

Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
НОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ПИСЬМА**

Москва
2016

УДК 81.372.462
ББК 81.2.Рус-8
Б57

Утверждено к печати ученым советом
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Рецензенты:

докт. филол. наук профессор М.Л. Каленчук
докт. филол. наук профессор Т.М. Григорьева

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 16-04-16037)*

Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова. Теория и практика нормирования русского письма. – М.: ЛЕКСПУС, 2016. – 424 с.

ISBN 978-5-905532-32-0

Объектом исследования в книге являются области современного письма, которые не охвачены правилами и/или не имеют адекватной словарной кодификации, т.е. функционируют без кодификации или вопреки кодификации. Существование таких областей письма, единая методология их описания, сравнение картин жизни областей письма без правил и письма по правилам теоретически обосновываются с опорой на понимание письма как саморазвивающейся системы.

Предложенная общая теория орфографической кодификации лежит в основании политики нормирования, реализованной как в публикуемых статьях авторов, так и в их словарных трудах.

В статьях описываются конкретные области письма без правил, касающиеся буквенного выбора и выбора слитного/дефисного/раздельного написания. Именно в сфере последнего получены наиболее существенные результаты. Отдельная часть посвящена концепциям современных орфографических словарей разных типов – общего академического, объяснительного и прескриптивно-дескриптивного словаря отрицания НЕ, в которых отражена лексикографическая практика авторов.

Значительная часть работ, составивших сборник, представляет собой более ранние публикации, некоторые из которых подверглись необходимому редактированию. Часть работ публикуется впервые.

Предлагаемая книга адресована специалистам по проблемам письма, лексикографам и авторам правил. Она будет также полезна обычным грамотным людям, задающимся вопросом, почему словарь или правило так, а не иначе кодифицировали слово.

УДК 81.372.462
ББК 81.2.Рус-8

ISBN 978-5-905532-32-0

© Бешенкова Е.В., Иванова О.Е., 2016
© ООО «ЛЕКСПУС», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Вопросы теории нормирования орфографии	
I.1. Орфография дескриптивная и ортологическая	10
I.2. Орфография терминологии с точки зрения стратегий кодификации	43
I.3. Орфографическая вариативность и политика нормирования	63
I.4. Вариативность и политика нормирования в области написания сложных существительных и сочетаний существительных с приложениями или несклоняемыми определениями	98
I.5. Правила орфографии как лингвистический инструмент	132
I.6. Традиционное орфографическое правило написания наречий: закон или закономерность?	143
II. Практические вопросы кодификации слитного / раздельного / дефисного написания	
II.1. Сложные существительные и сочетания с приложениями как объект орфографического описания	157
II.2. Сложные прилагательные как объект орфографического описания	178
II.3. Лексикографическое описание орфографического оформления сочетаний единиц на <i>-о</i> , <i>-е</i> с последующим прилагательным или частью сложного прилагательного (<i>активно действующее вещество</i> и <i>сильнодействующее вещество</i>)	190
II.4. О современном правописании наречий и наречных сочетаний	210
II.5. Наречия: грани орфографической кодификации (вопросы описания орфографии наречий с помощью правил)	249

III. Орфографическая лексикография

III.1. «Русский орфографический словарь» и академическая традиция ..	256
III.2. Объяснительный орфографический словарь: особенности жанра (в поисках синтеза словаря и правил)	265
III.3. Теоретические вопросы нормирования слитного или раздельного написания слов с отрицанием <i>не</i> и их практические решения в словаре «Слитно или раздельно: написание приставки <i>не-</i> и общеотрицательной частицы <i>не</i>	285
Приложение 1. Сводная таблица первых «наречных» частей сложных слов и словосочетаний	306
Приложение 2. Словарный указатель	364
Литература	411

ПРЕДИСЛОВИЕ

«...думать, что можно законсервировать норму раз на века, было бы нелепостью. Норма движется, но она может двигаться сама по себе, а может двигаться под известным наблюдением. История показывает, как нужно заботиться о языке и как это бывает полезно. Язык – это культурная ценность, и хочется, чтобы его не портили. Это вполне естественное и законное желание; но оно, с одной стороны, может вырасти в неправильный консерватизм, а с другой – в прекрасное противоядие стихии языка» [Винокур 1992: 30].

«...любая попытка кодификации орфографии должна иметь свой стратегический план, на почве которого только и могут решаться частные тактические задачи. Стратегический план предполагает предварительную глубокую проработку теории русской орфографии на исчерпывающем лексическом материале, учет направлений развития устной речи и стихийных изменений, колебаний, наблюдающихся в орфографической практике на протяжении, скажем, последнего столетия. При этом надо смотреть вперед на десятилетия, а то и на 100 лет» [Аванесов 1978: 223].

Данная книга представляет собой попытку обобщения и осмысления теоретической и практической орфографической работы, которая велась авторами в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН последние 20 лет.

В ходе работы практически весь словарь «Русского орфографического словаря» (2012) был соотнесен с орфографическими правилами. Были проанализированы все существующие формулировки правил. Анализ проводился как с точки зрения их адекватности кодифицированной словарной норме, так и с точки зрения непротиворечивости и полноты охвата материала. В результате авторами были предложены не только новые формулировки многих правил, но и сформированы закрытые списки исключений к ним (насколько это возможно в условиях изменчивости словарного состава).

С другой стороны, был проведен анализ функционирования правил в современном грамотном узуе. Были выявлены области письма «без

правил», т. е. те области, в которых правила не действуют, поскольку или были сформулированы так, что их трудно применять как однозначные и полные руководства, или правила не были сформулированы вовсе. В некоторых случаях не было и достаточной, адекватной словарной кодификации. Таким образом, выявились области письма, которые функционировали без кодификации или вопреки кодификации. Было проанализировано реальное функционирование такого письма.

Всё это потребовало теоретического осмысления полученной картины и обоснования избранной политики нормирования. Основные практические результаты уже были опубликованы авторами в ряде работ, но поскольку теоретическое обобщение невозможно без практического подтверждения, то авторы посчитали возможным составить сборник из старых и новых работ, объединенных общей проблематикой, общим взглядом на нормирование.

Книга состоит из трех разделов. В первом разделе «Вопросы теории нормирования орфографии» рассматриваются разные аспекты теории нормирования:

– формулируются свойства письма как саморазвивающейся системы, которые определяют цели и способы выбранной нами стратегии нормирования: 1) в письме сосуществуют системные и асистемные области, элементы, 2) система письма состоит из подсистем, между которыми могут быть устойчивые и случайные связи, 3) закономерная неравновесность, неустойчивость письма предопределена наличием асимметричных единиц, взаимодействием правил и исключений в системной части, развитием системы, взаимодействием системной и асистемной частей, 4) между элементами письма существуют как детерминированные, так и вероятностные отношения, что объясняет наличие в орфографии «строгих» правил и вероятностных правил, 5) способность письма как открытой системы вернуться к исходной степени равновесности после периода внешнего влияния, напр., влияния иноязычного письма. Развитие такой системы письма обусловлено как рядом объективных факторов, так и субъективным фактором, т. е. деятельностью кодификаторов. В значительной мере роль этого фактора зависит от социальной ситуации: в определенной социальной ситуации рекомендации кодификаторов могут быть или приняты или отвергнуты обществом. Нормирование рассматривается как сознательный процесс управления письмом с целью сохранить ту степень его упорядоченности, которая позволяет осуществлять процесс письменной коммуникации и обучения письму;

– уточняются факторы, которые должны быть обязательно учтены при нормировании, при этом утверждается принципиальная неиерархичность этих факторов;

- практические кодификаторские решения оцениваются с позиций выделенных факторов;
- определяются требования к правилу как к инструменту ортологического описания;
- обосновывается различие в отношении к кодификации разных типов вариативности: возникающей на этапе вхождения слова в язык и возникающей на этапе функционирования системы письма. Авторы считают, что кодификация в качестве нормы вариантов слова при вхождении его в язык замедляет формирование безвариативной нормы, затрудняет адаптацию слова к системе письма. Другое дело – вариативность, возникающая в узусе на этапе функционирования нормы. В книге эта вариативность классифицируется, в каждом типе случаев анализируются разные возможности политики нормализаторов, обосновываются избранные авторами подходы к вариантам. Наша стратегия – помочь системе в каждом случае преодолеть стадию вариативности, способы для этого выбираются разные: от кодификации вариантов с указаниями на предпочтительный вариант (напр., в области написания слов с отрицанием *не*) до отказа от вариативности (напр., в области написания терминов).

С теоретической точки зрения был проанализирован такой широко применяемый инструмент ортологии и дескриптивной орфографии, как *п р а в и л о*. Были выделены необходимые требования, которым должно соответствовать правило как инструмент нормирования, проанализированы некоторые правила на соответствие этим требованиям.

Во втором разделе «Практические вопросы кодификации слитного / раздельного / дефисного написания» собраны работы, посвященные решению «тактических задач» и разнообразных конкретных проблем. В них была реализована единая методология нормирования, обусловленная теми теоретическими выводами, к которым пришли авторы. Результатом применения такой методологии определения современной нормы стали конкретные решения ряда животрепещущих проблем современного русского письма.

Во-первых, предложены новые правила написания сложных существительных или сочетаний с приложениями или несклоняемыми определениями (в правилах четко выделена зона действия предписаний и зона действия словарной кодификации).

Во-вторых, предложены новые формулировки правил написания сложных прилагательных (в этих правилах также выделена зона, подпадающая под действие правил, и зона действия словарной кодификации, при выборе новой словарной кодификации предложены критерии предпочтения). Важно, что в обоих случаях – в написании существительных

и прилагательных – правила не предполагают изменения сложившихся написаний и не ведут к появлению вариативных написаний.

В-третьих, предложена методика выбора кодифицированной нормы при определении написания сложных прилагательных с первой наречной частью и на материале значительного количества таких первых частей реализован словарный способ фиксации этой нормы.

В-четвертых, предложена новая формулировка правил о написании слов с отрицанием *не*, а на примере материалов авторского словаря «Слитно или раздельно: написание приставки *не-* и общеотрицательной частицы *не*» показана и новая – словарная – форма фиксации этой нормы.

В-пятых, предложена непротиворечивая форма описания наречий и наречных сочетаний, при которой также определяется зона, подпадающая под действие правил, и зона действия словарной кодификации. Объективная сложность различения собственно наречий и предложноподлежащих сочетаний в наречной функции обусловила прием описания, не требующий однозначной частеречной квалификации единиц.

Третий раздел «Орфографическая лексикография» объединяет работы, посвященные анализу лексикографических концепций трех словарей разных типов, в создании которых участвовали авторы: академического словаря – словаря общего типа, фиксирующего и предписывающего правильные написания почти двухсот тысяч слов, реализующего представление об орфографической нормативности применительно к функционально и стилистически разнородному массиву русской лексики и фразеологии, в значительных объемах включающего также и собственные имена; объяснительного словаря, соединяющего фиксацию правильного написания слов с разносторонним объяснением их написания, объединяющим как регулярные явления, подпадающие под действие орфографических правил, так и индивидуальные особенности орфографии слов; прескриптивно-дескриптивного словаря, посвященного написанию слов с отрицанием *не*, в котором, с одной стороны, отражается узуальная, объективная норма современного письма, а с другой стороны, в случае устойчивой узуальной вариативности отмечаются два варианта, но при этом один из них маркируется как предпочтительный с опорой на соответствие системе и исторической тенденции. Излишне говорить, что данные словари не только представляют обширнейший языковой материал для исследовательской работы, но и являются наглядными реализациями теоретических установок и практических решений, выработанных за прошедшие годы.

Авторы надеются, что предпринятая в книге попытка разностороннего анализа значительного по объему материала и его теоретическое осмысление позволили приблизиться к решению задачи, поставленной в

1978 г. Р.И. Аванесовым: соединить *«проработку теории русской орфографии на исчерпывающем лексическом материале»* со стратегическим планом кодификации, *«на почве которого только и могут решаться частные тактические задачи»*.

Авторы надеются, что предлагаемая книга окажется полезной всем составителям орфографических словарей, авторам правил и обычным грамотным людям, задающимся вопросом, почему словарь или правило так, а не иначе кодифицировали слово.

I. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ НОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИИ

I.1. Орфография дескриптивная и ортологическая

В современном языкознании под термином *орфография* понимают две разные науки: дескриптивную¹ (описательную, объективную) и прескриптивную (ортологическую, предписывающую).

Орфография как дескриптивная наука – наука, которая исследует законы функционирования и развития письменной речи. Ее естественно-научным объектом является реальное письмо² (узус). Методы дескриптивной орфографии не отличаются от методов других дескриптивных наук о языке: определение единиц системы письма и их отношений, выявление внутренних конфликтов, их взаимодействия и разрешения, построение той или иной модели устройства и функционирования письма, анализ внешних воздействий как других языков, так и социальных изменений и т. д.

В дескриптивной орфографии есть свои единицы описания (например, финаль, орфографически значимый слогораздел); трактовка многих морфологических единиц (корней, суффиксов, приставок) оказывается более историчной, чем в синхронной морфологии³. Дескриптивная орфография описывает письмо и с исторической точки зрения, и с

¹ Термины *дескриптивная* и *прескриптивная наука, модель описания* употреблены в соответствии с их общенаучным значением: «Дескриптивная модель – модель, предназначенная для объяснения наблюдаемых фактов или прогнозирования поведения объектов (в отличие от нормативных моделей, предназначенных для нахождения желательного, например, оптимального состояния объекта)» и «Нормативная (или прескриптивная) модель – модель, предназначенная для нахождения желательного состояния объекта» [Лопатников 2003]. Термин *ортология* в лингвистике был предложен в статье [Ахманова, Бельчиков, Веселитский 1960].

² Под письмом часто понимается и просто совокупность написанных текстов (узус), и сам способ коммуникации с помощью графических знаков, и система письма, т. е. «знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени» [ЛЭС 1990: 375]. Ср. определение речи: «Речь – конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую <...> или письменную форму» [Там же: 414].

³ См. подробнее [Бешенкова, Иванова 2011].

синхронной. В синхронной орфографии есть специфический с п о с о б о п и с а н и я – правила. Орфографические правила являются как одним из способов описания законов и закономерностей современного письма, так и дидактическим руководством, т. е. средством ортологической науки. К правилу как общенаучному способу описания применяются те же критерии, что и к любому другому способу объективного описания языка: непротиворечивость, адекватность, полнота. Ортология добавляет к этим критериям еще и требования отсутствия избыточности критериев, полноты списка исключений, понятности рядовому пишущему и др. (см. подробнее «Правила орфографии как лингвистический инструмент», с. 133–143).

В дескриптивной орфографии существуют два основных п о д х о д а к о п и с а н и ю о б ъ е к т а : фонематический и морфологический⁴. Эти подходы реализуются в разных справочниках по орфографии: при фонематическом подходе раздел выбора букв построен по принципу от произношения к написанию [Правила 1956; Соболева 1999; Панов 1979], при морфологическом подходе (все справочники под ред. Д.Э. Розенталя и многие другие) – построение воспроизводит репертуар типов морфем: правописание корней, правописание приставок, правописание окончаний.

Дескриптивная орфография строит модель письменной речи, «которая позволяет рассматривать данную сферу языка как полноценный (объективный, естественный, многосторонний, самонастраивающийся и саморазвивающийся) объект лингвистической теории в ее фундаментальном статусе» [Голев 1998: 83].

Орфография как ортологическая наука – наука, которая «изучает функционирование и историческую изменчивость орфографической **нор-мы** в её соотношении с системой языка и узусом» [Ефремова 2000] или «раздел языкознания, изучающий и **разрабатывающий** систему правил, обеспечивающих единообразие написаний» [ЛЭС 1990: 350] [выделено мной. – Е. Б.]. Эти два определения соответствуют теоретической и практической составляющим ортологической орфографии.

В теоретической ортологической орфографии естественно-научным объектом является не все письмо, письменный узус, а только его устоявшаяся часть (норма, обычай). Основные п о н я т и я орфографии-ортологии: норма, узус⁵ (стихийное письмо) и система письма (в соот-

⁴ О некоторых достоинствах и недостатках этих подходов см. подробнее [Бешенкова 2010].

⁵ В 1993 г. Н.Д. Голев писал: «В традиционной теоретической модели орфографии фактически отсутствует узус, она ориентирована на прямое воздействие на систему; линия детерминации от функционирования к системе в ней, по сути, не замечается, реальные обыденные тексты не исследуются» [Голев 1993]. Это справедливо по отношению

ношении с которой рассматривается норма), динамика нормы. Методы орфографии как ортологической науки также не отличаются от методов других ортологических наук: выявляются критерии нормы, ее соотношение с системой и узусом, механизм динамики нормы, методы прогнозирования нормы (см., например, обзор разных точек зрения на понятия и методы ортологии в работах [Жукова 2002; Хакимова 2015]).

В практической ортологической орфографии на основе анализа системных возможностей, степени устойчивости системы, характера внешних вызовов вырабатывается политика кодификаторов, выбираются конкретные словарные нормы, разрабатываются правила правописания и способы лексикографической фиксации нормы.

Орфография дескриптивная и орфография ортологическая, безусловно, связаны между собой, и их строгое разделение – лишь условность научного описания. Также связаны между собой фонетика и орфоэпия, описательные и ортологические аспекты морфологии, синтаксиса. Однако орфография действительно отличается от остальных наук о языке наибольшим удельным весом своей практической ортологической составляющей. В современной синхронной орфографии, к сожалению, абсолютное большинство работ последних десятилетий посвящено определению и фиксации нормы, а вопросы «детерминированности нормы», «соотношения детерминант», выявление точек роста, прогнозирования нормы и т. д. не находятся в фокусе внимания орфографистов. Н.Д. Голев объясняет эту «вопиющую несправедливость» наличием общей установки, согласно которой «заинтересовавшие нас вопросы имеют само собой разумеющиеся ответы, и их постановка неправомерна, неуместна, некорректна; орфография – прикладная наука, и общеязыковые категории и подходы к ней неприложимы» [Голев 1997: 5]. Это, конечно, неверная установка: любая прикладная наука зиждется на тех или иных решениях теоретических вопросов, которые авторы прикладных работ не эксплицируют. В любой практической работе по орфографии проявляются теоретические позиции авторов, и часто непоследовательность принятых решений связана именно с нечеткостью теоретических установок.

Экскурс. В формировании общераспространенного взгляда на орфографию как на чисто договорной феномен большую роль сыграли идеи Пражского лингвистического кружка. В тезисах, подготовленных к съезду славистов в 1929 г., говорится об орфографии как о «продукте чистой условности и практики» [ПЛК 1967: 49]. Развитие этих идей и привело лингвистов к убеждению, что в письме «норма и кодификация тождественны», что «при наличии орфографических правил они и

к большинству работ, но никак не ко всей теоретической орфографии. Ср. хотя бы приведенные в эпиграфе к книге формулировки задач теоретической орфографии Р.И. Аванесова. А взгляд на норму как на устоявшуюся часть узуса безусловно предполагает изучение практики письма.

представляют собой норму правописания» [Ицкович 1970: 34]. Часто орфография воспринимается настолько условной, договорной и оторванной от языка, что, как пишет Н.Д. Голев, «само собой разумеющейся начинает выглядеть оппозиция (!) «язык – орфография, языковая норма – орфографическая норма» ([Голев 2004: 11]).

Естественно, в орфографии всегда существовал и другой подход, рассматривающий письмо как объективную данность, вне зависимости от действия нормализаторов, составляющих правила. Такой подход является единственно возможным при описании орфографии исторических памятников (см., напр. [Зализняк 1984; Осипов 1992; Успенский 2002]). И синхронная орфография тоже часто описывается именно с таких позиций. Еще в 1959 г. Г.О. Винокур так писал о необходимости именно объективного описания орфографии: «Этимологическое значение самого слова орфография, к сожалению, таково, что мешает мыслить орфографию в отвлечении от принципа упорядочения языкового употребления <...> И тем не менее можно и должно изучать орфографические факты в их объективной данности, независимо от того, какими правилами употребления они продиктованы и в какой степени они вообще отвечают тем или иным правилам» [Винокур 1959 (2010): 111]. В современной лингвистике существует достаточно большое число теоретических работ по орфографии, в которых обосновывается необходимость полного детерминологического описания орфографии как языкового феномена. Такой подход реализован, например, в работах Б.И. Осипова, Н.Д. Голева, Т.А. Амировой. С этих позиций Б.С. Шварцкопф описывал пунктуационные нормы. Признавая «договорную» «рукотворную» отправную точку возникновения системы пунктуации, он говорит о дальнейшем этапе «спонтанного развития тенденций и норм употребления, отклоняющихся от “установленных” правил, нуждающихся, в свою очередь в <...> кодификации, в процессе которой лингвист выступает уже не как нормализатор (“установитель” в XVIII в.), а именно как кодификатор» [Шварцкопф 1996: 202]. Актуальность теоретических вопросов письма как способа функционирования языка возрастает в пору активных социальных изменений. В эти периоды испытывается на прочность сама система письма, ее адаптационные возможности. А выбранная стратегия нормирования проверяется на фундаментальность основополагающих принципов и их адекватность в новых условиях.

Рассмотрим подробнее основные положения дескриптивной и ортологической орфографии и следствия из них, которые и определяют выбор стратегии кодификаторов сегодня.

Дескриптивная орфография

В теории орфографии споры вызывают самые базисные ее положения: вопрос о самостоятельности письма, о самом наличии естественно-научного объекта науки. Часто, ссылаясь на историческую «вторичность» письма, на его рукотворный характер, орфографию лишают ее естественно-научного объекта и общеязыковых методов описания. Однако, как писал Й. Вахек про алфавитное письмо, «на первых порах письменная норма представляет лишь транспозицию устной нормы» и «отражает не системы реалий, а первичную знаковую систему», далее «из вторичной знаковой системы она превращается в первичную, так что основные элементы письменной нормы представляют собой не знаки знаков, а знаки вещей» [Вахек 1967: 533]. Мы будем исходить из относительной автономии русского письма (согласуясь, например, с высказыванием Р.И. Аванесова: «Генетически письмо и, следовательно, письменный знак появляются на определенном этапе развития общества на базе устной речи, т.е. являются производным от него. С точки зрения синхронной устный язык и письменный язык – это две формы реализации языка, идеальная модель которого заложена в сознании пишущих и читающих. Письменный язык в современном обществе обладает определенными признаками автономии, независимости от устной речи» [Аванесов 1978: 220]). Именно это позволяет приравнивать его к естественным лингвистическим объектам и применять общеязыковые подходы. (Как если бы биологи запустили в биосферу новый вид животных, который далее сам бы развивался, мутировал, выживал или погибал, а спустя тысячелетия посчитали бы, что этот вид развивался по каким-то особым законам, предписанным человеком.)

Из всех существующих на сегодняшний день моделей письма наиболее адекватной нам представляется модель русского письма как саморазвивающейся системы⁶ (см. об этом [Пиотровский 1966; Некипелова 2014; Köhler 1987; Wildgen 1990]). Приведем те положения этой модели орфографии, которые представляются нам важными при выборе стратегии кодификации.

1. Письмо включает в себя как собственно системные (структурно-системные) компоненты (набор единиц с детерминированными связями), так и асистемные элементы, которые могут вступать во взаимодействие с системными элементами. Русское письмо состоит из структурно-системной и асистемной части. Структурно-системная часть письма –

⁶ Слово *система* далее употребляется в двух смыслах: все письмо, рассматриваемое как саморазвивающаяся система, и только собственно системная, т.е. структурно-системная его часть.

область, в которой действуют строго детерминированные правила (т. е. правила-предписания), асистемная часть письма – область, для которой или нет правил, или есть вероятностные правила (правила-руководства, правила-закономерности), или есть правила, но они бездействуют. В структурно-системной части тоже есть области, в которых строго детерминированные отношения ограничены. Во-первых, это области, в которых написание слова зависит от выбора одной из двух возможных трактовок орфографически значимой единицы. Во-вторых, это области, в которых системное противопоставление орфографически значимых единиц нейтрализуется.

2. Система письма распадается на относительно автономные подсистемы, в которых могут быть как устойчивые связи, так и случайные взаимодействия элементов. В систему русского письма входят:

- подсистема графики со своими единицами (алфавитными и неалфавитными),
- подсистема выбора буквы, т. е. собственно буквенная орфография⁷,
- подсистема отражения статуса номинации – единицами подсистемы является регистр букв (прописные – строчные) и кавычки,

⁷ Приведем определение графико-орфографической системы современного русского языка, данное А.А. Зализняком, концепцию которого авторы настоящей работы полностью разделяют: «Г р а ф и ч е с к а я система включает: а) инвентарь графем; б) основные правила их употребления при передаче фонем. Под г р а ф е м а м и понимаются абстрактные письменные знаки, из которых любые два в силу культурно-исторической традиции в данную эпоху в данном социуме признаются различными (и, соответственно, имеют разные наименования). <...> Основные правила употребления букв – это то же, что основные правила чтения. Их главная составная часть – указание основного чтения для каждой буквы алфавита и для всех диграфов и триграфов. <...> Более сложный особый случай состоит в том, что в роли основного чтения выступает не фонема, а только внесенное определенное изменение в чтение соседней буквы; таково положение с русскими ь и ъ. Назовем графически правильной запись некоторого отрезка звучащей речи (например, словоформы), если, будучи прочитана по основным правилам чтения (в случае русского языка – с правильным ударением), она дает именно ту фонетическую последовательность, которая записывалась. Например, для словоформы [сПнок] графически правильны записи *сапог, сапок, сопог, сопок*.

О р ф о г р а ф и я – это совокупность правил, предписывающих выбор одной из графически правильных записей для всех случаев, когда такая запись не единственна. В качестве исключения орфография может также предписывать для отдельных слов или словоформ запись, которая не входит в число графически правильных, как, например, *сегодня*. <...> Структура орфографических правил может быть весьма различной. На одном полюсе здесь находятся самые общие принципы, например, принцип (основной для современной русской орфографии), согласно которому в позициях нейтрализации фонем выбор записи определяется тем, какая представлена морфема (а именно, морфема записывается так же, как в позиции, где нейтрализации нет). На другом полюсе находятся точечные правила, определяющие написание единичного слова (или даже словоформы). В иерархическом отношении точечные правила стоят выше принципов» [Зализняк 2004: 171–172].

- подсистема оформления целостности нефразовой языковой единицы – единицами являются пробел, дефис, контакт,
- подсистема оформления фразовых единиц – единицами являются пунктуационные знаки и кавычки.

3. Система письма является неустойчивой, неравновесной. Степень неравновесности ее структурно-системной части существенно отличается от степени неравновесности асистемной части. Неравновесность структурно-системной части обуславливается и ее асимметричностью (т. е. возможностью одной и той же единицы выполнять несколько функций и возможностью одной и той же функции быть выполненной разными единицами), и наличием в системе маркированных и немаркированных членов оппозиции (как в случае с противопоставлением букв э – е), и наличием в языке переходных явлений, возможности двоякой трактовки орфографически значимых сущностей, нейтрализации орфографически значимого системного противопоставления. Неравновесность системы проявляется, например, в постоянном взаимодействии области действия правил и области исключений из них: исключения могут либо подравняться под систему, либо притягивать к себе новые единицы, усиливая полюс неравновесия. Точки неравновесности в структурно-системной части предсказуемы и поддаются регулированию. В асистемной части письма степень неравновесности и точки неравновесности далеко не всегда предсказуемы и плохо поддаются регулированию со стороны нормализатора.

4. Связи компонентов системы, причины их изменений могут иметь как строго детерминированный характер, так и вероятностный⁸. В письме это проявляется в наличии правил-тенденций, правил-закономерностей, охватывающих лишь «большую половину» материала (см. подробные разделы I.4–I.6)

5. Письмо является открытой системой: как коммуникативное средство оно связано с социальной средой и реагирует на изменения социальных запросов, как специфическое графическое средство оно может взаимодействовать с другими алфавитными системами письма. Как любая открытая система письмо под воздействием внешних факторов может сохранять важнейшие системные характеристики, а может их менять, перестраиваясь, достигая другого стационарного состояния, стремясь к достижению состояния, определяющегося лишь собственной структурой. Система письма способна воспроизводить себя, восстанавливать

⁸ Как пишет М.М. Маковский, «можно полагать, что если бы все звенья языкового континуума строго подчинялись только системным закономерностям, не терпящим никаких исключений, то этого было бы достаточно для того, чтобы такая система сама разрушила себя изнутри» [Маковский 2014: 8].

утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды. Об этом свойстве языка Ф. де Соссюр писал так: «язык есть механизм, продолжающий функционировать, несмотря на все повреждения, которым его подвергают» [Соссюр 2003 (1933): 93]. То же самое можно сказать и о письме.

Ортологическая орфография и политика орфографистов сегодня

Как уже было сказано, ортологическая орфография включает в себя теоретическую часть (выработку критериев определения норм) и практическую часть (выработку способов фиксации норм и сама фиксация норм).

Ортология как теоретическая наука имеет своей целью разностороннее описание не всего языка, а его «устойчивой» части, т. е. к методологии, касающейся общелингвистического описания языковых фактов, добавляются следующие аспекты: а) способы определения нормы (что именно из всего письма признать устоявшимся, общепризнанным, типичным); б) описание нормы, трактовка этого описания с точки зрения на норму как на реализацию одной из возможностей системы: ее принципы, антиномии, значимые для нее внешние факторы, условия, позволившие сформироваться данной норме, степень ее устойчивости, ее место среди других потенциальных сценариев; в) описание динамики нормы; г) прогнозирование возможных сценариев изменения нормы.

В ортологии ключевым понятием является понятие нормы, которое неразрывно связано с понятием узуса (письменной речи, стихийного письма). При всем многообразии вводимых в ортологию вообще и в ортологию письма в частности терминов⁹ и различий в их понимании важно, что исследователи выделяют три разные сущности¹⁰: письмо как оно есть (письменный узус), устоявшаяся часть этого письма и письмо как оно представлено в словарях, правилах и грамматиках. Хотя сами сущности различались и в основополагающих работах Э. Косериу, и в работах Б. Гавранека, А. Едлички, термины, которые соотносятся с этими сущностями, настолько различаются, что при цитировании работ того

⁹ Как писал Ю.М. Скребнев, «число концепций нормы, вероятно, приближается к числу лингвистов, специально занимавшимся этим вопросом» [Скребнев 1984: 162]. Обзор определений этих понятий см. в [Крысин 2006].

¹⁰ Иногда лингвисты отрицают существование стихийной нормы, это приводит к отрицанию самостоятельности письма, полного подчинения его воли кодификатора, ср., например, высказывание Л.Б. Селезневой: «Но, в отличие от нормы устной речи, в сфере письма необходимость принимать во внимание языковое сознание личности не представляется ее творцам столь же очевидной, поскольку правила орфографии и пунктуации обретают статус закона» [Селезнева 2004: 7].

или иного лингвиста приходится уточнять его понимание приводимых терминов¹¹.

Мы придерживаемся следующего понимания основных терминов.

Под письменным **узусом** мы понимаем совокупность всех написанных текстов¹². Конечно, для исследовательских целей необходимо различать типы имеющихся письменных текстов: ученические тексты говорят о сложностях при обучении, о совершенстве методики, тексты пишущих, освоивших грамоту, свидетельствуют о «горячих» точках системы, о новых испытаниях ее. Под письменным грамотным узусом мы понимаем совокупность текстов, прошедших корректуру (грамотными могут быть и тексты, не прошедшие корректуру, но для удобства дальнейшего использования термина мы сужаем понятие).

Под **нормой письма** понимается совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций единиц письма, отобранных и закрепленных общественной письменной практикой. Ср. общее определение языковой нормы у Н.Н. Семенюк: «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой» [ЛЭС 1990; Семенюк 1970: 555]. Иногда эту сущность называют «стихийной, узуальной нормой» (О.Б. Сиротинина), «общепринятым узусом» или «воплощенной нормой» (Л.И. Скворцов), «эксплицитно не сформулированной, реальной нормой» (Б.И. Осипов), «нормой в широком понимании» (Л.П. Крысин). Одним из фундаментальных свойств этой стихийной нормы является противоречие: с одной стороны, ее стабильность, а с другой стороны, ее изменчивость. Это определяет и отмеченную историками особенность ее изменения: в отличие от узуса она меняется скачкообразно [Живов 2004; 2006].

Кодифицированная норма (кодификация) – закрепленная лингвистами некоторая единица письма как нормативная. Иногда вместо термина кодифицированная норма употребляют термины «норма в узком смысле» (Л.П. Крысин), просто «норма» (напр., Т.П. Ломтев), «регламентированная норма» (И.М. Некипелова).

Соотношение кодифицированной нормы и стихийной, узуальной нормы неоднозначно. С одной стороны, кодификация может включать

¹¹ Ср., например, высказывание Т.П. Ломтева: «Норма устанавливается учреждениями или авторитетными лицами и предписывается обществу» [Ломтев 1961: 65], и высказывание Р.И. Аванесова: «Ее нормы [орфографии. – Е. Б.] приняты данным обществом, привычны и уже потому «правильны». Нередко они бывают приняты и в законодательном порядке» [Аванесов 1978: 222].

¹² Иногда понятие узус сильно сужают: «общепринятая современная речевая практика» [Москвин 2006: 174]. Введение критерия «общепринятая» сближает это понимание узуса с нашим пониманием нормы.

в себя элементы, не входящие в узуальную норму, не входящие в круг «устойчивых традиционных реализаций», не являющиеся общепринятыми в данный момент времени. Это могут быть элементы, еще не вошедшие или так и не вошедшие в обиход, не устоявшиеся в своем значении, фонетическом или орфографическом облике. Например, в РОС было включено слово *блютус*, которое так и не прижилось, так как сам гаджет быстро сменился другим. В узусе написание и произношение его не было устойчивым: встречалось написание *блютуз* и *блютус*. Естественно, что в орфографические словари входят большое количество устаревших слов, а не только слова сегодняшнего языка, т. е. языка последнего полувека, напр. *аглицкий*, *агрикультура*, *Алкоран* (устар. к Коран), *аристарх* (строгий критик, педант), *бакан* (устар. к бакен), *бемский* (устар. к богемский). В современных текстах эти слова могут быть употреблены для стилизации, но многие из них современными носителями не опознаются. Говорить о том, что современные словари отражают устоявшуюся норму прошлых веков, тоже нельзя, т. к. написание в XIX веке имело большое количество вариантов, словарь же предлагает один, который должен использоваться в переизданиях старых текстов. Реально издатели часто не заглядывают в современные словари и воспроизводят старые написания. Например, в РОС есть слово *чепán*, восходящее к тюрк. *čapan* «долгополый кафтан». Однако в XIX в. встречалось и написание *чaпан*, которое часто сохраняется и в современных переизданиях текстов XIX в. Можно ли сказать, что написание *чeпан* входит в круг «устойчивых традиционных реализаций»? Вряд ли. Но оно входит в кодифицированную норму.

С другой стороны, в кодификацию могут не входить элементы узуальной нормы. Так, в орфографическую кодификацию письма практически не включаются варианты, реально существующие в норме. Кодифицированная норма является результатом работы ученых и призвана не только отражать стихийно сложившуюся норму, зависящую от коллективного мышления и стихийных процессов стандартизации, но и корректировать ее в соответствии с выбранной целью. Поскольку норма как устоявшаяся, общепринятая часть узуса существует объективно, независимо от того, закрепил ли ее кодификатор или нет, она может включать в себя элементы, не получившие отражения в кодифицированной норме, она может даже противоречить рекомендациям кодификаторов, но при этом остается нормой для всех пишущих.

Кодификация может отставать от изменений в норме, а может и опережать складывание нормы. Про орфографическую кодификацию нельзя сказать, что она всегда фиксирует уже устоявшееся в узусе, т.е. всегда несколько отстает от стихийной нормы, как, скажем, лексическая кодификация. В некоторых случаях кодификаторы пытаются предвосхитить

возможное появление и закрепление колебаний для только появляющихся слов и рекомендуют один вариант, еще не установившийся в стихийной норме. Так было, например, с рекомендацией писать слово *шопинг* с одной буквой *n*, хотя в то время абсолютно преобладающим был вариант с двумя буквами *nn*, аналогично и слово *легинсы* было рекомендовано писать с одной согласной *z*, хотя первоначально удвоенная согласная преобладала в узусе. А вот для некоторых слов с первой частью *эконом* было предложено закрепить первоначально более распространенный дефисный вариант написания *эконом-панель*, *эконом-сервис*, *эконом-такси*, *эконом-уровень*, хотя они имеют однозначную трактовку и должны писаться слитно как сложносокращенные слова. Сегодня многие такие слова в узусе чаще встречаются в слитном написании и встает вопрос о перекодификации. В данный момент мы не обсуждаем целесообразность такой политики орфографистов, а просто констатируем факт.

Таким образом, орфографическая кодифицированная норма, как и всякая другая кодифицированная норма, принципиально не может во всем совпадать с современной ей стихийной, узуальной нормой. Ср. высказывание Б.И. Осипова: «Кодифицированная норма и реальная норма (то, что мы уже не раз называли выше литературным узусом) – неизбежно расходятся. Сначала потому, что носители языка еще не могут полностью следовать кодифицированной норме, а позднее, т.е. в современных ситуациях, видимо, еще и потому, что они уже не хотят этого делать» [Осипов 1992: 4]. Говоря о соотношении кодификации и грамотного узуса, В.И. Беликов развенчивает три стереотипа представлений о кодифицированной норме: 1) существует единая кодифицированная норма, фиксируемая авторитетными словарями и грамматиками (верно только для ядра языка); 2) кодифицированная норма отражает узус высокообразованных слоев населения; 3) кодифицированная норма отражает узус, современный кодификации [Беликов 2009].

В ортологии также важно понимание соотношения системы и нормы. Исходя из определения нормы как реализации возможностей системы, в норме часто не учитывают асистемные элементы. Ср., например, определение Б.Н. Головина: «Норма – исторически принятый в данном коллективе (предпочтенный) выбор одного из функциональных парадигматических и синтагматических вариантов языкового знака» [Головин 1980: 40]. Мы будем исходить из того, что норма включает в себя и реализованную возможность системы, и асистемные элементы.

Норма рассматривается как исторически изменчивая сущность. Вопрос об изменчивости нормы, как и вопрос о норме как способе реализации системы затрагивает понятие варианта.

Мы принимаем следующую трактовку термина орфографические варианты. **Орфографические варианты** – варианты написания одного и того же слова в его определенном фонетическом облике и с определенным значением и другими признаками, характерными для этого слова¹³. Другими словами, любые графически правильные записи данного слова, получившие распространение в узусе, ставшие типичными, т.е. вошедшие в норму или даже зафиксированные словарями, являются орфографическими вариантами. Так, написания *дистрибьютор* и *дистрибьютер*, *джерид* и *джирит* (копё, ист.), *ритейл* и *ретейл*, *апплике* и *аплике*, *неоправданно* и *неоправдано*, *оббить* и *обить* (обобью), *диерема* и *диэрема*, *рубайат* и *рубаят*, *изразчатый* и *израцатый*, *неизвестно* и *не известно* являются орфографическими вариантами, так как отражают одинаковое произношение и передают одинаковое лексическое, грамматическое, синтаксическое, стилистическое значение слова (см. подробнее «Орфографическая вариативность и политика нормирования», с. 63–98).

Ортология как практическая наука имеет своей целью управление процессом формирования и функционирования нормы. Этот аспект науки включает в себя как предварительное изучение нормы, так и выработку стратегии нормирования (кодификации).

Для языка и письма – как для саморазвивающихся систем – до определенных пор не требуется какой-либо регулятор их функционирования. Вопрос о необходимости кодификации норм русского письма, т.е. об авторитетном, официальном и обязательном для всех закреплении норм, встал в XVIII в. с изменением социальных условий функционирования письма: расширением социальной базы, когда письмо становится полифункциональным и всеобщим, с очередным влиянием других систем письма, ростом роли печатных книг и норм типографии¹⁴. Если в предыдущие эпохи роль регулятора письма осуществляли образцовые тексты, разные для разных школ переписчиков, то теперь эта роль переходит к словарям и грамматикам, справочникам. Современное письмо представляется кодификаторам как результат действия объективного, естественного и субъективного, искусственного факторов¹⁵.

¹³ Ср. определение Н.Н. Семенюк: «две (или более) относительно устойчивые модификации орфограммы одного и того же слова, возникающие благодаря использованию в ее составе материально различных, но совпадающих по своей функции графем» [Семенюк 1967: 72].

¹⁴ См. подробнее [Живов 2006; 2004; Русановский 1970].

¹⁵ Ср. высказывание В.В. Лопатина: «Правописание – это отнюдь не только результат нормализаторских усилий и не совокупность раз навсегда установленных общеобязательных правил. Это еще и саморазвивающаяся система, требующая регуляторной и постоянной корректировки, упорядочения с учетом и развития самого языка, и существующей практики письма, в котором тоже происходят спонтанные изменения» [Лопатин 2011: 162].

В общей методологии описания саморазвивающихся систем роль «искусственного» фактора, т.е. роль сознательного вмешательства человека, рассматривается как один из множества компонентов процесса функционирования системы. Кодификатор не может превратить ни саму непрерывно развивающуюся систему письма, ни ее устойчивую зону (т.е. стихийную норму) в коллективный договор, который можно менять по своей прихоти. Он не является ни простым описателем стихийно сложившейся нормы, ни диктатором¹⁶. Он является одним из факторов, определяющих вероятность сценария дальнейших изменений. Кодификатор актуализирует те или иные сценарии, «русла» развития системы и становится участником естественного процесса эволюции, одним из его компонентов. Реализация одного из возможных сценариев предстает и как искусственно созданная (результат сознательной деятельности авторитета) и как результат естественного развития. Однако в состояниях неустойчивости система становится особо чувствительной к внешним воздействиям, в том числе к деятельности кодификатора, поэтому благодаря деятельности кодификатора могут реализоваться даже маловероятные сценарии развития. Это повышает роль и ответственность кодификатора, хотя состояние неустойчивости языковой системы обычно возникает в периоды активных социальных изменений, а именно в эти периоды падают любые авторитеты, в том числе авторитет кодификатора. Именно в такие периоды кодификатору необходимо сознательно формировать свою стратегию, его деятельность должна основываться на четко осознанных целях, а не на аморфном следовании за стихийными процессами. При этом основополагающими вопросами выбора стратегии являются вопросы о цели управления и характере протекания процесса.

Основная цель кодификации всегда одна — обеспечить письменную коммуникацию. Эта цель может достигаться разными способами: кодификаторы определяют для себя, какой из способов, какой из сценариев развития письма им видится предпочтительным, и ищут способы воплощения этого сценария в жизнь.

Глобальных сценариев может быть три.

1. Первый сценарий – сохранение сложившейся системы письма. В таком случае на этапе формирования узусальной нормы целесообразно попытаться повлиять на узус и рекомендовать системно обусловленный вариант написания (например, рекомендовать одну согласную в *шопинг*, поскольку уже есть однокоренные *шоп*, *шоп-тур*, *шопоголик*, *шопингомания*).

¹⁶ Как писал еще Я.К. Грот, письмо «нельзя свести с его исторической почвы и двинуть по новой искусственной колее» [Грот 1886: 7] (цит. по [Григорьева 2004: 63]).

2. Второй сценарий – изменение самой системы (вернее реализованного варианта системы). В этом случае кодификатор должен знать, к какому варианту системы он хочет привести письмо, и выбрать именно тот узуальный вариант, который этому соответствует, или идти путем реформ, если сложилась благоприятная социолингвистическая ситуация. Например, кодификаторы хотят унифицировать написания типа *предынфарктный*, *постинфарктный*, т.е. изменить действующее соотношение фонетического и морфологического принципов. Реальная ситуация в письме столь неустойчива, что введение даже минимального числа исключений (хотя бы *безинвестиционный*, *безипотечный*) активизирует не соответствующие правилу написания с начальной *и* корня для массы слов. Поэтому сегодня кодификаторы не вводят исключений, а ждут реформ.

3. Третий сценарий – приведение к несистемному, чисто традиционному способу письма. В этом случае кодификатор волен принимать любые решения, но при этом должен существовать единственный нормативный словарь.

Характер протекания процесса тоже может выбираться кодификатором разный: адаптационный или скачкообразный. Выбор способа и характера управления, его эффективность зависит от тех социальных условий, в которых он осуществляется.

О разработке стратегии нормирования Р.И. Аванесов писал так: «...любая попытка кодификации орфографии должна иметь свой стратегический план, на почве которого только и могут решаться частные тактические задачи. Стратегический план предполагает предварительную глубокую проработку теории русской орфографии на исчерпывающем лексическом материале, учет направлений развития устной речи и стихийных изменений, колебаний, наблюдающихся в орфографической практике на протяжении, скажем, последнего столетия» [Аванесов 1978: 223] (выделено мною. — Е. Б.).

Целью кодификаторов сегодня остается сохранение существующей системы и ее укрепление (хотя анализ орфографической кодификации последних десятилетий показал, что нормализаторы часто шли за узусом, закрепляя противоречащие системе варианты), а характер управления выбирается адаптационный, поскольку социолингвистическая ситуация, как показали попытки введения изменений в конце XX века, неблагоприятна для реформ.

Определив сценарий, кодификаторы решают, какие факторы они должны учитывать, выбирая ту или иную кодификацию, чтобы реализовать выбранный сценарий. Репертуар этих факторов не сильно менялся с развитием теории письма и нормотворческой практикой, хотя расхожде-

ния, безусловно, есть¹⁷. Все теоретики и практики ортологии учитывают как внешние по отношению к конкретной системе письма, так и внутренние факторы ее структурно-системной и асистемной части, которые влияют на функционирование письма, но с разной степенью детализации.

Мы выделили несколько ключевых факторов.

1. Функциональный: письмо как средство коммуникации должно обеспечивать письменную коммуникацию всех современников и отчасти предшественников, но может ли оно быть средством коммуникации и обособления какой-то группы пишущих или самовыражения пишущего?

2. Коммуникационный: кто приоритетный участник коммуникации: пишущий или читающий (записывающий)?

3. Узуальный: существуют ли узуальные предпочтения, узуальная норма?

4. Системный 1: какие есть системные возможности в данной области письма?

5. Системный 2: какова степень упорядоченности данной части саморазвивающейся системы?

6. Исторический: существует ли историческая тенденция изменения письма в данной области?

7. Межъязыковой: какова степень активности влияния других языковых и орфографических систем в данной области?

Кроме приведенных факторов-критериев кодификаторы рассматривают еще и критерий соответствия выразительным свойствам устной формы. Он широко дискутировался в ходе обсуждения предлагавшейся реформы 60-х годов. Вопрос обсуждался и глобально и в конкретных частностях, так, обсуждали целесообразность различения на письме причастий (*раненный в бою солдат*) и отглагольных прилагательных (*раненый солдат*), сочетания *никто иной* и *не кто иной*, а, частицы *не* и *ни*, слитное или раздельное написание *не* (*нежаркий* и *не жаркий*), приставки *пре-* и *при-*, существительные с предлогами и наречия (см. [Обзор 1965; Бреусова 2000]). Нам кажется, на данном этапе (нереформенном, нереволюционном) целесообразно отнести этот вопрос к тактическим, а не стратегическим и решать его в каждом конкретном случае в зависимости от остальных факторов. Так, различение на письме приставок *пре-* и *при-* в практике письма не вызывает больших сложностей, поэтому вопрос об изменении кодификации не встает. Анализ написания *н* или *ни* в кратких отглагольных прилагательных в грамотном узусе, а также анализ словарных рекомендаций (см. подробнее с. 89–95) показал, что грамотные пишущие в абсолютном большинстве лексем не выражают на пись-

¹⁷ Последний обзор точек зрения на нормативные критерии и их иерархию см. в [Хакимова 2015].

ме системное различие, поэтому этот вопрос становится актуальным для сегодняшнего кодификатора. Как и слитное или раздельное написание *не*. Изменения в выборе частицы *не* или *ни* отражаются в современном произношении, поэтому для кодификаторов письма этот вопрос остро возникнет в будущем, если тенденция смещения *не* и *ни* победит.

В истории нормотворческой деятельности и ее теоретического осмысления не раз осуществлялись попытки построить факторы нормативности в строгой иерархии, но они никогда не приводили к улучшению работы. Это стремление обречено на неуспех, т.к. система письма, построенная на живых дихотомиях, принципиально разновекторна. Релевантность факторов нормативности для разных конкретных орфограмм может быть разной, они могут обуславливать одинаковые или противоположные результаты, указывая на разновекторность динамики системы, но при принятии конкретных решений все они должны учитываться кодификатором. В современном русском письме есть области, которые почти целиком подчинены одному принципу, в других отступления от единого принципа более или менее существенны (см. подробнее, напр., [Панов 1963]). Наличие отступлений является тем фактором, который затрудняет прогноз при кодификации слова, входящего в язык, уменьшает вероятность принятия обществом рекомендаций кодификатора, но это не превращает деятельность кодификатора в «гадание на кофейной гуще»¹⁸. Цель кодификатора – создавать условия для реализации нужной ему потенции системы письма, находить точки бифуркации и в конечном итоге «властвовать над хаосом». Конечно, выбрав сценарий, кодификаторы задают некоторый вектор. Так, выбрав целью сохранение системы, кодификаторы тем самым первостепенным должны считать системный фактор.

Экскурс. Приведенные факторы и их роли обсуждались в орфографии, начиная с первых теоретических работ. В работе В.К. Тредиаковского «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой» (1748) автор отстаивает фонетический принцип письма. М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» предпочитает принцип написания «по кореню», «чтобы не закрылись следы произвождения слов» (1755), хотя в то время письмо было в значительной степени традиционным. С развитием исторического и сравнительного языкознания предпочтение стало отдаваться этимологически верному письму (так, Я.К. Грот считал, что на письме должны быть видны «следы происхождения и состава слова» [Грот 1884: 170]). Начало XX в. вернуло внимание лингвистов к синхронным

¹⁸ О сложности выбора так писал К.С. Горбачевич: кодификаторы норм «вынуждены примирять объективные свойства эволюционирующего языка и общественно-вкусовые оценки, не всегда совпадающие с реальным речевым узусом. Суть споров и разногласий состоит именно в предпочтении одной из сторон нормы в качестве преобладающей: норма – это отражение узуса или оценка узуса, норма – это узус, положенный в основу закона, или норма – это закон, управляющий узусом» [Горбачевич 1978: 45].

аспектам письма, отражениям системных факторов, интересам простых пишущих, а не лингвистов, «посвященных в тайны этимологии» (см. [Щерба 1983]). Однако идея о множественности принципов не была принята, и споры шли о том, на каком именно одном принципе должно жидиться письмо («рациональным <...> правописание будет тогда, когда оно будет покоиться на одном каком-либо принципе», – писал Е.Ф. Будде в 1901 г. [Обзор 1965]). Во время работы первой Орфографической комиссии «отменялись традиционные написания в пользу поддержанных живыми языковыми связями, в пользу фонематических написаний. (Это верно для всех новшеств, кроме правописания приставок на <з>») [Обзор 1965: 18]). Несмотря на множественные отклонения от следования единому принципу, идея главенства одного принципа проводилась в жизнь и в 30-е годы. (С.П. Обнорский в 1939 писал: «Всякая система письма будет проста и <...> легка, если она прозрачна с точки зрения своего построения на одном каком-нибудь принципе» [Обнорский 1939: 5]). В этот период были выравнены многие расхождения, отступления от «фонематического» или «морфологического» принципа, в ущерб историческому принципу были распространены написания с одной согласной на стыке этимологических приставок и корня на одну и ту же согласную, которые на синхронном уровне уже не выделялись с достаточной очевидностью. Еще большему выравниванию подверглось бы письмо, если бы были реализованы предложения 60-х годов. При обсуждении конкретных решений лингвисты вопреки звучащим теоретическим установкам, что письмо должно строиться на одном принципе, все-таки не абсолютизировали этот подход и отступали от него, отдавая в некоторых случаях предпочтение другим принципам (фонетическому, историческому, дифференцирующему).

Современные теоретики письма по-прежнему считают актуальными учет этих факторов при выборе нормы, так, Л.Б. Селезнева пишет: «Но оценка норматива требует, на наш взгляд, более целевого и полного анализа: 1) с точки зрения соответствия языку в его современном состоянии, 2) с точки зрения системы письма и 3) с точки зрения языкового сознания носителя языка, под которым понимаем восприятие и осмысление им графических элементов и их содержания в практике письма и чтения» [Селезнева 2004: 7].

Решение поставленных вопросов и определяет политику кодификатора. Остановимся подробнее на возможных аргументах при решении этих вопросов.

1. Вопрос об основном предназначении письма – обеспечить письменную коммуникацию современников и понимание текстов предшествующих поколений (некоторого их числа) – споров не вызывает. Вопрос о том, может ли письмо быть средством коммуникации и обособления какой-то группы пишущих или самовыражения пишущего, обсуждается постоянно и очень горячо.

Значимость этого вопроса определяется тем, что стихийная норма зависит и от коллективного мышления, и от индивидуального мышления. Индивидуальное мышление создает свою норму, которая функционирует в кругу общения автора, иногда этот круг достаточно широк. Если это

индивидуальная норма писателя (авторская норма), т.е. она понимается читателем, но не воспроизводится им, то это называется авторской нормой, она оговаривается в изданиях автора, и вопрос о ее кодификации как общей нормы не встает¹⁹. Однако если автор является авторитетным специалистом в своей области или деятелем той или иной корпорации, то члены сообщества произвольно или вынужденно воспроизводят эту норму в текстах. Постепенно она закрепляется в данном сообществе, стихийно или административно. Происходит даже корпоративная кодификация: появляются терминологические словари или корпоративные инструкции. Наличие такой кодификации оценивается орфографистами как свидетельство «реального сосуществования в современной русской орфографической практике общеязыковой академической нормы с нормами локальными, или корпоративными; при этом вторые могут не только дополнять первую, но и вступать с ней в противоречия» [Валеева 2014: 274]. Однако кодификатор, определяющий не ограниченную тем или иным сообществом локальную норму, а норму, общую для всех носителей языка, вынужден учитывать, что при расширении социальной базы употребления единицы меняются условия ее функционирования, при этом может возникнуть иная стихийная норма (как в случае появления слитного написания *машиноместо* вместо терминологического и закрепленного в правилах дефисного написания *машино-место*). Кодификатор призван выражать не только интересы какого-либо сообщества, даже если это сообщество коллег, но и интересы государства с его потребностью единой нормы для всех граждан. И хотя при наличии безвариативной нормы в написании терминов кодификаторы до сих пор спордически закрепляли эту норму в орфографическом словаре, последние исследования поставили целесообразность такой политики под вопрос (см. подробнее с. 43–63).

Об объективной необходимости единой нормы для всего литературного языка так писал В.М. Живов: «В современном русском литературном языке (как и в других современных литературных языках) норма общезначима и полифункциональна. Это означает, что одни и те же нормы – по крайней мере, орфографические и морфологические – выдерживаются независимо от статуса текста; членение пространства письменности в отношении нормы бинарно: тексты бывают либо грамотными, либо безграмотными» [Живов 2004: 48]. Однако роль этого фактора, обусловленного социальной значимостью грамотной письменной речи, в эпоху активных социальных изменений значительно снижается.

¹⁹ Теоретические принципы собственной орфографии были сформулированы А.И. Солженицыным [Солженицын 1993], их разбору и реальному письму автора посвящена работа А.Д. Шмелева [Шмелев 1993].

2. Вопрос о приоритете читающего или пишущего в истории кодификации поднимался не раз. Еще М.В. Ломоносов, решая судьбу русского правописания, отдавал приоритет читающему и признавал первостепенной целью русского письма удобство чтения, «распознавания сложных из простых». Последний раз этот вопрос активно обсуждался в ходе дискуссии о новой реформе в 60-е годы. Поскольку перед учеными была поставлена задача создать правила легкие, понятные, то встал вопрос: для кого легкие – для пишущего или для читающего? для обучающегося или для всех? Если учителя отстаивали интересы школьников, то ученые утверждали, что прежде всего необходимо ориентироваться на интересы читающего. Так, С.Г. Бархударов писал: «Недопустимо разрешать вопросы орфографии только с точки зрения интересов пишущего, в особенности обучающегося. Нельзя забывать о читателе. В вопросах орфографии интересы пишущего и читателя часто противостоят друг другу. Пишущий, экономя свою энергию, хочет писать быстро, попроще, ближе к своему произношению, не задумываясь над специальными правилами письма. Читатель же, чтобы быстро и точно понять написанный (напечатанный) текст, заинтересован в соблюдении строгих правил письма. Если ученику «выгодно» писать два слова *курится* и *курица* одинаково – *курица*, то для читателя такое «правописание» – настоящее бедствие: оно мешает быстро и легко различать по внешнему виду (а не только по контексту) два разных по морфологическому составу и по значению слова» [Бархударов 1963: 17]; Такую же позицию занимал и Д.Н. Ушаков, который писал: «В жизни приходится гораздо больше читать, чем писать, только годы учиться, но всю жизнь читать. Как ни соблазнительно было внести в орфографию изменения, явно облегчающие ее усвоение, никогда нельзя закрывать глаза и на то, не создаются ли неудобства для чтения» [Ушаков 1963: 78].

Те же споры продолжаются и сейчас. Чисто теоретически признается, что хорошо бы учесть интересы и пишущего, и читающего: «Л.В. Щерба был прав, утверждая, что писать правильно требует социальная порядочность, уважение к времени читающего, но та же самая порядочность требует и уважения к времени пишущего, учета того, имеет ли он возможности для орфографических штудий» [Осипов 1992: 219]. Но понятно, что это невозможно.

В последние годы в ряде работ специальному анализу подвергались тексты с ошибками (см., напр., [Бреусова, Осипов 2000; Булохов 1993; Парубченко 2003]). Тексты анализировались и с точки зрения выявления «горячих точек», и с точки зрения роли ошибки в степени воспринимаемости текста читающим. В работе [Киселева 2002], где была осуществлена попытка экспериментально проверить степень воспринимаемости

читателем текста с ошибками, был сделан вывод, что описки больше мешают, чем предсказуемые ошибки, что частотные ошибки мешают меньше, чем редкие, непредсказуемые. В выводах автор даже более категоричен: «Было установлено, что орфографические ошибки практически не влияют на адекватность восприятия текста, а некоторые из них вообще не замечаются носителями языка» [Киселева 2002: 88]. Но исследователь проводил эксперимент на очень простых и коротких текстах. Провести эксперимент на серьезных текстах, по-видимому, значительно сложнее. Поэтому приходится опять обращаться к собственному опыту. А собственный опыт говорит, что в текстах, требующих вдумчивого чтения, в которых автор может сознательно менять привычное написание для терминологических или стилистических целей, ошибки мешают значительно больше. Опыт чтения студенческих работ также показывает, что читателю (преподавателю) приходится прилагать особые усилия, чтобы не отвлекаться на ошибки, опечатки.

Анализ точек бифуркации в современном письме показал, что часто именно единицы, подчиняющиеся правилам, ориентированным на пишущего, а не читающего, вызывают затруднения либо при чтении, либо при записывании текста. Например, отсутствие разделительного знака на графически значимом слогоразделе в сложносокращенных словах упрощает написание, но делает невозможным прочтение слова, если оно незнакомо читающему (напр., *комупак*, *облюст*). На пишущего ориентировано сегодня и одно из неблагоприятных правил — правило о слитном или раздельном написании отрицания *не*.

Не игнорируется учеными и позиция обучающегося, она была объявлена государством приоритетной при разработке реформы 60-х годов, но многие ученые, начиная с Я.К. Грота, всегда отдавали предпочтение не обучающимся, а уже грамотным читающим и пишущим. Введение позиции записывающего, как нам кажется, позволит учесть и позицию обучающегося в тех моментах, когда обретение грамотности затруднено не неправильной методикой или способностями ученика, а реальными противоречиями письма.

Пример. Критерий выбора привилегированного участника является значимым при определении нормы в написании слов с отрицанием *не*. До сих пор привилегированным считался пишущий и правило было ориентировано на него. Так, авторы академического справочника пишут: «Таким образом, пишущий должен отдавать себе отчет в том, что он хочет выразить: отрицание признака – и тогда писать *не* отдельно от следующего слова (напр.: *он не здоров, не важно, не редки случаи, не случайно, не удивительно, не демократическим путем*) или утверждение признака – и тогда писать *не* слитно (*он нездоров, неважно, нередки случаи, неслучайно, неудивительно, недемократическим путем*). От выбора на-

писания будет зависеть и понимание написанного читающим» [Правила 2006: 160]. Однако, анализ грамотных текстов показывает, что часто сам пишущий не пользуется этой возможностью (ср.: *Что с тобой? Ты, верно, не здорова?. Я хоть и хожу по комнате, но так не здоров, что боюсь к кровати подойти, а то лягу и долго, думаю, не встану. «Здесь, знаешь ли, по рубезу тени мертвых ходят. – Ну, конечно, ты не здоров. Какие тени?» — Ваша сестра нездорова. Что у тебя с голосом? Ты нездоров? Элмар был нездоров и хотел отдохнуть*). Если читающий, видя раздельное написание, еще имеет возможность предположить, что пишущий что-то подразумевал, выбирая его, то уж записывающий не имеет никаких опор в произносимом тексте для такого выбора. Это легко проверить экспериментом с безусловно грамотными пишущими: результаты записи под диктовку этих предложений в учительской аудитории выявили ожидаемую вариативность и жаркие споры, что мог иметь в виду говорящий, пишущий. Поэтому считаем, что кодификатор, учитывающий интересы читающего и записывающего, не может в данных контекстах требовать выбор какого-то одного варианта (см. подробнее раздел III.3).

3. Вопрос о способах определения наличия и степени устойчивости узуальных предпочтений решается разными исследователями по-разному. Решение любой конкретной орфографической задачи начинается с анализа современного письма. Существуют давно выработанные методы статистической оценки данных (см. [Граудина 1977]), однако появление поисковых систем с их статистической обработкой породило иллюзию, что их оценке встречаемости можно доверять. О том, что это далеко не так см. [Беликов 2014], однако кодификаторы и сегодня опираются на данные поисковиков, хотя стараются их корректировать ручной проверкой. Есть надежда, что, поскольку одинаково анализируются все варианты, то на полученные сравнительные результаты все-таки можно опираться при выборе предпочтительного варианта.

Об аккуратности применения количественного критерия говорил еще С.И. Ожегов: «Языковая норма – не статистическое явление, ибо распространенной и часто повторяющейся в языке может быть, как известно, и ошибка. Языковая норма есть прежде всего явление типическое, т.е. соответствующее сущности данного социально-исторического явления, а не просто наиболее распространенное, часто повторяющееся, обыденное» [Ожегов 1955: 14]. Однако часто именно этот критерий оказывается решающим при принятии решения. Особенно аккуратно надо относиться к статистическому критерию по отношению к «словам-новобранцам». Для них характерно прохождение двух этапов: этап вхождения как маркированно чужого, новомодного и этап взаимодействия с системой. Поэтому статистические данные, по нашему мнению, должны играть наименьшую роль в выборе кодификации новых слов.

Другое дело, если слово уже давно освоено, а нормативное написание так и не установилось. В этом случае кодификаторы придают больше значения этому критерию. Именно на основании узуального предпочтения авторы РОС рекомендовали изменить соответствующее правилу слитное написание сложного существительного с соединительной гласной слова *мажоро()*минор.

Пример. Признак статистического предпочтения оказался решающим при принятии решения о перекодификации слова *мажоро(-)минор*. В издании «Русского орфографического словаря» 1999 г. (далее – РОС) слово кодифицировалось согласно правилу в слитном написании *мажороминор*. Но дефисное написание настолько преобладает и в широком узусе, и в специальных, и в некоторых общих словарях²⁰ (хотя слитное написание *мажороминор* также встречается), что в следующем издании авторы словаря изменили кодификацию на дефисное написание *мажоро-минор*. При этом был оставлен без внимания и не отражен в РОС второй термин в тонально-гармонической системе – *миноро(-)мажор*, узуально тоже предпочитающий дефис, но имеющий фиксацию в слитном написании в «Словаре ударений русского языка» Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарвы (М., 2000).

4. Критерий соответствия системе при отсутствии в теоретической орфографии законченной теории об орфографической системе с определением всех ее дихотомий часто понимается либо как соответствие системе языка, либо как соответствие правилам орфографии. И тот и другой подход – сильное огрубление.

Отождествление системы письма с системой языка прочно вошло в школьную практику. При таком подходе письмо лишается самостоятельности, рассматривается как «одежда языка», не имеющая собственных единиц описания, собственных дихотомий, движущих сил. Ее якобы «вторичность» возводится в ранг «отличительной черты орфографической нормы» [Харченко 2005]. Однако система письма усваивается в большей степени из чтения текстов, а не из изучения системы языка, грамматики, усваивается автоматически, машинально, бессознательно. Связь системы письма с системой языка не подвергается сомнению, однако отождествление здесь неуместно: единицы системы письма не совпадают абсолютно с единицами ни морфологического, ни фонемного, ни синтаксического уровня.

Отождествление системы письма с системой правил также неправомерно, поскольку правила отражают сложившуюся норму, а норма есть реализация одной из возможностей системы. Например, написание *предистория* соответствует одной из системных возможностей, но не соответствует норме, закрепившей другую возможность системы, отра-

²⁰ Напр.: Музыка. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.

жающую произношение твердого согласного — *предыстория*, хотя при этом не соблюдается принцип единства написания морфемы. Поэтому оценка данного варианта с точки зрения системы не совпадает с оценкой с точки зрения нормы как одной из реализаций возможности системы. Аналогично, системно оправданным считается написание *ци*, а не *цы* [Ильинская 1966]. Поэтому мы говорим не о соответствии системе, а о соответствии реализованной части системы, даже если эта реализация очень ограничена. Приведем несколько примеров, в которых системный критерий был основным при принятии кодификационного решения.

Пример 1. Слово *разыскной* в ОС 1991 г. было решено писать с приставкой *раз-*, что соответствует правилу о написании приставки *раз-* в безударной позиции. Это противоречило и практике письма и существовавшей на тот момент кодификации. Но Орфографическая комиссия рекомендовала системный вариант. Сегодня этот вариант можно считать принятым обществом.

Пример 2. Критерий соответствия системе стал ведущим при кодификации новых заимствований на [шгн]. В ОРОСС так объясняется кодификация, например, слова *нон-фикшен*: «В настоящее время написание данного слова колеблется (пишут *фикшн* и *фикшен*)», «Русский орфографический словарь» установил написание финальной части слова по произношению с проясненным гласным [шен]; ср. слова с аналогичным произношением и написанием финали: *ресепшен, сейшен, промоушен, фешен-..., фьюжен, экшен*. Слова на [шгн] обсуждались на Орфографической комиссии, так как в практике письма абсолютно господствовал (и господствует) вариант написания слов с буквосочетанием *шн*, однако, по замечанию А.А. Зализняка, такое написание приписывало шипящему несвойственную ему слогаобразующую функцию. Это действительно противоречило бы системе: в русских словах с аналогичным произношением конца слова пишется буква *е*, ср. *вишен* (при *вишня*), *черешен* (*черешня*), *кромешен* (*кромешный*).

На каждой волне активного заимствования наблюдаются попытки отразить средствами русской графики звуковые особенности языка-источника. Однако, как пишет Р.Ф. Касаткина, «фонетической системой языка заимствуется только то, к чему система подготовлена, хотя бы в каком-то своем фрагменте. Какими бы массированными ни были потоки заимствований, они не оказывают влияния на звуковую сторону языка, если она защищена многослойной броней: определенным фонемным составом, набором аллофонов, сложившимися алгоритмами реализации фонем в речи, цепочками звуковых чередований» [Касаткина 2007: 261].

Пример 3. Написания йотированных гласных после твердых шипящих, отражающие мягкое произношение шипящих в языке-источнике, закрепились в эпоху, когда еще оставались в некоторых позициях мягкие шипящие. Притом что фонетическая система не приняла новых фонем и

«из орфоэпической нормы уходит старое произношение *жюри* с мягким [ж'], а мягкость [ш'], [ж'] в таких словах, как *амбушюр, брошюра, жюльерновский, жюльен, жямайтский, парашют*, уже ушла в прошлое» [Там же: 265], эти написания становятся чисто конвенциональными. В XX в. таких заимствований нет (вернее, они есть только в собственных именах, которые составляют особую подсистему в системе письма). Это объясняется тем, что «для сохранения мягкости шипящими в заимствованиях исчезла необходимая почва, которая была в более раннюю эпоху, при массовых заимствованиях из французского языка» [Там же].

Пример 4. При кодификации слов с [э ударным] [э-образным безударным] после твердых согласных часто предпочтение отдается системному варианту с буквой *e* (*кеш, мейкап, мейл, мейнстрим, интернет, ньюсмейкер, ремейк, саундтрек, сейлборд*), хотя добавлено и много слов с буквой *э*. Мы считаем вариант с буквой *e* системным, поскольку в русской графической системе буквы *э – e* составляют привативную оппозицию. Буква *e* является немаркированной и употребляется и после мягких и после твердых согласных, а буква *э* употребляется только после твердых согласных. Проблема при кодификации входящих в язык слов состоит в том, что по мере усвоения слова согласный перед [э] может смягчиться, а может остаться твердым, что могут появиться производные с тем же корнем, но со смещенным ударением, а в такой позиции вероятность смягчения сильно возрастает (см. [Гловинская 1976]). Если кодификатор закрепляется слово с буквой *э*, а произношение слова меняется или появляются однокоренные с безударным корнем и мягкой согласной перед буквой *э*, то это приведет к изменению привативной оппозиции: согласные и перед буквой *э* и перед буквой *e* могут быть и твердыми и мягкими. Поэтому политика кодификаторов по ограничению кодификации слов с буквой *э* представляется оправданной.

Пример 5. В системе русской фонетики звук [j], как один из представителей фонемы /j/, ограничен употреблением в ударном слоге. В иноязычных системах этот звук возможен и в других позициях. Само наличие этого звука в русской фонетической системе позволяет попытаться отразить возможность иноязычного произношения звука [j] или более или менее похожего на него звука перед безударными гласными (ср. возможность разного произношения *язык майя* и *Первое мая*²¹). Графически эта возможность реализуется в употреблении буквосочетаний *йе, йю, йя*. Со временем по мере усвоения слова потребность в таком произношении уменьшается, и написание становится опять-таки условным, традиционным. В настоящий момент таких слов немного, хотя их количество возросло в последних словарях. Группа слов с таким буквосочетанием неоднородна: некоторые из них очень старые, восходящие к греческим заимствованиям и старым написаниям *иа, ия* (напр., *аллилуйя* — Срезневский *аллилуиа*), другие более

²¹ Данные современной фонетики показывают, что в этой позиции произносятся только гласные (*стайер – ста[и]р*) (см. [Каленчук, Касаткина 2013: 38]), согласно этим сведениям слова *мая* и *майя* в норме произносятся одинаково [ма́и], однако для нас важно наличие возможности – при желании, при эмфазе, при четком проговаривании – произносить слово *майя* с полугласным или даже согласным [j].

поздние заимствования (напр., слово XVIII в. *вайя* – Нордстет 1704 *вайя* и слова XIX, XX вв. *конвейер*, *стайер*, *фейерверк*, *папайя*, *секвойя*, слова на ...*мейер*), но большинство получили орфографическую кодификацию уже только в РОС, хотя некоторые были зафиксированы в таком написании в специальных словарях и энциклопедиях: *айе-айе*, *байер*, *байя* и *збайя*, *вайляя*, *вайсайя*, *вуайеризм*, *кебайя*, *тирайя*, *плайя*, *плевромейя*, *пурифайер*, *райя*, *райянваря*, *сайентизм* (хотя *сциентизм*), *сюрвейер*, *тупайя*, *файер*, *фальшфейер*, *флайер* (хотя *плеер*), *фойяит*, *фуркройя*, *хойя*, *чейенны*, *черимойя*, *эйективный*. Орфографическая кодификация терминов и специальной лексики была предопределена фиксацией в специальных словарях, отражавших, с одной стороны, иноязычное написание с латинской буквой *y*, с другой стороны, возможность особого произношения слова и подчеркивание его иноязычности и, с третьей стороны, возможно, поддерживаемого написания однокоренного слова с ударным гласным после [j] (как в *райя* – *райяты*). Как видим, факторов достаточно много, но немаловажным нам кажется и фактор соответствия системе.

В данном случае кодификаторы пошли по пути увеличения числа исключений, хотя другие заимствования кодифицируются в написании без *y*, напр.: *плеер*, *веер*, *леер*, *фраер*, *бидермаер*, *ваер*, *гаер*, *льнотриер*, *тамплиеры*, *дестроер*.

Пример 6. Системе русского письма противоречит отдельное написание бессмысленной графической единицы. Это не соответствует принципу двусторонности знака, отдельного слова (графической единицы, ограниченной пробелами), принципу осмысленности слова. Именно поэтому в современном письме заимствования-словосочетания получают либо дефисное, либо слитное написание, если хоть один компонент в русском языке не имеет самостоятельного употребления, напр.: *ар-нуво*, *бэк-вокал*, *бэк-офис*, *глиттер-рок*, *гран-па*, *Гран-при*, *грин-карта*, *гуд-бай*, *далай-лама*, *аутсайдер*, *бойфренд*, *бэкграунд*, *бэкслеш*, *ватерлиния*, *виндсерфинг*, *габлок*, *гауптвахта*, *гранпасьянс*, *грейпфрут*. Исключения есть, но они немногочисленны.

Отдавая преимущество системному критерию, кодификаторы далеко не всегда ему следуют (ср. например, увеличение слов с буквой *э*). Это вовсе не означает, что они не знают, что делают. Они сознательно учитывают следующий фактор «степени упорядоченности системы».

5. Какова степень упорядоченности данной области как части саморазвивающейся системы? Как любая открытая система, письмо обладает свойством неравновесности. Ни одна живая система не может быть устойчива на сто процентов, но это до поры до времени не мешает ее функционированию. Кодификатор может рекомендовать несистемный вариант (например, *бестселлер* при *селинг*; *сплиттер* – *сплит-система*, *сплит*; *роллер* – *ролики*; *контролинг*, *контрòллер* – *контроль*, *контролёр*; *тревеллинг* – *тревел-чек*, *споттинг* – *спот*, *стоппер* – *стоп*; *твиттер* – *твит*, *твитнуть*), но он должен понимать, в каких пределах он

может это делать без риска потерять рычаги управления (т.е. надо оценить количество слов, в которых нарушается принцип единообразного написания морфем, и угрозу распространения этого явления и на русские корни типа *зацеппинг*).

Пример 1. Последнее издание РОС включает 46 слов на *инг*, которые в языке-источнике имеют удвоенную согласную, среди них только для 11 слов предлагается написание с одной согласной (2 старых слова: *слябинг*, *фитинг* – и 9 слов введены после 1991 г.: *блогинг* (как и *блог*, *блогер*), *канцелинг*, *пресс-клипинг*, *свопинг*, *спаминг* (как и *спамер*, *спамить*), *селлинг* (хотя *бестселлер*), *трекинг*, *шипинг*, *шопинг* (как и *шоп*, *шопинг-омания*), 35 слов с удвоенной согласной (напр. *баггинг*, *джиббинг*, *джоггинг*, *спеллинг* (как и *spellер*, *spell-чекер*). Также дается около 60 слов на *ер* с позиционно удвоенной согласной в языке-источнике, из них только 9 с одной согласной (*аутригер*, *бутлегер*, *дебагер*, *клабер*, *мобер*, *форматер*, *сканер*), а 51 – с удвоенной (напр. *баннер*, *бебиситтер*, *плоттер*). Таким образом, в данной области письма можно с сожалением констатировать преобладание несистемного подхода к кодифицированию нормы. История усвоения слов показывает, что количество корней с удвоенной и одиночной согласной растет. В результате встает вопрос о возможной перекодификации уже введенных в словарь слов.

Пример 2. При решении частного вопроса о кодификации слов *греко()* *католики* кодификаторы проверили не только частотность встречаемых вариантов именно этого слова, но и всю группу существительных с соединительной гласной. Насколько она устойчива? Выделилась группа слов, похожих по строению на *грекокатолики*. Нами было проанализировано 46 слов, из которых: 18 слов – пишутся чаще против правила (*англо-американцы*, *англо-кельты*, *греко-католики* ...), 11 – написание чаще соответствует правилу (*англоафриканцы*, *индоевропейцы*, *афроазиаты*...), 17 – написание в узусе вариативно без преимущества того или иного варианта (*австро(-)венгры*, *англо(-)канадцы* (хотя 5 из них имеют давнюю словарную кодификацию). Выделить какую-то подгруппу, объединенную единым признаком, и создать подправило-исключение не удается. Кодифицировать в соответствии с узусом – значит нарушать равновесность в очень неустойчивой группе, поэтому было принято решение включить в РОС некоторые слова из этой группы в слитном написании.

В целом можно сказать, что кодификаторы стараются не усиливать область исключений в той части письма, где есть смысл говорить об исключениях, т.е. которая подчинена строго детерминированным отношениям и описывается строгими правилами.

Однако степень неравновесности этой структурно-системной части письма существенно отличается от степени неравновесности асистемной части. Структурная часть обладает своими дихотомиями, обуславливающими наличие точек «напряжения», которые предсказуемы (это и феномены, допускающие двойную трактовку значимых для орфографии

единиц, и взаимодействие подсистем, взаимодействие правил и исключений, и др.). Возможность двойного понимания, ведущего к разному написанию, практически означает, что данный материал выключается из сферы действия правила как алгоритма, определяющего написание, и становится словарным. При этом разные словари могут по-разному кодифицировать одно и тоже слово, опираясь на разные трактовки одного явления. Слова данного типа могут неоднозначно трактоваться не только составителями словарей, но и носителями языка, что, естественно, приводит к появлению разных написаний в узусе. Однако интересен не столько сам факт появлений колебаний, сколько складывающаяся в узусе картина функционирования таких областей письма. Оказалось, что реальное написание слов, допускающих двойную трактовку и, соответственно, возможность выбора в написании, распадается на три группы: два полюса устоявшегося написания (полюс устоявшегося слитного написания и полюс устоявшегося дефисного написания) и поле вариативного написания. Такая картина характерна для всей асистемной части.

Пример. Такая картина вырисовывается в области слитного / дефисного / раздельного написания первых именных единиц на *-о*, *-е* в составе сложных существительных (*эхолокатор*, *кофемашина*) или словосочетаний (*кофе-автомат*). Для этих единиц возможна неоднозначная трактовка: это первая основа с соединительной гласной (с наложением или без него) или это самостоятельное слово. Т.е. группа слов выпадает из области строго детерминированных отношений и относится к асистемной части письма. Орфографический словарь по-разному кодифицирует слова с одной и той же первой частью, например, слова с первой частью *кофе...*: *кофеварка*, *кофезаменитель*, *кофемашина*, но – *кофе-пресс*, *кофе-автомат*, *кофе-суррогат*, *кофе-брейк*, *кофе-пауза*, *кофе-порошок*; слова с первой частью *эхо...*: *эхолокатор*, *эхокардиограмма*, *эхолокация*, *эхолот*, *эхопочта*, *эходефектоскоп*, *эхоконференция*, *эхоподаватель*, *эхоподавление*, *эхопроцессор*, но – *эхо-волна*, *эхо-импульс*, *эхо-камера*, *эхо-метод*, *эхо-резонатор*, *эхо-сигнал* (в 2012 г. в новое издание РОС введено изменение и все слова с *эхо...* даются в слитном написании). В узусе для некоторых таких первых частей возникают два полюса (возможно, разные по мощности): устойчивого слитного написания (*эхолокатор*, *эхокардиограмма*, *эходальномер*; *кофемашина*), устойчивого дефисного написания (*эхо-фраза*; *кофе-пресс*, *кофе-автомат*, *кофе-порошок*, *кофе-суррогат*) – и область с колеблющимся написанием (*эхо()*почта, *эхо()*конференция, *эхо()*волна, *эхо()*голограмма, *эхо()*дефектоскоп, *эхо()*процессор, *эхо()*импульс; *кофе()*заменитель, *кофе()*завод).

Кодификаторы в ситуации неоднозначной трактовки пытаются корректировать процесс орфографического освоения приходящих слов, прибегая к перекодификации. Таким образом, объективная неоднозначность содержательной трактовки слова или компонента слова может приводить

к лингвистически оправданной вариативности в написании. И поскольку исключить возможность различного понимания нельзя, то нельзя избежать и вариативности в узусе для слов такого типа. Последняя же, в свою очередь, неизбежно проникает в словари, создавая нежелательную вариативность в кодификации первой части сложных слов. Вот тут перед лингвистами и встает во весь рост непростая задача согласования словарной нормы и «рассогласованного» с ней живого узуса.

В письме, как в любой саморазвивающейся системе, актуализируются не только строго детерминированные отношения, свойственные структурно-системной части, но и вероятностная причинность, и «целевая причинность». «Первая характеризует поведение системы с учетом стохастического характера взаимодействия в подсистемах, вторая – действие программы саморегуляции как цели, обеспечивающей воспроизводство системы» [Стёпин 2007: 2]. Это объясняет и теоретически оправдывает существование в орфографии двух типов правил: строгих правил (правил-предписаний, алгоритмов) и нестрогих, вероятностных правил (правил-тенденций, правил-рекомендаций). Как показала практика работы над правилами, в некоторых случаях область действия нестрогих правил может быть сужена и четко выделена.

Пример. Существует два подхода к регулированию написания сложных прилагательных: при одном подходе правило строится на выделении сочинительных или подчинительных отношений между составляющими, при другом – на наличии или отсутствии суффикса в первой составляющей. И при одном и при другом подходе списки исключений остаются открытыми, что делает правило неработающим. Соединение этих двух критериев позволяет выделить область действия строгого правила (при сочинительном отношении и наличии суффикса в первой части слово пишется через дефис, при подчинительном отношении и отсутствии суффикса в первой части слово пишется слитно) и область действия нестрогого, вероятностного правила (при сочинительном отношении и отсутствии суффикса в первой части слово вероятнее всего пишется через дефис, при подчинительном отношении и наличии суффикса в первой части слово вероятнее всего пишется слитно, но и в том и в другом случае точную кодификацию дает только словарь).

В теории орфографии-нормирования есть понятие «прецедента», т.е. определение написания по аналогии с той или иной единицей. Однако при опоре на прецедент всегда вставал вопрос: почему в одном случае говорится об одной аналогии, а в других – о противоположной. Неравновесность саморазвивающейся системы, будучи ее сущностным свойством, предполагает возможность и почти неизбежность появления аттракторов, что и теоретически объясняет способ нормирования по прецеденту. Теория существования аттракторов и их вероятностных

воздействий охватывает собой и само это понятие и его применение при нормировании.

Письмо во всей своей полноте функционирует по принципу частичной упорядоченности хаоса. В любой саморазвивающейся системе, живущей по законам соотношения хаоса и порядка, хаос частично упорядочивается, но лишь на время. Степень организованности, временная ее длительность зависит и от внутренних факторов и от внешних условий функционирования системы. К внешним условиям для письма относятся социальная стабильность или нестабильность, степень кодифицированности и отношение общества к кодификации, к статусу грамотного человека.

6. Наличие исторических тенденций изменения письма. Также необходимым фактором при выборе нормы является анализ функционирования конкретной области письма в историческом аспекте, отслеживание истории написания не только какой-либо конкретной единицы, но и целого класса слов. Если историческая тенденция идет вразрез с современными статистическими предпочтениями, то кодификаторы должны оценить степень устойчивости исторической тенденции, жизнеспособность современной противоборствующей тенденции и реализовать одну из двух возможностей: либо 1) сохранить сформировавшуюся за прошедшие века систему и не закреплять в качестве нормы те узуальные предпочтения, которые характеризуют точки бифуркации, либо 2) выбрать другой способ управления процессом изменения системы письма – способ накопления противоречащих явлений, чтобы через этап катастрофы, т.е. скачкообразного изменения, реформы перейти к другой системе. Но при выборе второго пути орфографисты должны понимать, к какой системе они пытаются привести сегодняшнюю стихийно сложившуюся ситуацию. Надеяться на то, что саморазвивающаяся система сама в скором времени придет в необходимое для беспроблемного нормирования равновесное, устойчивое состояние, не приходится.

7. Степень активности влияния других языковых и орфографических систем. Объективная оценка активности влияния другой системы языка, другой орфографии возможна только в ретроспективе. Только изучение истории кодификации, анализ перекодификации позволяет увидеть, насколько сильным было то или иное воздействие, насколько оно было преодолено системой русского письма. Оценивая степень активности современного влияния иноязычных систем, мы опираемся на историческую оценку степени устойчивости письма.

Пример. Если говорить об истории письма с XVIII в., т.е. истории нормированного письма, то, пожалуй, самое сильное воздействие было со стороны западноевропейской орфографии на область слитного / раздель-

ного написания. Заимствовав полуслитный способ написания, русская орфография выработала собственные правила слитного / дефисного / раздельного написания. Причем это не зависело от написания в языке-источнике. Так, слитно пишущиеся немецкие слова в русском языке могли закрепиться в дефисном или в слитном написании (*камер-лакей*, *камер-музыкант*, *камер-секретарь*, *камер-фрейлина*, *камер-юнкер*, *камергер*, *камердинер*, *камертон*, *конференц-зал* при нем. *Kammerlackai*, *Kammerherr*, *Kammerdiener*, *Kammerton*, *Kammerfräulein*, *Kammerjunker*, *Konferenzsaal*). Раздельно или дефисно пишущиеся единицы французского языка получали слитное (преимущественно) или тоже дефисное написание в русском языке (*арьерсцена*, *барельеф*, *бельэтаж*, *визави*, *контрфорс*, *комильфо*, *беллетристика* – при фр. *bel-étage*, *arrière-scène*, *bas-relief*, *vis-à-vis* «лицом к лицу», *contre-force*, *comme il faut*, *belles lettres*), ср. также слова из других языков: *летка-енка* (польск. *letkajenka*), *лендровер* (англ. *land-rover*). История перекодификации показывает тенденцию к расширению области слитного написания (ср., напр., написания в словаре А.Н. Чудинова (1910): *без-мен*, *бель-этаж*, *брейн-ринг* (и *брэйн-ринг*), *биг-мак* (и *биг-мак*), *вакуум-метр* (и *вакуумметр*), *гутта-перча*, а также *ка-дет*, *эн-эс*). История недавних по времени заимствований вполне соответствует этому выводу. Например, бытовавшее в 90-е гг. огромное количество дефисных написаний не было связано с соответствующими дефисными написаниями в языке-источнике, ср. распространенные в 90-е гг. *офф-шорный* (от англ. *offshore*) (см. [Подчасова 1996]), *бриф-кейс* (*briefcase*), *маркет-мейкер* (*market maker*), *блиц-турнир* (нем. *Blitzturnier*) и т.д. Тенденция к предпочтению слитного написания существительных с неупотребляемыми самостоятельно одной или обеими частями охватывает не только новые слова, но и уже устоявшиеся. Например, закрепленное в орфографическом словаре 1974 г. написание *уик-энд* (англ. *week-end* и *weekend*) сегодня вытесняется вариантом в слитном написании.

Кроме ретроспективного анализа есть и общесистемный критерий, позволяющий оценить степень возможного внешнего, иноязычного влияния на наше письмо. Вероятность эффективности иноязычного влияния зависит от степени соответствия его системе русского языка.

История кодификации и перекодификации показывает, что система современного русского письма весьма устойчива к влиянию других систем, что колебания, возникающие под влиянием иноязычных систем, разрешаются без изменения самой системы: мы не заимствуем ни иноязычных фонем, ни новых способов оформления фразовых и нефразовых единиц, также и попытка латинизации русского алфавита не привела к успеху. Именно поэтому при наличии разнонаправленно действующих факторов фактор соответствия системе для нас является наиболее веским.

Выводы

Таким образом, выстраивая кодификационную политику в орфографии сегодня, кодификаторы видят своей целью сохранение системности русского письма в целом и поддержание существующего варианта системы и предпочитают на данном этапе постепенный, адаптационный способ изменения и формирования нормы. При принятии решения о кодификации необходимо учесть результаты ряда обязательных исследований, которые в совокупности складываются в единую методику, состоящую из следующих обязательных этапов.

1. Анализ современного письменного узуса всей исследуемой области, даже если речь идет об одной единице из этой области.

2. Если анализ письма показывает, что в данной области существует зона с колеблющимся написанием, то необходимо определить, существует ли статистическое предпочтение какого-то одного варианта. Формулируется предположение о существовании тенденции к расширению этого статистического предпочтения.

3. Проверка, имеет ли сформулированная гипотеза предсказательную силу. Эту проверку далеко не всегда легко найти, но в случае успеха это важный аргумент для принятия решения.

4. Определение возможностей системы для данной области письма и проверка на соответствие системе того или иного варианта.

5. Рассмотрение функционирования данной области письма в хронологическом аспекте. Исторические данные могут подтвердить сформулированную гипотезу, а могут и идти с ней вразрез. Во втором случае необходимо оценить степень устойчивости исторической тенденции и либо сохранить сформировавшуюся за прошедшие века систему, либо понять, к какой системе было бы целесообразно перейти, и накапливать для этого данные.

6. Анализ существующих способов кодификации в написании слов данного типа: сопоставляются формулировки правил в различных источниках и сравниваются данные словарей. Формулировки правил анализируются на соответствие выделенным необходимым требованиям: адекватность проблеме, адекватность описываемому материалу, полнота охвата материала, непротиворечивость, адекватность выделенных критериев, полнота списка исключений, а также доступность формулировки правила для обычного носителя языка.

7. Сравнение современного реального письма с имеющейся кодификацией.

8. Выбор словарной кодификации или выработка формулировки правила, отвечающего введенным необходимым критериям. В тех случаях,

когда предложенным правилом охватывается менее половины материала, следует говорить не о правиле в прямом смысле слова, а о правиле-тенденции, правиле-рекомендации.

Однако эффективность работы кодификатора во многом зависит и от внешних условий, среди которых социальная стабильность, отношение общества к кодификации, к статусу грамотного человека.

В соответствии с описанной методикой во второй – практической – части книги проанализирована область слитного / дефисного / раздельного написания, выработаны и обоснованы способы кодификации, представлена реальная кодификация в форме правил или в виде словарного материала.

Иллюстративный материал

Приведем и прокомментируем несколько примеров реализации описанной методики при принятии того или иного кодификационного решения. Материалом служат словарные статьи из [ОРОСС 2015], где после знака ◊ приводятся объяснения принятым кодификациям.

1. «капучино» (ит. *sarrossino* «колпак, капюшон») ◊ «Русский орфографический словарь» признает нормативным только написание с одной буквой *n* и одной *ч* как соответствующее произношению. К тому же ит. *sarrossino* восходит *капуцин*».

В данном случае кодификаторы отдали предпочтение фонетическому признаку, подкрепив свое решение не сохраняя удвоенные согласные слова-источника написанием одиночных согласных в исторически родственном слове. Хотя именно итальянские слова в русском языке часто сохраняют удвоенные согласные внутри морфемы, но не на конце слова, ср. *аббат, барокко, басса, брокколи, вендетта, вилла, гетто, меццо, кампанелла, каморра, каприччио, касса, конфетти, новелла, палаццо, пицца, ризотто, спагетти, тиффози, тутти*, в суфф. *-етт(о)* и др. Всего лишь в нескольких словах, восходящих к итальянским, удвоение согласных не сохранилось, например: *габион, газета, конфета, макаронь, пастила, сигарета*. В настоящий момент кодифицированное написание в узусе явно преобладает.

2. «граффити» (ит. *graffiti*) ◊ Исторически родственны *графика, график, фотография, география, биография, каллиграфия, графит, графман*».

Здесь кодификаторы отдали предпочтение узуальному критерию и пренебрегли системными требованиями.

3. «массмедиа» (англ. *mass media* от лат. *māssa* «массовый, масса» + *media* мн. ч. от *medium* «средство, посредничество») см. *масс; одиночная/*

двойная согласная в сложносокращенных словах и графических сокращениях: **исключение** – сохранение группы согласных в сложносокращенном слове § 11 п. 2 искл.; *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложносокращенное существительное (*массовые медиа*) § 44 или *слитно/дефисно/раздельно*: закрепившееся **слитное** написание сложного существительного с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную § 46 п. 2 ◊ Несмотря на то, что слово является прямым заимствованием, в настоящее время оно все больше воспринимается как сокращение сочетания *массовые медиа*, напр.: *в массовые медиа периодически проникают дикие, по европейским меркам, скандалы; традиционные массовые медиа (и прежде всего – телевидение) останутся основными локомотивом медиаиндустрии и рекламного рынка; массовые медиа будоражат информация о...».*

Кодифицируя слитное написание, лингвисты отдали предпочтение системному критерию, но слово принадлежит лексикону очень активно-го круга пишущих, что в результате может повлиять на неприятие обществом кодифицированного варианта.

4. «**леги́нсы** (англ. leggings) ◊ Слово колеблется в практике письма и в кодификации. «Русский орфографический словарь» рекомендует написание с одной согласной *г*, сохраняющее единство написания слов, восходящих к англ. корню *leg-*, напр., *бутлегер*».

Кодификаторы отдали предпочтение системному критерию, как и в слове *капучино*, хотя узуально явно преобладает написание с двумя согласными *г*.

5. «**лиро-эпический** *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с сочинительным отношением основ, несмотря на отсутствие суфф. в первой части § 50 п. 6 или *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как **исключение** из правила о слитном написании прилагательных, образованных от слитно пишущихся существительных § 48 искл. ◊ Существительное *лироэпика* появилось значительно позже прилагательного, однако это не исключает установления обычных словообразовательных связей: образования прилагательного от существительного».

Кодификация слова менялась: с 1956 г. нормативным считалось дефисное написание на основании сочинительных отношений основ, в орфографическом словаре 1991 г. и в «Русском орфографическом словаре» 1999 г. кодификация изменилась на слитное написание – главным признаком посчитали отсутствие суффикса в первой части, однако в 2005 г. была возвращена норма писать слово через дефис. В современном узусе оба варианта сосуществуют практически на равных с очень незначительным перевесом дефисного написания.

6. «**темо-рематический** *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с сочинительным отношением основ,

несмотря на отсутствие суфф. в первой части § 50 п. 6 ◇ Образовано от парного словосочетания *тема-рема* или *тема и рема* (термины актуального членения предложения). Ср., напр., аналогично образованные сложные прилагательные: *вопросо-ответный* (*вопрос-ответ*), *родо-видовой* (*род-вид*), *спуско-подъемный* (*спуск-подъем*), *сход-развалный* (*сход-развал*), а также *физико-математический* (*физика и математика*), *звуко-буквенный* (*звуки и буквы*), *видо-временной* (*вид и время*). В специальной литературе в настоящее время практически утвердилось написание *тема-рематический*, в котором сохраняется гласная *а*».

Кодифицируя написание с соединительной гласной *о*, орфографисты отдали предпочтение системному критерию, но в данном случае кодифицированная норма находится в явном противоречии с узальной нормой специалистов.

1.2. Орфография терминологии с точки зрения стратегий кодификации²²

Немного истории. В 60–80-е годы прошлого века, в пору небывалого всплеска интереса к терминологии, в том числе и лингвистического, орфографическая кодификация терминов была отнесена к первоочередным задачам орфографии как деятельности. Считалось, что «разнобой в написании терминов вызывается <...> прежде всего несовершенством действующих «Правил»», что совместная деятельность лингвистов и специалистов разных отраслей через издание отраслевых словарей и ГОСТов в обозримом времени сделает вполне реальной «унификацию письменного облика терминов» [Букчина 1982: 173]. Надо признать, что орфографических работ в области терминологии тогда было написано все-таки немного, принадлежат они преимущественно Б.З. Букчиной, изучившей, кажется, все случаи орфографических расхождений, противоречий между правилами орфографии и реальностями ГОСТов, терминологических словарей, а также Большой советской энциклопедии. Главное слово этих работ – разнобой, основной подход – анализ ошибок и вариантов с позиции Правил 1956 г. и орфографического словаря, главный вывод – необходимы и возможны унификация и упорядочение терминологии на основе орфографических норм литературного языка.

Если обратиться к отражению орфографии терминологии в нормативных источниках, то в Правилах 1956 г. и в справочниках Д.Э. Розенталя и др. в некоторые формулировки правил введено указание на применение их в сфере терминологии (это касается сложных существительных

²² Первая публикация: [Иванова 2015].

и прилагательных²³); известно, что исключениями в разных сегментах правописания становятся прежде всего термины: таковы подправила-исключения о дефисном написании единиц измерения и промежуточных частей света (*судо-сутки, юго-восток*), о слитном написании химических терминов (*бромкамфора, хлорвинил*), не говоря уже об отдельных исключениях. Также – и это уже касается тенденций узуса – современные исследования по терминологии говорят о предпочтении вариантов с дефисом в написании сложных прилагательных и существительных в метаязыке лингвистики, в точных науках [Гарифуллина 2009; Иванова Г.А. 2013], что отражает современную динамику в функционировании многокомпонентных терминов²⁴. Впечатление, что в терминологии существует особая орфографическая ситуация, поддерживается и исследованиями второй половины прошлого века, в которых есть материал, свидетельствующий об особенностях лексической, словообразовательной, грамматической подсистем терминологии в сравнении с общелитературным языком, и в которых развивается мысль, что «за терминологией можно признать право на определенную самостоятельность во всех ее основных лингвистических характеристиках и тенденциях развития (по сравнению с общелитературной, неспециальной лексикой)» [Даниленко, Скворцов 1982: 7]. «Языковая норма в терминологии, – продолжают авторы, – должна учитывать особенности терминов как знаков специальных понятий <...> Часто то, что необычно в общеупотребительной лексике, актуально и целесообразно в терминологии» [Там же: 27]. Отметим сразу, что, с нашей точки зрения, это не означает, что следует принять понимание «нормы в терминосистеме» и использовать в сфере правописания понятие *профессиональный вариант нормы*, предложенное для производных, лексических и грамматических норм [Даниленко 1977: 161; Даниленко, Скворцов 1982: 15]. В орфографии-ортологии правила правописания формулируются для русского языка во всем его объеме и нормы письма воспринимаются как единые²⁵.

²³ В «Правилах русской орфографии и пунктуации» (М., 1956) это § 80 п. 2 и 3 (пишутся слитно прилагательные, «употребляемые в качестве терминов и образованные из двух или трех основ, независимо от характера последних», напр.: *грудобрюшная преграда, индоевропейские языки*). В справочнике [Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1994] это § 42 п. 4, 11 (существительные) и § 43 п. 2, 10 (прилагательные). В справочнике [Валгина, Светлышева 1993] см. п. 1 на с. 59 (существительные), п. 6 на с. 64 и п. 6 на с. 71 (прилагательные).

²⁴ Ср. тезисное высказывание В.П. Даниленко: «Большое количество многокомпонентных наименований с нестандартным смысловым соотношением частей должно обнаружить, очевидно, новые правила, присущие главным образом специальной лексике» [Даниленко 1972: 28], которое нам подтвердить не удалось.

²⁵ Отвечая на критику нового академического справочника «Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г., В.В. Лопатин, в частности, пишет: «...правильно надо

Сейчас, спустя почти 40 лет, можно констатировать как сохранение противоречий между орфографическими правилами и словарем, с одной стороны, и практикой написания в терминосистемах – с другой, так и высокий уровень вариативного разнообразия. Современная ситуация осложняется фактором информационного взрыва, который, в частности, включает в себя появление новых сфер общения в интернете, и – главное – лавинообразный процесс образования и заимствования новых слов, а также многократно возросшую лексикографическую деятельность. Важный момент современной языковой практики – постоянный рост количества терминов, вовлекаемых в общее употребление, что ведет, с одной стороны, к столкновению профессионального узуса и орфографической нормы, принятой для слов общего языка (так, много вопросов возникает при обработке материалов из сети, в том числе различных электронных словарей с неизвестным авторством, научных статей, учебников и учебных пособий, руководств, рефератов и пр. электронных ресурсов), а с другой, расшатывает нормированное письмо самой терминосферы²⁶. Кроме того, с процессом активизации терминологии на поле общего письма связана и явно выраженная современная тенденция к расширению представленности терминов в орфографическом словаре общего типа. В Предисловии к первому изданию «Русского орфографического словаря» (1999) указывалось на «особое внимание» составителей к церковно-религиозной лексике, терминологии рынка, бизнеса, банковского дела, программирования, вычислительной техники. Тенденция развивать словник в том числе и за счет терминов продолжилась во 2-м и 4-м дополненных изданиях (2005, 2012): «Словарь включил также ряд новых терминов, относящихся к бизнесу и рынку, к политике, медицине, спорту, музыке, кулинарии и другим областям жизни. Поскольку их употребление активизировалось и выходит за рамки узкоспециальных текстов, нормативный орфографический облик этих слов должен фиксироваться не только в специальных терминологических словарях» [РОС 2012: III]. В связи с данной тенденцией вопросы об объеме и принципах словарной кодификации терминов также требуют обсуждения и тщательной выверенности.

Сегодня общепринятым является признание высокой вариативности в сфере терминологии и понимание того, что наличие вариантов разного рода так же присуще терминосистемам, как и общелитературному

писать не только общеупотребительные и стилистически нейтральные слова, а все слова, независимо от их стилистической окраски, от сферы употребления и вообще от употребительности» [Лопатин 2011: 159].

²⁶ Данный вопрос рассматривается также в работе «Вариативность и политика нормирования в области написания сложных существительных и сочетаний существительных с приложениями и несклоняемыми определениями» на с. 98–132 данного издания.

языку²⁷. Естественной признается и вариативность орфографическая [Иванова Г.А. 2009; 2013]. Наличие орфографических вариантов в терминологиях объективно подпитывается не только постоянным изменением лексического состава специальных языков как за счет внутренних языковых резервов, так и активным заимствованием, но и различными субъективными факторами, среди которых, например, передача в термине информации о культурно-исторической эпохе (устаревшие термины) [Иванова Г.А. 2009: 17], отражение в форме записи термина грамотности употребившего его автора, возможно, отражение в каком-либо конкретном написании координат «свой-чужой» и даже заложенное в термине противоречие авторского намерения и языковой аналогии (ср. варианты *остран(н)ение* – произведено от *странный*, но записано первоначально с одной *н*, что поддерживается аналогией *отстранение*²⁸). Кроме того, А.А. Реформатский, например, считал одной из причин разнонаписаний терминов несовершенство правил правописания 1956 г., т.е. видел источник их колебаний в способе научного описания орфографической системы: «Правила» «учитывают нужды средней школы и интересы Академии педагогических наук, но не учитывают запросов издательств и других заинтересованных организаций» (см. [Букчина 1982: 174]), деятельность которых (точнее, продукция – словари, стандарты и пр.) регулирует правильность специальных подязыков. Однако, полагаем, такая точка зрения справедлива лишь отчасти, поскольку в орфографии, во-первых, есть сегменты, которые являются чисто словарными и не подлежат действию правил, а во-вторых, в языковых областях с бурно развивающейся лексикой невозможно проводить своевременную и непротиворечащую пра-

²⁷ «Терминологии свойственна такая же широко развитая вариантность, как и всей лексике языка в целом. Но поскольку от вариантности по возможности необходимо терминологию освободить, то встает вопрос о принципах выбора варианта» [Даниленко 1972: 32].

²⁸ *Остранение* – термин В. Шкловского. Этот термин в «Поэтическом словаре» А.П. Квятковского пишется с двумя *н*, в «Литературном энциклопедическом словаре» (М., 1987) и словаре-справочнике «Культура русской речи» (М., 2003) варианты с одной и двумя *н*, в современные орфографические словари термин вошел с одной *н*. Высказывания самого В. Шкловского о введении этого термина противоречивы: «У меня было слово “остранение” <...> В этом слове я написал одно “н”. Слово так и пошло с одним “н”. А надо было написать два “н”. Я это сделал только недавно, в книге “Энергия заблуждения”: и оба слова верны. Так и живут теперь два слова – “отстранение” и “остраннение” – с одним “н” и “т”, и двумя “н”: смысл разный, но с одинаковым сюжетом, сюжетом о странности жизни» (В. Шкловский. О теории прозы. – М.: Советский писатель, 1983. С. 234). Ср. пассаж 1970 г.: «Существовал старый термин – *остранение*: его часто печатают через одно “н”, хотя слово это происходит от слова “странный”, но термин вошел в жизнь с 1916 года в таком написании» (В. Шкловский. Тетива: О несходстве сходного. – М.: Советский писатель, 1970. С. 230).

вилам орфографическую кодификацию, что справедливо и в отношении терминологии.

Итак, следует ли оценивать правописание в терминологии только с позиции строгих общелитературных норм или нормативная оценка должна исходить из специфических особенностей терминологии? Есть ли у орфографистов рычаги управления орфографическим терминологическим узусом и кодификацией? И какова может быть политика орфографистов в сфере терминологии? Решая эти вопросы, мы исходим из представления о терминологии как подсистеме общелитературного русского языка. В.П. Даниленко справедливо пишет, что, с одной стороны, «...существует большое желание исследователей найти как можно больше черт, которые бы четко и ясно отделили слово от термина, лексику общелитературного языка от терминологии», с другой стороны, «терминология, являясь частью общелитературной лексики и в значительной степени беря истоки из общелитературной лексики, не может изолироваться от законов и процессов ее функционирования» [Даниленко 1971: 12–13]. Поэтому в работе при рассмотрении того или иного явления терминологии в орфографическом аспекте учитываются два взаимодействующие фактора – особенности терминологического подъязыка и его связь с общим языком. Такой подход позволяет анализировать явления в правописании терминов в разных ракурсах: внутри терминосистем, где складывается свой терминологический узус и своя терминологическая норма, и в соотношении с кодифицированными нормами правописания общепупотребительного языка. Обратимся к рассмотрению фактов письма.

Явления, условно называемые нами орфографическими аномалиями терминологии, охватывают написание терминов, отклоняющиеся от кодифицированной нормы письма и не имеющие никаких оснований для такого написания кроме традиции употребления в своих областях знания. Академический словарь, вводя эти термины, узаконивает их орфографически выраженную терминологичность, в правилах эти случаи надо давать как исключения.

Несколько известных примеров. Таково слитное написание прилагательного **синезеленый** в составе термина **синезеленые водоросли**²⁹, притом что норма написания через дефис названий цветов и – шире – оттенков качества в общей орфографии оформилась уже в XIX в., а в своде 1956 г. получила статус отдельного правила (§ 81 п.3). Другое слитное написание **молочноцветковый** (*колокольчик, пион*) противоречит частной норме орфографии – норме словарной, в соответствии с которой

²⁹ На самом деле синезеленые водоросли – это бактерии, скопления которых имеют цвет от светло-зеленого до темно-синего; долгое время рассматривались в составе растений.

сложные прилагательные с первой частью *молочно* при подчинительном отношении основ пишутся через дефис. Еще пример. Речь идет о химических терминах **транс-изомер**, **транс-изомерия**, **транс-форма** (даны в РОС 2012; *транс-форма азобензола*), **транс-бутен**, **транс-пентен**, пишущихся через дефис. *Транс...*, восходящее к лат. приставке *trāns* «через, насквозь, за пределами», как приставка (*трансатлантический*, *транскультурный*) и как первая сокращенная часть сложносокращенных слов (*трансагентство*) по правилам пишется слитно. Соответствие правилам выдерживается в других терминах, например: в химии – *трансаминирование* (в узусе редко – дефис), *трансураны*, в медицине *трансабдоминальный*, *трансдермальный*, *трансфузия*, в молекулярной биологии *транспептидация*, в слове *транзакция*, принадлежащем политической, юридической, финансовой терминологиям (и *транзакция* – также в информатике, психологии). Т.е. дефисное *транс-* является исключением даже среди терминов. В системе химической терминологии оно существует не изолированно, а соотносено с компонентом *цис-* (см. ниже), а кроме того может быть сопоставлено с терминами *мета-положение*, *орто-положение* и *пара-положение*, которые пишутся дефисно вопреки правилу о слитном написании первых самостоятельно не употребляющихся иноязычных частей сложных существительных на гласную (§ 78 п. 1 «Правил» 1956).

Подобные отклонения от правил общей орфографии конвенциональны, их существование внутри терминосистемы может поддерживаться или не поддерживаться внутренними же связями. Часто они воспринимаются как казусы специального подъязыка. И хотя такие термины подчас встречаются в общем орфографическом словаре (обычно с пометой, указывающей на область применения *хим.*, *бот.*), это можно отнести, по нашему мнению, на счет недостаточно продуманной составительской работы. С точки же зрения стратегии кодификации подобные единицы должны включаться в словарь выборочно и постепенно, по мере их выхода из узкоспециализированной зоны употребления в широкий узус, как, например, употребление терминов ботаники в газетных статьях и журналах для садоводов-любителей. Представленность подобных слов в словаре требует уже от составителей орфографических правил учитывать их как исключения. Таким образом, расширение лексической базы словаря и правил идет в том числе и за счет отклонений, исключений из общих и хорошо работающих правил, а это объективно не способствует устойчивости традиционной системы.

Выше отмечалось, что в терминологии как части общелитературного языка протекают те же процессы и обнаруживаются те же явления, которые свойственны общелитературной лексике – омонимия, полисемия,

синонимия, антонимия. В той мере, в какой это затрагивает орфографию, асимметрия формы и содержания видна в возможности различной мотивации письменного знака: формально выраженное на письме явление (например, гласная на стыке двух частей сложной единицы) может иметь разное содержание (соединительная гласная / окончание / гласная основы), а это влияет на различное орфографическое оформление слова. Явление неоднозначной лингвистической интерпретации слова напрямую связано с современной орфографической вариативностью, в том числе и в терминологии (подробнее об этом см. [Бешенкова, Иванова 2011в]). Например, написание сложных существительных опирается на понятие соединительной гласной, однако для слов с первой частью на *-о*, *-е* (*какао*, *кофе*, *эго*, *эмо*, *эхо*) функция финальной гласной может иметь неоднозначную трактовку – это может быть соединительная гласная, окончание самостоятельного слова (*эхо*), гласная основы (*какао* и др.). Выбор трактовки важен для определения написания, так как сложные существительные с соединительными гласными *о* или *е* по правилу пишутся слитно (*кофемашина*, *эгофутурист*, *эхолот*), а в соответствии с другим правилом – как сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняется, – пишутся через дефис (*кофе-пресс*, *эго-психология*, *эхо-камера*) (см. подробнее с. 117–121). Возможность неоднозначной интерпретации и исследователями, и носителями языка ведет не только к возникновению в узусе разных написаний слов с одной и той же первой частью или даже одних и тех же слов, но и к закреплению вариативности в кодификации. Так, часть *эго* в РОС 2012 дается слитно в старых словах *эгоцентризм*, *эгофутурист* и их производных, а современный термин *эго-психология* приводится уже в дефисном оформлении, воспроизводя установившийся в специальных текстах узус. Но в словарь пока не попали термины *эго-идентичность* (*ego identity*), *эго-состояния* и нек. др., функционирующие в узусе тоже с подавляющим преобладанием дефисной передачи. Кодификаторы в ситуации неоднозначной трактовки пытаются корректировать процесс орфографического освоения приходящих слов, прибегая к перекодификации. И если РОС 2005 слова с первой частью *эхо* давал в различных написаниях (*эхокардиограмма*, *эхолокатор*, *эхолот* – *эхо-импульс*, *эхо-камера*, *эхо-метод*, *эхо-волна*), что отражало преобладающую узуальную тенденцию, то в издании РОС 2012 принято единое кодификационное решение, опережающее письменную практику, и все слова даны только слитно (как в Толковом словаре под ред. Н.Ю. Шведовой 2007 г.). Таким образом, объективная неоднозначность содержательной трактовки слова или компонента слова может приводить

к лингвистически оправданной вариативности в написании. И поскольку исключить возможность различного понимания нельзя, то нельзя избежать и вариативности в узусе для слов такого типа. Последняя же, в свою очередь, неизбежно проникает в словари, создавая нежелательную вариативность в кодификации первой части сложных слов. Вот тут перед лингвистами и встает во весь рост непростая задача согласования словарной нормы и «рассогласованного» с ней живого узуса.

Общим явлением для системы языка и подсистемы терминологии выступает, как отмечалось, омонимия, в терминологии, это, по Реформатскому, «межнаучная терминологическая омонимия» [Реформатский 1996: 115], когда термины имеют разные дефиниции и функционируют в разных терминологических системах, например, *редукция* – в философии, в юриспруденции, в фонетике; *субъект* – в философий, праве, логике, лингвистике. Также омонимичными могут быть слово общего языка и термин, сформировавшийся на его основе: попав в терминологию, слово сохраняет только звуковую оболочку, ср. *башмак* (обувь) и *башмак* (на рельсах), *нос* (орган) и *нос* (у судна). «Значение этих слов совершенно разное. Функционируют они в пределах разных систем. Одно – в системе общелитературной лексики, другое – в подсистеме общелитературной лексики, т.е. в терминологической лексике» [Даниленко 1971: 20]. Межнаучная омонимия терминов может получить орфографическое оформление.

Примером орфографически оформленной межнаучной омонимии являются слова **формфактор** и **форм-фактор**, имеющие общий англоязычный источник *form factor*. Слитно написанное *формфактор* – это термин физических энциклопедий: «функция, описывающая влияние протяжённости частицы на её взаимодействие с другими частицами и полями», *форм-фактор* в дефисном написании – общетехнический термин, определяемый как «стандарт технического изделия, описывающий некоторую совокупность его технических параметров» (*форм-фактор корпуса компьютера, материнской платы* и прочее). Понятийные различия и функционирование в различных специальных сферах здесь выражены ещё и формально разным написанием. Последнее реализует разные возможности, предоставляемые общеязыковой орфографической системой: написание сложных существительных с первой несамостоятельной частью на согласную – слитное или дефисное – определяется словарно, напр.: *бэк-вокал*, *бэк-офис* – *бэкграунд*, *бэкслеш*; *биг-бенд* – *бигмак*; *гранпа* – *гранпасьянс* [Бешенкова, Иванова 2011а: 179–181]. В таких случаях в орфографический словарь, вслед за терминологическими словарями, логично вводить оба термина в разном написании с соответствующими пояснениями (сейчас в РОС 2012 представлен только слитный *формфак-*

тор). Но надо понимать, что это будет соответствовать идеальной «сфере фиксации терминологии» (по Даниленко), анализом которой ограничиваться не следует. А вот в сфере функционирования – реальном текстовом употреблении ситуация иная: слитное написание *формфактор* частотно соответствует обоим терминам, притом что дефисное написание *форм-фактор* можно считать закрепленным за термином общетехническим (анализировались данные поисковых систем Яндекс и Гугл в феврале 2015, в НКРЯ один пример на технический *форм-фактор*).

Также, например, химические и биологические термины **цис-изомеры**, **цис-изомерия**, **цис-конфигурация**, **цис-форма**, **цис-дихлорэтилен** и нек. др. (лат. *cis* «односторонний», вид геометрической изомерии) в энциклопедиях и терминологических словарях пишутся с дефисом³⁰. Часть из них занесена в такой форме в орфографический словарь. Функционирование терминов с первой частью *цис* в другой области науки – современных гендерных исследованиях показывает орфографическое колебание при преобладании слитного написания у слов *цисгендерность*, *циссексизм*, *циссексуальный*, *циссексуальность*, *циснормативность* и только дефисного написания у слов *цис-мужчина*, *цис-женщина* (вообще, слова *мужчина* и *женщина* неохотно соединяются с префиксами, например, в РОС 2012 отмечено только *супермужчина*, в сети также встречаются *сверхмужчины*, *супер(-)женщины*, *сверх(-)женщины*). Здесь значение *цис* отличается от того, что есть в терминах биологии и химии: это не геометрическое «с одной стороны», а «совпадение», поскольку имеется в виду, что социальный пол (гендер) совпадает с биологическим полом. Соотношение терминов с первой частью *цис* в разных областях науки также можно интерпретировать как межнаучную омонимию. Составителям же орфографического словаря опять придется принимать непростое кодификационное решение, учитывая, что в околонучном узусе формируется другое написание слов с данным элементом.

Межнаучная терминологическая омонимия, имеющая разное орфографическое выражение, нередко осложняется дополнительным орфографическим варьированием.

Например, прилагательное *магне/итоэлектрический* в составе двухсловного термина физики **магне/итоэлектрический эффект** реально встречается в двух узуальных вариантах: **магнЕтоэлектрический эффект** (напр., БСЭ, учебный план кафедры № 70 МИФИ «магнетоэлектрический эффект Кикоина–Носкова») и чаще – **магнИтоэлектриче-**

³⁰ Отметим и здесь явление приспособления орфографической формы термина к общепотребительному (более широкому, неспециальному) узусу: химический термин *цис-диаминдихлорплатин* в качестве торгового названия лекарственного препарата предстает уже в слитной форме *цисплатин*.

ский эффект («Физический энциклопедический словарь», «Физическая энциклопедия» в 5 томах). Варианты отражают чередование *e/i* в словах с корнем *магнет/магнит*³¹. В то же время в электротехнике существует определительная часть сложных терминов **магнИтоэлектрический** (*прибор, реле, омметр, измерительный механизм, система*) (БСЭ, «Политехнический словарь», 1989). Таким образом, два написания прилагательного (вариативное в физике и однозначное в электротехнике) соответствуют двум разным терминам в различных областях знания. Чистая орфографическая вариативность компонента физического термина может быть вполне безболезненно устранена, и, например, в РОС 2012 рекомендовано написание *магнетозлектрический эффект*. Рекомендация, с одной стороны, свидетельствует о намерении кодификаторов повлиять на ситуацию орфографического варьирования термина, а с другой – активно ведет к закреплению разного написания омонимов³².

В обоих рассмотренных случаях факт узуального орфографического неразличения вроде бы говорит о вторичности орфографической формы для функционирования междисциплинарных омонимов, о том, что они в принципе не нуждаются в такого рода различении как многие другие термины-омонимы, поскольку «термин (хотя он и должен быть понятным независимо от контекста) изолированно, как правило, не употребляется. А контекст всегда бронирует его от неоднозначного истолкования» [Даниленко 1971: 28]. Здесь кодификаторам следовало бы предложить единое написание термина *магнитоэлектрический* с корнем *магнит* (в случае если бы можно было получить согласие специалистов-физиков). Однако кодификаторы иногда не решаются однозначно «высказаться» по поводу неприемлемости собственно орфографической вариативности и могут закрепить в словаре варианты термина. Таково решение относительно другого термина с чередующимся корнем *магнит/магнет* – *магне/итохимия*, варьирующегося не только в узусе, но и в энциклопедиях и справочниках, при этом дефиниция термина также не является в источниках

³¹ Колебание возникло в результате разной передачи греч. *ῆ* в греч. *lithos Magn êtes* «магнетический камень». Корень *магнет/магнит* имеет закрепившееся написание в разных словах, в РОС 2012 около 100 слов с этим корнем.

³² В общелитературном языке орфографическое закрепление омонимов частотно представлено в употреблении строчной или прописной буквы в случаях типа *лев* (животное) и *Лев* (имя, созвездие и знак Зодиака), *меценат* (покровитель искусств) и *Меценат* (историческое лицо), *октябрь* (месяц) и *Октябрь* (Октябрьская революция 1917 г.). Также различаются в написании некоторые омонимичные первые части сложных слов, например, **техно...** – первая часть сложных слов (сокр.: техника, технический), пишется слитно и **техно-...** – первая часть сложных слов в знач. «относящийся к стилю техно», пишется через дефис; **этно...** – первая часть сложных слов (сокр.: этнический), пишется слитно и **этно-...** – первая часть сложных слов в знач. «относящийся к стилю этно», пишется через дефис (РОС).

строго идентичной, и может создаться впечатление, что слова эти имеют всё-таки разный смысл: в БСЭ варианты **магнетохимия**, **магнитохимия** трактуются как «раздел физической химии», в пятитомной «Физической энциклопедии», «Химической энциклопедии» (1988), «Политехническом словаре» (1989) с этим же определением представлена только **магнетохимия**, а в «Научно-техническом энциклопедическом словаре» Яндексa (<http://enc-dic.com/sciencetech/Magnitohimija-1729.html>) дается только **магнитохимия** как название «области химии, занимающейся исследованием магнитных свойств составов». Установив, что эти два слова с чередующимся корнем обозначают одну область знания и взаимозаменяют друг друга, академический РОС дает оба слова, оставляя тем самым проблему выбора написания нерешенной, как не решили ее сами специалисты. Тем не менее подобная вариантность также вполне устранима, например, в пользу более лексически распространенного корня *магнит*³³.

В случае терминов с корнем *магнет/магнит*, *эхосигнал/эхо-сигнал* причины орфографического варьирования лежат в сфере собственно языковых явлений, то есть объективно обусловлены. В числе факторов, частотно вызывающих разнонаписание в терминологии, но являющихся вторичными, внешними по отношению к материи языка, одно из первых мест принадлежит влиянию иноязычного источника заимствования. Это влияние может быть постоянным, долгодействующим, а может быть переходящим, сиюминутным.

Например, оба варианта старого заимствования **камфора** – **камфара** издавна принадлежат кодифицированной словарной норме, в них и их производных отмечается значительное преобладание варианта с *о* в корне в соответствии с этимологом ср.-лат. *camphora* от араб. *kafur* (ср. написания в основных европейских языках нем. *Campher*, фр. *camphre*, англ. *camphor*, также не дающих оснований для *камфара*, данный вариант, предполагаем, возник на русской почве). Согласно данным НКРЯ оба варианта всегда существовали параллельно (Ломоносов *камфара* 1745 и Зуев *камфора* 1786). В словаре Даля даны *камфора* [*камфара*] и *камфорное* или *камфарное дерево*, в словаре Ушакова – *камфора* и *камфара*, *камфорный* и *камфарный*; в Малой советской энциклопедии 2-го изд. 1937 г. (без ударения) *камфора*, *камфорное дерево*, *камфорный лавр*; в Словаре иностранных слов 1949 г. (3-е изд.) только *камфора* и *камфорное масло*; в Словаре Ожегова 1952 г. (2-е изд.) впервые вводится как основной вариант *камфара* и прилагательное *камфарный* как

³³ История словарной кодификации делает в этом случае крутой поворот, так как ранее в Орфографическом словаре русского языка была только *магнетохимия*, затем в РОС 1999 г. появилась статья с вариантами.

единственное производное. Для некоторых наименований вариант с *o* в корне является устойчивой словарной нормой – *камфорное дерево*, *камфорный лавр* (*коричник*), *камфороносный*, *бромкамфора*, *камфоросма* (растение). Вариант *камфара* гораздо менее частотный (по данным поисковых систем Интернета), но он последовательно дается в энциклопедиях, встречается в бытовом письменном узусе. При поддержке словарной фиксации сохранение вариативности объективно объясняется только наличием ударения в прилагательном *камфарный*. Если учесть, что сферы основного использования термина – это сферы медицины, фармакологии и растениеводства, где русское написание обычно дублируется латинским названием, то можно прогнозировать постепенное снижение доли варианта *камфара* в письменном узусе.

Другой пример – современное прилагательное **антиантивирусный** в составе термина *антиантивирусный вирус*. Сейчас прилагательное имеет в узуальном письме преобладающее написание с дефисом между двумя приставками, испытывая давление англ. источника *Anti-Antivirus*. Правила, специально регулирующего написание двух одинаковых приставок в одном слове, нет. Но в языке (и словаре) есть слова с повторяющимися приставками: *праправнук*, *прапрабабушка*, *предпредпоследний*, *постпостмодернизм*, *антиантиплагиат*, что является для данного слова очевидным прецедентным написанием. Это тот случай, где вмешательство кодификатора естественно, как и рекомендация слитного написания с опорой на аналогии.

Влияние иноязычного источника может поддерживаться закреплением написания термина в отраслевых словарях. Например, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой соседствуют дефисное **алло-эмический** (англ. *allo-emic*) и слитное **аллофонический** (англ. *allophonic*). Согласно данным «Словаря русских словарей» С.В. Лесникова (М., 2002), единственный случай словарной фиксации дефисного написания *алло-эмический* представлен именно в словаре Ахмановой, притом что все современные термины с первой частью *алло* пишутся слитно по двум правилам: как слова с первыми иноязычными самостоятельно не употребляемыми частями на гласную³⁴ и (в части случаев) как производные от слитных существительных (*аллоэмия*). Однако наличие дефисного варианта в словаре Ахмановой, по нашим наблюдениям, ока-

³⁴ Это правило есть в своде 1956 г. См. также формулировку правила в [ОРОСС 2015: 556]: «Сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, пишутся слитно, напр.: *автовокзал, зоотель, метеостанция, эндоскопия*. П р и м е р ы первых частей: *авто, акро, бальнео, бати, био, гекто, гео, гетеро, гигро, дека, деци, зоо, изо, инфра, кило, кино, макро, мега, мета, метео, микро, милли, мульти, нео, орто, палео, пара, пери, поли, прото, санти, экзо, эндо*».

зало и до сих пор оказывает влияние на современный лингвистический узус: в текстах по теории языкознания и грамматике английского языка сложилась традиция употребления именно дефисного *алло-эмического*. Дефисный вариант противоречит системной закономерности русского письма – слитному написанию лексически несамостоятельных первых частей слова, действующей как в письме специальных подязыков, так и в общем письме. Данный вариант не соответствует и кодифицированной норме для слов данного типа. Поэтому он не может быть «принят» общей орфографией: не рекомендуется к употреблению и включению в словарь.

Словарь, и особенно авторитетный, как видим, способен создать традицию написания слова, которая, в свою очередь, вступает в видимое противоречие с более поздними явлениями развивающегося письма.

Яркое подтверждение этого тезиса – письменная судьба терминов **геологоразведочный** и **патологоанатомический**. Из всего немалого количества терминов-прилагательных с первой частью на *лого-* только они до сих пор частотно пишутся слитно в текстах самого разного назначения – в названиях вузов, учебниках, планах кафедр, отчетах, юридических документах. Напомним, что в Орфографический словарь 1956 г. было включено всего три слова на *-лого*: *биолого-почвенный* – в дефисном написании, *геологоразведочный*, *патологоанатомический* – в слитном. Все же остальные многочисленные прилагательные этого типа³⁵ пришли в словари позднее и в написании с дефисом³⁶. Причем так же с дефисом

³⁵ Например, *аналого-цифровой*, *антрополого-психологистический*, *астролого-нумерологический*, *бактериолого-агрономический*, *бактериолого-химический*, *биолого-медицинский*, *биолого-почвенный*, *вирусолого-иммунологический*, *вирусолого-серологический*, *генеалого-геральдический*, *геолого-морфологический*, *геолого-поисковый*, *геолого-почвенный*, *геолого-тектонический*, *геолого-экономический*, *гидрогеолого-информационный*, *гидролого-климатический*, *гидролого-экологический*, *гистолого-бактериоскопический*, *графолого-почерковедческий*, *графолого-психологический*, *диалого-вычислительный*, *литолого-палеографический*, *метеоролого-климатический*, *метеоролого-магнитный*, *морфолого-географический*, *морфолого-синтаксический*, *психолого-криминалистический*, *психолого-познавательный*, *сейсмолого-вулканологический*, *сейсмолого-геодинамический*, *социолого-психологический*, *социолого-экономический*, *технолого-педагогический*, *технолого-экономический*, *травматолого-ортопедический*, *фармаколого-биологический*, *фармаколого-клинический*, *физиолого-биохимический*, *физиолого-гигиенический*, *физиолого-психологический*, *эколого-географический*, *эколого-культурный*, *эколого-политический*, *эколого-просветительский*, *эколого-экономический*.

³⁶ Примеры дефисного написания прилагательного *геолого-разведочный*, конечно, тоже есть (хотя бы в БСЭ т. 14 стб. 707, т. 21 стб. 329). Если посмотреть на материалы интернет-поисковиков, увидим, что специалисты все-таки иногда пишут *патолого-анатомический* с дефисом, преимущественно в актах вскрытия и протоколах исследований. Но надо признать, что этих примеров существенно меньше. Другие, хотя и малоизвестные термины с первой частью *патолого-* обычно имеют менее употребительное соотно-

пишутся и сложные прилагательные других типов, которые имеют при этом соотношенность³⁷ с существительным, что должно было бы определять их слитное написание: *лексико-статистический* при *лексикостатистика*, *лиро-эпический* (*лироэпика*)³⁸, *силлабо-тонический* (*силлаботоника*), *оптико-механический* (*оптикомеханика*), *тунгусо-маньчжурский* (*тунгусо-маньчжуря*), *тюрко-монгольский* (*тюркомонголы*), *физико-географический* (при редком *физикогеография* как название учебной дисциплины и название кафедр). Рассматриваемые два слова также имеют соотносительные существительные (*геологоразведка*, *патологоанатом(ия)*) в отличие от всех других аналогично устроенных слов. Но все же полагаем, что не их существование³⁹ определяет устойчивую слитную узуальную норму написания прилагательных, а именно укоренившийся профессиональный узус, заложенный еще в довоенное время «Советской энциклопедией» и позже закрепленный «Орфографическим словарем» 1956 г. Приходится констатировать, что традиция употребления сыграла против релевантных для данных слов системных языковых оснований (наличие обширной словообразовательно единой группы терминов, отсутствие непосредственной производности от существительных). Предпринятая в начале 90-х годов прошлого века в академическом словаре попытка унифицировать написания этих двух прилагательных со структурно однотипными словами до сих пор не дала желаемого результата.

Однако есть и пример эффективной деятельности кодификаторов. Слова **разыскник**, **разыскной** и их производные *служебно-разыскной*, *минно-разыскной* и др. в специальных текстах до недавнего времени писали с буквой *О* в приставке вопреки общему правилу. Написание *розыскной* в словаре 1956 г. (в словаре Ушакова основная статья *разыскной*, даются варианты) стало фактом искусственно введенной орфографической вариативности, противоречащей общему принципу передачи на письме

сительное существительное: *патолого-гистологический* – *патологогистология*, *патолого-морфологический* – *патологоморфология*, *патолого-физиологический* – *патологофизиология*, *патолого-клинический*. Все они пишутся в узусе и дефисно и слитно, у термина *патологогистологический* слитное написание является преобладающим.

³⁷ О словообразовательной производности здесь говорить трудно, большинство прилагательных хронологически более ранние, чем существительные, и более частотные в употреблении.

³⁸ Прилагательное подвергалось перекодификации. Подробнее см. в статье «Орфография как дескриптивная наука и как ортологическая наука» на с. 42 данного издания.

³⁹ В «Горной энциклопедии» (М.: Советская энциклопедия, 1984–1990) нет термина *геологоразведка*, а в «Энциклопедическом словаре медицинских терминов» (в 3-х тт. М.: Советская энциклопедия, 1982–1984) нет термина *патологоанатомия*, с которым прилагательное связано словообразовательно, а слово *патологоанатом* включено только в биографические ссылки.

гласной в данной приставке. Перекодификация в соответствии с правилом была осуществлена в орфографическом словаре только в 1991 г. И хотя профессиональное сообщество правоохранителей его долго не принимало (ссылаясь на свои традиции и нормативные акты государства (законы), написанные с использованием старой орфографической формы), настойчивая разъяснительная работа принесла результат, и в Федеральном законе 2011 г. «О полиции» принято написание *разыскной*. Правильность орфографического оформления термина, вообще – лингвистическая правильность составляет важную часть лингвистического критерия терминологии [Даниленко 1972: 6–7, 17]. С этой мерой естественно подходить не только к новым терминам, входящим в употребление, но и к терминам, применяемым давно.

Влияние словаря на терминологический орфографический узус отмечается исследователями: «Внедренность лингвистического термина-варианта находится в прямой зависимости от наличия/отсутствия фиксации его в словарях, прежде всего – терминологических» [Иванова Г.А. 2013: 340]. Однако реальное письмо дает частотные отклонения от «правильных» словарных фиксаций, даже давних. В.П. Даниленко пишет: «...терминологию нередко наблюдают только в данной замкнутой системе, т.е. в идеальных условиях... Эту сферу можно назвать сферой фиксации терминологии той или иной области науки или практики. При этом не учитывается, что есть и другая, не менее существенная, а может быть, и основная сфера, сфера функционирования (а не фиксации) терминологии – научная речь, специальная научная литература (в широком смысле этого слова). Здесь терминология изымается из рамок замкнутой системы, свободно вплетается в общелитературное окружение, т.е. функционирует (по воле авторов). И подобно тому, как нельзя изучать общелитературный язык <...> только по словарям, так нельзя изучать терминологию, представленную одним лексикографическим жанром» [Даниленко 1971: 43]. Функционирование терминологии «по воле авторов» нередко проявляется как орфографическое варьирование.

Так, современные специалисты нередко пишут **морфо-семантический, морфо-функциональный, фоно-морфологический, лингво-психологический, лингво-семиотический, социо-игровой, социо-культурный, социо-лингвистический, социо-психолингвистический** и пр. при давно закрепленных в словарях слитных написаниях слов с первыми иноязычными несамостоятельными частями на гласную. Спорадическое предпочтение дефисного написания можно расценивать, во-первых, как намерение отразить на письме равноправное по смыслу отношение корней в сложном прилагательном, что поддерживается давлением на орфографическую кодифицированную норму современной «дефисной моды»

(при этом авторы часто не настаивают на своем написании). Во-вторых, расчленение слова дефисом может трактоваться как «тенденция к усложнению морфологической структуры терминов, обусловленная стремлением точнее номинировать соответствующий языковой феномен <...> и тем самым увеличить степень семантической мотивированности специального слова» [Иванова Г.А 2009: 18]. По мнению Р.В. Гарифуллиной, «именно дефисное написание сложного термина способствует передаче точной, краткой и однозначной информации, то есть способствует выполнению когнитивной функции термина» [Гарифуллина 2009: 64]. Наконец, в-третьих, как писала О.С. Ахманова, «используя различные орфографические варианты слова, пишущий может варьировать “внутреннюю форму слова”» [Ахманова 1957: 210].

Таким образом, дефисное написание терминов подобных **морфофункциональный** может трактоваться по-разному: как немотивированный орфографический вариант, как передающее актуализацию семантики частей целого или, наконец, как выражающее «авторскую интенцию», на которую исследователь – автор текста, видимо, имеет право. Заметим только в связи с последним, что использование дефиса для выделения части слова известно как прием в художественной литературе, в публицистике, что отмечено в академических Правилах 2006 г. В любом случае это должно быть оправдано контекстом и читающий должен почувствовать намерение автора, если этого нет – отступление от кодифицированной нормы неоправданно. Кроме того, широко встречающаяся немотивированная вариативность может в конце концов привести к своей противоположности: пишущий лишается возможности вложить в написание необходимый ему смысл. Вообще же явное преобладание в лингвистическом узусе нормативных слитных написаний заставляет считать дефисные написания ошибочными. С нашей точки зрения, ни авторские вкусовые пристрастия, ни мода на дефис не являются теми существенными основаниями, которые могут оправдать отклонения в терминологии от кодифицированной нормы письма. Колебания же слитного/дефисного написания сложных прилагательных с первой бессуффиксальной частью и семантически равноправным отношением частей являются колебаниями в словарной зоне письма, которая традиционно регулируется нормативным словарем [Бешенкова, Иванова 2011а: 191–193].

К числу субъективных (не системных языковых) факторов, порождающих орфографическое варьирование терминов, можно причислить и намерение сохранить в производном термине форму производящего.

Яркий пример – прилагательное **темо-рематический**, которое в 80-е годы прошлого века писалось с соединительной гласной *о*⁴⁰ – как многие другие термины и нетермины-прилагательные с бессуффиксальной основой существительного в первом компоненте, производные от парных сочетаний: *звучо-буквенный* (звук-буква), *темо-рематический* (тема и рема, тема-рема), *видо-временной* (вид и время), *родо-видовой*, *родо-племенной* (какого роду-племени), *спуско-подъемный* (спуск-подъем), *приходо-расходный* (приход-расход), *физико-математический* (физика и математика), *весо-ростовой* (вес-рост), *кирилло-мефодиевский* (Кирилл и Мефодий). Современные же тексты массово дают написание *тема-рематический* (в соотношении 1:4), что по распространенности можно считать узуальной нормой, противопоставленной кодифицированной норме РОС. Как рассматривать это *а* в середине цельнооформленного слова? И почему стал укрепляться этот новый вариант написания? Аналогии такому образованию единичны: прилагательное *сход-развальный* (от *сход-развал* в автоделе) с нулевой соединительной гласной, сетевой окказионализм с первой частью от существительного муж. рода на *-а* – *папа-мамин праздник*. Поскольку термин создан с нарушением общезыковой словообразовательной модели, то можно предположить лишь намерение передать общность морфемного облика производного с производящим, или, иначе сказать, здесь «принцип сохранения графического облика оказывается важнее принципа системности» [Кронгауз 2008: 186]. Асистемность этого случая позволяет настаивать на правильности формы с соединительной гласной *о* – как *физико-математический*⁴¹, а не *папа-мамин*. Считаем актуальным мнение В.П. Даниленко, которая выводила за пределы нормы в терминологии «все то, что противоречит регулярным правилам создания слов или форм слов, даже если конкретные термины, образованные с нарушением норм, получают определенное распространение» [Даниленко 1977: 162].

Орфографическое варьирование терминов в определенной мере зависит от факторов общественной жизни, от всё расширяющейся сферы интернет-коммуникации, от всё большей вовлеченности в бытовое,

⁴⁰ Так слово пишется в работах Г.А. Золотовой; также: *Касевич В.Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988; *Долинин К.А.* Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1985 (переиздано: *Долинин К.А.* Интерпретация текста: Французский язык: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2010); *Леонард Бэбби.* Порядок слов, падеж и отрицание в бытийных предложениях русского языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М.: Прогресс, 1985; *Реферовская Е.А.* Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Изд. 2-е. М.: URSS, 2007.

⁴¹ А также: *ритмико-интонационный, семантико-гносеологический, технико-экономический, экономико-гуманитарный, эпико-драматический.*

повседневное письмо некогда узких профессиональных сфер терминологии. Так, в прежде устойчивой группе терминов-исключений, обозначающих сложные единицы измерения, появляются такие, которые в силу экстралингвистических обстоятельств выходят за рамки своей специальной области употребления и становятся достоянием широкого узуса. Например, динамика жизни привела к расширению социальной базы слов *машино-место*, *нормо-час*, *самолето-вылет*, и в неспециальных областях (объявления, рекламные тексты, заметки, газетные статьи, ненормированная письменная речь в блогах) они активно начинают писаться слитно *машиноместо*, *нормочас*, *самолетовылет*, то есть подравниваются под общее правило⁴² слитного написания существительных с соединительной гласной. «Выходя за рамки узкоспециальной сферы употребления, слова в большей мере подпадают под действие общего правила. Именно поэтому варианты в узусе появляются для тех слов, которые в силу определенных условий стали широко употребляться и за пределами профессиональной речи» [Бешенкова, Иванова 2011б: 9]. Более того, возможно и иное, когда соотношение частей в слове, перенесенном в бытовую сферу, начинает пониматься носителями языка иначе и поэтому пишется *койка-день*, *норма-час*, *машина-место*, что соответствует другому правилу⁴³ (вот ряд примеров: *машина-место идет отдельным договором*, *то есть есть договор на покупку квартиры и есть договор на машина-место*; *сдам машина-место под домом*; *продаются два машина-место* (так!)).

Принадлежность единицы специальной или неспециальной сфере употребления, т.е. разная степень терминологизированности, обуславливает и её различное орфографическое оформление, например, представляющее на письме как сопоставленность сложного слова и словосочетания: **плотнаселенный** – это термин демографии, пишется слитно, **плотно заселенный** термином не является и при одинаковом значении с предыдущим словом пишется иначе. Причиной стремления к более тесному объединению частей словосочетания, преодоления раздельного написания является именно терминологический статус лексической единицы, когда проявляется потребность приблизить «конструкцию к типу сложного слова, где взаимоотношения между элементами отраже-

⁴² Говоря словами М.В. Панова: «Расширение демократической основы письма всегда связано с устранением некоторых избыточных орфографических норм» [Панов 1963: 82].

⁴³ Напомним это правило: «Сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняются, пишутся через дефис, напр.: *агент-банк*, *альфа-частица*, *атташе-кейс*, *аудит-контроль*, *баба-яга...*» [ОРОСС 2015: 557], также см. Правила 1956 г. § 79.

ны менее отчетливо», поскольку словосочетание, например, *абсолютно-сухой материал* «нельзя понимать буквально» [Лотте 1969: 45], оно больше чем сумма значений компонентов. Однако новые слитные или дефисные написания многокомпонентных терминов возникают в ничтожно меньшем количестве случаев, т.е. образуются выборочно, случайно, «словарно». И так же выборочно они попадают в орфографический словарь, придавая пестроту лексикографическому ряду. В работе, посвященной сложным прилагательным⁴⁴, показано, что для слитно-дефисного-раздельного написания первой наречной части на *-о* или *-е* со второй частью правила-алгоритма создать невозможно и что конкретное написание каждой первой части со вторыми частями осуществляется по индивидуальному словарному правилу, а в исключения к этим частным правилам попадают прежде всего термины. Например: первые части **вечно, встречно, резко, собственно, умеренно** пишутся в норме (узуальной и кодифицированной) раздельно как наречия: *вечно молодой, вечно сомневающийся; встречно расположенный, встречно вращающийся; резко контрастный, резко континентальный, резко обособленный, резко меняющийся; собственно научный, собственно политический, собственно русский; умеренно влажный, умеренно левый, умеренно малый, умеренно выраженный*, а слитные или дефисные исключения – это термины: *вечнозеленый, вечноцветущий, вечномерзлый, вечноснежный; встречнощелочной; резкопересеченный (местность), резкощелочной; собственноличный и собственно-возвратный (глагол); умеренно-диссимильтивный*⁴⁵. По отношению к общему языку данные термины обнаруживают особенности орфографического оформления только тогда, когда возникла потребность добавить такие слова в словарь, поставить их рядом с другими подобными, т.е. когда терминология вышла за пределы собственно специального употребления.

Итак, проанализированный материал показывает несколько возможных стратегий кодификаторов в отношении орфографической вариативности (колебаний) терминов. Кодификаторы в одних случаях следуют стратегии з а к р е п л е н и я специфической орфографической формы термина, признавая ее или опирающейся на собственно языковые основания (*магнет/магнит*), и/или традиционной и принятой в данной науке (*транс-изомерия*). В других случаях кодификаторы с разной степенью успешности придерживаются стратегии и з м е н е н и я написания тер-

⁴⁴ См. работу «Лексикографическое описание орфографического оформления сочетаний единиц на *-о*, *-е* с последующим прилагательным или частью сложного прилагательного», с. 190–210.

⁴⁵ Хотя в этот ряд исключений могли бы попасть (но не попали) и другие термины из списка: *встречно вращающийся, умеренно влажный, резко континентальный* и пр.

мина в соответствии с требованиями общей нормы и общезыковых закономерностей, и делают это как по отношению к терминам, имеющим традицию употребления (*геологоразведочный, разыскной*), так и к терминам, недавно вошедшим в словари (*эховолна*). Возможна и стратегия следования развивающемуся узусу (*эгоцентризм/эго-психология*), приводящая к включению в словарь по-разному пишущихся слов, схожих по структуре и составу компонентов, и поэтому не способствующая стабилизации нормы, закрепляющая «вечный» выбор. Наконец, в ситуации появления колебаний написания уже кодифицированных слов предпочтительно не менять установленные рекомендации (*машино-место, социокультурный*), руководствоваться стратегией *п о с т о я н с т в а*.

Многообразные причины объективного и субъективного плана обуславливают неизбежность орфографического варьирования в терминологии. Причем анализ показывает, что все типы отклонений представляют собой словарный материал, т. е. функционируют в соответствии с индивидуальными орфографическими нормами. И такой же словарный характер присущ написаниям терминов в пределах целых грамматических сегментов (*вечно молодой – вечномерзлый*). Очевидно, что основная масса терминов пишется в соответствии с общими законами языка и общими правилами, и, по нашему мнению, то, что нарушает системные отношения в языке и что подпадает под правила, можно и нужно корректировать, при этом внимательно относясь к традиции и узусу специальных сфер. Вывод Л.П. Калакуцкой и Б.З. Букчиной: «особые правила для терминологической лексики невозможны и не нужны», норма должна быть единой для всех сфер литературного языка [Букчина, Калакуцкая 1981: 156] – представляется нам адекватным существующему положению дел.

В связи с этим одним из рычагов воздействия на терминопотребление является сознательная тактика кодификаторов – включать в словари только те термины, которые стали шире употребляться, стали замечаться в других типах текстов, а не орфографические «экзотизмы», живущие только внутри терминосистемы. И поэтому при лингвистически выверенном подходе к колеблющимся орфографическим явлениям в терминологии, основанном на понимании причин и степени устойчивости имеющихся вариантов, и при активной позиции редакторов специальных текстов можно заметно понизить уровень немотивированной вариативности терминологического узуса. А с точки зрения перспектив языковой системы – не закреплять в качестве кодифицированной нормы те узуальные предпочтения, которые формируются в письме «здесь и сейчас» в период активных изменений и усиленной работы адаптационного механизма языка.

Таким образом, теоретические подходы к оценке орфографической формы и дальнейшей кодификации терминов по существу те же, что и к кодификации нетерминов. Практически же это должно быть учтено при формулировании правил правописания и в словниках общих орфографических словарей.

1.3. Орфографическая вариативность и политика нормирования⁴⁶

В современной лингвистике общепризнанно, что языковая вариативность – объективное следствие языковой эволюции, действия языковых антиномий, объективная необходимость и неперенный атрибут живого литературного языка, хотя «широкая общественность <...> часто требует искоренения вариативности» [Горбачевич 1978: 3]. Варианты признаются закономерными не только в узусе, но и в норме, «... иногда даже приходится признавать нормой само наличие вариантов (хотя этого следует всячески избегать)» [Истрина 1948: 5]. И только орфографии часто отказывают в праве на варианты, причем не только широкая общественность, но и лингвисты, не признавая их обусловленность объективными причинами функционирования и изменения письма. Эта точка зрения господствовала как в середине XX века, когда в центре внимания были вопросы кодификации, например, А.Б. Шапиро писал: «Самый принцип факультативности для орфографии непригоден, так как является стимулом для расшатывания орфографической дисциплины» [Шапиро 1956: 27], так и в конце века (ср. высказывание Б.З. Букчиной: «Появление орфографических вариантов, колеблющихся написаний, которые в принципе не должны иметь место, тоже во многих случаях неизбежно. Они являются результатом письменно-речевой практики и, как следствие, неупорядоченности орфографии. Возникновение орфографической вариантности может быть объяснено двумя причинами. Первая из них – возможность наличия правил, допускающих факультативные написания. Такие правила могли бы иметь место в разделе орфографии, основанном не на фонематическом (морфологическом) принципе, а на грамматическом принципе – речь идет о слитных, дефисных, раздельных написаниях <...> Вторую причину, вызывающую орфографическое варьирование (скорее – орфографический разнотой), можно рассматривать или как следствие отсутствия правил, или же как следствие неопределенности, нечеткости формулировок действу-

⁴⁶ В работе использованы материалы опубликованных ранее работ [Бешенкова 2008; 2012; 2015].

ющих правил» [Букчина 1981: 218–219]). Точку зрения Б.З. Букчиной на причины появления вариантов в орфографии (это либо наличие правил, допускающих факультативные написания, либо же отсутствие правила) поддерживают и многие другие лингвисты (ср.: «Причиной колебаний, неустойчивости написаний в орфографической практике может служить отсутствие правила, регламентирующего написание какой-нибудь формы, или противоречивость правил, создающая возможность разных написаний одного слова на основе различных правил» [Ицкович 1982: 19]). То есть причинами того или иного способа функционирования письма считается субъективный фактор, но никак не объективные законы письма.

При таком подходе орфографисты-нормализаторы либо закрывают глаза на реально существующие чисто орфографические варианты, либо видят в них семантические или стилистические различия, реально нереализуемые в языке (такое же отношение к вариантам отмечает В.М. Живов в текстах XI–XVIII вв. [Живов 2006: 38–39]). Даже в определениях орфографии вводится указание на единообразие написаний: «орфография – исторически сложившаяся система единообразных написаний, которая используется в письменной речи» [ЛЭС 1990] (подчеркнуто нами. – *Е. Б.*), ср. аналогичное определение в [Тихонов 2008: 562]. Однако, несмотря на утвердившееся в лингвистическом сообществе отрицание закономерности орфографической вариативности, существует большое число работ, в которых рассматриваются и разные типы орфографической вариативности и разные причины её существования. В работах, посвященных истории орфографии, подробно описываются «временные» орфографические варианты (по Горбачевичу: вариативность как результат «многообразия структурных потенциалов языковой системы и ее перестройки в процессе развития языка») и «пространственные» орфографические варианты, являющиеся результатом проявления диалектных различий (см., напр., работы [Зализняк 1984; Осипов 1992; Успенский 2002; Живов 1988; 2006]). Почему же тогда орфографические словари практически не дают вариантов? Попробуем понять причины такой политики орфографистов и оценить возможность и целесообразность выбора другой политики.

1. Определение понятия, типы орфографической вариативности

Мы принимаем следующее определение понятия орфографического варианта: орфографические варианты – варианты написания одного и того же слова в его определенном фонетическом облике и с определенным значением и другими признаками, характерными для это-

го слова⁴⁷. Другими словами, любые графически правильные⁴⁸ записи данного слова, получившие распространение в узусе, ставшие типичными⁴⁹, т.е. вошедшие в норму или даже зафиксированные словарями, являются орфографическими вариантами. Так, написания *дистрибьютор* и *дистрибьютер*, *джерид* и *джирит* (копьё, ист.), *ритейл* и *ретейл*, *апплике* и *аплике*, *оправданно* и *оправдано*, *оббить* и *обить* (*обобью*), *диерема* и *диэрема*, *рубайат* и *рубаят*, *неизвестно* и *не известно* (не в очевидных контекстах) являются орфографическими вариантами, так как отражают одинаковое произношение и передают одинаковое лексическое, грамматическое, синтаксическое, стилистическое значение слова⁵⁰.

Все остальные типы⁵¹ вариантов мы не считаем орфографическими. Так, не являются орфографическими варианты: акцентные (*твóрог* – *тво-ро́г*), фонетические (*отмстить* – *отомстить*, *купанье* – *купание*⁵²), фонематические (*броузер* и *браузер*, *кейф* и *кайф*, *галoши* и *калоши*, *дис-ассемблер* и *дисассемблер*, *ланч* и *ленч*, *лобзать* и *лобызать*, *матрас* и *матрац*, *решётчатый* и *решетчатый*, *жёлчь* и *желчь*, *австроазиатский* и *аустроазиатский*, *аланг-иланг* и *иланг-иланг*, *лягушáчий* и *лягушечий*, *камфарá* и *кáмфора*), морфологические (*занавес* и *занавесь*, *летосчисление* и *летоисчисление*, *ковернот* и *ковер-нота*, *клавиши* и *клавиша*), лексические (*Кримплен* имя собственное и *кримплен* ткань, *кабала* и *каббала*), синтаксические (*борьба с чем* – *борьба против чего*). Конечно, вариативность всех этих перечисленных типов может отражаться в орфографии: лексическое различие *каббала* и *кабала* внешне выражается только в письменной форме, но их нельзя назвать орфографо-лексическими вариантами, они являются омофонами, слово *йога-терапия* и *йоготерапия* являются словообразовательными вариантами, так как эти слова имеют разные словообразовательные модели, хотя и одно значение

⁴⁷ Ср. определение Н.Н. Семенюк: «две (или более) относительно устойчивые модификации орфограммы одного и того же слова, возникающие благодаря использованию в ее составе материально различных, но совпадающих по своей функции графем» [Семенюк 1965: 72].

⁴⁸ См. определение А.А. Зализняка, процитированное на с. 15 в сноске 7.

⁴⁹ «Языковая норма есть прежде всего явление типическое, т.е. соответствующее сущности данного социально-исторического явления, а не просто наиболее распространенное, часто повторяющееся, обыденное» [Ожегов 1955: 14].

⁵⁰ Некоторые из перечисленных вариантов приведены в словарях как варианты, другие отмечаются в разных нормативных словарях, третьи существуют только в «узусальной» норме, но не в кодификации. В любом случае мы признаем их орфографическими вариантами, хотя и разных типов, о чем речь пойдет ниже.

⁵¹ Названия приведенных типов даны в соответствии с формальной классификацией К.С. Горбачевича [1978: 20].

⁵² К.С. Горбачевич называл пары такого типа фонетическими вариантами, закрепленными орфографически [Горбачевич 1978: 29].

и одно произношение. Во многих случаях можно говорить о смешанных типах: при вариативном ударении меняется и состав фонем, морфологическая вариативность тоже проявляется на фонемном уровне и т.д. Однако во всех этих случаях мы будем говорить не о смешанном типе вариативности, а о проявлении вариативности данного типа на других уровнях.

И хотя в орфографии господствует взгляд на орфографические варианты как на варианты, «за которыми не стоят никакие различия иного рода» [Винокур 1959 (2010): 112], или «двоякие написания, которые нельзя соотнести ни с какими различиями в языке» [Еськова 1964: 97], с теми или иными оговорками орфографисты включают и другие варианты в круг орфографических вариантов. Так, Г.О. Винокур называл служебно-орфографическими «орфографические различия, прямо отражающие соответствующие звуковые различия» [там же], функционально-орфографическими – «орфографические различия, обладающие дифференцированными функциями, грамматическими или лексическими» [там же]. Он относит сюда и слова, различающиеся прописной или строчной и слитно или раздельно написанные слова (его пример: *не даром – недаром, мирь – мѣрь*). В.В. Лопатин называет такие пары слов «интерпретационными орфографическими вариантами». И.В. Нечаева говорит об орфографо-языковых вариантах (*галоша – калоша*) [Нечаева 2010]⁵³. В данной работе мы не считаем все эти варианты орфографическими.

Согласно приведенному выше определению из наиболее спорных случаев, отмеченных Н.А. Еськовой, нами признаются орфографическими вариантами слова с «недоказуемыми» различиями в фонемном составе» [Еськова 1964: 97], напр., *кавычки* и *ковычки* (пример Н.А. Еськовой), *корябать* или *карябать*, а вот слова с разным морфологическим строением *хлестче* (с суфф. *к/ч*) и *хлеще* (без суфф. *к/ч*) под принятое определение не подходят и не считаются нами орфографическими вариантами, несмотря на одинаковое произношение.

Распределение орфографических вариантов по типам, т.е. классификация орфографических вариантов, как и классификации вариантов других уровней языка, может строиться на различных основаниях: по нормативным параметрам и по функциональным параметрам.

Классификация по нормативным параметрам позволяет выделить следующие типы: варианты кодификации, нормативные варианты и узальные варианты.

Варианты *к о д и ф и к а ц и и* – это орфографические варианты, отмеченные в рамках одного нормативного словаря, или разнонаписания в разных словарях, признаваемых нормативными, или рекомендации

⁵³ Ср. процитированное выше (с. 13) высказывание Н.Д.Голева о неправомерности противопоставления орфографического и языкового.

правил, отличающиеся от рекомендаций словаря. Например, слово *крещатый* зафиксировано в РОС, а в Грамматическом словаре Зализняка есть только слово *крестчатый*.

Варианты н о р м а т и в н ы е – это устойчивая вариативность написаний во всех типах текстов (она может допускаться кодификацией или противоречить ей).

Варианты могут быть не закреплены кодификацией, но присутствовать в узусе, быть в узусе распространенными, типичными, свойственными всем типам текста, то есть принадлежать норме. Определяя норму как «исторически сложившуюся систему единообразных написаний», мы подразумеваем включение в норму и устойчивых колебаний в написании. Однако эти колебания должны встречаться во всех типах текстов. Если же они неустойчивы или встречаются не во всех типах текстов, то мы говорим об узуальных вариантах.

Варианты у з у а л ь н ы е – это и колебания в написании еще не кодифицированных слов, и колебания в написании уже кодифицированных слов (не единичные отклонения и не типичные для какого-то класса пишущих, например, учеников, отдельных авторов – такие отклонения называют либо ошибками, либо авторской орфографией, либо профессионализмами, – а частотные отклонения в некоторых типах текстов).

Орфографические варианты, как и другие языковые варианты, могут классифицироваться по функциональным параметрам, то есть на основании определения зоны варьирования (о функциональной классификации см. [Семенюк 1965; Общее языкознание 1970]). Выделяются «полные варианты», различающиеся только формальными показателями, и «неполные», различающиеся со стилистической или социальной стороны.

К с т и л и с т и ч е с к и м орфографическим вариантам относятся варианты, употребляющиеся в текстах разных стилей, например, написание в чисто стилистических целях падежного окончания *и* в словах на *ье* (*в бездорожьях звезды Божьи* (Кузьмин), *в поднебесьи* как показатель высокого стиля вместо нормативного *в поднебесье, в бездорожье*), написание суффиксов *иньк, аньк* в собственных ласкательных именах (*Феничка, Лизанька* как приближенное к простонародному – вместо нормативного *Фенечка, Лизонька*)⁵⁴. Эти варианты возможны в узусе, но они не входят в норму. К стилистическим вариантам в древности можно, по видимому, отнести разное отношение к правописанию в официальных и неофициальных по стилю берестяных грамотах. Писец, хорошо знавший правописные нормы книжного языка, «не считал для себя стандартную

⁵⁴ К стилистической орфографической вариативности нельзя отнести графические средства выражения эмоции, соответствующие фонетическому облику (*Ты во-о какой; Такая чу-у-шь, такая маленькая кро-охотка. Ну-у? Нну. Что-о-о? без-дар-но*).

систему обязательной (например, используя ее только в социально более ответственных случаях)» [Зализняк 1984].

К профессиональным орфографическим вариантам относятся варианты, употребляемые в узкоспециальных текстах. Терминологическая лексика в основной своей массе зафиксирована в специальных словарях и энциклопедиях. Наличие этих словарей и энциклопедий, во-первых, не исключает существования вариативности в одном или нескольких словарях (напр., *легинсы* (РОС) и *леггинсы* (Крысин 1998)). Во-вторых, кодификация в этих словарях может противоречить кодификации общего орфографического словаря (напр., *изрзчатый* в РОСе и *изрзчатый* в архитектурных, исторических словарях). В-третьих, написание термина может противоречить орфографическому правилу, тогда перед орфографистами встает выбор: или все-таки дать слово в написании, соответствующем правилу, или оставить слово в существующем написании и включить его в список исключений в правиле (напр., признать нормативным написание *розыскной* – хотя оно противоречит правилу о написании приставки *раз/роз*, *парадлимпийский* – хотя оно противоречит написанию корня, *тема-рематический*, противоречащее правилу о написании соединительной гласной, *парадигмо-фонема*, *синтагмо-фонема*, противоречащие правилу о слитном написании сложных существительных с соединительной гласной) (см. подробнее с. 43–63).

Региональные орфографические варианты – варианты, распространенные в отдельных регионах употребления письменного языка. Региональные варианты недопустимы в кодификации и норме, хотя в узусе встречаются (напр., *пушка зоревая* чаще встречается в петербургских изданиях, независимо от того, о какой именно пушке идет речь⁵⁵). Если признать нормативной орфографию зарубежных изданий на русском языке, то придется говорить о сосуществовании двух графических и орфографических норм.

2. Причины орфографической вариативности

В классификации причин языковой вариативности учитываются три аспекта: варьирование в пространстве, времени и обществе. Соответственно выделяются три основных типа языкового варьирования: «пространственное, временное⁵⁶ и социальное» [Солнцев 1984]. Более дроб-

⁵⁵ При изменении написания слова *зоревая* на *заревой* в 1991 г. как имя собственное закрепилось написание *Зоревая пушка* (в Петербурге), хотя в общем случае пишется *заревая пушка*.

⁵⁶ О «временной» вариативности, связанной с эволюцией языка, писал еще Бодуэн де Куртенэ: «Понятие эволюции должно привести к допущению постоянных осцилляций, колебаний в строении языка» [Бодуэн де Куртенэ 1912 (1963): 17].

ные классификации, которые приводят лингвисты, трудно сводимы воедино, так как и параметры выбираются разные, и степень дробности классификации тоже неодинаковая. Для примера приведем хотя бы две классификации: классификацию В.Г. Гака, приведенную при описании французской орфографии, и классификацию К.С. Горбачевича, наиболее активно используемую при описании вариантов других языковых уровней.

В.Г. Гак выделяет три типа причин (факторов) общеязыковой вариативности:

«внутренние (системно-структурные);

внешние по отношению к языку в целом (развитие цивилизации, прекращение контактов между группами носителей данного языка и т.п.);

внешние по отношению к системе языка, но внутренние по отношению к языку в целом и к его функционированию: логические и психологические факторы, связанные с общими закономерностями человеческого общения и мышления. Эти факторы во многих случаях оказываются решающими» [Гак 1983 (2009): 9]. В.Г. Гак прослеживает действия этих факторов в орфографии на примере французского языка в другой своей книге, посвященной французской орфографии. Он пишет: «...графика и орфография, подобно иным подсистемам языка, социально обусловлены и покоятся на тех же семиотических законах, что и система фонем или морфем языка» [Гак 1962: 252].

К.С. Горбачевич выделяет два типа причин вариативности: внешние и внутренние (внутрисистемные). «К внешним причинам варьирования относятся:

1) влияния территориальных диалектов;

2) контакты русского языка с другими языками (заимствование одного и того же слова из разных языков, влияние языка-посредника, условия билингвизма и пр.).

К внутренним причинам варьирования принадлежат:

1) действие фактора аналогии (парадигматической и синтагматической);

2) неэквивалентность формы и содержания, возникающая в результате неравномерного развития этих категорий;

3) многообразие структурных потенций языковой системы и ее перестройка в процессе развития языка;

4) тенденция к экономии (линейной, или материальной, или мыслительной)...» [Горбачевич 1978: 24].

М.В. Панов выделял следующие типы антиномий, внутренних стимулов развития языка, приводящих, в частности, и к появлению вариантов: 1) антиномию «говорящего и слушающего», 2) антиномию «узуса и возможности языковой системы», 3) антиномию «кода и текста» («Чем

меньше код составляющих, чем логичнее и последовательнее построены расчлененные единицы, тем они длиннее, тем труднее оперировать ими в речи, тем сильнее желание заменить их хотя бы и капризно-идиоматическими, нелогичными, но более краткими единицами» [Панов 1968 (2007): 19]), 4) антиномию двух сторон языкового знака, 5) антиномию «двух функций языка: чисто информационной и экспрессивной».

В рамках формальных теорий внутрисистемной причиной появления вариантов называют нейтрализацию системного противопоставления. «Норма осуществляет выбор возможностей, предоставляемых системой. Теоретически возможна ситуация, когда в определенной позиции данное системное противопоставление выражено быть не может. Тогда в принципе в норме есть две возможности: выражать одним из элементов противопоставления, выбрать третий элемент или допускать наличие и одного и другого вариантов. Нейтрализация первого типа встречается в фонологии, где «и представителем архифонемы может выступать нечто третье, а может совпадать и с одним из членов оппозиции» [Журавлев 1982: 328]. В качестве примера нейтрализации единиц плана содержания можно привести такое «совпадение значения различных форм в определенном контексте, как, напр., русское *я пойду* и *я пошел*» [Там же].

Современные орфографисты при анализе деятельностного аспекта орфографии учитывают и позицию пишущего и позицию читающего (адресата): насколько необходима адресату информация, выражаемая именно средствами письма, – видя в степени этой необходимости причины возникновения ошибок или вариантов.

Хорошо изучены в орфографии и такие внешние причины варьирования, как 1) влияние территориальных диалектов, 2) контакты русского языка с другими языками (заимствование одного и того же слова из разных языков, влияние языка-посредника, условия билингвизма и пр.). Среди факторов, внешних по отношению к системе языка, но внутренних по отношению к языку в целом и к его функционированию, т. е. логические и психологические факторы, связанные с общими закономерностями человеческого общения и мышления, часто отмечается такой психологический фактор, как желание выделить «свое – чужое». В работах по норме есть понятие: *м о д а*. Это понятие связано с ощущением настоящего момента, противопоставленного ближайшему прошлому. «Модно то, что модно сейчас» [Вепрева 2006: 115]. Мода является одним из социальных факторов, влияющим на появление вариантов. Сегодняшняя мода, проявляющаяся во всех сферах социальной жизни, – «демонстрация своего «я», «предпочтение нового, чужого» – проявляется и в орфографии. Орфографисты говорят о моде на дефисное написание сложных слов и заимствованных слов, о расширении употребления буквы *э* в позициях, в

которых система допускает написание *э* или *e*, и хотя буква *э* употребляется и в русских словах, она все-таки чаще воспринимается как сигнал иноязычности слова.

Социальные условия (насколько стабильна социальная ситуация в целом, насколько динамично развивается окружающий мир, насколько быстро осваиваются новые слова разными группами говорящих) также признаются одним из факторов, влияющих на появление вариантов, в том числе и орфографических. В периоды социальной нестабильности, большого притока новой лексики, в том числе и всплеска иноязычного заимствования, даже слова с уже установившимся написанием могут начать колебаться, а иногда и менять кодификацию. Так, по данным М.А. Картоева, закрепившиеся с XVIII в. написания с одной согласной *окупация*, *офицер*, *официальный* в XIX в. под влиянием новой заимствованной лексики проявили свое инородное происхождение и свою солидарность с прибывшими собратьями, восстанавливая соответствующее языку-источнику написание с удвоенной согласной *оккупант* и *оффицер* [Картоев 1982]. С тех пор *оккупант* закрепилось в этом написании. В современных текстах даже давно устоявшиеся слова *спортклуб*, *диетпродукты*, *диетсестра* встречаются в дефисном написании, а иногда такое написание значительно преобладает над слитным, как *спорт-бар*.

В орфографии, как и в других областях, причины вариативности в узусе, норме и кодификации могут различаться: одно и то же колебание в узусе может быть объяснено одними причинами, а в кодификации – другими. Принципиальная возможность несовпадения причин вариативности в узусе, в норме письма и в кодификации кроется в том, что кодификаторы имеют своей целью сохранение системы письма, сложившейся исторически, и могут не учитывать действующих на современном этапе лингвистических или психолингвистических факторов. А именно эти факторы частотно являются причинами возникновения колебаний в узусе. Эти причины часто перестают быть актуальными в изменившихся социальных условиях, поэтому строить на них стратегию кодификации нельзя.

В орфографии, в которой субъективная роль нормализаторов все-таки очень высока, есть еще одна уникальная возможная причина возникновения узусальной и кодифицированной вариативности: деятельность самих нормализаторов. Во всех сферах языка, кроме орфографии, этап изменения нормы начинается в узусе, переходит в «стихийную норму» и только потом находит свое отражение в кодификации. В орфографии иногда нормализаторы меняют написание слов, не имеющих колебаний в норме. Например, в 1999 г. в РОС была изменена кодификация слова *зоревать* на *заревать*. Этот факт прошел незамеченным. К сожалению,

ни учебники, ни тренировочные пособия, ни учебные и некоторые другие орфографические словари свои рекомендации не скорректировали. Поэтому, естественно, в узусе встречаются написания и по старой норме и по новой.

Остановимся подробнее на возможных тактиках нормализаторов при кодификации существующих в норме или узусе вариантов.

3. Политика орфографистов в области орфографической вариативности

А. Политика орфографистов при кодификации новых слов

В ортологии всех уровней языка наблюдается разное отношение к вариантам, возникающим у только входящего в язык слова, и к вариантам, возникающим в ходе функционирования той или иной подсистемы языка, ее отдельной единицы. Варианты, существующие на этапе вхождения слова в язык, не считаются нормой ни для одной сферы языка: ни фонетические, ни морфологические, ни грамматические, ни орфографические варианты входящих слов не кодифицируются нормативными словарями. Фиксация как нормы вариантов входящих единиц может привести к задержке осуществления нормой выбора.

Появление вариантов, в том числе орфографических вариантов, на этапе вхождения в язык – явление абсолютно закономерное. Причинам появления орфографических вариантов новых слов, их классификации посвящена довольно обширная литература. К причинам собственно орфографической вариативности в новых заимствованиях Б.З. Букчина относил: а) различное историческое понимание этимологии слова, б) разные источники заимствования, в) отсутствие однозначного соответствия в написаниях на разных языках [Букчина 1981: 219]. Кроме того, к причинам орфографической вариативности в заимствованиях на этапе складывания нормы относят также: 1) существование двух способов заимствования – транслитерации и транскрипции, 2) существование разных графических возможностей в русском языке для передачи одной и той же фонемной цепочки (например, графика предоставляет три теоретически возможных варианта написания слова *плайя*: *плайя*, *плайя*, *плайя*, шесть для слова *плейас*: *плейас*, *плэйас*, *плеяс*, *плэяс*, *плейяс*, *плэйяс*). Иногда выбор какого-либо одного варианта так и не происходит, тогда слово закрепляется нормативно в словарях в двух орфографических вариантах, например, *фортениано* и *фортеньяно*), 3) изменение фонемной интерпретации этой звуковой цепочки в процессе освоения слова и его однокоренных, 4) изменения лексического статуса заимствуемой единицы, 5) изменение морфологического статуса заимствуемой единицы (так,

наблюдавшееся в XIX в. колебание написания слова *адекватный* и *адэ-ватный*, возможно, поддерживалось не только произношением твердого [д], но и осознаваемой связью с этимологически однокоренными *эквивалент*, *эква́тор*. Возможно, утрата этой связи также в некоторой степени повлияла на закрепление одного варианта).

Рассмотрим возможные способы поведения нормализаторов при фиксации новых слов, имеющих две или больше возможности графически оформить звуковой облик слова. В одних случаях этот вопрос решается однозначно, в других – нет. Это зависит от того, в какую область письма входит слово: в его системную или асистемную часть, в спокойную точку системы или в точку бифуркации.

Пример. При кодификации слов на *инг* кодификатор учитывает действие следующих факторов. 1) При вхождении слова явное узуальное предпочтение – написание с удвоенной согласной, если удвоение есть в языке-источнике, и с одной согласной, если в языке-источнике удвоение не происходит. Даже слова, образованные по образу и подобию иноязычных слов, но с русскими корнями, пишутся часто в узусе с удвоенной согласной (напр., *зацептинг*). 2) Анализ кодификации написания слов с той же орфограммой – слова кодифицированы по-разному. 3) Анализ соблюдения системного требования – единства написания морфемы (с учетом позиционных чередований). При активном заимствовании велика вероятность того, что появятся однокоренные слова, восходящие к слову без удвоенной согласной в языке-источнике. 4) Ретроспективный анализ показывает, что слова легко преодолевают модное написание, если появляются однокоренные слова с одной согласной.

У кодификатора есть четыре возможности.

1) Кодификатор, приняв во внимание только фактор частотности, кодифицирует слова с одной орфограммой по-разному в соответствии с этой частотностью (напр., *джоггинг*, *моббинг*, а также *зацептинг*, но *спаминг*). В таком случае он увеличивает число асистемных элементов, поскольку есть вероятность того, что в язык придут извне или образуются на русской почве слова, образованные от того же иностранного корня, но без графически удвоенного согласного (*шоп*, *шопоголик*, *шопингомания*). Это увеличит число исключений из общего принципа единообразного графического выражения орфографически слабых позиций морфемы. Если его выбранная стратегия – управление через катастрофу, то это правильное решение. Если его цель – сохранение системы, а стратегия – адаптация новобранцев, то это неправильное решение.

2) Кодификатор, приняв решение кодифицировать однотипные слова одинаково, имеет две возможности: а) рекомендовать вариант наиболее соответствующий системе (*шопинг* – с учетом уже имеющихся исторических изменений аналогичных написаний, ср. старые слова *слябинг*, *фитинг*) и б) рекомендовать новый вариант (*шоптинг*) как наиболее активный на данный момент, наиболее вероятный при появлении новых слов. В первом случае он может ошибиться: другой вариант установится как узуальная норма. Но при этом он не поможет разрушению системы, а вероятность

того, что все-таки победит системный вариант и не без помощи кодификации, достаточно велика. Если же он закрепит в кодификации асистемный вариант, он тем самым увеличит вероятность вхождения в язык асистемного элемента. Наличие асистемных элементов – почти необходимое условие жизни системы, но от их количества зависит и степень устойчивости системы. Увеличивая это количество сознательно, он должен оценивать степень устойчивости системы.

3) Кодификатор решает закрепить оба (три, четыре) варианта (*шопинг* и *шопинг*). Тем самым он закрепляет точку колебания. Наличие значительного количества точек колебания приведет к катастрофе в системе с большим успехом, чем накопление асистемных элементов. Наличие асистемных элементов, их взаимодействие с системой является непременным условием существования дихотомии, обеспечивающей эволюцию системы, а вот наличие закрепленных точек колебаний является условием для дестабилизации системы, для увеличения ее энтропии. Кроме того, с возрастанием количества закрепленной вариативности затрудняется понимание текста читающим субъектом. Вариативность экономит усилия пишущего: ему не надо думать и вспоминать принятый облик слова, но не экономит усилия читающего: это ему надо вспоминать, что образ у слова может быть и такой, как он привык, и еще какой-то иной, это ему надо понимать, что нарушение привычного облика не несет какой-либо дополнительной информации.

4) Кодификатор не вмешивается или вмешивается «невнятно». Анализ таких «беспризорных» областей письма показал, что велика вероятность установления относительного равновесия с двумя аттракторами и областью колебаний (см. об этом подробнее ниже). При наличии значительной зоны устойчивых колебаний кодификатор теряет возможность эффективно управлять системой.

Таким образом, при вхождении слова в достаточно устойчивую, системную область письма из всех возможных вариантов поведения кодификатора наиболее адекватным выбранным целям (т.е. сохранение степени системности русского письма) является закрепление системного варианта. Но помня, что в основе письма лежит дихотомия системного и асистемного, он понимает, что ему, возможно, придется менять это решение и признавать асистемный вариант как вошедший в стихийную норму. В свою очередь, закрепление колебания при входе в систему приводит к замедлению процесса адаптации, затрудняет коммуникацию.

Несколько сложнее провести бесспорную, сразу принимаемую обществом кодификацию в случае, если слово попадает в достаточно устойчивую область письма, но обладающую свойством асимметричности, маркированности одного из членов системной оппозиции.

Пример. В новых словах, особенно заимствованных, для передачи ударного звука [э] и его безударных вариантов в узусе используются либо буква э, либо буква е. В русской графике есть правило: «Внутри слога после согласных буквы а, у, ы, э, о указывают на твердость предыдущего со-

гласного (*ра, ру, ры, рэ, ро*); буквы *я, ю, и, е, ё* указывают на его мягкость (*ря, рю, ри, ре, рё*)⁵⁷; буква *е* в общем случае не указывает на твердость или мягкость предыдущего согласного.

П р и м е ч а н и е. Оговорка «в общем случае» означает, что можно выделить некоторые классы слов и более мелкие группы слов, в которых буква *е* обязательно указывает на мягкость предыдущего согласного, и группы слов, в которых буква *е* стоит после твердой или после вариативно произносящейся согласной:

– в русских корнях буква *е* пишется после парно-мягкой согласной⁵⁸;

– в иноязычных корнях перед буквой *е* могут быть как мягкие согласные (*деспот, дефектология, эпидемия, спортсмен*), так и твердые (*кеб, кебмен, идентификация, темп, киднеппинг, хеппи-энд, пандемия, баннер*), может быть и вариативное произношение предыдущей согласной (*кемпинг, федерация, крейсер, сейф, деструктивный*);

– в конце слов пишется только буква *е*: после твердого согласного *алиготе, амбре, анжанте, антре, аутодафе, безе, буриме, бурре, галифе, глясе, гофре, декольте, де-юре, кабаре, канале, карате, каре, консоме, купе, кураре, кюре, макраме, мачете, моралите, нотабене, падре, пенсне, плиссе, подшофе, пюре, резюме, реноме, руте, саке, сопе, суаре, сюзана, тире, удэге, форте, фрикасе, фуэте, экспозе, эмансипе, эссе*; после мягких и вариативно произносящихся заднеязычных *пирке, пики, коммюнике, апплике*; после регулярно мягкого *л* (*суфле, фуле, шевроле, божоле, дефиле, букле, алле*);

– в названиях букв после парных согласных буква *е* не пишется, а пишется *э*: *бэ, вэ, гэ, дэ, зэ, пэ, тэ*, а также в производных (*эмвэдэ, эмвэдэшник, мэнээс, хэбэ*)⁵⁹.

П р и м е р ы. Приведем только примеры слов с буквой *э*: *дэв, крэк, кэндо, кэп, мэр, нэцке, пленэр, пэр, рэкет, рэндзю, рэл, рэп-музыка, сэр, сэссон, фэн-шуй*,

П р и м е ч а н и е. На стыке корней в сложном и сложносокращенном слове, на стыке иноязычной приставки и корня написание гласной не зависит от твердости или мягкости предыдущей согласной» [Бешенкова, Иванова 2011: 67-68].

Споры о введении правила, выравнивающего соотношение букв *э* – *е* как несмягчающей и смягчающей, ведутся давно. Я. К. Грот высказал точку зрения, которая поддерживается правилами и сейчас: «мы не обязаны применяться к тонкостям иностранного произношения, и потому в таких словах, как *тема, мер, проблема*, употребление *э* вместо *е* неуместно» [Грот 1895: § 85]. Признавая общий тезис, А.Б. Шапиро особо выделял имена собственные: «Написания с *э* имеет смысл сохранять только в тех

⁵⁷ Существуют и некоторые исключения, например, по современным нормам постфиксы *ся, съ* могут произноситься твердо [Касаткин 2006: 204].

⁵⁸ Слова *эсер, эсдек, энес* не подчиняются этому правилу, так как являются аббревиатурами.

⁵⁹ Написание названий букв в таком виде установилось только в последнее время. Еще в [Былинский, Никольский 1970] названия букв написаны с буквой *е*. В некоторых словах закрепилось такое написание, напр., *абecedарий*.

словах, где безусловно, по тем или иным соображениям, необходимо добиваться твердого произношения предшествующего звуку э согласного. Это, конечно, преимущественно относится к именам собственным» [Шапиро 1951: 50]. Правила 1956 года также рекомендовали писать только *e* после согласного, но практика письма показала, что системная возможность противопоставления э – *e* как привативной оппозиции побеждает. О. Лешка отмечает особенность графемы э в том, что она не только «отличается специальным позиционным характером» (как и *ы*), но и «является также диакритикой известного разряда слов (местоимений, междометий и иноязычных слов)» [РГ 1979:134]⁶⁰. Проблема при кодификации входящих в язык слов состоит в том, что по мере усвоения слова согласный перед [э] может смягчиться, а может остаться твердым, что могут появиться производные с тем же корнем, но со смещенным ударением, а в такой позиции вероятность смягчения сильно возрастает (см. [Гловинская 1976]). История перекодификации показывает, что вероятность смягчения согласного перед ударным [э] или появления мягкого в производном слове с тем же корнем, но со смещенным ударением очень велика. Если кодификатор закрепляется слово с буквой э, а произношение слова меняется или являются однокоренные с безударным корнем и мягкой согласной перед буквой э, то это приведет к изменению привативной оппозиции: согласные и перед э и перед *e* могут быть и твердыми и мягкими. Поэтому политика кодификаторов по ограничению кодификации слов с буквой э представляется оправданной.

Если же новое слово попадает в системно обусловленную точку бифуркации, тогда задача кодификатора значительно сложнее.

Пример. При кодификации слова *спорт(-)трасса* у системы есть две возможности: слово имеет двоякую трактовку – как сложное слово (или сочетание с приложением), состоящее из двух основ, совпадающих с самостоятельно употребляемыми словами, или как сложносокращенное. При первой трактовке полагается дефисное написание, при второй – слитное.

Рассмотрим действие актуальных факторов. 1) С позиции сегодняшнего читающего предпочтительно дефисное написание, при котором легче опознать состав не совсем освоенного слова и не появляется непривычное сочетание *рттр* (мы нашли его только в одном слове, которое пишется через дефис *шорт-трек*). 2) Узуальное предпочтение явно на стороне дефисного написания. 3) Анализ фактора ближайшей аналогии – написание слов с той же первой частью – показывает, что почти все слова с первой частью *спорт* кодифицируются в слитном написании. 4) Анализ адаптации новых слов всей группы с этой первой частью (*спортбар, спортгородок, спорткар, спортклуб, спорткомитет, спортроллер, спортцентр, спортчас*) показывает, что слова преодолели удобное и модное дефисное написание, постепенно подчинились кодификации и стали преимущественно писаться слитно (только *спорткафе* и *спортклуб* до сих пор часто в узусе встречаются в дефисном написании). 5) Анализ категориальной аналогии, т.е. анализ всей группы слов с подобной двоякой категоризацией, показы-

⁶⁰ Аналогичная точка зрения высказана в РГ 1980.

вает, что абсолютное большинство слов такого типа пишется с дефисом и лишь небольшая группа слов (меньше 30 слов, в том числе слова с первой частью *спорт*) пишется слитно. Это касается и новых слов (ср. *пресс-по-рошок*, *компакт-диск*, *секс-бомба*), лишь несколько слов отошли к другой группе (*штрихкод*, *штрихпунктир*). 6) Исторические данные свидетельствуют, что многие первоначально дефисные кодификации заменились на слитные (ср. первые кодификации *бор-машина* БСЭ, *борт-механик* Словарь Ушакова 1934).

У кодификатора есть три возможности: закрепить один или второй вариант или закрепить вариативность. Закрепление вариантов, как и в предыдущем случае, приведет к закреплению точки колебания, к задержке адаптации слова, к затруднению коммуникации. При выборе одного из вариантов и то и другое решение может быть оспорено. Мы в данном случае выбираем слитное написание, отдавая предпочтение фактору ближайшей аналогии, поскольку в правило № 3 [ОРОСС 2015: 557] в качестве исключений введены все эти слова и кодификация дефисного написания была бы исключением из исключения.

Таким образом, при вхождении слова в точку системно обусловленной бифуркации, в которой система предлагает несколько вариантов, выбор одного из вариантов зависит от субъективного предпочтения того или иного фактора нормализатором. При этом закрепление вариантов приведет к закреплению колебания и, в конечном счете, может привести к увеличению нестабильности во всей этой области.

Б. Политика орфографистов при кодификации вариантов, появляющихся в результате функционирования письма

Русское письмо, как было сказано выше, состоит из системной и асистемной части. Функционирование области письма, для которой существуют строго детерминированные правила, т.е. правила-предписания (системной области), и области письма «без правил»⁶¹ или с вероятностными правилами (правилами-руководствами, правилами-закономерностями) (асистемной области) весьма различно. Хотя и в той и в другой области есть зоны абсолютно устойчивого написания, а есть зоны колебаний, вариативного написания, но есть и существенное различие. Различие это касается именно той сферы, где написание неустойчиво. В области письма по правилам варианты возникают в предсказуемых точках, и даже изменение правила лишь реализует другую возможность системы, позволяя сохранить саму систему. В области письма без правил

⁶¹ Говоря о «письме без правил» мы имеем в виду всю оставшуюся область, которая включает и область, для которой как бы есть правило, но оно «чисто условное» (Я.К. Грот), и область, для которой правила нет, но есть словарная кодификация, и область, для которой нет ни правила, ни адекватной словарной кодификации.

возможно возникновение неустойчивой самоорганизации этой области, подверженной внешним влияниям, сиюминутной моде и плохо поддающаяся регулированию.

В области буквенной орфографии система письма определяется правилами графики и наиболее общими правилами орфографии, которые обычно называют «принципами»: принципом, «согласно которому в позициях нейтрализации фонем выбор записи определяется тем, какая представлена морфема (а именно, морфема записывается так же, как в позиции, где нейтрализации нет)» [Зализняк 2004: 171–172] и принципом единого графического облика морфемы в позициях, незначимых для определения фонемы (например, удвоенные согласные, непроверяемые безударные гласные, непроверяемые согласные). Исключения из правил графики, из основных принципов орфографии, регулирование противоречий между правилами графики и принципами орфографии, между самими принципами орфографии описываются частными правилами. Область орфографии, касающаяся оформления нефразовой единицы, т.е. область слитного / дефисного / раздельного написания, описывается общим системным принципом недопустимости бессмысленных слов, т.е. единиц, ограниченных пробелами, и большим количеством отдельных частных правил⁶².

Б.1. Функционирование «письма по правилам» и политика орфографистов

Рассмотрим на нескольких примерах разного типа, как функционирует норма там, где есть правила-предписания. В этой области есть типы позиций, в которых могут возникать колебания. Эти колебания системно обусловлены и предсказуемы, они могут возникнуть в следующих точках системы: 1) где допускается двоякая лингвистическая трактовка явления, задействованного правилом, и, соответственно, возможно применение разных правил с разными орфографическими рекомендациями, 2) где есть исключения, тогда зона исключений может либо подтягивать к себе слова из зоны действия правила, либо, наоборот, подстраиваться под правила, 3) где противопоставление, на котором построено правило, в определенных условиях нейтрализуется, 4) где правило регулирует живую антиномию письма, 5) где система асимметрична. Безусловно, что

⁶² Эта область орфографии в справочниках [Правила 1956; Правила 2006] и во многих других описывается по большей части правилами-рекомендациями. Поскольку нам удалось так сформулировать правила, описывающие зафиксированную норму в этой области письма, что правила-предписания, правила-рекомендации и словарная зона в них четко разграничены, то мы будем ссылаться именно на эти правила, на их наиболее полный вариант в [ОРОСС 2015].

единичные колебания могут возникнуть и возникают и в других местах, что прихоти узуса могут объясняться модой, а могут и быть непредсказуемыми.

1. Функционирование областей письма, в котором возможна двоякая трактовка опорных лингвистических единиц. Возможность двойного понимания, ведущего к разному написанию, практически означает, что данный материал выключается из сферы действия правила как алгоритма, определяющего написание, и становится словарным. При этом разные словари могут по-разному кодифицировать одно и то же слово, опираясь на разные трактовки одного явления. Слова данного типа могут неоднозначно трактоваться не только составителями словарей, но и носителями языка, что, естественно, приводит к появлению разных написаний в узусе. Однако интересен не столько сам факт появлений колебаний, сколько складывающаяся в узусе картина функционирования таких областей письма без однозначной кодификации: в ней выделяются два полюса устоявшегося написания (полюс устоявшегося слитного написания и полюс устоявшегося дефисного написания) и поле вариативного написания.

Пример. Такая картина вырисовывается в области слитного / дефисного / раздельного написания первых именных единиц на *-o*, *-e* в составе сложных существительных (*эхолокатор*, *кофемашина*) или словосочетаний (*кофе-автомат*). Для этих единиц возможна неоднозначная трактовка: это первая основа с соединительной гласной (с наложением или без него) или это самостоятельное слово. Орфографический словарь по-разному кодифицирует слова с одной и той же первой частью, например, слова с первой частью *кофе...*: *кофеварка*, *кофезаменитель*, *кофемашина*, но – *кофе-пресс*, *кофе-автомат*, *кофе-суррогат*, *кофе-брейк*, *кофе-науза*, *кофе-порошок*; слова с первой частью *эхо...*: *эхолокатор*, *эхокардиограмма*, *эхолокация*, *эхолот*, *эхопочта*, *эходефектоскоп*, *эхоконференция*, *эхоподавитель*, *эхоподавление*, *эхопроцессор*, но – *эхо-волна*, *эхо-импульс*, *эхо-камера*, *эхо-метод*, *эхо-резонатор*, *эхо-сигнал* (в 2012 г. в новое издание РОС введено изменение и все слова с *эхо...* даются в слитном написании). В узусе для некоторых таких первых частей возникают два полюса (возможно, разные по мощности): устойчивого слитного написания (*эхолокатор*, *эхокардиограмма*, *эходальномер*; *кофемашина*), устойчивого дефисного написания (*эхо-фраза*; *кофе-пресс*, *кофе-автомат*, *кофе-порошок*, *кофе-суррогат*) – и область с колеблющимся написанием (*эхо()* *почта*, *эхо()* *конференция*, *эхо()* *волна*, *эхо()* *голограмма*, *эхо()* *дефектоскоп*, *эхо()* *процессор*, *эхо()* *импульс*; *кофе()* *заменитель*, *кофе()* *завод*) (см. подробнее с. 117–121).

Такая же картина и в области слитного / раздельного / дефисного написания сочетаний существительных с приложением или с неизменяемым определением при употреблении в качестве второго компонента слова, которое трактуется или как неизменяемое существительное или как неизменяемое прилагательное (см. подробнее с. 122–128).

Существование колебаний в рассмотренных точках системы и во всех аналогичных неизбежно, закономерно обусловлено свойствами системы. Нормализаторы, закрепляя в качестве кодифицированной нормы один из возможных системных вариантов, используя тактику орфографического прецедента, отдают себе отчет, что стихийная, узуальная норма может не совпадать с их кодификацией, что необходимо отслеживать стихийную, узуальную норму и в случае появления устойчивых отклонений от кодифицированной нормы все-таки менять кодификацию (как в случае с *эхо*...). Допускать в кодифицированной норме варианты в данном случае мы считаем нецелесообразным, т.к. распределение конкретных словарных единиц по полюсам и зоне колебания все равно будет меняться. Это закон функционирования саморазвивающейся системы: при существовании двух аттракторов появляется и зона колебания, но ее состав непостоянен.

2. Функционирование областей письма по правилам, в которых есть исключения. Наличие кодифицированных исключений из правил — проявление свойства неустойчивости системы. Тенденции дифференциации и унификации с неизбежностью распространяются и на слова-исключения, либо подравнивая слова-исключения под общее правило, либо перетягивая слова из зоны действия правила в исключения, притягивая новые слова в эту область. Рассмотрим на разных примерах, как функционируют такие области письма⁶³.

Пример. Первое исключение из правила о написании существительных с соединительной гласной составляют существительные, называющие сложные единицы измерения (напр., *машино-место, самолето-место, самолето-вылет, вагоно-час, тонно-миля, канало-километр, норма-смена, норма-час, птице-место, ското-место, реакторо-год, судо-день, судо-год, судо-рейс, судо-сутки, сило-час, сило-сутки, сило-рейс*, кроме *трудодень, трудочас*). Проверка написания слов этой группы с помощью поисковых систем, показала, что существенно колеблются в написании лишь слова *машино(-)место, самолето(-)вылет, норма(-)час*. Их колебания и преобладание слитного написания можно объяснить и социальным фактором: они вышли из своей обычной сферы бытования делового языка в сферу общей лексики. По-видимому, этим же объясняется и кодифицированное написание исключений из исключений *трудодень* и *трудочас* (см. подробнее с. 102–103).

Вторую группу исключений составляют отдельные слова: *угро-финны, финно-угры, татаро-монголы, монголо-татары, греко-латинизм, славяно-русизм* (и некоторые другие). Анализ узуса в области слов с похожей семантической структурой, т.е. содержащих основы со значением

⁶³ Ниже (см. с. 98–133) будет подробно проанализировано функционирование письма в области написания сложных существительных и политика кодификаторов, здесь приведем лишь некоторые основные наблюдения.

этнической принадлежности или идеологической характеристики, показал картину, аналогичную предыдущей: наличие группы слов с устойчивым и преимущественным слитным написанием (*англоафриканцы, англосаксы, афроазиаты, афроамериканцы, афробразильцы, индогерманцы, индоевропейцы* и др.), группы слов с устойчивым или преимущественным дефисным написанием (*англо-австралийцы, армяно-католики, греко-католики, евро-азиаты, иудео-христиане*) и зоны вариативного написания (*австро(-)венгры, индо(-)германцы, испано(-)американцы, греко(-)католики, иудео(-)христиане, австро(-)марксисты*) (см. подробнее с. 104–109).

В данном случае кодификаторы могут либо увеличивать списки исключений, вводя или не вводя в группу исключений вариативные написания, либо настаивать на кодификации по правилу. В одних случаях (как в первой группе) менять кодификацию нескольких слов, вышедших из своего привычного круга бытования, кажется нецелесообразным и по причине сохранения традиции, и потому, что в своей терминологической сфере они продолжают преимущественно писаться через дефис. В других случаях (как во второй группе слов) написание в узусе столь различно для разных слов, столь неустойчиво для некоторых, что увеличение списка исключений может только увеличить долю хаоса в этой области. Практически сегодня кодификация этих и подобных слов не меняется, кодификаторы не расширяют списки исключений.

Однако в другом случае кодификаторы пошли именно по пути увеличения списков исключений. Так, в последнем издании РОС (2012) слов, не употребляющихся без *не*, но как исключение пишущихся отдельно, не меньше 27. Основным критерием в данном случае был узус. Такое решение кажется спорным для случаев, которые в узусе и даже в словарях встречаются, пусть в небольшом количестве, но все-таки встречаются и в слитном написании (напр., слово *не прочь* – в НКРЯ встретилось 1714 раз, а *непрочь* – 66 (данные октября 2015), Яндекс дает процент слитных написаний больше (одна десятая).

Приведем несколько примеров и из области буквенной орфографии.

Исключениями из принципа письма, «согласно которому в позициях нейтрализации фонем выбор записи определяется тем, какая представлена морфема (а именно, морфема записывается так же, как в позиции, где нейтрализации нет)» [Зализняк 2004: 171–172], являются все правила с чередованиями гласных в морфемах, если есть ударные варианты морфемы, в том числе написание приставок *раз/роз, рас/рос*. Появление противоречащего правилу написания *розыскной* и его закрепление нормативными словарями, конечно, обусловлено именно действием основного принципа, подравниванием одного из исключений под более общее правило. Из всех слов с однокоренным приставочным на *роз/рос* (*розлив – разливной, ропить – расписной, россыль – рассыпной...*) это подравнивание произошло только в одном слове, хотя существенное колебание показало также слово

разливной / розливной. Изменение кодификации, введение написания *разыскной* в РОСе обусловлено именно восстановлением целостности правила-исключения.

Исключений из правила-принципа единого графического облика морфемы в позициях, незначимых для определения фонемы (напр., удвоенные согласные буквы, непроверяемые безударные гласные), не так много. Однако в последние десятилетия в язык приходят слова из английского языка с графически удвоенными согласными и однокоренные с одиночными согласными. Слова с позиционными буквенными удвоениями в языке-источнике в русском языке иногда пополняют список слов с разным написанием одной и той же морфемы (*селлинг* при *селлер*, *сплиттер* – *сплит-система*, *сплит*, *роллер* – *ролики*, *контроллинг*, *контроллер* – *контроль*, *контролёр*, *тревеллинг* – *тревел-чек*, *спот* – *споттинг*). Кодификация этой группы слов в РОС основывалась в основном на частотном критерии, действовавшем на этапе вхождения слова в язык. Последнее издание РОС (2012) включает 46 слов на *инг*, которые в языке-источнике имеют удвоенную согласную, среди них только для 11 слов предлагается написание с одной согласной (2 старых слова *слябинг*, *фитинг* и 9 слов введены после 1991 г.: *блогинг* (как и *блог*, *блогер*), *канцелинг*, *пресс-клипинг*, *свопинг*, *спаминг* (как и *спамер*, *спамить*), *селинг* (хотя *бестселлер*), *трекинг*, *шипинг*, *шопинг* (как и *шоп*, *шопингомания*), соответственно – 35 слов с удвоенной согласной (например, *баггинг*, *джиббинг*, *джоггинг*, *спеллинг* (как и *spellер*, *spell-чекер*). Также дается около 60 слов на *ер* с позиционно удвоенной согласной в языке-источнике, из них только 9 с одной согласной (*аутригер*, *бутлегер*, *дебагер*, *клабер*, *мобер*, *форматер*, *сканер*), а 51 – с удвоенной (например, *баннер*, *бемиситтер*, *бестселлер* (хотя *селинг*), *плоттер*, *роллер*, *стоптер*). Таким образом, в данной области письма можно констатировать преобладание несистемного подхода к кодифицированию нормы. Поскольку в узусе есть тенденция к упрощению группы согласных (слово *спел(л)-чекер* сегодня по данным Яндексa пишется в 10 раз чаще с одной буквой *л*, хотя в РОС рекомендуется две буквы *л*), кажется целесообразным все-таки способствовать формированию нормы с одинаковым написанием однокоренных слов.

3. В позициях нейтрализации любого системного противопоставления его функционирование определяется нормой. При нейтрализации системного противопоставления в определенных условиях у нормы есть три возможности: 1) выражать системное противопоставление одним из элементов противопоставления, 2) выбрать третий элемент, 3) допускать наличие и одного и другого вариантов.

Пример. Ниже (см. раздел III.3) подробно рассмотрено функционирование письма в области нейтрализации системного противопоставления частицы и приставки *не* и соответственно необусловленности системой выбора слитного или раздельного написания. Узальная норма реализует три возможности: одни слова пишутся устойчиво слитно, другие – устойчиво раздельно, а третьи – вариативно. Общая картина функционирования этой области типична для функционирования письма без правил:

есть два полюса: полюс устойчивого слитного и полюс устойчивого раздельного написания, – и зона колебаний. Анализ количественного соотношения сформировавшихся аттракторов и колеблющейся зоны показал, что у разных категорий слов соотношение аттракторов разное. Полные прилагательные в контекстах нейтрализации имеют два приблизительно равномоощных полюса: полюс устойчивого слитного написания (*неблагонадежный, неблагополучный, неблагоприятный, небезынтересный, непоследовательный, невостребованный, необщительный*) и полюс устойчивого раздельного написания (*не бессмысленный, не больной, не вечный, не взрослый, не виноватый, не голодный, не холодный, не сытый*), – и меньшую зону вариативного написания. Например, среди полных форм прилагательных на букву *в* устойчивое раздельное написание имеют 50 прилагательных, устойчивое слитное – 51, а вариативное написание – 15. Аналогичная картина в написании наречий-предикативов. А вот среди кратких форм прилагательных всего несколько слов устойчиво пишутся слитно (*неохоч, недурен, незауряден*), остальные пишутся либо раздельно (*не голоден, не короток, не мал, не свят*), либо вариативно (*не верен / неверен, не властен / невластен*). Среди наречий образа действия, наоборот, преобладают лексемы с устойчивым слитным написанием.

В данной области письма, как и во всех областях с нейтрализацией системного противопоставления, единственным способом нормирования представляется словарь. Чтобы уменьшить степень нестабильности письма в данной области мы предложили словарную кодификацию нового типа, показывающую и узуальные предпочтения, и нормативные рекомендации, выработанные на основе определения исторической тенденции. Ретроспективный анализ, насколько позволяют судить исторические материалы НКРЯ, показал, что изменения на протяжении двух столетий идут в сторону увеличения слитного написания (ср. раздельное написание в XIX в. слов, которые сейчас пишутся слитно или вариативно: *Облака наплывали с океана, не видного за лесом. Сказанное ею и другим будет не бесполезно послушать. Ему не ведом страх. Голова его только-только превысила уровень первой полки, повешенной, в сущности, очень не высоко. Однако это очень не желательно для крестьян-охотников*) (см. подробнее раздел III.3).

4. Взаимодействие позиционного принципа графики и орфографического принципа сохранения единообразия написания морфем регулируется несколькими правилами для четырех позиций: (1) перед дефисом, (2) в сложносокращенном слове на стыке компонентов слова, (3) на стыке двух корней в сложном слове, (4) на стыке приставки и корня. Все они имеют свои особенности, но все значимы с орфографической точки зрения. В первых трех позициях позиционный (слоговой) принцип практически не реализуется, а в четвертой — реализуется частично. Правило, которое традиционно называется правилом о написании сочетания со-

гласного и гласного на стыке приставки на согласную и корня или приставки, начинающейся на *и*, было предложено еще Я.К. Гротом. В правиле соблюдается позиционный (слоговой) принцип для слов с русским приставками (кроме *сверх*, *меж*), что соответствует установившейся традиции письма, и не соблюдается для слов с иноязычными приставками. В современном письменном узусе без колебаний или почти без колебаний подчиняются правилу слова с корнями *-игр-*, *-иск-*, *-им-*, *-имен-*(*имян*), а также следующие слова: *безызвестный*, *безыдейный*, *безызлучательный*, *безынициативный*, *надындивидуальный*, *подынтегральный*, *подытожить* (но: *подытог* и *подитог*), *обызвествление*, *обыностраниться*, *сымпровизировать*. Остальные слова в узусе либо пишутся вариативно (например, *безызыанный* и *безизыанный*, *безыллюзорный* и *безиллюзорный*, *безындукционный* и *безиндукционный*, *безынтегральный* и *безинтегральный*, *безысключительный* и *безисключительный*, *предынсультный* и *прединсультный*, *предыстория* и *предистория*), либо вопреки правилу – с буквой *и* в корне после русской приставки (например, *безиглый*, *безиммунитетный*, *безиндикаторный*, *безинструментальный*, *безинфляционный*, *безинформативный*, *надинтегральный*, *надиндекс*, *подиндекс*, *подиздержаться*, *отиллюстрировать*). Полученная картина функционирования нормы в этой области письма с двумя аттракторами и областью колебаний между ними характерна для функционирования письма без правил. Это говорит о том, что правило в его нынешнем виде не работает.

Кодификаторы и в 60-е годы, и в 90-е пытались это правило изменить, и нам представляется целесообразным его скорректировать, согласовав с узуальной нормой.

5. Функционирование письма в точках асимметрии проиллюстрируем на примере написаний слов с графически значимым слогоразделом⁶⁴.

Пример. Функцию разделительного знака, т.е. знака, манифестирующего «отделение в произношении согласной от следующей за нею *и*, *е*, *ё*, *я*» [Ветвицкий, Иванова, Моисеев 1974: 83], могут выполнять буквы *ь* и *ы* (*чы*, *лысье*, *чьё*, *чья*, *обезьяна*, *подыячий*, *разъехаться*, *разъём*, *разъять*, *фельдгегерь*.), дефис (*пол-евро*, *фикх-юриспруденция*, *гоф-юнкер*), пробел (зам. *юрисконсульта*). А в сложносокращенных словах это отделение не манифестируется на письме вовсе (*детясли*). С другой стороны, буква *ь* обладает и другими функциями: а) обозначать мягкость предшествующего (*пить*, *обувьторг*, *конька*, *коньки*), б) обозначать <*j*> перед *и* (*чы*), в) обозначать некоторые грамматические категории (*лечь* (инф.), *бросьте*, *плачь*

⁶⁴ «К позициям графически значимого слогораздела мы относим следующие позиции: 1) в конце слова, 2) в конце части сложносокращенного слова, 3) в конце первой части сложного слова без соединительной гласной, в том числе перед дефисом, 4) в конце приставки» [Бешенкова, Иванова 2011а: 15].

(импер.), *дочь* (ж.р. суш.). Как результат на практике письма появляются самые разнообразные ошибки. Анализ и их типология приведены в работе [Глазков 1995]. Так, в отмеченном А.В. Глазковым написании *перезезд* разделительный знак употреблен либо в делимитативной функции, как и в ошибочном написании *безъшовный*, либо в разделительной функции, но не в позиции графически значимого слогораздела. В написании *без-ядерный* спутаны сферы действия разделительной функции у *ъ* и вторичной разделительной функции у дефиса, т.е. реализована явно случайная связь между двумя подсистемами, а вот в слове *супер-яхта* с неясным грамматическим статусом компонента *супер* оба написания *ъ* или «-» правомочны. В написаниях *бью* спутаны сферы действия двух разделительных знаков. Кроме того, как отмечает А.В. Глазков, информанты приписывают букве *ъ* функцию обозначать твердость, по аналогии с функцией *ь* обозначать мягкость, т.е. они пытаются уравновесить систему. И не только пишущие, но и орфографисты стремятся выравнять эту часть системы (см., например, предложения в [Обзор 1965], [Панов 1963]).

В данной области орфографисты пытались частично выравнять ситуацию и изменить написание сложносокращенных слов, но изменение не было принято обществом (см. [Проект 2000: 378]). Наличие колебаний в узусе в данном случае объективно обусловлено, поэтому если нашей целью и впредь будет сохранение устойчивой системы, то те или иные изменения вводить придется.

Таким образом, анализ тех областей письма, для которых существуют правила, показал их неоднородность, что и предопределяет разную политику орфографистов в разных типах областей. В той области письма, в которой орфографически значимые единицы имеют двойную трактовку, орфографисты определяются в выборе той или иной трактовки для каждого случая отдельно, но не исключают возможность перекодификации. В области письма, где действует правило с исключениями, орфографисты часто идут за модой и увеличивают списки исключений, хотя это противоречит их основным целям — сохранению степени системности письма. Поэтому предпочтительной политикой считаем все-таки политику поддержания письма по правилу. В области письма, где есть нейтрализация системного противопоставления, а норма неустойчива, адекватной политикой орфографистов представляется создание словаря нового типа, отражающего современную узуальную норму, но содержащего рекомендации, отвечающие исторической тенденции. Области письма с асимметричными единицами, как и области наличия четких дихотомий, показывают значительные колебания в написании, что говорит о необходимости политики, нацеленной на выравнивание системы, но осуществление этой политики зависит от социальных условий, так как они касаются системных, а не точечных изменений.

Б.2. Функционирование письма без правил и политика орфографистов

Рассмотрим несколько примеров из разных разделов орфографии без правил или с правилами, которые не работают, т.е. письмо функционирует практически независимо от правил.

Пример. Правила о написании корней с чередованием гласных охватывают далеко не все корни, важные для орфографии. Отсутствие правила выбора варианта корня приводит к разным результатам: в одних случаях в узусе появляются варианты на письме, возникают затруднения в письменной коммуникации, в других случаях варианты если и возникают, то быстро дифференцируются.

1) Так, из всех корней с чередованием *и/е, и/е/я* в Правилах 1956 г. не были отмечены корни⁶⁵ *вес/вис* (*вывеска, висит*), *дет/дит* (*детёныш, дитя*), *зер/зир* (*созерцать, озираться*), *лебед/лебяж* (*лебедь, лебёдушка, лебяжий*), *леп/лип* (*летить, налипать*), *рек(ч)/риц* (*нареченный, нарицательный*), *щеп/щип* (*защепить, защипнуть*), корень *сед/сид* (*сидение, сидеть, седло, восседать*) был отмечен, но правило сформулировано не было. Написание большинства слов с этими корнями устойчиво и практически безошибочно, поэтому и не возникало потребности в формулировании правила для распределения этих корней. Так было и для слов с корнем *сед/сид/сяд*⁶⁶ (встречающиеся отклонения не выходят за рамки ошибок). Однако при появлении в конце XX в. слова *с(е/и)душка* возникли варианты в написании. Для выработки нормативной рекомендации потребовался анализ распределения этих корней в современном языке, анализ истории написания слов с этим корнем, в результате было предложено и правило⁶⁷, и кодификация варианта *сидушка* (как *постирушка, затирушка* «суп», *побирушка*). Сегодня можно сказать, что вариант *сидушка* стал и узальной нормой тоже.

⁶⁵ Отсутствие этих корней в правилах, возможно, объясняется пониманием термина «чередование». Под чередованием понимается «парадигматическое отношение между однородными единицами языка» [ЛЭС 1990], однако это чисто синхронное определение опирается на историческую традицию – понимать под чередованием только те отношения, которые объясняются историческими процессами, т.е. чередования, возникшие в результате заимствования слов, как, напр., *дитяtko* из укр., *созерцать* из церк.-слав., не принято относить к чередующимся корням.

⁶⁶ Приведем слова с этим корнем в безударной позиции: **сид**: *сидеть* (и с приставками: *высидеть, досидеть(ся), засидеть(ся), насидеть(ся), обидеть, отсидеть(ся), пересидеть, посидеть, подсидеть, просидеть, рассидеться*), *не сидится* и производные (*сиделец, сиделка, сиденье, сидмя, сидячий, посиделки* и т. п.), **сед**: *восседать* (и с другими приставками: *заседать, наседать, оседать, приседать, проседать*), *седлать* (и с приставками: *переседлать, расседлать*), *дозаседаться, седалище, седалищный, седок, седло, заседатель, председатель* (варианты **сяд, сес** всегда ударные: *сядет, присядка*).

⁶⁷ «На месте безударного гласного пишутся: буква **и** – перед мягким согласным **д** – в глаголе *сидеть* <...> и производных от него <...>; буква **е** – перед твердым **д** <...>, а также – перед мягким **д** – в производных от слова *седло* <...>» [Правила 2006: 46].

2) С исторической точки зрения корни *щеп*, *щип* не являются алломорфами одного корня. Однако близость этих корней отмечают этимологи. Так, П.Я. Черных писал в словарной статье «щипать», где отмечены и слова *щепоть*, *щеп* «ущербная луна»: «Эта группа слов с древнейшего времени связана (не вполне ясными) отношениями с группой, восходящей по корню к и.-е. *skēr — примерно с тем же значением, что и и.-е. skēir» [Черных 1993]. В современном языке значение этих корней в некоторых контекстах настолько близко, что их можно считать вариантами одного корня и говорить о корне с чередованием. Рассмотрим распределение этих корней в современном языке.

щеп₁ «относится к щепке» *щепка*, *щепы*, *щепяной*, *щепать* («отделять щепки»), *нащепать* («надеть щепок»), *расщепать* («ударом превратить в щепу»), *защепить*₁ и несов. *защеплять* («о дереве, металле: строгая, сделать защепы, занозы, засадить занозу»), *отщепить*₁ («щепля, отделить») *Отщепить лучину*, *расщепить(ся)*, и несов. *расщеплять(ся)* («о дереве: щепля, разделить на части») и производные;

щеп₂ «соединение, отсоединение»: *прищепка*₂, *защепить*₂ ([БТС]: «закрепить прищепкой»), *отщепить(ся)*₂ («отсоединить(ся)») (спец.): *кислород отщепился*, *отщеплять*, *отщепенец*⁶⁸, *отщепенка*, *отщепление*, *прищепить* и несов. *прищеплять* («вставить черенок в расщепленный сушок для прививки растения»); «защемляя прикрепить» *прищепить листья*; разг. «зажимая, прикрепить» *прищепить бельё*, *прищепить к веревке, за веревку*, *расщепить(ся)*₂ («разделить вдоль» *осколком расщепило корму, расщепить волокно*), *расщепить* и несов. *расщеплять* («разделить(ся) на части» *расщепить атом*), *расщепление*, *расщепленный*;

щеп₃: *щепоть*, *щепотка* (от *щипать*₁);

щип₁: *щипаный*, *щипчики*, *прищипка*, *щипать* («защемляя, сдавливать» *щипать ребенка, руку*; «держа, тереть» *щипать ус*; «выдергивать

⁶⁸ Историю этого слова В.В. Виноградов описывал так: «*Отщепенец* — отступник, человек, отколовшийся от какого-нибудь коллектива или отторгнутый им. По-видимому, это слово образовалось и применялось до XIX в. почти исключительно в церковной среде. <...> Показательно, что и в словарях Академии Российской слово *отщепенец* истолковывалось с церковной точки зрения. «*Отщепенец* — Раскольник, отступник от принятого обществом нашим (?) исповедания. *Отщепенство* — Отпадение от общепринятого исповедания» (сл. 1822, ч. 4, с. 712). То же понимание отражается и в словаре 1847 г.: «*Отщепенец*, нца, с. м. Отпавший от единства православной церкви; раскольник, отступник, еретик» (сл. 1867—1868, 3, с. 29). <...> По-видимому, лишь во второй половине XIX в., в 60–70-х годах, слово *отщепенец* приобретает более широкое употребление и теряет резкий колорит церковности. Однако в словаре Даля это изменение еще не нашло вполне отчетливого выражения. У Даля читаем: «*Отщепенец*, -нка — отщепившийся по разномуслию от общества, паствы, церкви; раскольник, отступник, еретик» (сл. Даля 1881, 2, с. 796). Точно так же истолковывается слово *отщепенец* в сборнике М. И. Михельсона «Русская мысль и речь» (1912, с. 591): «*Отщепиться* — (иноск.) отделиться от прежних единомышленников (как щепы откалываются от дерева). <> Таким образом, в общелитературный язык слово *отщепенец* с значением «отступник от какой-нибудь системы мировоззрения или от какого-нибудь коллектива» было занесено разночинно-демократической интеллигенцией 60-х годов, происходившей из среды духовенства или близкой к этой среде» [Виноградов 2010: 428].

перья» *щипать* гуся, «защемляя дергать, отрывать» гусь *щиплет* травку, *щипать* кого-то) и приставочные производные, *выщипать*₁, *дощипать*₁, *защипать*₁, *исщипать*₁, *нащипать*₁, *общипать*₁, *ощипать*₁ (птицу), *отщипать*₁ («перестать щипать кого-то»), *перещипать*₁, *сощипать*₁; *щипнуть* и *отщипнуть* (кусочек хлеба, макушку розы); приставочные производные с суфф. *-ыва-* имеют ударение на корне (*ощипывать*... и др.); *щипец*, *щипковый* (инструмент), *щипцы*, *щипцовый*, *ущипнуть*, *щипок*;

щип₂ «соединять»: приставочные *защипнуть* (сов. к *защипывать*) («соединить края»), *защип* («складка на ткани, зафиксированная только сверху»), *защипа* («мелкая отстроченная складочка» *блузка с фигурными защипами*);

щип₃: *щипать*₃ непереходный («вызывать ощущение болезненного жжения») и производные.

Таким образом, словари показывают существование вариантов слов с ударными корнями *прищипка* (прививка) и *прищѐнка* (прививка и приспособление для закрепления) и появление вариантов с безударными корнями. Так, слова с корнем *щеп*₂ «присоединение, отсоединение» из области специальной лексики переходят в разговорный язык и с соответствующей пометой отмечаются в словарях, и слова с корнем *щип*₂ также приобретают значение «отсоединение, присоединение», более широкое, чем сформулированное в словарях (ср.: словарь Ушакова: «ухватив щипцами, взять» *защипнуть* кусок сахара, [Шведова 2007]: «взять, ухватив щипцами или защемив», [БТС]: «взять, захватив тесно сжатыми пальцами»). Словарные данные позволяют говорить о чередовании гласных в корне *щеп/щип*, по крайней мере, на современном уровне. В настоящее время правило распределения этих корней регулирует написание лишь небольшой части слов: «В корне *щеп/щип* пишется *е* в слове со значением «отделять кусок от дерева» (*отщепить*, *нащепать щепок*), в остальных случаях написание корня следует запомнить (*отщепенец*, *щипковый*)» [ОРОСС 2015].

Анализ узуса показал, что в контекстах, в которых реализуется только общее значение «отсоединения» при нейтрализации способа действия, указанного в словарях, происходит смешение корней, т.е. появляется зона колебания написания. Так, в узусе широко распространены варианты *отщипнуть* и *отщепнуть*, *отщепить* и *отщипить* от «Газпрома», от *материнского капитала*. Для устранения этих колебаний необходимо введение правила распределения корней, т.к. имеющейся словарной кодификации явно недостаточно. Только осознанный выбор вариантов, сформулированный в правиле, поможет дифференцировать варианты и устранить колебания в узусе.

3) Аналогичная картина возникает и при выборе написания варианта корня *рав(н)/ров(н)*. Хотя правило о написании этого корня входит во все учебники, но опирается оно на столь зыбкий критерий различения значений «равный» и «ровный», что трактовки значений самими авторами учебников часто расходятся⁶⁹. В результате в узусе возникают варианты написания именно тех слов, которые могут быть соотнесены как с идеей равенства, так и с идеей ровности, например, *подравнять* и *подровнять*

⁶⁹ См. подробный разбор правила в разных учебниках в [Бешенкова, Иванова 2011а; 2012].

строй, подравнять и подровнять края, ровнять шаг, ровнее шаг, но равнять шаг по партии, выравнивать строчки («сделать равными по длине») или же слово *выровнять строчки по краю* («сделать ровным край») или же слово сложно соотнести с какой-либо из этих идей, напр. *выравнивать правило*.

4) Из всех корней с чередованием *о/ы (дох/дых(ш), кров(ј)/кры, мок(ч)/мык(ч), сох/сых, сол/сыл, сон/сын, мој(в)/мы, вој/вы, зов/зыв/зв, плов(плав)/плыв*) в Правилах 1956 г. попал только корень *плов(плав)/плыв*. В кодификации и узусе колебались лишь некоторые слова, например, в словаре Ушакова и в МАСе в качестве нормативного было слово *выдых* (неправ. *выдох*), в словаре XVIII в. отмечены два слова *вызыв* и *вызов*, но кодифицировано было *вызов*, хотя и сейчас в узусе встречается ошибочное *вызыв*, в узусе встречаются и написания *высыхнуть*, но частотность всех этих отклонений-ошибок невелика.

Все приведенные выше примеры показывают, что при наличии словарной кодификации отсутствие правила или правило «чисто условное» для слов с чередующимися корнями сказывается на письменной коммуникации лишь в случаях появления новых слов и в случаях развития новых значений, употребления слов в контекстах, в которых нейтрализуется противопоставление корней. В остальных же случаях можно сказать, что при наличии словарной кодификации отсутствие правила о выборе корня не мешает письму адекватно функционировать и без правил, что отклонения от правильного написания находятся в пределах, допустимых для ошибок.

Однако не все в письме без правил так благополучно. Рассмотрим еще один пример.

Пример. Написание *н* или *nn* в кратких формах отглагольных прилагательных регулируется правилом с 1956 г. В сборнике [Правила 1956], и во всех последующих учебниках формулируется правило, согласно которому в кратких формах отглагольных прилагательных пишется столько букв *н*, сколько их в полных формах. В [Правила 2006] вводится ряд ограничений: 1) краткие формы прилагательных, требующие зависимых слов и не имеющие форм сравнительной степени⁷⁰, пишутся с одним *н* (*привязана к, исполнена печали, наслышана о, предана делу*), 2) «краткие формы прилагательных, выражающих различные эмоциональные состояния, могут быть написаны с *н* или с *nn* в зависимости от передаваемых оттенков значения. Напр.: *Она взволнована* (она испытывает волнение) – *Ее речь взволнованна* (ее речь обнаруживает, выражает волнение). В первом случае возможно и написание *взволнованна* (которым подчеркивалось бы, что ее облик выражает волнение) <...>» [Правила 2006: 106]. Однако и это правило можно назвать «чисто условным», используя термин Грота,

⁷⁰ У приведенных форм имеются аналитические формы, ср. примеры из НКРЯ: *евреи более привязаны к своему племени, чем к английскому народу; вольнодумцы более привязаны к европейцам и согласнее с ними живут; средние века еще более преданы этому суеверию*.

так как все равно более 50% словарной кодификации этому правилу не соответствует. Выделение области действия реального/настоящего правила-предписания, а не правила-рекомендации было предложено в [Бешенкова, Иванова 2011а]: «В кратких формах отглагольных прилагательных с обязательным зависимым словом пишется одно *н*. В остальных случаях написание определяется по словарю.

И с к л ю ч е н и я: *склонна к, воздержанна в*.

П р и м е р ы: 1) краткие прилагательные с зависимыми словами: *лишена чего, наделена чем, намерена что-то сделать, настроена на, нацелена на, обижена на, чем, обречена на, озабочена чем, погружена в, подвержена чему, подготовлена к чему-то, потрясена чем, привержена чему, привязана к кому-то, помешана на чем-то, преисполнена чем-то, призвана что-то сделать, прикована к, предрасположена к, рассчитана на, сопряжена с, уверена в, убеждена в чем-то <...>*; 2) одно *н* в кратких прилагательных без зависимых слов: *атрофированы, затуманены, зареваны, зажмурены, заплаканы, заспаны, наплаканы, нахмурена, нахохлена, обветрена, обезвожено, насуплены, потуплена, сгорблены, сощурены, стеснено (дыхание); бракована, взбаламучена, заболочена, загазована, загромождена, загрязнена, задымлена, заезжена, замаслены, замусорены, заношены, зарешечена, засалена, заснежена, засорена, заиграны, заинтригованы, запугана, затруднено, изодраны, изранены, интенсифицированы, искалечены, исковерканы, искорежены, надломлена, накрашена, накрахмалена, населена, нормирована, парализована, перекошена (избушка вся была перекошена), перекручена, перенаселены, перепуганы, повреждена, повышена, понижена (температура), позолочена, простужена, раздумянены, рассчитана (удары рассчитаны и точны)*; 3) два *нн* в кратких прилагательных без зависимых слов: *изысканна, обеспеченна, бессмысленна, ободранна, оборванна, обоснованна, обособленна, образованна, обтрепанна*.

П р и м е ч а н и е. Можно еще расширить круг слов, если ослабить требование и говорить не об обязательной валентности, а о факультативной: *влюблена (в кого-что), возмущена (чем), обрадована (чем), одарена (чем), растрогана (чем), раздосадована (на что, чем), удивлена (чем, чему), удовлетворена (чем), утомлена (чем), удручена (чем)*» [Бешенкова, Иванова 2011а: 57-58].

Результаты изучения узуса были приведены также в докладе М.С. Картышевой на конференции «Культура русской речи (Гротовские чтения)» 2014 г. Они примерно соответствуют тем цифрам и выводам, к которому пришли и мы на основе анализа только части слов – слов, начинающихся на букву *з*.

Правило, требующее написания *нн* в кратких формах отглагольных прилагательных с вокальным окончанием, нельзя назвать даже правилом-тенденцией, правилом-рекомендацией, поскольку, например, из 125 слов на букву *з*, отмеченных хоть в одном словаре как прилагательное⁷¹,

⁷¹ Проанализированы были следующие словари: [Зализняк 1987; Сазонова 1989; 2002; Еськова 2014; Ефремова 2000; РОС 2012]. Отсутствие однозначных критериев различия причастия и отглагольного прилагательного сказалось на значительном расхожде-

всего 40 слов хотя один словарь рекомендует писать с *nn* (в РОС таких слов всего 10). И в остальном материале, по данным М.С. Картышевой, сохраняется абсолютное преобладание слов с одной *n* в кратких формах отглагольных прилагательных: приблизительно $\frac{3}{4}$ от всех прилагательных по данным словарей пишется с одной буквой *n* в кратких формах.

Сравнение кодификации словарей показало, что, во-первых, словари значительно расходятся в своих рекомендациях, а во-вторых, что не прослеживается ясного критерия, которым руководствуются составители словарей при выборе той или иной рекомендации. Единственное, в чем нет расхождений между словарями, – это написание *nn* в словах с ударной гласной суффикса (т.е. слова на *ённа*, *-о*, *-ы*, *енна*, *-о*, *-ы*, *анна*, *-о*, *-ы*), напр.: *заворожённы*, *закалённы* (дети), *закруглённы* (фразы, движения, формы), *заморённы*, *заострённы*, *заселённы*, *затаённы* (чувства), *затруднённы*. Если же словари отмечают формы с другими ударениями, то эти формы пишутся уже с одной буквой *n*, напр.: *заворожены́*, *замóрены*, *заостре́ны*, *заселе́ны*, *затруде́ны*.

Среди слов с другим ударением можно выделить три группы: 1) группа слов, которые во всех словарях рекомендуется писать с *nn*, 2) группа слов, которые во всех словарях рекомендуется писать с одной буквой *n*, 3) группа слов, которые кодифицируются разными словарями по-разному. Приведем распределение по этим трем группам материала на букву *з*.

1) Слова, пишущиеся с *nn*, по всем проанализированным словарям: *законченны* (фразы), *замедленны* (движения), *запутанны*, *заслуженны*, *затрепанны* (вещи).

2) Слова, пишущиеся с одной буквой *n*, по всем проанализированным словарям, напр.: *забалованы*, *заболочены*, *забюрократизированы*, *завишвлены*, *загажены*, *загазованы*, *заговорены*, *загримированы*, *загромождены*, *загрязнены*, *загуцены*, *задавлены*, *задушены* (о крике, голосе), *задымлены*, *зажмурены*, *заимствованы*, *заинтересованы в чем-то*, *закислены*, *закомплексованы*, *заключены*, *закопчены*, *закрепощены*, *закручены*, *закурчавлены*, *закустарены*, *закутаны*, *залапаны*, *заласканы*, *залатаны*, *зализаны*, *заложены* (носы), *замаслены*, *заморожены*, *замучены*, *занижены*, *запачканы*, *заплаканы*, *заплатаны*, *зарешечены*, *зарубцованы*, *засахарены*, *заснежены*, *засорены*, *застужены*

3) Слова, получившие разные рекомендации в проанализированных словарях ⁷² (расхождения в основном отмечаются между рекомендациями РОС и другими словарями):

заброшенны (дома) (Еськова, Сазонова, Сазонов, Ефр) и *зброшены* (РОС)

нии словарей в оценке грамматического статуса лексем. Поэтому мы ориентировались на обобщающий список лексем, получивших хотя в одном словаре грамматический статус прилагательного.

⁷² В списке при указании на словарь Зализняка приведены и индексы, которыми снабжены эти слова в словаре. Индексы 1*a.1, 1*a.1 §8, 1a.1§9 означают, что в кр.ф. прилагательных, кроме м.р., пишется *nn*, напр. *медленна* (1*a.1), *затруднённа* (1*a.1 § 8), *возвышенна* (1a.1§ 9). Индекс 1*a.2 означает, что во всех кратких формах утрачивается одно из двух конечных *n* основы.

заветренны (Зализняк^{1*a.1§9}, Еськова, Сазонова, Сазонов) и *заветрены* (РОС)
загнанны (люди) (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *загнаны* (РОС)
загруженны (люди) (Сазонова) и *загружены* (РОС)
заданны (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *заданы* (РОС)
задерганны (люди) (Зализняк^{1*a.1§9}, Сазонов, Ефремова) и *задерганы* (РОС)
заезженны (люди) (Зализняк^{1*a.1§9}) и *заезжены* (РОС)
зазубренны (Зализняк^{1*a.1§9}, Сазонов, Ефремова) и *зазубрены* (РОС)
заигранны (темы) (Зализняк^{1*a.1§9}) и *заиграны* (РОС)
заимствованны (Зализняк^{1*a.1§9}) и *заимствованы* (РОС)
заинтересованны (лица) (но: *заинтересована* в)
заколдованны (люди) (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *заколдованы* (РОС)
замотанны (люди) (Сазонов) и *замотаны* (Зализняк^{1*a.2}, Ефремова, РОС)
замызганны и *замызганы* (РОС)
заношенны (вещи) (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *заношены* (РОС)
запуганны (люди) (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *запуганы* (РОС)
запущенны (земли) (Зализняк^{1*a.1§9}, Сазонова, Сазонов, Ефремова) и *запущены* (РОС)
заржавленна (Зализняк^{1*a.1}, Сазонов, Ефремова) и *заржавлены* (РОС)
засаленны (вещи) (Зализняк^{1*a.1§9}) и *засалены* (РОС)
заспанны (лица) (Еськова, Зализняк^{1*a.1§9}) и *заспаны* (РОС)
застиранны (вещи) (Зализняк^{1*a.1§9}) и *застираны* (РОС)
затерянна (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *затеряна* (РОС)
заторможенны (реакции) (Сазонова, Сазонов, Ефремова) и *заторможены* (РОС)
затравленны (люди) (Зализняк^{1*a.1§9}, Сазонова, Сазонов, Ефремова) и *затравлены* (РОС)
заученны (Еськова, Зализняк^{1*a.1§9}, Сазонов, Сазонова, Ефремова) и *заучены* (РОС)
захватанны (вещи, зеркала) (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *захватаны* (РОС)
зачарованны (Зализняк^{1*a.1§9}, Ефремова) и *зачарованы* (РОС)
зашарпанны (Зализняк^{1*a.1§9}) и *зашарпаны* (РОС)
заштопанны (Зализняк^{1*a.1§9}, Сазонов, Сазонова) и *заштопаны* (РОС)

У некоторых из этих слов есть схожие компоненты значения, однако попытка найти в этих значениях критерий, который определял бы написания, обречена на неуспех, так как другие лексемы с очень схожими значениями, принадлежащие тем же семантическим группам, пишутся с одной *н*. Например:

а) слова со значением «ставшие почти нефункциональными в результате...» по отношению к одушевленным предметам: *загнанны* (люди, лошади), *загруженны* («люди»), *задерганны* (люди), *заезженны* (люди), *заморённы* (люди), *замотанны* (люди), *запуганны* (люди), *затравленны* (люди) (но ср. слова той же семантической группы с одним *н* в кратких формах: *заверчены*, *задавлены*, *закручены*, *замордованы*, *замотаны*, *замучены*, *затурканы*, *зачумлены*, *зачуханы*, *зашиблены*;

б) по отношению к неодушевленным предметам: *замызганны*, *заношенны* (*вещи*), *засаленны* (*вещи*), *застиранны* (*вещи*), *затрепанны* (*вещи*), *захватанны* (*вещи*, *зеркала*), *заширпанны* (но ср.: *завожены* («испачканы»), *загажены*, *загазованы*, *загвазданы*, *загрязнены*, *задымлены*, *залапаны*, *залапаны*, *замараны*, *замаслены*, *замуслены*, *замусолены*, *замусорены*, *запылены*, *запачканы*, *затоптаны*;

в) *заспанны* (*лица*) – *заплаканы*, *зареваны*;

г) *лица заинтересованны*, но *лица заинтригованы*;

д) *заброшенны* (*дома*), *запущенны* (*земли*) – *загромождены*, *заставлена*, *задернены*, *заилены*, *закустарены*, *заизвесткованы*, *закислены*.

В проанализированном материале есть только одно прилагательное, управляющее зависимым словом, – *заинтересованный в*, которое, как это и сформулировано в уточнении к приведенному правилу, пишется с одним *н*. Проверка этого уточнения на более широком материале не выявила пока ни одного исключения, т.е. этот критерий можно считать рабочим.

Заметим, что не работает потенциально возможный формальный признак: наличие или отсутствие исходного переходного глагола. Нет глаголов **заспать* (*лицо*), **зареветь* (*лицо*), но соответствующие прилагательные пишутся, по данным словарей, по-разному: *заспанны* – *зареваны*.

Таким образом, наблюдается существенное расхождение правила и словарей, существенное расхождение словарей в кодификации данного материала, вплоть до межсловарной вариативности.

Узус, как он представлен в поисковых системах, показывает полное смешение форм причастий и прилагательных: и те, и другие пишутся и с двумя буквами *нн*, и с одной буквой *н* (*место было *забронированно еще вчера, я была настолько задерганна детьми, что.., цепи закаленны по спецтехнологии*). Узус, как он представлен в НКРЯ, к сожалению, дает слишком мало материала, чтобы можно было делать какие-то статистически обоснованные выводы. Тем не менее общая картина соблюдения или несоблюдения словарных рекомендаций и / или правила вырисовывается (результаты приведены в таблице ниже).

Так, из всех слов, которые словари единодушно рекомендуют писать с одной буквой *н*, только два слова встретились в текстах НКРЯ в написании с двумя буквами *нн*, это *завышенны* (*цены завышенны*) и *загазованны* (*улицы так загазованны, что...*). В остальных случаях рекомендации писать с одной *н* совпадают с встречающимися в НКРЯ написаниями (*забалована, заболочены...*).

Из всех слов, которые словари единодушно рекомендуют писать с двумя буквами *нн*, эта рекомендация соблюдается для форм на *ённы(-а, -о)* (*завершённые, закалённые*), хотя для многих слов на *ённный* отмечаются только формы со смещенным ударением (напр., *заворожены, закруглены*) или же варианты. Эта рекомендация соблюдается также для некоторых отдельных слов, в букве *з* это всего три слова *законченны, замедленны, заслуженны*. В остальных случаях либо встретилось написание только с одной буквой *н* (*запуганы, затрепаны*), либо варианты написания (*фразы, имена затасканны и затасканы, запутанны и запутаны*). Приведем примеры встретившихся вариативных написаний: *В общем, наши с ним отношения*

столь запутанны, что похожи на настоящую любовь; Его верования так неопределенны и запутаны; Многие граждане вашей страны до сих пор запутаны, смущены.

Для прилагательных, краткие формы которых получили в словарях разные кодификации, в узусе встретились либо формы с вариативным написанием (*загнанны* и *загнаны*, *заспанны* и *заспаны*, *заторможенны* и *заторможены*), либо только формы с одной буквой *н* (*загружены*, *задерганы*, *заданы*, *заезжены*, *заиграны*, *запуганы*, *застираны*...). Примеры контекстов: *врачи здесь более озлоблены и задерганы, заезжены (темы, актеры), его станция пустынна, обшарпанна, замусорена и заброшена, как советский санаторий зимой...*

Таким образом, рекомендации словарей соблюдаются в узусе в основном в тех случаях, в которых словари рекомендуют писать одиночное *н* (всего два нарушения), выдерживается и написание единичных слов с удвоенной согласной *нн* (всего три лексемы), в массе случаев отмечается вариативное написание. Характерно повторение контекстов для лексем, встречающихся в написании с удвоенной согласной. Повторяемость контекстов говорит о контекстной закреплённости форм. Это наблюдение, сделанное на анализе корпусов НКРЯ, не может быть доказано из-за малого количества примеров в корпусе, однако оно подтверждается анализом материалов поисковиков. Например, в Яндексе сочетание *дела заброшенны* встретились в 5 примерах, *дела заброшены* – в 400 примерах, *земли заброшенны* – 2, *земли заброшены* – 290, *дома заброшенны* – 250, *дома заброшены* – 650.

Широкая степень вариативности в написании отглагольных прилагательных с суффиксом *-н/-нн-* и контекстная закреплённость одного из вариантов очень напоминает ту картину, которую В.М. Живов описал, исследуя этапы исторического формирования морфологических норм: «Естественная эволюция — это не единственный фактор, влияющий на дистрибуцию вариантов. Если для определенных регистров поддержание традиции выступает как сознательное требование, пишущие стремятся естественной эволюции противодействовать. Для такого противодействия пишущему нужны нормализационные решения, регулирующие употребления вариантов. При отсутствии нормативной грамматики и институционализованного обучения языку эффективность подобных решений остается чаще всего ограниченной, но тем не менее влияющей на пропорции использования вариантов. На эти пропорции могут воздействовать и различные частные факторы, такие, например, как закреплёние одного из вариантов в устойчивом и часто повторяемом словосочетании, степени «цитатности» порождения текста» [Живов 2004: 20].

Нормализаторы сегодня, если судить по данным словарей, принимают противоположные решения: авторы РОС следуют в большей степени за узусом, авторы других словарей дают большее количество рекомендаций, соответствующих правилу, а не узусу.

Еще одну картину жизни письма без правил можно увидеть на примере правописания единиц на *-о*, *-е* – наречий или совпадающих с ними по форме первых частей прилагательных⁷³ – с последующим прилагательным или причастием-прилагательным. Этот пример подробно описан ниже (см. с. 190–210). Приведем здесь только основные моменты.

Пример. Правописание таких единиц описывается двумя правилами: правилом о раздельном написании наречий с прилагательными и причастиями (*активно действующее вещество*) и правилом (вернее, набором правил) о дефисном или слитном написании сложных прилагательных с первой частью на *-о*, *-е* (*сильнодействующее вещество*). Однако четко различить первые части сложных прилагательных и наречия во многих случаях не представляется возможным, об этом писали многие исследователи. Языковая неоднозначность не дает возможность выбрать то или иное правило. Поэтому можно сказать, что данная область остается вне действия правил. При этом нет и всеохватывающей словарной кодификации, кроме того, данные словарей часто расходятся, что только усугубляет ситуацию.

Анализ реального письма и немногочисленных словарных рекомендаций показал, что при общей непредсказуемости написания таких единиц все-таки существует некоторая самоорганизация материала, но совсем по другому принципу: для каждой такой первой части важны категориальные признаки второй части – относительное, качественное или отрицательное это прилагательное. И каждая первая часть по-своему решает, как ей писаться с тем или иным разрядом прилагательных.

В узусе очень велика доля слов с колебанием при преобладании какого-то одного варианта (*грубо колотый* чаще, чем *грубоколотый*, *грубо отесанный* чаще, чем *грубоотесанный*, *активно действующий* чаще, чем *активнодействующий*, *государственно управляемый* чаще, чем *государственно-управляемый*), но много и вариативных написаний с равночастотными вариантами (*грубоочищенный* и *грубо очищенный*). Немало случаев, когда слова в общем значении и слова в терминологическом значении при совпадении основ пишутся по-разному (*острозазубренная спирея* – *острозазубренная цель*). Но тем не менее некоторая закономерность, позволяющая ввести если не системную, то хотя бы словарную кодификацию, прослеживается. Бесконтрольное письмо в данной области функционирует как любая саморазвивающаяся система по законам соотношения хаоса и порядка: в любой такой системе хаос может частично упорядочиваться.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить разные картины в функционировании разных областей письма.

Системные области, т.е. области письма с правилами-предписаниями:

– область письма с однозначными системными характеристиками, но анализируемые единицы либо входят в исключения, либо обладают

⁷³ Подробнее см. [Бешенкова, Иванова 2014].

теми же свойствами, что и слова-исключения (напр., сложные единицы измерения или слова с той же структурой, что и слова *угро-финны*) – в узусе появляются варианты, обусловленные либо подравниванием исключений под общее правило, либо подравниванием под исключения, т.е. и та, и другая область может стать аттрактором (*машино-место / машиноместо*, как *молокозавод, трудодень*; *англосаксонцы / англо-саксонцы* как *угро-финны*);

– область письма с возможной двоякой системной интерпретацией (правописание сложных существительных или словосочетаний с первым компонентом, совпадающим с самостоятельным существительным на *-o*, *-e*) – в узусе написание слов этой группы распадается на два полюса устойчивого написания, соответствующие одной или второй трактовке, и область вариативного написания (*эхолокатор – эховолна / эхо-волна – эхо-фраза; кофемашина – кофезавод / кофе-завод – кофе-автомат*);

– область письма с нейтрализованным системным противопоставлением (написание отрицания *не* с существительными, прилагательными, наречиями-обстоятельствами, наречиями-предикативами не в очевидных контекстах) – в узусе картина почти аналогичная предыдущей группе;

– область с четким правилом, однозначной трактовкой, однозначной словарной кодификацией, но правило построено на живой и хорошо ощущаемой дихотомии письма (написание *и/ы* корня после приставки на согласный) – картина тоже аналогичная (*безиглый – подитог / подытог – подытожить*);

– область письма с однозначными системными характеристиками, не охваченными предыдущими типами (напр., написание сложных существительных с однозначно трактуемой соединительной гласной) – письмо в основном устойчиво;

Асистемная область, т.е. область письма без правил или с не работающими правилами, с неполной или неадекватной словарной кодификацией:

– в одних случаях область письма без правил может быть вполне устойчивой, при наличии дихотомий колебания возникают при появлении новых слов (*седушка/сидушка*), при изменениях значимых различий в значениях (*отщепнуть/отщипнуть*);

– в других случаях (написание *н/nn* в кратких отглагольных прилагательных) мы видим господство хаоса без заметных тенденций к упорядочению;

– в третьих случаях (правописание сложных прилагательных или словосочетаний с первым компонентом, совпадающим с самостоятельным наречием на *-o*, *-e*) при значительной доле вариативности все-таки выделяются аттракторы (категории второй части), есть тенденция к упо-

рядочению и частичной самоорганизации материала (*активно действующий – сильнодействующий*).

Приведенное сравнение разных сценариев функционирования письма без правил и по правилам показало, что, во-первых, письмо по правилам не является и не может являться раз и навсегда установившимся, что и сегодня эта область письма в некоторых областях устойчива, а в некоторых имеет зоны колебаний. Отсутствие колебаний означало бы прекращение действия антиномий письма, его движущих сил. Колебания тем значительнее, чем существеннее антиномии. Во-вторых, письмо без правил также в некоторых областях функционирует достаточно успешно, и правила в данных случаях нужны больше кодификаторам для сохранения системы при введении кодификации новых слов. В других случаях письмо без четкого правила приводит к хаосу, причем хаос в узусе находит отражение и в разноголосице словарей. Кардинальным отличием функционирования письма по правилам и письма без правил является предсказуемость появления неустойчивых зон в письме по правилам, возможность сознательной коррекции нормы, правила, сохранение системы. В-третьих, выявленные типы сценариев установления и функционирования нормы в орфографии ничем не отличаются от сценариев установления и функционирования морфологических и др. языковых норм. Это еще раз показывает, что письмо не является и не может являться «одеждой языка», вотчиной кодификаторов.

Тем не менее нормализаторы, будучи одним из факторов развития этой системы, сознательно формируют свою политику управления письмом, опираясь на выявленные закономерности саморазвивающейся системы в системной и асистемной областях. В области письма с правилами и исключениями предпочтение следует отдавать системным вариантам и стараться не увеличивать число исключений. Если же система позволяет двоякую трактовку опорного для правила понятия, то кодификатор вынужден выбирать одну из них для каждого конкретного случая, ориентируясь и на зыбкий узус, и на ближайшие прецеденты. Вводить в данном случае вариативное письмо нецелесообразно, так как оно не будет соответствовать узуальной норме с ее полюсами устойчивого написания и меняющейся зоной вариативности. Однако в такой ситуации не исключена и перекодификация. В случае нейтрализации системного противопоставления и отсутствия сформированной однозначной стихийной, узуальной нормы, кодификаторы находятся в затруднительном положении: у них нет опоры ни в системе, ни в узусе, ни в традиции. В такой ситуации выходом может стать создание нового типа словарей, отражающих узуальные предпочтения, но содержащие и нормативные характеристики, соответствующие выявленной исторической тенден-

ции (об одном из словарей такого типа см. ниже раздел III.3). Степень влияния нормализатора на асистемные области зависит от степени организованности этих областей: чем больше степень самоорганизации, тем легче ее установить, поддерживать и направлять.

I.4. Вариативность и политика нормирования в области написания сложных существительных и сочетаний существительных с приложениями и несклоняемыми определениями⁷⁴

Область слитного, дефисного или раздельного написания слов характеризуется большей вариативностью, чем любая другая область русской орфографии. Причины этого кроются как в собственно лингвистических факторах, так и в психолингвистических.

К психолингвистическим факторам относят, с одной стороны, желание пишущего выделить составные части слова, чаще всего заимствованного и не совсем освоенного, а с другой стороны, стремление подчеркнуть выражение единого понятия⁷⁵. Желание выделить составные части слова в наибольшей мере проявляется во время активного усвоения новой – прежде всего, иноязычной – лексики. Язык с момента появления пословного письма использует для этого знаки пробела и дефиса. Так было и в XVII–XVIII вв., когда дефис только начал употребляться, например, *бомбардир-ихин* (1699), *Обер-Гоф маршаль* и *обер-гофмаршаль* (1787), *аван-гардия*, *ариэр-гардия* (1740) (примеры из [Онацкая 2005])⁷⁶. Хотя в это время еще очень частотно было раздель-

⁷⁴ В работе использованы материалы опубликованных ранее статей [Бешенкова, Иванова 2011б; 2011в].

⁷⁵ Данный фактор рассматривается как частный случай проявления особенностей разных полушарий человеческого мозга. Известно, что левое полушарие осуществляет обработку информации аналитически и пошагово, а правое – одновременно и целостно. См. об этом, напр.: *И.Б. Руберт, Н.К. Генидзе*. Аналитическая тенденция в языковой эволюции // *Филологические науки* 2003, №1; *Н.Н. Данилова*. Психофизиология. М., 1998.

⁷⁶ В Грамматике В.Е. Адодурова (перевод Гренинга) об этом написано так: «Также начали употреблять некоторые разделительный знак и в иностранных сложных словах, заимствованных в русский язык, которые состоят из двух или трех [компонентов], – писать, напр., *Генераль-Квартирь-Мейстерь*, *Чаушь-Паша*, *авань-гардия*, *ариэр-гардия*, *Пентерь-Варадинъ* и так далее; и хотя это уже встречается и в печатных книгах, особенно в наше время, нет к тому достаточного основания; ибо если бы они хотели таким образом обозначить части, из которых такие слова составлены, то они должны были бы делать [подобное же] разделение во всех других аналогичных сложных словах. Почему не разделяют они таким знаком, напр., слова *Петербургъ*, *Шлюссельбургъ* и другие [слова]» [Цит. по: *Б.А. Успенский*. Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975. С. 159].

ное написание и дефис скорее служил объединению понятий, нежели их разделению. Так было и в XIX в., и в начале XX в. (например, с дефисом писались слова *блан-манже, кило-ватт, тревлер-чек, гута-перча, афро-лук, без-мен, бель-этаж, вакуум-метр, ватер-машина* (по «Словарю иностранных слов, вошедших в состав русского языка» [Чудинов 1910]), так есть и сейчас – в самом начале века XXI. Преимущество дефисного написания слова в начальной стадии его освоения также состоит и в том, что оно позволяет менее определенно ставить ударение у еще неосвоенного слова (ср. произношение слова *куку-лус* и *кукулус* – *cuculus* «галло-римский куколь»). Однако этап активного прихода слов сменяется этапом их усвоения и встраивания в основной лексический массив, и этот этап и в XIX в., и в XX в. характеризовался постепенным переходом от дефисных написаний к слитным. Так, слова, приведенные в упомянутом словаре А.Н. Чудинова в дефисном или вариативном написании, например: *без-мен, бель-этаж, бис-блоки, брейн-ринг* (и *брэйн-ринг*), *биг-мак* (и *бигмак*), *вакуум-метр* (и *вакуумметр*), *ватер-машина*, а также *ка-дет, эн-эс* и мн. др., – теперь пишутся слитно.

Вторым психолингвистическим фактором, который представляется пишущему важным для определения написания, является написание данного слова в языке-источнике. Однако в действительности прямой зависимости от написания в языке-источнике нет, поскольку даже те слова, которые в языке-источнике пишутся слитно, в русском языке могут писаться с дефисом (например, *камер-юнкер* – нем. *Kammerjunker*, *шнитт-лук* – нем. *Schnittlauch*, *конференц-зал* – нем. *Konferenzsaal*, *летка-енка* – польск. *letkajenka*, *реторнен-бэби* – англ. *retornenbaby*), а те слова, которые в языке-источнике пишутся с дефисом или раздельно, в русском могут писаться слитно (*контрфорс* – фр. *contre-force*, *лендровер* – англ. *land-rover*, *комильфо* – фр. *comme il faut*, *бельэтаж* – фр. *bel-étage*, *беллетристика* – фр. *belles lettres*). В процессе освоения слова в системе принимающего языка влияние на его написание языка-источника еще более ослабевает. Поэтому в области слитного / дефисного / раздельного написания ориентация на язык-источник может быть только среди психолингвистических факторов, но никак не лингвистических.

Как третий фактор, важный для пишущего при передаче слов на письме, можно рассматривать желание поделить на значимые части относительно длинную буквенную цепочку⁷⁷. Для русского языка в целом

⁷⁷ Так, С.Н. Борунова считает, что среди факторов, влияющих на практику написания сложных прилагательных, существует и такой как «длина первого компонента, измеряемая количеством слогов, и длина всего сложного слова в целом», и его влияние проявляется в том, что среди сложных прилагательных с первой односложной основой больше слитных написаний, чем дефисных [Борунова 2009: 87, 89].

нехарактерны очень длинные слова, хотя среди сложных слов есть две группы архидлинных: русские слова с компонентами-числительными и химические или медицинские термины (например, *гипоксантингуанин-фосфорибозилтрансфераза*). В качестве иллюстрации действия этого фактора можно привести два «узуальных» слова с одинаковой структурой, для которых автор выбирает разные написания: *рашинводка* – короткое слово в слитном написании, *рашин-лингвистика* – длинное слово в дефисном написании⁷⁸.

Как было сказано выше, со временем психолингвистические факторы перестают играть значительную роль в процессе письменной адаптации новых слов. Однако в периоды большого притока новой лексики, в том числе и всплеска иноязычного заимствования, они могут опять активизироваться, результатом чего является ситуация, когда слова с уже установившимся слитным написанием в узусе опять начинают писаться с дефисом (например, в современных неотредактированных текстах слова *спортклуб*, *диетпродукты*, *диетсестра* встречаются в дефисном написании).

Сегодняшний день жизни общества и языка отличается ярковыраженным противопоставлением дню вчерашнему. Как это уже было в нашей истории, все, что отличается от традиционного, «вчерашнего», получает знак «плюс». В орфографии эта особенность социального момента проявляется в моде⁷⁹ на дефисные написания, в употреблении латиницы и ушедших букв кириллицы, в расширении употребления буквы э – сигнала иноязычности слова в позиции, в которых система допускает написание э или е.

Мода на дефисное написание в современном узусе столь сильна⁸⁰, что встречается дефисное написание даже уже давно освоенных и кодифицированных в слитном написании сложных слов. Так, встречается с дефисом не только новое *диет-клиника*, но и уже устоявшиеся слова **диет-продукт*, **диет-сестра*. В русском языке нет слова *диет*, так что слова с этой первой частью осмысляются только как сложносокращенные и до недавнего времени писались только слитно: *диетпродукты* – сокращение от *диетический*, *диетсестра* – сокращение от *диетологический*. Слова *танц(-)класс*, *танц(-)проект*, *фарм(-)ликбез* и многие другие в поисковых системах преимущественно предлагаются в дефис-

⁷⁸ Пример из работы В.К. Журавлева «Русский язык, русский национальный характер и облик русского ученого» (Семиотика, лингвистика, поэтика. К столетию со дня рождения А.А. Реформатского. М., 2004).

⁷⁹ О моде в орфографии см. [Вепрева 2006].

⁸⁰ Дефисные написания этого типа появлялись и в предшествующие годы, ср. *телеграф-язык*, *танц-нива*, *блат-литература*, *балет-словесность*, хотя *смехвыступление*, *отрывкнижечка*, *пионержурнальчики* (примеры из [Панов 2004б]).

ном написании, хотя единственно правильным для них было бы слитное написание – в соответствии с правилом и по аналогии с уже осуществленной кодификацией (*танцзал, танцплощадка, танцклуб, фармпрепарат, фармпромышленность, фармрынок* и т.д.), поскольку естественно «прочтение» их первых частей как сокращений слов *танцевальный, фармацевтический*. Объяснить появление и распространение написаний с дефисом, в том числе противоречащих уже кодифицированным написаниям, можно только действием временного психолингвистического фактора, свойственного эпохе активного притока заимствований⁸¹.

К л и н г в и с т и ч е с к и м факторам, влияющим как на выбор написания слова пишущим, так и на выбор кодификации в области слитного/раздельного/дефисного написания, относятся: 1) действие тенденции к унификации и тенденции к дифференциации написаний, 2) наличие в языке переходных явлений и, соответственно, возможность неоднозначной трактовки одной и той же единицы, 3) изменчивость словарного состава и лингвистических характеристик слова, релевантных для определения написания, 4) влияние аналогии в чисто словарной зоне, 5) наличие разных системных возможностей оформления графически значимого слогораздела. Рассмотрим некоторые из названных лингвистических факторов подробнее.

1. Тенденция к аналогии/дифференциации в группах слов-исключений как фактор, влияющий на вариативное написание слов, и политика орфографистов

Действие тенденции к унификации и тенденции к дифференциации написаний проявляется, в частности, во взаимодействии правил и исключений из правил⁸²: отдельные слова-исключения или подправила-исключения⁸³ могут либо идти по пути унификации, и тогда среди исключений появляются написания, соответствующие основному правилу, либо, на-

⁸¹ О возможной психологической причине появления дефисных написаний такого типа и некорректности признания этой психологической причины как лингвистической М.В. Панов писал так: «... у таких аналитических прилагательных (*пресс-, эрзац-, модерн-*) есть однокоренные существительные *пресса, эрзацы, минимум* и т.д. Но сочетания типа *пресс-офицер* не понимаются как бывшие сложные слова. Мешает то, что они оканчиваются согласным. Скорее их можно принять за сочетание существительных; первое из них – интернационализм. Но новое функционирование этих единиц в современном русском языке такое эрзац-объяснение вовсе не объясняет» [Панов 2004б: 139].

⁸² В работе используются формулировки правил, составленных авторами статьи и опубликованных в [ОРОСС 2015].

⁸³ Мы называем подправилом-исключением то, что обычно в работах по орфографии называют частным правилом: это правило, описывающее целую группу слов, написание которой не соответствует основному правилу.

оборот, активизироваться и притягивать к себе не устоявшиеся в своем написании слова и тем самым расширять область исключений. Ниже обсуждаются причины такой активизации и потенциальное влияние исключений на соответствующие правилам написания. Также анализируется политика орфографистов, сознательно или неосознанно проводимая в каждом отдельном случае, приводятся возможные аргументы при принятии конкретного кодификационного решения.

Данная тенденция проявляет себя в функционировании некоторых исключений из правила о написании сложных существительных с соединительной гласной, единичных исключений из правила о написании сложносокращенных существительных и подправила-исключения о дефисном написании сложных слов или сочетаний с приложениями при втором склоняемом компоненте.

1.1. Исключения из правила о слитном написании сложных существительных с соединительной гласной

Введем правило написания сложных существительных с соединительными гласными:

П р а в и л о. Сложные существительные с соединительными гласными *о* или *е* (а также гласными *а, и, я* на стыке корней) пишутся слитно, напр.: *паровоз, бактерионоситель, птицеферма, вишнеслива, волколис, религиозведение, музееведение, сорокалетие, вертихвостка, семяпочка.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 1. Пишутся через **дефис** существительные, называющие сложные единицы измерения⁸⁴, напр.: *вагоно-час, машино-место, норма-смена, судо-день, сило-рейс, тонно-миля*, но: *трудодень, трудочас, тоннажесутки.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 2. Пишутся через **дефис** существительные, называющие промежуточные части света, напр.: *северо-запад, юго-восток, юго-юго-запад.*

И с к л ю ч е н и я. Пишутся через **дефис** следующие существительные с соединительной гласной: *анархо-панк, анархо-синдикализм, анархо-синдикалист, анархо-терроризм, видео-арт, греко-латинизм, мажоро-минор, монголо-татары, перекасти-поле, славяно-русизм, татаро-монголы, угро-финны, финно-угры, фото-арт.*

1.1.а) Первым исключением-подправилом является дефисное написание достаточно обширной группы слов, обозначающих сложные единицы измерения. В узусе некоторые существительные со значением единиц измерения частотно встречаются в слитном написании, напри-

⁸⁴ Простые единицы измерения обозначают количество единиц измерения – *килограмм* («тысяча грамм»), *гигакалория, миллилитр* – и пишутся по правилу, т. е. слитно.

мер, **машиноместо*, **самолетовылет*, **нормочас*, **нормосмена*, то есть отдельные слова из группы исключений подравниваются под общее правило слитного написания слов с соединительной гласной. Однако сказанное относится только к некоторым словам данной группы. Так, написание **машиноместо*, **самолетовылет*, по данным поисковых систем, встречается значительно чаще, чем *машино-место*, *самолето-вылет*, а вот написание **самолеточас* встречается реже, чем *самолето-час*.

Данное подправило описывает некоторый круг слов, объединенных одним признаком и характерных прежде всего для терминологического употребления. В отраслевой справочной литературе, в энциклопедиях в соответствии с действующими нормами и сейчас преобладает дефисное написание всех единиц измерения этого типа. Слитное же написание появилось, бытует и распространяется не в специальных областях, не в документах, а в общем употреблении (частные объявления, рекламные тексты, заметки, газетные статьи, ненормированная письменная речь в блогах и пр.). Известно, что терминологическая область языка обладает своими особенностями на уровнях фонетики, морфологии и лексики. (В стремлении выделить для профессионального подязыка свое особое место видна тенденция к дифференциации разных сфер употребления языка.) В орфографии также в некоторых случаях в исключения попадают именно термины (см., например, правила написания сложных прилагательных [Правила 1956: §80 п. 3 в], см. подробнее с. 43–63). Выходя за рамки узкоспециальной сферы употребления, слова в большей мере подпадают под действие общего правила. Именно поэтому варианты в узусе появляются для тех слов, которые в силу определенных условий стали широко употребляться и за пределами профессиональной речи.

Введение изменений в орфографическое правило было бы оправданно, если бы все слова этого типа в узусе писались бы преимущественно слитно. Однако частота встречаемости слитного написания для разных слов этого типа различна. Исключения-подправила отличаются от единичных исключений тем, что нельзя изменить написание одного слова – тогда оно станет исключением из исключений, что иногда встречается в правилах (в данном случае это *трудодень*, *трудочас*, *тоннажесутки*), но крайне нежелательно. Изменить же написание всей группы слов данные узуса не дают достаточно веских оснований. Поскольку слитное написание появилось, бытует и распространяется не в специальных областях, не в документах, а в общем употреблении и лишь для тех слов, которые в силу определенных условий стали широко употребляться и за пределами профессиональной речи, считаем эти варианты узуальными, не переходящими в норму.

1.1.б) Слова, описываемые вторым подправилом-исключением – существительные, называющие промежуточные части света – распространены и в специальной литературе и в общем употреблении. В обеих сферах бытования они имеют закрепившееся написание, и поэтому оснований для появления вариантов нет.

В узусе, конечно, слитные написания встречаются, например: *«Юговосток сантехмонтаж»*; *Подобные вопросы, пожалуйста, задавайте компании «БИНАР-ЮГОВОСТОК»*; *Населенный пункт: Ставрополь. Район: югозапад*; *Многие посещающие югозапад по служебным делам и вовсе удивляются, как здесь можно жить постоянно*. Но мы считаем орфографическими вариантами только двоякое написание, бытующее во всех типах текстов. Слитные же написания слов этого типа характерны для частных объявлений, чатов, форумов, что позволяет оценить эти написания как ошибочные, а не как вариативные.

Но слитное написание может сопровождать распространение данного слова со сдвигом в его значении. Так, название юго-западного района Москвы часто пишется слитно и в более широком круге текстов. В приведенных выше примерах слово *юговосток* функционирует как часть наименования организаций. Известное стихотворение М. Волошина называется «Северовосток»: берем на себя смелость утверждать, что здесь *северовосток* – это страна Россия, а имеющееся в том же тексте дефисное написание *северо-восток* – это обозначение части света (*Сотни лет мы шли навстречу вьюгам С юга вдаль – на северо-восток*).

По-видимому, при достаточно устойчивом воспроизведении слов в слитном написании с новым трансформированным значением слитное написание можно считать узуальной нормой.

1.1. в) В правиле о слитном написании существительных с соединительной гласной есть и список отдельных исключений, не имеющих общих признаков.

Так, в этот список входят четыре слова, обозначающие неоднородные этнические образования (*монголо-татары, татаро-монголы, угро-финны, финно-угры*). Эти слова лишь представители обширной группы сложных существительных, называющих этносы (*австро(-)венгры, индо(-)германцы, испано(-)американцы*), какие-либо религиозные или социально-политические сообщества (*греко(-)католики, иудео(-)христиане*). Написание некоторых из слов этой группы в узусе устойчиво вариативно, другие получают разную кодификацию в словарях и энциклопедиях, для части слов преобладание дефисного написания заставляет задуматься о расширении списка исключений или введении в норму вариативного написания.

Рассмотрим функционирование группы целиком. В таблице ниже приведены некоторые слова этой группы и относительные частотные характеристики их письменных вариантов по данным Яндекса (на ноябрь 2010 г. – ноябрь 2012 г.) и словарей⁸⁵. Материал не является исчерпывающим, но возможные дополнения, как кажется, не изменят общей картины.

Существительные	слитно	дефис
<i>австро(-)венгры</i>	=	=
<i>англо(-)австралийцы</i>	=РОС	=БЭС
<i>англо(-)американцы</i>		больше
<i>англо(-)африканцы</i>	больше	
<i>англо(-)ирландцы</i>		больше
<i>англо(-)канадцы</i>	=РОС	=БЭС
<i>англо(-)католики</i>	=РОС	=
<i>англо(-)кельты</i>		больше
<i>англо(-)саксонцы</i>	=ОС.РОС	=
<i>англо(-)саксы</i>	больше ^{ОС,РОС}	
<i>англо(-)католицизм</i>	=	=
<i>армяно(-)католики</i>	РОС	больше
<i>афро(-)азиаты</i>	больше	
<i>афро(-)американцы</i>	больше ^{РОС}	
<i>афро(-)бразильцы</i>	больше ^{РОС}	
<i>афро(-)европейцы</i>	=РОС	=
<i>афро(-)русский</i>	больше ^{РОС}	
<i>балто(-)славяне</i>	=РОС	=
<i>галло(-)римляне</i>		больше
<i>германо(-)швейцарцы</i>	=	
<i>греко(-)католики</i>	РОС	больше
<i>греко(-)римляне</i>		больше
<i>евро(-)азиаты</i>	РОС	больше
<i>иборо(-)кавказцы</i>		больше
<i>иборо(-)римляне</i>		больше

⁸⁵ Условные сокращения: Знак «=» ставится и при разнице в 2-3 раза. Данные неорфографических словарей, словарей до 1956 г. нельзя рассматривать как орфографическую кодификацию.

<i>индо(-)германцы</i>	больше	
<i>индо(-)европейцы</i>	больше ^{РОС}	
<i>индо(-)иранцы</i>	больше	
<i>индо(-)китайцы</i>	больше	
<i>испано(-)американцы</i>	=	=
<i>испано(-)римляне</i>		больше
<i>итало(-)римляне</i>		больше
<i>итало(-)швейцарцы</i>	=	
<i>иудео(-)христиане</i>	РОС	больше
<i>римо(-)католики</i>		больше
<i>романо(-)германцы</i>	=РОС	=
<i>романо(-)католики</i>	РОС	больше
<i>сербо(-)хорваты</i>	=РОС	=
<i>татаро(-)монголы</i>		больше ^{РОС}
<i>тибето(-)бирманцы</i>		больше
<i>тунгусо(-)маньчжурцы</i>	РОС	больше
<i>тюрко(-)монголы</i>	РОС	больше
<i>тюрко(-)татары</i>		больше
<i>угро(-)русы</i>	больше ^{РОС}	
<i>угро(-)финны</i>	Уш	больше ^{ОС,РОС}
<i>финно(-)угры</i>		больше ^{ОС,РОС}
<i>франко(-)канадцы</i>	=РОС	=
<i>франко(-)швейцарцы</i>	=	=
<i>шведо(-)финны</i>		больше
11 слов чаще пишутся по правилу – слитно, 15 слов пишутся вариативно, 23 слова – чаще с дефисом, 3 из них включено в словарь		

Данные узуса (со всеми поправками на особенности сбора этих данных в электронной поисковой системе) показывают, что дефисные написания преобладают для большинства этих слов, но не для всех. По таблице видно, что из 49 слов помимо трёх узаконенных исключений еще 20 слов пишутся чаще против правила. В 11 случаях написание чаще соответствует правилу. В остальных случаях написание в узусе вариативно без преимущества того или иного варианта (хотя пять из них имеют давнюю словарную кодификацию). Преимущественно в слитном написании встречаются слова *англо(-)саксы* и *англо(-)африканцы*, а также слова с

первой частью *афро* (с равной встречаемостью контакта и дефиса – только слово *афро(-)европейцы*, чаще дефисное написание у словечка *афро-самурай*, встречающегося только при описании героя одноименного аниме). Почти одинаковой встречаемостью обоих написаний (разницу в два-три раза считаем несущественной, хотя эта разница в основном в пользу дефисного написания) характеризуются слова: *англо(-)австралийцы*, *англо(-)канадцы*, *англо(-)католики*, *англо(-)саксонцы*, *балто(-)славяне*, *германо(-)швейцарцы*, *испано(-)американцы*, *романо(-)германцы*, *сербо(-)хорваты*, *франко(-)швейцарцы*, *франко(-)канадцы* (в текстах последних десятилетий слово *сербохорваты* практически не встречается). Показательно сравнение данных для слов *англо(-)саксы* и *англо(-)саксонцы*. Оба слова давно фиксируются словарями в слитном написании, однако в узусе *англо(-)саксы* чаще пишется слитно, а *англо(-)саксонцы* с приблизительно равной частотностью – и слитно и дефисно. Вероятно, эта разница объясняется тем, что *англосаксы* больше употребляется в общелитературном языке, а *англосаксонцы* – в специальных текстах.

Таким образом, можно констатировать типичный для письма без правил сценарий: наличие двух полюсов устойчивости (аттракторов) и зоны колебаний с преобладанием дефисного написания. Дефисное написание, если оно значительно преобладает для конкретного слова, можно считать узуальной нормой, не соответствующей общей кодифицированной норме.

В такой ситуации вводить в списки исключений даже слова, устойчиво пишущиеся против правила, нецелесообразно, так как это не приведет к стабилизации, а только усилит притягательность полюса исключений. Хотя именно так поступили кодификаторы со словами с первой частью *анархо*. Термин *анархо-синдикализм* отмечен в правилах 1956 г. (§ 79, п. 2), в РОС введено слово *анархо-терроризм*, а слова *монархофашизм* (и *монархофашист*), *коммунопатриот*, *коммунофашист*, *австромарксизм*, *австрославизм* даются в ином – слитном – написании. В современном узусе слова этого типа, т.е. обозначающие «составные названия политических партий и направлений, а также их сторонников» также пишутся часто дефисно. Так, *монархо(-)фашизм* пишется преимущественно дефисно, для *коммуно(-)фашизма* характерна вариативность написания без явного преимущества одного или другого, колеблются и другие слова этого типа: *анархо(-)фашизм*, *анархо(-)национализм*, *анархо(-)либерал*, *анархо(-)террорист*.

Вводить всю группу, обладающую определенным семантическим или каким-либо другим признаком, и создавать исключение-подправило, тоже нельзя: спорно как само выделение общего признака, так и целесообразность такого введения.

Можно выделить признак «сочинительные (равноправные) отношения основ». Но, во-первых, далеко не во всех приведенных словах опознаются сочинительные (равноправные) отношения. Например, *англоканадцы* – это потомки англичан, шотландцев, ирландцев и даже немцев, обосновавшихся в Канаде и говорящих на английском языке; *франкоканадцы* тоже не «французы и канадцы» – это потомки французов, обосновавшихся в Канаде и говорящие на особой разновидности старофранцузского языка; *грекокатолики* – католики, которые следуют византийской литургической традиции. Во-вторых, существует множество других сложных слов, пишущихся слитно, отношения основ в которых можно считать сочинительными, например, *лесостепь*, *стихопроза*, *звукобуква*, *волколис*, *овцебык* (см. анализ сложных слов с этой точки зрения в [Перцова 2000]).

Также можно выделить более конкретный признак, объединяющий эти слова, – указание на совмещение признаков, характерных для различных национальных, религиозных и др. социальных групп. Этот признак был отмечен в правилах 1956 г. (§ 79, п. 2): «пишутся через дефис <...> составные названия политических партий и направлений, а также их сторонников, например: *социал-демократия*, *анархо-синдикализм*...». Но представление данной группы слов как исключения-подправила требует, в свою очередь, для части слов – с устойчивым слитным написанием (как *индоевропейцы*, *англосаксы*, *монархофашисты*) – либо введения в исключения из исключений, либо введения для них кодификации, которая противоречит узусу. И то и другое решение не является удовлетворительным.

Еще один критерий, который иногда приводят пишущие при объяснении написания этих слов, – это учет дефисного написания однокоренных (производных) прилагательных. Однако согласно правилам словообразовательная производность учитывается только в правиле о написании прилагательных (производное прилагательное пишется так же, как производящее существительное), но не наоборот. Поэтому данный критерий не следует рассматривать как значимый при кодификации, иначе придется пересматривать написание большого количества слов. Единственный случай, где словообразовательные связи должны быть учтены, это слово *австро-венгры*, являющееся производным от *Австро-Венгрия*.

Таким образом, в силу вышеназванных обстоятельств сохранение существующей кодификации представляется нам единственно возможной политикой орфографистов на данном этапе. Совершенно оправданно немногочисленная группа слов этого типа, включенных в академический РОС (*англоавстралийцы*, *англосаксы* и *англосаксонцы*, *афроамериканцы*, *балтославяне*, *грекокатолики*, *франкоканадцы*, *иудеохристиане*,

романогерманцы, сербохорваты, тунгусоманьчжурь), была дополнена следующими словами в слитном написании, соответствующем правилу: *англокатолики, армянокатолики, афробразильцы, афроевропейцы, афрорусский, романо католики*.

Однако в других случаях кодификаторы поддерживают тенденцию к дифференциации и увеличивают список исключений. Так, как было отмечено выше, в РОС 2015 список единичных исключений расширился за счет слова *мажоро-минор*, дефисное написание которого появилось в результате изменения рекомендации – в издании 1999 г. слово писалось слитно *мажороминор*. Отметим, что дефисное написание преобладает и в широком узусе, и в специальных, и в некоторых общих словарях⁸⁶, хотя и написание *мажороминор* также встречается. В РОС есть слово-исключение *греко-латинизм*, хотя аналогичные по структуре слова *англоамериканизм, индоевропеистика* кодифицированы в слитном написании в соответствии с правилом. Обратим внимание, что реальный узус слова *англоамериканизм* – это подавляющее преобладание дефисных написаний над слитными. Имеется еще один термин аналогичного образования *славяно(-)русизм*, впервые употребленный В.В. Виноградовым, в современных текстах он пишется преимущественно с дефисом *славяно-русизм*⁸⁷. И *греко-латинизм*, и *славяно-русизм* являются весьма редкими терминами, функционирующими и в дефисном, и в слитном написании. Введение в исключения терминов при колеблющемся написании в специальных текстах представляется спорным решением орфографистов⁸⁸.

Таким образом, появление вариативного написания слов с соединительной гласной связано прежде всего с терминологической лексикой. Некоторые термины, составляющие группы с четко выраженным признаком, вошли в исключения из правила, подталкивая тем самым и другие термины к закреплению в дефисном написании в орфографических словарях. Однако термины, являющиеся исключениями, при выходе за пределы узкоспециальных сфер употребления начинают колебаться в написании, подчиняясь общему правилу. Анализ реализованной политики орфографистов в этой области показал, что в одних случаях кодификаторы предпочитают вводить слова в списки исключений, в других

⁸⁶ Например: Музыка. Большой энциклопедический словарь. М., 1998; Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. М., 1991.

⁸⁷ Например: энциклопедия «Русский язык» (1997 г.); Краткая литературная энциклопедия (1971 г.); И.С. Улуканов. Славянизмы в русском языке. М., 2010 г. *Славянорусизм* дано в «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре» (СПб., 2002).

⁸⁸ Среди лингвистических терминов есть и другие, пишущиеся с дефисом, несмотря на наличие соединительной буквы. Например, термины, введенные М.В. Пановым в дефисном написании *синтагма-фонема, синтагма-фонология, парадигма-фонема, парадигма-фонология*.

настаивают на следовании правилу. По нашему представлению, в целях поддержания устойчивости системы письма кодификаторам не следует закреплять в словаре написания, отклоняющиеся от регулируемых правилами способов. Действие тенденций к унификации и дифференциации неизбежно приводит к появлению колебаний в узусе, но закрепление этих колебаний не приводит к стабилизации письма, к уменьшению зоны узуальных колебаний.

1.2. Исключения из правила о слитном написании сложносокращенных существительных

П р а в и л о. **Сложносокращенные существительные пишутся слитно,** напр.: *блокпост, бортопроводник, бортоврач, бортинженер, бухучет, ветсаннадзор, вещмешок, взрывпакет, взрывснаряд, газлифт, главбух, госзаказ, депкорпус, детсад, дикорпус, домработница, драгметаллы, драмкружок, жилплощадь, завскладом, заградотряд, земснаряд, инвалюта, индопошив, канцтовары, кибермашина, кожизделие, молзавод, натуроплата, пионервожатый, спортивныйинвентарь, травмпункт, туроператор, физкультурминутка, шефмонтаж, штрафзона, штрафстоянка, юннат.*

И с к л ю ч е н и я⁸⁹: пишутся через **дефис** следующие⁹⁰ сложносокращенные существительные: *кают-компания, культур-менеджер, масс-старт, масс-спектр* (и производные), *почт-директор, пресс₂-...* (*пресс-бюро, пресс-конференция, пресс-релиз, пресс-центр* и др.), *риелт-бюро, соц-арт, социал-...* (*социал-демократ, социал-патриот, социал-революционер, социал-реформатор, социал-шовинизм* и др.), *стрип-...* (*стрип-бар, стрип-балет, стрип-клуб, стрип-танцовщица, стрип-шоу*), *физкульт-привет, физкульт-ура, эротик-шоу, этикет-пистолет, этикет-лента, этикет-принтер, яхт-гавань, яхт-клуб.*

Исключения из правила о слитном написании сложносокращенных слов единичны, если к сложносокращенным словам относить только слова с первой частью – усеченным компонентом, не совпадающим ни с каким целым словом (кроме первых частей – усеченных слов на *-ия, -ий, -ие*, например, *конференц-, аудиенц-*).

Старых слов-исключений немного (*яхт-клуб, физкульт-привет, физкульт-ура, кают-компания, социал-демократ*). Слово *яхт-клуб* в словаре Чудинова 1910 г. дается в раздельном написании, в словаре М. Фасмера – в слитном написании и возводится к немецкому слову, пишущемуся слитно. В словаре Д.Н. Ушакова и во всех последующих нормативных

⁸⁹ В рубрику «Исключения» помещаются отдельные слова, в рубрику «Исключение-подправило» – группы однотипных слов, написание которых противоречит сформулированному правилу.

⁹⁰ При установке на исчерпывающий характер списков исключений авторы все же не берут на себя смелость считать эти списки окончательными.

словарях оно рекомендуется уже в дефисном написании и в иноязычных словарях последних лет возводится к английскому этимону, который писался и раздельно, и с дефисом. В современном узусе это слово довольно часто пишется слитно (в том числе в некоторых словарях), подравниваясь под общее правило, однако это написание сегодня нельзя признать за равноправный вариант. Слово *кают-компания* встречается в слитном написании только в узусе. Появление этих узуальных и словарных вариантов позволяет говорить о действии тенденции к унификации и в данной группе слов. В списке исключений есть еще одно старое слово, историзм, кодифицированное в РОС в дефисном написании *почт-директор*. Эта кодификация противоречит уже имеющимся словарным рекомендациям. Так, слово было зафиксировано в слитном написании *почтдиректор* и в старых словарях [Гейм 1801; Соколов 1834⁹¹], и в новых [БАС; Ефремова 2006], словарь Ушакова давал варианты.

Новые слова, первые части которых соотносятся лишь с частью какого-либо простого слова, а не с целым словом, и поэтому должны быть интерпретированы только как сложносокращенные, на практике письма устанавливаются в дефисном написании (все слова с первой частью *пон-, стрип-, эротик-*) или имеют двоякое написание с преобладанием дефисного (*риелт-бюро, этикет-пистолет* «аппарат для наклеивания этикеток»). Выше мы отмечали, что появление таких написаний объясняется в основном психолингвистическими факторами. Собственно лингвистическим фактором, влияющим на распространение дефисного написания, является неустойчивость лексического статуса первых частей: возможность их употребления как отдельных слов со своим отдельным значением. Например, первая часть *пон* приобретает значение, отличное от значения «популярный», слово начинает употребляться как синоним к слову *понса*. В такой ситуации его написание подпадает под действие другого правила, которое допускает дефисное написание.

Поэтому устойчивое преобладание дефисных написаний в текстах последних лет нельзя приравнивать к «исторически сложившемуся» написанию, т.е. к норме, и следует считать их узуальными вариантами.

Однако абсолютное преобладание дефисных написаний в узусе приводит к закреплению кодификаторами дефисного написания некоторых таких слов и в словарях. Так, слова в дефисном написании *пон-арт* и *пон-музыка* даны в «Орфографическом словаре русского языка» (13-е изд., 1974), что может быть объяснено и поддержано встречаемостью, хоть и редкой, слова *пон* в значении «попса». А вот введение в РОС 2012 дефисного написания слов *культ-менеджер, риелт-бюро* (риелторское бюро), *эротик-шоу*, слов с первой частью *стрип-...* (*стрип-бар, стрип-балет,*

⁹¹ По данным БАС.

стрип-клуб, стрип-танцовщица, стрип-шоу) – явная уступка сегодняшней моде. Притом что в других случаях все же рекомендуется слитное написание вопреки узуальным предпочтениям, например, при кодификации слов *демоверсия, демозапись, массмедиа*.

Таким образом, сложносокращенные слова, если к ним относить только слова с первой частью, не совпадающей с отдельным словом, а являющейся частью какого-либо слова, часто встречаются в дефисном написании в узусе последних лет, однако эти варианты являются лишь узуальными, не имеющими статуса нормативных. Закрепление некоторых таких написаний как кодифицированных представляется уступкой узусу, соответствующей сегодняшнему моменту, но не системе в ее исторической перспективе. Если же к сложносокращенным словам относить также слова с первой частью, совпадающей с отдельным словом, например: *вакуум-аппарат (вакуумный аппарат), ром-баба (ромовая баба)*, – то исключения из правила о слитном написании сложносокращенных слов приобретают массовый характер и связаны они уже не с действием тенденции к унификации / дифференциации, а с возможностью двоякой языковой трактовки этих слов (об этом см. ниже).

1.3. Исключения из правила о дефисном написании сложных существительных с первой частью, совпадающей с самостоятельным словом, и сочетаний приложениями

П р а в и л о . Сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняются, пишутся **через дефис**, напр.: *агент-банк, альфа-частица, атташе-кейс, аудит-контроль*⁹², *баба-яга, барокко-рок, бас-гитара, бета-распад, бизнес-партнер, бизнес-тур, блок-аппарат, блок-диаграмма, вакуум-аппарат, вектор-функция, ВИП-зал, вираж-фиксаж, гала-концерт, гамма-телескоп, генерал-директор, гольф-клуб, грамм-молекула, гриль-бар, дансинг-зал, дельта-импульс, джаз-группа, диван-кровать, дизайн-модельер, диско-бар, допинг-контроль, драп-велюр, дубль-дизель, жар-птица, жокей-клуб, икс-лучи, имидж-проект, индекс-шифр, интернет-магазин, кран-балка, крафт-бумага, крем-пудра, крем-сода, кремль-баба, креп-жоржет, луна-парк, лор-терапия, лор-врач, люннен-пролетариат, макси-юбка, миди-юбка, мини-юбка, модерн-танец, национал-социалист, радикал-социалист, пальто-пелерина, реглан-рукав, унтер-офицер, флигель-адъютант, фронт-офис, шеф-повар, штаб-квартира, шоу-бизнес.*

И с к л ю ч е н и я . Пишутся **слитно** следующие сложные существительные, состоящие из основ, совпадающих с самостоятельно употребляющимися существительными, напр.: *азотфиксатор, альфатип, бормашина*, слова с

⁹² Подчеркнутые слова допускают двоякую лингвистическую трактовку – как сложные и как сложносокращенные, см. об этом подробнее в комментарии к п. 1 на с. 161–162.

первой частью *блиц* (*блицопрос*, *блицтурнир* и др.), *блокпост* (хотя *блок-пункт* и др.), *борт*... (*бортврач*, *бортжурнал*, *бортинженер*, *бортмеханик*, *бортпроводник*, *бортпроводница*, *бортрадист* и др.), *взрывпакет*, *взрывснаряд*, *вымпел-фал*, *дельтаклуб*, *дельтаплан*, *дельтапланерист*, *дельтапланеризм*, *домработница*, *импульстерапия*, *кофезаменитель*, *кофемашин*⁹³, *лотаппарат*, *лотлинь*, *люфтпауза*, *миттельшнауцер*, *моторвагон*, *планкарта*, *прессшпан*, *саквоаяж*, *саксгорн*, *саундтрек* (хотя *саунд-дизайн*, *саунд-поэзия* и др.), *скейтборд*, *спорт*... (*спортзал*, *спортинвентарь*, *спортиндустрия*, *спорткар*, *спортклуб*, *спортсекция* и др.), *стритрейсер*, *стритрейсинг*, *тралбот*, *тур*... (*турагентство*, *турменеджер*, *туроператор*, *турпоездка*, *турфирма* и др.), *утильбаза*, *утильзавод*, *утильприемка*, *утильсырьё*, *фальцаппарат*, *фокстерьер*, *фронтпроекция*, *центрфорвард*, *четвертьфинал*, *шефмонтаж*, *шлюпбалка*, *шоумания*, *штор-мтрап*, *штриккод*, *штрихкодирование*, *штрихпунктир*, *электронвольт*, *ялбот*.

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 1. Пишутся **слитно** сложные существительные, являющиеся названиями химических соединений, напр.: *бромкамфора*, *хлорвинилэтил*, *этиленгликоль*.

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 2. Пишутся **слитно** сложные существительные, состоящие из двух основ, совпадающих с самостоятельно употребляющимися существительными, первая основа которых кончается на гласную, а именно: *аудио*..., *видео*... (кроме *видео-арт*), *медиа*..., *порно*..., *радио*..., *ретро*..., *фото*... (кроме *фото-арт*).

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 3. Пишутся **раздельно** сочетания двух нарицательных существительных, выражающих более общее и более частное понятие, напр.: *рыба треска*, *минерал лазурит*, *март месяц*.

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 4. Пишутся **раздельно**: а) сочетания названий нот с названиями тональностей (*до мажор*, *ми минор*), б) сочетания со словами *товарищ*, *господин*, *госпожа*, *государь*, *государыня* (при обращении и вежливом упоминании), *наш* (*ваши*) *брат*, в) слова *отец*, *мать*, *матушка* в сочетаниях *отец настоятель*, *мать настоятельница*, *матушка игуменья*, *матушка государыня*.

Наибольшие колебания испытывают словосочетания с соподчиненным отношением, т.е. первое слово является по значению более широким и общим, а второе – более узким и конкретным. При этом второе слово должно в самостоятельном употреблении иметь то же значение. Если же второе слово в изолированном употреблении требует поддержки контекста, чтобы сузить свое значение до нужного, то такое сочетание пишется с дефисом (*долгоносик* ≠ *жук-долгоносик*, *точильщики* ≠ *жуки-точильщики*, *жук-геркулес*, *жук-пожарник*). Однако часто на практике письма некоторые единицы из этой группы подравниваются под общее правило и пишутся с дефисом.

Анализ практики письма достаточно большого количества единиц из этой группы показал, что в узусе выделяются две противоположные чет-

⁹³ См. комментарий 2 к п. 2 на с. 105–106 данного издания.

кие зоны: зоны устойчивого раздельного написания и зона устойчивого дефисного написания, – и масса переходных случаев. Например, сочетание *жук-типограф* (у слова *типограф* есть первое значение «печатник, владелец типографии» и второе значение «жук семейства короедов») *жук-олень*, *жук-дровосек*, *жук-пожарник* пишутся только через дефис, а *жук-листоед*, встречается и в раздельном написании, хотя и редко. Словосочетание *жук короед* в узусе встречается в вариативном написании (ср.: *поражение древесины жуком-короедом*, *жуки-короеды обладают развитым обонянием – борьба с жуком короедом*, *защита древесины от жуков короедов*), хотя *короед* обозначает подотряд жуков и никакого другого значения у этого слова нет, то есть сочетание *жук короед* должно писаться раздельно. Аналогично и *жук скарабей* довольно часто пишется с дефисом. Также вариативно написание в узусе сочетаний *дельфин-афалина*, *дельфин-косатка*, как и *дельфин-белобочка*, *дельфин(-)гринда*, притом что *афалина*, *белобочка*, *гринда*, *косатка* свободно употребляются в этом же значении и никакого другого значения не имеют. В РОС зафиксированы в дефисном написании *дельфин-афалина*, *дельфин-косатка*, как и *дельфин-белобочка*. Как и во многих других аналогичных случаях с такой картиной функционирования в узусе орфографисты поддерживают систему и не меняют правила, поэтому введение в отдельных случаях в словарь противоречащие правилу узуально закрепленные написание не представляется оправданным.

Среди отдельных исключений сильные колебания испытывают слова с первой частью на гласную (*видео*, *медиа*, *порно*, *радио*, *ретро*, *фото*, *техно*, *этно*), но они будут рассмотрены ниже в другой части работы, так как причина их колебаний и попадания в исключения кроется в изменении лексического статуса первой части.

Таким образом, на данном этапе для некоторых вариантов, вызванных действием тенденции к унификации, аналогии, можно говорить о возникновении лишь узуальной вариативности (как для написаний типа **машиноместо*) или о распространенной ошибке (**югозапад*), другие варианты претендуют на статус узуальной нормы, хотя и не соответствующей исторической перспективе. Закрепление вариантов этого типа в несоответствующем правилу написании (*дельфин-афалина*), расширение списка исключений представляется неправомерной уступкой узусу. История написания исключений, введенных ранее, заставляет усомниться в правильности расширения списков исключений. Мода пройдет, и слова, входящие в общеупотребительную лексику, начнут подравниваться под общее правило.

2. Неоднозначная лингвистическая интерпретация как фактор, влияющий на вариативное написание слов, и политика орфографистов

2.1. Сложносокращенные существительные или сложные существительные без соединительной гласной

Как уже было сказано, часто к сложносокращенным относят и те слова, в которых первая часть «материально» совпадает с производящим существительным (например: *блокпост, бортпроводник, бортврач, бортинженер, взрывпакет, взрывснаряд, газлифт, домработница, спортивный инвентарь, шефмонтаж, штрафзона, штрафстоянка*) и соотносится с производным прилагательным (*блокирующий, бортовой, взрывной, домашний, спортивный, шефский, штрафной*), поскольку в определении сложносокращенного слова нет ограничения на такое совпадение⁹⁴. При таком понимании возможна неоднозначная интерпретация языковой единицы: и как сложносокращенного, и как сложного, и как сочетания с приложением. «Русская грамматика» относит слова данного типа к переходным явлениям между аббревиацией и словосложением (см. [РГ 1980: § 589]).

Как и многие другие переходные явления, подобные слова по-разному квалифицируются разными исследователями и по-разному воспринимаются пишущими, что отражается и в существующей кодификации и в реальном письме.

Примеров различной кодификации в разных словарях одного и того же слова немного: так, слово *блок(-)аппарат* кодифицируется в дефисном написании *блок-аппарат* в РОС (ср. там же *блок-пункт, блок-сигнал, блок-тормоз*) и в слитном написании *блокаппарат* в [Крысин 1998] (ср. *блокпост* во всех современных источниках). Первая часть *блок* во всех этих словах соотносится со словом *блокирующий*, однако лишь *блокпост* считается сложносокращенным, а остальные – просто сложными. В [Шведова 2007] первая часть в словах *блок-аппарат* и *блокпост* описывается одинаково как «относящийся к блокировке», она противопоставлена первой части *блок-* со значением «относящийся к блоку», которая всегда пишется через дефис (*блок-батарея, блок-бокс, блок-рама*). В словаре [Ефремова 2006] даются две статьи: *блок...* «блокирующий, преграждающий» для *блокпост, блокаппарат* и *блок-* «относящийся к блоку» для слов *блок-комната, блок-корпус, блок-секция*.

⁹⁴ Ср., например, определение аббревиации в пособии для поступающих в МГУ: «сложение компонентов и при их возможном сокращении, которое сопровождается жесткой фиксацией их последовательности в пределах производного слова, а также единым ударением» (Русский язык: учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля. М., 2011. С. 211).

Примеров вариативного написания слов этого типа в реальном употреблении множество. Колеблются в написании даже старые слова. Так, почти все вновь образуемые слова с первой частью *спорт* часто встречаются в дефисном написании, например, *спорт-депо*, *спорт-арена*, *спорт-аналитика*, *спорт-википедия*, *спорт-экспресс*, *спорт-кафе*, но и «старые», уже кодифицированные слова дают употребление с дефисом, например, *спорт-бар*, *спорт-клуб*, хотя, к примеру, слово *спортзал* ни один поисковик не фиксирует в дефисном написании, также как не дают варианты новые *спортбайк*, *спортиндустрия*⁹⁵. Для большей наглядности приведем примеры в табличном виде.⁹⁶⁹⁷

кодификация	узус ⁹⁵
<i>блок-аппарат</i> ^{РОС} (как <i>блок-пункт</i>) и <i>блокаппарат</i> ^{Крысин 2007} (как <i>блокпост</i>) <i>спортбар</i> <i>спортклуб</i> <i>спортзал</i> <i>спортиндустрия</i> <i>спорткафе</i> <i>спортпрогноз</i> <i>спортцентр</i> <i>спортминутка</i>	<i>блок-аппарат</i> <i>спорт-депо</i> <i>спорт-арена</i> <i>спорт-аналитика</i> <i>спорт-википедия</i> <i>спорт-экспресс</i> <i>спорт-кафе</i> <i>спорт(-)бар</i> <i>спорт(-)клуб</i> <i>спорт(-)минутка</i> <i>спорт(-)индустрия</i> <i>спортпрогноз</i> <i>спортцентр</i> <i>спортзал</i> <i>спортбайк</i>
<i>газ-контроль</i> ^{РОС2012} <i>газлифт</i> ^{РОС}	<i>газ-контроль</i> <i>газлифт</i>
<i>фронт-офис</i> ^{РОС} <i>фронтпроекция</i> ^{РОС} и <i>фронт(-)проекция</i> ^{БСЭ 96}	<i>фронт-офис</i> <i>фронт(-)проекция</i>

Сегодня при установлении нормы написания лингвисты в основном идут за узусом и новые слова с первой частью, допускающей двоякую трактовку, часто фиксируют в дефисном написании, например: *газ-контроль*^{РОС 2012} при *газлифт*^{РОС}, *фронт-офис*^{РОС} при *фронтпроекция*^{РОС},

⁹⁵ Для сложных слов со второй частью, начинающейся на гласную *и*, существует еще один фактор, который мог бы влиять на предпочтение дефисного написания: несоблюдение позиционного (слогового) принципа на границе сложного слова.

⁹⁶ Данные узуса приведены с огрублением: один вариант написания дается, если он реально в узусе единственный или если он встречается значительно чаще (по крайней мере в 70%) другого, в остальных случаях в таблице дается вариативное написание, обозначаемое как (-).

⁹⁷ См.: «**Фронтпроекции метод**, фронт-проекция, метод...» (БСЭ).

т.е. фронтальная проекция, и хотя нельзя сказать «фронтальный офис», но значение у слова то же самое – «находящийся впереди, на переднем плане». Как бы в поддержку такой политики орфографистов Л.П. Крысин предлагает особую трактовку для подобных слов, появившихся в последние десятилетия: «Появляются структурно новые типы слов: *кибер-пространство, бизнес-план* (традиционными моделями в подобных случаях являются атрибутивное или генитивное словосочетания: *кибернетическое пространство, план бизнеса*)» [Крысин 2007: 310]. Однако непонятно, чем структура этих «новых» слов отличается от структуры старых, таких как *томат-паста, ром-баба* и пр.

Возможность двойного понимания структуры слова с неизбежностью приводит к появлению вариантов в узусе, кодификация может различаться в разных словарях. Наличие вариантов в кодификации говорит о значительной роли этого фактора при установлении нормы написания. Как было сказано выше, нормализатор выбирает одну из трактовок, учитывая и другие факторы (узуальные предпочтения, ближайшие аналогии и др.), но всегда остается вероятность формирования узуальной нормы, не совпадающей с кодификацией, что может привести к перекодификации.

2.2. Слова с соединительной гласной или слова с первой частью – самостоятельным словом на -о, -е

Если первая часть сложного слова кончается на *-о(-е)* и совпадает с отдельным словом, то трактовка гласной может быть разная: финаль основы (*соло-вексель, кофе-порошок, эхо-фраза*), финаль и соединительная гласная (*кофеварка*), соединительная гласная (*эхолокатор*). Для несклоняемых слов на *-о, -е* типа *кино, кофе* академическая грамматика предлагает двойкую трактовку конечной гласной: «Интерфикс *-о(-е-)* совмещается с финалью основ несклоняемых слов на гласную (*радиорубка, метромост, киномеханик, кофеварка, вездеход*) и усеченных основ на гласную (*телепередача, мотобол, стереовидение*)» [РГ 1980: § 585 прим. 2]. В то же время в [Правила 2006: § 120, п. 2] первая часть *соло* в слове *соло-вексель* интерпретируется как самостоятельное несклоняемое слово без соединительной гласной, хотя значение всего слова *соло-вексель* – «единичный вексель» – вполне позволяет рассматривать конечную *о* как соединительную гласную (корень *сол-* со значением «единичный, один»), ср. однокоренные слова: *солировать, солист, сольный, сольник*.

Та или иная трактовка единицы определяет выбор орфографического правила: либо это правило о написании сложных существительных с соединительной гласной (сложные существительные с соединительными гласными пишутся слитно), либо это следующее правило: «Сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их

состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняется, пишутся через дефис» (см. полное правило с. 112–113).

Слова данного типа также неоднозначно интерпретируются и исследователями, и носителями языка, что в свою очередь ведет не только к возникновению разных написаний слов с одной и той же первой частью или даже одних и тех же слов (1), но и к закреплению вариативности в кодификации (2). Например, (1) вариативно пишутся еще не кодифицированные слова *эхо(-)взвесь*, *эхо(-)признаки*, *эхо(-)контакт*, *эхо(-)пеленгатор*, *эхо(-)регистрация*, *эхо(-)прибор*, *эхо(-)репитер*, хотя только с дефисом *эхо-фраза* (фраза, завершающая рекламу); (2) по-разному кодифицируются разные слова с первой частью *эхо*: *эходальномер*, *эхозапись*, *эхокардиограмма*, *эхолокация*, *эхолот*, *эхопеленг* (Шведова 2007), *эхо-импульс*, *эхо-камера*, *эхо-метод* (РОС 2005), *эхо-волна* (РОС 2005) и *эховолна* (Шведова 2007), *эхо-резонатор* (РОС 2005) и *эхорезонатор* (Шведова 2007), *эхо-сигнал* (РОС 2005) и *эхосигнал* (Шведова 2007; написание первой части *кофе*: *кофемашина*, *кофезаменитель*, *кофе-пресс*, *кофе-автомат*, *кофе-брейк*, *кофе-пауза*, *кофе-порошок*, *кофе-суррогат* (РОС 2012).

Для наглядности сведем примеры в таблицу⁹⁸:

кодификация	узус
<i>кофемашина</i> ^{РОС} <i>кофеварка</i> ^{РОС} <i>кофемолка</i> ^{РОС} <i>кофетитие</i> ^{РОС} <i>кофезаменитель</i> ^{РОС 2012} <i>кофе-пресс</i> ^{РОС 2012} <i>кофе-автомат</i> ^{РОС 2012} <i>кофе-пауза</i> ^{РОС 2012} <i>кофе-порошок</i> ^{РОС 2012} <i>кофе-суррогат</i> ^{РОС 2012} <i>кофе-брейк</i> ^{РОС 2012}	совпадает с кодификацией
<i>эхо-волна</i> ^{РОС} – <i>эховолна</i> ^{ТСРЯ, РОС 2012} <i>эходальномер</i> ^{ТСРЯ, РОС 2012} <i>эходефектоскоп</i> ^{ТСРЯ, РОС 2012} <i>эхозапись</i> ^{ТСРЯ, РОС 2012} <i>эхо-импульс</i> ^{РОС} – <i>эхоимпульс</i> ^{ТСРЯ, РОС 2012} <i>эхо-камера</i> ^{РОС} – <i>эхокамера</i> ^{ТСРЯ, РОС 2012} <i>эхокардиограмма</i> ^{ТСРЯ, РОС} <i>эхоконференция</i> ^{ТСРЯ, РОС 2012}	<i>эхо(-)взвесь</i> <i>эхо(-)контакт</i> <i>эхо(-)пеленгатор</i> <i>эхо(-)подавление</i> <i>эхо(-)почта</i> <i>эходефектоскоп</i> <i>эхоконференция</i> <i>эхоподаватель</i>

⁹⁸ В таблице: ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007; то же, что [Шведова 2007].

эолокатор ^{ТСРЯ, РОС} эолокация ^{ТСРЯ, РОС} эололот ^{ТСРЯ, РОС} эхо-метод ^{РОС} – эхометод ^{ТСРЯ, РОС 2012} эхопеленг ^{ТСРЯ, РОС 2012} эхоподавитель ^{ТСРЯ, РОС 2012} эхоподавление ^{ТСРЯ РОС 2012} эхопочта ^{ТСРЯ, РОС 2012} эхопроцессор ^{ТСРЯ, РОС 2012} эхо-резонатор ^{РОС} – эхорезонатор ^{ТСРЯ, РОС 2012} эхо-сигнал ^{РОС} – эхосигнал ^{ТСРЯ, РОС 2012}	эхо(-)прибор эхо(-)признаки эхо(-)процессор эхо(-)регистрация эхо(-)репитер эхопеленг эхоофтальмограф эхотомоскоп эхо-фраза
<i>ретро... – первая часть сложных слов, пишется слитно</i> <i>(ретрокино</i> <i>ретромода</i> <i>ретромузыка</i> <i>ретростиль</i> <i>ретрофильм)^{РОС}</i>	<i>ретро(-)кино</i> <i>ретро(-)мода</i> <i>ретро(-)музыка</i> <i>ретро(-)стиль</i> <i>ретро(-)фильм</i>
эгофутурист ^{РОС} эгоцентризм ^{РОС} эгоцентрик ^{РОС} эго-психология ^{РОС 2015}	эго(-)идентичность (чаще дефис) эго-психология эго-состояние

Для сравнения приведем еще примеры дефисного написания сложных слов с первой частью, совпадающей с самостоятельным несклоняемым словом на *-о, -е*: *атташе-кейс, барокко-рок, бинго-карта, диско-клуб, какао-продукты, какао-масло, какао-жмых, какао-порошок, караоке-бар, клише-печать, реле-прерыватель, реле-регулятор, реле-станция, соло-вексель, соло-гитара, трио-соната, фурье-спектрометр, эсперанто-... (-клуб, -ассоциация, -движение, -тур, -центр), эшелле-спектр*. С другой стороны, все слова с первыми частями *радио... , фото...* пишутся слитно.

В своих рекомендациях кодификаторы колеблются и принимают различные решения относительно разных, но однотипных слов.

Слова с первой частью *эхо* в РОС до 2012 г. давались по-разному: некоторые в слитном, другие в раздельном написании, в РОС 2012 кодификация была изменена: все слова с этой первой частью кодифицируются в слитном написании, как и в [Шведова 2007]. Часть *какао* в РОС – оформляется единообразно через дефис, а *кофе* в издании 2005 г. – слитно в слове *кофемашина*, в РОС 2012 добавлены слова с дефисом *кофе-аппарат, кофе-суррогат* и одно слово в слитном написании *кофезаменитель*. Часть *эго* дается в слитном написании в известных словах *эгоцентризм, эгофутурист*. В РОС 2012 добавляется современный термин *эго-психология* в дефисном оформлении – вслед за реальностью узуса. В живом употреблении также отмечаются термины *эго-идентичность* (*ego*

identity), *эго-состояния* и некоторые другие с подавляющим преобладанием дефисной передачи.

Часть *диско* со значением «музыкальный стиль» пишется единообразно через дефис, так же пишется и *техно* в этом значении (*техно-музыка, техно-группа, техно-фанат, техно-рок, техно-поп* при единичном исключении *техноданс* с несамостоятельной второй частью), но слитное написание этих же частей сохраняется в случае реализации других значений («относящийся к дискам, дисковый»: *дисковод, дискомедуза, «технический»: технодайвинг, технопарк, технорук, техносфера*). Аналогично в РОС 2012 первую часть *этно* со значением «музыкальный стиль» предлагается писать через дефис (*этно-джаз, этно-поп, этно-рок, этно-музыка*) при возможном *музыка в стиле этно*, а как первую часть сложных слов с соединительной гласной в значении «этнический» – слитно (*этномагазин, этнополитология, этнопсихиатрия, этнотуризм, этнотурист, этнофестиваль, этношкола*). Однако такое разделение, конечно, не может быть проведено по лексическому материалу с достаточной четкостью: можно ли однозначно определить, к какой из групп отнести слова *этномузыка, этнофестиваль*, или писать их следует по-разному: *этно-музыка* – «музыка в стиле этно» и *этномузыка* – «народная музыка», а *этно(-)фестиваль* в зависимости от формы фестиваля? Естественно, что написание этих слов в узусе очень неустойчиво.

Для слов с первой частью *эмо* (*эмо(-)культура*) трактовка возможна тройкая: слова с первой частью на *-о*, совпадающей с целым отдельным словом (ср. *культура эмо*), слова с соединительной гласной, сложносокращенные слова с усеченной частью слова *эмоциональный*. Соответственно допускается три интерпретации: как сложного с самостоятельно употребляющейся первой частью с основой на *-о* (дефисное написание), как сложного с соединительной гласной (слитное написание) или как сложносокращенного слова (слитное написание). Современный узус показывает преимущественно дефисное написание: *эмо-культура, эмо-группа, эмо-панк, эмо-сайт, эмо-рассказы*.

Анализ данных современного письма позволяет с уверенностью констатировать лишь сам факт наличия колебаний в написании, хотя во многих случаях можно отметить и существование предпочтительного варианта для каждого конкретного слова (*кофемашина, но кофе-аппарат*). Конечно, говорить о предпочтительности приходится с большой осторожностью, так как ни одна поисковая система не дает сколько-нибудь надежных данных для подсчета вариантов. И все-таки для тех случаев, где предпочтительность более наблюдаема, интересно понять, существует ли хоть какое-нибудь основание для выбора того или иного варианта или имеет место «чистая лотерея». Пишущие иногда оправдывают выбор

слитного или дефисного написания сложных существительных сочинительным или подчинительным отношением основ. Однако этот фактор является одним из двух определяющих для выбора написания сложных прилагательных, но никак не сложных существительных, до сих пор он не выделялся как работающий⁹⁹. Выдвигается также предположение, что русские слова со второй глагольной частью и первой частью, являющейся аргументом при данном глаголе, чаще пишутся слитно, например: *эхоподавление* – *давить кого-что (эхо)*, *кофезаменитель* – *заменять кого-что (кофе)* (В.В. Лопатин устно). Действительно, это утверждение верно, но только для слов со второй частью – отглагольным существительным. Для других случаев дефисное написание возможно и при подчинительном отношении основ, например: *кофе-суррогат* (*суррогат чего*), *йод-дефицит* (*дефицит чего*).

Таким образом, и неоднозначность трактовки финальной гласной для слов на *-о*, *-е* также приводит к лингвистически оправданной вариативности в написании. Исключить возможность двоякой интерпретации не представляется возможным, а следовательно, невозможно и избежать вариативности в узуальной норме для слов этого типа. Однако, как и во всех аналогичных случаях, закрепление вариативного написания для некоторых выбранных слов не приведет к стабильности в этой зоне, так как зона колебаний между аттракторами всегда будет неустойчива, выбор же одного из двух системно допустимых написаний определяется не столько узуальными предпочтениями, сколько исторической тенденцией в данной области.

Изучение написаний начала и первой половины XX в. показало, что вариативное написание слов с первыми частями *радио* и *фото* (*радиовоспитание*, *фото-журнал*, *фото-съемка*, *фото-репортаж*, *фото-бумага*, *фото-пленка*, *фото-любитель*, *фото-пластинки*, *фото-снимки*, *фототорговец*¹⁰⁰) постепенно сменилось устойчивым слитным написанием. Старые слова с первой частью *кофе* тоже сначала колебались в написании, но установились в слитном варианте. Поэтому, с нашей точки зрения, системно оправданным было бы все-таки рекомендовать и новые слова в слитном написании вопреки синоминутной моде на дефис.

⁹⁹ Хотя в одном из справочников встретилась такая формулировка: пишутся слитно «некоторые сложные существительные, образованные без соединительной гласной и составленные из сочетания слов подчиняющего и подчиненного: *блокнот*, *квинтэссенция*, *утильсырье*, *кольчугалюминий* (также *кольчугалюминиевый*), *бортмеханик*, *бортрадист*, *натюрморт*, *метрдомель*, *факсимиле* и др.» [Словарь-справочник 2007: 45].

¹⁰⁰ Примеры взяты из журналов «Советское фото» за 1926–1927 гг., «Радио» 1924 г.

2.3. Сложные слова или сочетания с неизменяемым существительным-приложением или сочетания с неизменяемым прилагательным

И в Правилах 1956 г., и в [Правила 2006], и в правилах под ред. Д.Э. Розенталя используются понятия приложения и неизменяемого определения: приложения пишутся через дефис (за исключением приложений, выражающих более узкое понятие, приложений, выраженных именами собственными, и некоторых других), а сочетания «с неизменяемыми определениями, следующими после существительных, напр. *юбка плиссе, юбка клёш, пальто реглан, костюм хаки, брюки галифе*» пишутся раздельно [Правила 2006: § 122].

И понятие приложения, и понятие несклоняемого определения нередко осмысляются по-разному. Так, РГ 1954 дает такое определение: «Приложение – определение, выраженное именем существительным и согласующееся с определяемым словом в падеже» [РГ 1954: § 765], т.е. в определение приложения включается требование согласованности по падежу между определяемым и определением, иными словами, к приложениям относят только склоняющиеся в данном сочетании слова (*красавица-дочь* – род. п. *красавицы-дочери*) (аналогично: [Руднев 1968; Белошапкина 1977: 333; Валгина, Розенталь, Фомина 2002: 315] и др.). Иногда же это требование не включается в определение (например, [Бабайцева 1997; РГ 1979]), и тогда к приложениям относят также препозитивные существительные, не склоняющиеся в данном сочетании (*чудо-богатырь* – род. п. *чудо-богатыря, бой-баба* – род. п. *бой-бабы*). В орфографии принята вторая трактовка.

Постпозитивное неизменяемое определение, так называемое «несогласованное определение», может быть выражено несколькими способами: 1) существительным в разных падежах: род. п. (*дом отца, человек отчаянной смелости*), в дат. п. (*памятник Скобелеву*), в тв. п. (*галстук бабочкой*), предложной группой (*платье в клеточку*), в им. п. (*приказ номер 1*), 2) наречием (*яйцо всмятку*), 3) инфинитивом (*манера говорить*), 4) сравнительной степенью прилагательного (*кто-то помоложе*), 5) так называемыми неизменяемыми прилагательными (*цвет беж*).

Если определение выражено склоняемым существительным, то определить, является оно приложением или несогласованным определением, можно по морфологическому критерию: по согласованности в падежной форме с главным словом (*человек-амфибия, человека-амфибии*) или просто по склоняемости второй части. Однако если второй компонент сочетания выражен неизменяемым словом, то это неизменяемое слово может быть и существительным, согласованным или несогласо-

ванным по падежу, который формально выражен нулевым окончанием, и неизменяемым прилагательным или наречием и др. Легко определяемы наречия, прилагательные в сравнительной степени и инфинитивы, проблему составляет различие несклоняемого существительного и неизменяемого прилагательного. В лингвистике существуют противоположные оценки возможности и необходимости этого различения: от отказа признать существование категории «неизм. прил.» в [Молотков 1960] до разнообразных попыток описать разграничение (ниже суммируем взгляды различных авторов и аргументы, приводившиеся в ходе многолетней дискуссии, без ссылок на богатейшую литературу по этому вопросу).

В определении понятий *приложение* и *определение-прилагательное* есть два аспекта: формальный и семантический. Формальный аспект включает в себя морфологические характеристики (часть речи) и синтаксические характеристики (тип связи, фиксированное синтаксическое место). Для несклоняемых существительных из морфологических характеристик остается только род, определяемый синтаксически по роду согласуемого прилагательного. Возможность сочетания с прилагательным, даже при слове после определяемого слова, как, например, *юбка полный клеш, круглое плиссе, двойное плиссе, цвет светлый хаки, золотой светлый хаки, светлый беж, краска беж золотой*, бесспорно свидетельствует в пользу признания второй части именем существительным, выступающим в функции определения (приложения). Конечно, такая подстановка далеко не всегда возможна, но это не уменьшает ее значимости для определения грамматического статуса в общем случае. Для некоторых слов есть производные прилагательные, например: *беж – бежевый, партия соло – сольная партия, джерси – джерсовый, юбка клеш – клешевая юбка (платье с клешевой юбкой, рукав переходит в клешевой волан), номер люкс – люксовый номер, пальто драп – драповое пальто, завивка перманент – перманентная завивка*. Исторически все приведенные изменяемые прилагательные образовались от неизменяемых слов, в изменяемой форме они стали употребляться как определения в препозиции и в функции предиката¹⁰¹. К синтаксическим особенностям неизменяемых прилагательных относят: тип связи – примыкание; синтаксическая функция – постпозитивное определение, ограничение на другие синтаксические функции – их неспособность выступать в роли предиката. Однако ни функция постпозитивного определения, ни некоторое ограничение на предикативную функцию не являются различительными для приложения и неизменяемого определения-прилагательного, ср.: *эта груша – дюшес, эта птичка – колибри и этот цвет хаки*.

¹⁰¹ Пара *пиковый* и *пик* закреплены в сочетаниях с определенными существительными: *пиковая нагрузка – *нагрузка пик; *пиковый час – час пик*.

С семантической точки зрения отличия приложений от определенных-прилагательных тоже весьма неопределенны. А.А. Потебня в 1888 г. писал: «Разница между определительным прилагательным и определительным существительным состоит в том, что в последнем признак не прямо приписывается известной субстанции, а через посредство другой субстанции» [Потебня 1958: 105]. А.А. Шахматов выделял отношения «качества-свойства», под которым «разумеем также состояние, должность, общественное положение лица, также родовые отношения, как например *дерево нектен имеет широкое распространение в России; рыба пескарь водится в нашем пруду*» [Шахматов 1925: 21]. Этот основной список отношений дополняется и другими значениями. Так, Д.Э. Розенталь отмечает, что «приложение обозначает качество-свойство предмета (*город-крепость, застужка-молния*), родовой признак (*попугай какаду, дерево эвкалипт*), характеризует лицо в отношении рода занятий, профессии, специальности, занимаемой должности (*женщина-врач, художник-пейзажист, девушка-секретарь*), социальной и национальной принадлежности (*помещик-дворянин, студенты-арабы*), местожительства, возраста, родства (*физкультурники-москвичи, пастух-старик, Дюма-отец*), дает лицу или предмету качественную характеристику, служит средством эмоциональной оценки, выступает в роли эпитета (*красавец-мужчина, петух-драчун, зима-чародейка, народ-победитель*). Приложение может определять также личное местоимение (*мы, артиллеристы*), субстантивированное слово (*рабочие-передовики, ученый-физик*)» [Розенталь, Теленкова 1976]. В работах последних лет говорится о полевом характере значения приложения с различной степенью предикции атрибутивного признака: от чистого атрибута (*чудо-мастер*) до «аппроксимационной сети» обозначения денотата [Астен 2007]. Иногда значение приложения сильно сужается: «Значение приложения – это характеристика предмета через его параллельное наименование» [Лекант 2010: 347]. Если исходить из такого определения приложения, то вышеприведенные примеры *красавец-мужчина, петух-драчун, зима-чародейка, народ-победитель* нельзя считать сочетаниями с приложением.

Неизменяемым прилагательным приписывается также весьма широкий спектр значений: классификационное (*цвет электрик, язык урду*), собственно определительное (*волны цунами, цвет индиго, пальто беж, юбка мини*) [РГ 1980: §§ 1728, 1833].

Чтобы было понятно, о какой разнообразной по составу группе слов идет здесь речь, приведем более обширный иллюстративный материал. При некоторых словах указывается приписываемая им в РОС грамматическая характеристика:

языки и народности¹⁰²: банту *неизм. и нескл. м. (группа языков) и нескл. мн., ед. м. и ж. (группа народов)*, галла, гуарани, кикуйю, коми, манси, маори, маратхи, мунда, фарси, хинди, хиндустаны, эсперанто, ангас, гаро, гереро, азанде;
цвета: индиго *неизм. (цвет) и нескл. с. (вещество)*, маренго *неизм.*, металл *-а, неизм. (о цвете)*, мокко *неизм. и нескл. с.*, само, терракот *неизм. (цвет)*, хаки *неизм. и нескл. с. (цвет)*, экрю *неизм.*, электрик *неизм.*

стили: ампир *-а*, бродери *нескл. с. и неизм.* (вышивка, партер(-)бродери), граффито (сграффито) *нескл. с.*, граффити *нескл. мн.*, кантри *неизм. и нескл.*, либерти *нескл. с. и неизм.*, модерн *-а, неизм.*, поп-модерн, помпадур *-а, неизм. (стиль)*, попури *нескл. с.*, ретро *неизм. и нескл. с.*, ришелье *нескл. с.* (вышивка в технике ришелье), рококо *неизм. и нескл. с.*, сафари *нескл. с. и неизм.*, техно *неизм. и нескл. с. (стиль)*, фриволите *неизм. и нескл. с. (вышивка)*, фэнтези *нескл. с. и неизм.*, шератон *-а*, этно *нескл. с. и неизм.*;

одежда, ткани, фасоны, модели: апаш *-а, неизм.* (воротник, рубашка апаш), букле *неизм. и нескл. с.*, галифе *неизм. и нескл. мн.*, годе *неизм. и нескл. с.*, гофре *неизм. и нескл. с.*, джерси *неизм. и нескл. с.*, каре *нескл. с. и неизм.*, клёш *-а, неизм.*, реглан *-а, неизм.*, пике *нескл. с. и неизм.*, плиссе *неизм. и нескл. с.* (юбка плиссе, шторы плиссе), стретч *-а, неизм.* (стрижка, вырез, платок);

кулинария: беэ *нескл.*, вок *-а и неизм.* (сковорода), глясе *нескл. м. и с. и неизм.*, гриль *-я и неизм.*, кабул *-а и неизм.* (соус кабул), капучино *нескл. м. и с. и неизм.*, крем-брюле *нескл. с. и неизм.* (мороженое крем-брюле), латте *нескл. м. и с. и неизм.*, оливье *нескл. м. и неизм.*, пашот *-а и неизм.* (яйцо, мясо, груша, рыба), провансаль *-и и неизм.* (капуста, салат, майонез), соме *нескл. с.*, фраппе *нескл. м. и неизм.* (кофе фраппе), фри *неизм.* (картофель, овощи), фрикандо *нескл. с.*, фрикасе *нескл. с.*, харчо *нескл. с.*;

музыкальные термины: альтино (тенор альтино), адажио, анданте, андантино, ажитато, аллегретто, аллегро, анимато, аппассионато, вибрато (горловое вибрато, эффект вибрато), виваче, меццо, модерато, остинато, пиано, пианиссимо, престо, ритенуто, стаккато (игра стакатто), форте, фортиссимо;

сорта растений: дюшес (груша дюшес), бере (груша бере русская), кюре (груша кюре), вильямс (груша вильямс зимний), сорт груши Бронзовая, Тушон (морковь Тушон), шантане (морковь шантане), флаккоро (морковь флаккоро), фортто (морковь фортто), каротель (морковь каротель);

подвиды животных: колибри, какаду, колли (порода колли, собака колли);

¹⁰² При словах этой группе в РОС дается контрольная форма, указывающая на склонение, или помета *нескл.* при обозначении народа и *неизм.* для обозначения языка, напр.: маори, *неизм. и нескл. м.* (язык) и *нескл. (народ)*.

а также: *альпари*, *апплике*, *брутто* (брутто-оборот, брутто-прибыль, брутто-тонна – вес брутто, масса брутто), *гала* (гала-концерт – концерт гала), *ин-кварто*, *ин-октаво*, *ин-фолио* (книга ин-фолио), *карго* (груз карго), *микст* (микст-инфекции, микст-зона – игра микст, вагон микст, класс микст), *нетто* (нетто-оборот, нетто-экспортер, нетто-продажа – масса нетто, вес нетто, баланс нетто), *онлайн* (онлайн-опрос – общение онлайн), *плаке* (посуда плаке), *травести* (травести-артисты – роль травести), *трико*, *факсимиле*, *нон-фикшен* (выставка нон-фикшен), *люкс* (сервис люкс), *полулюкс* (каюта полулюкс).

Приведенный материал показывает, что различить по значению приложения и неизменяемые определения-прилагательные весьма затруднительно.

Обратимся к более подробному анализу материала. Анализ слов или словосочетаний с постпозитивным несклоняемым несогласованным определением, выраженным прилагательным или существительным, позволил выделить два типа конструкций:

1) конструкция, в которой вторая часть – слово склоняемое, но его склоняемость реализуется в других синтаксических контекстах, например:

а) *величина N* (о *величине лямбда*), *слово N* (в *слове короб* или «*короб*»), *термин N* (о *термине инновация* или «*инновация*»), *звук N* (о *звуке йот*), *номер N* (из *номера пять*), *буква N* (*буквы аш*, *икс*), *стиль N* (в *стиле ампир*), *имя N* (об *имени Иван*), *цифра N* (в *цифре семь*), *сорт N* (о *сорте антоновка*, *Витаминная* или «*Витаминная*»), *порода N*, *гора N*, *озеро N*, *птица феникс* (с *птицей феникс*), *птица сири*н;

б) *час пик* (о *часе пик*), *рукав реглан*, *юбка клеш* (*солнце*, *полусолнце*, *карандаш*, *тюльпан*), *рукав фонарик*, *есть* и вариативные случаи *платье футляр*: *платье футляр* и *платье-футляра*;

2) конструкция, в которой вторая часть – несклоняемое слово:

а) *стиль N* (*кантри*, *неодада*, *мануэлино*), *язык N* (*хинди*, *гаро*), *народность* (*гаро*, *телугу*), *порода N* (*мастино*, *ши-тиу*), *суп харчо*, *суп гапсачо*, *капуст*а *кольраби*;

б) *юбка миди* (*годе*, *гофре*, *плиссе*), *шторы плиссе* (*гофре*), *суп-пюре*, *время че*, *брюки галифе*, *партия соло*.

В первой и во второй группе выделяются контексты двух типов. Контексты типа (а) – это контексты с N, в которых вторая имеет классифицирующее значение, выражающее соподчиненные, родо-видовые отношения: вторая часть самостоятельно означает тот же объект, т.е. возможно описание, в котором вторая часть определяется как первая, обладающая приводимыми далее признаками, например, такое: *гуру это такой язык, который...* Контексты типа (б) – оставшиеся контексты, в которых вторая

часть не обозначает тот же объект (и невозможно описание второй части через первую, например, **клёш это такая юбка, которая...*). Контексты типа 1а) трактуются либо как сочетания с приложением, либо, согласно академической грамматике, как неизменяемое определение, контексты типа 1б) трактуются как сочетания с неизменяемым определением (прилагательным) (в [Правила 2006] два таких примера: *юбка клеш*, *пальто реглан*). Если на втором месте стоит неизменяемое слово, то группу 2а) можно отличить от группы 2б) по значению. А вот определить различие между приложением, дающим качественную характеристику имени и выраженным неизменяемым существительным, с одной стороны, и определением, выраженным неизменяемым прилагательным, с другой, теоретически не удастся. Но ведь именно это различие, согласно правилу, отражается в написании.

В практике письма установилась довольно стабильная норма для слов этого типа: за небольшим исключением все неизменяемые постпозитивные определения пишутся раздельно, независимо от того, является это определение определением-приложением или определением-прилагательным. Составители словарей идут по пути выборочного включения в словари единиц в дефисном и раздельном написании (далее – примеры из РОС: *брюки-дудочки*, *брюки-слаксы* – *брюки клеш*, *брюки галифе*, *брюки стретч*; *пальто-пелерина* – *пальто реглан*; *платье-халат* – *платье сафари*; *юбка-клинка* – *юбка годе* (*гофре*, *джерси*, *клеш*, *макси*, *мини*, *плиссе*). И история кодификации показывает замены дефисных написаний на раздельные, например, в словаре Д.Н. Ушакова приводятся в дефисном написании *вагон-микст*, *партия-микст*, в современном же письме сочетания с *микст* пишутся преимущественно раздельно, РОС 2012 кодифицирует также раздельное написание: *вагон микст* и *команда микст*.

Однако осознаваемая носителями языка неоднозначность постпозитивных неизменяемых определений не только приводит к наличию колебаний в написании, но и проявляется в стихийном установлении для отдельных слов (словосочетаний) дефисного написания, противоречащего общей тенденции (*шкаф-купе* как *кран-стрела*, *крана-стрелы*, а не как *рукав фонарик*, *рукава фонарик*). В узусе реализуется вся палитра системных возможностей: *шляпа-канотье* и *шляпа канотье*, *шляпа-сомбреро* и *шляпа сомбреро*, *шкаф-купе* и *шкаф купе*, *суп харчо* и *суп-харчо*, *цыгане боша* и *цыгане-боша*, *морковь каротель*, *морковь-каротель*, *морковь Каротель*, *морковь «Каротель»*, *платье с юбкой «тюльпан»*, *юбка-«тюльпан»*, *юбка-тюльпан*. Иногда эти колебания отражаются и в словарях [Потапурченко 2000б], где в дефисном написании фиксируются слова: *суп-харчо*, *птица-колибри* (впрочем, в словаре есть и *птица-зяблик*).

Итак, в проанализированных областях с колеблющимся дефисным / раздельным написанием значимым фактором, вызывающим орфографическую вариативность, является неоднозначная языковая природа единиц, что обуславливает неединственность их лингвистической интерпретации, а в соответствии с этим – и возможность для пишущих по-разному отразить на письме свое «прочтение» языковой единицы, оформить ее написание разными способами. Нечеткость границ между различными сущностями в языке неизбежно порождает вариативность на письме. Однако кодификация вариантов привела бы только к расшатыванию ситуации, поэтому кодификатор выбирает один вариант, учитывая и другие факторы (исторические тенденции, ближайшие аналогии и др.), но допускает при этом вероятность формирования узуальной нормы, не совпадающей с кодификацией, что может привести к перекодификации.

3. Прихоти узуса и/или влияние ближайшей аналогии (ближайшего прецедента). Словарная зона

В группах слов, написание которых определяется не правилом, а словарем¹⁰³, регулятором написания, ограничивающим орфографический хаос, становится влияние ближайшего прецедента¹⁰⁴. В области написаний сложных существительных удалось четко выделить зону словарного написания. Чтобы правило о написании сложных существительных охватывало действительно весь материал, эту зону мы вводим в виде следующего «правила».

Правило. Написание сложных существительных с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную определяется по орфографическому словарю. С дефисом пишутся, напр.: *ар-нуво, аудиенц-зал, айс-ревью, биг-бенд, биг-бит, бич-волей, бэк-вокал, бэк-офис, бэрбоут-чартер, брам-рей, брам-стенгга, вант-путенс, вант-трос, воутинг-трест, гафель-гардель, глиттер-рок, гран-па, Гран-при, грин-карта, гуд-бай, далай-лама, данс-группа, дресс-код, карт-блани, киндер-сюрприз, кол-центр, конференц-зал, краш-тест, обер-аудитор, секир-башка, секунд-хенд, секунд-майор, софт-рок, социал-реформатор, сплит-система, стоун-терапия, тач-панель, ток-шоу, транс-изомер. Слитно* пишутся, напр.: *арккосинус, аутсайдер, бейс-*

¹⁰³ Иными словами, написание каждого отдельного слова или группы однотипных слов подчиняется своему индивидуальному правилу.

¹⁰⁴ Понятие орфографического прецедента как инструмента выбора при кодификации новых слов введено В.В. Лопатыным [2007а: 726; 2009: 241]. При этом данный метод пригоден как для установления написания единичных конкретных новых слов (*фитнес* как *бизнес*, *офлайн* как *офсайд*), так и целых рядов, серий новых слов (*медиа...* как *авиа...*).

бол, бельканто, бельэтаж, бигмак, бичбол, бойскаут, бойфренд, бонтон, брандвахта, брендмейстер, бультерьер, бундесбанк, бэкграунд, бэкслеш, бэкхенд, ватерлиния, ватерполо, вахтпарад, виндрозер, виндсерфинг, гакблок, гандбол, гауптвахта, герольдмейстер, гранпасьянс, грейпфрут, киндербальзам, культуртрегер, обертон, секундаккорд, софтбол, хавкорт, чайворд.

Для сложных слов орфографическим прецедентом является написание слов с той же первой или второй частью. Группы слов с одинаковой первой или второй частью стремятся в перспективе к единообразному написанию, написанию по аналогии. Например, все слова с первой частью **лейт** пишутся слитно (*лейтаккорд, лейтгармония, лейтидея, лейтинтонация, лейтритм, лейттембр, лейттональность*), все слова с первой частью **гранд** пишутся через дефис (*гранд-дефиле, гранд-отель, гранд-тур*), хотя не соотносятся со словом *гранд* в значении «титул аристократа» (ср. *гранд-дама*); так же – с первой частью **фуд** (*фуд-корт, фуд-мастер, фуд-процессор, фуд-сервис, фуд-стилист, фуд-стилистика, фуд-фотограф, фуд-центр, фуд-шоу*). Многочисленная группа слов с начальной частью **арт**¹⁰⁵ пишется с дефисом: *арт-агентство, арт-галерея, арт-группа, арт-движение, арт-декор, арт-дирекция, арт-кафе, арт-критик, арт-менеджер, арт-направление, арт-объект, арт-причёска, арт-проект, арт-промоушен, арт-сезон, арт-система, арт-сообщество, арт-техника, арт-технология, арт-элита, арт-язык*. Для этой части слова в РОС 2005 введено даже индивидуальное правило, отличающее ее от *арт* как сокращения слова «артиллерийский» («арт... – первая часть сложных слов в знач. «художественный, относящийся к искусству», пишется через дефис»). Слитно пишется только слово *артхаус*. Несмотря на приблизительно равную встречаемость в узусе слитного и дефисного написания, принятая в РОС кодификация слитного написания *артхаус* оправдана тем, что существует прилагательное *артхаусный* (у других слов этой группы производных прилагательных нет), а также сложные слова или сочетания с приложениями, в которых эта первая часть пишется только слитно *артхаус-продукция, артхаус-кино*. Слова с компонентом *-арт* в роли второй части сложных слов также пишутся с дефисом *бук-арт, комикс-арт, мейл-арт, нейл-арт, соц-арт, спрей-арт, стрит-арт*, причем к дефисному написанию тяготеют и слова с первой частью на гласную (*боди-арт, видео-арт, фото-арт*), хотя их судьба различна в кодификации. *Фото-арт,*

¹⁰⁵ Ко времени написания статьи *арт* не стало еще полноценным словом, по данным НКРЯ на 98 вхождений компонента в основном корпусе и 77 вхождений в газетном (8.02.2011) имеется лишь 5 фиксаций его как самостоятельного слова с недостаточно выявленной лексической семантикой.

боди-арт даются в РОС 2005 с дефисом, а *видеоарт* слитно, хотя понятно, что написание должно быть однотипным¹⁰⁶. Появившиеся совсем недавно новейшие *нано(-)арт*, *медиа(-)арт* и *сайенс-арт* пишутся преимущественно с дефисом. На какой прецедент будет ориентироваться их кодификация? Или прецедентные написания сами нуждаются в унификации?¹⁰⁷

Однако по прихоти узуса в течение длительного времени могут существовать достаточно большие группы слов с разным написанием, причем тенденции к унификации написаний не наблюдается. Например, в РОС включены слова-термины разных областей и разного времени вхождения в слитном написании *ватервейс*¹⁰⁸, *ватержакет*, *ватерклозет*, *ватерлиния*, *ватермашина*, *ватерпас*, *ватерполист*, *ватерполо*, *ватерпруф*¹⁰⁹ (при наличии *ватер*, употребляемого вместо *ватермашина* и *ватерклозет*), что как бы говорит о том, что слова с данным первым компонентом пишутся всегда слитно, хотя и функционируют в разных областях (морское дело, ткацкое дело, спорт, техника). Но в специальном отраслевом «Орфографическом морском словаре» (сост. Р.Э. Порецкая. М., 1974) даются также слова *ватербак*, *ватер-бакштаг*¹¹⁰, *ватер-вулинг*, *ватер-зейль*, *ватер-тали*, *ватериланг*, *ватер-штаг* (ср. *бакштаг*), пять из них – с дефисным написанием. То есть даже внутри одной терминологической области написание не унифицировано.

Конечно, приходящие сегодня в язык новые слова встречают своих «родственников», в той или иной степени уже освоенных русским языком и закрепленных в слитном (чаще) или дефисном написании. Так появляются группы с потенциальным внутренним конфликтом, например: (1) *саунд-дизайн*, *саунд-драма*, *саунд-поэзия*, *саунд-поэма*, *саунд-поэт*, *саунд-процесс*, *саунд-продюсер* – *саундтрек*, *саундчек*; (2) *берг-гауптман*, *бергмейстер*, *берг-пробирер*, *берг-инспектор*, *Берг-коллегия*, *Берг-привилегия*, *Берг-регламент* (все – *ист.*) – *бергшируд* (*геол.*) (РОС),

¹⁰⁶ В РОС 2012 написание унифицировано – *видео-арт*, *нано-арт*.

¹⁰⁷ Особенно если учесть, что правописание первых частей с исходом на гласную регулируется своими собственными самостоятельными правилами, а также правилами написания первой части слова, формально совпадающей с отдельным словом.

¹⁰⁸ *Ватервейс* – 1) водяные стоки; 2) толстый деревянный брус, который кладется на концы бимсов и прилегает к борту, идет вокруг всей палубы.

¹⁰⁹ Женский непромокаемый плащ, бывший в моде в конце XIX в. и тогда же попавший в словарь иностранных слов.

¹¹⁰ Термины *бакштаг*, *вулинг*, *зейль/зейль*, *штаг* существуют самостоятельно. В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона компонент *ватер* объясняется так: «прибавка к названиям снастей бушприта (бакштаг, штаг и вулинг), а также к таям, которыми тянут эти снасти». Именно эта «прибавка» и пишется с данными словами через дефис, хотя во всех словах группы она выступает в роли первого компонента перед вторым корнем.

также геологические термины *бергштрихи*, *бергштрассе*; (3) *айсбайль*, *айсберг*, *айс-ревью*, *айс-фифи* – *айс-гольф*, *айс-дайвер*, *айс-дайвинг*, *айс-мейкер* (как все слова со второй частью *мейкер*) (РОС). Наличие такого потенциального конфликта не означает непереносимости возникновения колебания в написании, это зависит и от степени освоенности слова, и от совместимости сфер употребления. Если слова принадлежат совершенно разным сферам употребления, разным терминологическим сферам, то они не оказывают друг на друга никакого влияния и могут закрепиться в разном написании. Так, название породы коров *шортгорн* пишется слитно (РОС), а современные слова из сферы спорта *шорт-блок*, *шорт-лист*, *шорт-стоп*, *шорт-теннис*, *шорт-трек* кодифицируются уже в дефисном написании.

Более вероятно появление тенденции выравнивания в словах, пришедших в язык с небольшим временным разрывом и в одну и ту же область. Так, закрепление словарями разных написаний слов *киндер-сюрприз* и *киндербальзам* объясняется только ранним приходом слова *киндербальзам* и, возможно, влиянием языка-источника. Слово было зафиксировано еще в словаре Ушакова в значении слабого спиртового сладкого лекарства, пришло оно из немецкого языка, где писалось слитно *kinderbalzam*. Разнонаписания в группе с первой частью *бэк* – *бэк-вокал*, *бэкграунд*, *бэк-офис*, *бэкслеиш*, *бэкхенд* (РОС) и *бэк-кантри*, *бэк-танцовщица*, *бэк-флип* (РОС 2012), в одних случаях оправданы временем прихода (*бэкслеиш*), а в других – тенденцией писать слитно слова с двумя не употребляющимися самостоятельно частями (*бэкграунд*, *бэкхенд*). Спортивный термин *бэк-флип* в современном узусе значительно чаще пишется слитно.

Интересна ситуация с двумя очень похожими словами, пришедшими в русский язык в разное время. Одно из них всем известное *Биг-Бен* (англ. Big Ben), другое – не менее известное *бигмак* (англ. Big Mac). И то и другое в языке-источнике пишутся как словосочетания с прописными буквами в обеих частях, оба являются названиями реальных (артефактов), в основе которых (названий) лежит собственное имя. *Бигмак* появился всего сорок лет назад и активно вошел в русский язык в 90-х годах прошлого века. Но, как видно, в данном случае орфографический прецедент не сработал – причем в единственном слове из всего ряда отмечаемых с первой частью *биг* (РОС и РОС 2012: *биг-бенд*, *биг-бит*, *биг-тауэр* (*тип корпуса компьютера*), *биг-хит*, *биг-эйр*).

Таким образом, вариативность в написании сложных существительных иногда объяснить чем-либо, кроме прихоти узуса, сложно.

Выводы. Вариативность в написании сложных существительных и сочетаний с приложением или неизменяемым определением закономерно

но появляется и в узусе, и в разных нормативных словарях (в случае двойкой трактовки значимой для написания категории). Это обусловлено действием разных тенденций и факторов, как внешних по отношению к языку (социальная ситуация, мода на все, отличающееся от вчерашнего) и его системе (психолингвистические факторы: новое слово легче воспринимать и воспроизводить по частям), так и внутренних (действие в системе тенденции к унификации и дифференциации, возможность двойкой трактовки, и функционирование асистемной части по преимущественному принципу влияния ближайшей аналогии). Анализ всей этой области письма показал, что в ее системной части варианты возникают в предсказуемых местах. Действие тенденции унификации и тенденции дифференциации в системе приводит к появлению вариантов в сфере действия правил с исключениями. Эти варианты могут иметь статус или узуальных, или нормативных (в смысле стихийной, узуальной нормы). Фиксировать даже только отдельные лексемы второго типа как кодифицированные варианты не представляется целесообразным, так как нет возможности выделить какой-то общий признак, объединяющий лексемы с вариативным написанием, а усиливать полюс единичных, отдельных исключений – противоречить выбранным целям укрепления системы. Неоднозначность трактовки орфографически значимых единиц также приводит к узуальным, нормативным и даже кодифицированным (в разных словарях разные написание) вариантам. Кодификаторы идут на перекодификацию в случае установившегося написания, противоречащего уже кодифицированному, но не на закрепление вариативного написания, т.к. не считают, что такое закрепление поможет укреплению того или иного варианта, оно лишь закрепит точку неустойчивости в системе. В асистемной области письмо живет отчасти по принципу ближайшей аналогии, но аналогии могут быть разные: по времени «как все сверстники» или по другим критериям. Это порождает группы с внутренним конфликтом, что создает очень неравновесную систему, требующую вмешательства нормализатора для ограничения доли хаоса.

1.5. Правила орфографии как лингвистический инструмент ¹¹¹

Письмо как естественно-научный объект дескриптивной орфографии и нормативное письмо как объект ортологической орфографии описываются разными способами: фиксирующими, описательными, моделирующими, историческими и предписывающими (правилами и нормативны-

¹¹¹ В работе использованы фрагменты опубликованных ранее работ [Бешенкова 2011б; Бешенкова, Иванова 2011а].

ми словарями). Первые работы по русскому языку, включавшие в себя и сведения о русском письме, описывали письмо, как и другие сферы языка, не используя слова «правило» в терминологическом понимании. Еще у Я.К. Грота этого термина нет: описание реальной ситуации, ее объяснение с синхронной или исторической точек зрения дополняются «рекомендациями», говорится о «законах» написания, имеющих или не имеющих исключения. Термин *правила* пришел из учебников и справочных пособий. Однако многие справочные пособия следовали традиции и содержали в себе не только формулировки правил, но и их историческое объяснение, и теоретическое обоснование. Утвержденные в 1956 г. «Правила русской орфографии и пунктуации» содержат в себе уже только формулировки правил. Эти правила послужили основой для работы методистов, которые адаптировали их для школы, для разных уровней обучения.

В современной орфографии-ортологии есть два способа предписания, кодификации: с помощью словаря и с помощью правил. А.А. Зализняк так описывал их соотношение: «высшей инстанцией здесь является словарь, а все более общие правила получают статус более или менее эффективных приемов, позволяющих предсказать (но все же без полной гарантии), какое написание даст орфографический словарь» [Зализняк 2004: 171–172]. Действительно, правила сегодня воспринимаются исключительно как практические руководства. Однако так сложилась традиция описания русской орфографии, что и сегодня некоторые правила, как показал их анализ, являются не столько руководством к определению написания, сколько способом описания существующей нормы письма. Кроме того, правила являются и руководством при введении кодификации новых слов. Действительно ли может один инструмент выполнять столь разные задачи? Какими же свойствами должен обладать такой научный и методологический инструмент? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Вопрос о том, каким требованиям должны соответствовать правила, прежде всего зависит от того, для кого эти правила пишутся: для ученых, пытающихся приблизиться к адекватному описанию системы письма в ее функционировании, для грамотных людей, владеющих этой системой, но стихийно, неосознанно, для учеников, пытающихся овладеть грамотой.

Исторически чисто научное описание и школьные правила существовали параллельно, рекомендации Я.К. Грота находили свое воплощение в школьных правилах, хотя иногда и совершенно не соответствовали мысли ученого. В период подготовки реформы 1960-х годов перед учеными была поставлена задача упростить русское письмо для лучшего

усвоения его обучающимися, как теми, для которых русский язык является родным, так и теми, для которых русский родным не является. В ходе дискуссии ученые отказались от ориентации на школу в общем своде правил правописания и в результате возобладал довод Е.П. Щенникова, изначально выступавшего против такой ориентации: «...Правописание существует не для учеников, а как форма, средство общения и средство культуры, орудие культуры, письма, оно существует для общества, и прежде всего для той части, которая владеет письмом» [Щенников 1963: 83]. При работе орфографической комиссии в 1990–2000 гг. этот вопрос уже не обсуждался, хотя в состав комиссии входили и учителя, которые все предложения оценивали сквозь призму именно преподавания. Авторы подготавливаемого тогда нового свода правил посчитали, что методисты лучше адаптируют научный материал для целей обучения, чем это могут сделать ученые. В результате работы был создан полный академический справочник [Правила 2006], ориентированный на всех пишущих.

Но зачем грамотному человеку нужны правила? Ведь если он сомневается в написании того или иного слова, то может посмотреть в словарь. Но, во-первых, во многих случаях правила помогают быстро определить правильное или неправильное написание и без словаря, во-вторых, не все слова, подчиняющиеся правилам, есть в словаре. Кроме того, правила как способ описания существующей системы орфографии нужны кодификатору, поскольку при возникновении новых слов правило позволяет определить то написание, которое соответствует системе. Выбрать это написание или другое зависит уже от политики кодификатора: системный вариант выбирается при намерении кодификатора поддерживать систему письма даже вопреки стихийно формирующейся норме.

Таким образом, задача правил орфографии двояка: 1) описание системы письма в настоящем (в учебных и более общих целях) и 2) обеспечение существования системы письма в будущем. Чтобы обеспечить эти две задачи, к правилам предъявляются те же требования, что и к другим научным способам описания: адекватность проблеме, адекватность описываемому материалу, полнота охвата материала, непротиворечивость, адекватность выделенных критериев, полнота списка исключений, – а также доступность формулировки правила для обычного носителя языка, сколь бы сложной ни была теория, положенная в их основу.

Рассмотрим эти требования более подробно.

1). Адекватность выделения правила орфографической трудности, т.е. правило должно описывать реальную орфографическую проблему, а не проблему какого-либо другого уровня языка.

Все существующие справочники по русской орфографии можно разделить на два типа: справочники, содержащие правила употребления букв для передачи тех или иных звуков (например: [Правила 1956; Правила 2006; Соболева 1999; Панов 1979]), и справочники, содержащие правила написания морфем (все справочники под ред. Д.Э. Розенталя).

Ясно, что ни правописание гласных после шипящих, ни беглые гласные, ни другие чередования, ни непроизносимые согласные не являются характерной чертой какой-то одной части слова. В справочниках второго типа орфографическая проблема подменяется проблемой выделения той или иной морфемы, одна и та же орфографическая проблема описывается в разных разделах или описывается только частично, только для одного типа морфем. В справочнике [Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1999] в разделе «Правописание гласных в корне» приводится слово *прощальный* (как иллюстрация *ча, ща*), хотя слог находится на стыке корня и суффикса. Авторы справочников иногда отмечают указанную противоречивость и пытаются ее смягчить повторением правил в разных разделах или указанием на необходимость повторения. Так, проблема передачи на письме сочетаний звуков [шн] в том же пособии дается в разделе правописания суффиксов прилагательных, а в примечании отмечается, что по такому же правилу пишутся и существительные.

При построении правил с опорой на значимые части слова зачастую теряется существенный орфографический материал и привлекается материал орфографически несущественный. Например, проблема написания сочетаний *тч/дч* превращается в проблему выбора суффикса *-чик* или *-цик*, *-чат-* или *-ат-*, причем та же проблема на стыке приставки и корня, на стыке других суффиксов и в корнях (в таких словах, как *отчитать, отчебучить, отчий, ситчик, обидчивый*) не затрагивается вовсе. Зато описываются слова с суфф. *-цик*, *-чик* и не после *т, д*, которые либо представляют другую орфографическую проблему (*баничик, резчик*), либо не являются орфографически проблемными (*рубичик*). При этом выделение суффиксов во многих словах с данной проблемой оказывается спорным и по-разному решается в разных справочниках. Например, в [Былинский, Никольский 1970] в слове *молодчик* выделяют суффикс *-ик* (от *молодец*), соответственно проблема написания *дч* для этого слова не описывается никак. Нет орфографических проблем и в традиционно рассматриваемых словах типа *узбекский, таджикский*, а проблема написания *ц* или *ск* в словах *киргиз-кыпчакский* или *киргиз-кайсацкий* не является орфографической.

2). Адекватность материалу, т.е. а) должен быть описан весь подходящий под заголовок правила материал и только он, б) правило не должно порождать неправильных написаний. С одной стороны, если в

правиле говорится о правописании суффиксов *-ец, -иц*, то оно не может иллюстрироваться примерами слов, в которых этот компонент входит в другой суффикс или является частью корня, например, словами *танец, ненец, поилец, первенец, пехотинец, младенец*. Аналогично, правило о написании суффикса *-ек* не может иллюстрироваться словом *краешек* (с суфф. *-ешек*), суффикса *-чик/-щик* словом *пальчик* (с суфф. *-ик*), а в правиле о написании «непроизносимого согласного корня» не должно быть примеров *целостный, яростный*.

С другой – правило должно быть так сформулировано, чтобы не захватывать в свою сферу написания неправильные. Например, правило о написании буквосочетаний *тч, дч* в [Правила 2006] звучит следующим образом «§ 86. Буквенные сочетания *тч, дч* <...> пишутся на стыке значимых частей слова, если предшествующая часть слова оканчивается на *т* или *д*, а последующая начинается на *ч*, напр. <...> *многоотростчатый* (*отросток*), *четче, едче, хлётче*». Но такая формулировка может породить неправильное написание **коротче* (ср. *кратче*).

3). Логическая непротиворечивость – не должно быть формулировки, во-первых, при которой слово с признаком α по одному пункту правила пишется одним образом, а по другому – другим, или, во-вторых, при которой слово с признаками α и β пишется по-разному в соответствии с этими признаками. Например, в справочнике [Правила 2006] в правиле распределения букв *о, е, ё* после шипящих действуют два критерия: есть беглость – пиши *о*, есть однокоренное слово с *е* – пиши *ё*. Слова *шов* и *почёт* имеют беглую гласную (*шов* – *шва*, *почёт* – *почтение*) и имеют однокоренные слова, пишущиеся через *е* (*пошевни, почести*). Оба критерия никак не соотношены: в одном слове учитывается один критерий, в другом – другой: «Буква *о* пишется <...> на месте беглого гласного *о* в именах существительных и прилагательных, напр. <...> *шов* (*шва*). Буква *ё* пишется <...> в тех корнях русских слов, где ударному звуку *о* соответствует в других однокоренных словах и формах гласный (ударный или безударный), передаваемый буквой *е* <...> *почёт, почётный* (*честь*)» [Правила 2006: 29–31].

4). Терминологическая корректность. Соблюдение требования терминологической корректности не всегда легко достижимо по разным причинам: во-первых, терминологическая неточность может проистекать из общей неточности употребления этого термина не только в орфографии; во-вторых, тот или иной общий термин в орфографии может иметь свое собственное наполнение и употребление, в этом случае его нельзя путать с употреблением термина в других областях; в языке часто встречаются переходные явления, эти явления могут по-разному характеризоваться, что влечет за собой применение разных терминов.

Например, в орфографии, как и в фонетике и морфологии, используется термин *чередование*, хотя часто не уточняется, что имеют в виду чередование букв, а не звуков. Однако во многих учебниках по орфографии говорится о чередовании звуков, хотя в современном русском языке о чередовании звуков можно говорить лишь для ряда корней с чередованием ударных *о* и *а*, *и* и *е* (*разбросить – разбрасывать*). Если же на корень не падает ударение (как, например, в корне *кас/кос*), то нельзя говорить о чередовании звуков, так как именно звуки в безударных позициях совпадают. В таких случаях следует говорить о чередовании букв.

Употребление терминов морфологии (корень, приставка, суффикс) в орфографии тоже имеет свои особенности. Так, в орфографии термин *корень* используется в наиболее историчном понимании. Например, выделение корня *лаг/лож* в словах *предложение, предлагать* противоречит «Словообразовательному словарю русского языка» А.Н. Тихонова. В слове *промокашка* в орфографии выделяется корень *мок*, а словарь А.Н. Тихонова дает корень *промок*. Кроме того, обычно в правилах не выделяются омонимичные корни, если этого не требует орфография. Так, традиционно говорят о корнях *тер/мир, чет/чит*, а в [Правила 2006] введен корень *простер/простир* (*простирается*), что соответствует синхронному выделению корня, и три омонимичных корня *чет/чит*. В [Голуб 2008] отмечены омонимичные корни *мер, мир*. Но это почти уникальные случаи выделения омонимичных корней, в общем же случае можно констатировать, что в орфографии не принято описывать омонимичные корни.

Определение того или иного с у ф ф и к с а и в морфологии, и в словообразовании решается далеко не всегда однозначным способом. Считается, что для орфографии правильное выделение той или иной части слова важно, так как от этого зависит правильное применение проверки. Однако реально точное выделение суффикса оказывается не столь важным, а применение принципа проверки для суффиксов сильно ограничено. Более значимое для орфографии понятие вводится описательно – «слова на...», что наиболее близко к понятию ф и н а л ь, выделяемому в академической грамматике по отношению к конечным фонемам основы [РГ 1980: 141], или к понятию субморфа в морфонологии. В справочниках же эти понятия часто не различаются, и термин суффикс используют для обозначения финали. Например, в [Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1999] говорится о суффиксе *-ичк-*: «Суффикс *-ичк-* пишется <...> например, *пуговичка, лестничка*», но в морфемных и словообразовательных словарях в этих словах выделяются суффиксы *-иц/-ич-* и *-к-*.

Расхождение в употреблении термина *приставка* в орфографии связано с тем, что, во-первых, в морфологии нет абсолютно четкой границы между приставкой и корнем (первым корнем в сложном слове). Во-вторых, как и для других морфем, нет четкой границы между исторически и синхронно выделяемой приставкой. Расхождения в представлениях о морфологическом статусе языковых единиц отражаются и в орфографии. Например, по-разному в русистике трактуется компонент *близ*. В справочнике [Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1999] *близ* считается корнем, в словаре-справочнике Н.В. Соловьева [1997] это приставка. В орфографии определение морфологического статуса в данном случае важно для формулирования правила. Понятно, что авторы справочников вынуждены принять ту или иную точку зрения, а поэтому их формулировки различаются: если *близ* приставка, то она должна быть описана как исключение из правила о написании приставок на *з/с*, если считать *близ* корнем, то на него данное правило не распространяется.

Разные подходы к выделению приставок (историческому или чисто синхронному) сказываются и на формулировании правила написания одиночной/двойной согласной на стыке приставки и корня для слов *разевать*, *разинуть*, *разорить*, *обить*, *отворить*. Исторически верным было бы написание *разевать*, *разинуть*, *разорить* (из *раз* + *зорить*), так как во всех этих словах выделялась приставка *раз-*, но произошло упрощение написания группы согласных. Аналогично в словах *обить*, *обиться* произошло упрощение в написании, но исконная приставка проявляется в личных формах, ср. *обобью*, *обобьется*.

Совсем особый случай представляет собой приставка НЕ-, которая может писаться отдельно. Для неё М.В. Панов использовал термин *приставка-предлог* [Панов 1964], который употребляется также и в описании орфографии наречий и наречных сочетаний.

Проблема сложности различения *предлог*а, *предлога-приставки*, сочетания *предлога* с существительным и наречия связана с реально происходящим в языке формированием новых *предлогов* и наречий из сочетания *предлога* с существительным. Так, в орфографии известна проблема написания слов *в глубь* и *вглубь*. При сравнении этих слов с другими *предлогами* и наречиями, образованными от сочетания *предлога* с существительным, видно, что нет сложностей в написании, когда *предлог* сложный (*вдали от*, *вдалеке от*) и легко отличим от сочетания первообразного *предлога* с существительным, управляющим вторым существительным в род. падеже или сочетающимся с определением. Если же внешних отличий нет, то очень сложно увидеть разницу между *вглубь норы* и *в глубь океана*. Ясно, что и это слово охвачено той же тенденцией образования производного *предлога*, что сохранение сочетания с суще-

ствительным поддерживается редкими сочетаниями с определениями: *в такую даль, в такую глубину*.

Эти объективно существующие сложности в морфологии связаны и с прошлым языка, и с тем, что язык и сейчас «находится в пути», то есть и сегодня точки изменения в нем есть, они и будут, пока язык жив. И эти точки изменения будут порождать сложности и в орфографии в том числе.

5). Отсутствие избыточных критериев. Данное требование к правилам кажется неважным с точки зрения описания существующего – синхронного – материала, но его значимость выявляется, если посмотреть на орфографию как на обеспечение будущего системы.

Например, в правило о написании слов с первой частью *пол-* (*пол-лунны, пол-арбуза, полминуты*) иногда включают сведения о том, что вторая часть сложного слова совпадает с формой род. падежа существительного, а иногда не включают. При первой формулировке слова типа *полночь, полдень, поллитровка* и все прилагательные: *полметровый, пол(-)литровый, полкилометровый* и др. (как разговорные варианты слов с первой частью *полу-*, постепенно выходящих из употребления *полулитровый, полукилометровый*), – не входят в зону действия правила и пишутся по словарю. В такой ситуации возможно и слитное *поллитровый* (как в Грамматическом словаре А.А. Зализняка), и дефисное *пол-литровый* (в РОС 2012). При этом слитное написание, в свою очередь, соответствует правилу о написании сложных прилагательных, образованных от существительных, если считать, что прилагательное образовано от слова *поллитровка*. Но если считать, что прилагательное образовано от слова *пол-литра*, то должно быть дефисное написание. При второй формулировке слово *пол-литровый* пишется через дефис, но опять-таки остается проблема соотношения с правилом о написании прилагательных, образованных от сложных существительных.

6). Достаточная полнота списка исключений (исчерпанность этого списка не требуется). В составлении списка исключений требуется особенная аккуратность. Если есть возможность перечислить все исключения, желательно это сделать. К сожалению, наши справочники грешат и неполнотой списков исключений, и неаккуратностью. Например, в правиле о написании глаголов на *-овать(-евать)/-ывать(-ивать)* стандартно приводятся исключения *застревать, затмевать, продлевать* с последующим замечанием «и некоторые другие». Этих «некоторых других» всего девять, шесть из них приведены только в справочнике [Правила 2006].

7). П о н я т н о с т ь формулировки правила для всех пишущих предполагает использование понятий, которые либо на интуитивном

уровне воспринимаются пишущими, либо однозначно определяются лингвистами. Как было показано выше, в правилах часто используется понятие финали («слова на...»), суффиксальной финали, если выделение суффикса неочевидно даже лингвистам. Еще одним примером может быть правило о написании сочетаний с приложениями. До справочника [Правила 2006] правило предполагало различие предшествующего и последующего приложения. Практика преподавания показала, насколько неочевидно для пишущих определение того, что в сочетании двух существительных является приложением. Практика письма показала, что данное различие для письма нерелевантно: и те и другие стали писаться через дефис. Однако осталось еще одно различие, которое, на наш взгляд, тоже делает правило неработающим. В [Правилах 2006], как и во многих других справочниках, предлагают различать сочетания существительных с приложениями и сочетания существительных с несклоняемыми определениями (*юбка клеш, цвет беж, скрипка соло*). Способа различения несклоняемого определения и несклоняемого приложения ни один справочник не сообщает, словари для множества несклоняемых слов дают одновременно две пометы *сущ.* и *неизм. прил.* Так и *клеш*, и *беж*, и *соло* могут употребляться как существительные: *полный клеш, светлый беж, вспомни то соло*. Поэтому кажется нецелесообразным использование этих понятий в таком виде в формулировках правила¹¹².

Таким образом, правило как инструмент, определяющий, предписывающий написание, должно отвечать достаточно строгим требованиям. Во многих случаях реально существующие формулировки правил этому не соответствуют¹¹³, иногда такого соответствия все же можно достичь коррекцией формулировок. В других же случаях правила по сути являются описанием сложившейся в письме ситуации, а не руководством для определения написания, т.е. выступают инструментом дескриптивной науки, а не ортологической.

В науке существует понятие «сила утверждения, постулата», «сила того или иного научного закона». Аналогично и в орфографии существуют правила, различающиеся по своей силе, то есть по охвату материала: одни правила описывают весь материал, с возможными единичными исключениями, а у вторых исключения составляют до 50% материала. Назовем первые правила – п р а в и л а м и - п р е д п и с а н и я м и, а вторые – п р а в и л а м и - р е к о м е н д а ц и я м и, п р а в и л а м и - т е н д е н ц и я -

¹¹² Подробный разбор правила и предложений по его переформулированию см. в разделе «Вариативность и политика нормирования в области написания сложных существительных и сочетаний существительных с приложениями или несклоняемыми определениями», с. 98–132.

¹¹³ Полный разбор самых разных формулировок всех правил орфографии см. в [Бешенкова, Иванова 2011а; 2012].

м и. В формулировке правил-рекомендаций часто вводятся модальные характеристики, или отсылки к словарю в случае затруднения в выборе написания, или такие фразы, как «из этого правила много исключений, например...».

Приведем несколько примеров правил, которые сформулированы не как правила-предписания.

Например, Д.Э. Розенталь так формулирует правило о слитном или раздельном написании сложных существительных-заимствований с неупотребляемой одной или двумя частями: «При колебаниях между дефисным и слитным написанием слов иноязычного происхождения предпочитается второе (подчеркнуто мной. – Е. Б.), если в русском языке в слове не выделяются составные части с присущим им значением, например: *ватер-машина – ватермашина, ватер-поло – ватерполо, гумми-арабик – гуммиарабик, метр-д’отель – метрдотель, прейс-куррант – прейскуррант, табль-д’от – табльдот*» [Розенталь 2001: 44]. Однако если пишущий будет писать в соответствии с этим правилом слитно слова *ватер-бакштаги, ватер-вулинг, ватер-зейль, ватер-тали, ватер-штаг*, то он сделает ошибку. Конечно, так сформулированное правило является больше способом описания ситуации, ориентиром для кодификатора при выборе кодификации, чем руководством для пишущего. Ясно, что такая формулировка появилась из-за желания хотя бы в будущем упорядочить написание в этой сфере.

Анализ современной кодификации показал, что с большой определенностью можно говорить о слитном написании сложных слов со второй частью, самостоятельно не употребляющейся. В материалах «Объяснительного русского орфографического словаря-справочника» (2015) приведено более 50 таких единиц при 16 исключениях. А вот для слов с самостоятельно не употребляющейся первой частью (на согласную) соотношение дефисных и слитных написаний не дает возможности сформулировать какое-либо правило: 13 таких первых частей в составе сложных слов пишутся либо дефисно, либо слитно (в зависимости от вторых частей): *биг, бэк, ватер, вельш, гипер, гоф, камер, кросс, ленд, обер*; 12 первых частей и 60 слов с не употребляющейся самостоятельно первой частью пишутся только через дефис, 11 первых частей и 45 слов с не употребляющейся самостоятельно первой частью пишутся только слитно. На современном этапе нельзя сказать, что здесь действует четкое правило или хотя бы правило-рекомендация. Поэтому кажется предпочтительным данную область выделить в правиле как словарную. Так, в ОРОССе в правилах правописания сложных существительных есть пункт: «**Написание сложных существительных с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную определяется по орфографическому словарю.**

Примеры. С **дефисом** пишутся, напр.: *ар-нуво, аудиенц-зал, айс-ревью, биг-бенд, биг-бит, бич-волей, бэк-вокал, бэк-офис, бэрбоут-чартер, брам-рей, брам-стеньга, вант-путенс, вант-трос, воутинг-трест, гафель-гардель, глиттер-рок, гран-па, Гран-при, грин-карта, гуд-бай, далай-лама, данс-группа, дресс-код, карт-блани, киндер-сюрприз, кол-центр, конференц-зал, краш-тест, обер-аудитор, секир-башка, секонд-хенд, секунд-майор, софт-рок, сплит-система, стоун-терапия, тач-панель, ток-шоу, **Слитно** пишутся, напр.: *арккосинус, аутсайдер, бейсбол, бельканто, бельэтаж, бигмак, бичбол, бойскаут, бойфренд, бонтон, брендвахта, брендмейстер, бультерьер, бундесбанк, бэкграунд, бэкслеш, бэкхенд, ватерлиния, ватерполо, вахтпарад, виндроуэр, виндсерфинг, гакблок, гандбол, гауптвахта, герольдмейстер, гранпаянс, грейпфрут, киндербальзам, культуртрегер, обертон, секундаккорд, софтбол, хавкорт, чайнворд» [ОРОСС 2015: 557].**

Еще один пример – это правила написания сложных прилагательных, которые в [Правила 2006] сформулированы не как предписание и содержат отсылку к словарю¹¹⁴. В данном случае мы тоже приходим к выводу, что есть способ выделить ту область сложных прилагательных, которые пишутся по правилу-предписанию, и определить ту область, для которой возможна лишь словарная кодификация. Тем самым удается создать правило-предписание для четко определяемой части сложных прилагательных и выделить словарную зону, где никакое правило не действует.

Таким образом, правила *как инструмент нормирования* должны обеспечивать пишущего способом определения правильного написания. Формулировки правил могут различаться, но все они должны отвечать по крайней мере следующим требованиям: адекватность проблеме, адекватность описываемому материалу, полнота охвата материала, непротиворечивость, адекватность выделенных критериев, полнота списка исключений, а также доступность формулировки правила для обычного носителя языка. Правила как *способ описания орфографической системы* предназначены описывать и закономерности письма, а не только его законы. Эти два инструмента следует четко различать, не подменять понятия разных наук.

Анализу конкретного правила о написании наречий с точки зрения его оценки как инструмента дескриптивной или ортологической орфографии посвящена следующая работа.

¹¹⁴ Подробный разбор этих правил приведен в работе «Сложные прилагательные как объект орфографического описания», с. 178–189.

1.6. Традиционное орфографическое правило написания наречий: закон или закономерность?

Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов.

Гельвецкий

Правописание наречий и предложно-падежных сочетаний, рассматриваемых в связи с правописанием наречий (далее обе категории слов для краткости называем также адвербиалами), является одной из традиционно проблемных областей русской орфографии, едва ли не меньшей степени сложности, чем правописание существительных. Однако если для массы заимствованных существительных, например, эта проблемность концентрируется в трудности кодификации (из-за неустойчивости письменного облика новых слов, орфографической вариативности в реальном письме, неоднозначного понимания состава слов), то для подавляющего количества адвербиалов кодификация в словарях и правилах уже давно состоялась, сопоставимого с существительными появления новых лексических единиц не наблюдается, а трудность состоит именно в применении уже имеющейся кодификации.

В сфере письменного бытования наречий и предложно-падежных сочетаний у пишущих сложился навык обращаться в первую очередь к словарю, а не к правилам, поскольку сильно представление об орфографических нормах наречий как словарных, то есть индивидуальных. На формирование данного представления повлиял целый ряд обстоятельств, как объективных, так и субъективных. В XIX в. в процесс естественного функционирования узуса, воспринимаемого как хаос, как орфографический разноречивый, начинает активно вмешиваться человеческий фактор – авторы грамматик, словарей, пособий по правописанию, предлагавшие зачастую различные решения одних и тех же вопросов. Наконец, определенную роль, без сомнения, сыграли «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г., в которых содержание раздела о наречиях (§ 83–84) не складывается в единую картину, предписания построены на внутренне противоречивых основаниях, применяемые критерии не работают на всем материале адвербиалов.

В правописании наречий, пожалуй, в наибольшей мере по сравнению с другими разделами орфографии, представлена традиция – и в самих написаниях, и в способе и терминах их интерпретации. Традиционный принцип правописания реализуется здесь в раздельном написании приставок в тех единицах, которые считаются целостным словом (например, *в обнимку, на цыпочках, без устали, на глазок, с разбегу* [Иванова В.Ф.

1991: 162]), но сам набор таких единиц варьируется по разным источникам. Также традиционно в раздел правописания наречий относят слова других грамматических категорий, такие как предикативы (*в напряге* кто, *под стать* кто кому, *шито-крыто*), вводные (*во-первых*, *по-моему*, *бесспорно*) и союзные слова (*поэтому*, *потому*, *поэтому*, *отчего*), некоторые фразеологические сочетания (в том числе и с уникальными компонентами: *с бухты-барахты*), при этом все они называются наречиями. Традиционно употребляются и термины: *наречие* по отношению к слитно и дефисно пишущимся словам и *наречное сочетание* по отношению к единицам, пишущимся с пробелом (включая такие, которые признаются наречиями в академических грамматиках, а их раздельное написание считается орфографической условностью¹¹⁵). Традиционно синхронному словообразовательному подходу к типам наречий предпочитается подход исторический, т.е., например, наречие *вскоре* возводится к сочетанию предлога с падежной формой краткого прилагательного, *впустую* – к сочетанию предлога с формой полного прилагательного, тогда как на синхронном уровне следует говорить о префиксально-суффиксальном способе словообразования¹¹⁶ и пр.

Правила, действующие в сфере орфографии адвербиалов, ориентированы на различные словообразовательные группы лексики – и в этом их исторически сложившаяся особенность¹¹⁷. Эти группы формировались в ходе становления категории наречий, а также в процессе переосмысления предложно-падежных сочетаний, устойчиво участвующих в выражении обстоятельственной семантики в высказывании. В силу своей исторической обусловленности орфографические правила для русских адвербиалов – это условный набор предписаний без каких-либо общих семантических или формальных признаков, по отношению к которым определялось бы место каждого отдельного правила. При этом любое правило сориентировано на свою лексико-словообразовательную микросистему (таково, например, правило слитного написания «слов с

¹¹⁵ Считаются наречиями в академической грамматике 1952 г., академической грамматике 1970 г. и в Русской грамматике 1980 г. слова – *в придачу*, *в одиночку*, *на дом*, *на грех*, *на редкость*, *на ходу*, *на днях*, *до зарезу*, *про запас*; также считаются наречиями в Русской грамматике 1980 г.: *в открытую*, *в шутку*, *в обнимочку*, *в скобку*, *в обхват*, *в растяжку*, *с виду*, *с размаху*, *с разбегу*, *с ходу*, *с лёту*, *с налёту*, *в охотку*, *в бегах*, *на весу*, *на виду*, *на плаву*, *без просьбу*, *без умолку*, *до упаду*, *до отвала*, *на отделку*, *в издёвку*, *в полнеба*, *в полроста*, *в пол-лица*, а также *не спеша*, *не видя*, *не глядя*, *не торопясь*, *не шутя*. См. также примечание 126.

¹¹⁶ Краткая русская грамматика. М., 1989. С. 104.

¹¹⁷ В отношении древнего периода истории русского языка Н.В. Чурмаева отмечает: «Большая часть наречий в древнерусском языке представлена группами слов, в структуре которых можно видеть определенные словообразовательные модели, проходящие через всю письменную историю языка» [Чурмаева 1989: 153].

пространственным и временным значением, имеющих в своем составе существительные *верх, низ, перед, зад, высь, даль, век, начало*). Возможно, что не все такие микросистемы до сих пор выявлены¹¹⁸.

Современные правила правописания наречий неоднородны с точки зрения свойства безысключительной нормативности как идеального содержания орфографического правила. Среди всех реально применяемых к наречиям правил выделяются, во-первых, «сильные» – безысключительные – правила, во-вторых, правила, имеющие немногочисленные, легко перечисляемые исключения¹¹⁹, наконец, в-третьих, такие правила, которые могут быть определены скорее как некоторые векторы, тенденции исторического развития. Сильные орфографические правила характеризуются следующими признаками: они 1) не имеют исключений, 2) легко узнаются пишущими с формальной стороны и 3) безусловно выполняются в текстах, прошедших редактуру и корректуру [Иванова 2009: 111]. Примером сильного правила может служить предписание «пишутся раздельно наречные сочетания предлогов-приставок *в, с* со второй частью, начинающейся с гласных» (*в обмен, в обнимку, в убыток, в угоду, с иголочки, с оглядкой, с умом*)¹²⁰, не имеющее исключений; примером правила с единичными исключениями является «пишутся раздельно наречные сочетания форм имен существительных с предлогами-приставками¹²¹ *без, для, до, под, при, про*» (*без конца, без обиняков, без просьба, без разбору, без спросу, без толку, без удержу, без умолку, без устали,*

¹¹⁸ В книге «Русское письмо в правилах с комментариями» введено правило раздельного написания сочетаний различных предлогов-приставок с именами в застывшей форме множественного числа (напр.: *без околичностей, в глаза, в глазах, в головах, в ноги, в ногах, в гости, в гостях, в границах, в дураках, в ладах, в лоскуты (пьян), в нетях, до слёз, до костей, за глаза, за грудки, на радостях, на задворки и на задворках, на закорки и на закорках, на карачки и на карачках, на корточки, на корточках и с корточек, на кулачки и на кулачках, на кулички и на куличках, на побегушки (взять) и на побегушках, на поруки и на поруках, на цыпочки и на цыпочках, на четвереньки, на четвереньках и с четверенек, не в духах, по душам, по ночам, по силам, с глаз (долой), с катушек, с копыт; в живых, до скольких, со скольких, за двоих, за троих, на двоих, на троих, на равных, на полусогнутых, на перекладных, на долгих, на почтовых (ехать); и с к л ю ч е н и я : навеки, вдребезги, наперекоски, вперегонки, наперегонки, напоследках, напоследки, напоследях, напредки, напрямки, впотьмах, вгорячах, впопыхах, второпях, вприсонках, впервые, впоследствии / впоследствии). При этом удалось значительно расширить круг единиц, описываемых этим правилом, и выделить конечное число исключений из него (в сравнении с тем, что представлено в правилах 1956 г. и современной учебной литературе) [Бешенкова, Иванова 2011а: 204–205].*

¹¹⁹ Объем понятия «исключение из правила» в орфографической теории до сих пор строго не определен.

¹²⁰ М.В. Панов [1964: 113] считал это правило «совершенно бессмысленным».

¹²¹ Термин *предлог-приставка* употребляется для обозначения начальной части наречных сочетаний – единиц, пишущихся с пробелом, среди которых есть такие, именная часть которых не употребляется самостоятельно, отдельно (связанный корень).

без утайки; для блезиру, для верности, для порядка, для смеха; до зарезу, до неузнаваемости, до отвала, до смерти, до упаду, до чертиков; под боком, под вечер, под гору, под дых, под ключ, под конец, под мышки, под началом, под откос, под силу, под стать, под уздцы, под хмельком, под шумок; при смерти, при деньгах; про запас; исключения: дотла, подвысь, подчас, подряд, подшофе¹²²); примером правила-тенденции считаем следующее: «пишутся раздельно наречные сочетания (два или более), в которых существительное, реализующее одно определенное значение, употребляется в различных падежных формах с одним и тем же или разными предлогами»¹²³ (в сторону, в стороне, на сторону, на стороне, по сторонам; в тупик, в тупике; в память, на память, по памяти, за памятью; на совесть, по совести; за границу, за границей, из-за границы; за пазуху, за пазухой; на дом, на дому). Именно это правило обсуждается далее в аспекте его лексического наполнения, лингвистического содержания и места в перечне правил правописания адвербиалов¹²⁴.

Своеобразие данного правила на фоне всех остальных состоит в том, что его материал составляют ряды единиц, объединенных общностью именной (корневой) части, поэтому и принадлежность каждого отдельного наречия или наречного сочетания к сфере действия данного правила определяется входжением/невходжением в некоторую парадигму¹²⁵. Иными словами, если наречие или наречное сочетание является одиночным – то есть, его именная часть не воспроизведена ни в каком другом адвербиале, – то оно не подпадает под действие данного предписания.

В [Правила 1956: § 83, п. 6 А в] дается такая формулировка: **«Следует писать раздельно сочетания предлогов с существительными, если существительное в определенном (одном) значении сохранило хотя бы некоторые падежные формы в сочетании с предлогами: на корточках, на корточках; на карачки, на карачках; на четвереньки, на четвереньках; за границу, за границей, из-за границы; под спуд, под спудом; на дом, на дому; на память, по памяти; на совесть, по совести; на руку, не с руки; в насмешку, с насмешкой; под мышками, под мышки, под мышкой, под мышку, из-под мышек; на цыпочки, на цыпочках; на**

¹²² Данное правило не распространяется на написание слов, состоящих из приставки до с корнями пространственного и временного значения *доверху, донизу, довеку*.

¹²³ Формулировки из академического справочника [Правила 2006].

¹²⁴ Ранее эта тема затрагивалась в нашей статье [Иванова 2012].

¹²⁵ По наблюдению Л.В. Зубовой, такая парадигма может воплотиться в художественное целое, в основе которого лежит смысловая компрессия, присущая языковым единицам [Зубова 2011: 154-155]. Вот, например, стихотворение В. Павловой: *«на руках / за ручку / за руку / под руку / рука об руку / на руках / из-под руки / из рук в руки / по рукам / из рук вон / на руках / в руке»*.

поруки, на поруках; на запятки, на запятках». Позднее в формулировку данного правила в некоторых учебных пособиях было внесено без какого-л. объяснения существенное изменение, а именно: изъято указание на то, что имеются в виду сочетания имен с предлогами. Так, в [Кайдалова, Калинина 1983: 81] говорится следующее: «Пишутся отдельно наречия, если существительные, входящие в их состав (sic! – *О. И.*), в определенных значениях сохранили некоторые падежные формы (две, реже три)», [Справочник школьника 1998: 51] лаконичен: «Раздельно пишутся... наречные сочетания, сохранившие несколько падежных форм: *в тупик, в тупике; за границу, за границей; на запятки, на запятках*», то же и в учебнике [Гольцова, Шамшин 2006], то есть редуцированное правило благополучно перешло в школу. В русле традиции свода 1956 г. остались пособия под ред. Д.Э. Розенталя, справочник [Валгина, Светлышева 1993], академические [Правила 2006].

Вернемся к «классическому» правилу 1956 г. Примеры, приведенные здесь, свидетельствуют о том, что этим правилом должно определяться написание как свободных именных основ (*граница, дом, память, совесть, рука, насмешка, запятки*), так и таких, употребление которых ограничено лишь несколькими устойчивыми сочетаниями (*корточки, карачки, спуд, цыпочки* и др.). В настоящее время эти основы составляют уже непополняемую группу. Однако ясно, что изначально формулировка правила была нацелена именно на эти лексически связанные предложно-падежные сочетания типа *на корточки, на корточках, с корточек* (также с именными основами *карачки, кулачки, кулички, четвереньки, цыпочки, спуд*), ведь в правиле речь идет о существительных, которые «сохранили хотя бы некоторые падежные формы» (курсив наш. – *О. И.*): поскольку их именная часть не встречается в свободном употреблении, то в соответствии с другим действующим правилом писать их следовало бы слитно¹²⁶. Отметим попутно, что в современных школьных учебниках данное правило иллюстрируется исключительно сочетаниями со связанными именными основами¹²⁷. Но под разбираемое правило – и это видно из примеров в приведенной цитате – в противоречие с его формулировкой подведены также свободные именные основы, и именно они дают значительную массу материала, который легко расширить. Чтобы представить объем лексического наполнения данного правила, рассмо-

¹²⁶ Правила 1956 г. требуют писать слитно «слова с различными наречными значениями, имеющие в своем составе такие существительные или такие именные формы, которые в современном литературном языке не употребляются». Недостаток этой нормы разбирается в [Иванова 2009: 115–116].

¹²⁷ «Раздельно пишутся: 1. Наречные сочетания, которые сохранили некоторые падежные формы: *на карачки – на карачках, под мышку – под мышкой – под мышки – под мышками – из-под мышек...*» [Гольцова, Шамшин 2006: 200].

трим собранный материал. Он охватывает 1) ряды единиц без исключений и 2) ряды единиц с исключениями. При выборке мы стремились к полноте списков, что не исключает, конечно, отдельные пропуски и возможность расширения списков.

Иллюстративный материал к правилу раздельного написания сочетаний предлогов с существительными (154 ряда единиц, не содержащих исключений) по алфавиту опорных компонентов:

аккурат: в аккурат, в аккурате

балда: без балды, для балды, до балды (*кому*¹²⁸)

бег: в бегах, на бегу

бой: в бой, без боя (сдаться), с боем, с бою

бугор: за бугор (*за границу*), за бугром (*за границей*)

ведомо: без ведома, с ведома

верста: за версту, на версту

вес: на вес, на весу

ветер: до ветру, на ветер (бросать), на ветру, по ветру (пустить; держать нос)

вкус: во вкус (войти), на вкус, по вкусу, не по вкусу, со вкусом

волосок: на волоске (*от чего*; висеть), на волосок (*от чего*)

вопрос: без вопросов, под вопрос (поставить), под вопросом

выбор: на выбор, по выбору

выезд: за выездом, на выезд, на выезде

вызов: без вызова, по вызову, с вызовом, на вызове (*о враче*)

выселки: на выселках, на выселки

высота: в высоту, на высоте (быть, оказаться), по высоте (выровнять), с высоты (*чего*)

выход: на выход, на выходах (*об актере*), на выходе

глава: во главе (*кого-чего*), во главу (угла ставить)

глаз: в глаз (дать), в глаза, в глазах, за глаза, на глаз, на глазах, с глаз (дой), с глазу на глаз

гнёт: под гнёт, под гнётом

голос: в голос, в голосе, на голос (положить), с голоса

гора: в гору, на гору, под гору, с горы

горе: на горе, с горя

горло: в горло, из горла, за горло, по горло

город: за город, за городом, из-за города

граница: за границу, за границей, из-за границы, в границы (*чего*), в границах (*чего*), за границы (*чего*), за границами (*чего*), из границ (*чего*)

двор: во дворе, на двор, на дворе, по двору, со двора

дело: без дела, за дело, по делу, по делам, в деле («проект уже в деле»), в дело (пустить)

день: в день, день в день, день за днем, день на день (не приходится), со дня на день, на день, за день, на дню, на днях

¹²⁸ В скобках курсивом дается толкование и указание на управление, прямым шрифтом – устойчивая сочетаемость, прямым шрифтом в кавычках – пример употребления.

долг: в долг (дать, взять), в долгах, в долгу (*перед кем-чем*), за долги (продать), по долгу (службы)

дом: в дом (тащить), из дома (сбежать), на дом, на дому, по дому (хлопотать), по домам (разойтись)

дорога: в дороге, в дорогу, на дорогу, по дороге, с дороги

дурак: без дураков, в дураках

дух: в духе (пребывать; и *предлог*), на дух (не переносить), на духу (*на исповеди*), по духу (*кто*), с духом (собратся)

душа: без души, в душе, в душу, для души, душа в душу, за душу, не к душе (*что кому*), не по душе, по душам, по душе (*что кому*), с душой

жизнь: в жизни («в жизни не ел такой вкусноты»; «в жизни он человек толерантный»), на жизнь (не хватает), по жизни («по жизни он чудак»), ни в жизнь

жир: от жиру, с жиру

завязка: в завязке, в завязках (быть), под завязку

задворки: на задворки, на задворках

заказ: на заказ, по заказу, под заказ

закорки: на закорки, на закорках

заметка: для заметки, на заметке, на заметку

замок: на замке, на замок, под замок, под замком

запрет: под запрет, под запретом

запятки: на запятки, на запятках

заработки: на заработках, на заработки

здравие: за здравие, во здравие

зуб: в зубы (дать), в зубах (принести), до зубов (вооружен), на зуб (попробовать), по зубам (дать, получить), не по зубам (*кто-что кому*), зуб за зуб, зуб на зуб (не попадает)

износ: до износа / до износу, на износ

интерес: без интереса, в интересах, на интерес (играть), по интересам, с интересом

испуг: на испуг (братъ), от испуга, с испуга / с испугу

карачки: на карачки, на карачках

клочки: в клочки, на клочки

ключья: в ключья, на ключья

корень: в корень (запрячь; смотреть), в корне (*совсем, совершенно*; пресечь), на корню, под корень, с корнем

корточки: на корточки, на корточках, с корточек

крайность: в крайности, до крайности, по крайности

кулачки: на кулачках, на кулачки

кулички: на куличках, на кулички

лад: в лад, в ладах, в ладу, на лад (пойти)

лапа: в лапу (рубить), в лапах (*чьих*), на лапу (давать, класть)

ложечка: под ложечку, под ложечкой

люди: в люди, в людях, на люди (показаться, выйти), на людях

масть: в масть, под масть

мах: на махах (идти, нестись), с маху

мера: без меры, в меру (и *предлог*), через меру

минута: в минуту, на минуту, по минутам, с минуты на минуту, минута в минуту

мир: в миру, на миру, по миру (пойти)

мода: в моде, по моде

мышки: из-под мышек, из-под мышки, под мышками, под мышки, под мышкой, под мышку

насмешка: в насмешку, с насмешкой

нахалка: в нахалку, на нахалку, по нахалке

нога: в ногах, в ноги, в ногу, нога на ногу, нога за ногу, под ноги, под ногами, с ногами, с ног (сбиться), с ноги (сбиться)

ноль (нуль): к нулю (свести), на нуле (*без денег*), под ноль (обрить), по нулям, с нуля (начинать)

нос: в нос (говорить), из-под носа, на нос, на носу, нос к носу, под носом, с носа, с носом (остаться)

ночь: в ночь (работать), до ночи, за ночь, на ночь, по ночам

обгон: в обгон, на обгон

обхват: в обхват, в обхвате

оглядка: без оглядки, с оглядкой

основание: без основания, до основания, на основании (*чего*)

остаток: без остатка, в остатке, с остатком

отдаление: в отдалении, на отдалении

отказ: без отказа, в отказе (быть), до отказа

отрыв: без отрыва (*от кого-чего*), в отрыв, в отрыве

очередь: без очереди, вне очереди, в очередь, на очереди, по очереди

пазуха: за пазуху, за пазухой

память: без памяти, в память (о), на память, по памяти

пар: на пару (готовить), под парами (стоять)

пара: в паре, на пару (*с кем*), не пара (*кто кому*), под пару (*кто кому*)

побегушки: на побегушки (взять), на побегушках

подход: на подходе, с подходом

пол: в пол («глаза в пол», «платье в пол»), до полу, на пол, с полу

полдень: в полдень, за полдень

полдороги: на полдороге, с полдороги

полночь: в полночь, за полночь

полпути: на полпути, с полпути

помощь: без помощи, в помощь, на помощь, с помощью (и *предлог*), при помощи (*чего*)

понт: для понта, на понт, с понтом

попятный: на попятную, на попятный (двор)

порог: за порогом, на порог (не пустить), на пороге, с порога (отвергнуть), у порога

поруки: на поруках, на поруки

порядок: в порядке («всё в порядке», «в порядке очереди»), в порядок (привести), для порядка, на порядок, по порядку

пояс: в пояс, за пояс, по пояс

предел: в пределах (*чего*), в пределы (*чего*), до предела, за пределами (*чего и нареч. сочет.*), за пределы (*чего*), из пределов (*чего*), на пределе

прикол: на прикол (поставить), на приколе

принцип: в принципе, из принципа, на принцип (пойти), по принципу («живет по принципу все разрешено»)

радость: в радость (*кому что*), на радости, на радость, на радостях, с (какой) радости

размер: в размер (*требуемого размера*), по размеру, не по размеру, размер в размер

разрешение: без разрешения, с разрешения (*кого*)

распыл: в распыл, на распыл (пойти, пустить)

рассрочка: в рассрочку, с рассрочкой

рука: в руках (*у кого*), за руку, к рукам (прибрать), на руках, на руку (*кому*), не с руки, от руки, под руками, под рукой, под руку, по руке, по рукам (дать, ударить), рука об руку, рука с рукой, с руками (отрывать)

ручка: за ручку (вести), на ручки (взять), на ручках (держат)

свет¹: на свет (родиться), на свете (жить), по свету (бродить), со свету/со света (сживать)

свет²: без света, в свете (*чего*), на свету

секунда: в секунду, за секунду, на секунду, секунда в секунду

сердце: в сердцах, на сердце (*как*), по сердцу (*кто кому*), с сердцем, с сердцов

слово: на словах, на слово, по словам, слово в слово, слово за слово, со слов

случай: в случае, на случай, при случае

смех: без смеху, для смеху, на смех (поднять), со смеху, со смехом

снос: на снос, под снос

совесть: на совести, на совесть, по совести

сон: во сне, со сна

спешка: без спешки, в спешке

спина: в спину (*вслед*), за спиной, за спину (*кого*) (прятаться)

спуд: из-под спуда, под спуд, под спудом

срок: без срока/без сроку, в срок, до срока, на срок, по срокам

сторона: в сторону, в стороне, на сторону, на стороне, по сторонам, со стороны

сторонка: в сторонке, в сторонку

стража: на страже, на стражу, под стражей, под стражу

страх: без страха, в страхе, под страхом (смерти), со страха/со страху

струя: в струю, в струе

счастье: к счастью, на счастье, по счастью

толк: без толку, в толк, с толку (сбить(ся), с толком)

точка: в точку (попасть), до точки (дойти), точка в точку

труд: без труда, с трудом

тупик: в тупик, в тупике, из тупика

угол: в угол, в углу, из-за угла, из угла в угол, по углам

угроза: под угрозой, под угрозу (ставить)

ум: без ума, с ума (сойти, свести), с умом, в уме, по уму, на уме

умат: в умат, в умате

умысел: без умысла, с умыслом

упор: в упор, до упора, с упора (стрелять), с упором (на)

учёт: на учет (встать, поставить), на учете (стоять), при учете (*кого-чего*), с учета (снять), с учетом (*кого-чего*)

ущерб: без ущерба, в ущерб (*чему*), на ущербе

ход: в ходу, на ходу, с ходу, по ходу, в ходе (*чего*)

хрен: до хрена, на хрен, на хрена, ни хрена

цыпочки: на цыпочках, на цыпочки

чёрт: до чёрта, к чёрту, на чёрта и на черта (*зачем, для чего*)

честь: в чести, в честь (*кого*), к чести (*кого*), по чести, с честью (выполнить, выдержать), честь по чести

четвереньки: на четвереньки, на четвереньках, с четверенок

число: без числа, в числе (*кого*), в число (*кого*)

шутка: без шуток, в шутку, кроме шуток, не до шуток

К диапазону действия данного правила нами отнесены – в соответствии со сложившейся традицией – не только собственно наречные сочетания¹²⁹ (например, *без шуток, в шутку, на миру, в миру, по миру, на нос, на носу, с носом, из-под носа, под носом, на память, по памяти*), но и те предлоги и предикативы, а иногда и наречные фразеологизмы, которые встают с ними в общий ряд (например, *без основания, до основания, на основании; без души, в душе, с душой, по душе, для души, не к душе; без страха, в страхе, под страхом (смерти)*), для обычного пишущего различия в функциях этих компонентов трудноуловимы. Если же ряд образуется только отсубстантивными предлогами и/или словами, имеющими помету в словарях *в значении предлога*, то такой ряд в материал правила нами не включался (например: *в лоне* (чего), *в лоно* (чего), *на лоно* (чего)). Допускаем, что возможно и более строгое решение – не включать в материал правила все предлоги и предикативы, тогда часть лексических рядов расформируется по другим разделам правил (наречий и наречных сочетаний, а также правил написания служебных частей речи).

Многие единицы данного правила одновременно соответствуют и другим правилам написания адвербиалов. Так, в ряду *без ума, с умом, в уме, по уму, на уме* две единицы отвечают правилу «пишутся отдельно наречные сочетания предлогов-приставок *в, с* со второй частью, начинающейся с гласных» (*с умом, в уме*), одна – правилу «пишутся отдельно

¹²⁹ Термин *наречное сочетание* предполагает частеречную неоднородность подводимых под него единиц – как наречий (заметим, пишущихся отдельно, что признаётся не всеми лингвистами), так и сочетаний существительных с предлогами – воспроизводимых единиц с устойчивой обстоятельственной (обстоятельственно-характеризующей) функцией в предложении. Кроме того, по традиции здесь же рассматривают и сочетания типа (*поставить*) *в тупик*, (*быть*) *в тупике*, (*попасть*) *в струю*, (*дойти*) *до точки*, (*войти*) *в моду*, занимающие актантажные позиции при глаголе. Первые два сочетания не фигурировали в научной литературе как верные кандидаты на вариативное написание (*в тупик/в тупик*) [Панов 1964: 119; Кузьмина 2001: 408], что не находит подтверждения в современном узусе [Иванова 2014].

наречные сочетания форм имен существительных с предлогами-приставками *без, для, до, под, при, про* (*без ума*), две оставшиеся (*по уму, на уме*) соответствуют только данному правилу. То, что одна и та же единица – слово или сочетание слов – подпадает под действие разных правил, полагаем, не является недостатком применяемой системы описания. В любом случае, материал формально остается в правовом поле кодификации с помощью правил, а не словаря.

Однако из данного правила на самом деле имеется много исключений. Об исключениях ни [Правила 1956], ни современные справочники по орфографии обычно не сообщают. Лишь в пособии [Кайдалова, Калинина 1983: 81] приведены пары *наизнанку – с изнанки, поодиночке – в одиночку, миг – на миг, наспех – не к спеху, взамен – в замену*, в академическом справочнике [Правила 2006: 146] даны *со зла – назло, с изнанки – наизнанку, в одиночку – поодиночке, до зарезу – позарез*. Реально же исключений (вернее, рядов исключений) гораздо больше. Также как и основной материал, любое исключение из данного правила – это всегда лексический ряд, объединенный общностью опорного субстантива¹³⁰. Первый вид исключений – ряды слов с корнями в слитном написании с предлогами-приставками, причем один из них – с корнем *низ* – пишется слитно также и в соответствии с другим правилом¹³¹. Второй вид исключений, гораздо более многочисленный, – это ряды слов с данным корнем и в слитном, и в раздельном написании с предлогами-приставками. Наличие хотя бы одного слитного слова в ряду является логическим препятствием к применению обсуждаемого правила ко всем сочетаниям данного ряда (*на слух, на слуху, по слухам – но вслух; без напряжения, с напрягом, в напряге – но внапряг*).

К настоящему времени удалось сформировать следующий перечень исключений.

¹³⁰ Иной подход применен в лексикографическом описании [ОРОСС 2015], поскольку в словаре объектом является каждая отдельная языковая единица.

¹³¹ Не вошли в перечень и не являются исключениями по данному правилу ряды *внутри – внутрь – вовнутрь – изнутри, вкось – накось – наискось, встарь – исстари, въяве – наяву, взади – назади – позади – позадь – зади – назад – назад – заду, вблизи – изблизи, впереди – кпереди – спереди – вперёд – наперёд – наперед – поперёд – попереди*, включающие такие именные корни, которые или никогда не были самостоятельными существительными, а были первообразными наречиями (*утрь, кось, передь*), или стали употребляться как существительные (стали существительными) гораздо позднее приставочных наречий (*старь, явь, близь*) [Чурмаева 1989: 117–124]. По своду [Правила 1956], все эти наречия пишутся слитно как «слова с различными наречными значениями, имеющие в своем составе такие существительные или такие именные формы, которые в современном литературном языке не употребляются». Однако и здесь имеется как минимум одно исключение из исключений: *наземь – оземь – об земь – по земли*.

Исключения из правила раздельного написания сочетаний предлогов с существительными:

1) пишутся только слитно: воистину, поистине; замуж, замужем; вниз, внизу, донизу, изнизу, исподнизу, книзу, нанизу, понизу, снизу; вповал, наповал; вдаль, вдали, издали, одаль, поодаль; ввысь, подвысь; вперехват, наперехват; вразлад, наразлад; вперегонки, вперегонку, наперегонки, наперегонку; враспашку, нараспашку; враспев, нараспев; навыкат, навыкате;

2) пишутся слитно и раздельно единицы со следующими опорными компонентами:

бок: вбок, набок, на боку, обок, побоку, под боком, сбоку, сбочку, сызбоку, бок о бок, с боку на бок, в боки (*руки в боки*)

век: ввек, вовек, вовеки, довеку, извека, навек, на века, навеки, от века, сызвеку/сызвека, из века в век, во (на) веки веков, во (на) веки вечные

верх: вверх, вверху, доверху, кверху, наверх, наверху, по верхам, поверху, под верх (седлать), с верхом, сверху

вечер: ввечеру, повечеру, под вечер, с вечера, к вечеру

вид: в виде (*чего*), ввиду (*чего*), для вида, из виду, на вид (ставить; *с виду*), на виду, по виду, с виду

воля: вволю (*вдоволь*), волей-неволей, на волю, по воле

время: без времени, вовремя, во время, время от времени, до времени, ко времени, на время, по времени, по временам, со времен, со временем, со времени

голова: в голову, с головой, наголову, в головах, голова в голову

замен(а): взамен (*чего*), в замену, на замену

зарез: до зарезу, позарез

земь: наземь, оземь, об земь, по земли

зло: назло, со зла

изнанка: наизнанку, с изнанки

канун: в канун (*чего*), накануне

конец: вконец, до конца, без конца, наконец, из конца в конец, в конце концов

крест: в крест, накрест

круг: вкруг (*чего*), в круг (встать), в кругу (*кого-чего*), в кругах, вокруг, по кругу (ходить; пустить), на круг (*в среднем, приблизительно*), с круга/с кругу (спиться)

лет: влёт, на лету, с лёта/с лёту

лицо: в лицах (рассказывать, изображать), в лице (*кого-чего*), в лицо (говорить; знать, узнать; смотреть), к лицу, лицом к лицу, с лица, налицо, от лица (*кого-чего*), перед лицом (*кого-чего*), заподлицо, подлицо

место: на месте, на место, к месту, с места (рвануть), с места на место, вместо (*чего*), заместо (*чего*)

миг: вмиг, на миг

напряг: без напряга, с напрягом, внапряг, в напряге

натяжка: внатяжку, с натяжкой

нахлёт: внахлёт, с нахлёстом

начало: вначале, поначалу, сначала, изначально, для начала, под начало (*чьё*), под началом (*чьим*)

низ: вниз, внизу, донизу, изнизу, исподнизу, книзу, нанизу, понизу, снизу, под низ, под низом

оборот: наоборот, в оборот (взять), с оборота

одинокча: в одиночку, поодиночке

особица: наособицу, в особицу

отлёт: наотлёт, на отлёте

перебой: вперемой, наперемой, с перебойми

перевес: наперевес, с перевесом

плечо: за плечами, на плечах (лежать), на плечи (лечь), по плечу, плечом к плечу, сплеча

подхват: наподхват, на подхвате

половина: вполовину, наполовину, с половиной, половина на половину

правда: вправду, заправду, по правде

раз: враз, в разы, зараз, на раз («решить проблему на раз»), в разы (увеличить), сразу, раз за разом, раз от разу, раз на раз, из раза в раз

развес: вразвес, на развес

разлёт: вразлёт, с разлёту/с разлёта

размах: вразмах, с размаху/с размаха, с размахом

род: в роду (*у кого*), на роду (написано *у кого*), отроду (*никогда*), сроду, из рода в род

ряд: в ряд, в ряде (случаев), в ряду, в рядах (*кого*), кряду, наряду, подряд, сряду

светло¹³²: досветла, засветло, от светла до светла

середина: в середине, в середину, посередине (сидеть; *чего*)

след: без следа, вслед, вослед, по следу, по следам, со следа (сбить), след в след

слух: вслух, на слух, на слуху, по слухам

смерть: вусмерть, до смерти, насмерть, за смертью («прекратить дело за смертью подозреваемого»), при смерти

спех: наспех, не к спеху

стать: кстати, некстати, под стать

стык: встык, на стыке, стык в стык

счет: без счета, в счет (*чего*), за счет (и *предлог*), насчет (*чего*), на счету, по счетам (платить)

темно: дотемна, затемно, потемну, стемна, от темна до темна, с темна до темна

утро: заутра, наутро, с утра, под утро

фиг: до фига, на фиг, на фига, ни фига, по фигу, пофиг

час: на часах (стоять), на часы (стать), подчас, по часам, с часу на час, час в час, час от часу

часть: в части (*чего*), на части (рвать, разрываться), отчасти, по части (*чего*)

Материал анализируемого правила представлен, таким образом, соотношением: 154 мини-парадигмы, соответствующие правилу, на 68 ми-

¹³² Наличие сочетаний типа *от светла до светла, с темна до темна* дает возможность рассматривать компоненты *светло* и *темно* как субстантивы.

ни-парадигм исключений. Исключения составляют более трети объема материала правила. Таким образом, обсуждаемое правило раздельного написания наречных сочетаний, определяемое по совокупности признаков «одно значение корня – различные падежные формы – различные предлоги» имеет существенное противопоказание для признания его правилом в строгом смысле слова: значительное количество прямых исключений лишает пишущего возможности автоматически применять его на практике или с его помощью объяснять уже примененное написание. Ведь от пишущего требуется не только анализ того слова, которое ему надо написать, но и способность найти в своем словарном запасе целый ассоциативный ряд единиц, целую лексическую парадигму.

По нашему мнению, данное «правило» описывает определенную закономерность, тенденцию, охватывающую как несвободные субстантивные основы (непополняемый список), так и свободные (пополняемый список). Оно является не столько руководством к определению написания, сколько способом описания существующей нормы письма.

II. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ СЛИТНОГО / РАЗДЕЛЬНОГО / ДЕФИСНОГО НАПИСАНИЯ

II.1. Сложные существительные и сочетания с приложениями как объект орфографического описания¹³³

Потребности практики обуславливают для орфографии как науки актуальность особого способа интерпретации материала – в виде правил. Сложные существительные русского языка – это одна из самых неблагополучных областей русского письма, которая имеет противоречивые варианты кодификаций и в словарной форме, и в форме правил. До настоящего времени исследователи предлагают свои системы правил для этого участка орфографической кодификации. Одна из последних концепций изложена в работе Н.А. Еськовой [2009], где для решения проблем правописания последовательно применяется принцип цельнооформленности слова, положенный в основу орфографического противопоставления слитных и дефисных написаний сложных существительных. Однако, по признанию автора, «предлагаемые правила вносят значительные изменения в то, что принято сейчас» [Там же: 67], то есть затрагивают сформировавшиеся орфографические нормы и навыки. Авторы же настоящей работы исходят из намерения описать реально существующие орфографические феномены – современный лексический материал и правила его распределения, придерживаясь мнения о нежелательности и несвоевременности в настоящее время каких-либо изменений в правописании.

Излагаемый ниже подход к описанию орфографии сложных существительных в виде правил имеет следующие отличительные черты:

1) весь массив материала классифицируется таким образом, что становится возможным по формальным признакам выделить те сферы написаний, для которых могут быть созданы правила, и те написания, для которых правила созданы быть не могут (см. 3.2.), и поэтому единственным способом кодификации здесь является орфографический словарь;

¹³³ В первоначальный вариант статьи (см. [Бешенкова, Иванова 2010]) внесены уточнения в формулировки правил и списки исключений.

2) одно из исходных положений состоит в том, что – как для правильного письма, так и для его описания в виде правил – не требуется различать сложные существительные и сочетания существительных с приложениями, т.е. исключается тот этап лингвистического анализа, который допускает неоднозначность оценок, поскольку расхождения в понимании границ между сложным существительным (словом) и сочетанием существительного с приложением значительны;

3) по всем пунктам правил принципиально важно выявление полного списка исключений, охватывающих как целые категории слов (например, существительные, называющие сложные единицы измерения; существительные – названия жителей, образованные от имен собственных, пишущихся через дефис и пр., ниже такие категории слов помещаются в списки исключений-подправил), так и отдельные слова;

4) внесение изменений в существующие написания слов не предполагается, притом что авторы рассчитывают на эффективность данного описания при установлении орфографической формы для новых существительных русского языка;

5) орфографическое описание материала в форме правил требует обязательного определения содержания и объема используемых понятий (таких как, например, *соединительные гласные, сложносокращенное существительное, приложение, неизменяемое определение*);

6) существенным компонентом данного фрагмента описательной орфографии является комментарий к тем формулировкам правил и анализируемому материалу, которые имеются в различных справочниках и пособиях.

Все сложные существительные русского языка (точнее – типы существительных и их сочетаний, которые традиционно включаются в своды орфографических правил, современные справочники по правописанию и учебные пособия) подверглись формальному анализу и на его основе – формальной классификации по целому ряду материально выраженных показателей, достаточно разнородных, хотя и легко опознаваемых. С помощью этих показателей удалось поделить весь лексический материал практически без остатка. К ним относятся следующие: наличие соединительной гласной; наличие усеченной основы (основ) в сложном образовании¹³⁴ (сложносокращенные слова); характер финали первой части сложного образования – на гласную или на согласную; иноязычное происхождение части сложного образования; склоняемость или несклоняемость первой и второй части; самостоятельное употребление

¹³⁴ Используем этот термин, имея в виду весь материал, состоящий как из сложных слов, так и сочетаний слов, притом что границы между этими объектами подчас очень неопределенны.

части сложного образования (способность употребляться как самостоятельное слово); препозиция или постпозиция одной из частей сложного образования; собственный или нарицательный характер имени в составе сложного образования; формальный или семантический повтор основ сложного образования; словообразовательная производность от слов с определенным написанием.

Материал подается в следующем порядке¹³⁵.

1. Сложносокращенные существительные (*бортинженер, спортивный инвентарь*).
2. Сложные существительные с соединительными гласными (*музееведение, семяпочка*).
3. Сложные существительные без соединительной гласной и сочетания с приложением или неизменяемым определением.
 - 3.1. Сложные существительные с первой иноязычной частью, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся (*авиа, гигро, нано, поли*).
 - 3.2. Сложные существительные с неупотребляющейся самостоятельно первой частью на согласную (*бэк-вокал, бэкграунд, гран-па, гранпасьянс*).
 - 3.3. Сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и вторая часть склоняется (*гриль-бар, дансинг-зал, пальто-пелерина, шоу-бизнес*).
 - 3.4. Сочетания с постпозитивным неизменяемым определением (*стиль кантри, суп харчо, язык хинди*).
 - 3.5. Сочетания с препозитивным приложением и несклоняемым главным словом (*меццо-сопрано, бард-кафе*).
 - 3.6. Сложные существительные с первой несклоняемой частью, оканчивающейся на гласную, самостоятельно употребляющейся, и второй частью, самостоятельно не употребляющейся (*бэбиситтер*).
4. Сочетания с именем собственным.
 - 4.1. Сочетания с приложением, содержащие имя собственное на первом месте (*Илья-пророк, Медведь-гора*).
 - 4.2. Сочетания с приложением, содержащие имя собственное на втором месте (*старик Державин, город Москва*).
5. Производные от дефисно пишущихся существительных (*унтер-офицерство, хард-рок-группа*).
6. Парные сочетания существительных (*имя-отчество, вопросы-ответы*).
7. Сложные существительные, имеющие форму словосочетаний со служебным словом (*иван-да-марья*).
8. Сложные субстантивированные прилагательные (*военнопленный, глухонемой, особоуполномоченный*).
9. Сложные существительные с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола (*косисено, сорвиголова*).

¹³⁵ Написание существительных с первой частью *пол* (*пол-лимона, пол-арбуза, пол-дыни*) является частью общего правила, касающегося всех частей речи, и традиционно формулируется отдельно.

1. Сложносокращенные существительные

П р а в и л о. Сложносокращенные существительные пишутся **слитно**, напр.: *блокпост*¹³⁶, *бортпроводник*, *бортврач*, *бортинженер*, *бухучет*, *ветсаннадзор*, *вещмешок*, *взрывпакет*, *взрывснаряд*, *газлифт*, *главбух*, *госзаказ*, *депкорпус*, *детсад*, *дипкорпус*, *домработница*, *драгметаллы*, *драмкружок*, *жилилощадь*, *завскладом*, *заградотряд*, *земснаряд*, *инвалюта*, *индпошив*, *канцтовары*, *кибермашина*, *кожизделие*, *молзавод*, *натуроплата*, *пионервожатый*, *спортивныйинвентарь*, *травмпункт*, *туроператор*, *физкультминутка*, *шефмонтаж*, *штрафзона*, *штрафстоянка*, *юннат*.

И с к л ю ч е н и я ¹³⁷: пишутся через **дефис** следующие ¹³⁸ сложносокращенные существительные: *кают-компания*, *культур-менеджер*, *масс-старт*, *масс-спектр* (и производные), *почт-директор*, *пресс₂-...* (*пресс-бюро*, *пресс-конференция*, *пресс-релиз*, *пресс-центр* и др.), *риелт-бюро*, *соц-арт*, *социал-...* (*социал-демократ*, *социал-патриот*, *социал-революционер*, *социал-реформатор*, *социал-шовинизм* и др.), *стрип-...* (*стрип-бар*, *стрип-балет*, *стрип-клуб*, *стрип-танцовщица*, *стрип-шоу*), *физкульт-привет*, *физкульт-ура*, *эротик-шоу*, *этикет-пистолет*, *этикет-лента*, *этикет-принтер*, *яхт-гавань*, *яхт-клуб*.

О п р е д е л е н и е: сложносокращенным называется сложное существительное, образованное без соединительной гласной, в котором усечение одной или обеих его частей осуществляется безотносительно к морфемному членению слова.

П р и м е ч а н и е 1. Сложносокращенные слова следует отличать от графических сокращений типа *н.э.*, *т.е.*, *и т.д.*, *и др.*, *и т.п.* Графические сокращения при чтении «расшифровываются», например *н.э.* читается как «наша (новая) эра». К графическим сокращениям относятся и написания типа *зам. директора*, *зав. сектором*, сложносокращенными словами являются написания *замдиректора*, *завсектором*, *завклубом*.

П р и м е ч а н и е 2. В словах *конференц-зал*, *аудиенц-зал* первая основа является усеченной (ср. *аудиенци-я*, *конференци-я*, *конференци-онный*), но эти слова не принято относить к сложносокращенным. Исторически это объясняется тем, что они появились в результате заимствования, а не образовались в русском языке. Однако на синхронном уровне это является формальным ограничением определения. Также не считают

¹³⁶ Подчеркнутые слова имеют двоякую лингвистическую интерпретацию, см. об этом в комментарии ниже.

¹³⁷ В рубрику «Исключения» помещаются отдельные слова, в рубрику «Исключение-подправило» – группы однотипных слов, написание которых противоречит сформулированному правилу.

¹³⁸ При установке на исчерпывающий характер списков исключений авторы все же не берут на себя смелость считать эти списки окончательными.

сложносокращенными все слова с первой основой слов на *-ия*, *-ий*, *-ие* и соединительной гласной, в которых гласная *и* усечена, например: *анархия* – *анархо-синдикалист*, *монархия* – *монархофашист*.

Комментарий 1. Первая часть сложносокращенного слова может представлять собой часть основы (*воентехник*, ср. *военн-ый*; *теорфизика*, ср. *теоретическ-ий*), часть корня (*индпошив*, ср. *индивиду-альный*), может быть равна корню (*драмкружок*, ср. *драм-а*) и при этом может совпадать по внешнему облику с отдельным словом (*взрывпакет*, *домработница*, *спортивный инвентарь*). В случае совпадения первой части с отдельным словом имеет место формальное неразличение сложносокращенного слова и сложного слова, состоящего из частей – самостоятельно употребляющихся существительных, ср., например, *спортклуб* и *джазклуб*, *туроператор* и *интернет-провайдер*. Для некоторых слов возможна двоякая словообразовательная мотивация: *спортклуб* – это и спортивный клуб и клуб для занятий спортом, *пионервожатый* – пионерский вожатый и вожатый пионеров, *томат-паста* – томатная паста или паста из томатов, *допинг-контроль* – допинговый контроль и контроль допинга и т.д. и т.п.

Слова данного типа относятся к переходным явлениям между аббревиацией и словосложением и, как и многие другие переходные явления, по-разному квалифицируются разными исследователями. И хотя определение аббревиатур, к которым относят и сложносокращенные слова («Аббревиатуры – это существительные, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, неусеченным словом. Они составляют следующие структурные типы. ... 4) Аббревиатуры из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом: *запасные части* – *запчасти*, *роддом*, *оргработа*, *гострудсберкасса*) [РГ 1980: § 588]), не говорит явно о допустимости «материального» совпадения первой части со словом, в дальнейшем авторы грамматики явно допускают такое совпадение. Так, они пишут: «§ 589. Ряд явлений в системе словообразования существительных содержит признаки как аббревиации, так и словосложения. 1) Большая группа аббревиатур 4-го типа (см. § 588), представляющих собой сращение сочетаний прилагательного с существительным, первый (сокращенный) компонент которых является целой основой: *пионерлагерь* (*пионер* и *пионерский лагерь*), *бортмеханик* (*борт* и *бортовой механик*), *кожизделия* (*кожа* и *кожевенные изделия*), *спортплощадка* (*спорт* и *спортивная площадка*), *стенгазета* (*стена* и *стенная газета*), *стройматериалы* (*строить* – *строят* и *строительные материалы*). Такие аббревиатуры не могут быть строго отграничены от сложных существительных с нулевым интерфиксом

(см. § 585, п. 8е)». Такая трактовка принималась не всеми авторами. Так, К.И. Былинский, Н.Н. Никольский различают «сложные сокращенные слова всех типов образования: СССР, ПОРП, МТС, ВЦСПС, БСЭ, дзот, вуз, стенгазета, зарплата, стройматериалы, спецодежда, политэкономия, косомол, комсомольский и т.д.» и «Некоторые сложные существительные, образованные без соединительной гласной и составленные из сочетания слов подчиняющего и подчиненного: блокнот, квинтэссенция, утильсырьё, кольчугалюминий, бортмеханик, бортрадист, натюрморт, бельканто, метрдотель, факсимиле» [Былинский, Никольский 1970: 47]. Трактовка слова как сложносокращенного или сложного зачастую представляет собой результат индивидуальной лингвистической интерпретации, основывающейся на словообразовательных связях слова, традиции его понимания, истории бытования и этимологии. Например, обе первые части слов *блокнот* и *блок-пункт* соотносятся со словом *блокирующий*, однако первое слово скорее воспринимается как сложносокращенное, а второе – как просто сложное. Можно предположить, что решающим фактором в данном случае оказывается закрепившееся написание: слитно написанное слово «прочитывается» как сложносокращенное, а написанное с дефисом – как сложное существительное с первой частью, совпадающей с самостоятельным словом (см. ниже п. 3.3). Возможность двойкой лингвистической трактовки одних и тех же слов проявляется на письме в виде сосуществующих узуальных вариантов и даже различных нормативных вариантов в словарях. Так, РОС рекомендует дефисное написание слова *блок-аппарат* (ср. *блок-пункт*), а «Толковый словарь иноязычных слов» Крысина рекомендует слитное написание *блокаппарат* (ср. *блокнот*).

Комментарий 2. Языковая ситуация последних десятилетий характеризуется значительной активизацией процесса появления новых слов. Слова приходят и пополняют словообразовательные гнезда. Пишущий оказывается в ситуации, когда он не может опереться ни на историю бытования слова, ни на словообразовательные связи. Например, *турпоход*, *турпоездка* традиционно трактуются как сложносокращенные слова, полученные из сокращения прилагательного *туристический* и существительных *поход* и *поездка*. Однако в последние десятилетия получило распространение слово *тур* в значении «турне, путешествие», поэтому слова, появившиеся в это время, воспринимаются не как сложносокращенные, а как сложные слова с первым элементом, совпадающим со словом, а такие слова пишутся с дефисом. Поэтому в практике письма возникают написания типа *тур-менеджер*. Еще пример. «Старые» слова с первой частью *эконом*, понимаемой как сокращение слова *экономический* в знач. «относящийся к экономике, связанный с экономикой», пи-

шутся слитно и естественно воспринимаются как сложносокращенные – *экономгеография, экономполитика, экономразвитие*. В РОС 2005 к ним добавилось слово *экономкласс*, в котором первая часть мотивируется скорее словами «экономия» и «экономный», а не «экономический». Его написание уже колеблется в узусе – частотно встречаются дефисные написания *эконом-класс*. В написании вновь возникающих слов, в которых первая сокращенная часть расшифровывается уже как «относящийся к уровню экономкласса», т.е. «бюджетный = экономный, малозатратный» – *эконом-такси, эконом-парикмахерская, эконом-сервис, эконом-панель* – сегодня явно преобладает вариант с дефисом.

Приведенные выше слова, в которых первая часть материально совпадает с отдельным полным словом (*спорт, тур, взрыв, эконом*) можно было бы рассматривать не как сложносокращенные, а как сложные слова по правилу 3.3. (см. ниже). Однако от такого шага удерживает не только распространенность традиционной трактовки некоторых из этих слов как сложносокращенных, но и то обстоятельство, что для упомянутого правила эти и им подобные слова будут являться исключениями. В этом случае количество исключений увеличивается и границы правила размываются. Другая возможность – вывести слова этого типа из зоны действия правила, признав, что их написание можно определить только по словарю, тем более что сами нормализаторы все больше закрепляют дефисное написание. Однако представляется более перспективным оставить возможность для постепенного перехода к слитному написанию.

2. Существительные с соединительными гласными

П р а в и л о. Сложные существительные с соединительными гласными *о* или *е* (а также гласными *а, и, я*¹³⁹ на стыке корней) пишутся слитно, напр.: *паровоз, бактерионоситель, птицеферма, вишнеслива, волколис, религиоведение, музееведение; сорокалетие, вертихвостка, семьяпочка.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 1. Пишутся через **дефис** существительные, называющие сложные единицы измерения¹⁴⁰, напр.: *вагоночас, машино-место, норма-смена, судо-день, сило-рейс, тонно-миля*, но: *трудодень, трудочас, тоннажесутки.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 2. Пишутся через **дефис** существительные, называющие промежуточные части света, напр.: *северо-запад, юго-восток, юго-юго-запад.*

¹³⁹ О правиле выбора соединительной гласной см. [ОРОСС 2015: 546–547].

¹⁴⁰ Простые единицы измерения обозначают количество единиц измерения – *килограмм* («тысяча грамм»), *гигакалория, миллилитр* – и пишутся по правилу, т.е. слитно.

И с к л ю ч е н и я. Пишутся через **дефис** следующие существительные с соединительной гласной: *анархо-панк, анархо-синдикализм, анархо-синдикалист, анархо-терроризм, видео-арт, греко-латинизм, монголо-татары, мажоро-минор, перекати-поле, славяно-русизм, татаро-монголы, угро-финны, финно-угры, фото-арт.*

П р и м е ч а н и е. В современных текстах, словарях и энциклопедиях наблюдается вариативность в написании сложных существительных, указывающих на национальность или принадлежность какой-либо социальной группе, например: *галло(-)римляне, италло(-)римляне, италло(-)швейцарцы, германо(-)швейцарцы, франко(-)швейцарцы, балто-финно-славяне, шведо(-)финны, англо(-)канадцы, англо(-)американцы, афро-американцы.* К сожалению, лишь немногие слова этого типа отмечаются в академическом РОС, однако для всех включенных в него подобных слов рекомендуется слитное написание, напр.: *англосаксы, балтославяне, грекокатолики, евроазиаты* (кроме *финно-угры* и *татаро-монголы*). Согласно правилу все слова с соединительной гласной должны писаться слитно.

Комментарий 1. К соединительным гласным в школьной традиции относят обычно лишь гласные **о** и **е** (*водомер, грузоподъемник, грязелечебница, мореплаватель, воздухоплаватель*), та же точка зрения в [Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1994: § 40; Валгина, Светлышева 1993: 52–53; Кайдалова, Калинина 1998: 99 и др.]. РГ 1980 к соединительным гласным (в терминологии РГ 1980 – интерфиксам) относит также гласные **и**, **а(я)** (т. I, § 585). Гласная **и** выступает в словах с первой частью, производной от числительных (*пятиборец, осьминог*, кроме *трезубец, треножник, треуголка, треугольник, тренога, трех*), от глагола (*болиголов, вертишейка, вертихвостка, вырвиглаз, горицвет, держидерево, косисено, скопидом, сорвиголова, шумиголова*) и некоторых других (*дозиметр, велосиметр, велосипед*). Гласная **а(я)** выступает в словах с первой основой *сорока, полтора, полтораства, себя* и в словах с основой на *-мя* (кроме *знаменосец*¹⁴¹, *пламегаситель, сороконожка, сорокоуст*).

Комментарий 2. Иногда сложно определить, принадлежит ли конечная гласная **о** или **е** корню или является соединительной гласной. Так, например, в слове *мореплаватель* выделение именно соединительной гласной в сложном слове, а не понимание его как сложения с первым словом на *-е*, выявляется на основе сравнения с другими типами основ в данной модели, например, ср. *воздухоплаватель*. Для несклоняемых слов с корнем на *-е, -о* типа *кофе, кино* академическая грамматика предлагает двоякую трактовку конечной гласной: «Интерфикс *-о(-е)* совмещается

¹⁴¹ Слово можно трактовать и как результат наложения совпадающих слогов (знаменосец) при основе с наращением *-ен-* и соединительной гласной *-о-*.

с финалью основ несклоняемых слов на гласную (*радиорубка, метро-мост, киномеханик, кофеварка, вездеход*) и усеченных основ на гласную (*телепередача, мотобол, стереовидение*)» [РГ 1980: § 585 прим. 2]. В то же время первая часть *соло* в слове *соло-вексель* может интерпретироваться как отдельное слово без соединительной гласной [Правила 2006: § 120], хотя значение всего слова *соло-вексель* – «единичный вексель» – вполне позволяет рассматривать *о* как соединительную гласную (корень *сол-* со значением «единичный, один»), ср. однокоренные слова *солист, солировать, сольный, сольник*. Поскольку слова данного типа являются переходными явлениями в языке, они неоднозначно трактуются исследователями и носителями языка, что приводит к возникновению разных написаний сложных слов с одной и той же первой частью, таковы, например, современные разнонаписания: *кофезаменитель, кофемашина, кофемейкер* и *кофе-брейк, кофе-пауза, кофе-порошок; эхокардиограмма, эхолокация, эхолот* и *эхо-импульс, эхо-камера, эхо-метод*. Как и в случае со сложносокращенными словами, возможность двоякой трактовки приводит не только к узуальной вариативности, но и к различной кодификации в словарях, ср.: *эхо-волна, эхо-резонатор, эхо-сигнал* (РОС 2005) и *эховолна, эхорезонатор, эхосигнал* в «Толковом словаре русского языка» под ред. Н.Ю. Шведовой (2007) и в РОС 2012.

Комментарий 3. Иногда вызывает затруднение определение статуса второй части слова: является ли она корнем или суффиксом. Слова со второй частью *-ификация* не считаются сложными (в пособии [Валгина, Светлышева 1993: 53]), а в [РГ 1980: § 962] считаются. Вторая часть на *-оид (-ейд)*, *-оидальный (-ейдальный)*: *ромбоид, дифтонгоид, европеоид, металлоид, кристаллоид, коллоид, параболоид, целлулоид, гуманоид, негроид, эллипсоид, трапецоид; ромбоидальный, циклоидальный, сфероидальный, синусоидальный, трапецеидальный* (*е* после *ц*) в РГ 1980 трактуется как суффикс [РГ 1980: §§ 400, 619, 622], хотя признанию за компонентами *-оид-*, *-оидальн(ый)* статуса суффиксов иногда мешает этимология, так как вторая часть восходит к самостоятельному греческому слову *eidos* «вид». Трактовка компонентов *-лог, -граф, -дром, -ман, -фил, -фоб* и др. не вызывает разногласий – все они считаются связанными корнями.

3. Сложные существительные без соединительной гласной, сочетания с приложением и неизменяемым определением

3.1. Правило. Сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, пишутся слитно, напр.: автовокзал, зооотель, метеостанция, эндоскопия. Примеры таких первых ча-

стей: *авиа, авто, агро, акро, антропо, астро, аэро, бальнео, бати, био, варио, вело, гекто, гелио, гео, гетеро, гигро, гомо, дека, деци, зоо, изо, инфра, кило, кино, макро, мега, мета, метео, микро, милли, мото, мульти, нано, нейро, нео, орто, палео, пара, пери, поли, прото, санти, теле, экзо, эко, эндо.*

Исключение-подправило 1. Пишутся через **дефис** существительные, называющие сложные единицы измерения, напр.: *авто-час, машино-место.*

Исключение-подправило 2. Пишутся через **два дефиса** сложные существительные с первой частью, иноязычной по происхождению, оканчивающейся на гласную и самостоятельно не употребляющейся, и со второй частью, пишущейся через дефис, напр.: *теле-пресс-конференция, теле-ток-шоу.*

Исключения. Пишутся через **дефис** следующие существительные: *ава-перец, агни-йога, альма-матер, ашихара-карате, вице-... (вице-консул, вице-президент), дата-центр, кане-корсо, копи-арт, луна-парк, люля-кебаб, мецца-воче, нано-арт, реди-мейд, синти-поп, ски-сервис, ски-кросс, ски-стоп, ски-тур, ски-альпинизм (хотя скиборд, скийоринг, скисёрфинг), фата-моргана, хеви-метал, хеппи-энд, хмели-сунели, фриджаз (хотя фристайл, фридайвинг).*

Примечание. Традиционно относимые к этой группе *вело, гомо, теле* в современном русском языке могут рассматриваться и как членимые, состоящие из корня и соединительной гласной, поскольку появились слова *велик, телик, гомик*, что позволяет выделить корни *вел, тел, гом* и продуктивный суфф. *-ик-*. Слитное написание этих компонентов со второй частью определяется, таким образом, двумя правилами (2 и 3.1).

Комментарий 1. Обычно к данному правилу относят и многие другие иноязычные компоненты на гласные, например: *бензо, вибро, космо, психо, фоно, фото.* Однако в этих компонентах легко выделяется соединительная гласная (ср. *бензин, вибрация, вибрировать, космический, психический, психастения, фонить, фотка* и т. д.), поэтому они объясняются правилом о написании слов с соединительной гласной (2). Принятое в ряде работ (например, в [Правила 2006]) включение компонентов с соединительной гласной в общий перечень первых иноязычных частей на гласную, с одной стороны, позволяет не выделять корень, т.е. упрощает задачу, но с другой стороны, увеличивает список первых иноязычных частей, смешивая разнородные явления и делая его необозримым. (Можно было бы признать эти слова пишущимися по двум правилам: это будет методически удобно, хотя лингвистически и не совсем корректно.)

Комментарий 2. Приведенная формулировка правила отличается от формулировок, содержащихся и в [Правила 1956], и в [Правила

2006], и во многих учебниках, тем, что в неё введено указание на неупотребляемость первой части в качестве отдельного слова. В [Правила 1956] содержится перечисление некоторых первых частей сложных слов без какой-либо характеристики. В [Правила 2006] они также не получают никакой лингвистической характеристики. В нашем случае понятие первой части уточняется – ограничивается несколькими признаками (финаль на гласную, иноязычность, отдельная неупотребляемость), что позволяет не применять его к словам *макси, мини, миди, ультра*, а также ко многим другим самостоятельным иноязычным словам с финалью на гласную (типа *аудио, видео, диско, медиа, порно, радио*, см. правило 3.3., искл. 2).

3.2. П р а в и л о. Написание сложных существительных с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную определяется по орфографическому словарю.

С **дефисом** пишутся, например, *ар-нуво, арт-проект, аудиенц-зал, айс-ревью, биг-бэнд, биг-бит, бич-волей, бом-брамсель, бэк-вокал, бэк-офис, бэрбоут-чартер, брам-рей, брам-стенгга, вант-путенс, вант-трос, воленс-ноленс, воутинг-трест, гафель-гардель, глиттер-рок, гоф-маршал, гран-па, Гран-при, грин-карта, грот-мачта, гуд-бай, да-лай-лама, данс-группа, дресс-код, камер-лакей, карт-блани, киндер-сюрприз, кол-центр, конференц-зал, краш-тест, лейб-гвардия, мюзик-холл, нон-фикшен, обер-аудитор, секир-башка, секунд-хенд, секунд-майор, софт-рок, сплит-система, статс-дама, стоун-терапия, тач-панель, ток-шоу, штабс-капитан.*

Слитно пишутся, например, *арккосинус, аутсайдер, бейсбол, бельканто, бельэтаж, бигмак, бизнесумен, бизнесмен, бичбол, бойскаут, бойфренд, бонтон, брендвахта, брендмейстер, бультерьер, бундесбанк, бэкграунд, бэкслеш, бэкхенд, ватерлиния, ватерполо, вахтпарад, виндроуэр, виндсерфинг, гакблок, гандбол, гауптвахта, герольдмейстер, гранпасьянс, грейпфрут, киндербальзам, культуртрегер, обертон, пакетбот, секундаккорд, софтбол, таунхаус, фельдмаршал, фастфуд, фейсконтроль, хавкорт, чайнворд.*

Примечание. В группе слов, написание которых определяется не правилом, а словарем, регулятором написания, ограничивающим орфографический хаос, становится влияние ближайшего прецедента. Для сложных слов это влияние слов с той же первой или второй частью. Группы слов с одинаковой первой или второй частью стремятся к единообразному написанию. Так, все слова на *арт* пишутся с дефисом: *боди-арт, бук-арт, комикс-арт, мейл-арт, нейл-арт, соц-арт, спрей-арт*. Группы, в которых зафиксировано разное написание слов с одинаковыми

элементами, чаще всего в практике письма испытывают значительные колебания в написании. Так, слова со второй частью *-терьер*, пишутся слитно и через дефис: *бультерьер, питбультерьер, скотчтерьер, тойтерьер, фокстерьер, эрдельтерьер – бедлингтон-терьер, бордер-терьер, вестхайленд-терьер, йоркшир-терьер*. В практике письма, в энциклопедиях написания пород собак иногда варьируются, ср. *вельш-терьер* и *вельштерьер*.

Комментарий. Данное правило представляет собой тот фрагмент лексического состава сложных существительных, который орфографически описывается не конкретным правилом в строгом смысле этого слова, а по существу множеством индивидуальных правил, установленных для каждого слова в отдельности. Это то, что в различных источниках называют «традиционным написанием слов», «написанием по словарю», «словарным порядком» определения написания, «индивидуальными орфографическими нормами» [Иванова 2007: 161–162]. В [Правила 1956] указание на наличие слов, написание которых описывается не правилами, а словарем, содержится среди общих правил слитного и дефисного написания, а не в разделе о сложных существительных и включает указание на иноязычный характер слов: «Написание слитное и через дефис сложных иноязычных слов устанавливается в словарном порядке» (§ 76). Авторы справочника [Правила 2006], напротив, посвящают таким словам отдельный параграф, но без указания на иноязычность лексики (§121). Если в [Правила 1956] формальные признаки существительных вообще не указывались, а [Правила 2006] выделяют «словарные слова» как остаток от всех тех, написание которых поддается регулированию правилами (ср.: «...во всех прочих случаях (не охваченных § 119–120) слитное или дефисное написание существительных регламентируется в словарном порядке» [Правила 2006]), то предлагаемое правило (3.2) впервые приводит те существенные языковые показатели, которые специфичны для слов, пишущихся по словарю: 1) первая часть слова имеет финаль на согласную, 2) одна или обе (редко – три) части слова отдельно не употребляются.

Учебники и пособия по орфографии по-разному отражают саму проблему сосуществования двух типов написаний – по правилам и по словарю, а также объем словарного материала. В [Кайдалова, Калинина 1983] говорится о слитно пишущихся «сложных терминах» без соединительной гласной типа *бильдаппарат, вакуумприбор, бормашина*, правописание которых определяется по словарю (§ 40, примечание с. 92); пособие [Валгина, Светлышева 1993: 62] отмечает отсутствие «единства написания» многих заимствованных слов, но при этом не ссылается на словарь; справочник Розенталя [Розенталь, Джанджакова, Кабанова

1994: 42], отмечая колебания «между слитным и дефисным написанием слов иноязычного происхождения» (*крепдешин – креп-жоржет*), вовсе не указывает на словарный характер многих написаний; «Новый справочник» И.Б. Голуб представляет проблемы орфографии сложных существительных в столь редуцированном виде, что в нем аспект словарного регулирования их написаний не упоминается вообще [Голуб 2008].

3.3. П р а в и л о. Сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняются, пишутся через дефис, напр.: *агент-банк, альфа-частица, атташе-кейс, аудит-контроль*¹⁴², *баба-яга, барокко-рок, бас-гитара, бета-распад, бизнес-партнер, бизнес-тур, блок-аппарат, блок-диаграмма, вакуум-аппарат, вектор-функция, ВИП-зал, вираж-фиксаж, гала-концерт, гамма-телескоп, генерал-директор, гольф-клуб, грамм-молекула, гриль-бар, дансинг-зал, дельта-импульс, джаз-группа, диван-кровать, дизайн-модельер, диско-бар, допинг-контроль, драп-велюр, дубль-дизель, жар-птица, жокей-клуб, икс-лучи, имидж-проект, индекс-шифр, интернет-магазин, кран-балка, крафт-бумага, крем-пудра, крем-сода, кремень-баба, креп-жоржет, луна-парк, лор-терапия, лор-врач, люмпен-пролетариат, макси-юбка, миди-юбка, мини-юбка, модерн-танец, национал-социалист, радикал-социалист, пальто-пелерина, реглан-рукав, унтер-офицер, флигель-адъютант, фронт-офис, шеф-повар, штаб-квартира, шоу-бизнес.*

И с к л ю ч е н и я. Пишутся **слитно** некоторые сложные существительные, состоящие из основ, совпадающих с самостоятельно употребляющимися существительными, напр.: *азотфиксатор, альфатип, бормашина*, слова с первой частью *блиц* (*блицопрос, блицтурнир* и др.), *блокпост* (хотя *блок-пункт* и др.), *борт...* (*бортврач, бортжурнал, бортинженер, бортмеханик, бортпроводник, бортпроводница, бортрадист* и др.), *взрывпакет, взрывснаряд, вымпелфал, дельтаклуб, дельтаплан, дельтапланерист, дельтапланеризм, домработница, импульстерапия, кофезаменитель, кофемашина*¹⁴³, *лотаппарат, лотлинь, люфтпауза, миттельшнауцер, моторвагон, планкарта, прессишпан, саквоаяж, саксгорн, саундтрек* (хотя *саунд-дизайн, саунд-поэзия* и др.), *скейтборд, спорт...* (*спортзал, спортивинventарь, спортиндустрия, спорткар, спортклуб, спортсекция* и др.), *стритрейсер, стритрейсинг, тралбот, тур...* (*турагентство, турменеджер, туроператор, турпоездка, турфирма* и др.),

¹⁴² Подчеркнутые слова допускают двоякую лингвистическую трактовку – как сложные и как сложносокращенные, см. об этом подробнее в комментарии к п. 1.

¹⁴³ См. комментарий 2 к п. 2 на с. 164–165 данного издания.

утильбаза, утильзавод, утильприемка, утильсырьё, фальцанпарат, фокстерьер, фронтпроекция, центрфорвард, четвертьфинал, шефмонтаж, шлюпбалка, шоумания, штормтрап, штрихкод, штрихкодирование, штрихпуктир, электронвольт, ялбот.

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 1. Пишутся **слитно** сложные существительные, являющиеся названиями химических соединений, напр.: *бромкамфора, хлорвинилэтил, этиленгликоль.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 2. Пишутся **слитно** сложные существительные, состоящие из двух основ, совпадающих с самостоятельно употребляющимися существительными, первая основа которых кончается на гласную, а именно: *аудио..., видео...* (кроме *видео-арт*), *медиа..., порно..., радио..., ретро..., фото...* (кроме *фото-арт*).

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 3. Пишется **раздельно** сочетание двух нарицательных существительных, выражающих более общее и более частное понятие, напр.: *рыба треска, минерал лазурит, март месяц.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 4. Пишутся **раздельно**: а) сочетания названий нот с названиями тональностей (*до мажор, ми минор*), б) сочетания со словами *товарищ, господин, наш (ваши) брат, государыня*, в) слова *отец, мать, матушка* в сочетаниях *отец настоятель, мать настоятельница, матушка игуменя.*

О п р е д е л е н и е . Приложением называется определение, выраженное именем существительным.

Комментарий 1. [Правила 1956], учебники и многие справочники прошлых лет рекомендуют раздельное написания сочетаний с предшествующим приложением. Но за прошедшее время практика письма изменилась: через дефис стали писаться и препозитивные и постпозитивные приложения. Эту практику письма отражают современные школьные учебники¹⁴⁴, последние академические правила [Правила 2006], другие лингвистические работы [Лингвистические основы кодификации 2009: 72].

Комментарий 2. Иногда в определение приложения включают требование согласованности по падежу между определяемым и определением, то есть к приложениям относят только склоняющееся в данном сочетании слово (*красавица-дочь* – род. п. *красавицы-дочери*)¹⁴⁵. Иногда

¹⁴⁴ «Если одиночное согласованное и определяемое существительные являются именами нарицательными, то они соединяются дефисом» [Бабайцева 1997]. Примеры: *мороз-воевода, береза-свечка, чайки-рыболовы, громада-город*. Примеры из РГ 1980: *инженер-водник, лес-легенда, женщина-космонавт, книга-ветеран, сын-красавец, брат-учитель.*

¹⁴⁵ «Выраженное согласованным существительным определение принято называть **приложением**» [РГ 1979: 800]; «Существительное-приложение согласуется с определяемым словом в падеже» [РГ 1980: т. II, с. 58]. «Приложение – определение, выражен-

же это требование не включается в определение, тогда к приложениям относят и не склоняющиеся в данном сочетании существительные (*чудо-богатырь* – род. п. *чудо-богатыря*, *бой-баба* – род. п. *бой-бабы*)¹⁴⁶. В справочнике [Кайдалова, Калинина 1998: 100] среди сложных существительных приводятся примеры типа *дом-музей*, *кафе-кондитерская*, *школа-интернат*, *вагон-выставка*, *вагон-ресторан*, *завод-автомат*, *село-усадьба*, *избушка-временка*. В других учебниках эти и подобные единицы характеризуются как сочетания существительных с приложением. Такое расхождение в понимании языковой сущности единиц (при их однотипном орфографическом оформлении) обусловило наш подход – объединение в одном правиле проблем написания сложного существительного и сочетания существительного с приложением, поскольку для правописания данное различие не является содержательным.

Комментарий 3. Иногда выделяют особую группу исключений: «Не присоединяется дефисом приложение, обозначающее национальность и местожительство <...> *немец лакей*, *мальчик эвенк*, *цыганка старуха*, *земляки свердловчане*, но если первое существительное является субстантивированным прилагательным, то дефис ставится (чтобы избежать двоякого толкования текста): *учащиеся-англичане*, *рабочие-итальянцы*, *нищий-француз*» [Кайдалова, Калинина 1998: 101]. Однако изучение практики письма позволяет утверждать, что и сочетания типа *англичанин(-)мудрец* чаще пишутся через дефис, например: *И через немца-переводчика объявили, что мальчиков расстреляют; Фигуристы-французы всегда отличаются эмоциональностью катания; В отряд испанцев каким-то чудом затесался англичанин-пират; К нам присоединился эксцентричный богач-англичанин*. Ср. примеры из [Розенталь 1985: 102–103]: *немец-путешественник*, *учитель-француз*.

Комментарий 4. Группа исключений, в которую входят сочетания, обозначающие родовое и видовое понятие, отмечается практически всеми справочниками. Иногда она ограничивается природными объектами [Правила 2006: 127]. Говоря о соотношении «род – вид», авторы приводят примеры слов, выражающих более дробное членение на виды и подвиды, например: *антилопа сайга* [Кайдалова, Калинина 1998], *попугай какаду*, *обезьяна макака*, *газ углерод*, *нитки мулине*, *застежка «молния»*, *ткань бостон*, *леденцы монпансье*, *суп харчо* [Розенталь

ное именем существительным, как правило, согласованное с главным словом в падеже] [Юминова 2008: 9].

¹⁴⁶ «Приложение – <...> определение, выраженное именем существительным. <...> Связь между определяемым и определяющим при П. может быть более или менее слитной. В случае наибольшей слитности П. (обычно препозитивное) теряет способность к падежному изменению и ведет себя как часть сложного слова: «царь-девица», «жар-птица» [ЛЭС 1990].

1985: 103]. При этом отмечается дефисное написание для многих слов, в которых «вторая часть не служит самостоятельным видовым обозначением». Действительно, реальное написание слов этого типа сильно колеблется, но все больше устанавливается дефисное написание при описании подвидов, даже если вторые части могут употребляться самостоятельно в том же значении, например, *дельфин-афалина* (=афалина), *антилопа-сайга* (=сайга). Поэтому в п. 4 исключений из данного правила были оставлены именно словосочетания, выражающие отношения «род – вид», хотя в реальной речи они встречаются довольно редко (ср. *Жила-была в море рыба треска*; «*Меркнут знаки Зодиака / Над просторами полей. / Спит животное Собака, / Дремлет птица Воробей...*» (Н. Заболоцкий) – **В лесу растут деревья дубы*; **мебель стол*).

3.4. П р а в и л о. Сочетания с постпозитивным неизменяемым определением, выраженным существительным или прилагательным, пишутся раздельно, напр.: *платье мини, юбка макси, кофе глясе, конфеты ассорти, котлеты де-воляй, куры гриль, сумка клатч, суп харчо, стиль либерти, бумага верже, нитки мулине, купальник бикини, шляпа сомбреро, цирк шапито, ресторан бистро, дети индиго, стиль кантри, шоу латино, язык хинди, время пик, час икс, идея фикс.*

Исключения. Пишутся через **дефис** следующие сочетания с постпозитивным неизменяемым определением: *бас-буфф, бас-профундо, девушка-кокни, жилетка-болеро, задача-максимум, задача-минимум, крем-фреш, креп-гофре* (хотя *юбка гофре*), *кросс-кантри, лётчик-камикадзе, опера-буфф, программа-максимум, программа-минимум, ресторан-кабаре, суп-пюре, театр-буфф, театр-варьете, театр-кабаре, шкаф-купе.*

И л л ю с т р а т и в н ы й м а т е р и а л – слова, частотно выступающие в роли постпозитивного неизменяемого определения:

альпари, апплике, брутто (*брутто-оборот, брутто-прибыль, брутто-тонна – вес брутто, масса брутто*), *гала* (*концерт гала*), *ин-кварти, ин-октаво, ин-фолио* (*книга ин-фолио*), *микст* (*микст-инфекции, микст-зона – игра микст, вагон микст, класс микст*), *нетто* (*нетто-оборот, нетто-экспортер, нетто-продажа – масса нетто, вес нетто, баланс нетто*), *онлайн* (*онлайн-опрос – общение онлайн*), *плаке* (*посуда плаке*), *травести* (*травести-артисты – роль травести*), *трико, факсимиле*;

языки: *банту, галла, гуарани, кикуйю, коми, манси, маори, маратхи, мунда, пали, пехлави, пушту, суахили, телугу, урду, фарси, хинди, хиндустани, эсперанто*;

народности: *азанде, гаро, ибанаги, иджо, комо, лаху, лису, непали, сиу, тулу, эве*;

цвета: индиго, маренго, металлик, мокко, терракот, хаки, экрю, электрик;

стили: ампир, граффито (сграффито), граффити (граффити-художник – фото граффити, рисунок граффити), кантри, либерти, модерн, неодада, попурри, ретро, рококо, сафари, техно, этно, фэнтези, шератон;

одежда, ткани: букле, клёш, гофре, реглан, плиссе, галифе, апаши, джерси, пике, стретч (джинсы стретч);

кулинария: глясе (кофе глясе), латте, ристретто, моккачино, провансаль, харчо, фри (картофель фри), сопе (баклажаны сопе), безе (пирожное безе), гриль (гриль-аппарат – куры гриль), карри (приправа карри), пашот (мясо пашот);

музыкальные термины: анданте, андантино, ажитато, аллегретто, аллегро, анимато, аппассионато, вибрато, виваче, граве, кантабиле, ларгетто, ларго, легато, ленто, маэстозо, меццо, модерато, остинато, пиано, пианиссимо, пикколо, пиццикато, пиччикато, престиссимо, престо, ритенуто, стаккато, стретто, sforцато, форте, фортиссимо.

П р и м е ч а н и е. В практике письма существует значительное колебание в написании слов с ясно определяемыми отношениями «вид – подвид», ср. *шляпа-канотье, шляпа-сомбреро* и *шляпа канотье, шляпа сомбреро, шкаф-купе* и *шкаф купе*. Это колебание находит отражение и в словарных кодификациях, например, в своем словаре З.Н. Потапурченко рекомендует дефисное написание *суп-харчо* [Потапурченко 2000б]. Несмотря на эти колебания в данном правиле рекомендуется раздельное написание на основании несомненных случаев типа *переменная икс, час пик*.

3.5. П р а в и л о. Сочетания с препозитивным приложением и несклоняемым главным словом пишутся через дефис, напр.: *балет-ревью, бард-кафе, бизнес-леди, рок-кафе, дизайн-бюро, каное-поло, меццо-сопрано, мотор-шоу, файер-шоу* (и др. слова со второй частью *-шоу*), *салон-ателье, томат-пюре, шерри-бренди*.

Комментарий к правилам 3.1 – 3.5.

В [Правила 1956] содержится такая формулировка: «Пишутся через дефис: 1. Сложные существительные, имеющие значение одного слова и состоящие из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных *о* и *е*, например: а) *жар-птица, бой-баба, дизель-мотор, кафе-ресторан, премьер-министр, генерал-майор, Бурят-Монголия* (при склонении изменяется только второе существительное); б) *изба-читальня, купля-продажа, паинька-мальчик, пила-рыба, Москва-река* (при склонении изменяют-

ся оба существительных)» [Правила 1956: § 78]. Среди предложений, высказанных в ходе дискуссий 1954–1955 и 1962–1964 гг., было и такое – обобщающее по сути языковой материал, регулируемый данным правилом: «Образования этого типа (т. е. сложные существительные, состоящие из двух самостоятельно употребляющихся компонентов) писать через дефис, независимо от того, склоняется ли только второй или оба компонента» [Обзор 1965: 311]. Это предложение, хотя и не вызвало каких-либо возражений, тем не менее так и не получило признания и распространения. В дальнейшем авторы учебников и справочников пошли двумя путями: одни авторы, отказавшись (полностью или частично) от формальных критериев, выделяют разные семантические группы слов¹⁴⁷, другие авторы выстраивают правило на формальном критерии, используя семантические группы в качестве критериев вспомогательных¹⁴⁸. Правила, построенные на семантическом критерии, являются слишком фрагментарными, неполными, в них практически отсутствует такое важное свойство как алгоритмизованность применения. Что касается уточнения формальных критериев, то до сих пор оно касалось только первой части сложных существительных. Но, во-первых, введение в формулировку правила типа склонения первой части самого правила не уточняет, во-вторых, не всегда просто определить, склоняется или не склоняется первая часть¹⁴⁹. Значимым же остается только статус составной части сложного образования как самостоятельного слова, а тип склонения не играет роли в выборе способа орфографической записи.

В предлагаемых выше формулировках правил введено требование склоняемости второй части. Это требование обусловлено необходимостью обеспечить объяснение для разного написания сочетаний типа

¹⁴⁷ Например, в «Словарике школьника» правило сформулировано так: «Сложные имена существительные без соединительных гласных, обозначающие названия механизмов, а также различные научные, технические и общественно-политические термины, принято писать через дефис: <...>. Также пишутся через дефис следующие группы слов: сложные единицы измерения: <...>, составные названия политических партий и направлений, а также их сторонников <...>, названия промежуточных стран света <...>, сложные слова, в которых к основному слову присоединяется слово с оценочным значением: *бай-баба, горе-руководитель, рубаха-парень*, термины, в состав которых входят названия букв» [Грузберг А., Грузберг Л. 2006: 6–7]. Также [Валгина, Светлышева 1993: 59 и сл.].

¹⁴⁸ В [Правила 2006] введено более подробное описание первой части: она характеризуется по параметру склоняемая или несклоняемая, с подтипами: несклоняемая часть выражена 1) несклоняемым существительным типа *кафе*, 2) существительным в им. п. ед. ч. с ненулевым окончанием типа *горе*, 3) существительным в им. п. ед. ч. с нулевым окончанием типа *адрес* [Правила 2006: § 120].

¹⁴⁹ М.В. Панов писал: «Недостатки этого правила в том, что оно <...> требует анализа, склоняется ли первая часть словосочетания, а этот анализ не всегда однозначен» [Панов 2004а: 556].

макси-юбка и *юбка макси*, *реглан-рукав* и *рукав реглан*, *индиго-дети* и *дети индиго*, *брюки-слаксы* и *брюки клёш*. Склоняемость второй части предполагает дефисное написание. Если вторая часть сочетания не склоняется, то надо определить ее роль в сочетании: постпозитивное неизменяемое определение пишется раздельно (правило 3.4), препозитивное при несклоняемом главном слове – дефисно (правило 3.5). При этом несклоняемость как нулевой тип склонения (*меццо-сопрано*) и несклоняемость слова в данном конкретном контексте (*рукав реглан*, *рукава реглан*) не различаются.

В [Правила 2006] о сочетаниях типа *брюки клеш* говорится так: пишутся раздельно «сочетания с неизменяемыми определениями, следующими после существительных, напр.: *юбка плиссе*, *юбка клеш*, *пальто реглан*, *костюм хаки...*» [Правила 2006: 128]. Но остается непонятным, какая языковая сущность стоит за термином «неизменяемое определение»: либо это неизменяемые прилагательные в роли определения, либо несклоняемые существительные в роли определения, то есть приложения. В словарях, действительно, многим словам этого типа приписывается двойная характеристика: *нескл.* и *неизм.* Но данные словарей зачастую существенно варьируются. Так, например, слово *травести* в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка имеет помету неизменяемого прилагательного, а в РОС это и неизменяемое прилагательное, и несклоняемое существительное. Главная же трудность заключается в том, как определить, что мы имеем в данном конкретном случае: неизменяемое прилагательное-определение или несклоняемое существительное-приложение, и соответственно, какое правило применить. Например, сочетание *брюки клеш* может быть разобрано синтаксически как сочетание существительного с приложением (так как *клеш* может быть существительным, например: *носить клёш*, *клёш не всем идет*) и тогда должно писаться через дефис, как *брюки-дудочки*, *брюки-слаксы*. Но слово *клёш* имеет в словарях также и помету «неизменяемое прилагательное», и тогда оно должно писаться раздельно. Кроме того, написания типа *час икс*, *буква альфа* должны были бы писаться только через дефис. Введение критерия несклоняемости для приложения в роли второй части позволяет четко определить эту группу слов и объяснить ее раздельное написание (см. правило 3.4).

3.6. П р а в и л о. Сложные существительные с первой частью, самостоятельно употребляющейся, и второй, самостоятельно не употребляющейся, пишутся слитно, напр.: *альфатрон*, *бетатрон*, *бемиситтер*, *бизнесвумен*, *бизнесмен*, *бодибилдинг*, *гаммаскопия*, *гаммаграфия*, *матчбол*, *спичрайтер*, *татумейкер*, *техноданс*, *омметр*, *амперметр*, *шоумен*.

Исключения: а) пишутся через дефис: *боди-арт*¹⁵⁰, *брейк-пойнт*, *видео-арт*, *виктория-регия*, *камера-обскура*, *концепт-арт*, *крем-брюле*, *лотерея-аллегри*, *опера-комик*, *опера-серия*, *парад-алле*, *пресс-папье*, *сальто-мортале*, *статус-кво*, *стрит-арт*, *фокус-покус*, *фото-арт*, *эмокид*; б) пишутся раздельно: *идея фикс*, *казус белли*, *казус федерис*, *модус вивенди*, *персона грата*, *персона нон грата*.

4. Сочетания с именем собственным

4.1. Правило. Сочетания с приложением, содержащие имя собственное на первом месте, пишутся через дефис, напр.: *Илья-пророк*, *Николай-угодник*, *Ильмень-озеро*, *Маша-болтушка*, *Иван-царевич*, *Медведь-гора*, *Сапун-гора*, *Москва-река*, *Москва-матушка*, *Волга-матушка*, *Бейкер-стрит*, *Гайд-парк*, *Зевс-громовержец*, *Варангер-фьорд*, *Царевна-несмеяна*.

4.2. Правило. Сочетания с приложением, содержащие имя собственное на втором месте, пишутся раздельно, напр.: *старик Державин*, *старуха Изергиль*, *крошка Цахес*, *болтушка Маша*, *проказник Петя*, *царевич Иван*, *гора Медведь*, *озеро Ильмень*, *город Москва*, *село Марьино*.

Исключения: *матушка-Волга*, *свет-Марья*, *Иван свет-Васильевич*.

Комментарий. В [Правила 1956] устанавливается раздельное написание компонентов «в сочетании имени нарицательного со следующим за ним именем собственным» (*резвушка Маша*, § 79, п. 14, примечание 3), тогда как сочетания с именем собственным на первом месте (*Маша-резвушка*) никак не выделены внутри группы «определяемое слово + однословное приложение», включающей также и нарицательные наименования (*мать-старуха*). В целом данная норма поддерживается в новых академических правилах [Правила 2006], где отдельно оговаривается, что сочетания с собственными именами типа *старик Державин*, *крошка Цахес*, *простак Ваня* «обычно пишутся раздельно» (§ 120).

5. Производные от дефисно пишущихся существительных

Правило. Существительные, производные¹⁵¹ от дефисно пишущихся существительных, пишутся через дефис, напр.: *генерал-майорша* (от *генерал-майор*), *рок-н-роллерщик* (*рок-н-ролл*), *унтер-офицерство*.

Исключение - по д р а в и л о. Пишутся **слитно** существительные – названия жителей, образованные от имен собственных, пишущих-

¹⁵⁰ Если признать, что *арт* уже стал самостоятельным словом (см.: [РОС 2012]), то написание слов со второй частью ...-*арт* соответствует правилу 3.3.

¹⁵¹ Производные существительные – существительные, образованные с помощью словообразовательных средств – приставок и суффиксов.

ся через дефис, напр.: *ньюйоркцы* (от *Нью-Йорк*), *ореховозуевцы* (от *Орехово-Зуево*), *костариканцы*, *санктпетербуржцы* (от *Санкт-Петербург*), *устькаменогорцы*.

И с к л ю ч е н и я. Пишутся **слитно** следующие производные существительные: *зюйдвестка* (хотя *зюйд-вест*), *куклуксклановец* (хотя *ку-крукс-клан*), *пингпонгист* (хотя *пинг-понг*), *сальтоморталист* (хотя *сальто-мортале*), *сенсимонизм*, *сенсимонист* (хотя *Сен-Симон*), *шахер-махерство* (хотя *шахер-махер*), *яхтклубовец* (хотя *яхт-клуб*).

6. Парные сочетания существительных¹⁵²

П р а в и л о. **Парные сочетания существительных синонимического, ассоциативного или антонимического характера, согласованных по падежу, пишутся через дефис**, напр.: *друг-приятель* (*друга-приятеля*), *жизнь-бытьё*, *имя-отчество*, *вопросы-ответы*, *вилки-ложки*.

7. Сложные существительные, имеющие форму словосочетаний со служебным словом

П р а в и л о. **Сложные существительные, имеющие форму словосочетаний со служебным словом, пишутся через дефис**, напр.: *иванда-марья*, *мать-и-мачеха*¹⁵³, *не-тронь-меня*¹⁵⁴, *ночь-и-день*.

8. П р а в и л о. **Сложные субстантивированные прилагательные пишутся слитно**, напр.: *военнопленный*, *глухонемой*, *особоуполномоченный*, *ссылнокаторжный*.

9. П р а в и л о. **Сложные существительные с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения глагола, пишутся слитно**, напр.: *воруйгородок*, *грабьярмия*, *косисено*, *сорвиголова*.

И с к л ю ч е н и е: *перекати-поле*.

В заключение хочется подчеркнуть, что в предлагаемой системе описания орфографии сложных существительных и сочетаний с приложениями существующие написание слов не меняются, а вновь образуемые или заимствуемые слова при установлении их орфографической формы

¹⁵² Материал, который охватывается рамками данного пункта, полностью входит в самостоятельный раздел орфографического описания – правописание лексических единиц, построенных на разного рода повторах, и поэтому в данной статье он только обозначен.

¹⁵³ В РГ 1980 *мать-и-мачеха* отнесено к разряду слов с интерфиксами (соединительными гласными) [РГ 1980: § 585].

¹⁵⁴ Служебное слово как элемент структуры сложного образования представлен также в лексических повторах *вершишь-не-вершишь*, *любишь-не-любишь*, *точь-в-точь*, *все-го-то-навсего*.

попадают в сферу описания предложенных выше правил на основе примененных критериев. Данные критерии, характеризуемые признаками непротиворечивости и неизбыточности, позволили определить те зоны, в которых возникают варианты правописания сложных существительных, и предложить для них лингвистически обоснованные единообразные написания. Среди применяемых критериев нет сложных понятий, требующих глубоких лингвистических знаний, таких, которые не могли бы использоваться обычным пишущим, не имеющим лингвистического образования. В то же время описание не потребовало и привлечения критериев, которые в лингвистике не имеют однозначного понимания.

II.2. Сложные прилагательные как объект орфографического описания

Правописание сложных прилагательных в современном языке регламентируется целым рядом неоднородных правил, неравноценных как с точки зрения охвата лексического материала, так и по своей предсказующей силе. Однако значительная часть написаний не описывается правилами, а является традиционной и установлена в словарном порядке.

В работе мы не будем рассматривать ту часть материала, которая подпадает под действие простых правил с немногочисленными, легко перечисляемыми исключениями. К их числу относятся:

правило написания сложных прилагательных в зависимости от написания производящих существительных: от слитных существительных – слитные прилагательные, от дефисных – дефисные (*водопроводный, вице-президентский*) – 13 исключений согласно [ОРОСС 2015: 561];

правило слитного написания сложносокращенных прилагательных (*жилстроительный, санэпидемиологический, совсекретный*) – 6 исключений;

правило слитного написания сложных прилагательных, вторая часть которых самостоятельно не употребляется (*длинноногий, остроносый*) или имеет в самостоятельном употреблении другое, не связанное с данным сложным словом значение (*лимоннокислый натрий, стреловидный*) – 1 исключение-подправило (*Т-образный*);

правило дефисного написания сложных прилагательных, обозначающих оттенков качества (цвета, вкуса, формы и др.: *красно-зеленый, кисло-сладкий, тяжело-звонкий, лимонно-кислый (вкус), болезненно-нервный, нервно-капризный*) – 1 исключение;

правило дефисного написания сложных прилагательных, образованных от сочетаний собственных имен (*кирилло-мефодиевский, лев-толстовский*) – 1 исключение-подправило (*маоцзэдуновский*);

правило дефисного написания сложных прилагательных, с первой частью на *лого* и на *ико* и с самостоятельно употребляемой второй частью (*психолого-познавательный*, *физико-технический*) – 3 исключения.

Правописание всех других сложных прилагательных описывается правилами «сложными». Сложные правила бывают двух типов: правила, описывающие ограниченный объем лексики с устоявшимся написанием, и правила, описывающие очень большие массивы лексики со значительными колебаниями в написаниях и в ядре и на периферии лексического массива. Избежать противоречивости правила, ориентированного на обозримое число слов, удастся путем введения полного списка исключений. Но если сложное правило описывает обширные массивы лексики, то составить обозримый список исключений не удастся. В этом случае требуется другой способ описания. Примером сложных правил первого типа может быть правило о написании *о* или *ё* после шипящих. Примером сложных правил второго типа является как раз правописание сложных прилагательных.

Сложные прилагательные – та область письма, которая не только противоречиво кодифицируется и в правилах, и в словарях, но также имеет значительную долю вариативного написания в современных текстах. После появления правил в 1956 г. была проведена некоторая унификация и написание многих слов изменилось, однако сохранилось и множество таких, написание которых противоречило правилам, и со временем их число только возрастало. Во второй половине XX в. лингвисты продолжали искать критерии, определяющие написание сложных прилагательных. Подробный обзор разных подходов к описанию этой категории слов дан в [Борунова 2009], здесь же отметим только основные.

В своде [Правила 1956] правила построены на **принципе семантико-синтаксического соотношения основ**. Однако сложность и неоднозначность определения этого соотношения сразу же вызвала споры.

В.Н. Сидоров считал этот критерий принципиально некорректным, так как компоненты сложного слова не сохраняют грамматических значений членов исходных сочетаний [Обзор 1965: 325]. А.Б. Шапиро оспаривал предлагаемую в [Правила 1956] трактовку слова *литературно-художественный* и видел в нем подчинительное отношение основ базового словосочетания *художественная литература* [Шапиро 1961: 125], а также указывал на невозможность однозначной трактовки для многих слов, «напр. *серенько-счастливая жизнь* (от *серенькое счастье* или *счастливая, однако серенькая?*)» [Обзор 1965: 325]. Я.И. Шубов, выделяя класс слов с двойственной мотивацией и с мотивацией третьего типа, отмечал их преимущественно дефисное написание (ср. *народно-револю-*

ционный, национально-освободительный, контрольно-измерительный) [Шубов 1959].

Правила в § 80 п. 2 и § 81 п. 2 [Правил 1956], которые определяют написание сложных прилагательных («пишутся слитно сложные имена прилагательные, образованные из сочетаний слов, по своему значению подчиненных одно другому» и «пишутся через дефис сложные имена прилагательные, образованные из двух или более основ, обозначающих равноправные понятия»), не соответствовали многим устоявшимся написаниям. И в первом издании «Орфографического словаря русского языка» эти устоявшиеся написания не были изменены, хотя они противоречили введенным правилам. Так, в «Орфографическом словаре» 1956 г. пишутся через дефис, несмотря на легко устанавливаемое подчинительное соотношение частей, например, такие слова: *буржуазно-демократический* (хотя *буржуазная демократия*), *военно-исторический* (хотя *военная история*; и мн. др. слова с первой частью *военно-*), *врачебно-консультационный* (хотя *врачебная консультация* или *консультация врача*) и *врачебно-контрольный*, *врачебно-наблюдательный*, *дорожно-строительный*, *жилищно-кооперативный*, *конституционно-демократический*, *парашютно-десантный*, *союзно-республиканский*, *стрелково-спортивный*, *субъективно-идеалистический*, *уголовно-процессуальный* и др. Позднее появились и многие другие прилагательные, пишущиеся не по правилу, к примеру: *авторско-правовой*, *валютно-обменный*, *врачебно-консультативный*, *генно-инженерный*, *государственно-монополистический*, *гражданско-правовой*, *дорожно-ремонтный*, *дорожно-сигнальный*, *конституционно-монархический*, *лечебно-физкультурный*, *молочно-животноводческий*, *партийно-номенклатурный*, *ракетно-технический*, *химико-технологический*, *экспериментально-психологический*, *электронно-лучевой*, *ядерно-энергетический*. При этом в справочниках и пособиях по орфографии никогда не давались списки исключений, поскольку просто не представляется возможным отследить все отступления в условиях динамично развивающегося словарного состава языка. Общим местом стала апелляция к орфографическому словарю в трудных, неоднозначных случаях.

Справочники, созданные вслед за сводом [Правила 1956], излагая основные правила, стали дополнять их **списками типов слов**, пишущихся тем или иным образом. Эти списки включают морфемы и основы, «предпочитающие» то или иное однозначное написание независимо от семантико-ситаксического отношения основ сложного прилагательного. В свое время А.Б. Шапиро обратил внимание на слова с суффиксами *-ико-*, *-ическо-* и *-ственно-* в первой основе (*диалектико-материалистический*, *государственно-правовой*, *материалистическо-философский*),

пишущиеся в норме с дефисом [Шапиро 1961: 125]. В [Былинский, Никольский 1970] также выделяется роль суффикса для выбора дефисного написания: хотя в основном правиле говорится, что через дефис пишутся прилагательные, «составленные из двух однородных по смыслу прилагательных» [Там же: 55], в 4 пункте отмечается, что через дефис пишутся прилагательные, которые «по составу своему являются сочетанием двух прилагательных, хотя бы и не однородных по значению, но одинаково важных и существенных в качестве определения», «если первая часть имеет суффикс прилагательного» (*народно-освободительный, квадратно-гнездовой*) [Там же: 57]. Авторы справочника также указали на слова с первой основой *военно-*, пишущиеся всегда с дефисом [Там же: 49]. У Д.Э. Розенталя приводятся уже целые списки первых частей сложных прилагательных, пишущихся всегда слитно (*глубоко, низко, мелко, трудно* и др.; *верхне, нижне, ранне, средне* и др.) или через дефис (*военно-, массово-, народно-, научно-* и др.) [Розенталь 1985: 41–44].

Таким образом, правила, основанные на семантико-синтаксическом принципе, как оказалось, имеют достаточно ограниченную сферу действия – они обременены слишком большим количеством отступлений, понижающих их предсказательную силу, чтобы считаться безусловным руководством к действию.

В начале 70-х годов взамен них были предложены другие правила [Букчина, Калакуцкая, Чельцова 1972], основанные не на принципе семантико-синтаксического соотношения частей, а на формальном критерии – в их основе лежит **наличие/отсутствие суффикса в первой части сложного прилагательного как показатель её грамматической оформленности**: «дихотомичности орфографического оформления соответствует дихотомичность языкового выражения: есть суффикс в первой части сложного прилагательного – пиши через дефис, нет суффикса – пиши слитно» [Букчина, Калакуцкая 1974: 12–13]. Авторы этой идеи, реализованной в авторском словаре-справочнике «Слитно или раздельно?», позже отмечали, что «формальный критерий не является и не может быть панацеей от всех бед <...> он может служить руководством лишь в тех случаях, когда написание неизвестно или когда имеются колеблющиеся написания» [Там же: 14]. Но и введение этого правила не привело к снятию всех проблем.

Основным лингвистическим фактором слитного/дефисного написания сложных прилагательных, по Букчиной и Калакуцкой, является отсутствие/наличие в первой части суффиксов, «характеризующих ее как прилагательное» [Букчина, Калакуцкая, Чельцова 1972: 5]: «пишутся через дефис сложные имена прилагательные, образованные из двух или более основ, имеющие в этих основах суффиксы прилагательных (или

причастий)» [Букчина, Калакуцкая 1982: 27] и пишутся слитно слова, «не имеющие в этих основах суффиксов прилагательных» [Там же]. Но отличить суффикс прилагательного от суффикса существительного, что определяет написание слова, иногда бывает совсем не просто, ср.: *брюшинно-промежностный* и *брюшиносердечный*, *фенольно-формальдегидный* и *мочевиноформальдегидный* (написание слов дается в соответствии с декларируемым принципом; подробнее см., например, [Борунова 2009: 84]). Авторы словаря предложили и еще одно основание написания: «Пишутся слитно те сложные слова, первым компонентом которых является наречие, не употребляющееся как самостоятельное слово: *взаимоисключающий*, *левоповорачивающий*, <...> *новоизобретенный*, *общераспространенный*, *горячекатаный*. Слитное написание типично и для тех слов, в которых первый компонент соответствует самостоятельно употребляющемуся наречию: *долгожданный*, *животрепещущий*, <...>, *малоезженный* и т.п.» [Букчина, Калакуцкая, Чельцова 1972: 9]. Этот критерий позднее был переформулирован, было введено уточнение характера первой части – «образования наречного типа» и указание на встречаемость слов типа *крутоизогнутый*, *низколетающий*, *пологопадающий* в терминологии (см. [Букчина, Калакуцкая 1982: 27]), но всё это не внесло, однако, ясности в их отличие от словосочетаний типа *функционально оправданный*, *ясно выраженный*, *взаимно дополняющий* [Там же: 28]¹⁵⁵.

Существует еще и третий существенный фактор, который нельзя игнорировать при определении слитного/дефисного написания прилагательных – **производность от имени существительного**. Принцип учета производности от существительного заложен в действующие правила [Правила 1956: § 80 п. 1 и § 81 п. 1, Правила 2006: § 128 п. 2 и § 129 п. 1]. Однако фактор производности нередко вступает в конфликт с фактором семантического отношения основ. Например, слитное написание слова *шарикоподшипниковый* определяется двумя правилами: наличием подчинительного отношения основ и производностью от слитно пишущегося существительного *шарикоподшипник*. А вот написание прилагательного *мотор-колесный* подпадает под действие разных факторов, действующих разнонаправленно: с одной стороны, подчинительное отношение основ предполагает слитное написание, однако с другой стороны, является его производность от дефисно пишущегося существительного *мотор-колесо* (род. п. *мотор-колеса*), что и определяет его дефисное на-

¹⁵⁵ Проблема написания сочетаний «отагдетивная единица на -о, -е + прилагательное» рассматривается в работе «Лексикографическое описание орфографического оформления сочетаний единиц на -о, -е с последующим прилагательным или частью сложного прилагательного (*активно действующее вещество* и *сильнодействующее вещество*) на с. 190–210, впервые опубликовано [Бешенкова, Иванова 2014].

писание (ср. слитное *моторвагонный* от *моторвагон*, где оба фактора однонаправленны). Из этого частного правила имеется много исключений, обнаруженных к настоящему моменту: *геолого-разведочный* (хотя *геологоразведка*), *китайгородский* (Китай-город), *москворецкий* (Москва-река), *оптико-механический* (оптикомеханика), *патолого-анатомический* (патологоанатомия), *тунгусо-маньчжурский* (тунгусо-маньчжуры), *тюрко-монгольский* (тюркомонголы), *лиро-эпический* (лироэпика), *силлабо-тонический* (силлаботоника), *лексико-статистический* (лексикостатистика), *токсико-фармакологический* (токсикофармакология), *токсико-инфекционный* (токсикоинфекция), *физико-химический* (физиокохимия).

Кроме этих основных факторов, определяющих написание сложных прилагательных, обсуждались также факторы длины слова и терминологичности слова (см., например, [Борунова 2009]).

Итак, в современной орфографии правила о слитном/дефисном написании сложных прилагательных были сформулированы дважды – на основании двух различных принципов: 1) сочинительное или подчинительное отношение основ ([Правила 1956], затем [Правила 2006]) и 2) наличие или отсутствие суффикса в первой части [Букчина, Калакуцкая 1974]. Но последовательное применение каждого из этих двух принципов провести не удастся, так как велика доля традиционных словарных написаний, что не позволяет обойтись без фразы, отсылающей к орфографическому словарю. Однако отсылка к словарю в правиле не позволяет относиться к нему как к однозначному руководству при определении написания. Пишущий не может быть уверенным, что применение правила даст написание, совпадающее со словарной рекомендацией. Это означает, что весь этот массив лексики остается без правила, поскольку непонятно, какую же часть материала описывает правило, а какую – словарь, в каком случае надо обращаться к словарю, а в каком – нет. Действительно, в языке действуют оба принципа, и построить правило только на учете какого-либо одного из них не удастся. Современная орфография продолжает жить в условиях отсутствия адекватно сформулированных правил написания сложных прилагательных при очень значительном количестве словарных написаний. Высказана даже мысль, что полное описание орфографии сложных прилагательных возможно лишь в словаре [Там же: 91].

Однако в русском письме, по нашему мнению, существует большой сегмент, который может быть описан с помощью правила-предписания, т.е. правила, применение которого однозначно приведет к написанию, соответствующему и словарной кодификации. Он формируется при **наложении двух основных факторов: смыслового соотношения основ и наличия/отсутствия суффикса в первой части слова**. В той обла-

сти письма, где эти факторы действуют совместно, в одном направлении, написание прилагательного – слитное или дефисное – предсказуемо и, самое главное, совпадает с действующей нормой письма. Там же, где имеет место рассогласование этих факторов, их разнонаправленное действие – написание непредсказуемо, не выводится из правил, а определяется только по словарю.

Попытка непротиворечиво разрешить конфликт названных выше факторов предпринята в работах [Бешенкова, Иванова 2011а: 192–193; ОРОСС 2015]. Предложенные правила формулируются на основании учета влияния на выбор написания сложного прилагательного одновременно обоих факторов. Это позволяет четко выделить ту область письма, которую можно однозначно описать с помощью правил, – область совпадения действия обоих факторов, т.е. **сложные прилагательные с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части пишутся через дефис** (напр.: *выпукло-вогнутый, кабельно-спутниковый, колюще-режущий, осенне-зимний, садово-парковый*), **сложные прилагательные с подчинительным отношением основ и без суффикса в первой части пишутся слитно** (напр.: *колесотокарный, йодосодержащий и йодосодержащий, овощемочный, рельсоукладочный, сталелитейный*). Полную формулировку см. ниже. Область письма, где написание сложных прилагательных находится во власти разнонаправленно действующих факторов, правилами не регулируется, и именно здесь возникает необходимость обращения к орфографическому словарю.

Таким образом, наличие суффикса в первой части (⇒дефис) при сочинительном отношении основ (⇒дефис) дает дефисное написание прилагательного (*весенне-летний, испанско-русский, кондитерско-булочный, плодово-овощной*); отсутствие суффикса в первой части (⇒ слитно) при подчинительном отношении основ (⇒ слитно) дает слитное написание прилагательного (*бронетанковый, валютнообменный, грузосборочный, стрессоустойчивый*); наличие суффикса (⇒дефис) при подчинительном отношении основ (⇒ слитно) или отсутствие суффикса (⇒ слитно) при сочинительном отношении основ (⇒дефис) дают словарное написание (*горнорудный и горно-геологический, конноспортивный и военно-спортивный, газогидрохимический и органико-гидрохимический, дачно-строительный, длинноволновый, глино-песчаный, голенистоногий*). Понятно, что зона словарных написаний среди сложных прилагательных весьма обширна (хотя их много и среди сложных существительных, и среди наречий).

Кроме прилагательных с легкоопределяемым типом смысловых отношений между основами существует масса слов, в которых сложность определения смыслового отношения основ остается камнем преткновения для пишущих, особенно это касается терминологии. Действительно,

можно ли однозначно определить отношение основ в словах *абстрактно-гуманистический* (абстрактный гуманизм или абстрактный и гуманистический), *абстрактно-нравственный* (абстрактная нравственность или абстрактный и нравственный), *абстрактно-философский* (абстрактный и философский или абстрактная философия), *аварийно-сигнальный* (аварийные и сигнальные устройства или сигнализирующие об аварии устройства), а также *вегетососудистый*, *жилищно-бытовой*, *наглядно-образный*, *научно-внедренческий*, *объемно-мощностный*, *расчетно-кассовый*, *рентгеноструктурный*, *священно-библейский*, *системно-функциональный*, *социокультурный*, *станкоинструментальный*, *технохимический*, *устно-разговорный*? В подобных случаях, как показал анализ материала, для всех слов, в которых соотношение основ не имеет однозначной трактовки или же установление семантического соотношения вообще затруднено – что нередко для слов-терминов – ведущим критерием для выбора написания оказывается наличие суффикса, что и ведет к предпочтению здесь дефиса. В [Правила 2006: 120] отмечается, что дефисному написанию таких слов способствует наличие в первой основе суффиксов относительных прилагательных *-н-*, *-енн-*, *-ов-*, *-ск-*. Можно было бы и такие слова включить в область действия правил, однако мы ограничились наиболее очевидными случаями и оставили слова с неоднозначной трактовкой смыслового соотношения основ в области действия словарного написания.

Представим наглядно действие и противодействие обоих факторов в таблице.

отношение основ	есть суфф. → дефис	нет суфф. → слитно
сочинительное → дефис	дефис + дефис = дефис <i>алфавитно-цифровой</i> <i>осенне-зимний</i> <i>оборонно-спортивный</i> <i>ржанно-пшеничный</i> <i>санно-бобслейный</i> <i>челюстно-лицевой</i>	словарно <i>глухонемой</i> <i>голеностопный</i> <i>котлотурбинный</i> <i>тазобедренный</i> <i>звуко-буквенный</i> <i>колото-резаный</i> <i>ликёро-водочный</i> <i>фарфоро-фаянсовый</i>
подчинительное → слитно	словарно <i>горноартиллерийский</i> <i>горнолыжный</i> <i>желчнокаменный</i> <i>конноспортивный</i> <i>писчебумажный</i> <i>военно-спортивный</i> <i>горно-геологический</i>	слитно + слитно = слитно <i>особорежимный</i> <i>торфоперегонный</i> <i>ударопрочный</i> <i>чугунолитейный</i>

	<i>дачно-строительный оборонно-промышленный подземно-транспортный</i>	
независимо от отношения	дефис <i>исправительно-трудовой капельно-жидкий римско-католический санаторно-курортный школьно-письменный</i>	слитно <i>механосборочный социокультурный телеуправляемый турбовинтовой электровакуумный</i>

Ниже приводятся правила написания сложных прилагательных, сформулированные в работе [ОРОСС 2015]. Правила апробированы на материале, сопоставимом со словариком «Русского орфографического словаря». Правила не порождают новых написаний, а отражают кодифицированную норму академического словаря и реально сложившуюся норму для слов, не попавших в академический словарь.

СИСТЕМА ПРАВИЛ, ОПИСЫВАЮЩАЯ ПРАВОПИСАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,
ОБРАЗОВАННЫХ СЛОЖЕНИЕМ ОСНОВ С СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ГЛАСНОЙ
ИЛИ БЕЗ НЕЕ [ОРОСС 2015]

1. Правило. Сложные прилагательные, обозначающие оттенок качества (цвета, вкуса, формы и др.), пишутся через дефис, напр.: иронически-насмешливый, кирпично-красный, кисло-сладкий, красно-зеленый, лимонно-кислый, тяжело-звонкий, чёрно-бурый.

Исключение: *чернобурый* (в составе названия *чернобурая лисица*).

2. Правило. Сложные прилагательные со второй частью, имеющей в самостоятельном употреблении другое, не связанное с данным сложным словом значение (лимоннокислый, стреловидный, тюркоязычный) или самостоятельно не употребляющейся, пишутся слитно (длинноногий, остроносый, длинношей).

Исключение - подправило. Сложные прилагательные с первой частью – цифрой, буквой или каким-либо начертанием пишутся через дефис, напр.: *Т-образный*.

3. Правило. Сложные прилагательные с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части пишутся через дефис, напр.: выпукло-вогнутый, кабельно-спутниковый, колюще-режущий, осенне-зимний, садово-парковый.

Исключения: *таломерзлый, топливовоздушный, роликовинтовой, роликовтулочный, роликоленточный.*

П р и м е р ы: *автомобильно-железнодорожный, алфавитно-цифровой, броневой-зажигательный, варёно-копчёный, верхне-боковой, вертикально-горизонтальный, весенне-летний, визуально-инструментальный, винно-водочный, витаминно-минеральный, водно-спиртовой, военно-гражданский, вокально-танцевальный, врачебно-педагогический, встречно-боковой, гаражно-стояночный, глинисто-песчаниковый, горизонтально-вертикальный, горно-морской, государственно-церковный, декоративно-орнаментальный, денежно-вещевой, детско-юношеский, диалектно-разговорный, дирижёрско-хоровой, документально-художественный, жирно-ароматический, зеркально-багетный, идейно-художественный, измерительно-вычислительный, индивидуально-бригадный, индустриально-аграрный, информационно-развлекательный, кабельно-спутниковый, книжно-письменный, кондитерско-булочный, конно-лыжный, консультативно-диагностический, контрольно-пропускной, концертно-спортивный, кооперативно-государственный, координационно-вычислительный, крестово-купольный, летне-осенний, лунно-звёздный, масляно-воздушный, молочно-мясной, научно-технический, осенне-зимний, плодово-ягодный, поисково-спасательный, попеременно-продольный, радиально-кольцевой.*

4. П р а в и л о. **Сложные прилагательные с подчинительным отношением основ и без суффикса в первой части пишутся слитно,** напр.: *колесотокарный, йодосодержащий и йодсодержащий, овощемоечный, рельсоукладочный, сталелитейный.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 1. Сложные прилагательные, содержащие названия нот, пишутся через **дефис**, напр.: *до-мажорный, соль-диезный.*

И с к л ю ч е н и е - п о д п р а в и л о 2. Сложные прилагательные с первой частью – аббревиатурой пишутся через **дефис**, напр.: *ДНК-содержащий, УФ-излучающий.*

И с к л ю ч е н и я. Пишутся через **дефис** следующие прилагательные: *вакуум-измерительный, вакуум-выпарной, вакуум-градиентный, вакуум-концентрический, вакуум-формовочный, интернет-зависимый, интернет-ориентированный, кросс-жанровый, кросс-секторальный, кросс-модуляционный, кросс-платформенный, носо-слёзный, резус-конфликтный, резус-положительный, резус-отрицательный, спин-орбитальный, электрон-дефицитный, электрон-позитивный.*

5. П р а в и л о. **Пишутся через дефис сложные прилагательные с первой частью на -лого, производной от слова на -логический** (*геолого-... от геологический, морфолого-..., патолого-..., психолого-..., социолого-..., травматолого-..., физиолого-..., эколого-...), а также с первой*

частью на -ико, производной от слова на -ический, -ицинский (акустико-... от акустический, героико-..., клинико-..., медико-.. от медицинский), **и с самостоятельно употребляемой второй частью.**

Примеры: геолого-изыскательский, геолого-разведочный, психолого-познавательный, физико-технический, физиолого-гигиенический, эколого-культурный, эколого-политический; акустико-пневматический, генетико-автоматический, героико-романтический, дидактико-религиозный, историко-архивный, клинико-диагностический, критико-публицистический, лексико-статистический, лирико-эпический, медико-восстановительный, медико-инженерный, механико-металлургический, мимико-жестовый, мистико-аскетический, оптико-акустический, оптико-электронный (ср. оптоэлектронный), политико-административный, токсико-биологический, токсико-динамический, токсико-пылевой.

Исключения: техникоёмкий, токсикогенный, токсикометрический.

6. Правило. Написание остальных сложных прилагательных определяется по словарю.

Примеры.

Сложные прилагательные с сочинительным отношением основ и без суффикса в первой части: а) пишущиеся слитно: буровзрывной, водопаровой, рельсоопальный, тазобедренный; б) пишущиеся дефисно: звуко-буквенный, фарфоро-фаянсовый, овоще-молочный.

Сложные прилагательные с подчинительным отношением основ и с суффиксом в первой части: а) пишущиеся слитно: водноспортивный, горнолыжный, узкоконкретный, узкокорыстный, наружнораковинный, писчебумажный, сельскохозяйственный, соединительнотканый, спинномозговой, хлопчатобумажный, эфирномасляный; б) пишущиеся дефисно: авторско-правовой, адресно-справочный, алфавитно-словарный, антикварно-букинистический, военно-авиационный, газово-печной, китобойно-промышленный, коррозионно-устойчивый, лодочно-прокатный, налично-денежный, народно-демократический, оборонно-промышленный, образно-экспрессивный, овчинно-шубный, овчинно-меховой, подземно-транспортный, пожарно-технический, социально-экономический, строительно-дорожный, строительно-инвестиционный, уголовно-разыскной, умеренно-диссимилятивный, универсально-гибочный.

Сложные прилагательные с неясной смысловой соотнесенностью основ независимо от наличия/отсутствия суффикса в первой части: а) пишущиеся слитно: вегетоастенический, вегетососудистый, речемыслительный, мочекаменный; б) пишущиеся дефисно: школьно-письменный, хлористо-водородный.

Соответственно, в формулировке объяснения написания в словарной статье [ОРОСС 2015] отражено либо совместное действие двух факторов, однозначно определяющее написание (см., например, *осенне-зимний, чугунолитейный*), либо превалирование одного из факторов, определившее кодифицированное словарное написание (*писчебумажный, фарфоро-фаянсовый, турбо...*, *школьно-письменный*):

осенне-зимний *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с сочинительным отношением основ и суффф. в первой части § 50 п. 3¹⁵⁶

чугунолитейный *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложное прилагательное с подчинительным отношением основ и без суффф. в первой части § 50 п. 4

газобедренный <...> *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложное прилагательное без суффф. в первой части, несмотря на сочинительное отношение основ § 50 п. 6

фарфоро-фаянсовый *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с сочинительным отношением основ, несмотря на отсутствие суффф. в первой части § 50 п. 6

писчебумажный <...> *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложное прилагательное с подчинительным отношением основ, несмотря на наличие суффф. в первой части § 50 п. 6

подземно-транспортный *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с суффф. в первой части, несмотря на подчинительное отношение основ § 50 п. 6

Написание сложных прилагательных, в которых определить семантическое соотношение основ сложно, опирается на признак наличия суффикса:

школьно-письменный *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с суффф. в первой части, независимо от отношения основ § 50 п. 6

мочекаменный *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложное прилагательное без суффф. в первой части, независимо от отношения основ § 50 п. 6

турбо... *слитно/дефисно/раздельно*: <...> 3) пишется **слитно** как первая часть сложных прилагательных без суффф., независимо от отношения основ, напр.: *турбовинтовой, турбовоздушный, турбомоторный, турборакетный, турбореактивный, турбостроительный, турбоэлектрический* § 50 п. 6

¹⁵⁶ Номер параграфа в [ОРОСС 2015].

II.3. Лексикографическое описание орфографического оформления сочетаний единиц на -о, -е с последующим прилагательным или частью сложного прилагательного (активно действующее вещество и сильнодействующее вещество)¹⁵⁷

«Когда же образцы не давали ответа, или когда между ними замечалось разногласие, – придумывались правила чисто-условные».

Я.К. Грот

В современном русском письме есть некоторые области, в которых либо допускается двойная лингвистическая трактовка и, соответственно, возможно применение разных правил с разными рекомендациями, либо правила практически бездействуют, либо правила вовсе отсутствуют, а словарная кодификация при этом не покрывает весь материал и зачастую противоречива. В свое время Я.К. Грот – основоположник отечественного орфографического нормирования – стремился к созданию правил, лингвистически обоснованных и отражающих живое письмо, и критиковал Н.И. Греча за создание «чисто-условных» правил. Но и сейчас, спустя более чем полуторавековой период, среди правил русской орфографии существуют такие, которые можно назвать «чисто-условными», поскольку, несмотря на лингвистическую обоснованность, их применение на практике к описываемому материалу весьма затруднительно и они практически не работают. К числу подобных правил, использование которых в «автоматическом режиме» при письме невозможно, относятся рассматриваемые ниже.

Настоящая работа посвящена комплексу проблем, связанных с функционированием в реальном письме и кодификацией в правилах и словарях материала, подпадающего под действие, с одной стороны, известного правила о написании словосочетаний «наречие + прилагательное/причастие» (пишутся раздельно) и, с другой, целого ряда соотносительных правил о написании сложных прилагательных, первая часть которых материально совпадает с наречиями (пишутся слитно и через дефис). Не все случаи употребления этих единиц представляют интерес (и соответственно будут рассматриваться ниже), а только те сочетания «отадъективная единица на -о, -е + прилагательное», в которых вторая часть совпадает по форме с свободно употребляемым прилагательным (относительным, качественным, отпричастным или отглагольным на -ный, -мый, -тый) и между единицами определяется подчинительное

¹⁵⁷ Первая публикация: [Бешенкова, Иванова 2014].

отношение (например: *идейно-нравственный*, *идейно близкий* – *идейно выдержанный*; *индивидуально-авторский*, *индивидуально-ориентированный* – *индивидуально подобранный*; *эмоционально-оценочный*, *эмоционально-ценностный* – *эмоционально устойчивый*, *эмоционально богатый*; *быстродействующий*, *быстрореализуемый* – *быстро бегущий*; *грубоизмельченный* – *грубо выраженный*; *близкородственный* – *близко расположенный*; *остроатакующий футбол* – *остро сказанное слово* и др.)¹⁵⁸. Таким образом, речь идет о различении случаев типа *активно действующее / сильно(?)действующее вещество*. Как же функционирует письмо в таких областях и как можно отразить реальную практику письма в правилах и словарях?

Кодификация в исследованиях и правилах

Вопрос о слитном или раздельном написании единиц на *-о*, *-е*, совпадающих с наречием, судя по материалам словаря Срезневского, появился уже при разделении слитно написанных текстов на слова. С XVIII в. проблема осложнилась появлением и активным распространением дефиса как знака соединения двух слов в одно или, иначе, знаком выделения двух компонентов в одном слове¹⁵⁹. Авторы грамматик и учебников по-разному подходили к этой проблеме. Н. Богородицкий предлагал писать слитно все слова с соединительными гласными, в том числе и прилага-

¹⁵⁸ Т.е. не рассматриваются следующие слова и словосочетания: 1) обозначающие оттенок качества (цвета, вкуса, формы и др.), напр.: *красно-зеленый*, *кисло-сладкий*, *тяжело-звонкий*, *лимонно-кислый* (вкус), *болезненно-нервный*, *нервно-капризный*; 2) вторая часть которых самостоятельно не употребляется, напр.: *длинноногий*, *остроносый*, *короткошей*, или имеет в самостоятельном употреблении другое, не связанное с данным сложным словом значение, напр.: *лимоннокислый натрий*, *стреловидный*, *тюркоязычный*; 3) с сочинительным отношением основ, напр.: *весенне-летний сезон*, *визуально-оптический метод* (метод, использующий наблюдение глазом и прибором), *выпукло-вогнутый*, *кабельно-спутниковый*, *колюче-режущий*, *осенне-зимний*, *садово-парковый*; 4) с первой отсубстантивной частью, напр.: *йодосодержащий* и *йодсодержащий* (*йод* + *содержащий*), *колесотокарный*, *овощемоечный*, *рельсоукладочный*, *сталелитейный*; 5) со второй частью – причастием, напр.: *быстро действующий руками фокусник*; *внимательно наблюдаем за материалом*, *быстро растворяющимся в соляной кислоте*.

¹⁵⁹ Дефис графически совпал со знаком переноса, который уже существовал в русской графике. В грамматике Лаврентия Зизания (Вильна, 1596 г.) и в грамматике Мелетия Смотрицкого (Ево, 1619 г.) у черточки «единительного знака» отмечается только одна функция – функция переноса, что соответствовало практике письма (ср. *Грамматика доброглаголивого еллинословенского языка*). Новая функция знака «черточка» отмечена в «Разговоре между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и всем, что принадлежит к сей материи» В.К. Тредиаковского (1748 г.), где он предлагает писать через дефис предлоги, перетягивающие на себя ударение («не-был, на-избу»). Но это было только мнение Тредиаковского. В грамматике Федора Максимова (СПб., 1723 г.), в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755 г.) знаку черточка по-прежнему приписывается единственное значение – перенос слов.

тельные [Богородицкий 1868: 121]. Н. Греч писал: «Черточкой (-) соединяются два слова в одно: *звонко-приятная лира*» [Греч 1860: 103], при этом делал исключения для терминов, отмечая их склонность к слитному написанию, напр., *быстротекущий корабль* [Там же: 408]. Я.К. Грот среди ряда употреблений «черточки» выделял и такое: «Иногда наречие соединяется черточкою со следующим за ним прилагательным, напр.: *истинно-патриотический, западно-европейский, греко-латинский, древне-классический. Свод небес зелено-бледный.* (Пушк.)» [Грот 1895: 118], и рекомендовал в написании сложных речений следовать традиции: «<...> Определить такие случаи точными правилами невозможно. Главным тут руководителем должен служить установившийся обычай, и чем он давнее, тем более имеет право на то, чтобы с ним сообразовались» [Грот 1873: 128]. О том, насколько сложно следовать этому правилу на практике, свидетельствует письмо самого Я.К. Грота (вот только некоторые примеры написаний из прижизненно изданных текстов: *безусловно справедливый, благоприятный, глубоко обдуманый, действительно найденные тексты и действительно-находящиеся звуки, действительно существующий и действительно-существующий, довольно круглый и довольно-любопытный вывод, чисто азбучный порядок, чисто буквенные построения, чисто-внутренняя сторона, чисто-литературные замечания, чисто-немецкие речения, чисто-условное правило*).

Реформа начала XX века никак не затронула этот аспект письма. Справочники, отражая реальную неупорядоченность в письме, содержали противоречивые рекомендации (см. об этом [Обнорский 1934: 464–466]). А.А. Реформатский призывал к поиску тех лингвистических различий, которые определяют выбор того или иного написания: «Слитность и раздельность написания должна определяться, исходя из изучения лексико-грамматической стороны языка. Более чем где-нибудь в этом вопросе господствует неверное убеждение, что выбор того или иного способа написания есть чистая условность, так как и все письмо в целом есть только внешний “костюм” языка. Орфографические правила должны отражать языковые отношения и быть удобным и гибким выразительным средством наряду с другими языковыми приемами. <...> Орфография не произвольный “костюм” языка, а именно система норм письменной речи как особой формы языка» [Реформатский 1937: 77].

Лингвистическая мысль 40–60-х годов была нацелена на поиски этих признаков. Основным критерием оставался лексический: «Все написанное слитно должно демонстрировать лексическое единство» [Реформатский 1937: 77]. Как специфическая черта приадъективного наречия отмечается его позиционная прикрепленность: «В качестве форм, примыкающих к обычным склоняемым прилагательным или к наречиям, они

почти сплошь лишились подвижности и образовали с ними более или менее цельное понятие» [Булаховский 1952: 308], однако это не помогает отделить его от первой части прилагательного. Суммируя накопившиеся замечания, А.Б. Шапиро так уточнял смысловую разницу между сочетанием прилагательного с наречием и сложным прилагательным: «§ 95. Здесь уместно остановиться на словосочетаниях, которые по чисто внешним основаниям нередко принимаются за сложные прилагательные. Основой значения таких словосочетаний является то, что стоящее перед прилагательным наречие обозначает признак того признака, который выражен прилагательным. При этом возможно несколько типов таких наречий, а именно: а) наречия, характеризующие степень признака, например: *строго логические* (выводы), *неизъяснимо сладкие* (звуки), *глубоко нежная* (улыбка), *невозмутимо спокойная* (вода), *неуловимо быстрые* (молнии); б) наречия на -ски, характеризующие признак путем уподобления, например: *детски маленькая* (головка), *ангельски красивый*, *приятельски фамильярный*, *дьявольски мудрый*, *чертовски зол*, *рабски пошлый*, *мещански скромный*; в) наречия, которые поясняют причастия, выступающие в роли прилагательных, например: *хаотически взволнованные* (чувства), *металлически звеневшие* (фразы), *могуче размахнувшееся* (море), *пошло блестящая* (монетка); г) наречия различных типов, обозначающие признак признака, выраженного прилагательным, например: *постоянно хмурая мина*, *разнообразно нелепый* (шум), *демонстративно развязный* (вид), *мертвенно тихая* (ночь), *важно задумчивые* (горы), *тошнотворно жёлтые* (стены), *обольстительно сладкий* (голос). <...>

Однако никакого приема, который бы упростил орфографическую сторону данного вопроса, рекомендовать нельзя, если не отказаться от того, чтобы при помощи различных способов написания передавать те значения и их оттенки, которые свойственны сложным прилагательным и близко к ним стоящим сочетаниям прилагательных с наречиями. Что касается пишущего, то он всегда знает (вернее – должен знать), какой смысл он вкладывает в те слова, которыми он характеризует предмет, и к какому словообразовательному типу эти слова принадлежат, если они являются сложными прилагательными» [Шапиро 1951: 132–133].

В ныне действующих «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. различению на письме данных единиц посвящено примечание к п. 2 § 80, следующее за примерами сложных прилагательных: «§ 80. Пишутся слитно... обозначающие единое понятие образования (в том числе и терминологические) из наречия и прилагательного (или причастия), например: *малоупотребительный*, *близлежащий*, *животрепещущий*, *глубокоуважаемый*, *свежеиспеченный*, *ясновидящий*, *сильнодействующий*, *дикорастущий*, *вечнозеленый*, *гладкокрашенный*.

Примечание. Сложные прилагательные, в состав которых входят наречия, не следует смешивать со словосочетаниями, состоящими из наречия и прилагательного (или причастия) и пишущимися раздельно, например: *диаметрально противоположный, прямо противоположный, чисто русский, детски наивный, плохо скрываемый, отчетливо выраженный*» [Правила 1956].

Оставим без комментария терминологию правила («сложные прилагательные, в состав которых входят наречия»). Очевидно, что сформулированное таким образом правило не дает в руки пишущих никаких чётких формальных и/или семантических критериев различения сложного прилагательного и сочетания наречия с прилагательным/причастием – различения, являющегося по сути лингвистической основой данного правила, – и опирается на языковую интуицию носителей языка, от которых требуется увидеть различие между *прямоходящий человек – прямо противоположный интерес, быстротекущее время – быстро текущий поток, особорежимный объект – особо важный вопрос*. Положенный в основание правила критерий – «единое понятие» – очень трудно применим на практике. Пишущему самому приходится решать, выражается ли в словах *слабосоленый, слабокислый* единое понятие и могут ли противоположные понятия *сильно соленый, сильно кислый* быть выражены также сложными прилагательными.

Еще в 1965 г. в «Обзоре предложений по усовершенствованию русской орфографии» (автор раздела В.Э. Сталтмане) отмечалось: «...вся сложность заключается именно в том, что нет никаких структурных признаков для разграничения сложного прилагательного с первым наречным элементом и словосочетания наречия с прилагательным; ср. *скоipopорящиеся* (продукты), *высокообразованный, высоковитаминный, низкооплачиваемый, малопосещаемый, нормальнозамкнутый* и *свободно падающее* (тело), *непрерывно действующий* (аппарат), *взаимно выгодные* (условия), *умеренно теплый* (климат), *жизненно важное* (решение), *прямо пропорциональные* (величины) и т.п.

Трудно отличить также слитно пишущиеся сложные имена прилагательные с первым наречным элементом от полуслитно пишущихся прилагательных, обозначающих качество с дополнительным оттенком, например: *нормальнозамкнутый, свежескошенный*, но *грубо-провокационный, искусственно-напыщенная* (фраза)» [Обзор 1965: 331].

Академический справочник 2006 г. (т.е. 50 лет спустя после впервые сформулированных общеобязательных норм) в этой части практически повторяет Правила 1956 г.: в § 131 формулируется основное правило: «Пишутся раздельно словосочетания, состоящие из наречия и прилагательного или причастия», а в примечании к § 130 указывается на необхо-

димось отличать прилагательные-сращения типа *быстродействующий* от свободных сочетаний наречий с причастиями и прилагательными *быстро действующий в экстремальных ситуациях человек* [Правила 2006: 119–121]. Разъяснение того, в каких случаях единица на *-о, -е* является наречием, а в каких выступает как часть сложного слова, также не дается.

Данную проблему современные справочники по правописанию не замалчивают, хотя в решении ее помогают мало. Так, в справочниках Д.Э. Розенталя вводится два критерия: к наречию можно поставить вопрос (*морально устойчивый* – устойчивый в каком отношении?) и наречие может указывать на степень признака (*умеренно теплый* – теплый в какой степени?). Введение этих критериев дополняется списком наречий, которые «чаще всего» выступают как первый компонент словосочетания [Розенталь 1985: 46–47]. Однако ясно, что эти критерии не работают, например, в следующих случаях: пишутся отдельно *близко сидящие глаза*, *глубоко посаженные глаза*, но слитно *глубокосидящие глаза*, в обоих случаях можно поставить вопрос «как?»; пишется отдельно *умеренно солёный*, но слитно *слабосолёный* – и в том и в другом случае единица на *-о* указывает на степень признака; пишутся как отдельно, так и через дефис единицы, в которых к первому компоненту можно поставить вопрос «в каком отношении?», ср.: *морально устойчивый, общественно опасный, обратно симметричный – индивидуально-ориентированный, научно-познавательный, национально-смешанный, общественно-передовой, промышленно-угленосный*. В качестве критерия предлагается также учитывать «изменение лексического значения: наречие из обстоятельства превращается в словообразовательную морфему, близкую к приставке (которая или совсем теряет ударение, или имеет слабоударяемый слог)» [Кайдалова, Калинина 1983: 97]. Смысловый фактор значим также и для отличения на письме дефисно пишущихся сложных прилагательных и словосочетаний с наречием типа *болезненно-тоскливый стон* – *болезненно тоскливый стон*: «Чем ближе по значению элементы сочетания, чем они синонимичнее, тем заметнее выражается в них признак с добавочным оттенком, что дает основание для дефисного написания», поэтому *искусственно-напыщенная поза* – искусственная и напыщенная, а *искусственно напыщенная поза* – искусственно созданная напыщенность [Розенталь 1985: 48].

В предисловии к справочнику Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой «Слитно или раздельно?» (3-е изд., испр. и доп., 1982 г.) отмечаются сочетаемостные особенности наречия и первой части сложного прилагательного (позволим себе пространную цитату): «<...> критерий разграничения наречия и ненаречия заключается именно в грамматической природе второй части: если вторая часть причастие, то с ней по преиму-

ществу сочетается наречие; если вторая часть прилагательное, то с ней может сочетаться и наречие и ненаречие (прилагательное). Наречия в подавляющем большинстве случаев сочетаются с качественными прилагательными. Соответственно – относительные прилагательные имеют в первой части прилагательное, а не наречие. Грамматический критерий – качественность и относительность прилагательных – очень часто помогает объяснить сложившуюся орфографическую практику и во многих случаях может служить руководством при написании сложных слов и сочетаний, вызывающих затруднения» [Букчина, Калакуцкая 1982: 5]. Эти сочетаемостные особенности не объясняются теоретически, но их выделение позволяет авторам сформулировать следующее правило: «Пишутся раздельно: словосочетания, состоящие из наречия и прилагательного (как правило, качественного) или причастия, например: *абсолютно необходимый, детски наивный, диаметрально противоположный, жизненно важный, сравнительно быстрый, функционально оправданный*. Но через дефис пишутся: а) *сравнительно-исторический, классово-идеологический, функционально-морфологический* и под., вторая часть которых выражена относительным прилагательным; б) *водонапорно-регулирующий, бахчево-стелющийся <...>, ремонтно-обслуживающий, аварийно-опасный* и под., первая часть которых не является наречием» [Букчина, Калакуцкая 1998: 13]. Авторы также допускают и «двойное» написание (обычно в художественно-публицистических текстах) в зависимости от различного понимания сочетаний – как двух прилагательных или наречия и прилагательного, например: *болезненно-ревнивый* (человек) и *болезненно ревнивый*» [Там же: 13–14].

Проблема усложняется, как отмечал еще Н.И. Греч, добавлением функционально-стилистического критерия «термин – нетермин». Так, Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая, ссылаясь на требования п. 3 § 80 Правил 1956, требующего разграничивать при выборе написания термины и нетермины, замечают: «<...> поскольку современный язык характеризуется двумя разнонаправленными процессами – использованием слов литературного языка в качестве терминов и включением научно-технических терминов в общелитературный язык, определить, что является термином, а что нетермином, и в зависимости от этого писать по рекомендации «Правил» слово слитно или как-либо иначе практически является трудной задачей» [Букчина, Калакуцкая 1974: 6–7]. С.Н. Борунова рекомендует дефисное написание терминов: «Для узкоспециальной терминологии предпочтительно дефисное написание и без анализа морфемной структуры лексемы, так как решить эти вопросы нелингвисту непросто» [Борунова 2009: 91]. Современная практика употребления показывает многочисленные случаи раздельного написания терминологических

образований, например: *вертикально залегающий (пласт), вертикально направленный, вертикально растущий, вертикально взлетающий, визуально эквивалентный, визуально воспринимаемый, горизонтально направленный (бурение), горизонтально оттопыренный (лист, щетинки), линейно поляризованный, обратно пропорциональный, обратно симметричный, обратно смещенный, особо охраняемый (природные территории), первично активный (транспорт – в биофизике), пространственно однородный, структурно нежесткий, умеренно континентальный, умеренно либеральный, условно годный* и мн. др. Словарные источники и реальные тексты свидетельствуют, что слитно, полуслитно или раздельно могут писаться как термины, так и нетермины, хотя в словари термин попадает практически только в том случае, если он получает полуслитное или слитное оформление.

В научных работах последних десятилетий продолжались поиски различий в синтаксических и семантических свойствах наречий и первых частей прилагательных. К приводимым еще с XIX века критериям первой части: цельности понятия, неподвижной прикреплённости (*удобно и близко расположенный, слабосолёный – *солёный слабо*), – добавляются такие семантические особенности, как «обозначение второго признака предмета» (*задушевно-пустой разговор*), «признака с оттенком» (*пронизывающе-холодный, волнующе-трогательный*) (см. [Самарина 1970]), они противопоставляются способности наречия выражать «качественный признак другого качественного признака» (*внимательно ласковый взгляд*), признак, замыкающийся во втором признаке (*подозрительно белый снег*, т.е. подозрительна белизна, *празднично строгий*, т.е. строгий по-праздничному), которые были предложены еще в [Прокопович 1962]. М.В. Филипенко отметила сужение возможностей в структуре актуального членения [Филипенко 2003]. К признакам первых частей можно добавить потерю, иногда дейктическую заполненность, валентности у первой части (**ближкорасположенный к морю*), сохранение валентности вело бы к нарушению проективности, предпочтение выражать степень прилагательным *самый*, а не наречием *очень* (*самый ближкорасположенный – очень далеко расположенный*), если это не валентное наречие (*самый ресурсно обеспеченный район*).

Однако и сегодня, спустя более полувека после выявления данной орфографической проблемы и попытки ее кодификации ситуация в осмыслении данной области правописания и ее регламентации остается неизменной: «В русском языке сложные образования, состоящие из наречия (или прилагательного) в первом компоненте и причастия (прилагательного) во втором компоненте могут писаться слитно, через дефис или раздельно. Четко регламентировать эти сочетания пока что не представляется возможным» [Каунова 2010: 142].

Практика письма XX века и способы его лексикографического описания

В настоящее время орфографисты, неудовлетворенные неработающими правилами¹⁶⁰, практически пошли по пути словарной фиксации: открытые перечни первых компонентов словосочетаний и первых частей сложных прилагательных вводятся в справочники по орфографии [Розенталь 1985: 47; Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1994: 49–50; Кайдалова, Калинина 1983: 97–104]. Всё больше таких сложных единиц включается в словари, в том числе и в академический. Однако в этом плане имеется два существенных негативных момента.

Во-первых, словари зачастую расходятся в своих рекомендациях, что хорошо видно из приводимой ниже таблицы на примере нескольких слов.

Сложное прилагательное или словосочетание	Слитно или раздельно? 1985	Русский орфографический словарь 2005	Новый орфографический словарь-справочник 2007	Большой орфографический словарь 2007
бессрочно() отпусковой	бессрочноотпусковой	бессрочноотпусковой	бессрочноотпусковой	бессрочноотпусковой
диффузно() рассеянный	диффузно рассеянный	диффузно-рассеянный	диффузно рассеянный	диффузно рассеянный
непрерывно() действующий	непрерывнодействующий*	непрерывно действующий	непрерывно действующий и непрерывнодействующий	непрерывно действующий*
остро()пряный	остропряный	остро-пряный	остро-пряный	остропряный
проблемно() ориентированный	проблемно-ориентированный	проблемно ориентированный	проблемно-ориентированный	-----

Во-вторых, что более важно, в словари невозможно поместить все сложные прилагательные или сочетания наречий с прилагательными. Лишь частично спасает ситуацию введение в качестве словарных единиц первых частей сложных слов – при условии, что их написание с последующим компонентом единообразно. Таких единиц со слитным написанием в РОС (2012), например, всего шесть: *высоко, мало, много, ново, средне, тепло*.

¹⁶⁰ «По-видимому, вопрос о написании сложных прилагательных может быть решен в полной мере только в словарном порядке», – считает С.Н. Борунова [2009: 91].

Для выработки адекватного лексикографического описания был проанализирован материал словарей и поисковых систем, в спорных случаях частотность вариантов написания проверялась вручную. Анализ и словарных рекомендаций, и реального письма показал, что действительно скорее всего не существует общего правила, общего критерия, позволяющего охватить и раздельное, и дефисное, и слитное написание единиц на *-о*, *-е*, совпадающих по форме с наречиями, с последующим компонентом, совпадающим с самостоятельно употребляемым прилагательным, при выражении подчинительного отношения между частями целого. Однако в общем «хаосе» обнаруживается определенная самоорганизация отдельных единиц, суть которой можно описать следующим образом: для каждой первой части важны категориальные признаки второй части – относительное¹⁶¹, качественное или отпричастное¹⁶² это прилагательное, при этом каждая первая часть по-своему решает, как ей писаться с этими категориями. Чтобы проиллюстрировать данное положение, приведем таблицу (с. 200), в которой первые части сгруппированы в соответствии с разными «наборами» способов написания со вторыми частями (искл. – исключение, т – термин).

В таблице материал представлен в статистически обработанном виде: если соотношение частоты встречаемости находится в пределах 75–25 %, то в качестве рекомендуемого варианта выбирается узуально предпочитаемый, если в узусе встречается два равночастотных варианта, то в качестве рекомендуемого выбирается тот вариант, который соответствует тенденции, а второй вариант описывается как допустимый (помета *искл.*). Признавая возможность слитного написания таких слов и приписывая им признак «пишется слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака» (*высоколетящий, высокорасположенный, легкоранимый, глубокоуважаемый, быстротекущее время, дурнопахнущий*), мы тем самым разрешаем вариативность, отличающуюся едва уловимым смысловым, когнитивным компонентом¹⁶³.

¹⁶¹ Часто одно и то же прилагательное в одном значении может быть относительным (*культурная революция, содержательный блок*), в другом – качественным (*культурный человек, содержательный доклад*).

¹⁶² Под отпричастными прилагательными (или прилагательными-причастиями) мы понимаем как прилагательные, соотносимые с современными формами причастий (*стоящий, расположенный*), так и другие прилагательные, образованные от глаголов с суффиксами *ем, им, енн, нн, т* (*зависимый, ранимый, устранимый*). Признаками того, что данная единица является причастием, а не прилагательным, выступает наличие зависимых слов, указывающих на субъект и условия осуществления действия.

¹⁶³ Если признать наличие такого компонента, то тогда подобные варианты нельзя считать орфографическими в строгом смысле слова, так как отдельному смыслу соответствует отдельная форма.

Таблица. Способы написания первых частей сложных слов и словосочетаний со вторыми частями – самостоятельно употребляемыми прилагательными, при выражении подчинительных отношений основ, кроме оттенков качества.

вторые части		первые части	
относит.	качеств.	отприч.	
дефис	разд.	разд.	вертикально, визуально, государственно, духовно, естественно (искл.), идейно, индивидуально (искл.), информационно (искл.), классово, материально, морально, научно, обратно (искл.), общественно, организационно, первично (искл., искл.-т), программно (искл.), промышленно, пространственно (искл.), профессионально, радиационно (искл.-т), радикально, рельефно, ресурсно, системно (искл.), социально, структурно, территориально, универсально, условно (искл.-т), финансово, формально, функционально, хозяйственно, художественно, экспериментально, эмоционально, эмпирически, ядерно (искл.-т)
	нет прим.		горизонтально, линейно, машинно, музыкально, объёмно (искл.), попережно (искл.), продольно (искл.), раздельно (искл.), рационально, реально, специально, товарно, угловое, узואльно, экспортно, электронно (искл.-т)
		нет прим.	буржуазно, валютно, влажно, командно, рекламно
дефис	дефис	разд.	встречно, культурно, поверхностно, прогрессивно, радиально
слитно	разд.	разд.	внешне, внутренне, особо, широко (искл.)
слитно	слитно	разд.	близко (искл.), срубо (искл.), легко (искл.-мый), ложено, остро (искл.), сильно (искл.), узко (искл.)
слитно	нет прим.	разд.	высоко ² 'просранство' (искл.), вяло (искл.), глубоко ² 'просранство' (2 искл.), жёстко, косо (искл.), редко (искл.), плохо, часто
только слитно			быстро, высоко ¹ 'степень', выше, гладко, густо, длинно, долго, жидко, коротко, кратко, крупно, мало, мелко, много, низко ¹ 'степень', низко ² 'просранство', поздно, рано, свободно, скоро, слабо, тепло, толсто, тонко ¹ 'размер', трудно, тяжело ¹ 'чисто'
только раздельно			безусловно, бесконечно, благородно, болезненно, важно, вечно (искл.-т), глубоко ¹ 'степень' (6 искл.), далеко (искл.), дурно (искл.), зеркально, исключительное, качественно, крепко, круто (искл.), лично, максимально, объективно, открыто, персонально, лично (искл.), подлинно, правильно, резко (искл.-т), собственно (искл.-т), строго (искл.), тайно (1 искл.-т), тонко ¹ 'изощренно', умеренно (1 искл.-т), умеренно, частично ¹ 'чист', чисто ² , явно (искл.), ярко (искл.)
только дефис			валентно, комплексно, нервно

В таблице отмечено и существование отдельных слов-исключений. В исключения попадают прежде всего термины (*вечнозеленый* (растения), *вечномерзлый* (грунт), *вечноснежный*, *вечноцветущий* (растения); *встречнорезущий инструмент*, *встречносмещенные струи при встречно выдвинутый*, *встречно расположенный*, *острозазубренная спирея при остро зазубренная пила*, *индивидуально-ориентированное обучение при индивидуально подобранный и персонально ориентированный*, *кососмещенный перелом при косо смещенный вправо рисунок*, *обратнозависимый*, *обратнорассеянный при обратно смещенный*). Термины имеют тенденцию обособляться от нетерминов и писаться слитно или полуслитно (речь идет именно о тенденции, см. выше замечание о раздельном написании терминов). Кроме того, встречаются и отдельные исключения, которые и к терминам отнести нельзя, например: *далекоидущие планы*, *крупномолотый перец* (хотя *крупно помолотый перец*), *глубокоуважаемый* (хотя *глубоко любимый*).

Таким образом, анализ реального письма позволяет предположить вероятностную закономерность написания, обусловленную частеречным характером второй части сложных образований: образования со второй частью – отпричастным прилагательным частотно пишутся раздельно, со второй частью – качественным прилагательным частотно пишутся раздельно и – реже – слитно, со второй частью – относительным прилагательным пишутся через дефис и слитно при преобладании написаний с дефисом. У обнаруженной закономерности есть некоторая предсказательная сила, эффективность которой можно показать на следующем примере. В словаре «Слитно или раздельно?» среди сочетаний с первой частью *декоративно* находим в дефисном написании слова *декоративно-насыщенный*, *декоративно-обобщенный* (*стиль*, *пейзаж*, *язык*, *образ*), хотя *декоративно оформленный*, *декоративно подчеркнутый* даются в раздельном написании. Зная тенденцию писать вторые «причастные» части раздельно, проверяем реальное узуальное написание этих слов. Оказывается, что у образования *декоративно(-)насыщенный* абсолютно преобладает вариант раздельного написания, однако единица *декоративно()обобщенный* чаще встречается в дефисном написании, хотя оба написания встречаются в энциклопедиях и словарях. Учитывая эту закономерность, мы предлагаем и соответствующую политику в кодификации этих единиц. Так, из узуальных вариантов: дефисного *декоративно-насыщенный* и раздельного *декоративно насыщенный* – в качестве рекомендуемого выбирается раздельный вариант, для *декоративно() обобщенный* в качестве рекомендуемого выбирается раздельный как соответствующий общей тенденции, но допускается и полуслитное написание «при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака».

Тенденция эта активна и охватывает и только приходящие в язык единицы, и уже давно бытующие. Например, за годы нашего наблюдения за узусом интернета распространенные на рубеже веков написания *стабильно-тяжелый*, *стабильно-декоративный* сменились на практически безвариантные раздельные написания *стабильно тяжелый*, *стабильно декоративный*.

Тем не менее это только тенденция, а не жесткое правило, и каждая входящая единица в конкретный момент времени находится на своей стадии включения в эту тенденцию. Например: «единица наречного типа» *активно* по данным словарей и поисковых систем пишется через дефис как со вторыми частями – относительными прилагательными (*активно-творческий* характер восприятия, *активно-двигательный*, *активно-деятельностный*), так и с качественными прилагательными (*активно-подвижный* ребенок, *активно-адаптивный* круиз-контроль, *активно-адаптивный* потребитель, *активно-деятельный* подход), но пишется раздельно с прилагательными-причастиями (*активно действующий* компонент, ср. *сильнодействующий* компонент). Однако анализ текстов, в которых реально встречаются в дефисном оформлении сложные прилагательные со вторыми частями – качественными прилагательными, показывает либо терминологическое их употребление (*активно-подвижный грамотрицательный микроорганизм*), либо в классификациях, все градации, выраженные сложными единицами, оформляются как единое понятие с помощью дефиса (*активно-подвижный*, *умеренно-подвижный*, *спокойно-медлительный*). Интернет дает возможность найти и не зафиксированные словарями другие сочетаемости с качественными прилагательными, которые стабильно пишутся раздельно, например, *активно недовольный*, *активно зеленый*. Это позволяет не выделять в исключение данную единицу, рекомендовать ее раздельное написание с качественными прилагательными – при условии, что это не термин и у пишущего нет намерения подчеркнуть «цельность выделяемого признака». Аналогичные рассуждения можно привести и по поводу таких первых частей, как *буржуазно*, *валентно* и др., которые приводятся в словарях в дефисном написании со второй частью – качественным прилагательным.

Проведенный нами анализ подтверждает справедливость наблюдения Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой, позволяет говорить о формировании на протяжении по крайней мере полувека некоторой тенденции, но этот временной отрезок все-таки слишком мал, чтобы говорить об устойчивой тенденции, поэтому, строго говоря, выявлены лишь статистические предпочтения сегодняшнего узуса. Однако орфографический узус, узуальные предпочтения в эпоху активных социальных и языковых изменений явление неустойчивое. Чтобы это статистическое предпочте-

ние классифицировать как системообразующую тенденцию, которую необходимо поддерживать и при кодификации новых слов, надо проанализировать ее становление в историческом плане.

Выделенная тенденция в историческом аспекте

Употребление наречий не только при глаголе, но и при прилагательном встречается уже в древнерусских текстах. Материалы словаря Срезневского, словаря XI–XVII вв. позволяют говорить о существовании разных способов письменного оформления графически совпадающих первых частей прилагательных или приадективных наречий (ср. *глубино премоудростныи, глубокооустыныи*; *СД*, *веле великою несъмышлению* – хотя *велемоудрыи, велеокыи, велеръчывыи, зглоопытьныи* – хотя *згло страшныи*). Так, в словарях приведено два десятка первых частей прилагательных, совпадающих по графической форме с прилагательными наречиями (*благо, велико, вкупъ, высоко, выше, глубоко, добро, истинно, мало, мимо, много, ново, равно, скоро, славно, сладко*), которые фиксируются словарями в составе сложных слов, например: *благобязныи, поблгобдърныи, блгоговъныи, блгоговърныи, блгокореньныи* «прочно вкорененный», *блгокружъныи* «хорошо скругленный», *блгонадждъныи* при наличии наречия *благо* «хорошо»; *великомогущии, великовъзрастъныи, великогласъныи*; *высоколетный* «высоколетающий, возвышенный», *высокооумный*... при наличии наречия *высоко*: *не мыслити высоко*; *вышевецъныи, вышеествъныи* «сверхъестественный», *вышеименьныи, вышечъстнлъгыишии*... при наличии наречия *выше*; *глубокооустыныи*, хотя *глубино премоудростныи*; *добронъныи* «благонный», *добротекыи, доброчъстывыи, доброчъстныи*... при наличии наречия *добро*: *добро глиняныи съсжды чинити*; *доуховнодвижимыи* при наличии наречия *доуховно*: *доуховно ликоующе*; *зглоопытьныи* – хотя *згло страшныи*; *истинноименитыи*; *малогодъныи, малолгъныи, малолгътныи, маломожъныи, маломощныи, малословесъныи*; *мимохожшии* «ходящий мимо»; *многобезбожъныи, многобожъствъныи, многоболъзъныи, многогръшныи, многознаменныи, многокружъныи, многолиствъныи, многолоукавыи, многолюбезныи, многомилостывыи, многомясныи, многомятежныи, многосвѣтлыи, многотрудныи, многооценьныи*; *новокръщенныи, новокоупленыи, новопросвѣщенныи, новороженныи, новосъзданыи, новосъмгъшеныи, новоявленыи* при наличии наречия *ново* «недавно, по-новому»; *равновидный* «равный по виду», *равноествъныи* «равный по естеству», *равнорадостно* «с одинаковой радостью», *равносилъныи* «равный по силе», *равнотчъныи* «совершенно равный», *равнооумныи* «равный разумом»; *скоровръменьныи*

«скоропреходящий», *скоропослушливыи, скоропошьстьныи* «удобоподвижный», *скоровърныи, скороминныи, скоровърменьныи, скороразоумныи, скороявительныи* «очевидный»; *славьнодержавныи; сладковонныи* и нек. др.

В XVIII в. употребление наречий при прилагательном сильно возрастает. В «Словаре русского языка XVIII века» примеров уже не десятки, а сотни. Но самое важное, что в русской графической системе появляется новый знак – дефис, используемый для графического оформления слова. Дефис не ограничивал свою сферу действия только заимствованными словами, он использовался и в кальках (*низко-обронный* от *bas-relief*), и в новых русских словах (*плоско-вогнутый, плоско-округлый*), и во многих старых словах (*много-рыбный, остро-главый, плотно-запертый*). Таким образом, в русской системе графики появляется новая единица, активно встраивающаяся в систему.

Вариативность написаний в XVIII в. настолько велика, что представляла собой, говоря словами Г.О. Винокура об орфографии Словаря Академии Российской, «целую гамму совершенно не мотивированных написаний» [Винокур 1956: 173]. По замечанию Г.О. Винокура: «Даже ученые учреждения того времени ... не имели вполне последовательной и устойчивой орфографической системы» [Винокур 1941: 473]. Многие исследователи, анализировавшие написание слов этого типа в текстах тех или иных авторов XIX века, пришли к неутешительному выводу: никакой последовательности в их орфографическом оформлении нет (ср. *вечно-юная супруга, вечно юный певец, вечно-пылающий огонь, вечноживущие боги, вечноцветущие поля*) [Сидорова 1996: 39–40]. Однако Р.И. Кочубей, рассмотрев практику письма XIX века на примере некоторых текстов Н.В. Анненкова, Белинского, Богородицкого, Востокова, Жуковского, Соболевского, Павского, Толстого (по изданиям 1930–50 гг.), Тургенева (издание 1930 г.), Фортунатова, некоторых томов журналов «Современник», «Библиотека для чтения», «Москвитянин», некоторых томов «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона, пишет, что в XIX веке стремится к однотипному оформлению группа слов со значением оттенка цвета, качества, дефис преобладает и при выражении сочинительного или противопоставительного значения слов (*греко-русский*). Исследуя написания первых наречных частей с прилагательным, она приходит к следующему довольно однозначному выводу: «...значительное влияние на орфографическую интуицию пишущих оказывала грамматическая природа второй части сложного прилагательного или словосочетания. При всей неупорядоченности написания СИП данной группы и их пестром орфографическом облике, следует, однако, заметить, что в исследуемых материалах прошлого столетия, как и в со-

временной орфографической практике, различаются в написании СИП с относительным прилагательным во втором компоненте и словосочетания, образованные из наречия и прилагательного или причастия. Материалы наглядно иллюстрируют, что преимущественно дефисным способом оформлялись на письме СИП с относительным прилагательным во второй части. В раздельном написании встречаются словосочетания, состоящие из наречия и причастия или прилагательного (в основном качественного)» [Кочубей 2006: 60; подчеркнуто автором. – Е. Б., О. И.].

Хотя попытки провести сколь-нибудь полный анализ письменного узуса единиц данного типа в языке XIX века действительно кажутся бессмысленными – слишком уж велика доля вариативности в реальном письме, – тем не менее небесмысленным кажется сравнение текстов энциклопедий, в которых авторская воля ограничивается и стилем издания и наличием единого «ока». Выборка написания данных единиц в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона (далее ЭСБрЕф), в 1-м издании Большой советской энциклопедии 1926–1947 гг. (далее БСЭ), приведенная в диссертации Кочубей, позволяет оценить те изменения, которые произошли в языке к середине XX в.

Насколько позволяют судить данные «Словаря русского языка XVIII века», энциклопедии Брокгауза и Ефрона, Большой советской энциклопедии 1926–1947 гг., на протяжении двух веков в этой области письма действовало сразу несколько тенденций: первая – сохранение традиционного написания, вторая – выравнивание написания слов по вторым частям (установление раздельного написания со второй частью прилагательным-причастием или качественным прилагательным и дефисного написания с относительными прилагательными), третья – выравнивание написаний по первым частям (так, многие первые части со значением степени стали писаться раздельно, синонимы и антонимы также поддерживали друг друга), четвертая – выделение на письме терминов.

Так, тенденция к сохранению традиционного написания победила в группе слов с устоявшимся слитным написанием – в словах с первыми частями *благо, велико, верно, вкупе, вольно, выше, добро, мало, много, скоро, сладко*, при этом некоторые первые части перестали употребляться как наречия, а многие сложные слова просто ушли из языка. Слова с первой частью *выше* вообще не замечены в колебаниях (например: *вышевоспамяненный, вышепредписанный, вышепредставленный, вышереченный, вышесказанный, вышеупоминаемый*), а вот слова с первой частью *много, мало* поколебались, но выстояли (**мало** Срезневский: *малогодьный, малолгъный, малолгътныи, маломожьныи, маломощьныи, малословесьныи; XVIII век: мало-братственный, мало(о)вероятный, маловкусный, маловыгодный, малодостаточный, малодоходный, малозна-*

ющий, малонаселенный, малообитаемый, малоположенный (платеж), малоценный, малоубыточный (Радищев), мало-пошлинный (Радищев), малосмыслящий, малостоющий, мало()ученый; ЭСБРЕФ: мало ветвящиеся стебли, мало-достоверные сообщения, малодоступный, малоизвестный и мало известный, мало интересный, мало(-)исследованный, мало-культурный, малолюдный, малообразованный, малоплодородный, малоподвижный, малопонятный, малопригодный, мало продуктивен, малоразвитый, мало симметричный вид, мало способный; БСЭ: малодействительные меры, малодостоверные сведения, малозаселенный, маломолочный скот, маломощные пласты, малопроеходимый, мало удачный, мало транспортабельный, малотребователен, малоуглубленная долина, малоупотребительный; много Срезневский: мьногобезбожьныи, мьногобожьствьныи, мьногоболъзьныи, мьногогръшныи, мьногознаменаыи, мьногокружьныи, мьногوليствьныи, мьноголоукавыи, мьногوليубзьныи, мьногомилостивыи, мьногоясныи, мьногоятежныи, мьногосвьтлыи, мьноготроудныи, мьногоченьныи; XI-XVII век: многогорыбный, многонеправдивый, многонеистовый...; XVIII век: много (также разд. и дефис), многонаселенный, много-рыбный, многознающий, многопострадавший, многоспящий, много-гортанный (Бобр., Херсонида, един.), многозначущее слово и много значащая улыбка, многообъемлющий, многопьющий, многоращепленный венчик (Линней), многочастный, многочисленный, многоуверенный (един.); ЭСБРЕФ: многобрачные цветы, многокамерный, многократный, многолепестной, многолюдный, много обещавший ученый, многообещающие минуты, много обещающий юноша, многогорыбный, многосернистый многословный, многосторонний, многоугольный, многофигурный, многочисленный, многощупальцевый; БСЭ: многошелонный).

Другие слова претерпели на себе действия двух других тенденций и изменили к нашему времени свое написание. Так, слова с первой частью *высоко*, в языке XI–XVII вв. зафиксированные в слитном написании (например: *высоколетный* «высоколетающий, возвышенный», *высокооумный*... (Срезневский), *высокомудренный*, *высокопарящий орель*, *высокопательчатый*, *высокорожденный*, *высокославный*, *высокохвальный*, *высокоумный* (XI–XVII), – при наличии наречия *высоко* (не мыслити *высоко*) в словаре XVIII века отмечаются также в раздельном и дефисном написании: «**ВЫСОКО** (также раздельно и дефис) *высокобожеский*, *высокопокровительствуемый*, *высокоправительствующий*, *высоковзведенный*, *высокопоющий*, *высокобезчестный*, *высокодобродетельный*, *высокодостойный*, *высокопочитаемый*, *высокочтимый*, *высокопочтенный*, *высокоцѣнный*, *высокопросвѣщенный*, *высоко-вздорный*, *высокодоговаривающийся*, *высокоименитый*; *высоколетающий*, *высокопарящий*,

высокорастущий, высокосияющий»; в ЭСБРЕф также встретились и дефисные и раздельные написания, например: *высокостеблевый, высокоствольный, высокорельефный, высоколежащий ледник; высокогуманный, высокодоходный, высококачественный, высокоталантливый и высоко-талантливый, высокоценимый, высоко-слоистые облака; высоко-организованные формы и высоко организованные формы, высоко цивилизованная нация*. Отметим, что в дефисном написании зафиксированы слова, в которых *высоко* имеет значение степени, а большинство наречий со значением степени признака закрепились к настоящему времени в раздельном написании. То есть слова с первой частью *высоко* со значением степени сохранили свойственное им слитное написание со всеми типами вторых частей (например: *высокоактивный, высокоамперный, высоко-витаминный, высокодоходный, высокоорганизованный*), хотя и прошли через колебания, которые можно объяснить действием тенденции к раздельному написанию всех наречий степени. Однако первая часть *высоко* с пространственным значением стала писаться раздельно с отпричастными прилагательными, нарушив традицию (ср. *высокопарящий* (Срезневский) и *высоко живущий, высоко парящий* в современном языке).

Слова с первой частью *глубоко*, которые в языке XI–XVII вв. зафиксированы в слитном написании (например: *глубокооустыньны, глубокодольныи, глубокоумныи*), в XVIII веке в целом сохраняют слитное написание (например: *глубокомыслящий, глубокопроницающий, глубокопрорезывающий (плуг)*, хотя *глубоко тронутые души*), а вот в XIX веке они стали колебаться в своем написании: **глубоко «степень признака» ЭСБРЕф:** *глубоко-индивидуальное содержание, глубоко-религиозная натура, глубоко-коубежденный демократ, глубоко упавшее уважение, глубоко-христианское воспитание, глубоко верующий человек, глубоко обдуманнный очерк; БСЭИ: *глубокодержательное творчество; глубоко «пространство» ЭСБРЕф:* *глубоководный, глубоко выемчатый, глубоко-двураздельный плодonoсец, глубоководный и глубоко сидящие мозоли, глубоколежащие части и глубоко лежащие части, глубоко вдавшаяся бухта*. В современном языке наречие *глубоко* со значением степени стало писаться раздельно, как и большинство наречий степени, а вот *глубоко* с пространственным значением сохранило слитное написание со всеми типами вторых частей (например: *глубокобороздчатый, глубокозалегающий, глубоководный*).*

Сочетания наречий степени с прилагательным в современном языке пишутся раздельно (*безусловно, бесконечно, весьма, глубоко, исключительно, истинно, максимально, очень, слегка, совсем, совершенно, чрезвычайно* и др., кроме *высоко, низко, мало, много*), хотя еще в текстах ЭСБРЕф замечено большое количество дефисных написаний (*безуслов-*

но-нужные изменения, безусловно-нравственный, безусловно справедливый, безусловно правдивый; бесконечно-далёкий, бесконечно-малый, бесконечно-удаленный, бесконечно-многообразный, бесконечно богатый, бесконечно малый, бесконечно разнообразный; глубоко верующий человек, глубоко-индивидуальное содержание, глубоко-религиозная натура, глубокоубежденный демократ, глубоко упавшее уважение, глубоко-христианское воспитание, глубоко обдуманый очерк; истинно-артистический, истинно-народный эпос, истинно-научный метод, истинно-национальный композитор, истинно(-)поэтический язык, истинно-художественный; чисто-безличная форма, чисто-белый, чисто-богословский, чисто бытовой, чисто-венгерский, чисто-внешний, чисто коммерческий, чисто-кочевой, чисто-крестьянский, чисто-лирический, чисто музыкальное ударение, чисто(-)национальный, чисто-практический, чисто-профессиональный, чисто рациональный, чисто-римские начала, чисто(-)субъективный). В БСЭ также встречаются написания наречий степени через дефис или даже слитные: совершенно-мудрые люди, исключительно-широкое развитие, исключительно-ночной образ жизни, максимально-возможный, подлинно-существенный принцип, умеренно-влажный климат, умеренно-консервативные органы, умеренно-либеральные, умеренно-покровительственный, умеренно-примирительный, умереннотвердое дерево, умеренно(-)теплый климат; строго-лютеранский, строго механические попытки, строго научные исследования, строго-определенная категория, строго-ортодоксальное учение, строго-официальное значение, строго очерченные рамки, строго-реальные исследования, строго-религиозное преподавание, строго реформатское учение, строго хронологический порядок), а вот у наречия чисто в БСЭ преобладают уже отдельные написания: чисто идеологическое воздействие, чисто исследовательские задачи, чисто китайский, чисто морские дела, чисто практический, чисто театральный, хотя чисто-научные исследования, чисто-рабочая политика.

Наречия времени в современном языке не столь последовательны в своем написании. Одни из них, выступая в качестве первой части сложных прилагательных, пишутся слитно, например: долго... (долгоживущий, долгоиграющий, долголетний, долгосрочный, долготерпеливый, долгоцветущий), кратко... (кратковременный, краткоживущий биоробот, краткоживущий вирус, краткосрочный), коротко... (короткодействующий, короткоживущий), другие пишутся только раздельно, иногда в нарушение традиции, как приведенное выше *вечно*, в ЭСБРЕФ отмечается в вариативном (слитном или раздельном) написании уже только термин *вечнозеленый*. Но обращает на себя внимание тот факт, что одинаково пишутся слова с первыми частями, близкими по ассоциации, со-

поставимыми (*долго – коротко, кратко*), как и *крупно – мелко, длинно – коротко, выше – ниже*.

Эти две отмеченные тенденции к выравниванию системы, конечно, в значительной мере уменьшили вариативность нашего письма, но действуют они неоднаправленно и не могут привести к появлению стабильной системы. Например, первая часть *сильно* со значением степени, которая в текстах ЭСБРЕф встречается сплошь в раздельном написании, как и полагалось бы наречию этой лексической группы (например: *сильно ветвистая линия, сильно взрывчатое соединение, сильно волокнистый, сильно вырубленный, сильно головчатое, сильно действующее, сильно едкий, сильно занятый, сильно крылатый стебель, сильно пряный запах, сильно развитые конечности, сильно ядовитый*), в современных словарях дается в слитном написании со вторыми частями – относительными и качественными прилагательными, раздельное написание сохранилось в сочетаниях со второй частью, выраженной прилагательным-причастием. Возможно, это изменение произошло под влиянием антонима *слабо*, который принадлежит к исключениям и пишется слитно.

Таким образом, проведенный анализ письма XVIII в., как оно представлено в вышедших томах «Словаря русского языка XVIII века», письма XIX в., как оно представлено в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, и письма начала XX века, как оно представлено в Большой советской энциклопедии, позволяет определить те изменения, которые произошли в письме. Во-первых, на основании «островков устойчивости», существовавших с древнейших пор, произошло некоторое выравнивание написания слов по первым частям, можно сказать, что действовало две аналогии: «первая часть пишется со всеми вторыми частями одинаково» и «соотносительные по смыслу первые части пишутся одинаково». Во-вторых, по-видимому, с освоением слов перераспределялись способы письменного оформления: сокращалась область распространения дефиса в сочетаниях со вторым компонентом – прилагательным-причастием или качественным прилагательным. В-третьих, на письме закреплялась выделенность терминосферы. Однако эти тенденции не создают устойчивой системы с нерушимыми границами, тем более что в ней заложена еще одна возможность, порождающая вариативное написание и действующая в ограниченном круге лексем – выражать с помощью слитного написания идею «единства признака».

Можно сказать, что на данном этапе система письма реализовала одну из своих потенций, но в ней остаются жить и другие заложенные возможности, которые активизируются в случае вмешательства в систему. Выделенные тенденции, действующие в процессе освоения слов, сталкиваются с наплывом слов-«новобранцев». Анализ нового материала

ла последних лет показал, что в написании пришедших в узус и еще неадаптировавшихся слов вновь, как и в XVIII–XIX веках, избыточно дефицит, то есть новые слова «выбиваются» из установившейся системы. И вот здесь выявляется практическая значимость проведенного исследования, которая может повлиять на политику орфографистов сегодня. Если мы хотим сохранить сформировавшуюся за прошедшие века систему, то словари не должны закреплять те узусные предпочтения, которые характеризуют точки бифуркации, ибо закрепление таких написаний расширяет стихийно сложившуюся систему.

II.4. О современном правописании наречий и наречных сочетаний¹⁶⁴

I. Вводные замечания

Описание существующих письменных норм, а также предложения по их совершенствованию, которые могут быть высказаны и, главное, приняты обществом, очень различны для разных отделов русского письма. Эти вопросы обладают своей спецификой, например, в разделе орфографии новых слов, написание которых находится в стадии становления и поэтому подвержено значительным узусным колебаниям; или в сфере употребления большой/малой букв в отдельных типах наименований, для которых иногда вообще трудно говорить о самой возможности сформулировать нормы письма; или в области употребления отрицания *не*, регулируемого одновременно нормами узуса, с одной стороны, и нормами кодифицированными, с другой; или, наконец, в таком сегменте функционирования письменных норм, как правописание сложных слов – существительных, прилагательных и наречий, отличающимся значительной долей традиционных орфограмм, притом что велика роль лексико-семантического фактора, определяющего выбор письменной формы.

Как показало обсуждение новой редакции правил орфографии [Проект 2000], общественность, интересующаяся вопросами правописания, болезненно реагирует на какие-либо изменения в правилах (так было всегда при обсуждении вопросов правописания) и скорее отвергает их, а не приветствует. При этом другая часть общественности – прежде всего, в лице преподающих, пишущих или редактирующих специалистов – выражает неудовлетворенность сложностью и громоздкостью нормативных рекомендаций, и в первую очередь, конечно, в отделах правописания,

¹⁶⁴ Первая публикация: [Иванова 2009].

связанных с различием слитного / раздельного / дефисного представления слов различных частей речи.

Современные правила правописания наречий и наречных сочетаний – в той части, где речь идет о выборе между слитным и раздельным написаниями – считаются трудными и для школьного преподавания, и для использования их уже грамотными людьми. Существует даже достаточно радикальное мнение, что в современной орфографии вообще «отсутствует как таковая система правил, регламентирующих слитное/раздельное написание наречий, а имеется лишь попытка обобщить требования узуса» [Друговойко 2003: 69]. Перечень претензий педагогов и учащихся, с одной стороны, и ученых, с другой, к установленным в этой области нормам достаточно обширен, а предложения по усовершенствованию этого раздела орфографии имеют весьма широкий диапазон – от частных изменений в написании ряда единиц до формулирования принципов различения наречий и сочетаний существительных с предлогами и на этой основе построения правил в целом.

Требования к орфографическому оформлению наречий и наречных сочетаний уже с 1956 г. закреплены правилами и академическим орфографическим словарем и с тех пор не менялись, не корректировались ни для одного слова. Письменные нормы их передачи – какими бы несовершенными и неудобными для пишущих они ни были – являются законодательно утвержденными для подавляющего большинства единиц (заметим, что новые наречия образуются все-таки относительно редко и обычно по существующим моделям). Иными словами, в этой части письменной практики свобода кодификаторской деятельности, связанной с введением новых написаний, с изменением действующих норм письма, достаточно жестко ограничена общественным договором.

Однако предложения по возможной трансформации установившихся норм написания наречий высказывались и высказываются до сих пор (см., например: [Обзор 1965: 337–351]). Часть из них – это «системные» предложения по усовершенствованию правописания наречий, охватывающие всю грамматическую категорию адвербиалов. Они имеют целью сделать правила написания доступными для автоматического применения пишущими, для чего выстраиваются специальные алгоритмы принятия решения (см., например: [Панов 1964; Харченко 2001; Друговойко 2003]). Основной чертой данных концепций, существенной для практики письма, является неизбежное значительное изменение написаний наречий, зафиксированных с 1956 г. Сам процесс реализации этих концепций предусматривает, во-первых, абстрагирование от установленных написаний как традиционных и неморфологичных и, во-вторых, создание непротиворечивых способов определения частеречной принадлежности

каждой единицы, а уже на основе выявленного морфологического статуса предлагается слитная запись слова (наречия) или отдельная запись словоформы (предложно-падежного сочетания).

В большинстве же случаев обсуждение проблемы правописания наречий и предложения по изменению норм сводятся, как правило, к двум положениям: 1) заменить отдельные написания слитными в тех случаях, когда нет сомнений в том, что данная единица – наречие, и 2) «для всех сомнительных случаев узаконить варианты написания» (см., например: [Булатова 2004: 257]; также: [Кузьмина 2004]). И общие и частные предложения, направленные на изменение норм письма для наречий, не имеют, на наш взгляд, простых решений в сегодняшней языковой и общественной ситуации.

Смеем утверждать, что трудности усвоения правописания наречий при обучении грамоте во многом преувеличены. Существующая в школе практика преподавания направлена на постепенное словарное запоминание наречных единиц таким же образом, как, к примеру, на словарное запоминание слов с непроверяемыми гласными. Различие заключается лишь в том, что многие наречия не относятся к частотным словам языка, поэтому они или вовсе не изучаются в школе, или их усвоение происходит естественным путем при чтении, при обращении к словарю.

Ниже предлагается анализ и классификация существующих правил слитного и отдельного написания наречий и предложно-падежных сочетаний с адвербиальным значением; рассматривается соотношение правил и словарных норм, а также обсуждается проблема вариантов написания наречий, иногда воспринимаемая как практический выход из трудной ситуации с установлением норм письма для наречий и сходных с ними предложно-падежных сочетаний. В заключение излагаются некоторые предложения по усовершенствованию раздела, посвященного правописанию наречий, в действующем нормативном своде. Таким образом, соображения, изложенные в данной работе, отчасти направлены на решение прикладных задач в сфере правописания наречий и близких к ним единиц.

II. Языковые основания частной нормы

В действующих правилах правописания наречий не удовлетворяет, прежде всего, отсутствие логических основ в классификации материала, взгляд на него с позиций диахронии, опора не на частеречную сущность наречия, а на сугубо формальные (и порой достаточно частные) показатели, что влечет за собой противоречивость, перекрестность норматив-

ных требований¹⁶⁵. Нередко при отсутствии какой-либо понятной пишущему мотивации структурно одинаковые единицы пишутся по-разному и, соответственно, попадают в разные параграфы правил (ср. *назло – на диво, на зубок – на глазок, вволю – в голос, вразлад – в лад, всерьёз – в шутку, второпях – в нетях, начистоту – на редкость, напоказ – на подбор, сразу – с ходу*), а одна и та же единица может быть подведена под разные пункты правил, так как имеющаяся в ней орфограмма допускает интерпретацию на основе различных критериев (так, раздельное написание некоторых наречных сочетаний с предлогами-приставками **без** и **под** типа *без оглядки* и *под уклон* мотивируется, во-первых, характером самой первой части – эти предлоги всегда пишутся в наречных сочетаниях раздельно, во-вторых, соотношением «предлог оканчивается на согласную + именная часть сочетания начинается с гласной»). Критика существующих нормативных требований в области правописания наречий касается, таким образом, и теоретических принципов, положенных в их основу, и практического применения правил, современные формулировки которых зачастую не позволяют выработать какой-либо алгоритм их использования.

Неединичность, или, как чаще говорят, противоречивость критериев, используемых для установления написания конкретных наречий, – не столь уж легко и безболезненно устранимое препятствие на пути совершенствования нормы, как иногда может показаться. Рассмотрим коллизию применяемых критериев на одном наглядном примере. Наречия *в открытую, в общем* следовало бы писать слитно (в соответствии с § 83, п. 4 действующих «Правил...» [Правила 1956]), поскольку они образованы префиксальным способом от прилагательного в полной форме, ср. *внаглую, вплотную, врукопашную, вгорячую, наудалую*. Однако они являются исключениями из этого правила и пишутся раздельно как «составленные из предлога **в** и прилагательного, начинающегося с гласной» (§ 83, п. 4, примечание). В данном случае к этим двум единицам применен критерий, положенный в основу другого – чисто формального – самостоятельного правила написания наречных сочетаний: «следует писать раздельно сочетания предлогов с существительными... если предлог оканчивается на согласную, а существительное начинается с гласной буквы: *в обмен, в обрез...под уклон*» (§ 83, п. 6 Аб)¹⁶⁶. Следует отметить, что правило раздельной передачи на письме «наречных образований,

¹⁶⁵ Все эти недостатки правил не раз обсуждались в лингвистической и методической литературе, например: [Алгазина 1964; Шанский 1964], из публикаций последнего времени см. [Друговейко 2003].

¹⁶⁶ М.В. Панов назвал это правило «совершенно бессмысленным» [Панов 1964: 113], и до сих пор задается вопрос: «...какое отношение имеет это правило к принципам слитных или раздельных написаний?» [Булатова 2004: 257].

состоящих из предлога-приставки, оканчивающегося на согласную, и именной основы, начинающейся с гласной» (формулировка из [Обзор 1965: 347]), является настолько «сильным», т.е. легко заучиваемым и последовательно соблюдаемым, насколько непонятным с точки зрения его лингвистической природы. Справедливо отмечается, что данная норма, с одной стороны, как бы не имеет права на существование, ибо противопоставляет регулируемые ею написания типа *в обнимку*, *в отместку*, *в открытую* основному принципу письма, действующему в отношении всех других частей речи – принципу слитного написания приставок с корнем независимо от качества конечного (или единственного) звука префикса и начального звука корня (ср. *подоконник*, *подосиновик*, *безухий*, *разудалый*, *сузить*, *подыграть*); с другой стороны, уже внутри категории наречий единицы *в открытую* и *в общем* по способу написания (раздельное) противопоставлены другим наречиям отадъективного (и – шире – неотсубстантивного) происхождения, пишущимся с приставками слитно. Единственный «весомый» аргумент в пользу их раздельного написания – это то, что оно соответствует утвержденной правилами и словарем орфографической норме. Аргумент, с точки зрения лингвистов, не связанный с материей языка и потому, как кажется, легко устранимый при изменении нормы написания. Но чем же объясняется само установление такой нормы?

Данная норма не всегда существовала в нынешнем безальтернативном виде. Так, словарь В. И. Даля отражает колебания в письменной передаче наречий данного типа (хотя неустойчивость орфографии вообще характерна для правописания середины XIX в.), показывая значительное число слитных (*вобжимъ*, *воднорядъ*, *восеняхъ*, *восняхъ*, *суладу*, *сустатку*, *сустали*)¹⁶⁷, полуслитных (*въ-обредъ*, *въ-особину*, *въ-однодержку*, *въ-однодумку*), раздельных (*безъ удержу*, *въ отместку*, *въ отместъ*, *въ охотку*, *въ охоту*, *въ угоду*, *съ иголочки*) и вариативных написаний (*безумолку* / *безъ умолку*, *безустали* / *безъ устали*, *вобизоръ* / *въ-обизоръ*, *вобрезъ* / *въ-обрезъ* / *въ обрезаъ*; *вупор* / *въ упоръ*) (*в общем* и *в открытую* в словаре отсутствуют). В «Русском правописании» Я.К. Грота [1895] предлагается способ раздельного написания сочетания *въ одиночку* (с. 91). Справочник «100 000 слов сомнительных в правописании» [Гречанинов 1911] (пожалуй, самый объемный по словнику для своего времени, составленный, как заявлено, по Я.К. Гроту) единицы данного строения приводит в раздельном написании (*въ обменъ*, *въ обрезаъ*, *въ обтяжку*, *въ обхватъ*, *въ одиночку*, *въ охапку*, *въ упоръ*, *въ уровень*). В

¹⁶⁷ Здесь и ниже наречия и наречные сочетания приводятся без указания их принадлежности к различным стилистическим сферам языка, такие указания даются лишь в редких случаях.

словаре под ред. Д.Н. Ушакова, в котором достаточно широко представлена орфографическая вариантность вообще и наречная вариантность в частности¹⁶⁸, современное требование раздельного написания также в целом соблюдено и нарушается лишь для нескольких единиц: *вохотку/в охотку* (но ср. здесь же с тем же значением только раздельно: *в охоту*), *безудержу/без удержу*, *безумолку/без умолку*, *безустали/без устали*, при этом варианты со слитным написанием стоят на первом месте. Однако в словарных статьях слов **охотка**, **умолк**, **удерж**, **усталь** предложно-падежные сочетания *без умолку*, *в охотку* и др. помещены во фразеологическую зону и приводятся, конечно, в раздельном написании обычно с несколькими примерами; обсуждаемые *в общем* и *в открытую* помещены в зоне фразеологизмов статей **общий**, **открытый** и пишутся раздельно. В книге Е.М. Федорук-Галкиной «Наречие в современном русском языке», написанной в эпоху ушаковского словаря, все такие наречия, напротив, пишутся только слитно [Федорук 1939: 32–33]. Таким образом, филологический узус в течение почти целого столетия явным образом отражает колебание письменной формы наречий данного типа. Но вот уже в проекте «Правил единой орфографии и пунктуации» 1939 г. введено отдельным примечанием раздельное написание наречий «образованных соединением предлога **в** с прилагательным женского рода, начинающимся с гласной... например: *в открытую*» [Правила единой орфографии 1939: 42], а в проекте, изданном в следующем (!) 1940 г., помимо этого, сформулировано еще одно специальное примечание, касающееся написания наречий «из предлога **в** и существительного, начинающегося гласным **о**» *в обтяжку*, *в обмен*, *в обрез*, *в отместку*, *в оханку* в два слова [Правила единой орфографии 1940: 45].

Таким образом, колебания в письменной практике и отсутствие кодификации предоставляли в свое время возможность применить правило слитного написания и для наречий данного типа. Эта возможность тем не менее не была реализована. Можно только предположить, что существовали веские причины, из-за которых кодификаторы не решились пойти на утверждение в русском лексиконе стольких новых полноценных – цельнооформленных – слов. Сомнения в бесспорной целесообразности их слитного представления были и остаются до сих пор. Обращает на себя внимание и тот факт, что среди отсубстантивных наречий русского языка нет ни одного архаического слова, в котором этимологическая приставка на согласную пишется слитно с корнем, начинающимся гласной (ср. такие слова, как *впотьмах*, *второпях*, *врасплох*, *искони*, *набекрень*, *насмарку*, *невдомек*, *понаслышке*, *спозаранок* и пр. под.).

¹⁶⁸ По подсчетам исследователей, вариантов в этом словаре не менее 600, из них наречий – 21 [Григорьева, Науменко 2004].

В самом деле, наречные единицы *в открытую* и *в общем*, являясь орфографическими исключениями в своем словообразовательном классе отадъективных наречий, относятся к довольно значительной группе слов – не только наречий и наречных сочетаний, но также предикативов и служебных слов – орфографически выделяемой именно на основании этого условного и «ненаучного» критерия: предлог-приставка на согласный соединяется с последующим корнем не контактом, а пробелом, если корень начинается с гласного звука. Для большей наглядности приведем перечень этих слов, зафиксированных в словарях [РОС 2005; Словарь наречий 2005], т.е. обладающих признаком устойчивости и воспроизводимости в речи:

а) с начальным компонентом **без**: *без аппетита, без излишеств, без интереса, без обиняков, без оглядки, без околичностей, без опаски, без осложнений, без остановки, без остатка, без отказа, без очереди, без удержу, без ума, без умолку, без умысла, без упрека, без устали, без утайки, без учета (чего), без ущерба*;

б) с начальным компонентом **в**: *в адрес (кого-чего), в авангарде, в ажуре, в аккурат, в аккурате, в ауте, в ёлку, в ёлочку, в избытке, в изголовье, в изножье, в изобилии, в интересах (кого-чего), в итоге, в оба, в обвод, в обгон, в обгонку, в обизор, в области (чего), в обло, в облом, в обмен, в обнимку, в обнимочку, в оборку, в оборот, в оборочку, в обрез, в обстановке (чего), в обтяжечку, в обтяжку, в обхват, в обхвате, в обход, в общем, в общем и целом, в объезд, в одиночку, в одночасье, в окружении, в особенности, в особинку, в особину, в особицу, в отвес, в ответ, в отдалении, в отдельности, в отключке, в открытую, в отмену, в отместку, в отношении (кого-чего), в отпаде, в отрубе, в отрыв, в отрыве, в оттяжку, в охапку, в охотку, в охоту, в убыток, в угоду, в ударе, в ужасе, в укор, в унисон, в упор, в уровень, в условиях (чего)*;

в) с начальным компонентом **под**: *под апплике, под ёжик, под обжимку, под углом, под угрозу, под угрозой, под удар, под ударом, под уздцы, под уклон, под откос, под отчет, под утро, под эгидой*;

г) с начальным компонентом **с**: *с иголки, с излишком, с избытком, с изнанки, с испуга (с испугу), с оглядкой, с огоньком, с опаской, с отвычки, с оттяжкой, с охотой, с удивлением, с удовольствием, с укором, с умом, с умыслом, с успехом, с устатка (с устатку), с утра, с учетом (чего)*.

Как видно, перечень неоднороден с точки зрения лексико-семантических характеристик входящих в него слов. Во-первых, в нем есть несколько единиц с уникальными для современного языка корнями, функционирование которых в речи ограничено рамками данного предложно-падежного сочетания (например, *без умолку, в обизор, в одночасье, под уздцы, с устатку*), которые поэтому должны были бы писаться

слитно (об этой проблеме см. ниже), большинство же корней лексически свободные. Во-вторых, в перечень входят слова с «сильными» предлогами-приставками **без** и **под**, реализующими объектное значение. По мнению лингвистов, изучавших процессы образования наречий, значение предлога является одним из самых важных факторов, влияющих на неравномерность процесса онаречивания, их роль в этом процессе «чрезвычайно важна и многообразна» [Шапиро 1947: 34]. Так, предлоги *над*, *про*, *при*, *у* и отнаречные *возле*, *мимо* и др. вообще не участвуют в словообразовании наречий. Отсубстантивные наречия с предлогом-приставкой **под** единичны (*подряд*, *подчас*, *подвысь*). Предлог **без** всегда сохраняет объектность ('отсутствие объекта'), что поддерживает выражение именем предметного значения [Шапиро 1947: 34; Демидова 1960: 14], причем даже в тех случаях, когда имя принадлежит к числу «редко употребляемых» (*без устали*, *без умолку*): по замечанию А.Б. Шапиро, «попытки закрепления слитного написания таких сочетаний не имели успеха» [Шапиро 1956: 25]. Наконец, список включает единицы с приставками **в** и **с**, которые в целом в наречных образованиях допускают и слитное и раздельное написание с корнем.

Многие единицы из приведенного списка вступают в дополнительные смысловые соотношения (синонимические, антонимические) как друг с другом, так и с единицами других наречных словообразовательных рядов: *без оглядки* – *с оглядкой*, *без опаски* – *с опаской*, *без ума* – *с умом*, *без умысла* – *с умыслом*, *без учета* – *с учетом*, *без устали* – *с устатка*, *под утро* – *с утра*, *в оттяжку* – *с оттяжкой*, *в охотку*, *в охоту* – *с охотой*; *с испуга* – *от испуга*, *в обмен* – *на обмен*, *в обгон* – *на обгон* (*идти*) и др. Известно, что вхождение именной части наречного сочетания в других падежных формах в соотносительные конструкции с разными предлогами и при сохранении общей семантической доминанты является фактором, поддерживающим субстантивный компонент семантики наречного сочетания, в том числе для имен с неполной парадигмой (ср. *в сторону*, *в стороне*, *на сторону*, *на стороне*; *за пазуху*, *за пазухой*; *на корточки*, *на корточках*, *с корточек*). Этот фактор, в свою очередь, положен в основу другой самостоятельной нормы, согласно которой такие наречия и наречные сочетания пишутся раздельно [Правила 1956: § 83, п. 6 А в]¹⁶⁹. Можно сказать, что критикуемая перекрестность критериев выделения разных норм правописания наречий и наречных сочетаний выступает как дополнительная мотивация раздельного (в данном случае) написания для части подводимых под рассматриваемую норму случаев.

¹⁶⁹ О содержании этой нормы см. ниже в разделе III.3.

Помимо отмеченных связей, некоторые единицы рассматриваемого типа обнаруживают и другие содержательные моменты, обусловленные наличием конкурирующих наречий близкой семантики, но иной словообразовательной структуры¹⁷⁰ – отадъективных, пишущихся слитно с префиксом или не имеющих такового, а также синонимичных деепричастий, например: *без оглядки (разг.) – безоглядно, без остановки – безостановочно, без опаски (разг.) – безопасно, без отказа – безотказно, без удержу (разг.) – безудержно, без ума – безумно, без умолку (разг.) – безумолчно, не умолкая, без упрека – безупречно, в обнимку, в обнимочку (разг.) – обнявшись, обняв, в открытую – открыто, в отвес – отвесно, в ответ – ответно, в охотку (разг.), в охоту (разг.) – охотно, с успехом – успешно*. Сочетаемостьные возможности наречий на *-о* шире, чем у соответствующих предложно-падежных конструкций. В паре «наречное сочетание – наречие на *-о*» они занимают положение стилистически нейтрального члена. Существование продуктивного типа параллельных наречий – «сильных» конкурентов с более широкой семантикой и сочетаемостью – в системно-языковом плане не способствует онаречиванию предложно-падежных конструкций, влияет на сохранение предметности значения существительного, точнее, мы бы сказали, актуализирует субстантивные семы именной части (ср. рассуждения А.Б. Шапиро о наречных конструкциях с предлогами *без* и *с* [Шапиро 1947: 34, 36]).

Таким образом, попытка подвести *в открытую, в общем* под правило слитного написания, опирающееся на грамматические критерии, противопоставляет их другому подмножеству, в состав которого они также входят, выделяемому на основании формального условного признака. Причем для этого подмножества не важен лексико-грамматический статус его составляющих: является ли входящая в него единица наречием, предлогом, вводным словом, предикативом или устойчивым сочетанием. Получается, что обладание определенным формальным признаком, характеризующим стык морфем, выступает иерархически более значимым критерием для определения способа написания наречий *в открытую, в общем*, чем критерий морфологический (принадлежность к отадъективным наречиям) и критерий словообразовательный (возможность осмысления компонента *в* в качестве приставки семантически цельного слова).

Как было отмечено, до сих пор остаются не проясненными собственно лингвистические причины, на основании которых обсуждаемая норма исторически сформировалась¹⁷¹ и удерживается в настоящем. В работе

¹⁷⁰ Наличие адвербиалов-конкурентов свойственно и другим видам отсубстантивных наречий.

¹⁷¹ Изучая закономерности орфографии служебных слов в исторической перспективе, Б.И. Осипов приводит такое наблюдение: «предлоги на гласные, вроде на или по,

С.Е. Крючкова «О спорных вопросах современной русской орфографии» [Крючков 1954], где подробно показаны варианты колеблющихся написаний и объяснены мотивы, побудившие выбрать один из них первоначально для школьного «Орфографического словаря» Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова (7-е издание, 1951 г.), а в дальнейшем включить в большой орфографический словарь, этот тип наречных сочетаний приводится в раздельном написании без всяких комментариев и без указания на имевшиеся в узусе разнонаписания, которые, конечно, не могли не быть известны автору. В современном узусе также наблюдаются отклонения в сторону слитной формы от написаний, установленных правилами. Подавляющее количество этих отклонений встречается в текстах, составленных с демонстративным пренебрежением к правилам письма в целом. Такие тексты принимать во внимание некорректно. Одновременно с этим новейшие образования рассматриваемого типа, уже включенные в лексикографические источники и пришедшие преимущественно из сферы социолектов (молодежный сленг, профессиональные языки, городское просторечие), фиксируются в раздельном написании. Таковы, например, слова *в облом*, *в откате*, *в откиде*, *в отпаде*, *в умат* (от *умотаться* – *уматываться*), *в умате*, *в уматень*, *с утречка*, а также *в азарте* (‘в первый момент’), *в обиходе*, *в обществе* (‘на людях’), *в объеме* (‘в трех измерениях’; ‘в каком-л. количестве’), *в однотон* («помещения затеняются в однотон»), *в ответ* (‘ответно’), *в очередь*, *в очистку* (‘в оправдание’), *с излишком*. Более углубленное изучение положения дел с узуальным правописанием наречий еще предстоит осуществить.

Итак, возможность утвердить слитное написание данных двух (*в открытую* и *в общем*) и, возможно, некоторых других членов приведенного выше ряда не была реализована в своде 1956 г.; допускаем, что свою роль сыграло осознание формального единства рассмотренной выше группы единиц различной частеречной принадлежности. Слитное написание в соответствии с морфологическим критерием привело бы к тому, что *в открытую* и *в общем* все так же остались бы в ранге исключений, но исключений уже из другого ряда единиц – формально однотипных.

Можно предположить, что логика следования морфологическому критерию в построении правил правописания наречий не всегда отвечает тем признакам системности, которые свойственны самому языку в данном фрагменте его организации. Во всяком случае, процесс приведения орфографии языковых единиц в соответствие их языковому статусу (как этот статус понимают ученые – субъекты кодификации) не представляется столь однозначной процедурой, если кодификаторы не хотят

чаще писались слитно, чем предлоги на согласные, вроде въ или подъ в тех же самых текстах» [Осипов 1992: 210].

игнорировать участие единиц во всех релевантных для них языковых соотношениях. Раздельное написание *в открытую* и *в общем* до сих пор поддерживается благодаря тем разнонаправленным связям, на пересечении которых они существуют внутри «наречного сообщества», а само существование группы наречных (и не только) единиц типа *с иголки* и *в обизор* не выглядит такой уж орфографической аномалией на фоне множества устойчивых сочетаний типа *вверх тормашиками*, *во всю ивановскую*, *не покладая рук*, *чем ни попадя*, *бог весть*, *ни зги*, *с бухты-барахты*, *без зазрения совести* и др., являющихся наречными фразеологизмами, зачастую содержащими уникальные лексические компоненты и пишущимися раздельно. Кроме того, наречие *в общем* является по сути усеченной формой выражения *в общем и целом*, а *в открытую* – частью фразеологического выражения *играть в открытую*, генетически восходящего к терминам карточной игры; все эти обстоятельства также нельзя не учитывать при осмыслении закрепившегося орфографического облика данных единиц.

III. Классификация существующих правил

Значимым признаком орфографических норм, действующих в сфере наречий и близких к ним наречных сочетаний, является их ориентированность на различные словообразовательные группы адвербиальной лексики. Эти группы сложились в ходе исторического формирования категории наречий, а также в процессе оформления предложно-падежных субстантивных сочетаний, устойчиво участвующих в выражении обстоятельственной семантики в высказывании. Иными словами, в силу исторической обусловленности набор орфографических правил для наречий не имеет ярко выраженной семантической или формальной доминанты, по отношению к которой определяется место каждого частного правила¹⁷². Каждое из них в принципе сориентировано на свою лексико-словообразовательную микросистему (яркий пример этого – правило слитного написания «слов с пространственным и временным значением, имеющих в своем составе существительные *верх*, *низ*, *перед*, *зад*, *высь*, *даль*, *век*, *начало*» [Правила 1956: § 83, п. 5в]). Возможно, что не все такие микросистемы выявлены и описаны с точки зрения их орфографической манифестации. Так, по нашим наблюдениям, наречия и наречные сочетания, образованные с участием существительных в форме множественного числа (или похожие на такие формы) обычно пишутся раздельно. Сюда относятся не только названные в «Правилах» 1956 г. структуры

¹⁷² Такой доминантой не может считаться признак неупотребительности именной части наречия в современном языке, см. об этом ниже.

«предлоги *в* и *на* + формы на *-ах*, *-ях*» в *головах*, в *ногах*, в *сердцах*, на *радостях*, на *днях* (а также и в *гостях*, в *ладах*, в *нетях*, в *дураках*, на *руках* (на иждивении), на *ногах* (переносить болезнь), на *сносях* и др.), но и в *ноги*, в *гости*, в *живых*, до *слез*, за *глаза*, за *грудки*, из *гостей*, на *руки*, под *руки*, на *дыбы*, на *дыбки*, на *люди*, на *полусогнутых*, на *равных*, по *временам*, по *вечерам*, по *утрам*, по *ночам*, по *силам*, по *душам*, по *складам*, по *слогам*, по *шеем*, по *рукам*, по *уши*, с *концами*, с *копыт*, с *катушек*, с *колес* и др., а также единицы с именными частями *закорки*, *задворки*, *карачки*, *корточки*, *побегушки*, *поруки*, *подмышки*, *четвереньки*. Слитное написание удерживают лишь давно сложившиеся наречия отадективного и отглагольного происхождения *вгорячах*, *впоныхах*, *впотьмах*, *второпях*, *впросонках*, *напоследях*, *наперегонки*, *наперекоски*, *наискоски*, *напрямки*.

К наиболее существенным недостаткам действующих правил может быть отнесено то, что многие из установленных норм не действуют на всем массиве наречных единиц, под них подпадающих. Иными словами, действующие правила неоднородны с точки зрения свойства *безысключительной нормативности* как основного содержания любого орфографического правила. Среди всех реально применяемых к наречиям правил выделяются, во-первых, без сомнения сильные – *безысклучительные* – правила, во-вторых, правила, имеющие немногочисленные, легко перечисляемые исключения¹⁷³, наконец, в-третьих, такие установления, которые вовсе не могут определяться в терминах правил.

Сильные орфографические правила характеризуются следующими признаками: они 1) не имеют исключений, 2) нетрудно опознаются пишущими с формальной стороны и 3) безусловно выполняются в текстах, прошедших редактуру и корректуру.

1. К их числу относится, как говорилось выше, раздельное написание наречий типа *в отместку* (1) (значение данной нумерации раскрывается ниже), а также:

дефисное написание префиксально-суффиксальных наречий (например: *во-первых*, *по-новому*, *по-русски*, *по-собачьи*) и наречий, образованных повторами основ (например: *чуть-чуть*, *крепко-накрепко*, *мало-помалу*) (2);

слитное написание наречий, образованных префиксальным способом от наречий (*навсегда*, *отныне*), от кратких форм имен прилагательных¹⁷⁴

¹⁷³ Объем понятия «исключение из правила» в орфографической теории до сих пор строго не определен. Интуитивно количество исключений исчисляется единицами.

¹⁷⁴ Используется принятая в «Правилах» 1956 г. и ставшая традиционной классификация типов наречий.

(*досуха, запросто, налегке, сгоряча*), от местоимений (*потом, совсем*), от собирательных числительных (*вдвое, вдвоем*) (2), от существительных – структуры вида «приставка + формы имен *верх, низ, перед, зад, бок, глубь, даль, ширь, век, начало*» (3); единичные отклонения от этого последнего правила – *бок о бок, во (на) веки веков, во (на) веки вечные, из века в век* – имеют статус фразеологизмов и формально относятся к другой сильной норме раздельного написания наречных сочетаний, представляющих собой повтор корня с участием предлога (предлогов) типа *рука об руку, из рук в руки, честь по чести* (одно исключение *крест-накрест, перво-наперво, точь-в-точь*) (4);

раздельное написание предлогов-приставок *без* и *до* со следующей именной частью, какой бы ограниченной в употреблении эта часть ни была (например: *без просыпу, без разбору, без умолку, до зарезу, до неузнаваемости, до упаду, до чертиков*) (3). Полагаем, что при формулировании орфографических норм для новой редакции правил правописания ряд этих предлогов-приставок может быть дополнен словами *для, под, при, про*, которые также участвуют в образовании раздельно пишущихся наречных сочетаний (например: *для блезиру, для верности, для вида, для затравки, для порядка, под дых, под ключ, под конец, под статью, под уздцы, при смерти, при деньгах, при своем, при своих, про запас, про себя* (не вслух).

Как можно заметить, правил написания наречий, имеющих значительную предписывающую силу, которые в принципе не сложно соблюдать в процессе письма, не так уж и мало. Очевидно также, что они выделены на различных основаниях: условном фонемно-графическом (1), морфолого-словообразовательном (2), семантико-словообразовательном (3), синтаксико-словообразовательном (4).

2. К нормам второго типа – менее строгим, имеющим исключения, но отвечающим двум другим признакам сильных правил, принадлежат:

слитное написание приставочных наречий от полных форм имен прилагательных (например: *вплотную, напрямую, впервые*) при наличии следующих исключений: *на боковую, на мировую, на попятную, на попятный (двор), на равных, в целом; в открытую, в общем*¹⁷⁵;

раздельное написание наречных сочетаний формы род. пад. существительного на *-у (-а)* и предлога-приставки *с* (например: *с виду, с голоду, с испугу, с кругу, с лёту, с маху, с налёту, с наскоку, с перепою, с перепугу, с разбегу, с разгону, с разлету, с размаху, со страху, с тылу, с ходу и с испуга, с круга, с лёта, с налёта, с наскока, с перепомя, с перепуга, с*

¹⁷⁵ Здесь следует отметить, что в «Правилах» 1956 г. названы только два последних исключения, остальные приведены в новом академическом справочнике [Правила 2006: 142].

разбега, с разгона, с разлета, с размаха, со страха, с тыла) при наличии следующих исключений: *сразу, сроду, срыву, сряду, срывка, сплеча*¹⁷⁶; раздельное написание наречных сочетаний формы мн. числа существительного с предлогом типа *на днях, на равных, по душам, с концами* при наличии ограниченного ряда исключений (см. выше).

3. Статус следующего действующего правила правописания, на содержании которого хотелось бы остановиться подробнее, не представляется столь однозначным, как в предыдущих случаях. В «Правилах» 1956 г. (§ 83, п. 6 А в) дается такая формулировка: «Следует писать раздельно сочетания предлогов с существительными, если существительное в определенном (одном) значении сохранило хотя бы некоторые падежные формы в сочетании с предлогами: *на корточки, на корточках; на карачки, на карачках; на четвереньки, на четвереньках; за границу, за границей, из-за границы; под спуд, под спудом; на дом, на дому; на память, по памяти; на совесть, по совести; на руку, не с руки; в насмешку, с насмешкой <...>*»¹⁷⁷. Примеры, приведенные в параграфе, свидетельствуют о том, что этим правилом должно определяться написание как свободных субстантивных корней (*граница, дом, память, совесть, рука, насмешка*), так и корней, употребление которых в языке ограничено лишь несколькими устойчивыми сочетаниями (*корточки, карачки, спуд* и пр.). Таким образом, с помощью данного правила регулируется написание обширного подмножества предложно-падежных сочетаний с наречным значением, имеющих в разной степени устойчивый характер и на этом основании включенных, например, в «Русский орфографический словарь» и другие словари; это такие соотносимые единицы, как: *в сторону и в стороне, на сторону и на стороне, в тупик и в тупике, в насмешку и с насмешкой, в корень и в корне, в отрыв и в отрыве, в обхват и в обхвате, в привычку, по привычке, в редкость, на редкость, в радость, на радость, на волоске, на волосок, на выход, на выходе, на высылки, на высылках, на нос, на носу, на слух, на слуху, на совести, на совесть, по совести, на память, по памяти, под гнет, под гнетом, под вопрос, под вопросом, под угрозу, под угрозой, с сердец, в сердцах, по сердцу, на вид, с виду, по виду, в виду, для виду, в ходе, в ходу, на ходу, по ходу, с ходу* и мн. др. Но в действующем своде это правило изначально было нацелено, как представляется, только на нормативную фиксацию тех предложно-падежных сочетаний, именная часть которых не встречается в свободном

¹⁷⁶ Слитное написание слов *сбоку, сверху, снизу, сначала, спервоначала* (и *спервоначалу*), *сызвека* (и *сызвеку*) определяется сильным правилом (см. выше п. 1) о написании закрытого лексического ряда наречий с корнем абстрактного временного или пространственного значения.

¹⁷⁷ Этот норматив, впрочем, как и другие, не относится к единицам *верх, низ, бок* и пр.

(беспредложном) употреблении – *на корточки, на корточках, с корточек* (а также *карачки, кулачки, кулички, четвереньки, цыпочки, спуд*) – и которые согласно требованию цельноформленности слова должны были бы писаться слитно (см. выше в формулировке правила речь идет о существительных, которые «сохранили хотя бы некоторые падежные формы»). В этих случаях не завершился процесс грамматической модификации, ведущей к образованию наречий: ни предлоги, ни падежные формы имени не утратили своих прямых значений, как отмечал А.Б. Шапиро [1956: 25]. В словарной традиции эти единицы принято трактовать как формы реализации существительного *pluralia tantum* с приведением формы род. пад. мн. числа (см. словарь Даля, словарь Ушакова, СОШ 1992, БТС). Констатируя факт раздельного написания сочетаний с предлогами (*сесть на корточки, сидеть на корточках* и пр.), Л.Н. Булатова полагает, что «в этом случае нельзя говорить о несомненной адвербиализации данных предложно-падежных сочетаний» и что здесь можно увидеть неполную именную парадигму, встречающуюся только в сочетании с предлогами – «нечто аналогичное связанным корням в словообразовании» [Булатова 2004: 255]¹⁷⁸.

Но насколько представление о неполной парадигме и связанности именного корня может помочь в объяснении раздельного способа написания наречных сочетаний типа *на корточки, на корточках?* Названным признакам отвечают, например, также и слова *внутри – внутрь – вовнутрь – изнутри, вкось – накось – наискось, вперегонки – наперегонки, встарь – исстари, наземь – оземь, въяве – наяву, кзади – назади – позади – сзади, вблизи – изблизу, впереди – кпереди – спереди* и др. По отношению к обсуждаемому правилу они должны были бы выступать как исключения. Но все эти наречия пишутся слитно на вполне «законных» основаниях – как «слова с различными наречными значениями, имеющие в своем составе такие существительные или такие именные формы, которые в современном литературном языке не употребляются» [Правила 1956: § 83, п. 5а]. К этому ряду также можно присоединить *замуж – замужем, наповал – вповал*, именная часть которых хотя и характеризуется признаком «употребительности», но с существенными

¹⁷⁸ Эта аналогия, как представляется, может быть распространена на другие случаи раздельных написаний с предлогами уникальных именных частей типа *до упаду, для блезу, в обизор, на сносях* и под., если их синхронно рассматривать как «уни-радиксоиды» [Земская 1973: 61] – связанные уникальные корни, входящие лишь в один ряд соотношений – единиц с тем же предлогом-приставкой. При этом фактором, лежащим в основе раздельного написания, может быть признан и характер значения сильного предлога (*без, для, до, под*), и семантика корневой именной части, субстантивные семы которой поддерживаются грамматической формой (предлог и падеж) и парадигматическими связями данной единицы (см. ниже анализ *до упаду*).

оговорками, а также пару *вправду – заправду*. С другой стороны, обнаруживаются исключения и иного рода (о которых, как об исключениях, также не упоминается ни в своде 1956 г., ни в современных пособиях по орфографии), когда один и тот же корень фиксируется действующими нормами и в слитном и в раздельном написании с предлогами-приставками: *назло – со зла, наизнанку – с изнанки, наспех – не к спеху, завтра, наутро – с утра, под утро; наособицу – в особицу, миг – на миг, позарез – до зарезу, поодиночке – в одиночку*, и при этом правописание некоторых наречий из этого ряда *до зарезу, с изнанки, в одиночку, в особицу, с утра, под утро* определяется другими правилами, которые выше были охарактеризованы как сильные. (Отдельные примеры, которые можно было бы здесь привести, например, *сплеча – по плечу, налицо – в лицо и к лицу, к стати – под стать* в разной степени отвечают признаку тождественности значения именной основы и поэтому их рассмотрение в пределах данного правила возможно только при расширительном историческом понимании.)

Таким образом, правило раздельного написания наречных сочетаний, определяемое по совокупности признаков «одно значение корня – различные падежные формы – различные предлоги», вообще трудно признать «правилом» в точном смысле этого слова при наличии столь значительного числа единиц, ему не подчиняющихся. Скорее здесь отражена лишь сформулированная в виде правила определенная закономерность, охватывающая как свободные (преимущественно), так и несвободные субстантивные корни, причем последние составляют уже непополняемую в современном языке группу единиц. Поэтому напрашивается вывод, что подобные фрагменты наречной системы следует ввести в структуру нормативного свода правил особым образом – не приписывая им собственно статуса правила¹⁷⁹.

На аналогичном положении «неправила» по существу находится и один из основных принципов, положенных в основу правописания наречий, а именно: требование писать слитно отсубстантивные наречия со второй частью, не употребляющейся самостоятельно: *вдоволь, впроголодь, дотла, наизусть, невдомек, понаслышке, спозаранку* и мн. др. [Правила 1956: § 83, п. 5а]. Этот принцип, сформулированный как «работающая» норма в ныне действующем орфографическом своде, не может быть применен автоматически, поскольку существуют многие активные в употреблении наречные сочетания (некоторые были рассмотрены выше), например, *без умолку, во всеоружии, в нетях, в отместку, в особину, в охотку, в пандан, в тартарары, для блезиру, до упаду, за*

¹⁷⁹ Подробнее этот материал рассматривается в работе «Традиционное орфографическое правило написания наречий: закон или закономерность?» на с. 143–156.

ширку, за грудки, на дыбы, на сносях, на плаву, на шарап, под микитки, с ведома, с кондачка, с бухты-барахты, с кандибобером, с лихвой и др., которые пишутся, в соответствии с современными нормами, отдельно, с пробелом, и их значительное количество не позволяет применить к ним термин «исключение». Кроме того, отдельное написание этих наречных единиц отражает их еще живую связь с предметными, а не только признаковыми языковыми значениями. Добавим, что данное отдельное написание не представляет в письменной системе языка что-то исключительное на фоне существования массы единых словесных комплексов, признаком формы которых является знак пробела (см. об этом ниже в разделе V).

Итак, в орфографическом своде 1956 г., помимо *собственно правил*, хотя и построенных на основании различных признаков, но применяемых с необходимой жесткостью и последовательностью ко всей совокупности наречных единиц и вычлняющих из нее свои специфические орфографические объекты, выделяются и такие нормы, которые в применении к отдельным фрагментам лексической системы наречий лишь указывают на преимущественный тип написания, но не обладают при этом необходимой предписывающей силой, т. е. не являются правилами в прямом смысле этого слова. В нашем представлении, существенный недостаток действующего свода как раз и состоит в том, что в нем неправомерно представлены в виде орфографических правил такие положения, которые правилами по сути не являются, а указания на материал, опровергающий действительность установленных в них норм, отсутствуют. Представление о совокупности орфографических правил для наречий оказывается в силу этого искаженным.

4. Деформации представления о применении орфографических правил в сфере наречных единиц немало способствует умолчание о *традиционной* природе написания многих из них и, соответственно, о роли словаря в установлении норм. Регулирование написаний с помощью разного рода нормативов, рассмотренных выше, охватывает лишь часть словарного массива наречий и близких к ним предложно-падежных сочетаний. За пределами норм, установленных в правилах, действуют нормы написания, установленные в словаре (как говорится, «в словарном порядке»), т. е. не типовые, а индивидуальные орфографические нормы. Можно сказать, что для значительного количества слов лишь письменная традиция их написания, отраженная в словарях, является основанием их орфографической нормы. Действующие правила не акцентируют внимание на этой стороне вопроса, создавая тем самым иллюзию полного охвата рекомендациями всего лексического множества наречий; о наличии словарных норм говорит только замечание о необходимости обращаться

к словарю в случае затруднений в правописании производных наречий [Правила 1956: § 83, п. 6].

подавляющее большинство этих наречий и наречных сочетаний словообразовательно связаны с предложно-падежными формами существительных. С формальной точки зрения круг словарно регулируемых написаний можно определить перечнем предложно-префиксальных компонентов: в качестве начальных частей выступают предлоги-приставки *в, за, на, от, по, с*, допускающие как слитное, так и раздельное употребление с корневой частью (ср. вышеупомянутые *без, до, для, под, при, про*, пишущиеся только раздельно). Приведем для иллюстрации, хотя и очень условной, небольшой ряд примеров, в целях наглядности подобранных с опорой на лексическую или словообразовательную аналогию (там, где она возможна). Например, имеются в виду такие единицы, не подпадающие под действие норм, установленных в правилах¹⁸⁰, как *вглядь, вдоволь, вдобавок, взаймы, взаперти, впервой, вперевалку, вперегиб, вперемешку, вповалку, впритык, впроголодь, впросак, вразброд, враспloch, всерьёз, встарь – во благовремение, во всеоружии, во всеуслышание, в пандан, в придачу, в разлив и в розлив, в разной, в розницу, в старину, в тягость, в шутку; запанибрата – за бесценно, за упокой, за шкуру; наверное, навзничь, навстречу, навывпуск, навытяжку, наизусть, наискосок, накануне, наобум, напоказ, напролом, напропалую, нарасхват, на смарку, настороже, натошак, наугад, наутёк, начеку, начистоту, на шармака, наяву – на арапа, на беду, на излёте, на отшибе, на ощупь, на плаву, на поддержание, на потребу, на пропой, на раз завод, на редкость, на рожон, на скаку, на славу, на стрёме, на убой, на фуфу, на цугундер, на шарап, на юру; от пуза; понаслышке, поперёк, пополам, пошепту – по дешёвке, по злобе, по максимуму, по нутру, по первости, по старинке, по уполномочию; слишком, снаружи, спозаранку, спросонок – с бухты-баракты, с гаком, с душком, с кандибобером, с лихвой, с полчным. В перспективе было бы интересно проанализировать весь материал, не подпадающий под действие правил, с целью возможного выявления компактных групп однотипно образованных и сходно пишущихся слов (что потребует основательной словарной работы).*

Таким образом, в настоящее время, когда для правописания наречий реально существуют два вида норм – нормы правил и нормы словаря – было бы целесообразно построить адекватным образом и сами правила правописания, разделив их на те, которые можно сформулировать в виде определенных нормативов (более или менее жестких) и рекомендаций,

¹⁸⁰ Имеются в виду, естественно, сильные правила и правила преимущественного охвата наречной лексики (см. выше пп. 1 и 2).

и те, которые являются собственно словарными, пусть даже они и будут выделены «по остаточному принципу»¹⁸¹.

IV. К вопросу о переходных явлениях между существительным и наречием

В области бытования наречий и наречных сочетаний, по широко распространенному мнению, существует масса переходных явлений между именем существительным в обстоятельственной функции и наречием, для которого эта функция первична. Наблюдаемая в языке «размытость» границ между двумя частями речи обнаруживает себя в тех нередких случаях, когда возможна двоякая трактовка морфологической принадлежности единицы. Например, широко принятая трактовка таких словоформ, как *весной, летом, вечером*, в качестве наречий времени не является бесспорной, если принять во внимание, во-первых, свойство их употребляться в сочетании с определением (*ранней весной, поздним вечером*). «Возможность иметь при себе согласованное определение надежно оставляет адвербиальную форму в системе имени», – справедливо полагает Н.В. Чурмаева, при этом «длительность употребления адвербиальной формы в составе нормально функционирующего имени существительного не дает достаточного основания причислять ее к классу наречий, пока сама форма не нарушает парадигму имени» [Чурмаева 1989: 34]. Во-вторых, необходимо иметь в виду тот факт, что временное значение выражается не только тв. падежом тех существительных, у которых темпоральность составляет основу лексического значения, но и существительных личных, определяющих человека по признакам возраста, связанным с представлением о времени, например, в конструкциях *Ребенком он научился плавать, Еще девочкой она ездила в Париж*. Значение времени в тв. падеже не ведет обязательно к семантической модификации и к изменению частеречного статуса. И «пока у падежной словоформы в наречном употреблении существует семантическая связь с именительным падежом (исходной формой существительного) невозможно говорить о полной ее адвербиализации» [Камынина 1999: 119]. В этой связи сошлемся также на мнение О.П. Ермаковой, изучавшей специфику словообразования наречий и увидевшей ее в следующем (позволим себе достаточно пространную цитату): «Рождение обстоятельного наречия, как правило, связано с умиранием другого слова, по крайней мере в той форме, в какой на базе его образовалось наречие. Процессом же умирания слов и их форм мы не можем управлять.

¹⁸¹ Шаг в этом направлении сделан в разделе «Наречия» в книге [Правила 2006: 141–148].

Мы не можем по собственному желанию «забыть», что какое-то слово является существительным, если оно не утратило признаки существительного. Процесс умирания слова или формы – это всегда длительный процесс. Поэтому образование наречий путем адвербиализации обычно очень растягивается во времени. Ускорить этот процесс мы не в силах. В процессе онаречивания отдельных слов можно выделить разные фазы. Интересно при этом, что процесс адвербиализации, имея начало, вовсе не всегда имеет и завершение. Некоторым полунаречным формам, возможно, суждено остаться таковыми, а процессу незавершенным. Ср. такие полунаречные выражения, как *на ходу, на бегу, на лету, на скаку, в обмен, в обрез, с размаху* и др.» [Ермакова 1966: 46–47]. Анализируя формирование класса наречий в исторической перспективе, Н.В. Чурмаева отмечает историческую устойчивость как многих наречных словообразовательных моделей, так и субстантивных форм, употребляющихся в наречной функции: «На протяжении всей письменной истории остаются неизменными такие формы, как *в правду, по истине, до избытка, из века, на конец* (сохранена орфография источника. – О. И.). Адвербиализация форм имен существительных, обычно называемая процессом формирования отсубстантивных наречий, в действительности является *состоянием* (курсив мой. – О. И.), выхода из которого может не быть, так как это положение одинаково допустимо категориальными значениями обеих частей речи» [Чурмаева 1989: 156].

Языковым критерием слитного или раздельного написания наречий считается разграничение «того, что в языке действительно является целостным словом (наречием), и того, что является сочетанием предлога с полнозначным словом, существительным. Все, что уже срослось, лексикализовалось, должно писаться вместе» [Панов 1964: 113]. Однако понимание полноты лексикализации того или иного слова, достаточной для выводов о его морфологическом статусе, возможно, определяется на основе разных признаков, в неодинаковой степени существенных для различных единиц. Обратимся, например, к сочетанию *до упаду*, которое считается наречием не только в упомянутой работе М.В. Панова, но и в академических грамматиках с 1952 г. (в «Русской грамматике» 1980 г. оно даже вопреки действующей норме пишется слитно, см.: т. I, с. 407, 703). Оно постоянно фигурирует в списках тех единиц, для которых рекомендация слитного написания представляется в общем-то бесспорной¹⁸², поскольку «квазиименная» часть *упад* обычно не выделяется в современном языке как отдельное слово-существительное (отметим, однако, что слова *упад* и *удерж* представлены в «Словообразователь-

¹⁸² Ср., однако, мнение С.Е. Крючкова, полагавшего, что сочетания с предлогами *без* и *до* должны всегда писаться раздельно [Крючков 1954: 40].

ном словаре» А.Н. Тихонова [Тихонов 1985] как самостоятельные члены словообразовательных гнезд глаголов *пасть* и *держать*). По мнению М.В. Панова, даже если бы *упад* и был таким словом, это нисколько не повлияло бы на законность существования наречия **доупада*: «ведь наличие существительного *верх* отнюдь не объясняет правописания наречия *сверху*» [Панов 1964: 112].

Однако слабая членимость основы (4-я степень членимости по М.В. Панову) не является решающей для определения категориального статуса сочетания *до упаду* как наречного. Прочтение его скорее как предложно-субстантивного, нежели наречного, выдвигается на первый план, если учесть какие-то другие, более существенные в данном случае признаки. Такими более существенными признаками оказываются основное лексическое значение приставки, значение корня и вхождение данной единицы в специфическую парадигму, реализующую типовую семантику. Наречия, образованные приставочным способом «*до...+ корень*», формируют две основные разновидности: слова типа *добела*, *догола*, *домертва*, *дотемна*, *доньне*, *досюда* восходят к несубстантивным корням, слова *доверху*, *донизу* – к субстантивным корням, имеющим абстрактное пространственное значение. Наречия этих двух разновидностей пишутся слитно. В остальных случаях образования с компонентом *до* имеют по действующим нормам раздельное написание (за исключением старинного *дотла*). Большинство таких наречных выражений реализует семантику обозначения предела действия (основное значение предлога *до* – указание на предел чего-н. и на степень, которой достигает действие, состояние, качество). В реализации этого значения участвуют как существительные с признаковым значением основы (см. ниже *зарез*, *износ*, *крайность*, *одурь*, *отказ*, *ужас*), так и предметные (*гроб*, *зубы*, *лампочка*, *ручка*, *фонарь*): *до боли*, *до времени*, *до гроба*, *до дна*, *до зарезу*, *до зубов*, *до износа*, *до капли*, *до конца*, *до костей*, *до крайности*, *до крови*, *до лампочки*, *до невероятности*, *до невозможности*, *до неузнаваемости*, *до одури*, *до отвала*, *до отказа*, *до полусмерти*, *до поры*, *до предела*, *до ручки*, *до смерти*, *до ужаса*, *до упаду*, *до фени*, *до фи́га*, *до фонаря*, *до чёрта*, *до чёртиков*. Единица *до упаду* вписана, таким образом, в немалый и достаточно живой, пополняемый ряд сочетаний различной степени идиоматичности, а внутри него – в ряд отглагольных единиц типа *до зарезу*, *до износа*, *до отвала*, *до отказа*, *до упаду*. По мнению Е. С. Скобликовой, именно «отчетливость значений предлогов *до* и *без* при понятности «квазисуществительных» *зарез*¹⁸³, *упад* объективно способствует сохранению тенденции к раздельному написанию» этих единиц

¹⁸³ Слово *зарез* традиционно включается в словари русского языка в различных значениях – предметном («часть говяжьей туши») и глагольном (например, в таком контексте:

[Скобликова 2001: 104]¹⁸⁴. Не решая сейчас однозначно проблему частеречной принадлежности единицы *до упаду*, обратим внимание на тот немаловажный факт, что ассоциативные связи с рядом структурно и семантически однотипных единиц поддерживают, по нашему ощущению, субстантивное осмысление рассматриваемой конструкции и, как следствие, раздельное написание с компонентом *до*. Если посчитать, что *до упаду* успешно «срослось и лексикализовалось», то этого нельзя сказать о многих других членах рассматриваемой общности, к которой можно отнести также идиомы типа *до корней волос (покраснеть)*, *до зеленого змия (напиться)*, *до положения риз (нарабататься, устать)*.

Поэтому предложение слитного или – как компромисс – вариантного способа написания *до упаду/доупаду* представляется далеко не бесспорным с языковой точки зрения, поскольку влечет за собой лишь появление нового словарно фиксируемого орфографического исключения из целого ряда словообразовательно сходных единиц¹⁸⁵.

Признаки, существенные для языкового статуса единицы и, как следствие, ее передачи на письме, обнаруживаются не только в парадигматическом, но и в синтагматическом ряду. Известным школьным приемом решения орфографической задачи – различения графически совпадающих наречий и ненаречий – является использование дифференцирующего контекста. См., например, такие контексты: *вначале всем было интересно – в начале пути все оживленно шутили, говорить начистоту – обратит внимание на чистоту и порядок в доме; отчасти он прав – отказался от части прав*. Обнаружение в реальном высказывании или словосочетании связей и зависимостей, характерных для имени существительного, означает, что докорневая часть является предлогом, который пишется отдельно. Для *до упаду* типична сочетаемость с глаголами рядов *танцевать/плясать, смеяться/хохотать, работать* и производных от них имен (например, *пляски, танцы до упаду*), что само по себе не выявляет свойств наречия или имени. Но существуют контексты, в которых конструкции одной структуры занимают одно синтаксическое место, что задает морфологическую интерпретацию, общую для всех членов ряда,

«Без этих денег мне зарез»). В этой связи его вряд ли можно считать «квазисуществительным».

¹⁸⁴ Полагая, что «ряд предлогов со специальными значениями выпадает из круга свободных сочетаний предлогов с падежными формами существительного» и «происходит процесс лексикализации соответствующих форм...», В.В. Виноградов относил предлог *до* к тем грамматическим средствам, которые участвуют в префиксальном образовании наречий и наречных выражений со значением степени [Виноградов 1972: 287–288].

¹⁸⁵ Повторимся, сказав, что вне рассматриваемых соотношений опять-таки остаются корни ряда *верх, низ, перед, зад* и пр., пишущиеся всегда слитно с приставочными компонентами.

например: (1) [*Дьякон*] смеялся от каждого пустяка **до колотья в боку, до упада** (А.П. Чехов); *Вот и воевали до упаду, до полного изнеможения* (В. Астафьев); *она смеялась до упаду и до истерики* (Н.С. Лесков); *Иногда хохотал над моими глупостями до упаду, до слез* (Н. Шмелькова) – предложения с общим для однородных членов глаголом; (2) *На масленицу надо «есть до икоты, пить до перхоты, петь до насады, плясать до упаду»* (Отеч. записки, 2003); *...заставлявшее зрителей смеяться до упаду и хлопать до неустовства* (Д.В. Григорович); *Мы умели и трудиться до самозабвения, вне регламента, по ночам, и веселиться до упаду* (М. Козаков) – предложения с разными глаголами¹⁸⁶.

Такие сопоставительные параллельные контексты не столь уж редки, в них попадают и другие наречные единицы, характеризующиеся остаточной выделимостью корня, например, *на ощупь* и *без умолку*: *Понимаю я слово правильно, можно сказать, на ощупь, на вкус, все его качества знаю, а распоряжаться им не умею* (К. Паустовский); *Ей шел уже восьмой год, и множество вещей она знала на вид, на запах и на ощупь* (Л. Улицкая); *приятная на вид и на ощупь суперобложка; ... то верещал, то трепался о выборах, о политике, без остановки, без умолку*. Таким образом, контекстные условия, вследствие которых происходит включение данных единиц в ряд других субстантивных, занимающих одну синтаксическую позицию, в целом способствуют удержанию их отдельного написания. Даже если видеть в употреблении типа «...упиваются медом, вином и водкою **до упаду и бесчувственности**» феномен обратного словообразования, в результате которого отсекается префиксальная морфема [Панов 1964: 119], то надо признать, что сама возможность подобного переосмысления и соответствующей орфографической записи слова как предложно-падежного сочетания свидетельствует о наличии в нем не окончательно «подавленных» субстантивных потенций, а отсеченный компонент остается в тексте, «превратившись в предлог или частицу» [Улуханов 1996: 51]. Предложный характер компонента *до* актуализируется и в позиции сильноуправляемого род. падежа, когда словообразовательно охарактеризованный управляющий глагол содержит приставку, семантически соотносимую с предлогом, например: *довести колхоз до развала / до краха / до упада...*; также с определением: *довести до полного развала / краха / упада* (словосочетание *довести до упада* зафиксировано в БТС, в «Словаре наречий и служебных слов русского языка»). При этом в данном синтаксическом контексте корректна, по-видимому, лишь форма на *-а* (как у синонимичных выражений). На фоне всей совокупности приведенных выше контекстов, в которых раз-

¹⁸⁶ Часть примеров здесь и ниже заимствована из Национального корпуса русского языка.

дельное написание рассматриваемой единицы представляется оправданным языковыми условиями как целого текста, так и словосочетания, попытка осмыслить именную часть сочетания *до упаду* как отглагольное существительное в прямом значении представляется закономерным использованием семантического потенциала данного сочетания: *Зато Незнайка и Пестренький смеялись до упаду, то есть под конец представления упали со стульев, а Пестренький даже ударился головой о ножку стула и набил на макушке шишку* (Н. Носов) (подчеркнуто нами. – О. И.).

Таким образом, уникальное слово *упад*, будучи неразрывно связанным в синтагматической цепочке с предлогом-приставкой *до*, способно проявлять в определенных синтаксических контекстах свой потенциал как субстантив. Кроме того, в качестве полноценного имени существительного *упад* активно функционирует на периферии русского языка: оно характерно для молодежного сленга и выражает значение «что-л. смешное, необычное; высшая степень какого-л. впечатления» (*я в упаде*), а также употребляется в значении междометия (*ну, полный упад! просто упад!*) (по данным «Словаря московского арго» В.С. Елистратова). Для обоих значений основной является сема предельности состояния, качества, свойственная также семантике наречия *до упаду*. Наконец, отмечаются контексты, в которых *упад*, видимо, занимает место более привычного существительного *упадок*, такие как *упад рыночного хозяйства, упад экономики Украины* (из публикаций Интернета).

Таким образом, сочетание *до упаду* продолжает свою жизнь в языке, балансируя на границе двух частей речи. Так же «живет» и, например, сочетание *без устали*, которое традиционно приводят в качестве пишущегося раздельно лишь по традиции. Но в текстах оно реализует два основных значения: 1) одно, более частотное, без сомнения наречное: «беспрерывно, не переставая», встречающееся, например, в таких контекстах, где субъект действия – не человек: *между тем сайты сепаратистов без устали распространяют сведения об огромных потерях федеральных войск; метро без устали гремит над головой; колонка без устали щелкает, отмеряя подорожавший 95-й (бензин); без устали трещат телефоны*, то же с субъектом – человеком: *японцы верны себе и без устали изобретают всевозможные полезные диковинки; центристы без устали критикуют правительство*, и 2) субстантивное «без усталости, не испытывая усталости»: *ценятся служащие, которые ходят на работу пешком, способны и к вечеру сохранять «утренние мозги», то есть работать без устали и перерывов; ребенок без устали бежит весь день, ср. он (никакой) устали не знает* (РОС: *не знать устали*); возможны и синкретичные по семантике случаи типа *у настоящего физкультурни-*

ка, вообще, кажется, только два пути: либо без устали тренироваться, либо заняться чем-то другим; незнакомец продолжал без устали колотить в дверь. Слитное написание – это форма, в которую можно было бы облечь только первое из этих значений. Вполне возможно, что для названных здесь и других подобных сочетаний промежуточное положение «на шкале наречности» является способом существования в языке: известно, что полная адвербиализация для очень многих предложно-падежных конструкций не является обязательной, а может быть, и вообще недостижима; что в зависимости от целого ряда факторов¹⁸⁷ каждое из предложно-падежных сочетаний имеет свои границы развития признаковой или предметной семантики¹⁸⁸. В то же время многие из актуальных ныне единиц имеют длительную письменную историю, сохраняя неизменным и значение. Сочетания *на дом, на время* известны, например, с XI в., *от части* частотно в современном значении встречается в текстах с XVI в., *на ощупь, в шутку, в тупике, на совесть* – с XVIII в. (сведения о времени фиксации почерпнуты из [Арутюнян 1968; Чурмаева 1989]). Раздельный способ написания в этом случае представляется меньшим насилием над сущностями языка, оставляя возможность отразить и предметное и адвербиальное употребления.

«Неопределенность» (переходный характер) частеречной принадлежности единицы следует отличать от проблем другого рода, встающих перед пишущим в процессе письма. Трудность применения в части случаев морфологического критерия («существительное с предлогом пиши раздельно, наречие пиши слитно») выражается в неоднозначном для пишущего решении, как написать, например, буквенную последовательность *на бок* в таких частотных контекстах, как (1) *лёг на бок/набок*, (2) *завалился на бок/набок*, (3) *склонил голову на бок/набок*. Какие критерии «включаются» при выборе способа написания? Так, в (1) критерий «задать вопрос: *на что?* или *как?*» не помогает в том смысле, что у пишущего остается свобода выбора написания, поскольку оба вопроса допустимы: глагол *лечь* никак не обнаруживает своих предпочтений. По-

¹⁸⁷ Факторы, влияющие на степень адвербиализации предложно-падежных сочетаний, неоднократно обсуждались в лингвистической литературе, обычно к ним относят способность сочетания включать согласованное определение, пусть даже и в виде несвободной вставки *на (полном) скаку, по (самое) горло*, сохранение падежного управления *в угоду (кому-чему)*, наличие различных падежных форм того же корня с аналогичным значением *на сторону, на стороне*, наличие соотносительных сочетаний с разными значениями *в меру, без меры* и др. Свои критерии разграничения наречий и существительных в обстоятельственной функции на основе категориальных признаков этих двух частей речи предлагал А.С. Дымский [1977].

¹⁸⁸ О том, что степень приближения к наречию у каждого слова, вступившего на путь адвербиализации, «своя, индивидуальная», писал, размышляя о нюансах адвербиализации, А.М. Пешковский [1938: 155].

этому приходится прибегать к критерию следующей ступени: «в какой сопоставительный ряд я хочу поместить данную единицу, чтобы выразить необходимый мне смысл: в ряд *на спину, на грудь, на бок* или в ряд *навзничь, ничком, набок*?». И снова для пишущего равно допустимы обе возможности. Контекст (2) также не предлагает однозначности в выборе написания: интуитивно ощущается предпочтительность сочетания глагола *завалиться* с наречием *набок*, но ведь можно написать и *завалиться на бок*, если при этом подразумевать – не на спину, не на плечо. Таким образом, решение о написании в этих обоих случаях принимается исключительно по выбору пишущего на основании его понимания контекста. Как он напишет – так и следует понимать текст. И в данном случае, конечно, нет речи о в а р и а н т а х написания, поскольку каждое из написаний нагружено своей семантикой. В примере же (3) описывается ситуация, для которой предпочтительным является, видимо, выбор наречия *набок*, так как здесь имеется в виду не *бок* – «боковая часть туловища», как в (1), а направление – положение головы, наклонное в сторону плеча, т.е. *набок* выстраивается в один ряд с локальными характеристиками *вперед, назад*, которые, если иметь в виду связь с объектом *голова*, не сочетаются с глаголом *склонить*, а сочетаются с глаголом *наклонить*. Таким образом, и данный трудный случай разграничения наречия / ненаречия подтверждает известную мысль, что сложность правописания коренится здесь в лексической стороне явления [Шапиро 1956: 20]. В рассмотренных выше примерах коллизия «наречие или существительное с предлогом?» существует не в языке, который так или иначе разграничивает предложно-падежную конструкцию и наречие, а в способности пишущего применить свои знания или свое языковое чутье для того, чтобы взять из языкового инвентаря подходящий компонент реальной оппозиции и выразить свою мысль.

V. О вариативности в орфографии наречий

Признание факта существования переходных явлений между наречиями и предложно-падежными сочетаниями, формирующих область языковой неопределенности, ведет исследователей к мысли, что эта неопределенность должна быть отражена и орфографией, нормы которой сегодня, по выражению С.М. Кузьминой, «до фанатизма жестки» [Кузьмина 2001: 406], так как пытаются в определенные рамки то, что в самом языке достаточно не разграничено. Какая же норма письма может отразить подобную языковую неопределенность, быть ей адекватной? Ответ: норма должна быть вариативной, должна допускать факультативность в написаниях. Эта мысль известна в истории орфографической

кодификации с начала XX века. В последнее время она была высказана вновь в связи с обсуждением новой редакции действующих правил.

1. Допустить варианты в написании наречий предлагалось еще в Предварительном сообщении Орфографической подкомиссии 1904 г. в такой формулировке: «...ввиду того, что слитность и раздельность написания слов зависят во многих случаях от субъективного понимания говорящих, предположено допустить то и другое написание в наречиях, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогами, т.е. допустить написания *в стороне и в стороне, в течение и в течение, сверху и сверху, в двое и вдвое*» (цит. по кн. [Григорьева 2004: 255]), откуда почти дословно этот текст воспроизведен в пункте 13 «Постановления совещания при Академии наук... 11 мая 1917 г.» и в Декрете Наркомпроса о введении нового правописания от 23 декабря 1917 г. (попутно заметим, что этот пункт отсутствует в Декрете Совнаркома о введении новой орфографии от 10 октября 1918 г.).

Однако за первое десятилетие действия декрета произошел пересмотр путей разрешения проблемы правописания наречий. В предложении Проекта Главнауки 1930 г. однозначно декларируется уже безвариантное слитное написание наречий всех типов, в том числе и писавшихся с дефисом: «Наречия, состоящие из соединения предлогов с другими частями речи, писать в одно слово без черточки: *налево, подряд, порусски, постарому, помоему, впервые, впору*, а также слова: *в течение, вследствие, в продолжение...*» [Там же: 297].

«Правила» 1956 г., как известно, построены на принципиальном отказе от орфографических вариантов во всех отделах правописания. Комментируя установленные нормы, А.Б. Шапиро оценивает «принцип факультативности» написаний как непригодный для орфографии, поскольку он «является стимулом для расшатывания орфографической дисциплины в такой области, где она совершенно необходима: и ученик, и корректор, да и всякий пишущий невольно будут считать, что если узаконено двоякое написание в одном случае, то почему его нельзя допускать и в других случаях». Допущение варьирования, в частности, в написании наречных единиц означало бы, по мнению Шапиро, возвращение к разнобою XIX века, когда главным мотивом выбора «как написать» являлись «индивидуальные вкусы и привычки пишущих» [Шапиро 1956: 27]. Помимо этого факультативность написаний наречий в качестве нормативного предложения противоречит подходу к другим частям речи, где она не допускается (см. [Обзор 1965: 343]).

Таким образом, в начале XX в. – при первых попытках установления общей для всех нормы письма – «субъективное понимание говорящих», их оценка (вернее, затруднительность простой оценки) частеречного

статуса слова (наречие или существительное и, соответственно, слитное или раздельное написание) воспринималась как существенный фактор для принятия идеи вариативности орфографической нормы. В середине XX в. этот же фактор оценивается создателями правил уже как противоречащий идеологии единственности (безальтернативности) орфографической нормы, что закреплено официально в первом государственном своде правил 1956 г. Мотив «дисциплины», «закона» в орфографии (т.е. по существу соображение внелингвистического – социального – плана) обычно звучит при обсуждении проблемы вариативности орфографических норм.

2. После выхода в свет «Правил» 1956 г. и сопутствующего им «Орфографического словаря» ситуация в сфере нормирования правописания была введена в рамки закона, регулирующего как самые общие типовые написания, так и – в идеале – орфографию каждого отдельного слова или неоднословного эквивалента. Естественно, что в таких условиях поставить вопрос о допущении вариативности написаний – это значит посягнуть на уже имеющуюся кодифицированную норму, устойчивость которой поддерживается традицией, укрепляющейся по мере все более длительного применения. При этом в сфере письменного бытования наречий можно с уверенностью говорить о сложившемся навыке обращаться в первую очередь к словарю, а не к правилам. Закрепилось представление об орфографических нормах наречий как в значительной мере словарных, индивидуальных, за исключением, конечно, тех групп слов, которые имеют отчетливые и легко опознаваемые формальные и семантические признаки¹⁸⁹. На формирование такого восприятия орфографии наречий повлиял целый ряд обстоятельств. Надо принять во внимание и «историческую память» о длительном периоде орфографического разнобоя XIX – середины XX вв., во время которого происходило становление правописания многочисленных лексических и словообразовательных подсистем категории наречия, причем в процесс естественного функционирования узуса начинает активно вмешиваться «человеческий фактор» в лице авторов словарей, пособий по правописанию и грамматик, предлагавших зачастую различные решения одних и тех же вопросов¹⁹⁰. Свою роль в создании представления о правописании наречий как правописании «по словарю», без сомнения, сыграли и сами «Правила» 1956 г., в которых содержание пунктов раздела о наречиях (§ 83–84) не

¹⁸⁹ См. выше о типах правил правописания наречий, в частности, о сильных правилах, которых на самом деле не так уж мало.

¹⁹⁰ Вопрос многообразия нормы в орфографических словарях прошлого частично рассмотрен в [Иванова 1994]. См. также более раннюю статью Б.З. Букчиной о вариантах в орфографии [Букчина 1981].

складывается в единую картину, поскольку требования норм построены на внутренне противоречивых основаниях из-за применения критериев, не работающих на всем материале наречий и близких к ним единиц. Таков критерий неупотребительности именной части наречия, положенный в основу слитного написания приставочных отсубстантивных наречий. По нашему мнению, правило, сформулированное на его основе в своде 1956 г., является не строгим, не абсолютным, а лишь отражающим историческую закономерность (см. III.3). Л.В. Щерба, рассматривая проблему научности и неизбежной компромиссности нашего правописания, при анализе выбора написания для случаев *в прок – впрок, в просак – впросак, в потьмах – впотьмах*, указывал на ограниченность, неуниверсальность этого критерия. Он писал: «В выражении *попасть в просак* мы имеем дело скорее с существительным, хотя слово *просак* и совершенно не известно в литературном языке; *в потьмах* (ср. *в потемках*), *в просонках, с просонок* следовало бы писать отдельно, так как очевидно, что неупотребительное вне данного сочетания слово *потьмы* = существительному *тьма*, а также неупотребительное *просонки* = существительному *просонье*. Дело в том, что неупотребительность того или иного существительного вне сочетания с предлогом вовсе еще не является доказательством того, что в сочетании с предлогом оно всегда будет наречием: правило, согласно которому подобные сочетания пишутся слитно, совершенно искусственно и существует для облегчения пишущих, чтобы заменить для них существо дела формальным анализом» [Щерба 1983: 113–114]. В целом в правописании наречий «действуют разнонаправленные тенденции, к тому же наталкивающиеся на традиции того или иного написания в определенных употребительных словах» [Скобликова 2001: 103–104]. Эта оценка положения дел является сколь общепризнанной, столь и справедливой.

Несовершенство рекомендаций свода и явная «словарность» правил написания наречий, а также неудовлетворенность лингвистов принятыми в своде конкретными орфографическими решениями¹⁹¹ оставили во-

¹⁹¹ Было бы неверным полагать, что при колебании в узусе слитного или раздельного написания какого-либо наречного слова кодификаторы, готовившие Правила 1956 г., отдавали предпочтение закреплению раздельного варианта, а не слитного, чем можно было объяснить многие «неправильные» написания современных бесспорных наречий. Сравнение данных «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (М., 1935–1940) с «Орфографическим словарем» 1956 г. под ред. С.И. Ожегова и А.Б. Шапира не подтверждает это положение: установление письменных норм для конкретных наречий шло в обоих направлениях. Приведем примеры частотных слов: а) от раздельного (в словаре Ушакова) к слитному (в «Орфографическом словаре» 1956 г.): *в лёт* → *влёт*, *во всю* → *вовсю*, *на вынос* → *навынос* (также: *навыпуск*, *навырез*, *начистоту*, *понаслышке*, *поначалу*, *сплеца*), б) от вариативного к слитному: *вдобавок/в добавок* → *вдобавок*, *вничью/вничью* → *вничью*, *вразрез/ в разрез* → *вразрез*, *наизнанку/на изнанку* → *наизнанку* (также:

прос о формулировании непротиворечивых норм правописания наречий открытым для дальнейшей дискуссии.

3. Вернуться к вариантным написаниям в сфере наречных образований было предложено М.В. Пановым в период подготовки реформы орфографии в начале 60-х гг. прошлого века. В работе «О слитных и раздельных написаниях» [Панов 1964] излагается алгоритм определения частеречной принадлежности предложно-падежных единиц и зависящего от этой принадлежности способа их написания. Данный алгоритм включает последовательно: определение 1) морфологических признаков именной части, следующей за предлогом-приставкой («это самостоятельное слово или неслово вообще?»; «если это слово, то по форме это существительное или не существительное?»), и 2) вхождения единицы, похожей на существительное с предлогом, в замкнутый или незамкнутый ряд аналогичных сочетаний (если входит в замкнутый ряд – то это наречие (*в головах*), а если входит в незамкнутый, открытый ряд – существительное с предлогом (*в полоску*)). Далее среди выявленных с помощью данного алгоритма наречий сначала отделяются на основе семантического и словообразовательного признака две большие группы слов: а) наречия с обобщенным пространственным и временным значением (*вверх, назад, вначале, по временам* и пр.) и б) наречия, соотношенные с отглагольными существительными с суффиксами *-к(а)* и нулевым (*без оглядки, вприкуску, в насмешку* и пр.; *без запроса, вразлет, в упор, наповал* и пр.). Слова этих двух больших групп предложено писать слитно, «избавившись при этом от ненужных исключений» и «отказавшись от анализа при письме каждого отдельного их использования» и приняв на веру, что они образуют замкнутые ряды [Там же: 118–119]. Все же остальные наречия (по подсчетам М.В. Панова таких наречий около 200) образуют группу единиц с вариативным написанием: «У них в некоторых контекстах (например, в поэтических) может быть подновлено метафорическое значение; некоторые из них еще не окончательно окаменели в адвербиальности, поэтому, учитывая подвижность многих наречных образований, целесообразно разрешить в их написании вариативность: рекомендуется писать их слитно, но допускается и раздельное написание...» [Там же: 119].

Положения рассматриваемой теоретической статьи были реализованы в проекте правил орфографии 1964 г., где раздел о правописании

навылет, навтытяжку, насмерть, поодиночке), но и в) от слитного к раздельному: *впух, впрах* → *в пух, в прах*; *врозницу* → *в розницу*, *всердцах* → *в сердцах*, *вскладчину* → *в складчину* (также: *в старину, в тиши, до зарезу, за полночь, за упокой, на весу, на плаву*), г) от вариативного к раздельному: *безустали/без устали* → *без устали*, *вохотку/в охотку* → *в охотку*, *впридачу/ в придачу* → *в придачу*, *вструнку/ в струнку* → *в струнку*, *втутик/в тупик* → *в тупик* (также: *на руку, на юру*).

наречий построен в виде альтернативы: или слитное написание наречий (пункт А), или двоякое написание (слитное или раздельное) «наречных единиц, которые представляют переходный тип между наречиями и предложно-падежными конструкциями» (пункт Б), например *до смерти* и *досмерти*, *в струнку* и *вструнку*, *в охапку* и *вохапку*, *в общем* и *вобщем*, *за глаза* и *заглаза* [Предложения по усовершенствованию 1964: 25].

Логика предложенного правила обращена к специалистам и может быть не столь однозначно успешной при применении в конкретных случаях, когда рядовому носителю языка надо будет решать вопрос о написании слова, например, *в отместку*. Проблема языковой компетенции пишущего выдвигается здесь на первый план, поскольку причисление слова *отместка* к разряду отглагольных имен для неспециалиста совсем не очевидно: выделив корень, он, вполне возможно, легче соотнесет его с существительным *месть*, нежели с глаголом *отомстить*. А это значит, что наречие *в отместку* может попасть в группу слов, для которых разрешается вариативное написание, а не строго слитное (как должно быть по предложенному правилу). Так же неочевидна для рядовых носителей языка принадлежность наречия *в зачет* к группе отглагольных слов с нулевым суффиксом (их надо писать слитно), а наречия *вдобавок* (ср. *добавить*) к выделяемой по остаточному принципу группе слов с разрешаемым двояким написанием. И наоборот, отнесенные к последней наречия *в охапку*, *в охотку*, вполне можно осмыслить как связанные с отглагольными именами и по семантике (от *хапать* и *хотеть*), и по наличию легко выделяемого суффикса *-к-*. В перечне наречий, соотносительных с отглагольными именами, можно встретить, например, наречия *вслух*, *на слух* (пишете слитно), а среди слов с двойственной рекомендацией написания – то же наречие *вслух* (значит, его можно написать и раздельно?).

Рекомендация вариативности написания, касающаяся множества лексических единиц, счет которых идет на сотни, при необходимости предварительного грамматического и семантического анализа едва ли имеет шансы превратиться со временем в четкое правило правописания. Столь же далекими от реальной возможности воплотиться в нормы письменной речи можно считать и современные высказывания о необходимости допустить варианты написания наречий «в тех случаях, когда нельзя найти идеальное орфографическое решение» [Кузьмина 2001: 408]. Допущение вариантов оправдывается заботой о пишущих – полагают, что они имеют право на проявление чутя и вкуса и им не нужно будет делать тонкий смысловой анализ. Однако отметим, что если существует возможность смыслового анализа, значит в языке данная единица имеет определенный статус (статусы) и писать ее надо в соответствии с этим

статусом (статусами) (см. выше о словах *набок/на бок*). Полагают также, что вариантность «выгодна» кодификаторам – поскольку «отпадает необходимость внесения изменений в некоторые правила и в написания» [Там же: 411]. Однако нерешенным и, утверждаем, нерешаемым остается вопрос о границах того лексического множества наречий (только ли наречий?), правописание которых предполагается «облегчить» разрешением факультативных написаний. Ведь если речь идет о *правилах*, то следует однозначно определить типы единиц, пишущихся единственным способом – слитно или раздельно, и типы единиц, для которых при передаче на письме имеется две возможности, два способа. Если исходить, например, из единственной сформулированной к настоящему времени в орфографии концепции М.В. Панова, предлагающей вариативность нормы, то к данной области языковой неопределенности относятся минимум две сотни слов. Допущение для такого количества наречий (да и вообще любых единиц словаря) вариативности написания означает, по меньшей мере, новое серьезное изменение правил (что не является задачей сегодняшнего и, смеем утверждать, завтрашнего дня). Подобный допуск закономерно ведет к мысли применить аналогичный подход «языковая неопределенность → орфографические варианты» к другим словам – единицам словаря, также уже имеющим узаконенную форму написания. По справедливому мнению Б.И. Осипова, главным недостатком предложения допустить варианты написаний в область наречий является даже не то, что довольно частотное написание становится факультативным, а «неучет взаимодействия орфограмм», неучет сопоставленности в языке наречий и ненаречий: «Нетрудно усвоить, что можно писать, предположим, до зарезу и дозарезу, – пишет Б.И. Осипов, – но трудно понять, почему при этом нельзя писать *докрайности*» [Осипов 1992: 211]¹⁹².

4. В связи с проблемой слитных / раздельных вариантов орфограммы сегодня остается недостаточно проясненной в теоретическом плане проблема трактовки знака пробела, противопоставленного контакту, как орфографического феномена. Не углубляясь в теорию этого вопроса, напомним, например, что Л.В. Щерба относил пробел и дефис к знакам пунктуационным, а не орфографическим [Щерба 1983: 128]. С.М. Кузьмина, опираясь на набор «супербуквенных» знаков – заглавных букв, пробела, дефиса, знака ударения и др., предложила выделить и соответствующие «суперорфографические» правила в качестве особого автономного раздела в теории русского письма, не входящего в орфографию, понимаемую как учение об использовании букв [Кузьмина 1981: 15–16]. В словари и грамматики русского языка всегда включаются и неоднословные

¹⁹² Поэтому-то и непонятно, каким образом «разрешение вариативных написаний значительно бы облегчило изучение правописания наречий» [Булатова 2004: 257].

эквиваленты слов, что предполагает рассмотрение пробела в границах воспроизводимого знакового комплекса. Обсуждение нормативности написаний неоднословных единиц русского языка, функционирующих как единое целое, делает поэтому актуальным вопрос о характере различительной силы пробела/контакта при восприятии письменного облика таких единиц. Речь идет о многочисленных сочетаниях, эквивалентных слову, составляющих немалую часть активного словарного запаса, инвентаризация и систематизация которых отражена в том числе и в самостоятельных лексикографических трудах [Рогожникова 2003; Ефремова 2004]. Согласно С.М. Кузьминой, при буквенной передаче, т. е. в пределах орфографии, варианты не допускаются, потому что «единый облик слова способствует запоминанию его написания», здесь орфографическая безвариантность безусловна; пренебречь же орфографическими различиями и разрешить разнонаписания больше оснований при выборе слитного или раздельного написания (а также прописной или строчной буквы), т. е. в пределах «суперорфографических» правил [Кузьмина 2001: 409]. Но насколько правомерно считать знак пробела, или, точнее, знак «пробел / контакт», менее значимым, чем буквенные знаки, для опознавания воспроизводимых словесных комплексов, определения их смысла и, соответственно, для запоминания их написания? Ведь многокомпонентные по своей структуре служебные слова и вводные сочетания (последние, несмотря на наличие пробела, также называют и вводными *словами* в руководствах по правописанию) традиционно фигурируют в качестве словарных единиц – в словарях, а как объекты нормативного описания – в грамматиках, правилах и справочниках (например, предлоги *во время, в качестве*, союзы *а именно, несмотря на то что*, частицы *а вот, вряд ли* и вводные сочетания *к счастью, по существу*). Их форма передачи на письме со знаком пробела кодифицирована и не переоценивается с орфографических позиций, т. е. легитимна. Таково же положение дел и с наречными сочетаниями. Наряду с соотносительными и союзными словами (*в зависимости от того, по поводу того, независимо от того, где ни, как бы ни*) они также включаются современными исследованиями в категорию эквивалентов слова: это «эквиваленты слова, выполняющие обстоятельственную функцию и являющиеся наречиями», формально состоящие из существительного или субстантивированного прилагательного с предлогом, например, такие как *без конца, без оглядки, в целом, в итоге, в действительности, в дальнейшем* и др. [Рогожникова 2003: 8]. Всё это единицы, которые воспроизводятся в процессе создания текста наряду со словами и фразеологией¹⁹³. По мнению Р.П. Рогожниковой,

¹⁹³ Среди проблем, которые до настоящего времени не получили подробного освещения и которые так или иначе связаны с правописанием наречий, остаются непростые

«обстоятельная функция таких падежных сочетаний поддерживает их неизменяемую форму (курсив наш. – О. И.) так же, как она способствует отрыву некоторых падежных форм слова и изменению их значения...», наречные сочетания «приобретают устойчивость, постоянную форму (курсив наш. – О. И.), целостность значения, преимущественно одно основное ударение» [Там же]. Справедливо признать, что раздельный или слитный способ написания в одинаковой мере характерен как для служебной лексики, так и для наречной, и в той же мере значим в формальном отношении при акте опознания или воспроизведения единиц соответствующих множеств. Поэтому согласиться с идеей вариативности (факультативности) нормы написаний в отношении наречных единиц, уже имеющих кодифицированную форму, т. е. по сути вернуться к разнонаписаниям там, где уже осуществлена кодификация, представляется нецелесообразным в исторической перспективе.

В истории кодификации орфографических норм предложение допустить в сферу написаний наречий принцип вариативности обнаруживает, таким образом, два существенно различных подхода. С одной стороны, декларирование свободы выбора написания (в Предварительном сообщении Орфографической подкомиссии 1904 г.) имело в основании отказ от выявления той области, для которой существенно проявление «вкусов» говорящих; с другой – разрешение факультативных написаний связано с попыткой обозначить те сегменты, в которых язык, по мнению сторонников концепции, не выявляет своих предпочтений, и допустить варианты только в этих пределах [Панов 1964; Кузьмина 2001]. Однако если границы сферы вариативности описываются недостаточно однозначно и корректно с формальной точки зрения, лишь в декларативных терминах типа «для некоторых сочетаний допустить», «в определенных случаях можно разрешить», то пользоваться предоставленной свободой выбора практически невозможно.

VI. О корректировке описания наречий в правилах

Попыткам выработать приемлемые для общества и более или менее адекватные сущностям языка правила правописания наречий уже почти полтора века. Кодификаторская мысль ученых прошла путь от требова-

взаимоотношения наречных единиц и русской фразеологии: с одной стороны, в корпусе наречий есть такие, которые являются редукцией старых фразеологизмов и нередко именно в силу этого факта не подчиняются «требованию» слитного написания (ср. *на попятную, на попятный – на попятный двор, на взводе – на (первом, втором) третьем взводе*); с другой стороны, во фразеологические словари русского языка включаются единицы, традиционно относимые к наречным (*на авось, в аккурат, на взводе, волей-неволей, копейка в копейку, до копейки, до слез, в корень, в меру* и мн. др.).

ния, сформулированного Я.К. Гротом, как можно строже следовать традиции в написаниях, привычным обликам слов (мотивация: писать надо так, как принято), до предложений, опирающихся на собственно языковой анализ и отвергающих традиционные написания, а если этот анализ сложный, то допускающих выбор способа написания (мотивация: правила не должны противоречить объективным сущностям языка).

1. Исходный для «Правил» 1956 г. принцип, положенный в основание распределения материала, гласит, что отдельное слово (в нашем случае – наречие) должно писаться слитно, сочетание слов (предложно-падежное сочетание) пишется раздельно. Данный принцип, специально в тексте свода не формулируемый, лежит в основе построения раздела о наречиях, состоящего лишь из двух параграфов: § 83 посвящен слитным написаниям и § 84 – дефисным. Этим же принципом определяется и морфологическая квалификация единиц: наречиями де-факто называются только цельнооформленные единицы, графически слитные слова, а единицы с пробелом трактуются как «сочетания с наречным значением». Материал, содержащий раздельные написания, помещен внутри § 83, так что два его пункта (5 и 6) противопоставлены друг другу. В результате получается, что проблема сопоставления слитного и раздельного написаний в правилах 1956 г. композиционно не выявлена. А это, как представляется, одно из необходимых условий адекватной реальному положению дел классификации языкового материала – такой классификации, которая не может опираться на представление о наречии только как о графически слитном слове. Построение правил в соответствии с тремя способами написания наречий и наречных сочетаний – одно из направлений корректировки нормативных рекомендаций, признающих равноправное (со слитным и дефисным написанием слов) положение раздельно пишущихся неоднословных наречных единиц в лексической системе адвербиалов.

2. В правилах правописания наречий, как они сформулированы в своде 1956 г., принят традиционный – историко-словообразовательный – подход к классификации материала. Перечисление словообразовательных групп слитно пишущихся наречий (§ 83) основывается на актуальных для истории языка семантических и грамматических процессах, состоявших в рекрутировании в категорию наречия слов из других грамматических разрядов. Современные исследователи проблем орфографической нормы признают эти лингвистические основания действующих правил нерелевантными для тех, кто пишет сегодня. Так, по замечанию С.Ю. Харченко, «отношения производности во многих случаях перестали быть актуальными на современном этапе развития языка, соответствующие орфографические правила лишились адекватного лингвистического обоснования и, как следствие, перестали востребоваться пишу-

щими», поэтому «норма правописания, основывающаяся на отражении связи слов с позиции диахронии, не может быть использована пишущими» [Харченко 2001: 12, 13]. Все же представляется, что для правил правописания наречий предпочтительно сохранить группировку материала с точки зрения словообразовательной структуры слова. В связи с исторически объяснимой «пестротой» класса наречий такая классификация существенна для опознания, идентификации наречий. Преимущество норм письма, будучи необходимой составляющей частью письменной традиции, в отношении класса наречий всегда осознавалась как проблема прежде всего словообразовательного плана, для которой значима опора на морфемы – опознаваемые и выделяемые компоненты структуры слова – префиксы, суффиксы, корни.

3. Основную проблему для теоретической интерпретации и для практического изложения правил представляет собой определение слитных и раздельных написаний наречий, с одной стороны, и сочетаний существительных с предлогами, употребляемых в обстоятельственной функции, с другой. Поэтому в основе предполагаемого скорректированного раздела правил, по нашему мнению, должна лежать группировка материала на основе учета морфологической противопоставленности неотсубстантивных наречий отсубстантивным, а также противопоставленности наречий, пишущихся 1) по нормам правил, как сильных, так и правил «преимущественного» охвата наречной лексики (т.е. с отдельными исключениями, см. III. 1) и 2) по нормам словаря.

4. Формулирование орфографических нормативов следует осуществлять с учетом современных лингвистических представлений и сопровождать корректной терминологией. Понятно, что при описании синхронной орфографической нормы недопустимы, например, формулировки типа «наречия, образованные соединением предлогов с наречиями»: в современном русском языке элементы *до-*, *из-*, *на-*, *поза-* в словах *доныне*, *извне*, *насовсем*, *позавчера* являются приставками. В школьных учебниках специально оговаривается факт превращения предлогов в приставки (например: «многие наречия образовались от полных прилагательных с предлогами, которые превратились в приставки» [Бархударов, Крючков 1970]). Поэтому при перечислении типов наречий, образованных от разных частей речи и пишущихся слитно, правильнее применять такую, например, формулу: «наречия, образованные с помощью приставок от наречий, местоимений...». Примеры, используемые для иллюстрации различных подмножеств наречий, также нуждаются в тщательном анализе на основе данных современных исследований. Так, отметим, что слова *вкось*, *вкривь*, *наперегонки*, *вперегонки*, *впросонках*, *спросонок*, *спросонья*, *встарь*, *невмоготу*, *отроду*, а также *вновь*, *втайне*

связаны словообразовательными отношениями не с существительными, как дается в [Правила 1956], а с прилагательными или глаголами, *наудалую* – с глаголом *удаться*, *задаром* – с наречием *даром* и др. [РГ 1980: 403, 407–408; Чурмаева 1989: 149]. Один конкретный пример. Наречие *въявь*, производимое от сочетания существительного с предлогом (см. [Правила 1956: § 83, п. 5, б]), исторически имеет прямо противоположный вектор словообразовательной мотивации: изыскания ученых показали, что существительное *явь* возникло гораздо позднее наречия, во всяком случае оно не отмечается в памятниках письменности ранее XVIII в., тогда как широко известно по памятникам общеславянское наречие *явь*, с XIV в. – наречие *яво*, далее, в XVII в. встречаются *наявь*, *въявь* (см. об этом: [Шмелев 1960; Чурмаева 1989: 25–26]).

5. Приведем конкретный пример корректировки правил, касающихся орфографических норм полуслитного, или дефисного, написания наречий, о котором в работе практически не говорилось. Все нормы, предполагающие использование дефиса, относятся к категории сильных орфографических правил (см. выше раздел III.1). И хотя в ходе орфографической дискуссии 60-х годов дефисное написание наречий все же рассматривалось как возможный объект усовершенствования – предлагалось заменить дефисные написания как слитными, так и отдельными (см.: [Панов 1964: 115; Обзор 1965: 343–347; Проект 1964: 24]) – сегодня большинство лингвистов и преподавателей-практиков считает нецелесообразным затрагивать изменения устойчивые, достаточно легко усваиваемые и применяемые на письме к многочисленным новообразованиям нормы дефисного написания наречий. В предлагаемых некоторыми исследователями вновь сформулированных правилах правописания наречий нормы употребления дефиса никак не пересматриваются [Друговойко 2003: 70; Харченко 2001: 16–17]. Действительно, требования правил в этой части [Правила 1956: § 84] основываются на четко выделяемых формальных основаниях (префиксально-суффиксальные наречия структуры «приставка *в-* (*во-*) + суффикс *-их* (*-ых*)» и «приставка *по-* + суффиксы *-ому* (*-ему*), *-и*»). Нормативные требования в отношении дефисного написания наречий нуждаются, по нашему мнению, лишь в редакции и фрагментарном дополнении новыми фактами письма, а также фактами известными, но по разным причинам не принятыми во внимание. В частности, необходимо отразить информацию, что по типу слов *по-вашему*, *по-своему*, *по-твоему* осуществляется написание наречий *по-его*, *по-ее*, *по-их*, образованных от несклоняемых местоименных прилагательных (их написание впервые установлено в РОС 1999); по типу слов *во-первых*, *во-вторых*, образованных от порядковых прилагательных, пишутся *в-последних* и *в-главных*. Таким образом, прави-

ла дефисного написания наречий могут быть дополнены сведениями о целом ряде весьма активных, зачастую и не новых в употреблении слов, которые формально «подстроились» под уже имеющиеся словообразовательные типы наречий, но в действительности образованы на почве иных исходных словообразовательных компонентов.

VII. Выводы

1. Корпус наречий и наречных сочетаний организован в виде микросистем – лексико-семантических или словообразовательно сходных множеств, во многих из которых обнаруживается свой доминантный признак (признаки), цементирующий данную группу слов, делающий ее опознаваемой, выделяемой из всего обширного массива наречных единиц русского языка. В силу этого обстоятельства применение ко всему корпусу наречий какого-либо единого системного основания орфографической классификации представляется неадекватным положению дел. Рассматривая взаимодействие принципов русского правописания, Л.В. Щерба пришел к выводу, что «все русское правописание покоится на ряде компромиссов» и в связи с этим требование научности по отношению к нашему правописанию следует понимать ограничительно: «Научным наше правописание может быть лишь в том смысле, что самый произвол должен быть максимально сознательным. Иначе говоря, следует сознавать, что в определенных случаях нет достаточных мотивов для признания того или другого написания более правильным, чем другое» [Щерба 1983: 111]. Именно в этих случаях кодификаторам следует принимать компромиссные решения, утверждая в одном случае написание, соответствующее этимону, в другом – явно преобладающее в узусе, в третьем – уже имеющее традицию написания, зафиксированную в авторитетном словаре, в четвертом – основанное на действии орфографической аналогии; возможны и иные мотивы закрепления нормы.

2. Изучение языковых оснований конкретных норм написания наречий (*в открытую, до упаду*) показывает значительную роль как лексического окружения, т.е. синтагматического контекста, так и парадигматического контекста в поддержании устойчивости орфографической формы слова. Именно в силу принадлежности наречий к «своей» микросистеме изменение написания конкретных слов может привести к появлению новых исключений, только увеличивающих долю словарно кодифицированного материала.

3. Рассматривая действующие правила правописания наречий, активно критикуемые ныне и в прошлом за перекрестность мотиваций норм, за противоречивость языковых признаков, положенных в их основу, мы

попытались показать, что одна из причин бытующего представления о хаосе, царящем в правилах, состоит в том, что в виде *правил* оформлены не безусловно действующие требования, формальные и семантические, а, во-первых, общеязыковые исторические тенденции, не имеющие абсолютной силы на синхронном языковом срезе (например, тенденция к слитному написанию слова), во-вторых, преимущественные, преобладающие, но не абсолютные по своему применению типы написания. Поскольку при этом в правилах не фиксируются многочисленные случаи орфографического несоответствия данным тенденциям, это еще больше запутывает дело.

4. Полагаем, что в отношении правописания наречий справедливо не только формулировать *нормы правил*, но и учитывать, что в этом разделе письма значительна роль *словарных норм*, утвержденных лексикографической традицией. Поэтому переработка нормативных рекомендаций по правописанию наречий и наречных единиц должна соответствующим образом отразить этот факт. Одна из прагматических целей усовершенствования изложения правил: показать зону действия собственно правил и зону, «подвластную» только словарным рекомендациям.

5. Звучащие в специальной литературе предложения допустить «в трудных случаях» вариативность в написаниях наречных единиц декларативны и не опираются на формальные основания. По существу предлагается пересмотр норм написания наречных единиц, уже имеющих кодифицированную словарную форму, т.е. мыслится возврат к разнонаписаниям там, где кодификация уже осуществлена.

6. Реально возможное в настоящее время усовершенствование правил правописания наречий и наречных сочетаний не затрагивает установленные в правилах и в словарях существующие рекомендации. Для масштабного лингвистически обоснованного изменения письменных норм наречий в современных условиях нет достаточной научной и социальной мотивации. Необходима работа по достижению более прозрачной группировки материала и улучшению формулировок нормативных рекомендаций. Усовершенствование правил может быть направлено, во-первых, на квалификацию материала с позиций синхронного языкознания (в том числе и устранение терминологических неточностей), на выделение оппозиции «наречия неотсубстантивные – наречия отсубстантивные» с дальнейшим членением, учитывающим нормы правил и нормы словаря, на выделение того обширного массива единиц, который и раньше, и в современной ситуации может быть описан только лексикографическим образом.

7. Для перспектив корректировки норм написаний наречий нуждается в систематическом изучении орфографический узус – как узус реаль-

ных контекстов, прошедших редакторскую подготовку (но содержащих все же отклонения от действующих норм письма)¹⁹⁴, так и лексикографический узус – нормативные и не претендующие на нормативность словари последнего времени, нередко ориентированные на фиксацию встретившихся написаний без учета требований правил.

II.5. Наречия: грани орфографической кодификации (вопросы описания орфографии наречий с помощью правил)¹⁹⁵

В дискуссиях последних лет о современном русском правописании наречия и наречные сочетания не были обойдены вниманием лингвистов. Трудность существующих орфографических правил и словарный характер написания многих наречий – вот две основные темы в обсуждении этой сферы правописания. К ним можно добавить традиционное «сетование» на невозможность четко отделить отсубстантивные наречия от существительных с устойчивой обстоятельственной функцией, характерной для наречий. Как же «примирить» объективные языковые неоднозначности и производные от них трудности орфографической кодификации с необходимостью непротиворечиво сформулировать для пользователей нормы правописания? В связи с обозначенными проблемами хотелось бы привлечь внимание к разделу о написании наречий в академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» [2006], который содержит ряд решений, учитывающих сложившиеся трудности и противоречия орфографического описания адвербиалов, что требует, на наш взгляд, определенного обсуждения.

Раздел, посвященный современному правописанию наречий и наречных сочетаний, построен с применением некоторых новых для справочной литературы концептуальных подходов. В нем предпринято разделение материала на две части – с одной стороны, наречные единицы, написания которых можно представить как соответствующие какому-

¹⁹⁴ Например, в работе [Иванова 2014] рассматривается один из дискуссионных вопросов современной русской орфографии – изменение кодифицированной нормы правописания некоторых наречий (*без удержу, до упаду, на оцуть, с ходу* и др.), раздельное написание которых считается противоречащим их частеречному статусу. Приводятся данные речевого узуса и анализируются лингвистические аргументы в защиту тезиса о сохранении принятого написания, которое отражает определенные языковые сущности.

¹⁹⁵ Первая публикация: *О.Е. Иванова*. Наречия: грани орфографической кодификации // Вопросы культуры речи. № 10. М., 2011. С. 149–155.

либо правилу, так или иначе алгоритмизованные, т. е. характеризующиеся признаком выводимости, с другой, такие наречные единицы, написание которых установлено словарно, т.е. в индивидуальном порядке, и не объясняется ничем иным, кроме письменной традиции. Описание всего материала осуществляется в едином ключе, при едином формальном подходе, примененном и к собственно наречиям в узком смысле слова, и к предложно-падежным сочетаниям в наречной функции, имеющим устойчивый характер (воспроизводимость в речи, словарная фиксация). В тексте раздела такие сочетания в соответствии с традицией называются наречными сочетаниями. Этот последний термин относится ко всем единицам, пишущимся с пробелом, независимо от того, считаются они в научной литературе наречиями или же квалифицируются как предложно-падежные сочетания с обстоятельственной функцией. Использование двойного термина *предлог-приставка* для начальной части всех словообразовательно осложненных наречных единиц позволяет не сосредоточиваться в правилах правописания на моментах определения их частеречного статуса: для существенного количества случаев проблема, что считать наречием, а что сочетанием имени с предлогом, остается нерешенной. В этой области изучения языковых фактов соприкасаются выводы историков языка и исследователей его современного состояния. В работе, посвященной образованию и функционированию наречий в древнерусском языке на фоне смежных с ними явлений, Н.В. Чурмаева приходит к заключению, что «адвербиализация форм имен существительных, обычно называемая процессом формирования отсубстантивных наречий, в действительности является состоянием, выхода из которого может не быть, так как это положение одинаково допустимо категориальными значениями обеих частей речи» [Чурмаева 1989: 156]. В этой связи сошлемся также на мнение О.П. Ермаковой, изучавшей специфику словообразования наречий и увидевшей ее в следующем: «...образование наречий путем адвербиализации обычно очень растягивается во времени. Ускорить этот процесс мы не в силах. В процессе онаречивания отдельных слов можно выделить разные фазы. Интересно при этом, что процесс адвербиализации, имея начало, вовсе не всегда имеет и завершение. Некоторым полунаречным формам, возможно, суждено остаться таковыми, а процессу незавершенным. Ср. такие полунаречные выражения, как *на ходу, на бегу, на лету, на скаку, в обмен, в обрез, с размаху* и др.» [Ермакова 1966: 46–47].

В книге [Правила 1956] правила правописания отсубстантивных наречий покоятся на общем теоретическом основании – слитном написании отдельного слова: там, где говорится о слитном написании, употребляется термин *наречие*, где речь идет о раздельном написании, употребляется

описательный термин *сочетания предлогов с существительными*. Этот же общий принцип фигурирует в «Обзоре предложений по усовершенствованию русской орфографии», где он выражается формулой «общее правило о слитном написании наречий» [Обзор 1965: 347]. Аналогичный подход находим у Д.Э. Розенталя, различающего слитно или дефисно пишущиеся наречия [Розенталь 1985: § 56, 57] и раздельно пишущиеся наречные сочетания [Там же: § 58].

Таким образом, из распределения материала, принятого в справочниках, как будто следует, что, во-первых, не признается существование раздельно пишущихся наречий, во-вторых, правописание наречий всегда рассматривается на фоне очень значительного по объему, но неопределенного в своих границах материала предложно-падежных форм существительных.

Вместе с тем, мысль о том, что слитное или раздельное написание не является критерием частеречного статуса «наречие / существительное с предлогом», высказывалась еще А.Б. Шапиро, признававшего существование наречий, которые «не подчиняются основному правилу о слитном написании и пишутся раздельно» [Шапиро 1961: 134]. Единицы *со временем, по временам, под конец* квалифицируются им как «безусловно наречные образования, в которых все еще сохраняется раздельное написание» [Там же: 138], *в открытую, в обрез, в обнимку* – такие же наречия, как *втемную, вразрез, вразбивку* [Там же: 141]. Общий вывод исследователя: «нет оснований связывать способ написания с вопросом о принадлежности к наречиям». Авторы пособия «Современная русская орфография» А.И. Кайдалова и И.К. Калинина считают наречиями *на сегодня, на после, ни в какую, под утро, до завтра* [Кайдалова, Калинина 1971: 100, 102] и некоторые другие, хотя из-за терминологической нестрогости получается, что в составе наречий *под утро, до завтра, на совесть, на руку* компоненты *утро, завтра, совесть, рука* «выполняют роль существительного». Академическая «Русская грамматика» [РГ 1980] при описании словообразования наречий (автор раздела В.В. Лопатин) исходит из положения о том, что «особенностью мотивированных наречий является отсутствие у них единообразного орфографического оформления: разные наречия одинаковой словообразовательной структуры могут, в соответствии с действующими правилами, писаться слитно или раздельно: *немедля* и *не спеша*, *вплотную* и *в открытую*, *всерьез* и *в шутку*, *наподбор* (в действительности это слово пишется раздельно. – О. И.) и *на редкость*. Эти различия условны...» и не могут быть положены в основу морфологического выделения наречий. В «Русской грамматике» к наречиям различных словообразовательных типов отнесены раздельно пишущиеся *не видя, не глядя, не спеша, не торопясь, не*

шутя, в придачу, в скобку, в обхват, в растяжку, в издевку, в навык, в неохоту, на дом, на грех, на ходу, на днях, до зарезу, с виду, с размаху, с разбегу, с ходу, с лёту, с налёту, в охотку, на отделку, в бегах, на весу, на виду, на плаву, без просыпу, без умолку, до отвалу, про запас. Примеры такого рода – свидетельство не только реальности существования «раздельно пишущихся наречий» (хотя их перечень не имеет четко очерченных контуров и различается у разных исследователей), но и условности принятого в Правилах 1956 г. и последующих орфографических справочниках терминологического различения «наречие» / «сочетание предлога с существительным» по отношению, соответственно, к слитно/раздельно пишущимся единицам.

Нерешенность проблемы частеречного статуса той или иной единицы на практике ведет к невозможности отделить в правилах правописания собственно наречия, хотя и пишущиеся с пробелом, от сочетаний существительных с предлогами, регулярно передающих адвербиальные смыслы. Поэтому в разделе «Наречия» академического справочника термин *наречное сочетание* намеренно употребляется расширительно: он применен ко всем единицам с раздельным написанием предлога-приставки и именной части независимо от того, является ли эта единица действительно наречием (хотя бы в рамках признанного академической грамматикой) или устойчивым сочетанием с наречной функцией.

В связи с проблемой слитного/раздельного вариантов наречной орфограммы, на наш взгляд, остается недостаточно проясненной в теоретическом плане проблема трактовки знака *пробел/контакт* как орфографического феномена¹⁹⁶. В словари и грамматики русского языка традиционно включаются неоднословные эквиваленты слов – целостные единицы, имеющие в своем составе пробел, что логично предполагает рассмотрение знака *пробел/контакт* в границах воспроизводимого знакового комплекса. Реально речь идет о многочисленных сочетаниях, эквивалентных слову, составляющих немалую часть активного словарного запаса, инвентаризация и систематизация которых отражена в том числе и в самостоятельных лексикографических трудах [Ефремова 2004], [Рогожникова 2003]. Обсуждение нормативности написаний неоднословных единиц русского языка, функционирующих как единое целое, делает актуальным вопрос о характере различительной силы пробела/контакта при восприятии их письменного облика. Многокомпонентные

¹⁹⁶ Не углубляясь в теорию этого вопроса, напомним, что Л.В. Щерба относил пробел и дефис к знакам пунктуационным, а не орфографическим [Щерба 1983: 128]. Опираясь на набор «супербуквенных» знаков – заглавных букв, пробела, дефиса, знака ударения и др., С.М. Кузьмина предложила выделить и соответствующие «суперорфографические» правила в качестве особого автономного раздела в теории русского письма, не входящего в орфографию, понимаемую как учение об использовании букв [Кузьмина 1981: 15–16].

по своей структуре служебные слова и вводные сочетания (последние, несмотря на наличие пробела, также называют и вводными *словами* в руководствах по правописанию) традиционно фигурируют в словарях в качестве словарных единиц, а как объекты нормативного описания – в грамматиках, правилах и справочниках (например, предлоги *во время, в качестве*, союзы *а именно, несмотря на то что*, частицы *а вот, вряд ли* и вводные сочетания *к счастью, по существу*). Их форма передачи на письме со знаком пробела кодифицирована и не переоценивается с орфографических позиций. Таково же положение дел, на наш взгляд, и с наречными сочетаниями. Наряду с соотносительными и союзными словами (*в зависимости от того, по поводу того, независимо от того, где ни, как бы ни*) они также включаются современными исследованиями в категорию эквивалентов слова: это «эквиваленты слова, выполняющие обстоятельственную функцию и являющиеся наречиями», формально состоящие из существительного или субстантивированного прилагательного с предлогом, например, такие как *без конца, без оглядки, в целом, в итоге, в действительности, в дальнейшем* и др. [Рогожникова 2003: 8]. Всё это единицы, которые воспроизводятся в процессе создания текста наряду со словами и фразеологией¹⁹⁷. По мнению Р.П. Рогожниковой, «обстоятельная функция таких падежных сочетаний поддерживает их неизменяемую форму (курсив наш. – О. И.) так же, как она способствует отрыву некоторых падежных форм слова и изменению их значения...», наречные сочетания «приобретают устойчивость, постоянную форму (курсив наш. – О. И.), целостность значения, преимущественно одно основное ударение» [Там же]. Справедливо поэтому признать, что раздельный или слитный способ написания в одинаковой мере характерен как для служебных слов, так и для наречной лексики, и в той же мере существен в формальном отношении при акте опознания или письменного воспроизведения соответствующих единиц. С этой точки зрения правомерно считать знак пробела, или, точнее, знак *пробел/контакт*, не менее значимым, чем буквенные знаки, для опознания воспроизводимых словесных комплексов, определения их смысла и, соответственно, для запоминания их написания. Поэтому, полагаем, не оправданна высказан-

¹⁹⁷ Среди проблем, которые до настоящего времени не получили подробного освещения и которые так или иначе связаны с правописанием наречий, остаются непростые взаимоотношения наречных единиц и русской фразеологии: с одной стороны, в корпусе наречий есть такие, которые являются редукцией старых фразеологизмов и нередко именно в силу этого факта не подчиняются «требованию» слитного написания (ср. *на попятную, на попятный – на попятный двор, на взводе – на (первом, втором) третьем взводе*; с другой стороны, во фразеологические словари русского языка включаются единицы, традиционно относимые к наречным (*на авось, в аккурат, на взводе, волей-неволей, копейка в копейку, до копейки, до слез, в корень, в меру* и мн. др.).

ная ранее и реанимируемая в настоящее время идея допустимости слитного/раздельного варьирования в написании наречий. В 60-е годы М.В. Панов, подвергнув критике современные «правила» правописания наречий за их искусственность, за их «стремление» к наибольшему числу раздельных написаний, т.е. к тому, чтобы писать отдельно даже то, что не поддается членению, предложил свои правила, в основе которых лежал принцип – писать вместе «все, что уже срослось, лексикализовалось» [Панов 1964: 113]. Применение этих правил не только предполагало значительные орфографические изменения: в остатке оказывалось внушительное количество наречий (около 200), находящихся за пределами регулирующей силы предложенных правил, и для них было предложено допустить вариативность написания, учитывая что они «еще не окончательно окаменели в адвербиальности» (подробнее об этом см. [Иванова 2007а]). Согласно мнению С.М. Кузьминой, например, при буквенной передаче, т.е. в пределах орфографии, варианты написания не допускаются, потому что «единый облик слова способствует запоминанию его написания», здесь орфографическая безвариантность безусловна. Пренебречь же орфографическими различиями и разрешить разнонаписания больше оснований при выборе слитного или раздельного написания (а также прописной или строчной буквы), т.е. в пределах «суперорфографических» правил [Кузьмина 2001: 409].

Исторически сложившаяся специфика орфографии адвербиалов (наречий и наречных сочетаний) такова, что регулирование написаний с помощью разного рода нормативов охватывает лишь часть словарного массива наречий и близких к ним предложно-падежных сочетаний. За пределами норм, установленных в правилах, действуют нормы написания, установленные в словаре (как говорится, «в словарном порядке»), т.е. не типовые, а индивидуальные орфографические нормы. Можно сказать, что для значительного количества слов и сочетаний лишь письменная традиция их передачи, отраженная в словарях, является основанием их орфографической нормы [Иванова 2007б]. По признаку словарной кодификации адвербиалы объединяются с многочисленным отрядом «словарных слов» из других отделов русского правописания. В силу этих обстоятельств трудно согласиться с идеей вариативности (факультативности) нормы написаний в отношении наречных единиц, уже имеющих признанную форму бытования, т.е. вернуться к разнонаписаниям там, где уже осуществлена кодификация.

Когда-то Я.К. Грот настаивал (отметим особо: в условиях «усиленно-го обычая сливать два слова в одно») на том, чтобы при выборе написания руководствоваться установившимся обычаем, который чем давнее, тем более имеет право на регулирующую роль. Если же встречается со-

мнение в способе письма – то лучше писать «врознь», так как «не для чего быть слишком щедрым на образование подобных наречий» [Грот 1885: 364], а в целом он полагал, что слитное или раздельное написание определить «точными правилами невозможно» [Там же: 363]. Поскольку только некоторый фрагмент (хотя и значительный) орфографии адвербиалов может быть описан с помощью правил, данное положение дел представилось необходимым отразить в академическом справочнике, где в § 136, 137, 138 сформулированы действующие правила написания наречий и наречных сочетаний, а § 139 отведен для демонстрации исключительно словарных норм. Цель такой композиции – не создавать видимость существования орфографического алгоритма там, где его нет, и прямо направлять поиск пользователя к орфографическому словарю.

III. ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

III.1. «Русский орфографический словарь» и академическая традиция¹⁹⁸

«Русский орфографический словарь» создавался с установкой заменить устаревший к концу XX в. «Орфографический словарь русского языка» (далее – ОС) – устаревший не столько в отношении ориентации на единую орфографическую норму, сколько с точки зрения лексикографических параметров решения орфографической темы. Разрешающие возможности старого орфографического словаря были ограничены: в словник не включалась ономастическая лексика, фраземы и фразеологизмы, обновлялся он недостаточно оперативно, лексические парадигмы и словообразовательные гнезда были неполны, структура словарной статьи зачастую слишком «аскетична», а структура самого словаря отмечена упрощенностью (без приложений, списков знаков, сокращений – всего того, что необходимо при создании письменных текстов). Концепция «Русского орфографического словаря» – академического издания, реализующего представление об орфографической нормативности применительно к функционально и стилистически разнородному массиву русской лексики и фразеологии, в значительных объемах включающего также и собственные имена (т. е. решающего проблему употребления прописной и строчной букв в едином словнике) – уже получила положительную оценку специалистов¹⁹⁹ и признание пользователей. «Русский орфографический словарь» (далее – РОС) является нормативным справочником по правописанию для самого широкого круга носителей русского языка и пользователей во всем мире. Словарь создан на основе фундаментальных лингвистических картотек, новейших словарей и компьютерных баз данных и отражает лексику русского языка рубежа XX–XXI веков. Его объем (ок. 200 тыс. слов) существенно превосходит все предшествующие издания орфографических словарей. Наряду с активной общеупо-

¹⁹⁸ Впервые опубликовано: *О.Е. Иванова*. «Русский орфографический словарь» и академическая традиция // Вопросы культуры речи. Вып. 11. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 129–138.

¹⁹⁹ См. рецензию: *Б.И. Осипов*. Русский орфографический словарь // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 126–128. Кроме того, словарь неоднократно обсуждался Орфографической комиссией РАН, был одобрен и рекомендован к печати.

требительной лексикой в словарь включаются просторечные, диалектные (областные), жаргонные, устарелые слова, историзмы – в той мере, в какой эти категории слов отражаются в художественной литературе, в языке средств массовой коммуникации, в том числе электронных, в разговорной речи. Значительное место в словаре занимает специальная терминология различных областей научного знания и практической деятельности²⁰⁰. Особое внимание обращено на лексику тех понятийных сфер, которые актуализировались в последние годы: прежде всего, на терминологию бизнеса, рынка, банковского дела, спорта, программирования, вычислительной техники, церковно-религиозную лексику и др. Принципиальным отличием нового словаря от существовавшего почти полвека «Орфографического словаря русского языка» является привлечение различных типов слов и словосочетаний, пишущихся с прописной буквой (*Государственная дума, Олимпийские игры, Чёрное море*). Существенно увеличена представленность производных слов. Расширен круг помещаемых в словарь раздельно пишущихся (неоднословных) единиц, и в первую очередь – функциональных эквивалентов слова (*хлеб-соль, ракета-носитель, читанный-перечитанный, в принципе, в розницу, на ходу, по привычке, жизненно важный*). В силу своих фундаментальных характеристик академический «Русский орфографический словарь» является нормативной базой для составления орфографических словарей меньшего объема. Он выступает как авторитетный, надежный источник сведений о правописании слов русского языка для всех, кто нуждается в такой информации.

Академический орфографический словарь претерпел значительную эволюцию за последние полвека. Словарь прошел путь от простого по форме издания со стабильным в течение долгих лет словником до весьма своеобразного произведения, представляющего русский язык во всей его полноте. Кардинально изменились и условия бытования словаря: он не является теперь единственным, как в свое время ОС, а существует в среде множества других орфографических словарей, как правило, меньших по объему и решающих более частные задачи. Но несмотря на имеющуюся в настоящее время лексикографическую полифонию (большое количество словарей разного достоинства), РОС занимает особое место и особо востребован. Он существует на пересечении двух векторов развития, противоположно направленных. С одной стороны, вектор полноты, универсальности, всеохватности требует постоянного дополнения словаря, обновления, с другой – вектор стабильности, выдержанности,

²⁰⁰ Некоторые аспекты включения терминов в академический словарь рассматриваются в работе «Орфография терминологии с точки зрения стратегий кодификации», с. 43–63.

надежности требует избегать включения лексики не освоенной и потому колеблющейся в написании, а также окказионализмов. Включение в словарь новейших слов с неустоявшимся написанием не только ведет к изменениям в орфографических рекомендациях от издания к изданию, но и может закрепить неперспективные написания, что, хотя и неизбежно для весьма ограниченного количества слов, но нежелательно для пользователей большого академического словаря, которые обычно приобретают такой словарь с перспективой на долгие годы.

С академическим словарем связан очень широкий спектр ожиданий, он должен удовлетворять разнообразные интересы. Кому-то нужно проверить только написание – и в этом основное назначение данного словаря, кто-то интересуется ударением (*йогурт, договор*), другой – разного рода ограничительными пометами при словах (*мент* – можно ли употребить это слово в том или другом тексте, хотя орфографической проблемы в нем и нет), кому-то нужна грамматика (например, род слова *кофе*). Лингвисты обращаются к словарю в своих профессиональных интересах. Один из самых частотных поводов посмотреть в академический орфографический словарь – проверить, существует ли данное слово в русском языке, и то, что оно отмечено в этом издании, равнозначно признанию его законности, легитимности.

Перечисленные виды запросов к РОС (кроме собственно орфографического запроса), использование его в разнообразных справочных целях – это явное расширение функций, не предусмотренных жанровой программой орфографического словаря. В таком расширении есть свои положительные и отрицательные стороны. Но очевидно, что все эти разнообразные требования к информационной насыщенности словаря отражают новый сложившийся стереотип, связанный с ним, и усложняют задачи, стоящие перед составителями. Приходится констатировать, что сформировался «имидж» РОС как словаря, в котором можно искать самые разнообразные сведения о словах, а не только об их правописании. Предшествующий орфографический словарь никогда не рассматривался в подобном ключе. РОС считается его «правопреемником» и играет роль единого, главного орфографического словаря, необходимого всему русскоязычному миру и принятого если не всем, то большинством филологического сообщества.

Понятно, что вопрос «как это пишется?» возникает в отношении только части слов – многие слова русского языка не нуждаются в том, чтобы их написание стало предметом специальной фиксации. Это касается слов типа *стол, дым, пар, мама, ты, ой, брысь* и пр., в которых нет орфографических проблем; также избыточны, например, повторенные на своих алфавитных местах слова с разными приставками – *бежать,*

вбежать, забежать, избежать, набежать, обежать, по- и подбежать..., *рвать, порвать, нарвать, сорвать* и пр. Та же возможность «редукции» словника заложена и в подаче словообразовательных гнезд, где, например, орфограмма содержится в корне слова, а производные являются легко выводимыми словами; сокращению, кажется, можно было бы подвергнуть и открытые ряды слов с одинаковыми первыми частями, например, *бизнес-...* (49 слов во 2-м изд. + 44 слова в 4-м изд.), *видео...* (133 + 87), *интернет-...* (78 + 107), *нарко...* (50 + 26). На фоне кажущейся избыточности словника очевидно и другое: его полнота естественным образом ограничена – ни терминология, ни диалекты, ни жаргоны, ни регионализмы никогда не входили в словарь в полной мере и не могли войти, иначе его объем делается необозримым. Однако ограничения словника, также как и избыточность, тем не менее не воспринимаются как системный недостаток. Значительный для современной книжной лексикографии объем словника, выстроенность его по группам лексики и по словообразовательным компонентам, а также наличие множества весьма редких слов и слов новых, слов из периферийных слоев языка воспринимается как значимая ценность РОС, лежащая в основе его лексикографической индивидуальности.

РОС относится к категории фундаментальных академических словарей русского языка. Что же стоит за представлением об академизме словаря? Понятно, что это произведение вышло из стен Академии наук и освящено ее авторитетом. И в этом плане академический это «фундаментальный, содержащий проверенную информацию, надёжный». Согласно дефиниции «Толкового словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой (2007), *академический* вообще – значит «соблюдающий строгие, установленные традицией приёмы, правила». Вот, например, какие параметры выделяются в описании Большого толкового академического словаря как основные: «[предлагаемое лексикографическое издание] представляет собой *самый большой и самый полный* толковый словарь (150 000 слов) русского языка, охватывающий его «классический» и новый периоды. *Уникальное и полное собрание контекстов*, организованных и приведенных в семантическую систему, дает возможность использовать данный словарь *для научных исследований* самого широкого профиля» (академик Н.Н. Казанский). Характеристики *самый большой и самый полный, уникальное собрание слов* (а не контекстов), *приведенность в систему* и *пригодность в силу этого для научных исследований* разного характера – это те черты, которые, несомненно, есть и у «Русского орфографического словаря».

Орфографическая концепция РОС определяется тем, что это общий словарь, а не специализированный, т.е. в нем решаются проблемы всех

отделов правописания: буквенная передача слова, слитное / дефисное / раздельное написание, употребление прописной буквы, как сопоставленной со строчной (*Вавилон* и *вавилон*, *Лев* и *лев*), так и вне этого сопоставления (*Вергилий*, *Гадес*, *Воробьевы горы*). Представлены и совсем новые объекты словаря – инициальные аббревиатуры типа ВМС, ГАИ, ГИА, ОАО, также конструкции с тире, сопоставленного с дефисом в качестве орфографического знака (например, *страны – участники договора* и *страны-партнеры*, *женщина – доктор наук* и *женщина-летчик-космонавт*; *Алексей – с гор вода*, *Марья – зажги снега*, *Марья – пустыщи* – дни народного календаря; двойные наименования интеллектуальных объектов *закон Белла – Мажанди* и др.). В этом отношении РОС существенно раздвинул границы кодифицируемого материала по сравнению с тем, что было в ОС, и стал новаторским словарем в отечественной лексикографии.

«Русский орфографический словарь» в своих предписаниях исходит из действующих «Правил русской орфографии и пунктуации» (1956) за исключением устаревших рекомендаций, которые расходятся с современной практикой письма (прежде всего это относится к употреблению прописных букв). Также он опирается на академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» (2006–2010), одобренный, как и словарь, Орфографической комиссией РАН. В соответствии с правилами, например, сложные слова с первой частью *медиа...* (*медиахолдинг*, *медиаподдержка* и т.п.) рекомендуется писать слитно, как многие другие ряды сложных слов с первыми иноязычными частями на гласную типа *авиа*, *авто*, *гидро*, *видео*, *метео*, *радио*, *ретро* и др. Слово *риелтор* предлагается писать с буквой *e* – подобно словам *диета*, *дизель*, *пациент*, *абитуриент* и др., в которых согласно правилу не в начале корня после *i* пишется буква *e*.

Содержащиеся в РОС рекомендации по единому, унифицированному написанию новых слов с колеблющимся в практике письма написанием основываются на орфографическом прецеденте. Так, предлагается писать слова *офшор*, *офлайн* с одним *ф* по образцу таких англицизмов с той же начальной частью, как *офис*, *офсет*, *офсайд*; слова *аниме*, *карате*, *латте* – с буквой *e* на конце, как в словах *кашине*, *пюре*, *шоссе*, *резюме*, *варьете* и т.п.; в словах с приставками *пост* и *супер* писать перед йотированными гласными твердый знак (*постъядерный*, *постъельцинский*, *суперъяхта*), как в словах со всеми другими приставками на согласную. И следует отметить, что в практике письма (прежде всего, в средствах массовой информации) эти рекомендации за прошедшие годы стали преобладающими, закрепляются. Кроме того, в словаре решаются коллизии правописания, в большей мере связанные с культурной тради-

цией, а не с собственно орфографическими проблемами. Так, например, рекомендуется написание *вебстеровский* (словарь), а не *уэбстеровский* (передача начального согласного *w* фамилии Webster, существующей реально в вариантах Вебстер и Уэбстер). В БСЭ, «Англо-русском словаре персоналий» дается только *Уэбстер, уэбстеровский*. Но с точки зрения русскоязычного узуса автором словаря с 200-летней историей является Ной *Вебстер*, так же как президент и город США – *Вашингтон*, а соратник известного сыщика – доктор *Ватсон*. Вариант фамилии *Уэбстер* закреплен за одним из теоретиков информационного общества. Таким образом, решение орфографических проблем в РОС осуществляется с учетом действия системных факторов русского письма, требований, исходящих от узуса, влияния орфографического прецедента.

Орфографическая концепция РОС реализуется в виде различных соотношений. Одно из них – соотношение словарь и правила. Словарь может поддерживать какое-л. правило на обширном материале (наречия типа *по-хорошему*), но он же может показать и неполноту правила или его несовершенство, показать выход за пределы сформулированного орфографического предписания (например, *безйодовый, межйеменский* – правило гласит, что «после согласных буква *й* не пишется»). Можно относиться к этому как к просчету составителей словаря, а можно оценить и как информацию для специалистов, как точки роста для совершенствования правил. Другое значимое соотношение, лежащее в основе концепции словаря, – нормативный словарь и орфографический узус. С одной стороны, словарь отражает сферу орфографической неустойчивости. Например, во 2-м издании (2005) слова с первой частью *эхо* пишутся и слитно и дефисно, что говорит о разном времени вхождения в употребление и указывает на разные языковые основания написаний: старые слова (*эхолот*), осмысляемые как слова с соединительной гласной, пишутся слитно, более новые, отражающие понимание первой части как равной целому слову, пишутся с дефисом (*эхо-волна, эхо-импульс*)²⁰¹. С другой стороны, опираясь на правила, словарь не поддерживает существующие узуальные варианты, в частности, такие, которые приняты в некотором сообществе пишущих. Так, например, в РОС в соответствии с правилами дается написание антонимических повторов с дефисом типа *вверх-вниз, вперед-назад*, в том числе и терминов *глухость-звонкость, твердость-мягкость, тема-рема*, в лингвистической же практике частотно

²⁰¹ В 4-м издании (2012) кодификационное решение относительно слов с первой частью *эхо* изменено и все слова даны только слитно. Такое решение, опережая реальную письменную практику с ее неустойчивостью и колебаниями, отражает стратегию кодификаторов, направленную на поддержание устойчивости орфографической системы и единообразное нормирование.

написание с тире и в кавычках «твердость – мягкость» и пр.; ср. также терминологическое сочетание *дважды тройчатый*, представленное в РОС, и преобладающее в профессиональном узусе слитно пишущееся прилагательное *дваждытройчатый*.

Наиболее значимым является для РОС соотношение нормативный орфографический словарь и орфографическая вариантность. Понятно, это проблема не только словаря, но и правил правописания. Принцип безвариантности кодифицированных написаний был заложен «Правилами русской орфографии и пунктуации» 1956 г. В ОС вариантов типа *азбест/асбест* нет вообще, в РОС реальные чисто орфографические варианты единичны (*Интернет* и *интернет*, *загс* и *ЗАГС*, *Боян* и *Баян*, *окей* и *о'кей*). Сегодня раздаются все более настойчивые требования допустить орфографическую вариативность в словарь, говорят, что надо учитывать время и бурный рост лексических новообразований, и то, что специалисты не могут брать на себя ответственность за узаконение одного из написаний колеблющихся в реальном письме слов. Говорят также о жесткости и недемократичности безвариантной орфографии и пр. Иными словами, предлагают признать за рядом слов – причем очень неопределенным – право существовать в кодификации в разных написаниях (к примеру, *риелтор* и *риэлтор*, *секонд-хенд* и *сэконд-хэнд*, *фастфуд* и *фаст-фуд*, *эхо-метод* и *эхометод*, *турменеджер* и *тур-менеджер* и пр.). Данный подход ведет к изменению принципиальной нормативной установки отечественной орфографии на единство написания на всей территории распространения русского языка, в том числе осознаваемого и как государственный язык. Если академический словарь узаконит факты узального варьирования в виде кодифицированных вариантов написания, он неминуемо спровоцирует возникновение новой волны орфографического разнобоя, в том числе и в тех многочисленных орфографических словарях, которые бесконтрольно и без необходимой экспертизы издаются различными издательствами. Необходимо помнить, что преодоление разнобоя, который существовал в продолжение XIX – XX вв. вплоть до появления правил и словаря 1956 г., это осуществление вековой мечты российского пишущего сообщества. В этом аспекте РОС представляется основой орфографического порядка и стабильности. В самом деле, если в настоящий момент нет оснований выбрать вариант написания какого-л. слова, то стоит ли торопиться с введением вариантов этого слова в фундаментальный словарь? Для фиксации актуальных лексических новаций есть более оперативные издания – словари новых слов и иностранных слов, интернет-ресурсы. Полагаем, что следует придерживаться функционального размежевания академического РОС с другими лексикографическими произведениями.

Специфика жанра орфографического словаря специально оговаривалась в предисловии к 1-му изданию 1956 г.: «... надо иметь в виду, что он (словарь) является собственно орфографическим словарем, т.е. таким, к которому следует обращаться не для того, чтобы узнать значение или происхождение того или иного слова, а только для того, чтобы справиться о правильном написании уже известного слова». Данное замечание по-прежнему актуально как для составителей РОС, находящихся под влиянием наплыва неосвоенной лексики, так для сегодняшних пользователей РОС, ищущих в нем неспециальную информацию. Например, более широкое применение подтолкования слов, чем это было принято в ОС или требуется программой самого словаря, определенной в его предисловии, объясняется потребностью давать пояснения для малоизвестных и редких или впервые вводимых в словарь слов. Однако у такого подхода есть и оборотная сторона. Изобилие микротолкований провоцирует возрастание вероятности неверной атрибутики слова. Например, зачастую сужается значение слова (*обдавка (тех.)* – это еще и отглагольное существительное) или неверно указывается сфера использования слова (*паркур* не спортивный термин). Также множество пояснений, данных вне рамок требуемого минимума, порождает лексикографический разнобой в словаре, когда из рядом стоящих слов одно имеет почему-то указание на значение, а другое нет. К примеру, при слове *кустарница* есть пояснение *птица*, при слове *кустовка* нет (цель такого пояснения не ясна: показать, что это не женское к *кустарник* и не *женщина-кустарь*?). Есть глагол *дерябнуть*, а при слове *деряба* дается *птица* – зачем? чтобы не подумали, что это любитель выпить, как *обжора*? *Метаоператор* имеет помету *лингвистическое* – тоже для того, наверное, чтобы не подумали(!), что это человек? Так же как и пояснение *в ткацком станке* при слове *основонаблюдатель*? Т.е. пояснение в подобных случаях дается для предупреждения *неправильного словоупотребления*, что представляет собой вторичную для орфографического словаря задачу. Избыточными толкования являются всегда, когда они не играют роль необходимого дифференциатора слишком похожих или – в случае омографов – идентичных по форме слов (известные примеры *кампания* и *компания*, также: *мультипл* произведение искусства, существующее во многих идентичных экземплярах, и *мультиполь* – физический термин). В части использования пояснений различного рода, указаний на значения слов РОС должен строже придерживаться академической традиции, требующей только необходимого минимума пояснений.

В современной ситуации, когда в письменную речь разных жанров хлынул поток стилистически сниженной лексики, лексики социально ограниченной – жаргонизмов, профессионализмов, просторечия, сло-

варь не может не отразить эти процессы, которые на него без сомнения «давят». Весь вопрос в мере этого отражения. Академический статус РОС позволяет решить орфографические проблемы в принципе относительно любых слов русского языка, в том числе и нелитературных, и ограничения здесь накладываются только позицией составителей и редакторов. Нередко слышен упрек, что РОС изобилует словами, находящимися за пределами норм литературного языка²⁰². Этот упрек некорректен, потому что РОС – это не словарь узко понимаемого письменного литературного языка, он запрограммирован на отражение тех категорий лексики, которые обслуживают интересы классической и современной художественной, публицистической и деловой литературы, а также более свободных в словоупотреблении сфер, в том числе и профессиональной, лексика которых привлекается и в письменную речь. В отношении объема таких слов РОС действительно значительно отошел от академической традиции. Сейчас в нем представлены, например, стилистически отмеченные слова различных тематических сегментов, к примеру, пользование компьютерами (*админ, зиповаться, зазиповаться, кликать, мнюшка, ник, сидишка, флоппи, чатиться*), спорт (*договорняк, в недодачу, в недолет, в недопас, грунтовик, запрыг, капитанить*), есть, например, слова типа *америкашка, итальяшка, армяшка, китаёза, ниггер*. Но в целом откровенно грубые слова, слова неполиткорректные, уничижительные избегаются. Сегодня для РОС вопрос об отражении стилистически маркированной лексики чрезвычайно актуален: входит ли в задачу орфографического словаря разрабатывать сферу стилистической оценки слов? В этой сфере много спорного, неустоявшегося, динамично меняющегося и противоречивого, что в полной мере отражают современные толковые словари. По нашему мнению, рациональное и отвечающее сущности орфографического словаря решение состоит в отказе от широкого применения стилистических помет, с тем чтобы однозначно перенести акцент с демонстрации нормативного словоупотребления на показ нормативного написания. Поэтому в последнем издании РОС (2012) впервые и последовательно применена недифференцированная помета *сниж.* при стилистически сниженных – просторечных и жаргонных – словах.

Итак, «Русский орфографический словарь» – это очень сложный лексикографический объект, имеющий как неоспоримые достоинства, так и свои специфические проблемы. Созданный в традициях академической лексикографической школы, «Русский орфографический словарь» сохраняет эти традиции и творчески их перерабатывает, показывая возможные направления эволюции жанра. В настоящее время стало очевидно, что

²⁰² Данный вопрос рассматривается в статье В.В. Лопатина «О некоторых нормативно-стилистических проблемах орфографического словаря» [Лопатин 2007б: 727–733].

для научно обоснованного усовершенствования и расширения словаря, для его дальнейшего универсального использования в различных целях словарь надо переводить в качественно иную форму существования – электронную базу данных. Такое преобразование откроет большие возможности и для редактирования, и для исследовательской работы – ведь РОС полезен не только в качестве практического справочника, но и как источник разнообразных лингвистических сведений.

III.2. Объяснительный орфографический словарь: особенности жанра (в поисках синтеза словаря и правил) ²⁰³

Среди разнообразных орфографических словарей последнего времени появились такие, главной задачей которых является не *фиксация* правильного написания слов, не *утверждение* их письменной формы, а *объяснение* их написания. Такие словари дают объяснения двух типов: объяснение через правила и объяснение через этимологию. Так, в книгах Н.В. Соловьева (см. [Соловьев 1997; 2000]) каждое слово снабжено отсылкой к правилу, объясняющему орфографическую проблему (орфограмму) в данном слове. Словник этого словаря качественно и количественно сопоставим со словником общего орфографического словаря русского языка, т. е. содержит слова разных типов с различными орфографическими проблемами. Соотношение словаря и правила также описывается в ряде более маленьких словарей, посвященных одной или нескольким проблемам (см. [Бройде 2000; Потапурченко 2000а; 2000б; Метс 2000а; 2000б; Грузберг А., Грузберг Л. 2006]). Иной тип объяснения предлагают этимолого-орфографические словари (таковы словари [Глинкина 2001; 2006; Сараева 2004] и нек. др.), содержащие только те слова, написание которых не может быть объяснено правилами орфографии, но может быть так или иначе обосновано этимологией, написанием в языке-источнике.

«Объяснительный русский орфографический словарь-справочник» (далее – ОРОСС), подготовленный в Институте русского языка РАН, содержит разностороннее объяснение написания слов, объединяющее как регулярные явления, подпадающие под действие орфографических правил, так и индивидуальные особенности орфографии слов.

²⁰³ Впервые опубликовано: [Бешенкова, Иванова 2009]. В работу внесены изменения в связи с опубликованием окончательной версии словаря [ОРОСС 2015].

Общая характеристика словаря-справочника

В словаре-справочнике ОРОСС впервые на столь обширном материале сопоставляются данные орфографического словаря и правил орфографии как модели, определяющей и объясняющей реальное написание.

1. Целью словаря-справочника ОРОСС, таким образом, является объяснение написания слов. Под объяснением понимается либо 1) ссылка на правило, которому следует написание данной орфограммы, либо 2) этимологический источник – написание в древнерусском языке, написание в ином языке-источнике с указанием способа заимствования (транслитерация или транскрипция). Если же написание данного слова невозможно объяснить перечисленными способами, то в словарной статье дается специальная формула «закрепившееся написание», обычно дополненная комментарием.

2. Объем проблем. Круг проблем, анализируемых в словаре-справочнике ОРОСС, в большой мере сопоставим с тем, который представлен в орфографических справочниках и сводах правил, но не совпадает с ним.

С одной стороны, словарь не рассматривает высокочастотные и легко решаемые вопросы правописания, отражение которых на большом массиве слов перенасыщает словарь сведениями, затрудняющими извлечение орфографически релевантной информации. Не рассматриваются, например, слова с простыми проверками (*яйцо*); написание *жи, ши*; написание грамматических форм (только исключения и сложные случаи, например, окончание им. п. после *-ищ-*); корни с чередованием *о/а* перед суфф. *-ива-* (*выпроводить – выпроваживать*); *ы/и* после *ц* и в суффиксах; слова с ударной буквой *о* после *ц* (список не включенных проблем приводится в словаре). Некоторые орфографические проблемы представлены на ограниченном материале, таково, например, написание слов на *-ик/-ек*, написание слов с *ь*, обозначающим мягкость согласного или грамматическую форму, и т.д. Кроме того, в данном словаре составители ограничили словник нарицательной лексикой, т.е. не рассматривается проблема выбора прописной/строчной буквы; также выведена за рамки материала проблема слитного или раздельного написания слов с отрицанием *не*.

С другой стороны, в словаре объясняются те орфограммы, которые не охватываются правилами в справочниках. Ни один справочник по орфографии (так же как и свод правил) не может и, по-видимому, не должен рассматривать абсолютно все существующие орфографические проблемы, которые могут быть правилами описаны и которые по определению должны содержаться в словаре. Например, в описательной орфографии сложился круг корневых морфем с чередованием, написание которых обычно представлено в правилах: *бир/бер, мир/мер, тир/тер* и др., *гар/*

гор, зар/зор, рав(н)/ров(н) и др. Но существуют корни с чередованием, которые обычно не отмечаются в справочниках (или указываются очень редко), к их числу относятся, в частности, *вес/вис, сед/сид, ста/стой, леп/лип, рек/риц, разн/розн, зер/зир, зев/зи* и нек. др. Включение лишь части этих корней в академические «Правила русской орфографии и пунктуации» (М., 2006; далее – Правила 2006) вызвал у коллег-орфографистов возражения. «А зачем? Ведь и так понятно, как пишется». Однако правила орфографии нужны не только для сегодняшнего дня, но и для дня завтрашнего, иными словами, они не только описывают и пассивно объясняют имеющееся написание, но и активно предписывают способ написания новых слов, слов потенциальных. То, что где-то такие полновесные правила должны быть сформулированы, хорошо видно на примере вновь появляющихся слов.

Пример. Корень *сед/сид* входил в список корней с чередованием в Правилах 1956 г. (далее – Правила 1956), однако правило распределения корней сформулировано не было, а данное чередование исчезло из более поздних справочников. Необходимость в правиле возникла в связи с появлением нового слова *се(и)душка*. При существовании двойственной проверки, *сѣсть* и *сидя*, какое-то одно написание из двух возможных *седушка/сидушка* не может установиться сразу. Чтобы предложить вариант кодификации, необходимо было проанализировать всё гнездо и выявить закономерности в употреблении того или иного варианта корня.

Полагаем, что в противоположность справочникам по правописанию словарь объяснительного типа должен, безусловно, содержать все корни с чередованием (при наличии слов с безударными корнями).

3. Объем привлеченного материала. Вся совокупность выделенных проблем описывается в рамках материала академического «Русского орфографического словаря» (далее – РОС), ограничения затрагивают в основном круг производных слов без новых «интересных» орфограмм, специальную терминологию, этнонимы, собственные имена. Составители приняли нормативную базу «Русского орфографического словаря» – те конкретные написания, которые рекомендует РОС. Таким образом, лексическое наполнение правил и исключения из них даются в соответствии с орфографией РОС.

4. Структура словаря-справочника. Словарь-справочник ОРОСС состоит из двух частей: собственно словаря (алфавитной части с объяснениями при каждом слове) и справочника, содержащего правила, адаптированные к потребностям словарного описания. Ниже обе эти части рассматриваются отдельно.

5. Адресат. Словарь-справочник предназначен не только для тех, кто обращается к нему с сугубо прагматической целью – получить объ-

яснение написания данного слова или группы слов, но и для тех, кому интересны проблемы системного представления русской орфографии, современная картина существующих в орфографии русского языка связей и закономерностей. Адресат ОРОСС – это пользователь сводов орфографических правил, справочников и словарей.

1. Словарь

В структуре словарной статьи выделяются следующие основные зоны:

1. Заголовочное слово. 2. Этимологические сведения. 3. Правило. 4. Комментарий.

1. **Заголовочное слово.** Входом в словарную статью является 1) слово с проставленным ударением и с подчеркнутыми орфограммами, которые далее объясняются в соответствующих зонах статьи, 2) приставки и начальные части сложных слов. Заголовочное слово дается в той исходной форме, которая принята для орфографических словарей. В редких случаях в качестве заголовка может выступать орфографически интересная форма слова, например, глагол в форме прошедшего времени **шѣл**.

2. **Этимологические сведения**²⁰⁴. Во многих случаях объяснить современное написание слова действующими правилами не удастся и поэтому единственным таким объяснением выступает письменная традиция. Традиция может быть связана либо с тем, как слово писалось в древнерусском языке, либо с тем, каким образом оно было заимствовано из других языков: путем побуквенной передачи средствами русской графики написания слова в языке-источнике (транслитерация) или путем передачи его звучания (транскрипция). Поэтому после заголовочного слова в скобках приводится либо слово древнерусского языка, либо слово из языка-источника, в котором подчеркивается буква (буквы), соответствующая проблемной букве (буквам) заголовочного слова, например:

абстрагироваться (нем. *abstrahieren* от лат. *abs-traho* «оттаскиваю, отвлекаю») приставка **абс**; проверка: *абстра́кция*

²⁰⁴ Сведения об этимологии и истории слов в основном черпались из нескольких источников: *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. М., 1986; *А. Преображенский*. Этимологический словарь русского языка. Т. I–II. М., 1910–1914; *П.Я. Черных*. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I–II, М., 1994; *Л.П. Крысин*. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007; *И.И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. М., 2002; *А.И. Воронкова, Л.П. Поняева, Л.М. Попова*. Латинское наследие в русском языке. Словарь-справочник. М., 2002; *В.В. Виноградов*. История слов. М., 1994.

алиби (лат. alībī из alius «другой» + ubī «где», букв. «в другом месте»)

габардин (фр. gabardine)

гондóла (ит. gondola)

гонорáр (нем. Honorar)

горáзд (др.-рус. гораздыи)

тавэ́рна (ит. taverna)

халу́па (польск. chałupa)

холестерин (от греч. cholē «желчь» + stereos «твердый»)

Иногда соответствие букв русского слова и слова в языке-источнике не столь очевидно, как, например, в нижеследующих словах:

адеквáтный (лат. adaequātum) [рус. е – лат. ae]

блэзир (фр. plaisir) [рус. е – фр. ai]

гема́то... (греч. haimato... первая часть сложных слов от haima, haimatos «кровь») [рус. е – греч. ai]

гнедо́й (др.-рус. гнѣдыи) [рус. е – др.-рус. ѣ]

горга́нь (др.-рус. гѣртань) [рус. о – др.-рус. ъ]

мечта (др.-рус. мѣчта) [рус. е – др.-рус. ъ]

палео... (греч. palaiō... первая часть сложных слов от palaios «древний») [рус. е – греч. ai]

Был выделен определенный ряд подобных буквенных соотношений (русская буква – дифтонг в языке-источнике, русская буква – буква древнерусского алфавита и др.), которыми можно оперировать в этимологической зоне статьи. Оба типа буквенных соответствий русского слова и слова языка-источника – очевидные и неочевидные, но регулярные и не требующие дополнительных разъяснений – показаны в сводной таблице в одном из разделов справочника.

Если же буквенные соответствия требуют комментария, то такой комментарий приводится, но при этом в слове-этимоне соответствующие буквы не подчеркиваются:

ангаже́мент (фр. engagement) *звуковые соответствия*: написание (**ан**) соответствует произношению заимствованного слова § 39

басиле́вс (греч. basileus) *звуковые соответствия*: западноевропейскому **eu** в русском соответствует **эв, ев, эй, ей** или **эу** § 39 п. 3

данти́ст (фр. dentiste от лат. dēns, dentis «зуб») *звуковые соответствия*: написание (**ан**) соответствует произношению заимствованного слова § 39

трампли́н (фр. tremplin) *звуковые соответствия*: написание (**ам**) соответствует произношению заимствованного слова § 39

В случае транскрипции, когда написание слова в русском языке соответствует произношению, проблемное место в слове-этимоне остается без подчеркивания, а соответствие произношению оговаривается:

байпáс (англ. by-pass) *звуковые соответствия*: написание (**ай**) соответствует произношению заимствованного слова § 39

тайфóн (англ. typhoon от кит. taifung «сильный ветер») *звуковые соответствия*: написание (**а**) соответствует произношению заимствованного слова § 39

ток-шо́у (англ. talk-show) *звуковые соответствия*: написание (**о**) соответствует произношению заимствованного слова § 39

туалéт (фр. toilette) *звуковые соответствия*: написание (**а**) соответствует произношению заимствованного слова § 39

Этимологическая информация может быть дополнена сведениями о более глубоких исторических связях, показом образования слова:

пeрчáтки (от др.-рус. пьръстчать) проверка: *пeрст* ◊ От др.-рус. *пьрстатца, перстатые рукавицы*. Написание *ч* установилось в результате упрощения группы согласных.

Если этимон разошелся по значению с современным словом, то его значение приводится:

акрóполь (греч. akropolis «верхний город») **мeтрлóтeль** (фр. maître d' hôtel «хозяин отеля»)

Если же написание невозможно объяснить перечисленными способами, то вместо объяснения при слове дается формула «закрепившееся написание», которая иногда сопровождается комментарием (после знака ◊), сообщающим, насколько это возможно, под влиянием каких процессов – аканья, влияния слов с аналогичной структурой, вторичного заимствования и пр. – это написание установилось, например:

барсу́к (тур. borsuk) закрепившееся написание ◊ Написание установилось под влиянием аканья.

га́вань (ниж.-нем. haven) закрепившееся написание ◊ Финаль *ань* по аналогии с *пристань*.

мохна́тый закрепившееся написание ◊ От диал. *мохны* «пучки волос, перьев», исторически связано с *мох*.

па́поротник (др.-рус. папорть) закрепившееся написание ◊ Ср. диал. *напоротка* «крыло птицы», по одной из версий приставка *на-* и корень *пер/пор/пар*, напр.: *перо, папоротник, парить*.

чeмодáн (тат. çamadán) закрепившееся написание

топóрщить закрепившееся написание

топчáн закрепившееся написание ◊ Слово заимствовано из тюрк. языков с метафорическим переосмыслением, ср. чагат. *topçak* «красивая лошадь».

фингáл закрепившееся написание

щепеля́вый закрепившееся написание ◊ Исторически связано с *шептать*.

3. П р а в и л о. Если написание в слове проблемной буквы (букв) или применение слитного/дефисного/раздельного написания может быть объяснено с помощью правил современной орфографии, то при слове дается формула, ориентированная на данную проблему. Формула состоит из двух частей: обозначения проблемы (курсивом до разделяющего формулу двоеточия) и способа ее решения для данного слова. Иными словами, в зоне правил формулируется проблема орфографического выбора и обосновывается сам выбор написания для данного слова, также дается отсылка на параграф справочника (второй части книги), в котором сформулировано полное правило. Проиллюстрируем сказанное на примерах:

аква... (лат. aqua «вода») *соединительная гласная*: **исключение** – **а** в отдельных словах § 36 искл.; *слитно/дефисно/раздельно*: 1) пишется **слитно** как первая часть сложных существительных, иноязычная по происхождению, оканчивающаяся на гласную и самостоятельно не употребляющаяся § 46 п. 1 или пишется **слитно** как первая часть сложных существительных с соединительной гласной, напр.: *аквааэробика, аквабилдинг, аквамарин, аквапарк, акватехника, аквафильтр, аквафитнес* § 45; 2) пишется **слитно** как первая часть сложных прилагательных, образованных от существительных, пишущихся слитно, напр.: *аквамаиновый, аквапарковый* § 48 ◊ Сравнение с однокоренными словами *акведук, аквилегия* позволяет трактовать гласную *а* как соединительную гласную.

вожа́тый слова на *атай/ат(ый)*: **ат(ый)** в слове, имеющем адъективный тип склонения (*вожатого, вожатым*) § 32 п. 1

глаша́тай проверка: *глас*; слова на *атай/ат(ый)*: **атай** в слове, имеющем второй тип субстантивного склонения (*глашатай – глашатая, глашатаем*) § 32 п. 1

дива́н-крова́ть *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное существительное или сочетание с приложением, состоящее из двух частей – самостоятельно употребляющихся существительных со вторым склоняемым компонентом § 46 п. 3

майо́нэз (фр. *mayonnaise*) *передача звука* [й]: **й** перед **о** после гласного в иноязычном слове § 3 п. 2; *э/е после твердого согласного*: **е** в иноязычном слове по общему правилу § 1 п. 6

мака́ть *корень мак(ч)/мок(ч)*: безударное **мак** в слове со значением «погружать в жидкость» § 24 п. 6

млекопита́ющее *корень с чередованием оло/ла(ле)*: **ле** – в таких корнях написание определяется проверкой (*млечный*) или указанием на однокоренное слово с полногласием (*молоко*) § 26

молоко́ (др.-рус. *молоко*) *корень с чередованием оло/ла(ле)*: **оло** – в таких корнях написание определяется проверкой хотя бы одной гласной (*молочник*) или указанием на однокоренное слово с неполногласием (*млечный*) § 26

- мо́лочник** см. мо́локо; *сочетание чн/шн*: **чн** на стыке основы на **к** (мо́лок-о – с чередованием **к/ч**) и суфф. **ник** § 9 ◊ *Неправ. ин.*
- погорéлец** *корень gar/гор*: **гор** без ударения § 24 п. 1; *слова на ец()/иц()*: **е** в слове с беглым гласным (*погорелец – погорельца*) § 32 п. 3
- травяно́й** (а)я/е в суфф. *отыменных прилагательных перед нн/н*: **я** после парного мягкого в слове с ударением на окончании § 33 п. 5; *нн/н в прилагательных*: **н** в отыменном прилагательном с суфф. **ян** § 14 п. 2.2)
- фо́кус-по́кус** (нем. Hokuspokus) *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как парное сочетание созвучных компонентов, стоящих в одной форме § 41 п. 1 или *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как **исключение** из правила о слитном написании сложного существительного с первой частью, самостоятельно употребляющейся, и второй, самостоятельно не употребляющейся § 46 п. 6 *искл.*
- шо́в** *о/ё после шипящих*: **исключение – о** под ударением в русском корне с подвижным ударением (*шов – пошевни, обшевни*) § 20 п. 1 или *о/ё после шипящих*: **исключение – о** под ударением в русском корне с чередованием звуков [о]/[э] ударное (*шов – шей*) § 20 п. 1
- яхт-клуб** (англ. yacht-club) *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как **исключение** из правила о слитном написании сложносокращенных существительных § 44 *искл.*

4. К о м м е н т а р и й. Зона комментария располагается в словарной статье за знаком ◊ и содержит разного рода дополнительные сведения, которые могут быть полезны при различении смешиваемых орфограмм, для обоснования принятого выделения корня или другой морфемы, помогут запомнить данное написание с помощью фактов истории или языковой аналогии и пр. В отличие от зоны правил, содержащей формулы объяснения, комментарии даются в свободной форме, например:

- вздо́пить** приставка **воз**, проверка: *вопл* ◊ Корень *оп/воп* (*воз-оп-ить – воп-ль*), различие в огласовке корня *оп-* и *воп-* обусловлено тем, что в др.-рус. языке перед ударным начальным *о* появлялся согласный *в*, после приставки сохраняется корень *оп-*.
- навешенный** *а(я)/е в причастиях и отглагольных прилагательных перед нн/н*: **е** в слове от глагола не на **ать, ять** (*навесить*) § 33 п. 6; *нн/н в прилагательных и причастиях*: **нн** в слове от глагола сов. вида § 13 и § 14 п. 1.7) ◊ Напр., *навешенная дверь, навешенный замок*; в разговорном стиле слово может быть синонимом слову *навешанный* от *навешать* (*картин, украшений*).
- песча́ный** см. **песок**; *сочетание зч/жч/шч/сч/зтч/стч/сц или шц*: **сч**, передающее [шʹ:], [шʹчʹ], на стыке морфем в слове с корнем на **с** (*лес*) § 6; *нн/н в прилагательных*: **н** в отыменном прилагательном с суфф. **ан** § 14 п. 2.2) ◊ Корень *пес-* выделяется при сравнении со словом *супесь*.
- побе́да** (др.-рус. *побѣда*) ◊ Образовано от *беда, бедить* с устаревшим значением «поражение».
- пого́ны** приставка **по** ◊ Слово образовалось от *погонять*, обозначало подвижную, съёмную часть мундира.

подава́ться *одиночная/двойная согласная на стыке морфем*: дд на стыке приставки и корня на д § 12 ◊ Не путать с *подаваться*; эти два слова схожи в двух значениях: 1) *подаваться чему, на что* «согласиться на что-либо после просьбы» (разг.) и *поддаваться чему, на что* – «уступить под чьим-либо давлением» (*поддаваться на уговоры, уговорам – он с легкостью подается*), 2) *подаваться* «сдвигаться» (*ворота подались под напором*) и *поддаваться* «не сдержав напора, сдвинуться» (*дверь с трудом поддалась под напором*). Но различаются в других значениях: только *податься куда* (*податься в далекие края*), только *податься, подаваться* как пассив от *подать, подавать* (напр.: *на десерт подаются фрукты*).

подростко́вый *корень рас(раст, рац)/рос*: **исключение** – **о** перед ст § 24 п. 9 искл. ◊ Исключение объясняется тем, что еще недавно ударение могло быть только на корне: *подрóстковый*.

тэ́лик *слова на ек/ик*: **и** в слове с небеглым гласным § 32 п. 2 ◊ Ср. также широко употребляемые в разговорной речи *велик* «велосипед», *видик* «видеомагнитофон».

В зоне комментария может содержаться и дополнительная этимологическая информация, где она является лишь вспомогательной, например:

аккордео́н (ит. *accordeon*, фр. *accordeon*) ◊ Исторически родственно *аккорд*.

аккура́тный (польск. *akuratny* от лат. *ac-cūrātus* «старательно исполненный, точный») ◊ Восходит к лат. глаголу *cūrāre* «стараться, заботиться, делать точно», как и слова *куратор*, *прокуратор*, *прокуратура*.

аксака́л (тюрк. *ак* «белый» + *сакал* «борода») ◊ В слове сохраняется характерный для тюрк. заимствований сингармонизм гласных: во всех слогах гласные переднего ряда *a-a-a*.

акро́поль (греч. *akropolis* «верхний город») ◊ К греч. *acros* «высокий, крайний» восходят также слова *акробат*, *акроним*, *акростих*, *акрокефалия*. К тому же греч. слову *polis* восходят слова *метропо́лия* («мать» + «город»), *некрополь*.

ассо́нанс (фр. *assonance* букв. «созвучие» от лат. *as-sono* «откликаюсь») *одиночная/двойная согласная на стыке морфем*: **сс** на стыке приставки на з/с и корня на с § 12; проверка: *унисон* ◊ Восходит к лат. *sonus* «звук», как и слова *диссонанс*, *консонант*, *консонанс*, *сонорный*, *сонация*, *унисон*, *сонет*, и – с другой передачей согласного – *резонанс*, *резонатор*.

лапта́ (др.-рус. *лопта*) закрепившееся написание **а** ◊ Исторически связано с *лопата*, *лопух*, написание *а* – результат закрепления аканья на письме.

тарака́н закрепившееся написание ◊ Вероятно, из тюрк. со значением корня «ползти», др.-рус. *торокань*, укр. *таракан*, *торган*.

Кроме того, зона комментария может содержать сведения об исторических значениях, диалектных связях и глубокой этимологии слов, о фонетических процессах, в результате действия которых слово приобрело данную письменную форму.

II. Справочник

Подход к написанию любого сборника орфографических правил во многом зависит от целей авторов. Справочники школьные, академические и для редакторов различаются и по объему описываемого материала, и по способу подачи правил, и по масштабу привлечения лингвистических данных. Особенности справочника, ориентированного на объяснительный словарь, потребовали не только расширения круга решаемых проблем, но и переформулирования и переструктурирования традиционных орфографических правил в разных их отделах. Кроме того, объяснения требуют не только слова, но и сами правила.

Формулировки правил, используемых в ОРОСС, и применение их к реальному материалу требуют предварительного освещения некоторых общих положений.

Общие положения

Орфография как наука имеет собственный объект описания и собственные методы этого описания. Это проявляется, в частности, в том, что общепринятые лингвистические термины в орфографии могут иметь несколько иное значение, точнее, «наполнение» (см. ниже 1), что в орфографии есть также собственные понятия и термины, не используемые в других областях языкознания (см. 2), и что не всегда различие явлений, важное для других уровней описания языка, существенно для целей орфографического описания (см. 3). Применение правил в словаре к значительно более объемному материалу, выход за рамки привычных примеров, кочующих из одного справочника в другой, потребовали более или менее ясного осознания и принятия положения об иных содержательных границах ряда терминов.

1. Общепринятые лингвистические термины могут иметь в орфографии иное содержание. В частности, сложилась традиция значительно более диахронического понимания терминов *корень*, *приставка*, чем это принято в морфологии и словообразовании.

Пример. Так, выделение корня *лаг/лож* в словах *предложение*, *предлагать*, *ложбина*, корня *мер/мир* в *замирать*, корня *дер/дир* в *придираться*, *пер/пир* в *препираться*, *твар/твор* в *растворить*, *растворимый*, *мак/мок* в *промокашка* противоречит, например, данным «Словообразовательного

словаря русского языка» [Тихонов 1985]. Тем не менее все эти слова взяты из правил в справочниках и упражнений при них.

Словарное описание в рамках ОРОСС предполагает использование всего языкового потенциала данных орфограмм, включая и неактуальные для синхронии словообразовательные и семантические связи слов. В большей мере выделение морфем в орфографии соотносится с их выделением в морфемных словарях. Вопрос о правомерности выделения той или иной исторической морфемы каждый раз решается заново. В неоднозначных случаях составители прибегают к формулировке «исторически выделяемый корень», «исторически выделяемая приставка» и т.д.

2. В орфографии есть собственные понятия и термины. Одним из таких понятий является понятие *финали*²⁰⁵. Именно оно «работает» в некоторых правилах, будучи обозначенным термином *суффикс*. Многие составители справочников практически прибегают к этому понятию, подразумевая его под формулировкой *слова на...* Другим способом является применение термина *буквосочетание* (например, буквосочетание ИЧК). Использование термина *суффикс* в орфографии весьма противоречиво, но это связано не с большей диахроничностью орфографического описания, а с существом орфографического объекта.

Во-первых, в словообразовании и морфемике существует множество разногласий как в вопросах выделения суффиксов, так и в вопросах сведения суффиксальных морфем в морфемы. Сложности такого сведения и связанное с этим доказательство идентичности суффикса порождают большие трудности для орфографии, так как без представления об идентичности морфем невозможно применение проверки. Применение принципа проверки требует не только правильного выделения суффикса, но и правильного его отождествления с ударным суффиксом (то есть сведение морфем в морфемы, а это задача, от которой отказываются и морфемные словари)²⁰⁶.

Пример. Например, для того, чтобы понять, можно ли проверять суффикс глагола суффиксом прилагательного в словах *багрянеть* (*багряный*), *студеть* (*студёный*), *пьянеть* (*пьяный*), а также в *леденеть*, *окостенеть* и др., надо доказать, что это один и тот же суффикс. Утверждение их идентичности содержится в [РГ 1980]. Но слова типа *столбенеть* не имеют соответствующих прилагательных, кроме того, на наш взгляд, нередко значение слова не позволяет говорить о производящем прилагательном:

²⁰⁵ Данный термин используется в грамматике, но с иным содержанием – «для обозначения существенных в морфонологическом отношении конечных фонем основы» [РГ 1980: 141].

²⁰⁶ «В Суффиксальной части словаря, как и в словаре префиксов, отсутствует сведение алломорфов в морфемы <...>, поскольку проблема сведения алломорфов в морфемы не имеет до сих пор однозначного решения» [Жузнецова, Ефремова 1986: 18].

окостенеть не означает «стать костяным», а означает «стать как кость». Можно ли мы рассчитывать, что всякий пишущий будет искать – и найдет – точный суффикс? А ведь это определяет правомерность проверки.

Вообще применение принципа проверки в суффиксах значительно ограничено по сравнению с корнями: правописание суффиксов обычно дается по принципиально иной модели – нигде не приводится проверка и не оговаривается, рассматривается один и тот же суффикс (*владелец – владелица*) или два разных суффикса (*капиталец – книжица*), написание слова (*французенка, петербурженка*) часто не проверяется словом с тем же суффиксом под ударением (*петербуржанка*) и поэтому не считается исключением. Все это заставляет искать более адекватные способы формулирования правил.

Во-вторых, в справочниках по орфографии наблюдается множество отклонений от того, как выделяются суффиксы в словообразовании.

Пример. Типичная формулировка справочников: «суффикс *-ичк-* пишется у сущ. ж. рода, образованных от основ на *иц, ниц*» (*пуговичка, лестничка*) – противоречит словообразовательным словарям и словарям морфем, которые не выделяют суффикс *-ичк-*, а только суффиксы *-иц/-ич-* и *-к-*.

Пример. Правило о написании суффикса *-ец-* иногда иллюстрируется примерами *отец* [Соловьев 1997: 701], *владелец* [Валгина, Светлышева 1993: 39] и др., в которых либо вообще нет суффикса, либо это другой суффикс.

Эти «ошибки» с точки зрения словообразования и морфематики столь частотны и не случайны, что заставляют искать другие термины и другие понятия, работающие именно в орфографии.

В ОРОСС значительно расширен круг проблем, описываемых с помощью понятия *финаль*, которое в формульной части правила представлено формулировками типа *слова на -атай/-ат(ый)*, *слова на -ек/-ик*, *слова на -ен(ец)/-ин(ец)*, *слова на -ение/-яние*, *слова на -ец()/ -иц()*, *слова на -ечк()/ -ичк()*, *слова на -инк(а)/-енк(а)/-анк(а)*, *слова на -овк(а)/-авк(а)*, *слова на -яниц(а), -яник / -ениц(а), -еник*.

Сказанное означает, что составители ОРОСС стремились использовать понятие суффикса максимально корректно, точно. В ясных случаях говорится о выделении того или иного проверяемого или непроверяемого суффикса. В более сложных случаях идентификация суффикса либо констатируется, либо констатируется и обосновывается, иногда отмечаются возможные альтернативные трактовки.

3. Иногда в правилах по орфографии отражаются важные лингвистические различия, незначимые для собственно орфографии. Проиллюстрируем это на примере комплекса правил, касающихся написания сложных слов и сочетаний с приложением. Известно, что в лингвистике нет общепринятого определения приложения. Иногда в определение

приложения вводят требование согласованности по падежу между определяемым и определением, т.е. к приложениям относят только склоняющееся в данном сочетании слово (*красавица-дочь* – род. п. *красавицы-дочери*). Иногда же это требование не включается в определение, тогда к приложениям относят и не склоняющиеся в данном сочетании существительные (*чудо-богатырь* – род. п. *чудо-богатыря*, *бой-баба* – род. п. *бой-бабы*). В известном справочнике среди сложных существительных приводятся примеры типа *дом-музей*, *кафе-кондитерская*, *школа-интернат*, *вагон-выставка*, *вагон-ресторан*, *завод-автомат*, *село-усадебья*, *избушка-временка* [Кайдалова, Калинина 1983: 92]. В других пособиях эти единицы характеризуются как сочетания существительных с приложением [Валгина, Светлышева 1993: 61]. Таким образом, в орфографических справочниках один и тот же материал описывается то в разделе правописания сложных слов, то в разделе пунктуации. На самом деле для целей орфографического описания подобная непоследовательность может быть интерпретирована вполне позитивно. Оказывается, что для создания успешного, «работающего» алгоритма написания данное различие языковых явлений совсем неважно: существенно лишь то, что, независимо от синтаксической характеристики, эти единицы состоят из двух самостоятельно употребляющихся существительных и пишутся через дефис. Мы пишем с дефисом *диван-кровать*, *джаз-клуб*, *жар-птица*, *икс-лучи*, *интернет-магазин*, *крем-пудра*, *пальто-пелерина*, *фронт-офис*, *шеф-повар*, *шоу-бизнес*, не подвергая эти единицы синтаксическому анализу. Поэтому в предлагаемом ОРОСС правиле основной материал описан без учета понятий «сложное существительное» и «существительное с приложением» в качестве элементов, лежащих в основании выделения различных правил (последнее принято, например, в [Правила 2006]).

Особенности правил в словаре-справочнике

Правила в ОРОСС имеют ту особенность, что они ориентированы на словарную подачу. То есть при слове формулируется вся та часть правила, которая определяет его написание, и при этом подразумевается, что в корпусе правил не найдется другой формулировки, согласно которой слово, обладающее такими же признаками, рекомендуется писать по-другому. Это вызвало необходимость иного структурирования многих разделов орфографических правил, соотнесения и сопоставления, соподчинения разных правил, выявления в них противоречий. Составителям пришлось отказаться от такого распространенного способа построения правил, при котором есть правила общие и правила частные.

Пример. Примеры такой подачи материала можно найти в любом справочнике. Например, в [Правила 2006] в разделе о написании сложных слов есть пункт, гласящий, что пишутся слитно «сложные слова с первой частью, оканчивающейся на **я**, например: *времяисчисление, времяимпульсный, имятворчество, семядоля, семяочистительный, себялюбие, себялюбивый*» (§117 п. 4, общие правила), а далее есть правило написания сложных существительных, гласящее: «Пишутся через дефис... сложные слова с несклоняемой первой частью, выраженной существительным в им. п. ед. ч., имеющим окончание, например: *ага-хан, горе-охотник, луна-парк, чудо-богатырь, эхо-импульс*» (§120 п. 3, имена существительные). Понятно, что слова первой группы отвечают всем требованиям второго правила и должны были бы писаться через дефис. Если допустимость подобного построения правил в справочнике может быть предметом обсуждения, то для словаря это однозначно не подходит.

Пример. В [Правила 2006] в примечании 3 к § 36 о правописании корней с безударным гласным написано, что слова типа *побирушка, постирушки, выдирки* пишутся с *и* потому, что образованы от глаголов с соответствующим написанием корня, хотя в самих существительных ударный *а* за корнем не сохраняется (т.е. *побирушка* от *побираться*, *выдирки* от *выдирать*). Конечно, возможна модель описания материала, при которой правило о правописании корней с чередованием является исключением из общего правила проверки и производности слова, а исключения из исключений являются на самом деле нормальным результатом действия общего правила. Но если рассматривать статус данных слов в отношении правила правописания корней *бер/бир, дер/дир* то они должны быть охарактеризованы как исключения.

В результате анализа, сравнения формулировок нескольких широко известных справочников, был выработан ряд требований, которым должны отвечать правила в ОРОСС: 1) непротиворечивость, 2) необходимость и достаточность признаков классификации, 3) полнота охвата лексического материала. При всей очевидности и элементарности этих требований они довольно часто не соблюдаются, и соблюсти их не всегда просто.

Н е п р о т и в о р е ч и в о с т ь. В русской орфографии известно несколько сложных правил, которые не удается описать непротиворечиво. «Сложные» правила бывают двух типов: правила, описывающие ограниченный объем лексики с устоявшимся написанием, и правила, описывающие очень большие массивы лексики со значительными колебаниями в написаниях и в ядре и на периферии массива. Избежать противоречивости правила, ориентированного на обозримое число слов, удается путем введения полного списка исключений. Если «сложные» правила описывают обширные массивы лексики, то составить обозримый список исключений не удается. В этом случае требуется другой способ описания.

Пример. Правило о слитном/дефисном написании сложных прилагательных в современной орфографии строится на основании одного из двух принципов: 1) наличие или отсутствие суффикса в первой части и 2) сочинительное или подчинительное отношение основ. Ни один из двух принципов не позволяет обойтись без фразы «написание многих слов определяется по словарю». Остается непонятным, какую же часть материала описывает правило, а какую – словарь, в каком случае надо обращаться к словарю, а в каком – нет. Действительно, в языке действуют обе тенденции, и построить правило только на учете какой-либо одной не удается. В ОРОСС правило формулируется на основании учета сразу обеих тенденций, что позволило выделить как область, где написание поддается однозначному определению, так и ту область, где написание находится во власти разнонаправленных тенденций, а именно это и определяет его неотрегулированность и, как следствие, необходимость обращения к словарю. При разнонаправленном действии тенденций написание слов определяется победой одной из них, что и отражается в словарной статье.

отношение основ	есть суфф. → дефис	нет суфф. → слитно
сочинительное → дефис	дефис <i>алфавитно-цифровой</i> <i>осенне-зимний</i> <i>оборонно-спортивный</i> <i>ржано-пшеничный</i> <i>санно-бобслейный</i> <i>челюстно-лицевой</i>	словарно <i>глухонемой</i> <i>голеностопный</i> <i>котлотурбинный</i> <i>тазобедренный</i> <i>звуко-буквенный</i> <i>колодо-резанный</i> <i>ликёро-водочный</i> <i>фарфоро-фаянсовый</i>
подчинительное → слитно	словарно <i>горнолыжный</i> <i>железнокаменный</i> <i>писчебумажный</i> <i>дачно-строительный</i> <i>оборонно-промышленный</i> <i>подземно-транспортный</i>	слитно <i>особорежимный</i> <i>торфопереговойный</i> <i>ударопрочный</i> <i>чугунолитейный</i>
независимо от отношения	дефис <i>исправительно-трудовой</i> <i>капельно-жидкий</i> <i>римско-католический</i> <i>санаторно-курортный</i> <i>школьно-письменный</i>	слитно <i>механосборочный</i> <i>социокультурный</i> <i>телеуправляемый</i> <i>турбовинтовой</i> <i>электровакуумный</i>

осенне-зимний *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с сочинительным отношением основ и суфф. в первой части § 50 п. 3

тазобедренный <...> *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложное прилагательное без суфф. в первой части, несмотря на сочинительное отношение основ § 50 п. 6

- фарфоро-фаянсовый** *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с сочинительным отношением основ, несмотря на отсутствие суфф. в первой части § 50 п. 6
- писчебумажный** <...> *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложное прилагательное с подчинительным отношением основ, несмотря на наличие суфф. в первой части § 50 п. 6
- подземно-транспортный** *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с суфф. в первой части, несмотря на подчинительное отношение основ § 50 п. 6
- чугунолитейный** *слитно/дефисно/раздельно*: пишется **слитно** как сложное прилагательное с подчинительным отношением основ и без суфф. в первой части § 50 п. 4
- школьно-письменный** *слитно/дефисно/раздельно*: пишется через **дефис** как сложное прилагательное с суфф. в первой части, независимо от отношения основ § 50 п. 6
- турбо...** *слитно/дефисно/раздельно*: <...> 3) пишется **слитно** как первая часть сложных прилагательных без суфф., независимо от отношения основ, напр.: *турбовинтовой, турбовоздушный, турбомоторный, турборакетный, турбореактивный, турбостроительный, турбоэлектрический* § 50 п. 6

Пример. Такое же решение было найдено и для объяснения написания сложных слов или сочетаний существительных с приложениями: была выделена область, где написание поддается правилам, и область, где написание не поддается правилам, а определяется словарем. Было выявлено, что словарное регулирование охватывает все слова с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную. Вот как формулируется это правило: **«Написание сложных существительных с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную определяется по орфографическому словарю.**

С **дефисом** пишутся, напр.: *ар-нуво, аудиенц-зал, айс-ревью, биг-бенд, биг-бит, бич-волей, бэк-вокал, бэк-офис, бэрбоут-чартер, брам-рей, брам-стеньга, вант-путенс, вант-трос, воутинг-трест, гафель-гардель, глиттер-рок, гран-па, Гран-при, грин-карта, гуд-бай, далай-лама, данс-группа, дресс-код, карт-блани, киндер-сюрприз, кол-центр, конференц-зал, краш-тест, обер-аудитор, секир-башка, секунд-хенд, секунд-майор, софт-рок, сплит-система, стоун-терапия, тач-панель, ток-шоу.*

Слитно пишутся, напр.: *арккосинус, аутсайдер, бейсбол, бельканто, бельэтаж, бигмак, бичбол, бойскаут, бойфренд, бонтон, брендвахта, брендмейстер, бультерьер, бундесбанк, бэкграунд, бэкслеи, бэкхенд, ватерлиния, ватерполо, вахтпарад, виндроуэр, виндсерфинг, гакблок, гандбол, гауптвахта, герольдмейстер, гранпасьянс, грейпфрут, киндер-бальзам, культуртрегер, обертон, секундаккорд, софтбол, хавкорт, чайн-ворд».*

Наличие необходимых и достаточных признаков. Оценка правил с точки зрения достаточности/избыточности лингвистических признаков, положенных в основание классификации материала, также составила отдельную проблему. Иногда избыточная, то есть не необходимая, информация действию правила не мешает, а в отдельных случаях, напротив, неоправданно ограничивает материал или осложняет его восприятие.

Пример. В [Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1994] дается правило: «Пишутся слитно сложные имена существительные с глагольной первой частью на *-и*, например: *вертишейка, горицвет* <...>» (§ 42). [Правила 2006] расширяют диапазон отглагольных основ – говорится о слитном написании сложных слов с первой частью, совпадающей с формой повелительного наклонения. Однако последующее уточнение «оканчивающейся на *и* или *ь*» не позволяет охватить слова *воруйгородок, гуляй-город, гуляйполе* и *Гуляй-поле* (§ 119, п. 4).

Пример. В правило об употреблении суффиксов прилагательных *-ив-* и *-ев-* включен признак относительности/качественности прилагательных. При учете этого признака под данное правило не попадают прилагательные цвета типа *сиреневый, бежевый*, которые считаются качественными, и, следовательно, для определения написания таких слов требуется какое-то другое правило.

Наличие в орфографических справочниках не необходимой информации может быть оправдано самыми различными целями, вплоть до методических, но в формульной части правил словаря ОРОСС она избегается.

Полнота описания материала, подпадающего под данное правило, в справочниках тоже далеко не всегда соблюдается.

Пример. В [Правила 2006] при описании слов «с суффиксами *-ев-, -ив-, -лив-, -чив-*» выделяются всего два пункта: слова на *-евый* и слова на *-ивый*, то есть все слова на *-евой* и *-ивой* из рассмотрения выпадают.

Кроме того, полнота описания материала предполагает исчерпанность списка исключений, относящихся к данному правилу. Подчеркнем, что при всех изменениях формулировок написание слов не менялось, менялась только модель описания материала в соответствии с целью ОРОСС и задачами орфографического описания.

Еще одной важной особенностью правил ОРОСС является само выделение орфографических проблем.

Справочники по орфографии могут быть поделены на два типа в зависимости от того, какой принцип русской орфографии положен в основу орфографического описания. Так, [Правила 1956] и вслед за ними академический справочник [Правила 2006] в значительной мере строятся на фонематическом принципе, а справочники под редакцией Д.Э. Розента-

ля и др. – в большей степени на морфологическом. В поисках наиболее удобных формулировок составители правил ОРОСС пришли к выводу, что опора на фонематический принцип позволяет не описывать целый круг проблем, которые не являются собственно орфографическими, хотя и включаются в орфографические справочники. Мы исходили не из нужд построения слова, а исключительно из нужд письменной передачи устной речи. То есть, не нужно выбирать, какой употребить суффикс для обозначения человека, который прогуливает уроки, уже имеется слово *прогульщик*, и в нем нет других проблем в письменной передаче звукового облика слова, кроме мягкого знака. И поэтому при создании конкретного правила стоит, например, не проблема выбора суффикса *-чик* или *-щик*, а проблема передачи [ч':] на стыке морфем. По той же причине формулируется не проблема написания твердого знака, а проблема передачи фонемы [j] (в результате объединяются слова *йод*, *майонез*, *фьорд*, *чьи*, *подъезд*, *секвойя* и йотированные гласные). Но, с другой стороны, ради удобства пользователя в правиле ОРОСС пишется не *передача фонемы ч долгая*, а *сочетание тч/дч*, что, как показала практика работы со школьниками, удобнее и привычнее для восприятия.

Таким образом, в основу орфографических правил в ОРОСС положен принцип, «согласно которому в позициях нейтрализации фонем выбор записи определяется тем, какая представлена морфема (а именно, морфема записывается так же, как в позиции, где нейтрализации нет)» [Зализняк 2004: 171–172]. Выбор этого принципа имеет тот недостаток, что наши читатели воспитывались на справочниках Д.Э. Розенталя, в которых, например, формулируется правило выбора суфф. *-чик* или *-щик*, а не правило реализации на письме звука (фонемы).

Объяснения и комментирование часто требуют не только слова, но и сами правила. История возникновения орфографической проблемы, история кодификации, преимущества того или иного способа формулирования правила – всеми этими разнообразными типами комментария снабжаются правила в отдельной части справочника²⁰⁷.

Ниже приводятся примеры исторического комментария.

Историческая справка. Чередование **а – о** в корнях *гар/гор*, *кас/кос*, *клан/клон*, *лаг/лож*, *мак/мок*, а также **е – и** в корнях *бер/бир*, *дер/дир*, *мер/мир*, *пер/пир*, *тер/тир*, *стел/стил*, *чет/чит*, *зер/зир*, *леп/лип*, *рек(ч)/риц* унаследовано от еще праславянской эпохи. В древности первичные основы с краткими гласными противопоставлялись основам с долгими гласными со значением длительности или повторяемости. Со временем краткие *о* и *а* в еще в позднеславянскую эпоху

²⁰⁷ В опубликованном издании словаря эта часть отсутствует. Оставляем примеры как иллюстрацию замысла авторов создать комментированный текст правил орфографии в рамках словаря. Развернутые исторические комментарии и примечания к правилам включены в книгу [Бешенкова, Иванова 2011а].

совпали в звуке *o*, долгие *o* и *a* в звуке *a*, краткое *i* преобразовалось в редуцированный *ь*, позднее перешедший в *e* или в нуль звука, краткое *e* преобразовалось в *e*, а долгое *i* в *и*, долгое *e* в *ѣ*. В древнерусском языке варианты корней с гласной *a* употреблялись преимущественно в глаголах несовершенного вида на *-ать*, с гласной *o* в глаголах на *-ить*, *-еть* совершенного вида. Например, в глаголе на *-ать(-ять)* несовершенного вида писалось *a* (*покланяться*), которое сохранилось под ударением в бесприставочном глаголе *кланяться*), а в глаголах на *-ить*, *-еть* совершенного вида писалось *o* (*поклониться*). Со временем видовое противопоставление перестало связываться с чередованием в корне, однако разное написание часто сохраняется. Появлялись новые слова с теми же корнями, в которых выбор варианта уже никак не связан с видовым противопоставлением. В течение XIX–XX вв. в отдельных словах с корнями *гар/гор* написание изменялось. Так, вместо *загарать* (*a* в несовершенном виде) появилось *загорать*, по аналогии с *загореть* (*o* в совершенном виде). В появившихся в XVIII в. производных *выгарки*, *изгарь*, *пригарь*, *гаревой* установилось написание *a*, как в словах с ударной гласной, то есть соблюдается основной принцип современной орфографии. Хотя для слова *выгорание*, которое в XVIII в. существовало в вариантах *выгарание* и *выгорание*, установилось написание *o*.

Историческая справка. Чередование в корнях *равн/ровн*, *рас/рос*, *раз/роз*, *лад/лод* связано с взаимодействием церковнославянского языка, которому были свойственны начальные *ра-*, *ла-*, и древнерусского языка с исконным начальным *ро-*, *ло-*. Слова, заимствованные из церковнославянского языка, взаимодействовали с русскими словами: вытесняли его, меняли свое значение или дифференцировались по значению с русскими словами. Так, слова *расти*, *растить* заимствованы из церковнославянского и вытеснили русские *рости*, *ростить*. Слово *равнодушный* изначально означало «имеющий ровный характер», а потом приобрело значение «безразличный». Поэтому так сложно построить правило на основании значения. Кроме того, заимствованные слова могли менять и свое написание. Например, словари Даля и Ушакова дают два написания (*равнѣхонько*, *ровнѣхонько*), после 1956 года устанавливается написание *ровнѣхонько*, *ровнѣшенько* как для производных от слова *ровно*. Однако это написание противоречит правилу, так как слово *ровнѣхонько* (*в два часа*) не имеет значения «ровный, гладкий».

Другой тип комментария касается разных способов формулирования разбираемого правила. Анализируются и сравниваются встречающиеся по справочникам разные типы формулировок. Отмечаются и преимущества или недостатки новой формулировки. Например, комментарий относительно правописания приставок на *з/с*:

Примечание - комментарий. Формулировка в [Правила 1956] («...перед глухими *к, п, т, ф, х, ц, ш, щ* пишется *с* вместо *з*»), как и формулировки в справочниках под ред. Д.Э. Розенталя («Приставки... пишутся с буквой *з* перед гласными и звонкими согласными и с буквой *с* перед глухими согласными»), допускают двоякую трактовку: имеются в виду звуки или буквы. В.Н. Светлышева вводит такое уточнение: «в соответствии с произношением перед гласными и звонкими согласными пишется *з*, перед глухими согласными *с*» [Валгина, Светлышева 1993]. Во всех теоретических работах по орфографии правило приводится

в качестве примера написания по звучанию: *с* пишется перед глухими звуками, *з* – перед звонкими звуками и гласными. В [Правила 2006] данная норма формулируется так: «...перед буквами, передающими глухие согласные <...>, пишется буква *с*, а в остальных случаях – буква *з*». Более точной была бы такая формулировка: «...перед буквами, основным значением которых является передача звонкого согласного». При такой формулировке обеспечивается не только написание слова *беззвусный*, *безвкусица*, *бессбросовый* (РОС), но и потенциальные слова типа *черезторниковый*, *бессбруйный*, *бессбойный*. Опрошенные носители все без исключения ориентировались на написание букв, а не на звуки в слове. Таким образом, можно сказать, что правило, появившееся в результате фонетических изменений и отражавшее звуковое восприятие слова, стало восприниматься как ориентированное на буквы, а не на звуки.

Некоторые комментарии рассказывают об истории кодификации слов, особенно если это важно и для сегодняшнего дня. Например:

Примечание. Слова *заревать*, *зарянка*, *заревой* изменили написание в словарях последних десятилетий. С 1999 г. в академическом орфографическом словаре (РОС) дается слово *заревать*. До 1974 г. словари рекомендовали писать слово *зорянка* с корнем *зор-*. «Орфографический словарь русского языка» в 13-м издании 1974 г. утвердил новое нормативное написание *зарянка*. Слово *заревой* с 1991 г. рекомендуют писать только с корнем *зар-*, ранее в орфографическом словаре 1974 г. приводились (возможно, ошибочно) оба варианта, а в 1956 г. было только *зоревой*, хотя в словаре Д. Н. Ушакова *заревой*. Как имя собственное закрепилось написание *Зоревая пушка* (в Петербурге), при этом в общем случае пишется *заревая пушка*. В качестве примера приведем название рассказа В. Шукшина, которое до сих пор пишется то «*Заревой дождь*», то «*Зоревой дождь*».

Заключение

Работа имеет подзаголовок «в поисках синтеза словаря и правил». Составители стремились соединить в концепции «Объяснительного русского орфографического словаря-справочника» традиции орфографического словаря русского языка и теоретическое орфографическое описание современной нам нормы письма, нацеленное на сообщение максимума сведений как системного характера, так и характеризующих орфографическую индивидуальность слов.

В будущем с учетом возможностей электронных поисковых систем вполне реальным видится полное описание орфографической системы русского языка, охватывающее всё многообразие русских орфограмм независимо от их частотности и степени сложности²⁰⁸. Составители ОРОСС рассматривают его как первый шаг на пути к орфографическому тезаурусу русского языка.

²⁰⁸ Первый опыт орфографического ресурса на основе материалов ОРОСС с 2015 г. доступен по адресу lexrus.ru.

III.3. Теоретические вопросы нормирования слитного или раздельного написания слов с отрицанием *не* и их практические решения в словаре «Слитно или раздельно. Написание слов с отрицанием *НЕ*»²⁰⁹

Разрабатываемый словарь представляет собой синтез двух типов словарей: прескриптивных (предписывающих определенную норму-кодификацию) и дескриптивных (описывающих либо узус во всем охвате, либо только устоявшуюся часть узуса, т.н. «узуальную норму»). В нем отражается узуальная норма современного письма, в случае устойчивой узуальной вариативности отмечаются два варианта, но при этом один из них маркируется как предпочтительный. Вопросу о выбранных критериях предпочтительности и посвящена данная работа.

I. Общие теоретические вопросы

При выборе стратегии нормирования кодификатор руководствуется, с одной стороны, анализом конкретной области письма, а с другой, – выбранным способом управления письмом и теми теоретическими установками, на которые он опирается, сознательно или неосознанно.

Способ управления может быть разным: в эпохи социальной стабильности предпочитается плавный, адаптационный характер протекания процесса, а в эпоху реформ возможно управление, ведущее к скачкообразным изменениям. Рубеж наших веков считается активным этапом социального развития. Это нашло отражение в некоторых сферах письма: активизировались единицы письма с делимитативными функциями (дефис и пробел). В области слитного / раздельного написания *не* также стали чаще появляться раздельные написания (ср., напр., противоречащее правилу и здравому смыслу раздельное написание *не однозначность* в формулировке широко обсуждаемой темы философской дискуссии «*Не однозначность всех явлений это такое свойство мира или большие погрешности инструментов познания?*»). Однако активность этого явления все-таки не столь значительна, чтобы говорить о возможном сломе системы, поэтому мы выбираем адаптационный характер управления функционирования письма.

Теоретические установки любого исследователя, занимающегося практическим нормированием письма, определяются ответами на вопросы, в которых отражается его отношение к ключевым для орфографии-нормирования факторам, как внешним, так и внутренним по отношению к системе письма.

²⁰⁹ Раздел написан при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00444.

1. Каково предназначение письма: обеспечить письменную коммуникацию современников и понимание текстов предшествующих поколений (некоторого их числа) или выражать все, что может выразить устная форма языка, выражать и те языковые различия, которые в устной речи не манифестируются, или быть средством самовыражения пишущего?

2. Кто приоритетный участник коммуникации: пишущий или читающий (записывающий)?

3. Письменная форма является средством различия «грамотный – неграмотный», или «свой – чужой», или «модный – немодный»?

4. Какова роль узуса при нормировании? Как определять узуальные предпочтения и степень их устойчивости?

5. Учитывать ли степень активности влияния других языковых и орфографических систем в данной области и как ее определять?

6. Какие есть системные возможности в данной области?

7. Какова степень упорядоченности данной области как части саморазвивающейся системы?

8. Существует ли историческая тенденция изменения письма в данной области?

Эти факторы не выстраиваются в иерархию, они могут обуславливать одинаковые или противоположные результаты. Но при принятии конкретных решений они должны иметься в виду.

Рассмотрим, как оцениваются эти факторы авторами действующих правил и другими исследователями в области слитного или раздельного написания слов с отрицанием *не*. Приведем принятые нами оценки этих факторов и их роли по отношению к конкретной теме.

1 – Для орфографии главной целью кодификации считается обеспечение письменной коммуникации, второстепенной – сохранение системы письма.

2 – Вопрос о *коммуникативной* роли выбора слитного или раздельного написания связан с вопросом о том, какому участнику коммуникации отдается предпочтение: пишущему, читающему или записывающему.

Согласно современной формулировке правила о написании слов с отрицанием *не* в привилегированном положении оказывается пишущий. Так, подытоживая правило, авторы академического справочника пишут: «Таким образом, пишущий должен отдавать себе отчет в том, что он хочет выразить: отрицание признака – и тогда писать *не* отдельно от следующего слова (например: *он не здоров, не важно, не редки случаи, не случайно, не удивительно, не демократическим путем*) или утверждение признака – и тогда писать *не* слитно (*он нездоров, неважно, нередки случаи, неслучайно, неудивительно, недемократическим путем*). От

выбора написания будет зависеть и понимание написанного читающим» [Правила 2006: 160].

Попробуем оценить, во-первых, действительно ли выбор пишущего продиктован этой интенцией, а во-вторых, способен ли записывающий эту интенцию восстановить.

Сравним контексты вариантов:

не здоров // нездоров

не здоров: *Батюшка смотрел на меня пристально: «Что с тобою? Ты, верно, не здорова?». Я хоть и хожу по комнате, но так не здоров, что боюсь к кровати подойти, а то лягу и долго, думаю, не встану. «Здесь, знаешь ли, по рубежу тени мертвых ходят. – Ну, конечно, ты не здоров. Какие тени?» — нездоров:* *Ваша сестра нездорова. Что у тебя с голосом? Ты нездоров? Элмар был нездоров и хотел отдохнуть. Даже по официальным данным, более 30% чеченского контингента психически нездоровы. Ему написали, что Розанов уже не «истощен» и «нездоров», но отчаянно, по-видимому, смертельно болен.*

не важно // неважно

не важно: *Мне не важно, придет он или нет. Ну, ладно, это не важно, ты только не плачь. Это важно? – спросил Виктор. – Предположим, что не важно. Не знаю, да это и не важно. К завтраку он опоздал, но это было не важно: есть он не мог. Они потому и не жили, что свое абсолютное измеряли относительной мерой, и не важно, что мера их была неосознанной. Бог знает тайны вашего сердца, и для него не важно, что вы идете по неправильному пути. Что делать с ним потом – уже не важно. Он был моряком, но это уже не важно. Уже и не важно то, кто ты есть на самом деле и какие опасные игры играешь ты с людьми и историей. — неважно:* *Неважно, что они думают, важно, что они делают. Это как раз неважно, – возразил журналист. – Важно, что ты здесь. Мне неважно, что ты об этом думаешь. Неважно, кто достал ключ. Они дети, и неважно, что они плохо разбираются в литературе. Обратимся к рассмотрению иных объектов, неважно, вместе с их качествами или в отвлечении от них. Но все это уже неважно, дело было сделано. Как, почему, в чьих интересах – уже неважно. Он знал свою мысль туда, вперед, неважно, вверх или вниз. Неважно, жизнь происходит или смерть, его песня не потревожена.*

Если читающий, видя написание, еще имеет возможность предположить, что пишущий что-то подразумевал, выбирая слитное (утверждая что-то) или раздельное написание (отрицая что-то), то записывающий не имеет никаких опор в устном тексте для этого выбора. Это легко проверить экспериментом с безусловно грамотными пишущими: результаты записи под диктовку этих предложений в учительской аудитории выявили ожидаемую вариативность и жаркие споры, что мог иметь в виду говорящий, пишущий. Поэтому считаем, что кодификатор, учитывающий

интересы читающего и записывающего, не может в данных контекстах требовать выбор какого-то одного варианта.

Аналізу выбора слитного или раздельного написания слова *(не)виданный* посвящена работа Н.Е. Петровой. Пытаясь понять выбор пишущим слитного или раздельного написания слова *(не)виданный* в примерах *...из матросского бешенства на «Алмазе» поднимался новый, могучий, еще не виданный Россией полицеймейстер* (В. Гроссман) и *А в этой дыре раскрывался доселе невиданный ею московский пейзаж...* (Д. Рубина), автор делает вывод: «Орфография в этом случае служит важным метаязыковым сигналом: раздельное написание говорит о том, что коммуникативной задачей говорящего является актуализация глагольности, тогда как слитное написание свидетельствует о намерении автора на первый план выдвинуть адъективную семантику» [Петрова 2011: 515]. Признавая возможность реализации авторами таких средств орфографического различения смысловых нюансов, мы рассматриваем ситуацию с позиции записывающего. А есть ли в тексте другие указатели на этот нюанс, чтобы он мог его понять, не видя написания, а только со слуха? Если таких указаний нет, а есть явные указания на причастное прочтение формы (деятель в тв. п. и указание на время), то записывающий не имеет никаких возможностей правильно отразить замысел автора. С позиции кодификаторов, отдающих предпочтение читающему и записывающему, написания типа *доселе невиданный ею пейзаж* считается ошибочным.

3 – Письменная форма должна быть *средством различия «грамотный – неграмотный», а не «свой – чужой», «модный – немодный»*. Говорящие и пишущие широко используют в узусе возможности, предоставляемые системой, для употребления ненормативного, но системно возможного варианта в качестве средства противопоставления себя, своего профессионального, возрастного, социального, территориального или другого круга всем другим сообществам. Это может быть сознательным выбором, но в основном закрепившаяся в данном круге форма воспроизводится автоматически.

Этой возможностью в области отрицания пользуются нечасто, но сознательно, иногда даже с собственными формулировками правила. Так, в статье М. Эпштейна на сайте «Постнаука» «Отрицание как утверждение. Интегральная модель написания “не” с глаголами и другими частями речи» приведен пример авторского написания *«Недавно, наблюдая за студентами в университете, я вдруг осознал, что незавидую им. Именно «незавидую», в отличие от «не завидую». Речь не об отсутствии зависти, а о сочувствии к их уязвимости, зависимости от мнений и взглядов друг друга. Нелегко быть молодым. Вот почему я им незавидую»*. Однако отметим, что в остальной части статьи автор соблюдает общую норму.

И это объяснимо: ведь он хочет быть понятым без пространных подтолковок. Особое написание отрицания часто встречается в произведениях А.И. Солженицына (например, *людских костей там не мало*), обычно «сохранение авторской орфографии» отмечается в издании и на формирование общей нормы не влияет.

Из закрепленных кодификаторами профессиональных отклонений в области отрицания назовем термин философии «не-я».

4 – Вопрос об отношении узуса и нормы-кодификации: узус ли определяет кодификацию или кодификация должна определять узус – всегда являлся основным для кодификаторов. Однако при том или ином отношении к узусу первым этапом нормирования какого-либо раздела письма всегда является *анализ всего реального письма* или, по крайней мере, анализ «грамотного» письма. Анализ стихийной нормы, степень ее устойчивости, наличие возможных (нереализуемых или редко реализуемых) вариантов, заложенных в системе, – все это предшествует (или должно предшествовать) работе нормализатора (кодификатора). В точках отсутствия устойчивой нормы, в точках «бифуркации» орфографист-нормализатор должен зафиксировать варианты и определить их статистическое предпочтение.

Для определения узуальной нормы, узуальных предпочтений важен отбор текстов, на основании анализа которых можно говорить о том или ином грамотном написании. Наш анализ базируется на печатных текстах Национального корпуса русского языка (НКРЯ), но только его основного подкорпуса, из которого выбраны тексты, прошедшие корректорскую и редакторскую правку, а также на основании данных словарей и личной картотеки автора.

Анализ слитного или раздельного написания слов с отрицанием *не* в текстах НКРЯ показал, во-первых, что существуют контексты, которые определяют написание, одни из них однозначно определяют написание для всех лексем (назовем их *очевидными*), другие – только для некоторых (назовем их *неочевидными*), во-вторых, одни слова в неочевидных контекстах пишутся однозначно (слитно или раздельно), а другие – пишутся вариативно. Кроме того, общеизвестны категории слов, которые пишутся однозначно независимо от контекста, это: глаголы (кроме глаголов с приставкой *недо-* и некоторых глаголов, без *не* не употребляющихся) во всех предикативных формах (например: *не люблю, не знал, не светало*), в формах деепричастия (например: *не гуляя, не узнав*) и кратких причастий (напр.: *не сделан, не вымыт*), местоимения, кроме неопределенных (напр., *не он, не наши, не твоего*), числительные (напр.: *не один, не два и не три, не первый*), существительные-предикативы (напр.: *не беда, не враг, не дурак* (сделать что-то), *не знаток, не ме-*

сто, не подарок, не проблема, не промах, не расчёт, не сахар, не секрет, не судьба, не тайна, не указ, не храбрец, не любитель, не сторонник, не пустяк, не редкость (кроме *неохота, не порядок, неровня*).

Рассмотрим более подробно выделенные типы контекстов. Подчеркнем, что приводимые контексты выделены именно на основании узуса, что хотя в большинстве случаев существующие нормативные рекомендации написания слов с отрицанием в этих контекстах совпадают с узуальными предпочтениями, но есть и контексты, в которых этого строгого совпадения не наблюдается (например, контексты *совсем, вовсе, ни, очень*).

К первому типу, т.е. к **очевидным контекстам**, относятся следующие контексты.

1) Контексты **противопоставления**²¹⁰: не <...> а, а не <...>, не <...>, но в значении «а», например: *Проявил не осторожность, а трусость* (ср. *Проявил неосторожность*); *Климат не благоприятен, а просто вреден* (ср. *климат на острове весьма неблагоприятен для орхидей*); *Новый приговор не справедливее, а лишь суровее* (ср. *их вердикт еще несправедливее*); *Ты слушал не внимательно, а с небрежением* (ср. *ты слушал невнимательно*). Противопоставление может также выражаться на письме с помощью тире, например: *Не приятное – захватывающее зрелище*; *Он действует не энергичнее – суебливее*. Противопоставление может вовсе не выражаться лексически, например: *Мир не враждебен и не дружественен, он нейтрален, это вы его раскрашиваете*.

Следует отличать противопоставительные конструкции от конструкций, в которых *а* и *но* близки по значению к *хотя, при этом, все-таки, тем не менее*, например: *Река была неширокая, но полноводная* (*хотя, но при этом полноводная*); *Она невысока, но стройна*; *Недорогой подарок, но приятный*; *Неглупый, а скучный* (*а = а при этом*).

2) Контексты **лексически выделенного отрицания**, например: *отнюдь не* (*отнюдь не красивый*), *далеко не* (*далеко не красивый*), *больше не* (*больше не красивый*), *если бы не* (*если бы не красивый*), *еще бы не* (*еще бы не красивый*), *не только не* <... >, но и (*не только не красивый, но и не симпатичный*), *не <... > ли* (*не красивый ли*), *разве не...* (*разве не красивый*), *чуть ли не* (*чуть ли не красивый*), *это тебе (кому-то) не ...* (*это тебе не понимание*), *никак не* (*никак не красивый*), *ничуть не* (*ничуть не красивый*), *и не так и не этак, не такой и не этакий* (*не красивый и не уродливый*), *не так, но и не этак, не такой, но и не этакий* (*не красивый, но и не уродливый*), *какой угодно, но (только) не ...* (*какой угодно, только не красивый*), *если не...*, *то* (*если не красивый, то симпатичный*), *А, если не magnA* (*симпатичный, если не красивый*).

²¹⁰ Противопоставление подразумевает, что отрицается одна часть ремы, а вместо нее утверждается другая.

Примеры: Мы больше не беспомощны; Не правда ли?; Еще бы не интересно; Я ищу в вас если не уважения к искусству, то хоть уважения к самому себе; Это тебе не легкая прогулка; Но не логично ли признать, что... ; Неожиданно он забормotal просительно, чуть ли не жалобно; Ничуть не красиво; Научились уважать права всякой собственности, но только не интеллектуальной; Берия был какой угодно, но не глупый; Его высказывание если не банальное, то тривиальное; Его выводы если не верны, то близки к этому; Идеология национализма несет в себе настороженное, если не враждебное, отношение к мировым и региональным интеграционным процессам; Само по себе оно не безобразно и не красиво; Найти его было не трудно и не легко; Роста незнакомец был не высокого и не низкого, в плечах широк; Он еще не хорош и не плох, не ничтожен и не велик, не умен и не глуп, не силен и не слаб — он никакой, и он всякий.

3) Контекст **логически выделенного отрицания или самого слова** является общим для всех лексем, в нем все слова пишутся с отрицанием раздельно, т.е. он относится к очевидным контекстам. Приведем некоторые примеры: Его сравнения не живописны, не точны, не уместны; Поэтому все время подчеркивал, что в то время был нужен именно вот такой, не инициативный, не боевой, не активный, не задиристый, не авантюрный, не забияка; Но после 1835 г. Гоголь смеялся не даром и не напрасно.

Для некоторых слов наличие логического ударения возможно только в постпозиции, ср.: Он недаром сказал, что... Он сказал, что... не даром (Но алмазные слова и даются не даром).

4) Контекст **отрицания желаемого, предполагаемого или утвержденного ранее качества**, который трудно формализовать, однако он ясно ощущается и однозначно определяет написание: На что мне совесть? Я не богатый. (Ср. Человек он был небогатый по тогдашним понятиям; Я понял, что выбор у меня небогатый.) Не бедно живут и не скучно, а все-таки жизнь их показалась Маргарите однообразной — чего-то не хватает. (Ср. Лидя живет с папой небедно, а со мной должна жить богато; К перечисленным добавлю еще и ... — да, небедно. Наречие не скучно всегда пишется раздельно).

К неочевидным контекстам относятся контексты, релевантные для одних лексем и нерелевантные для других.

1) Контекст **дихотомичного деления мира**, например: Сколько бы внешних, благих и неблагих, перемен ни происходило, они ничто, пока человек не изменится в себе; Межполушарная асимметрия и вербальные и невербальные компоненты познавательных способностей; Виновен или невиновен друг, а дружба превыше закона; Сравним буквальное и небук-

вальное языковое значение; Возникающее чувство не способствует формированию «плавильного котла» и консервирует разделение на местных и неместных. Считается, что в этих контекстах реализуется новое значение приставки (значение дихотомичного деления мира).

В текстах часто встречаются дефисные написания в этом контексте для слов с привычным раздельным написанием, например: *Вопрос только в том, каковы дихотомические признаки детерминантов, отличающие их от не-детерминантов*. Однако многие лексемы в этом контексте сохраняют раздельное написание: *Сегодня мы поговорим о словах, которые могут быть вводными и не вводными; Живой или не живой, но я дойду; Имеются ли коммерческие (и не коммерческие) перспективы использования электронной видеобиблиотеки спортивных передач и матчей*.

2) Контекст **степени проявления признака**, например: *очень, крайне, весьма, чрезвычайно, явно, довольно, достаточно, относительно, сильно, абсолютно, почти, совершенно, так, такой, как, самый, в высшей степени*.

Некоторые лексемы в этом контексте встречаются только в слитном написании, другие – только в раздельном, третьи – и в слитном, и в раздельном. Примеры:

пишутся слитно: *И эти законы гласят, что известковая пыль очень неблаготворна для человеческих легких вообще, а для певческих в особенности; Драма одиночества в нашем искусстве – это почти всегда коллективный труд многих, порою очень небездарных людей; И одет он был так, как она и ожидала: темный вечерний костюм, явно дорогой, но очень неброский; Но такие люди нарасхват и стоят очень недешево; Он разговаривал очень невежливо; За ужином болтовня овладела самыми неговорливыми языками; И как недолго она цвела; Лекарь объяснил, что герр Иевлев напрасно так недружен с воеводою, с которым следует поддерживать добрые отношения; Рекламная кампания обоилась нам относительно недорого; Может быть, лучше, когда суррогаты явно недоброкачественны*.

пишутся раздельно: *И смех и анекдоты наши были в высшей степени не зловны и не насмешливы, но нам было весело; Кино-то явно не детское. Плечи одновременно коснулись стен, трясущаяся рука внезапно нащупала что-то странное, явно не металлическое, высохшее, но бывшее когда-то живым, как скальп индейца, и паника наконец ударила; Состояние их (сколько я видел и слышал) очень не бедно – да и много ли надобно для содержания одной дочери! У них очень не мелодичные песни; Уж очень не монашеского она склада*.

пишутся вариативно: *Княгиня была очень недовольна, что диакон расстраивает нервы. – И немцы эти очень не довольны; Я знала, что*

воин – человек честный и по-своему весьма не глуп. Он, правда, не отличался особенным остроумием, не старался ее рассмешить, но при этом был явно не глуп, в равной мере умел говорить и слушать и никаких звездных замашек не демонстрировал. – И при этом он ведь очень неглуп; Нельзя быть истинным поэтом, не работая постоянно для расширения своих познаний, а их у него явно недостаточно. А для этого моего прихода этого совершенно недостаточно. – Его заявления абсолютно не достаточно для восстановления мира; Живя трудами народа, они оплачивают совершенно ненужными народу вещами. предлагаем ему в оплате явно ненужное. Отразил он все это в своих романах, совершенно ненужных народу. Сделал очевидный и совершенно ненужный крюк, ненужный для скорейшего возвращения домой. – Эти лица не в силах прекратить своего, явно им не нужного, существования. Совершенно не нужная угодливость ранила ее сердце; Перед высшими же они в совершенном подобострастии, совершенно уже не нужном.

Особо стоит отметить контексты **вовсе** и **совсем**, которые в правилах часто выделяются как однозначные, очевидные, однако таковыми не являются. Реально в этих контекстах встречаются и раздельные, и слитные, и вариативные написания: Это совсем не безобидное явление внутри музыкального искусства; Там были и вовсе незамечательные люди; И уж совсем невежливо будет к ней обратиться, не будучи представленным; Это часто оказывается совсем не лёгким делом; То, что этот выход из игры — совсем нелегкое дело, Инка почувяла, когда неожиданно для себя прыгнула с подножки трамвая; Все это могло кончиться совсем не весело; Начался он совсем невесело: матушка депешу прислала, что отец у моего Савки помер; Паж остался посреди дороги, соображая, как быть дальше, и было ему, господа мои, совсем невесело. (По-видимому, написание зависит от разной позиции фразового ударения: ↓ совсем невесело и совсем не ↓ весело.)

3) Контекст **наличия дополнений** оказывается значимым для некоторых прилагательных, отглагольных прилагательных на *-имый*, для отпричастных прилагательных, для наречий. Некоторые лексемы пишутся при наличии дополнения раздельно, некоторые вариативно, но главное, что при отсутствии дополнения они пишутся по-другому. Например:

не высок для кого, кому – невысок Если партия Вам не высока, то подготовьтесь и приходите на репетицию. Мне стул не высок, и ложка не велика. Если цена не высока для вас, то... – цена невысока;

не женат на – неженат Он ведь не женат на ней – Он неженат;

независимо от // не зависимо от – независимо На все посты, независимо от их важности и значения, выставили еще по одному надзирателю. Жизнь существует сама по себе, независимо от того, что ты

думаешь или не думаешь. // Часто способности раскрываются в них не зависимо от их желания. Номер обойдется вам в \$285 в сутки не зависимо от сезона; Они держатся независимо;

незаинтересованный в // не заинтересованный в – незаинтересованный Где возможна незаинтересованная в прибыли микроэкономика «сделай сам»? Это лицо также должно быть незаинтересованным в исходе дела и компетентным. Однако принятие протокола блокируется Соединенными Штатами, не заинтересованными в допуске на свои объекты специалистов из других стран – Он человек посторонний, беспристрастный и незаинтересованный.

4) Контекст **дополнения с ни** в правилах отмечается как обуславливающий раздельное написание главного слова с *не*, однако в текстах часто встречаются слитные или вариативные написания для определенных лексем. Например:

пишутся раздельно: *Почему я, ни в чем перед тобой не виноватая, должна отвечать за весь род человеческий; Стриндберг была немного замученная, добродушная, толстая домашняя хозяйка, ничем особенно не замечательная; Словом, такая это была варварская, убогая, никому не интересная страна, что иностранные посольства нас посещали реже землетрясений; И сразу съезживается и становится никому не интересной; Исчезло и скрылось существо, никем не защищённое, никому не дорогое, ни для кого не интересное.*

пишутся слитно: *Их создатель хотя и вездесущ, но для большинства из них неведом и никому из них невидим.*

пишутся вариативно: *Победил проект никому неизвестного молодого живописца. // В капсуле оказался незарегистрированный и никому не известный пассажир без билета; Никому не интересно знать, зачем пришли люди из УБОП. // Что произошло на сцене, что произошло в зале – никому неинтересно.*

5) Для некоторых лексем значимой оказывается **синтаксическая позиция**. Ср., например, раздельное написание в предикативной позиции и слитное в атрибутивной, субъектной или любого другого аргумента: *Нота была не вербальной. – Это и на невербальном уровне понятно; Ветерок-то не зимний. – Когда дверь с тяжелым рыданием раскрылась и пахнуло каким-то особенным, незимним холодком из гулких железных сеней, Слепцов взял из рук сторожа лампу с жестяным рефлектором и вошел в дом один; Это тесто не дрожжевое. – Как готовить недрожжевое тесто для пиццы?; Я не европеец, но я человек. – Неевропейцы не понимают такого преклонения перед комфортом.*

6) Контексты **еще, уже** также оказываются значимыми лишь для некоторого круга лексем, например: *он остановился у дома Васька, моло-*

не склонен, не стар, не страшен, не тесен, не труден, не узок, не широк, не свойственен, не тщеславен, не умен; большинство отглагольных прилагательных: не болен, не причесан, не образован, не простужен, не расположен, не наделен, не обделен, не осведомлен; 2) пишутся только **слитно** единичные слова: *неохоч, недурен, незауряден*; 3) остальные пишутся **вариативно**, например: *небезгрешен // не безгрешен, небездарен // не бездарен, небезнадежен // не безнадежен, небезобиден // не безобиден, небесполезен // не бесполезен, небеспределен // не беспределен, небеспорен // не беспспорен, неблагодарен // не благодарен, не верен // неверен, не властен // невластен, не внятен // невнятен, неволен // не волен, не глуп // неглуп, незнаком // не знаком, не известен // неизвестен, не интересен // неинтересен, неправ // не прав, непричастен // не причастен, не свободен // несвободен, не способен // неспособен.*

Среди наречий-обстоятельств небольшие группы пишутся раздельно или вариативно, при этом абсолютное большинство наречий-обстоятельств пишется слитно. Приведем примеры наречий-обстоятельств, которые не в очевидных контекстах пишутся 1) **раздельно**: *не бездарно, не беззвучно, не безнадежно, не безобразно, не безусловно, не горько, не зазорно, не напрасно, не обидно, не скучно, не слабо, не слыхано, не странно*; 2) **слитно**: *неаккуратно, небезосновательно, неблагоприятно, неблагоприятно, неважно, неверно, невесело, невежливо, невозможно, невыгодно, неграмотно, незаметно, неинтересно, некрасиво, неловко, нелюбезно, неосторожно, неоправданно, неплохо, непорядочно, неправильно, непривычно, неприлично, непристойно, неприятно, неразумно, неслышно, несмешно, несолидно, неудобно*; 3) **вариативно**: *не банально // небанально, небедно // не бедно, небогато // не богато, не близко // неблизко, негусто // не густо, не естественно // неестественно, недостаточно // не достаточно, нелегко // не легко.*

Наречия-предикативы распределяются приблизительно одинаково: 1) **раздельно** пишутся: *не больно* в знач. «без боли», *не видно, не горько, не грустно, не должно, не жалко, не зазорно, не здорово, не исключено, не любо, не надо, не нужно, не обидно, не поздно, не полезно, не положено, не пусто, не скучно, не слыхано, не слышно, не смешно, не известно, не срочно, не стыдно, не суждено, не худо бы, не холодно* и др.; 2) **слитно** пишутся: *небогато, невозможно, негоже, неграмотно, недурно, нежирно, некрасиво, неладно, неловко, нелюбезно, немило, необычно, неосмотрительно, неосторожно, непозволительно, непривычно, непорядочно, неприлично, неправильно, непристойно, неприятно, неразумно, несподручно, нетрудно* и др.; 3) **вариативно** пишутся: *небезнадежно // не безнадежно, небезопасно // не безопасно, не безразлично // безразлично, бесполезно // не бесполезно, не благополучно // неблагоприятно,*

небольно // не больно в знач. «не очень», *не важно // неважно, неверно // не верно, не весело // невесело, не выгодно // невыгодно, негусто // не густо, не заметно // незаметно, не известно // неизвестно, не интересно // неинтересно, не легко // нелегко, не мудрено // немудрено, не обязательно // необязательно, не очевидно // неочевидно, не плохо // неплохо, не понятно // непонятно, не страшно // нестрашно, не удивительно // неудивительно, не удобно // неудобно, не ясно // неясно* и др.

Причем из приведенных примеров видно, что полные и краткие формы прилагательных, как и наречия-предикативы и наречия-обстоятельство ведут себя отнюдь не одинаково. Так, некоторые полные прилагательные не в очевидных контекстах встречаются в вариантном написании (*небанальный // не банальный, небедный // не бедный, неболтливый // не болтливый*) или только в слитном написании (*неверный, невластный, невнятный*), при этом их краткие формы пишутся только отдельно (*не банален, не беден, не болтлив*) или вариативно (*неверен // не верен, невнятен // не внятен, невластен // не властен*). Приведем примеры контекстов для прилагательного *небанальный // не банальный* и краткой формы *не банален*. **небанальный // не банальный**: *В отличие от простого розового цвета, цвет лосося – небанальный. Вы завязтый книжник, человек думающий и небанальный. Этот талантливый, небанальный взгляд должен создать вокруг человека некую защитную атмосферу, в которой несчастья будут сгорать, как метеоры, не долетающие до земли. — Где же ваш характер, где сила здравомыслящих мозгов, если каждый встречный, мало-мальски не банальный мужчина может вам казаться опасным для вашего Сергея Павловича! Три бабы, и все личности не банальные. **не банален**: Но сами эти увлечения были симпатичны и не банальны. Твой смысл не банален и стиль не избит.*

6, 7 – Подробное обоснование выделения *системного противопоставления приставки и частицы*, а также выделения контекстов, в которых это противопоставление реализуется, и контекстов, в которых это противопоставление нейтрализуется, см. в [Бешенкова 2009; Бешенкова, Иванова 2011а]. Здесь приведем только значимые для словаря результаты.

1) В современной лингвистике выделяются две частицы *не*: противопоставительная (или контрастивная) *не...а* и нейтральная (или общеотрицательная). Противопоставительная частица всегда пишется отдельно, её значение не соотносится со значением приставки *не-*.

2) Общеотрицательная частица *не* и приставка *не-* различаются по пяти основным критериям. Приставка *не-* 1) может менять нестандартным образом значение основы, ее лексическую сочетаемость, возможные синтаксические функции, морфологическую и акцентную парадигму; 2) может быть частью слова, которое без этой приставки не употре-

бляется; 3) может выражать значение сильного или слабого отрицания, значение бинарного (дихотомичного) деления; 4) не может играть самостоятельную роль в актуальном членении предложения; 5) относится только к слову, сфера ее действия не распространяется дальше слова. Частица *не* 1) может иметь только общеотрицательное значение; 2) регулярным образом меняет модель управления (вин. падеж может меняться на род. падеж); 3) может играть самостоятельную роль в актуальном членении фразы – быть ремой утверждения (нести на себе логическое выделение); 4) может относиться как к словосочетанию, так и к слову.

3) Значение приставки «дихотомичное деление мира» находится в стадии формирования.

4) Противопоставление по роли в актуальном членении не всегда может быть реализовано во фразе, это зависит от того, в какой позиции стоит слово: в позиции темы, сильной ремы (главной ремы, фокуса ремы) или остальной части ремы. В позиции темы и фокуса ремы системная возможность частицы быть ремой не может реализоваться (при нейтральной интонации), то есть системное противопоставление частицы и приставки нейтрализуется. Написание в позиции нейтрализации противопоставления всегда определяется нормой, что приводит к значительной доле «словарных», т.е. нормативно установленных написаний.

Первый тип позиции – позиция т е м ы и позиция ю н к т и в н о й с о с т а в л я ю щ е й р е м ы – не допускает выражения значения ремы. Есть две логические возможности в данной ситуации: либо выражать отрицательное значение только приставкой, либо оставлять выражение немаркированным, то есть выражать либо приставкой, либо частицей без смыслового различия. Выбор одной из этих возможностей определяется нормой. Для одних лексем норма допускает и слитное, и раздельное написание, а для других закрепила только раздельное написание.

Так, вариативно пишутся, напр., *(не)банальный*, *(не)безграничный*, *(не)богатый*, *(не)внушительный*, *(не)братский*, *(не)болтливый* (*Этот небанальный взгляд должен создать вокруг человека защитную атмосферу. // Где ваш характер, если каждый мало-мальски не банальный мужчина может вам казаться опасным!*). Только слитно пишутся, напр., *невеселый*, *неблагополучный*, *невежливый*, *невеликодушный*, *невербальный*, *невероятный*, *невещественный*, *невиноватый*, *невиновный* (*В случае неблагополучного хода дела сваха первой подвернется посрамлению. Это и на невербальном уровне понятно. К невиноватому человеку не заявятся ночью с обыском.*) Только раздельно пишутся, напр., *не бездонный*, *не безобразный* *не безжизненный*, *не блестящий*, *не восточный*, *не вздорный* (*Наш не бездонный городской бюджет надо как-то разгрузить. Из чего не следует правота не восточных взглядов.*).

В позиции второго типа – позиции главной ремы (фокуса ремы) – частица тоже не может конкурировать с более сильными претендентами на роль ремы без интонационной, лексической или контекстной поддержки, то есть возникает ситуация, аналогичная предыдущей.

Позицию главной ремы часто занимают постпозиционные наречия-обстоятельства, в отрицательных предложениях происходит перенос отрицания к наречию как к вершинному предикату, например: отрицание пропозиции (*мы выбрали разумно*) – *мы выбрали не?разумно*, отрицание (*читать громко*) – *читать не?громко*. Наречие, стоящее в позиции фокуса ремы, может отдать роль ремы другой единице только при наличии интонационных или лексических показателей типа *отнюдь не*, *далеко не*, партиципации наречия с отрицанием и т.д. В противном случае сильный претендент на роль ремы затрудняет употребление другого, менее сильного претендента на эту роль – частицы *не*. Таким образом, в позиции фокуса ремы частица может реализовать свое системное значение только при поддержке других языковых средств. В противном случае *не* теряет способность быть ремой, происходит нейтрализация противопоставления приставки и частицы, написание определяется нормой.

В позиции третьего типа – позиции «неглавной ремы», «не-фокуса ремы» – частица получает возможность реализовать свое значение «быть ремой». В позиции при «неглавной реме» роль ремы может быть передана отрицанию, как и любому другому претенденту.

Позиция третьего типа характерна для сказуемого. «Это обусловлено тем, что в синтетическо-флективном русском языке сказуемое как член предложения чаще всего выражает логико-грамматический предикат, является как бы его преимущественным представителем. Поэтому он не нуждается в специальных показателях этой функции – такие показатели необходимы для маркирования лишь других выступающих в ней членов предложения, для которых она не является специфичной» [Панфилов 1982: 40]. Именно позиция при предикате позволяет выразить системные возможности частицы без ограничений.

Легко видеть, что выделенные на основании анализа узуса очевидные и неочевидные контексты отражают возможности реализации системного противопоставления. Контексты *не...а* относятся только к противопоставительной частице, которая не соотносится с приставкой. Контексты *далеко не...* являются лексическим выражением логического выделения отрицания или слова при отрицании. Контекст «логическое выделение», хоть и не поддержан лексически, но также означает, что во фразе реализовано возможное системное противопоставление частицы и приставки. Неочевидные контексты не имеют отношения к категориям актуального членения и выражают другие потенции системы.

В контекстах нейтрализации выбор осуществляет уже не система, а норма. Именно эти контексты, как показал анализ узуса, характеризуются большой долей вариативности части слов. Общая же картина довольно типична для письма, живущего без однозначного правила: формируется два полюса безвариантного письма и зона колебаний. Для выработки нормативных рекомендаций необходимо было проанализировать написание слов с отрицанием на протяжении доступного исторического периода, практически на протяжении двух столетий.

8 – В *истории* употребления и написания отрицания для нас важны несколько явлений. Во-первых, синтаксическое перемещение отрицания от главного слова клаузы непосредственно к отрицаемому слову (от *наказал не за послушание, ответ не был понятен к наказал за непослушание, ответ был непонятен*) (см. [Зализняк 2013]). Процесс этот не закончился и сейчас. В орфографических справочниках есть такой способ проверки: если связку нельзя поставить между отрицанием и словом, то отрицание пишется слитно. Этот способ проверки нельзя считать абсолютно надежным, но в нем все же отражается историческая тенденция. Поэтому при выборе более предпочтительного из сосуществующих вариантов этот критерий может быть учтен.

Во-вторых, в языке многие слова с приставкой *не-* по значению все более отходят от слов без этой приставки. Кроме того формируется и новое значение приставки «дихотомическое деление мира».

В-третьих, сравнение написания конкретных слов в неочевидных контекстах в XIX и в XX веках показало, что многие слова, которые по данным НКРЯ в XIX в. писались только раздельно или преимущественно раздельно, в XX веке стали писаться только слитно или преимущественно слитно. Например, в современной норме слово *неведом* пишется всегда слитно, но в текстах XIX в. часто встречается и раздельное написание: *Христос остался здесь никому не ведам. Ему не ведам страх*. И в следующих примерах мы бы написали слитно наречие *невысоко*: *Отыскивая позднее брошюрку, он стал у стены, и голова его только-только превысила уровень первой полки, повешенной, в сущности, очень не высоко. Я, по крайней мере, и в годы отрочества – бессознательно, и взрослым человеком – после размышлений, всегда не высоко ценил знание, почерпнутое новыми поколениями из старых книг и не проверенное исследованием действительности*.

Как уже было сказано выше, проанализированные критерии могут служить аргументами в пользу разных написаний, в такой ситуации какому-то критерию приходится отдавать предпочтение. В данном случае мы выбираем следующую шкалу критериев.

1) Если для данной конкретной единицы сформирована однозначная, безвариативная узуальная норма, то критерий узуального предпочтения является основным.

Такое предпочтение узуальному критерию отдавали и составители РОС и авторы «Правил русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» (М., 2006): и вводимые дополнения и исправления в словаре и в справочнике соответствовали не правилу, не системе, а только лишь частотности употребления слова в том или ином написании. Например, существуют слова, которые без *не* не употребляются, но пишутся раздельно. Четыре таких слова были введены в качестве комментария к правилу в академический справочник: *не поздоровиться, не преминуть, не обессудьте, не обинуясь*. В последнем издании РОС 2012 г. таких слов не меньше 24 (глаголы: *не замай(те), не замедлить* что-то сделать, *не наздравствуешься, не нарадоваться, не оберешься, не обессудь(те), не поздоровится, не преминуть, не сводить (взгляда), не сметь!, не убий*; предикатив *не прочь*; деепричастия и наречия от деепричастий: *не покладая рук, не спеша, не мешкая, не мудрствуя лукаво, не обинуясь, не переставая, не торопясь, не шутя*). Кодификаторы приняли в качестве обязательного раздельное написание всех этих единиц, увеличив тем самым список исключений из правил. Такое решение кажется спорным для слов, которые в узусе и даже в словарях встречаются, пусть в небольшом количестве, но все-таки встречаются и в слитном написании. Например, *не прочь* в НКРЯ встретилось 1714 раз, а *непрочь* – 66 (данные на октябрь 2015), в Интернете процент слитных написаний больше (одна десятая). Слитное написание *непрочь* отмечалось и в словарях Даля, Ушакова, встречается в десятках примерах из иллюстративного материала МАС. Однако несмотря на всю спорность принятых решений, в разрабатываемом словаре существующая кодификация не меняется.

В грамотном узусе установилось однозначно раздельное написание кратких форм *не беден, -а, -о, -ы*, хотя в данном случае *не* имеет значение слабого отрицания, ср.: *И он был не беден, хотя мог бы зарабатывать больше; Состояние их (сколько я видел и слышал) очень не бедно – да и много ли надобно для содержания одной дочери! Белендеев погасил улыбку и рассказал, что у него в Штатах есть лаборатория, фирма, он действительно не беден – что-то изобрел уже там; Как он был весьма не беден, то легко было найти ему невесту*. И хотя системное противопоставление приставки и частицы предполагает слитное написание слабого отрицания *не*, но и современный узус, и написание слова в текстах XIX в. не позволяют рекомендовать это слово в слитном написании. Поэтому в разрабатываемом словаре оно, как и все аналогичные случаи, дается в раздельном написании, но сопровождается примечанием: «Слово с от-

рицанием *не* встречается только в раздельном написании, хотя в данном сочетании *не* может иметь значение приставки «неполнота проявления признака». Эти слова мы включаем и в правила в качестве исключений.

2) Однако если в узусе не сформировалась однозначная норма (при этом существующая кодификация допускает написание, соответствующее системе), то мы отдаем предпочтение системному критерию.

Так, в узусе написания некоторых слов с явно выраженным значением слабого отрицания колеблются, ср. **не глубоко**: *Овраг был скучен, не глубоко и не страшен; Канал не слишком широк и не глубоко; Перовский знал, что пруд был не глубоко, и не боялся утонуть; Снег был крепок и не глубоко — неглубоко: Дневной сон неглубоко; Кельтский шельф неглубоко; Снег еще неглубоко; не глуп: *Швабрин был очень не глуп, разговор его был остер и занимателен; Я знала, что воин – человек честный и по-своему весьма не глуп; Ты не глуп, но прост, хоть и артачишься — неглуп*: *Во всяком случае, он неглуп, и его слова заслуживают внимания; Он неглуп, но очень груб и неотесан.* Во всех этих случаях мы рекомендуем слитное написание.*

3) Критерий системности для слов с «чистым» отрицанием, т.е. с общеотрицательным *не*, однозначно работает в очевидных контекстах. В остальных контекстах (при неполноте словарной фиксации нормы с помощью знака *, что означает отсутствие однозначной кодификации не в очевидных контекстах) ведущим критерием остается критерий частотности. Если в узусе сформировалась однозначная или «статистическая»²¹¹ норма, то она и выбирается в качестве кодифицированной. Однако в случае вариативного написания критерий частотности корректируется историческим критерием.

4) В позиции нейтрализации системного противопоставления, критерий соответствия системе, естественно, не работает. О том, что в позиции нейтрализации норма весьма прихотливо выбирает то или иное написание, лингвисты писали давно. Например, М.В. Панов еще в 1964 г. писал: «Если отвержение одной крайности неизбежно означает утверждение другой (т.е. шкала проявления данного признака имеет только две отметки), то различие между частицей *не* и приставкой *не-* нейтрализуется <...> В этих случаях орфографическая традиция прихотливо избирает одно из двух написаний как обычное: *неженатый, нелогичный, не мертвый, неправильный, не хромой*» [Панов 2004 (1964): 539]. Но, как мы видим, часто написание остается вариативным и нельзя сказать, что норма как-то определилась. Поэтому проблема формирования однознач-

²¹¹ Под статистической нормой подразумеваем преобладание выше 70% одного варианта написания.

ной нормы, выбора из существующих вариантов или закрепления вариативности как нормы актуальна и сегодня.

Учитывая принятые теоретические положения, в словаре мы стремимся к формированию безвариантной нормы, но при этом отражаем реальную ситуацию.

7. Реализация принятой стратегии в словаре

В словаре существует три типа подачи, отражающих соотношение узуальных предпочтений и предписывающей нормы.

1. Для всех слов с однозначным написанием в практике грамотного письма в качестве нормативного фиксируется именно это устоявшееся написание, даже если оно противоречит правилу и словарной фиксации в нормативных словарях, что отмечается в примечании.

не беден

Росту Заяц был среднего, не богат и не беден, импульсивен, но не орел. Состояние их (сколько я видел и слышал) очень не бедно – да и много ли надобно для содержания одной дочери! Белендеев погасил улыбку и рассказал, что у него в Штатах есть лаборатория, фирма, он действительно не беден – что-то изобрел уже там. Безусловно – не беден и всегда занят. С кем он был здесь связан коммерческими интересами, ума не приложу. И он был не беден, хотя мог бы зарабатывать больше. Как он был весьма не беден, не стар и не дурен собою, то легко было найти ему невесту, и в награду за его добросердечие небо послало ему девочку кроткую, умную и веселую.

П р и м е ч а н и е. Слово с отрицанием *не* всегда пишется раздельно, хотя в данном сочетании *не* может иметь значение приставки «неполноты проявления признака».

не чайть

Ежик сидел у печки и уже не чайл, когда наступит весна. Я видел Нюру лишь по утрам, когда убирался кабинет, и не чайл, чтобы она поскорее исчезла со своими тряпками. Шухов и не чайл, что его (ящик) донесут целым. Мужики не чайли, когда беда минует Епифань.

П р и м е ч а н и е. Слово с отрицанием *не* всегда пишется раздельно, хотя в текстах XX, XXI вв. без отрицания *не* встречается. В более ранних текстах, а также в закрепленных традицией текстах такое употребление возможно, напр.: *Аннушка... Чайла ли экой радости? .. Радугин (стоя на коленях и держа за руку Анну Ивановну) . [А.А. Потехин. Шуба овечья – душа человечья (1854)] Чайл ли я тако проститися с вами! [Д.И. Фонвизин. Иосиф (1769)] Свое окаянство, бедность, нищету пред Богом признавши, Его единою милостию вечно чрез Христа спастись чаеи ли? Иль добычу себе чаеишь, черный ворон, я не твой.*

2. Для слов со статистическим преобладанием одного варианта (т.е. выше 70 %) также в словаре в качестве нормативного приводится этот преобладающий вариант, но в примечании отмечается, что встречается и другое написание, соответствующее или не соответствующее исторической тенденции. Например ²¹²:

→ **не безнадежно** наречие-обстоятельство не в очевидных контекстах

*Он был очень доволен опереткой; как все люди, **не безнадежно** лишенные слуха, но и не музыкальные, он любил всякую музыку. Зрители на спектакле и смеются, и плачут, так как трагикомический жанр произведения пробуждает в них чувства сострадания и боли, окрашенные доброй улыбкой и смехом, когда жизненная ситуация разрешается **не безнадежно**.*

П р и м е ч а н и е. Иногда в текстах встречается соответствующее исторической тенденции, но еще не вошедшее в норму слитное написание: *К нему должен перейти и титул виконта Ченсфильда, если права на него, весьма мало интересовавшие сэра Эдуарда, **небезнадежно** утрачены.*

3. При приблизительно равночастотной встречаемости вариантов (в пределах от 70 до 50 %) фиксируются оба варианта, но в зависимости от того какой вариант преобладает выбирается один из двух способов рекомендаций:

3а) при встречаемости не меньше, чем в 30 % контекстов слитного написания, которое соответствует исторической тенденции расширения сферы слитного написания, в словаре дается прескриптивная помета «предпочтительно слитно», например:

→ **не безвредный** // **небезвредный** (предпочтительно слитно) не в очевидных контекстах

***Небезвредное** это занятие – разглядывание собственной физиономии в парикмахерском зеркале. Даже при простом хранении на воздухе в них накапливаются пероксиды, гидропероксиды, эпоксиды, карбонильные соединения и другие **небезвредные** продукты. — И мне сказали, что галогеновые лампы **не безвредные**, так как через стекло просачиваются вредные микрочастички.*

3б) при встречаемости отдельного написания в интервале от 30 до 70 % вариант с отдельным написанием, наиболее отвечающий статистическому критерию, получает статистическую помету «чаще отдельно», например:

²¹² Приводится только та часть словарной статьи, в которой иллюстрируется описываемый способ.

→ **не знаменит** // **незнаменит** (чаще раздельно) не в очевидных контекстах

*В самом начале, в пятидесятых, когда он был еще **не знаменит**, Л.Ю. пригласила его и просила петь. Существование японских актеров довольно сложное и нелегкое, если они не служат в государственных театрах и **не знамениты**. Но какова судьба литературы: отчего же они так **не знамениты**, отвергнуты, забыты? — А мертвые всегда **незнамениты**. С Фернаном Леже Л.Ю. познакомилась аж в 1925 году в Париже, он был еще **незнаменит**.*

Таким образом, при определении нормативного написания в словаре «Слитно или раздельно: написание слов с отрицанием *не*» были выбраны следующие теоретические установки: эффективность выделяемых критериев определяется с позиции читающего и записывающего, узуальная норма должна учитываться и в случае ее вариативности. Анализ узуса показал, что можно выделить два типа контекстов: «очевидные» контексты, в которых написание однозначно для всех лексем, и контексты, релевантные только для некоторых лексем. Кроме того, не в очевидных контекстах для многих лексем фиксируется вариативное написание. Анализ системных возможностей позволил выделить контексты, в которых нейтрализуется системное противопоставление частицы и приставки *не*. Именно в этих контекстах написание определяется нормой, а анализ узуальной нормы выявил распределение лексем между двумя полюсами устойчиво слитного и устойчиво раздельного написания и большой зоной вариативного написания. Для нормативной оценки вариантов потребовалось историческое сравнение написания. Была выявлена тенденция к расширению зоны слитного написания. На основании этого в словаре при словах с вариативным написанием может быть одна из двух помет: *предпочтительно слитно* или *чаще раздельно* (при значительном преимуществе раздельного варианта).

Сводная таблица первых «наречных» частей сложных слов и словосочетаний

Комментарии

В таблицу включено около двухсот наречий и/или первых частей (I), выступающих в составе сочетаний «отадъективная единица на -о, -е + прилагательное». Включены только те сочетания, в которых вторая часть совпадает по форме со свободно употребляемым прилагательным и между единицами определяется подчинительное отношение²¹³.

Таблица содержит материал, собранный по словарям и интернету. Реальная употребительность единиц, взятых из словарей, была проверена по интернет-источникам, так как авторы стремились избегать включения слов-фантомов, живущих только в словарях. Из всех проанализированных словарей в таблице отражаются данные только «Русского орфографического словаря» (4-е изд., испр. и доп. М., 2012): если рекомендация РОС совпадает с узуально предпочитаемым вариантом написания, то при слове ставится помета РОС, если такого совпадения нет, то при слове, данном в узуально предпочитаемом написании, отмечается расхождение («хотя в РОС...»).

Материал, собранный по поисковым системам интернета, представлен в статистически обработанном виде: при соотношении частоты встречаемости в пределах 75% – 25% дается узуально предпочитаемый вариант, если же в узусе встречается два приблизительно равночастотных варианта, то отмечаются оба, при этом как основной дается тот вариант, который соответствует орфографической тенденции, а второй вариант вводится пометой *также*, например: *природно-чистый* (также *раздельно*), *умеренно тропический* (также *дефис*). В спорных случаях частотность вариантов написания проверялась вручную.

Если 1) слитное или дефисное написание одного варианта ограничено сочетаемостью в составе термина или 2) слитно/дефисно написанное слово отличается едва уловимым смысловым, когнитивным компонентом, то это отмечается при помощи особых формул (соответственно: «слитно в составе термина» / «дефисно в составе термина», например: *встречносмещенный* и *условно-постоянный*; «слитно

²¹³ Т.е. не рассматриваются следующие слова и словосочетания: 1) обозначающие оттенок качества (цвета, вкуса, формы и др.), напр.: *красно-зеленый, кисло-сладкий, тяжело-звонкий, лимонно-кислый (вкус), болезненно-нервный, нервно-капризный*; 2) вторая часть которых самостоятельно не употребляется, напр.: *длинноногий, остроносый, короткошей*, или имеет в самостоятельном употреблении другое, не связанное с данным сложным словом значение, напр.: *лимоннокислый (натрий), стреловидный, тюркоязычный*; 3) с сочинительным отношением основ, напр.: *весенне-летний сезон, визуально-оптический метод* (метод, использующий наблюдение глазом и прибором), *выпукло-вогнутый, кабельно-спутниковый, колоще-режущий, осенне-зимний, садово-парковый*; 4) с первой отсубстантивной частью, напр.: *йодосодержащий* и *йодсодержащий* (*йод + содержащий*), *колесотокарный, овощемоечный, рельсоукладочный, сталелитейный*; 5) со второй частью – причастием, напр.: *быстро действующий руками фокусник; внимательно наблюдаем за материалом, быстро растворяющимся в соляной кислоте*.

при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах)» / «дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах)», например: *близкорасположенный, высоколетящий, грубообработанный, дурнопахнущий, легкоранимый и индивидуально-ориентированный, качественно-оценочный*).

При работе с таблицей надо учитывать, что для некоторых сложных слов не просто определить, в каком отношении находятся их основы – сочинительном или подчинительном. В одних случаях это зависит от сочетаемости в ближайших контекстах (ср.: *классово-сословный состав* и *классово-сословный смысл произведения*). В других – требует специального анализа, например, терминологических определений (*электронно-акустический преобразователь* «устройство, в котором картина звукового поля преобразуется при помощи тонкой пьезоэлектрической пластинки в соответствующий ей рельеф электрического потенциала. Последний считывается тонким электронным лучом и далее обычными телевизионными приёмниками преобразуется на экране кинескопа в видимое изображение»), чего не всегда можно ожидать от пишущего. Мы включаем такие слова в таблицу, имея в виду принципиальную возможность подчинительного прочтения.

Также иногда не учитывается разница в значениях, которые вторая часть имеет в самостоятельном употреблении или в составе сложного слова, ср., например: *жестковатый* «имеющий жесткие ветви» и *ветвистый* «имеющий много ветвей», *малорослый* «невысокого роста» и *рослый* «высокого роста».

Как было показано выше, для каждой первой части существует определенная зависимость написания от характера второй части, выраженной относительным, качественным или отпричастным/отглагольным прилагательным. С учетом этого фактора организована и таблица: вторые части-прилагательные распределены по трем колонкам – относительное (II), качественное (III), отпричастное или отглагольное с суффиксами *ем, им, енн, нн, т* (IV).

При этом одно и то же прилагательное в одном значении может быть относительным (*культурная революция, содержательный аспект образования, художественная гимнастика*), в другом – качественным (*культурный человек, содержательный доклад, художественная работа*). В сочетании с наречием или первой «наречной» частью реализуется то качественное значение (*высокохудожественный*), то относительное (*декоративно-художественный*). Иногда сложное слово является качественным прилагательным, а его вторая часть в свободном употреблении – относительным (*остросюжетный*).

Под отпричастными прилагательными (или прилагательными-причастиями) мы понимаем как прилагательные, соотносимые с современными формами причастий (*стоящий, расположенный*), так и прилагательные, образованные от глаголов с суффиксами *ем, им, енн, нн, т* (*управляемый, зависимый, устранимый, развитый*). Признаком того, что данная единица является причастием, а не прилагательным, выступает наличие зависимых слов, указывающих на субъект и условия осуществления действия.

Перечни вторых частей сложных слов и словосочетаний, приведенные в таблице (II, III IV), как правило, не являются исчерпывающими, а представляют собой типичные примеры реализации сочетаемости, обычно наиболее частотные. Но в некоторых случаях по причине узальных ограничений приведенные примеры (пример) представляют весь имеющийся у авторов материал (например, *вялодинамический, промышленно развитый*).

Ради исторических данных, позволяющих судить о тенденциях употребления, в таблицу включены и некоторые первые части, которые пишутся либо всегда слитно, либо всегда раздельно, либо всегда дефисно. В целях демонстрации исторической перспективы в таблицу привлечены данные исторических лингвистических словарей – в том объеме, который предоставляют вышедшие из печати к настоящему времени тома, а также данные энциклопедических источников в виде выборки примеров на основе сплошного чтения.

После второй части в скобках может указываться существительное, образующее с предшествующей определяющей частью словосочетание (дается курсивом, например: *близко посаженные (глаза), валентно-расцеплённые (базисы), валентно-проводящая (зона)*); подтолкования и грамматические пометы приводятся прямым шрифтом, например: (един.), *бесконечно-большая* (и субст.), (хотя в РОС слитно), (также раздельно).

Источники

Большая советская энциклопедия. В 65 т. М.: Советская энциклопедия, 1926–1947 (БСЭ1).
Малая советская энциклопедия. В 11 т. М.: Советская энциклопедия, 1933–1941, 1947 (МСЭ2).

Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012 (РОС).

Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов). СПб., 1995 (СНС 50-80).

Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–. (XI–XVII).

Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984–. (XVIII).

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. СПб., 1903–1912 (СРЕЗНЕВСКИЙ).

Энциклопедический словарь. Акционерное общество Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86 т. СПб., 1890–1907 (ЭсБрЕф).

Условные обозначения

Знак (-) означает, что в источнике место переноса совпадает с возможным здесь дефисом.

Знак () означает, что первая часть также пишется отдельно.

адъект. – адъектив

анат. – анатомический термин

архит. – архитектурный термин

един. – единственный пример в источнике

лингв. – лингвистический термин

перен. – переносно

РОС* – возможность раздельного написания (знак * принят в РОС)

субст. – субстантив

I первая часть слова или словосочетания	II с относительными прилагательными	III с качественными прилагательными	IV с прилагательными-причастиями и отглагольными прилагательными на <i>-мый</i>
административно	дефис -бюрократический ^{рос} -волевой ^{рос} -директивный ^{рос} -командный ^{рос} -правовой ^{рос} -приказной ^{рос} -процессуальный ^{рос} -ссылный ^{рос} -территориальный ^{рос} -технический ^{рос} -управленческий ^{рос}	раздельно <i>важный</i>	раздельно <i>регулируемый</i> <i>управляемый</i>
активно	дефис -двигательный ^{рос} -деятельностный -емкостный -индуктивный ^{рос} -творческий	раздельно <i>недовольный</i> дефис -адаптивный -деятельный -ядовитый (<i>животные</i>)	раздельно <i>действующий</i> (<i>компонент, вещь-ство</i>)
МСЭ-2: активно-творческий			
архитектурно	дефис -декоративный ^{рос} -конструктивный ^{рос} -мемориальный ^{рос} -отделочный ^{рос} -планировочный ^{рос} -строительный ^{рос} -художественный ^{рос}	раздельно <i>сложный</i> <i>важный</i>	раздельно <i>выверенный</i> <i>оформленный</i>

I	II	III	IV
безусловно	<p>раздельно как наречие <i>необходимый, нужный, полезный</i></p> <p>дефис в составе термина <i>-рефлекторный</i>^{РОС}</p> <p>ЭСБрЕФ: <i>безусловно-нужные изменения, безусловно-нравственный, безусловно справедливый, безусловно правдивый</i></p>		
бесконечно	<p>раздельно как наречие <i>благодарный, добрый, разнообразный</i></p> <p>ЭСБрЕФ: <i>бесконечно-далёкий, бесконечно-удаленный, бесконечно-многообразный, бесконечно богатый, бесконечно малый, бесконечно разнообразный</i></p> <p>МСЭ2: <i>бесконечно-большая (и субст.), бесконечно-малая, бесконечно-малые (и субст.)</i></p>		
близко	<p>слитно ...фокусный</p>	<p>слитно ...родственный^{РОС}</p>	<p>раздельно <i>расположенный</i>^{РОС} <i>стоящий</i>^{РОС*} <i>лежащий</i> <i>посаженные (глаза)</i></p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) ...кипящий ...расположенный ...стоящий^{РОС*}</p>
болезненно	<p>XI–XVII век: <i>близ(к)осредний</i></p> <p>XVIII век: <i>близко ... (также раздельно): близкоживущий, близколежащий</i></p>	<p>раздельно как наречие <i>капризный, самолюбивый</i>^{РОС}, <i>нервный</i>^{РОС}, <i>измененный, ревенный</i>^{РОС}</p>	
буржуазно	<p>XI–XVII век: наречие</p> <p>XVIII век: наречие</p> <p>ЭСБрЕФ: <i>болезненно-деликатный, болезненно-плаксивый</i></p> <p>МСЭ2: <i>болезненно-извращенный</i></p>	<p>дефис <i>-дворянский, -демократический, -культурный, -либеральный, -монархический, -парламентский, -республиканский, -реформистский</i></p>	

I	II	III	IV
быстро	<p>слитно ...зажминой^{РОС}, ...разземный^{РОС}, ...растворимый^{РОС}, ...сменный^{РОС}, ...съемный^{РОС}, ...текущий, ...возводимый^{РОС} (оом), ...воспламеняющийся^{РОС}*, ...выполняемый^{РОС}*, ...горящий^{РОС} (уголь), ...зустеющий^{РОС}*, ...действующий^{РОС}*, ...замороженный^{РОС}*, ...изнашивающийся^{РОС}*, ...испаряющийся^{РОС}*, ...летящий^{РОС}*, ...окупаемый^{РОС}*, ...падающий^{РОС}*, ...портящийся^{РОС}*</p> <p>с причастиями раздельно столь быстро текущие подо льдом воды, быстро замороженный при нужной температуре</p> <p>XI–XVII век: быстроекующий, быстроечный</p> <p>XVIII век: быстро-пазубный (един.), быстроепарный и быстроепарный, быстроепропоницательный (А ты угождай во есьм быстроепропоницательном очам ея, Фонвизин), быстроекующий (также дефис)</p> <p>ЭСБРБФ: быстро работающий объект, быстро текущие реки</p>		
валентно	<p>дефис -деформационные (колебания), -дистрибутивные (закономерности), -координационный, -оптическая (теория, схема), -словое (поле), -нестабильные (соединения), -неустойчивое (состояние), -связанный^{РОС}, -расщеплённые (базисы), -проводящая (зона), -ненасыщенные (молекулы)</p> <p>При наличии зависимых слов пишется раздельно: валентно связанные между собой (друг с другом) атомы.</p>		
валотно	<p>дефис</p> <p>-биржевой^{РОС}</p> <p>-конверсионный^{РОС}</p> <p>-кредитный^{РОС}</p> <p>-лицензионный^{РОС}</p> <p>-обменный^{РОС}</p> <p>-процентный,^{РОС}</p> <p>-финансовый^{РОС}</p> <p>-фондовый^{РОС}</p>		<p>раздельно</p> <p>зависимый</p>
верно	<p>раздельно как наречие подмеченный, указанный</p> <p>XI–XVII век: вѣрнорадательный (1690 г.), наречие</p> <p>XVIII век: вѣрноисполняемый, вѣрноистинный, вѣрнонаимѣреннѣй, вѣрноотечественный, вѣрноподданнический</p>		

I	II	III	IV
<p>вертикально</p>	<p>дефис -водотрубный^{РОС} -подъемный^{РОС} -продольный^{РОС} -сверильный^{РОС} -столбчатый^{РОС} -фрезерный^{РОС} -шиндельный^{РОС}</p>	<p>раздельно прямой</p>	<p>раздельно взлетающий^{РОС} залегающий^{РОС} замкнутый интегрированный^{РОС} лежащий направленный напрянутый опущенный^{РОС} переменяемый^{РОС} поляризованный расположенный спаренный стоящий удлиненный клеёный (брус)</p>
<p>вечно</p>	<p>ЭСБРЕФ: форма вертикальностолбчатая</p>		<p>ЭСБРЕФ: вертикально висящие сомы, вертикально поставленное веретено МСЭ-2: вертикально расположенный цилиндр, вертикально стоящие формы</p>
	<p>раздельно как наречие молодой, недовольный, ноющий, пьяный, сомневающийся^{РОС}, сопливый, юный слитно в составе термина ...зеленый^{РОС}, ...мёрзлый^{РОС}, ...цветущий^{РОС*}, ...снежный</p>		
	<p>XI–XVII век: вьчнодостойный XVIII век: вьчно... (также слитно): вьчнодъиствующий, вьчнодушистый, вьчнодушавый, вьчнонаследственный, вьчнонепрерывный, вьчно-плодосный, вьчно-полезный, вьчно-юный, вьчно-овыжимый, вьчнодостойный и вьчно-достойный, вьчнозеленый и вьчно-зеленый ЭСБРЕФ: вьчнозеленый и вьчно зеленые дубы, вьчно покрытые вершины МСЭ2: вьчнозеленый подлесок</p>		

взаимно	раздельно как наречие (в сочетании с прил. во мн. ч.)		
	дефис -возвратный ^{РОС} , -центрический		
	XVIII век: взаимно-действующий		
	ЭСБРЕФ: взаимно-однозначные преобразования, взаимно-оскорбившие лица, взаимно(-)перпендикулярные оси, направлена, взаимно противоположные процессы, взаимно(-)дополнительные цвета, взаимно-полярные кривые		
визуально	дефис -антропологический ^{РОС} -двойной ^{РОС} -измерительный -кинетический	раздельно неоднозначный эквивалентный	раздельно воспринимаемый наблюдаемый ^{РОС} сопряженный ^{РОС}
влажно	дефис -тропический ^{РОС} , -эквадориальный ^{РОС} , -лесной, -луговой, -пустынный, -тепловой ^{РОС} с причастиями раздельно влажно блестящие глаза, влажно сияющий асфальт, влажно краснеющий рубец		
	наречие-предикатив		
внешне	слитно ...кольцевой ^{РОС} ...миграционный ...политический ^{РОС} ...торговый ^{РОС} ...чертовой ...экономический ^{РОС}	раздельно неброский незаметный приличный спометричный спокойный эффектный ^{РОС}	раздельно независимый окисленный скованный
	БСЭ1: внешнеполитический (акты, дела) (т. 32 с. 165) и внешне-политические удачи (т. 65 с. 654), внешне-регулирующие, внешнеторговый оборот		
	МСЭ2: внешне-романтическое восприятие, внешневиртуозные манеры		
внутренне	слитно ...речевой ...водный ...материковый ...жаберный ...политический ^{РОС} ...раковинный ^{РОС}	раздельно закономерный ^{РОС} застенчивый параллельный противоречивый ^{РОС} содержательный целостный	раздельно значимый независимый окисленный перемещенный связанный скованный

I	II	III	IV
	ЭСБрЕф: внутренне-крестообразный БСЭИ: внутренне-политический	ЭСБрЕф: внутренне пустой БСЭИ: внутренне фальшивый МСЭ-2: внутренне-противоречивые темы	
вольно	слитно ...мыслящий ^{РОС} , ...наемный ^{РОС} , ...отпущенный ^{РОС} , ...практикующий ^{РОС} с причастиями раздельно вольно гуляющий по руинам ветер		
всемирно	XI–XVII век: наречие XVIII век: вольномыслящий, вольнонаемный и вольно-наемный, вольнопривьзжающий ЭСБрЕф: вольноотпущенные крестьяне, вольнонаемные сотрудники, вольноприходящий ученик, вольнопрактикующий врач	раздельно знаменитый известный ^{РОС} популярный	раздельно признанный прославленный
встречно	ЭСБрЕф: всемирно-известный дефис -винтовой -творчатый -стержневой -итыревой ^{РОС}	дефис -параллельный ^{РОС} -последовательный ^{РОС}	раздельно вывинутый расположенный пересекающий вращающийся слитно в составе термина ... смеженный
вторично	XI–XVII век: наречие дефис -водный ^{РОС} -глубоководный -информационный -кварцевый	раздельно активный (транспорт; биол.) симметричный дефис в составе термина -злокачественный	раздельно вспененный генерализованный задернованный квантованный

	<p>-нефтеносный -назущий -подолистый -электронный^{РОС} -эмиссионный^{РОС}</p> <p>слитно в составе термина ...водные (животные) ...полостные^{РОС} (животные) ...бескрылые ...покровные</p> <p>ЭСБРФ: вторично-половые признаки, вторично-полостные животные</p>		<p><i>открытый (перелом) привнесенный резистрирующий сморщенный (мочевой пузырь, почка) упрощенный</i></p> <p>лефис в составе термина -чувствующий (рецептор)</p>
<p>высоко «в высокой степени»</p>	<p>слитно ...абразивный^{РОС}, ...автоматизированный^{РОС}, ...авторитетный^{РОС}, ...активный^{РОС}, ...амперный^{РОС}, ...белковый^{РОС}, ...вакуумный^{РОС}, ...взрывчатый^{РОС}, ...вирулентный^{РОС}, ...витаминовый^{РОС}, ...влажный^{РОС}, ...волоконистый^{РОС}, ...вязкий^{РОС}, ...габаритный^{РОС}, ...глинозёмистый^{РОС}, ...градуусный^{РОС}, ...гуманный^{РОС}, ...динамический^{РОС}, ...динамичный^{РОС}, ...динамичный^{РОС}, ...дотационный^{РОС}, ...доходный^{РОС}, ...духовный^{РОС}, ...железистый^{РОС}, ...затратный^{РОС}, ...злыстокий^{РОС}, ...идейный^{РОС}, ...интеллектный^{РОС}, ...интелигентный^{РОС}, ...классный^{РОС}, ...железистый^{РОС}, ...интенсивный^{РОС}, ...качественный^{РОС}, ...квалифицированный^{РОС}, ...комфортабельный^{РОС}, ...маневренный^{РОС}, ...надёжный^{РОС}, ...обеспеченный^{РОС}, ...обосащенный^{РОС}, ...объёмный^{РОС} («по-вышенный удельный объем нити»), ...одаренный^{РОС}, ...оснащенный^{РОС}, ...перспективный^{РОС}, ...породный^{РОС}, ...поставленный^{РОС} (лица), ...престижный^{РОС}, ...профильный^{РОС} (бизнес, компьютер, модуль), ...проходимый^{РОС}, ...радиоактивный^{РОС}, ...сейсмичный^{РОС}, ...сернистый^{РОС}, ...скоростной^{РОС}, ...специализированный, ...технический^{РОС}, ...токичный^{РОС}, ...точный^{РОС}, ...художественный^{РОС}, ...чистый^{РОС}, ...эллиптический^{РОС} («с наибольшим удалением от планеты»), ...энергетический^{РОС}, ...энергичный^{РОС}, ...эрудированный^{РОС}</p> <p>СНС 50-80: ...кратный, ...лизиновый, ...марочный, ...моментный, ...оборотный, ...специализированный</p> <p>с причастиями раздельно высоко оцененный критиками фильм</p>		

I	II	III	IV
	<p>ЭСБРЕФ: высокогуманный, высокодоходный, высококачественный, высококонталантильный и высококонталантильный, высокоорганизованные формы, высоко цивилизованная нация</p> <p>БСЭ1: высокодоходный (т. 65, с. 311), высококогнупорный, высококогнупорный, высококогнупорный, высококогнупорный, высококогнупорный, высококогнупорный</p> <p>МСЭ2: высоко поставленное земледелие, высоко развитые страны, высококачественные товары, высококачественная фракция, высококачественный</p>		
<p>высоко₂ «в высоту»</p>	<p>слитно ...профильный (протектор, металло- ретица, крепёж, кронштейн) ...водный ...ворсовый ...горный ...орбитальный ...широтный</p>		<p>раздельно поднятый расположенный</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) ...летящий ...растущий</p>
	<p>Срезневский: высоколетный «высоколетающий, возвышенный», при наличии наречия высоко</p> <p>XVIII век: высоко (также раздельно и дефис): высокоозвездённый, высоколетающий, высокопарящий, высокорастающий, высокосяющий, высокоюющий</p> <p>ЭСБРЕФ: высокоствелёвый, высокоствелёвый, высокоствелёвый, высокоствелёвый</p> <p>БСЭ1: высокоравные дуга, высоко-горные леса</p>		
<p>выше</p>	<p>слитно ...изложенный^{РОС}, ...лежащий^{РОС}, ...названный^{РОС}, ...обозначенный^{РОС}, ...объяснённый^{РОС}, ...опи- санный^{РОС}, ...отмеченный^{РОС}, ...перечисленный^{РОС}, ...поименованный^{РОС}, ...показанный^{РОС}, ...приведённый^{РОС}, ...расположен- ный^{РОС}, ...реченный^{РОС}, ...указанный^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно выше размещенный текст</p>		
	<p>Срезневский: вышевещный, вышевещный «сверхбестественный», вышевещный, вышевещный... при нали- чии наречия выше</p> <p>XI–XVII век: вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный</p> <p>XVIII век: вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный, вышевещный</p> <p>ЭСБРЕФ: вышевещный, вышевещный, вышевещный</p>		

ВЯЗКО	<p>СЛИТНО ...пластический (жидкость, свойства) ...текущий^{РОС}</p> <p>дефис в составе термина -температурный (свойства)</p>	<p>СЛИТНО ...жидкий ...пластичный ...упругий^{РОС} (имплантат, состав,гель, раствор) ...эластичный</p>	
ВЯЛО	<p>СЛИТНО ...адинамический</p>		<p>раздельно заживающий работатющий протекающий</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) ...текущий^{РОС}</p>
ГЛАДКО	<p>СЛИТНО ...мышечный, ...лаубный, ...ствольный^{РОС}, ...язычный; ганый^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно гладко остружанная доска, гладко прошедшая сделка</p> <p>XI–XVII век: гладкоязычный</p> <p>XVIII век: гладко-вымощенный, гладко обдьялана</p> <p>БСЭ: гладкоствольный</p>		<p>...выбранный^{РОС*}, ...краиеный^{РОС}, ...стру-</p>
ГЛУБИННО	<p>дефис -коалесцентный (фильтр) -морфологический -насосный^{РОС} -пдутоинический -пространственный (композиция) -психологический^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно глубинно расположенные структуры мозга</p>		

I	II	III	IV
<p>глубоко₁ «степень»</p> <p>глубоко₂ «пространство»</p>	<p>раздельно как наречие аргументированный^{РОС}, безразличный^{РОС}, верующий^{РОС}, вечающийся, выемчатый^{РОС}, гуманистический, демократический, задетый, заинтересованный, лирический, моральный, личный, народный, научный, национальный, несчастный, обособленный, образованный^{РОС}, объективный, органический, организменный, порядочный^{РОС}, проучив-ствованный, религиозный^{РОС}, самобытный, современный^{РОС}, держательный, тронутый, человеческий^{РОС}</p> <p>слипнуто ...вакуумный, ...замороженный, ...мысленный, ...очищенный, ...уважаемый^{РОС}, ...чтимый^{РОС}</p> <p>XI–XVII век: глубококоумный</p> <p>XVIII век: глубоко тронутые души, глубококомыслиящий</p> <p>ЭСБРЕФ: глубоко верующий человек, глубоко-индивидуальное содержание, глубоко-религиозная натура, глубокоубежденный демократ, глубоко упавшее уважение, глубоко-христианское воспитание, глубоко обдуманный очерк</p> <p>БСЭ1: глубокодержательное творчество</p> <p>МСЭ2: глубококоверное начало, глубоко неверные основания, глубоко-национальное творчество</p> <p>слипнуто ...бороздчатый, ...выемчатый^{РОС}, ...донный, ...задняязычный, ...континентальный, ...пазный, ...залегающий^{РОС*}, ...лежащий^{РОС*}, ...проникающий^{РОС*} (грунтовка), ...сидящий (глаза), ...фокусный^{РОС}, ...эпигонированный^{РОС*}</p> <p>с причастиями раздельно глубоко зарытый, слишком глубоко посаженный чеснок, действительно глубоко залегающий</p> <p>Срезневский: глубококоустыны, хотя глгоубино премоудростныи</p> <p>XI–XVII век: глубококольный «в глубине дола»</p> <p>XVIII век: глубококопронцающий, глубококопрорезывающий (пуг)</p> <p>ЭСБРЕФ: глубокоководный, глубококовымчатый, глубоко-оуразадельный плодоносен, глубококосиящий и глубоко сидящие мо-золи, глубококолежащие части и глубоко лежащие части, глубоко вдавнящая бухта</p> <p>МСЭ2: глубококо сидящий кормой буксир</p>		
горизонтально	<p>дефис</p> <p>-водотрубный^{РОС}</p> <p>-волновой^{РОС}</p> <p>-ковочный^{РОС}</p> <p>-расточный^{РОС}</p> <p>-сверильный^{РОС}</p> <p>-фрезерный^{РОС}</p>		<p>раздельно</p> <p>летающий^{РОС}</p> <p>отпояренный</p> <p>расположенный</p> <p>направленный</p> <p>отклоняющийся</p> <p>отпояренный</p> <p>перемечаемый^{РОС}</p> <p>клеёный (брус)</p>

	XVIII век: наречие	<p>слитно ...миндальный</p> <p>с причастиями раздельно горько пахнущий миндалям, горько плачущий</p> <p>XI–XVII: <i>горькосердитый, горькостворивый</i></p> <p>XVIII век: наречие; горькосоляной</p>			<p>раздельно мыслящий регулируемый</p>
государственно	<p>дефис -бюджетный -правовой</p>	<p>раздельно важный</p>			
грубо	<p>слитно</p> <p>...дисперсный^{РОС}</p> <p>...зернистый^{РОС}</p> <p>...керамический^{РОС}</p> <p>...лелной^{РОС}</p> <p>...обмолочный^{РОС}</p> <p>...просторечный^{РОС}</p> <p>...стебельчатый^{РОС}</p> <p>...сухой^{РОС}</p> <p>...тканый</p> <p>...эгоистический</p> <p>...шерстный^{РОС}</p>	<p>слитно</p> <p>...примитивный^{РОС}</p> <p>...провокационный^{РОС}</p>		<p>раздельно</p> <p>обработанный^{РОС*} (перец)</p> <p>измельченный^{РОС*}</p> <p>отесанный</p> <p>очищенный^{РОС*} (овес, экстракт)</p> <p>приблизжённый</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах)</p> <p>...дробленый^{РОС*}</p> <p>...измельчённый (перец)^{РОС}</p> <p>...колотый^{РОС}</p> <p>...очищенный (масло, овес)</p> <p>...обработанный</p> <p>...отесанный (камень)</p>	
густо	<p>XI–XVII: наречие (грубо)</p> <p>XVIII век: грубо-растворенная известь, грубосвирельный</p> <p>ЭСБРЕФ: грубо-веселые басни, грубо-циничный, грубо-остроумный, грубо-реалистическое направление, грубо-физические кари; грубожиловый, грубопильчатые листья</p>				
	<p>слитно ...исписанный^{РОС*}, ...лиственный^{РОС}, ...населённый^{РОС*}, ...насыщенный^{РОС*}, ...окрашенный^{РОС*}, ...растущий^{РОС*}, ...текущий^{РОС}, ...тёртый^{РОС}, ...волосистый</p>				

I	II	III	IV
	<p>с причастиями раздельно <i>густо исписанный, мелкими значками листок, густо посаженные деревья</i></p> <p>XI–XVII век: <i>густообрадый, густовласый</i></p> <p>XVIII век: наречие: <i>густокудрявый</i> (Державин), <i>густо-тенистый</i> (Бобров)</p> <p>ЭСБРБФ: <i>густо-волосистый покров, густо-волосистый овод, густо населенная местность, густо расположенные листья</i></p> <p>БСЭ1: <i>густо волосистый хвост</i></p>		
далеко	<p>раздельно как наречие <i>отстоящий, расположенный</i></p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) ...<i>идущий</i>^{РОС} (<i>вывод</i>)</p>		
декоративно	<p>XVIII век: <i>далекодонный, далековидящий, далекостоящий; далеко-звонкий щит</i> (Державин)</p> <p>дефис</p> <ul style="list-style-type: none"> -<i>комнатный</i>^{РОС} -<i>лиственный</i> -<i>орнаментальный</i>^{РОС} -<i>прикладной</i>^{РОС} -<i>художественный</i>^{РОС} 	<p>раздельно</p> <p><i>важный</i></p>	<p>раздельно</p> <p><i>насыщенный</i></p> <p><i>оформленный</i></p> <p><i>упрощенный</i></p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах)</p> <p>...<i>цветущий</i></p>
дика	<p>слитно ...<i>живущий</i>^{РОС}, ...<i>плодовый, ...растущий</i>^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно <i>дика орущий ребенок, дико горящие глаза</i></p>		
длинно	<p>XI–XVII век: наречие</p> <p>XVIII век: <i>дикоблудящий, дикозверский, дикокаменный</i> (Тредьяковский), <i>дикосвирепый</i> (Тредьяковский), <i>дикообразный характер</i> (един.), <i>дикорастущий и дико-растущий и дико растущий</i></p> <p>ЭСБРБФ: <i>дикорастущий и дико-растущий и дико растущий</i></p> <p>БСЭ1: <i>дико-живущий</i> (т. 1 с. 182), <i>дикорастущие породы</i> (т. 32 с. 481)</p> <p>МСЭ2: <i>дикорастущий</i></p>		
	<p>слитно ...<i>бахромчатый</i>^{РОС}, ...<i>стебельный, ...волновыи</i>^{РОС}, ...<i>волокнуистый</i>^{РОС}, ...<i>составный, ...заостренный</i>^{РОС*}, ...<i>корневои</i>^{РОС}, ...<i>трудочатый</i></p> <p>с причастиями раздельно <i>слишком длинно озаглавленный документ</i></p>		

	<p>XVIII век: длиновологый, длинноколосный, длиннолистный ЭСБРЕФ: длиннопризматический и длинно-призматический, длинноствельковый БСЭ: длиннофокусный</p>			
документально	<table border="1"> <tr> <td data-bbox="183 1073 295 1328"> <p>дефис -биографический^{РОС} -исторический^{РОС} -хроникальный^{РОС}</p> </td> <td data-bbox="183 505 295 1073"> <p>раздельно известный точный</p> </td> <td data-bbox="183 94 295 505"> <p>раздельно зафиксированный^{РОС} подтвержденный^{РОС}</p> </td> </tr> </table>	<p>дефис -биографический^{РОС} -исторический^{РОС} -хроникальный^{РОС}</p>	<p>раздельно известный точный</p>	<p>раздельно зафиксированный^{РОС} подтвержденный^{РОС}</p>
<p>дефис -биографический^{РОС} -исторический^{РОС} -хроникальный^{РОС}</p>	<p>раздельно известный точный</p>	<p>раздельно зафиксированный^{РОС} подтвержденный^{РОС}</p>		
долго	<p>слитно ...действующий^{РОС*}, ...живущий^{РОС*}, ...играющий^{РОС*}, ...периодический^{РОС}, ...срочный, ...терпеливый, ...хранитель^{РОС}, ...цветущий^{РОС*}</p> <p>с причастиями раздельно долго живущий в этой деревне человек; источник энергии, беззвучно долго действующий и почти не расходующий топлива</p> <p>XI–XVII век: долгобудущий «долго пребывающий», долговечный, долговременный, долгодлительный, долгодлительный «терпеливый» долгоживотный «долговечный», долго живущий, долгообратный «совершающий круговое движение в течение долгого времени», долгодостебельный, долготерпеливый; наречие</p> <p>XVIII век: долгомоляющийся, долгопродолжающийся, долгооспящий, долгоотамный, долгоотамный, долгоотамный, долготерпеливый</p>			
дорого	<p>слитно ...стоящий^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно самый дорожно оцененный автомобиль, дорожно продающий на базаре рыбу</p> <p>XI–XVII век: дорогоценный БСЭ: дорогостоящий ЭСБРЕФ: дорожно стоящий канал МСЭ2: дорожно стоящие и длительные сооружения</p>			
дурно	<p>раздельно как наречие пахнувший, одетый, воспитанный</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) ...пахнувший, ...одетый, ...воспитанный</p> <p>XI–XVII век: наречие</p> <p>XVIII век: наречие дурно написано, дурно не думала; предикатив: свое дитя хвалить дурно</p> <p>ЭСБРЕФ: дурно пахнущие углеводороды, дурно обработанные земли</p>			

I	II	III	IV
<p>Духовно</p>	<p>дефис -воспитательный -исторический^{РОС} -правственный^{РОС} -религиозный^{РОС} -рыцарский^{РОС} -творческий -учебный^{РОС} -учительный -философский -ценностный -эстетический^{РОС}</p>	<p>раздельно бедный близкий богатый^{РОС} важный пылливый цельный пагубный</p>	<p>раздельно воспитанный значимый^{РОС*} насыщенный опустошенный сосредоточенный</p>
	<p>XVIII век: наречие духовно одобряет; духовногражданский (духовногражданская комиссия), духовноначальствующий (един., субст.) ЭСБР: духовно-учебный, духовно-аристократический, духовно-музыкальный, духовно проникновенный БСЭ: духовно-рыцарский</p>		
<p>естественно</p>	<p>дефис -географический -исторический^{РОС} -монополярный -научный^{РОС} -правовой^{РОС} -языковой^{РОС}</p>	<p>раздельно длинный яркий чистый (воздух) дефис в составе термина -радиоактивный^{РОС} (атом, изотоп)</p>	<p>раздельно развивающийся^{РОС} сложившийся</p>
	<p>XVIII век: естественнообудительная сила (един.) ЭСБР: естественно врожденный, естественно(-)исторический, естественно-научный, естественно-разговорный БСЭ: естественно-исторический, естественно-математический, естественно-научный, естественно-правовой, естественноственной, естественно-художественной, естественно-исторические коллекции, естественно-исторический материализм, естественно-научное понятие</p>		

жестко	слитно ...ветвистый ^{РОС} ...личственный ^{РОС} ...плеччатый ^{РОС} ...шерстный ^{РОС}		раздельно детерминированный закрепленный ^{РОС*} организованный фиксированный ^{РОС*}
жидко	XVIII век: жестковолоосый, жесткокожий, жесткокрылый, жесткошерстный слитно ...водородный ^{РОС} , ...кристаллический ^{РОС} , ...металлический ^{РОС} , ...молочный ^{РОС} , ...струйный, ...тёртый (сурик), ...топливный, ...фазный с причастиями раздельно жидко разведенная известь, жидко замешенное тесто XVIII век: наречие		
жилищно	дефис -арендный ^{РОС} -бытовой ^{РОС} -гражданский ^{РОС} (комплекс) -коммунальный ^{РОС} -кооперативный ^{РОС} -строительный ^{РОС} -эксплуатационный		раздельно обеспеченный
жирно	слитно ...молочный ^{РОС} ...кислотный дефис -ароматический ^{РОС} -масличный ^{РОС} -углеводистый ^{РОС} -эфирный		
	XVIII век: наречие БСЭ: жирно-ароматические кетоны (т. 32 с. 138)		

I	II	III	IV
зеркально		раздельно симметричный противоположный	раздельно повернутый отраженный отполированный отражающий
идейно	дефис -воспитательный ^{РОС} -ответственный ^{РОС} -политический ^{РОС} -теоретический ^{РОС} -философский ^{РОС}	раздельно близкий ^{РОС} вредный новый	раздельно выдержанный ^{РОС} убежденный
индивидуально	БСЭ1: идейно-воспитанный, идейно-политический дефис -авторский ^{РОС} -воспитательный -вкусовой -договорной -правовой -психический ^{РОС} -психологический ^{РОС} -трудоовой ^{РОС} -языковой ^{РОС}	раздельно важный изменчивый	раздельно подобранный, приобретенный дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) -ориентированный -дифференцированный -обособленный -определенный -сбалансированный
индустриально	БСЭ1: индивидуально-изменяющийся предел (т. 1 с. 171) МСЭ2: (наследственные и) индивидуально-приобретенные реакции дефис -производственный ^{РОС} -инновационный	раздельно отсталый передовой	раздельно развитый ^{РОС}

инженерно	дефис -авиационный -консультационный -сапёрный -строительный -экономический -технический	раздельно безупречный точный удачный	раздельно выверенный просчитанный (проект, риск)
интеллектуально	дефис -психологический ^{РОС} -творческий ^{РОС}	раздельно пассивный	раздельно обработанный развитый
информационно	дефис -аналитический ^{РОС} -библиографический ^{РОС} -логический ^{РОС} -поисковый ^{РОС} -пропагандистский ^{РОС} -технологический ^{РОС}	раздельно богатый емкий полный достопадный содержательный (сайт)	раздельно обеспеченный подготовленный ^{РОС} совместимый ^{РОС} дефис -ориентированный (проект, семинар, компания) -ориентирующий ^{РОС} (указатель, компонент обучения) -управляющий ^{РОС}
	БСЭ : информационно-библиографический		
исключительно	раздельно как наречие благоприятный, личный, правильный, простой XVIII век : наречие пользуется ею (нивой) исключительно, взять во уважение исключительно сии замечания ЭСБРЕФ : исключительно бюрократическое управление, исключительно деревенское население, исключительно дипломатический характер, исключительно-еврейский характер, исключительно национальный, исключительно потребительский, исключительно религиозный БСЭ : исключительно важный, исключительно-ночной, исключительно-широкое развитие (т. 1 с. 656) МСЭ : исключительно важное значение, исключительно тяжёлый режим		
исконно	раздельно как наречие русский, христианский XI–XVII век : исконовъный ЭСБРЕФ : исконо-невинный, исконо-римские боги, исконо-чистый ангел		

I	II	III	IV
истинно	<p>раздельно как наречие верующий, демократический, народный, научный, православный, христианский</p> <p>дефис в составе термина -православный (церковь, христиане; секта)</p> <p>Срезневский: истинноименный</p> <p>XI–XVII век: истинноглаголиный, истинноименный</p> <p>XVIII век: истинноглаголиный, истинноподобный</p> <p>ЭСБРЕФ: истинно-артистический, истинно-народная эпопея, истинно-научный метод, истинно-национальный композитор, истинно(-)поэтический язык, чувство, истинно-художественный</p> <p>БСЭ: истинно-человеческая воля</p> <p>МСЭ: истинно научное знание</p>		
качественно	<p>раздельно как наречие иной, новый^{РОС}, отличный^{РОС}, различный, характеризующий</p> <p>дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) -оценочный (способ действия), -результативный (способ действия, показатель, опыт управления), -характеризующий (значение)</p>		
классово	<p>дефис</p> <p>-идеологический</p> <p>-исторический</p> <p>-сословный</p>	<p>раздельно</p> <p>враждебный^{РОС}</p> <p>замкнутый^{РОС}</p> <p>неизбежный^{РОС}</p> <p>чуждый^{РОС}</p>	<p>раздельно</p> <p>замкнутый</p> <p>расчлененный</p> <p>ограниченный</p> <p>определенный</p>
командно	<p>БСЭ: классово-антагонистический, классово-враждебный, классово-идеологический, классово-общественный, классово-соглашательский, классово-чуждый (т. 1 с. 415)</p> <p>МСЭ: классово-чуждый</p>		
комплексно	<p>дефис -административный^{РОС}, -бюрократический^{РОС}, -измерительный^{РОС}, -наблюдательный^{РОС}, -номенклатурный^{РОС}, -приказной^{РОС}, -штабной^{РОС}</p> <p>дефис -изыскательский, -механизированный, -методический, -тематический, -целевой, -устойчивый (сорта), -сопряженный (число), -ориентированный (модель)</p> <p>с причастиями раздельно комплексно проанализированный проект</p>		

КОМПОЗИЦИОННО			раздельно совершённый стройный удачный	раздельно завершённый ^{РОС} замкнутый
КОНСТИТУЦИОННО	дефис -демократический ^{РОС} -монархический ^{РОС} -правовой ^{РОС}			раздельно гарантированный значимый обеспеченный
коротко	слитно ...действующий ^{РОС} , ...живущий ^{РОС} , ...импульсный ^{РОС} , ...резаный ^{РОС} , ...стриженный ^{РОС} , ...фокусный ^{РОС} с причастиями раздельно коротко стриженная девочка, слишком коротко отрезанный подол XVIII век: коротковолоосый, короткокозливый, короткокоренный, короткоконогий, короткокорюкий, короткоствольный, коротко-кошейный, короткошерстный ЭСБРЕФ: короткостолбчатый, коротко-цилиндрический, коротко-черешковый БСЭ: коротко-призматический, короткофакельный, короткофокусный			
косо	слитно ...волнистый ^{РОС} ...грушевидный ...лилейный ^{РОС} ...поперечный ...прицельный ^{РОС} ...сердцевидный ...симметрический ^{РОС} ...слоистый ^{РОС} ...слойчатый ...эллиптический ...угольный ^{РОС} ...яйцевидный ^{РОС}			раздельно идущий направленный ^{РОС*} расположенный смещенный срезанный усечённый
	XI–XVII век: косогорный, косолапый, косоногий XVIII век: кособокый, косоглазый, косолапый, косолапый, косоногий, косоногий, косоногий, косоногий (дерево), косолежащая мыщца, косоугольный ЭСБРЕФ: косо-падающие лучи, косо поставленный, косо проведенный, косо расположенный			слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) ...направленный ...смещенный (перелом, таз) ...срезанный

I	II	III	IV
кратко	<p>слитно ...временный^{РОС}, ...живущий^{РОС} (вирус), ...срочный^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно кратко изложенное содержание романа, кратко сформулированная проблема</p>		
крепко		<p>XI–XVII век: краткорукавый, краткословный, кратковеласый, кратошший</p> <p>XVIII век: кратковременный, краткодневный, краткожизненный, краткоконечный, краткоречивый, краткословный, краткосложенный</p>	
крупно	<p>раздельно как наречие заваренный, пьющий, сжатый, сколоченный</p> <p>XI–XVII век: крепкомышленный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный</p> <p>XVIII век: крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный, крепкожестельный</p>	<p>слитно ...битый^{РОС}, ...блочный^{РОС}, ...боджестельный^{РОС}, ...волоконистый^{РОС}, ...ворсинчатый^{РОС}, ...габаритный^{РОС}, ...груповой^{РОС}, ...зернистый^{РОС}, ...масштабный^{РОС}, ...панельный^{РОС}, ...петельный^{РОС}, ...пористый^{РОС}, ...размерный^{РОС}, ...форматный^{РОС}, ...молотовой^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно крупно помолотый кофе, крупно измельчённый миндаль</p>	
круто	<p>XVIII век: крупно-кубоватый (един.), крупнолистный</p> <p>ЭСБРЕФ: крупно истолченный</p> <p>БСЭ1: крупно-масштабный, крупно-районный, крупнорогатый, крупнофермерский</p> <p>МСЭ2: крупно-владельческое духовенство, крупнозернистый, крупномонастырский, крупноместный, крупночаеистый</p>		<p>раздельно</p> <p>завитой</p> <p>поднимающийся</p> <p>поселенный</p> <p>спускающийся</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах)</p> <p>...падающий</p> <p>...повернутый</p> <p>...наклоненный^{РОС*}</p>

	<p>XI–XVII век: <i>крутоберегий</i> XVIII век: <i>крутобережий, круторосий, крутотелый</i> (един.), <i>крутогористый, крутоострый, крутоотрезной, крутопеременный, крутоповоротный</i> (един.), <i>крутозамешенный</i> БСЭ: <i>круто поднимающийся хребет</i></p>		<p>дефис -специфичный</p>	<p>раздельно отдыхающий пьющий</p>
<p>культурно</p>	<p>дефис -бытовой^{РОС} -воспитательный^{РОС} -исторический^{РОС} -массовый^{РОС} -национальный^{РОС} -образовательный^{РОС} -оздоровительный^{РОС} -поливной^{РОС} -просветительный^{РОС} -развлекательный -речевой (адаптация) -рекреационный^{РОС} -сервисный^{РОС} -спортивный^{РОС} этнический^{РОС} языковой^{РОС}</p>	<p>слитно ...доступный</p>	<p>раздельно одетый, меняющийся, пенящийся, переносящий</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...<i>внушаемый</i>^{РОС*} ... <i>возбудимый</i>^{РОС*} ... <i>воспламеняющийся</i>^{РОС*} ... <i>деформируемый</i>^{РОС*} ... <i>достижимый</i>^{РОС}</p>	
<p>легко</p>	<p>слитно ...атлетический^{РОС} ...бетонный^{РОС} ...бомбардировочный^{РОС} ...вооруженный^{РОС} ...конный ...мысленный ...разъемный ...сборный ...сплавный</p>			

I	II	III	IV
			<p>...разрешимый ...раненый ...ранимый ...растворимый ...узнаваемый ...усвояемый ...устрашимый ...читаемый СНС 50-80 : управляемый</p>
	<p>XI–XVII век: лежкоумный, лежкосердый XVIII век: лежковесный, лежкодуинный, лежкокрылый, лежкокравный, лежковетренный (един.), лежкоконный, лежкомысленный, лежкоприсутный, лежкослабительный, лежко вооруженный солдат, лежкопарящий (един.), лежкоплавающий, лежкоплывущий ЭСБРЕФ: лежко воспламеняющийся, лежко давящийся, лежко-летучий, лежкоподвижный, лежкопопаятный, лежко растворимый, лежко растворяющийся, лежко растираемый, лежко узнаваемый БСЭ1: лежко вооруженный, лежко доступный, лежкоосузглинный МСЭ2: лежко воспламеняющийся, лежко подавляемый, лежко полирующийся, лежко растворимый, лежко усвояемый, лежко формиющийся, лежковооруженные отряды</p>		
линейно	<p>дефис -кабельный^{РОС} -ленточный^{РОС} -матричный^{РОС} -путевой^{РОС}</p>		<p>раздельно возрастающий вытянутый^{РОС} зависимый^{РОС} изменяющийся независимый^{РОС} поляризованный связанные упорядоченный</p>
	<p>ЭСБРЕФ: линейно-лентообразный БСЭ1: линейно-ланцетный (листья), линейно-ланцетовидные</p>		

литературно	дефис -контрольный ^{РОС} -межоральный ^{РОС} -музыкальный ^{РОС} -художественный ^{РОС}		раздельно значимый образованный
лично	БСЭ1: литературно-разработанный лубок (т. 1 с. 418) раздельно как наречие зависимый (лично зависимые крестьяне), свободный ^{РОС} (лично свободные крестьяне)		
	дефис -биографический (интерес), -правовой (статус, союз), -семейный (конфликт)		
	XVIII век: наречие узнать Автора лично; лично-особенный (еднн.)		
ложно	слитно ...ампирный ^{РОС} ...готический ...дыхотомический ^{РОС} ...классический ^{РОС} ...коренной ^{РОС} ...патриотический ^{РОС} ...романтический ^{РОС} ...русский ^{РОС}	слитно ...сентиментальный ...отрицательный ^{РОС} ...положительный ^{РОС}	раздельно исполкованный ^{РОС} направленный понятый ^{РОС}
	XI-XVII век: ложноименный XVIII век: ложноблистательный (еднн.), ложноогадливой (еднн.) ЭСБРЕФ: ложно(-)классический, ложнокоренной зуб МСЭ2: ложно-научные формы, ложно истолкованный		
максимально	раздельно как наречие близкий, возможный, допустимый, низкий, разрешенный (масса)		
	БСЭ1: максимумально-возможный		
мало	слитно ...вероятный ^{РОС} , ...габаритный ^{РОС} , ...детный ^{РОС} , ...доходный ^{РОС} , ...значимый ^{РОС} , ...исследованный ^{РОС} , ...комплектный ^{РОС} , ...ликвидный ^{РОС} , ...операционный, ...опытный ^{РОС} , ...отходный ^{РОС} , ...перспективный ^{РОС} , ...полезный ^{РОС} , ...пулярный ^{РОС} , ...инумный ^{РОС} , ...эффективный ^{РОС} , ...управляемый ^{РОС} , ...дифференцированный ^{РОС} , ...защищенный ^{РОС} , ...изученный ^{РОС} , ...интуитивный ^{РОС} , ...инумящий ^{РОС}		
	с причастиями раздельно склон, мало защищённый от северных ветров; очень мало говорящий о личности факт, мало изученные на сегодня проблемы		

I	II	III	IV
	<p>Срезневский: мало-годожный, малолетный, малолетный, маломожебный, маломоцный, малословесный XI–XVII век: маловозрастный, маловотчинный, маловременный, малолодный, маломощный, малоприбыльный, маловесный, малоработный</p> <p>XVIII век: мало-братственный, мало(в)ероятный, маловкусный, маловыгодный, малодостаточный, малодоходный, малозначный, малонаселенный, малобитаемый, малоположенный (платеж), малощенный, мало убыточный (Радщев), малоло-пошлинный (Радищев), малосмыслящий, малостоящий, малот(у)ченный</p> <p>ЭСБРЕФ: мало ветвящиеся стебли, мало-доступные сообщения, малодоступный, малозвестный и мало известный, малоинтересный, малот(ис)следованный, малокультурный, малолодный, малообразованный, малоплодородный, малоподвижный, малопонятный, малорисованный, малопродуктивен, малоразвитый, мало симметричный вид, мало способный</p> <p>БСЭ: малодоступные меры, малодоступные сведения, малозаселенный, маломолочный скот, маломощные пласти, малопроходимый, мало удачный, мало транспортабельный, малотребователь, малоуглубленная долина, малоупотребительный</p> <p>МСЭ2: мало научный, мало оригинальный, мало эффективный, малоземельный, малоследованный, малоповоротливый, малорасторимый, малоупотребительны</p>		
материально	<p>дефис -бытовой^{РОС} -денежный^{РОС} -сырьевой^{РОС} -технический^{РОС} -товарный^{РОС} -финансовый</p>	<p>раздельно выгодный ответственный^{РОС}</p>	<p>раздельно зависимый заинтересованный^{РОС} независимый необеспеченный обеспеченный^{РОС}</p>
машинно	<p>дефис -дорожный^{РОС} -животноводческий^{РОС} -информационный^{РОС} -мелиоративный^{РОС}</p>		<p>раздельно зависимый^{РОС} независимый^{РОС} ориентированный^{РОС}</p>
мелко	<p>слипно ...зернистый^{РОС}, ...калиберный^{РОС}, ...кочковатый, ...кристаллический^{РОС}, ...масштабный^{РОС}, ...оптовый^{РОС}, ...поместный^{РОС}, ...розничный^{РОС}, ...дроблёный^{РОС}, ...резаный^{РОС}, ...рубленый^{РОС}, ...толчёный^{РОС}, ...заглублённый^{РОС}, ...исписанный^{РОС}, ...нарезанный^{РОС}, ...плавающий, ...сидящий^{РОС} («об осадке судна»), ...фасованный^{РОС}*</p>		

	<p>ЭСБРЕФ: научно-популярный, научно-просветительский, научно-психологический, научно-судебный БСЭ1: научно-промысловый, научно-технический, научно-учебный, научно-целесообразный МСЭ2: научно-исследовательский, научно-практический</p>			
<p>нервно</p> <p>низко₁ «степень»</p>	<p>дефис –аллергический, -взвинченный, -гормональный, -паразитический с причастиями раздельно нервно реагирующий, нервно смеющийся, нервно вздрагивающий</p> <p>слитно ...белковый^{РОС}, ...вакуумный^{РОС}, ...динамический^{РОС}, ...доходный^{РОС}, ...калорийный^{РОС}, ...качественный^{РОС}, ...ликвидный^{РОС}, ...молекулярный^{РОС}, ...напорный^{РОС}, ...оборотный^{РОС}, ...октавовый^{РОС}, ...процентный^{РОС}, ...разрядный^{РОС}, ...рейтинговый^{РОС}, ...температурный^{РОС}, ...токовый^{РОС}, ...углеродистый^{РОС}, ...удойный^{РОС}, ...урожайный^{РОС}, ...ценовой^{РОС}, ...частотный^{РОС}, ...эмиссионный^{РОС}, ...пробный^{РОС}, ...продуктивный^{РОС}, ...прочный^{РОС}, ...рептабельный^{РОС}, ...скоростной^{РОС}, ...сортовый^{РОС}, ...температурный^{РОС}, ...токсичный^{РОС}, ...замерзавший^{РОС}, ...застывающий^{РОС}, ...клящий^{РОС}, ...легированный^{РОС}, ...обогащенный^{РОС}, ...оплачиваемый^{РОС}, ...организованный^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно низко оцененное украшение</p> <p>XI–XVII век: низкоствольный XVIII век: низкомыслящий, низкорожденный, низкостепенный ЭСБРЕФ: низкосортный БСЭ1: низкокачественный МСЭ2: низко оплачиваемый (женская армия пролетариата, низко оплачиваемая и не защищенная системой охраны труда), низкосортный</p>			
<p>низко₂ «простран- ство»</p>	<p>слитно ...высотный^{РОС}, ...горный^{РОС}, ...клиренсный^{РОС}, ...лестящий^{РОС}, ...орбитальный^{РОС}, ...рослый^{РОС}, ...ствольный^{РОС}, ...стебельный^{РОС}, ...штамбовый^{РОС}, ...этажный^{РОС}, ...летающий^{РОС}, ...расположенный^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно низко летающие над землей стрижи, летчики, низко летающие над зараженной местностью, могут получить опасную дозу</p> <p>XVIII век: низкоствольный, низколежачий, низко-обронный (архиг., bas-gelief), низкорастущий, низкоскользящий ЭСБРЕФ: низкорельефный орнамент, низкорослый БСЭ1: низкокляпящий, низколежачий</p>			
<p>обратно</p>	<table border="1"> <tr> <td data-bbox="803 1068 941 1328"> <p>слитно ...восстановительный^{РОС} ...грушевидный ...запорный ...конический^{РОС}</p> </td> <td data-bbox="803 768 941 1068"> <p>раздельно пропорциональный^{РОС} симметричный</p> </td> <td data-bbox="803 87 941 768"> <p>раздельно сленный рассеянный (хотя РОС слитно)</p> </td> </tr> </table>	<p>слитно ...восстановительный^{РОС} ...грушевидный ...запорный ...конический^{РОС}</p>	<p>раздельно пропорциональный^{РОС} симметричный</p>	<p>раздельно сленный рассеянный (хотя РОС слитно)</p>
<p>слитно ...восстановительный^{РОС} ...грушевидный ...запорный ...конический^{РОС}</p>	<p>раздельно пропорциональный^{РОС} симметричный</p>	<p>раздельно сленный рассеянный (хотя РОС слитно)</p>		

I	II	III	IV
	<p>...параллельный^{РОС} ...пирамидальный ...поступательный ...сердцевидный^{РОС} ...ступенчатый^{РОС} ...ходовой^{РОС}</p>		<p>сливно ...зависимый^{РОС} ...закрученный ...вращающийся ...сместенный ...раскрывающийся</p>
<p>общее</p>	<p>XVIII век: <i>обратно наречие при глаголе</i> ЭСБР: <i>обратно-яйцевидная связь</i></p>		
	<p>сливно ...анестезирующий, ...гражданский, ...литературный, ...примиряющий, ...развивающий, ...тонизирующий, ...укрепляющий, ...установленный, ...ядовитый</p>		
	<p>XI–XVII век: <i>наречие при глаголе и общедательный, общенародный, общехристианский</i> XVIII век: <i>общезыгодный, общенародный, общепользительный и общеполезный и общеполезный, общеприятный и общепринятый, общепотребительный</i></p>		
<p>общественно</p>	<p>дефис -исторический^{РОС} -культурный^{РОС} -педагогический -передовой -политический^{РОС} -производственный^{РОС} -трудовай -экономический^{РОС}</p>	<p>раздельно необходимый^{РОС} опасный^{РОС} полезный^{РОС} ценный</p>	<p>раздельно ориентированный^{РОС} значимый^{РОС} приспособленный развитый</p>
	<p>XVIII век: <i>общественно наречие при глаголе</i> ЭСБР: <i>общественно-гигиенические мероприятия, общественно-исторические науки, общественно(-)обязательное начало, общественно-полезный, общественно-политический</i> БСЭ: <i>общественно-вредный, общественно-гуманитарный, общественно-значительные темы, общественно-политический, общественно-трудоовые отношения, общественно-экономические вопросы, общественно-юридические науки</i> МСЭ2: <i>общественно-опасное действие</i></p>		

объективно	дефис -идеалистический ^{РОС} -исторический ^{РОС} -логический	раздельно важный закономерный необходимый ^{РОС} противоправный (деяние) различный	раздельно обусловленный ^{РОС} существующий ^{РОС}
ЭСБРБФ: объективно-необходимый БСЭ1: объективно правильная политика			
объектно	дефис -реляционный		дефис -ориентированный (РОС раздельно)
объёмно	дефис -блочный ^{РОС} -календарный (план) -контурный (пластика лица) -модульный ^{РОС} (дом) -мощностный -оптический ^{РОС} -переставной ^{РОС} (опалубка) -планировочный ^{РОС} -пластический ^{РОС} -пространственный ^{РОС} -световой (контур, буквы) -силовой (тренинг)		раздельно видящий засушенный (РОС слитно) мыслящий представленный ^{РОС} трактованный ^{РОС} центрированный (РОС слитно) дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) -детонирующий (взрыв, снаряд) -центрированный (кубическая решетка)
ограниченно		раздельно годный ^{РОС}	раздельно конвертируемый ^{РОС} распространенный ^{РОС}
оперативно	дефис -поисковый ^{РОС} -производственный ^{РОС} -разыскной ^{РОС} -ремонтный	раздельно важный	раздельно значимый ^{РОС} разработанный (комплекс мер, закон, проект) решенный ^{РОС}

I	II	III	IV
	-следственный ^{РОС} -служебный ^{РОС} -спасательный ^{РОС} -территориальный ^{РОС} -чекистский ^{РОС}		
организационно	дефис -методический ^{РОС} -мобилизационный ^{РОС} -партийный ^{РОС} -политический ^{РОС} -технический ^{РОС} -финансовый ^{РОС} -хозяйственный ^{РОС} -экономический ^{РОС}	раздельно важный	раздельно оформленный ^{РОС} входящий выделенный непродуманный обеспеченный связанный
особо	МСЭ2: организационно-производственная работа, организационно-хозяйственное укрепление		
	раздельно как наречие глянцевый (хотя в РОС слитно), важный ^{РОС} , выгодный ^{РОС} , высококачественный ^{РОС} , крутный , обеспеченный , одаренный (хотя в РОС слитно), охраняемый (хотя в РОС слитно), опасный ^{РОС} , прочный , тяжкий ^{РОС} , связующий (улыбка), уполномоченный (лица; хотя в РОС слитно), ухаживенный (вид), ценный ^{РОС} , чистый ^{РОС} слитно ...режимный ^{РОС}		
остро	слитно ...вспашительный ^{РОС} ...гнойный ^{РОС} ...гротесковый ^{РОС} ...драматический ^{РОС} ...зазубренный ^{РОС*} (стирея) ...зубчатый ^{РОС} ...комический ^{РОС} ...конкурентный ^{РОС}	слитно ...актуальный ^{РОС} ...дефицитный ^{РОС} ...дискуссионный ^{РОС} ...заразный ^{РОС} ...засушливый ^{РОС} ...злостодневный ^{РОС} ...инфекционный ^{РОС} ...комбинационный ^{РОС}	раздельно возникающее (состояние) диссонирующий заточенный интересующий колющий начинающийся пахнущий прогрессирующий (туберкулёз)

<p>...критический^{РОС} ...депестковый^{РОС} ...полемический^{РОС} ...политический^{РОС} ...публицистический^{РОС} ...психологический^{РОС} ...сатирический^{РОС} ...сюжетный ...характерный</p>	<p>...комедийный^{РОС} ...контрастный^{РОС} ...конфликтный^{РОС} ...насмущный ...полемичный^{РОС} ...проблемный^{РОС} ...ритмичный^{РОС} ...современный^{РОС} ...социальный^{РОС} ...токсичный ...характерный^{РОС} СНС 50-80: ...модный</p>	<p><i>протекающий</i> <i>рецидивизирующий</i> <i>развивающийся</i></p>
<p>...критический^{РОС} ...депестковый^{РОС} ...полемический^{РОС} ...политический^{РОС} ...публицистический^{РОС} ...психологический^{РОС} ...сатирический^{РОС} ...сюжетный ...характерный</p>	<p>раздельно необходимый^{РОС}</p>	<p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...атакующий^{РОС*} (<i>стиль, теннис</i>) ...направленный^{РОС*} (<i>антенна</i>) ...нуждающийся^{РОС*} ...протекающий^{РОС*} ...развивающийся^{РОС*}</p>
<p>XI–XVII век: <i>острогневный, остродвиженный, остродонный, острозрительный, остроколючный, остроли- кай, остроугольный, остроумный, остроухий</i> XVIII век: <i>острозубчатый, остролистный, остромясленный, остро-цеушчатый (Бобров), остро-главый, остро-цельй</i> <i>(Бобров), остропродолговатый, остропахучий, острожелчный (перен.), остро(-)зрительный, острокислый, остро(-)ко- нечный, остроылающий (един.), остроуровый (един.), остроугольный, остроаростный</i> ЭСБРЕФ: <i>остро(-)ильчатый, остро-солёный вкус</i> БСЭ: <i>остро-сюжетная новелла</i> МСЭ2: <i>острозразный</i></p>		
<p>отдельно</p>	<p>раздельно как наречие <i>стоящий, взятый</i></p>	<p>XVIII век: наречие при глаголе ЭСБРЕФ: <i>отдельно(-)стоящий, отдельно существующий</i></p>

I	II	III	IV
откровенно	<p>раздельно как наречие <i>реакционный, говорящий</i></p> <p>XVIII век: наречие при глаголе</p> <p>БСЭ1: <i>откровенно-буржуазный, откровенно-реакционный</i></p>		
относительно	<p>раздельно как наречие <i>либеральный, большой</i></p> <p>XVIII век: предлог с род. п.</p> <p>ЭСБРЕФ: <i>относительно большой, относительно краткий, относительно-либеральный, относительно-малый, относительно-но-проходный, относительно-псевдомерный, относительно-сухой</i></p>		
официально	<p>дефис</p> <ul style="list-style-type: none"> -административный -государственный -документальный -патриотический -протокольный^{РОС} <p>XVIII век: наречие при глаголе</p> <p>ЭСБРЕФ: <i>официально-безличные документы, официально-государственный, официально преобразованный</i></p> <p>БСЭ1: <i>официально-монархическая идеология</i></p> <p>МСЭ2: <i>официально узаконенный</i></p>		<p>раздельно</p> <p><i>зарегистрированный</i></p> <p><i>оформленный</i></p> <p><i>представленный</i></p> <p><i>принятый</i></p> <p><i>утвержденный</i></p>
первично	<p>дефис</p> <ul style="list-style-type: none"> -хронический -многожественный <p>слитно в составе термина</p> <ul style="list-style-type: none"> ...<i>бескрылые</i>^{РОС} ...<i>бесхвостый</i>^{РОС} ...<i>водные</i>^{РОС} (<i>животные</i>) ...<i>кровные</i>^{РОС} ...<i>полостные</i>^{РОС} (<i>животные</i>) ...<i>сумчатые</i>^{РОС} ...<i>трахейный</i>^{РОС} 	<p>раздельно</p> <p><i>активный</i></p> <p>дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах)</p> <p><i>-злокачественный</i>^{РОС}</p>	<p>раздельно</p> <p><i>сморщенный (почка)</i></p> <p><i>выявляемый</i></p> <p><i>выявленный</i></p>

персонально	дефис -первичный (учет)		раздельно адресованный ^{РОС} ориентированный дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) -ориентированный
планово	дефис -бюджетный ^{РОС} -договорной (отдел) -предупредительный (ремонт) -профилактический ^{РОС} -убыточный ^{РОС} -учетный ^{РОС} -финансовый ^{РОС} -экономический ^{РОС} (отдел)		раздельно организованный (атака, методическая работа, промышленность, система контроля, тематика) дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) -регулируемый ^{РОС} МСЭ2: планово-регулирующая работа
плоско	слитно ...донный ^{РОС} , ...вершинный ^{РОС} , ...вязальный ^{РОС} , ...горный ^{РОС} , ...клеточный ^{РОС} , ...параллельный ^{РОС} , ...спиральный ^{РОС} , ...чулочный ^{РОС} , ...начинающийся ^{РОС} (зрехот), ...поляризованный ^{РОС} (свет), ...режущий ^{РОС} (лапа, рабочий ор-ган) с причастиями раздельно плоско нашитое машинное кружево, плоско сложенные упаковки, плоско сомкнутые утесы XI–XVII век: плоскодонный, плосколикий XVIII век: плосколицый, плосконосый, плоскорожий, плосковозвышенный, плоскогранный, плоскокругловатый, плоскосто-ронний, плоско-вогнутый (Эйлер), плоско-выпуклый (Эйлер), плоско-округлый (анат.) ЭСБРБФ: плосковершинный, плосковыпуклый, плоско-раковистый излом, плоскофельный орнамент БСЭ1: плоскопараллельный		
плотно	слитно ... кристаллический ^{РОС} ...дерновинный ^{РОС} ...кустовой ^{РОС}	слитно ...эластичный	раздельно заселенный прилегающий ^{РОС} спаянный стекшийся упакованный ^{РОС} *

I	II	III	IV
			слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) <i>...ионизирующий</i> ^{РОС} <i>...населенный</i> <i>...упакованный</i> ^{РОС*}
ПЛОХО	XI–XVII век: наречие XVIII век: наречие при глаголе; <i>плотно-запертый и плотнозапертый</i> ЭСБРЕФ: <i>плотно прилегающее оперение, плотно приросший язык</i>		раздельно <i>выраженный</i> <i>освещенный</i> ^{РОС} <i>переносящий</i> <i>скрываемый</i> ^{РОС}
поверхностно	XI–XVII век: наречие ЭСБРЕФ: <i>плохо очищенный керосин, плохо развитой ребенок, плохо сплотившиеся обитцы, плохо-устроенные заведения</i>	дефис <i>-гневый (хотя в РОС слитно)</i> <i>-романтический</i>	раздельно <i>загрязненный</i> <i>залегающий</i> <i>модифицированный (также дефис)</i> <i>монтируемый</i> <i>расположенный</i> <i>распространяющийся</i> <i>усвоенный</i> ^{РОС}
подлинно	раздельно как наречие <i>братский, демократический</i> ^{РОС} , <i>народный</i> ^{РОС} , <i>научный, новаторский</i> ^{РОС} , <i>художественный</i> ^{РОС} БСЭ: <i>подлинно-существенный принцип</i>		

поздно	<p>слитно ...встающий, ...созревающий (сорта), ...цветущий^{рос*} (многолетник) с причастиями раздельно встающий, пришедший, созревающий (пооросток)</p>		
поперечно	<p>XI–XVII век: наречие</p> <p>дефис -винтовой^{рос} -нутый (профиль)^{рос} -контурный^{рос} -ободочный^{рос} (кишка) -осевой (томография) -олистый (мышца) -полосатый^{рос} (мышцы) -проточный^{рос} -строгольный^{рос} -строчный (видеозапись) -угловой</p>	<p>раздельно вытянутый^{рос} суженный исчерченный</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...<i>вязаный^{рос}</i></p> <p>ЭСБРЕФ: <i>поперечно-расположенные стержки</i></p>	
правильно	<p>раздельно как наречие <i>треугольный, круглый, очерченный, размещенный, сложенный</i></p> <p>XI–XVII век: наречие</p> <p>ЭСБРЕФ: <i>правильно-многоугольный, правильно организованный, правильно развитый, правильно цилиндрическая форма</i></p>		
природно	<p>дефис -антропогенный -заповедный^{рос} -исторический^{рос} -климатический^{рос} -ландшафтный -очаговый^{рос} -ресурсный^{рос} -территориальный</p>	<p>дефис -кислый -слабкий^{рос} -чистый^{рос} (воды, материалы, осадки, продукты) (также раздельно)</p> <p>раздельно красивый (гомос, цвет волос, камень) (также дефис)</p>	

I	II	III	IV
программно	дефис -временной ^{РОС} -математический ^{РОС} -технический ^{РОС} -целевой ^{РОС} (метод)	раздельно важный доступный ^{РОС} (хотя РОС дефис)	раздельно необеспеченный ^{РОС} несовместимый ^{РОС} обеспеченный ^{РОС} ориентированный ^{РОС} совместимый ^{РОС} управляемый ^{РОС} дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) -определяемый (сервер) -управляемый -конфигурируемый (сети)
прогрессивно	дефис -буржуазный -демократический -сельский ^{РОС}	дефис -льготный	раздельно мыслящий настроенный нарастающий (хотя в РОС дефис)
продольно	дефис -вертикальный -горизонтальный -полосатый ^{РОС} -распильно-воочный ^{РОС} -резательный ^{РОС} -строгоальный ^{РОС} -фрезерный ^{РОС}		раздельно вытянутый ^{РОС} слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...вязанный ^{РОС} МСЭ2: продольно разделенный
промышленно	дефис -угленосный -производственный ^{РОС} -технический ^{РОС} -финансовый ^{РОС} -экономический ^{РОС}	раздельно отсталый необходимый	раздельно развитый ^{РОС}

пространственно	дефис -геометрический -звуковой -образный -планировочный ^{РОС}	раздельно однородный сложный слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...подобный (вектор, интервал)	раздельно ограниченный ориентированный упорядоченный
профессионально	дефис -издательский ^{РОС} -медицинский ^{РОС} -прикладной ^{РОС} -спортивный ^{РОС} -технический ^{РОС} (уровень, грамотность) -трудо ^{РОС}	раздельно вредный грамотный ^{РОС} зрелый непригодный ^{РОС} пригодный	раздельно неподготовленный ^{РОС} ориентированный ^{РОС} обученный
равно	слитно ...высокий ^{РОС} , ...действующий ^{РОС} , ...значущий ^{РОС} , ...сложенный ^{РОС} , ...составленный ^{РОС} , ...удаленный ^{РОС} , ...ускоренный ^{РОС} , ...ценный ^{РОС}	Срезневский: равновидный «равный по виду», равносильный «равный по существу», равнорадостно «с одинаковой радостью», равносильны «равный по силе», равнотельный «совершенно равны», равносумьны «равный разумом» XI–XVII век: наречие	
радиально	дефис -волоконистый -консольный -лучистый ^{РОС} -магистральный -обжимной -осевой ^{РОС} -пориневой ^{РОС} -сверильный ^{РОС} -упорный	дефис -симметричный	раздельно направленный ориентированный расположенный расходящийся ^{РОС}
ЭСБРБФ: радиально(-)симметричные (жужки, цветки), радиально-лучистый			

I	II	III	IV
радиационно	дефис -аварийный ^{РОС} -защитный ^{РОС} -медицинский ^{РОС} -физический ^{РОС} -химический ^{РОС} -экологический	раздельно (также дефис) активный безопасный ^{РОС} опасный ^{РОС} устойчивый ^{РОС} стойкий ^{РОС}	раздельно загрязненный изменяющийся дефис -индуцированный
радикально	дефис -демократический ^{РОС} -опозиционный -освободительный -функциональный	раздельно инновационный новый	раздельно настроенный отличающийся переработанный
радиоактивно	раздельно как наречие <i>загрязненный</i> ^{РОС} , <i>зараженный</i> ^{РОС}		
раздельно	дефис -пориневой -тычиночный		раздельно хранящийся видимый герметизированный
	XI–XVII век: наречие ЭСБРЕФ: <i>раздельночленистый</i> БСЭI: <i>раздельнополюй</i>		слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ... <i>оформленный</i> ^{РОС*}
рано	слитно ... <i>созревающий</i> , ... <i>убираемый</i> , ... <i>цветущий</i> ^{РОС*} с причастиями раздельно <i>рано встające с постели</i> <i>больные</i> XI–XVII век: наречие		

рационально	дефис -критический -экспериментальный -понятийный -просветительский			раздельно непознаваемый построенный
реакционно	дефис -бюрократический -диффузионный		слитно ...способный (саз, кремнезем, материал, полимер, элемент) (хотя в РОС дефис)	раздельно настроенный
реально	БСЭ : абсолютистский, бюрократический, дворянский, мящанский, политический дефис -вещественный -жизненный -исторический -предметный			раздельно бытующий используемый обозримый ^{РОС} осуществимый построенный существующий
редко	ЭСБРЕФ : реально-механический, реально наблюдаемый, реально-определенный, реально-протяженный слитно ...земельный ^{РОС} ...металлический ^{РОС} ...зубчатый ...элементный			раздельно встречающийся используемый ^{РОС} слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...вкрапленные (руды), ...населенный (район)
	XI-XVII век : наречие; редкозубый ЭСБРЕФ : редко-волосистое тело БСЭ : редконаселенный			

I	II	III	IV
резко	раздельно как наречие контрастный, враждебный, континентальный ^{РОС} , негативный, обособленный, отрицательный ^{РОС} , меняющийся слипно в составе термина ...пересеченный ^{РОС*} (местность), ...целочной		
рекламно	ЭБРеФ: резко-кислая реакция МСЭ2: резко выраженный, резко индивидуалистический, резко континентальный, резко контрреволюционный, резко-отрицательное отношение, резко очерченный, резко падающие цены, резко раздвигающий		
рельефно	дефис -графический -точечный ^{РОС} -фактурный -формовочный	раздельно важный	раздельно выступающий
ресурсно	дефис -базисный -информационный -кадровый -методический -продуктовый -сырьевой -рылочный -технологический ^{РОС}	раздельно богатый важный	раздельно независимый необеспеченный ^{РОС} обеспеченный ^{РОС}
свеже	слипно ...солёный, ...скошенный		
свободно	МСЭ2: свеже приготовленный слипно ...висящий ^{РОС*} , ...вращающийся ^{РОС*} , ...живущий ^{РОС*} , ...летающий ^{РОС*} , ...молекулярный ^{РОС} , ...несущий ^{РОС*} , ...падающий ^{РОС*} , ...плавающий ^{РОС*} , ...повешенный ^{РОС} , ...пориневой ^{РОС} , ...поточный ^{РОС} , ...радикальный ^{РОС} , ...струйный ^{РОС} , ...живущий (ручейник), ...живущие (простейшие), ...падающая (бомба, молот), ...плавающий ^{РОС} (птицы, поплавок), ...рожденный ^{РОС*}		

	<p>с причастиями раздельно свободно живущий лесу, в степях; свободно живущий музыкант; если бы свободно падающий камень мог мыслить, он думал бы, что падает по своей воле (Спиноза); свободно плавающий валютный курс; как свободно рожденный гражданин, я настаиваю на своих правах; свободно подвешенный на ниточке, за середину; свободно конвертируемый рубль; свободно проявляющийся; свободно расположенный</p>		<p>с причастиями раздельно свободно живущий лесу, в степях; свободно живущий музыкант; если бы свободно падающий камень мог мыслить, он думал бы, что падает по своей воле (Спиноза); свободно плавающий валютный курс; как свободно рожденный гражданин, я настаиваю на своих правах; свободно подвешенный на ниточке, за середину; свободно конвертируемый рубль; свободно проявляющийся; свободно расположенный</p>
<p>ЭСБрЕФ: свободно вращающийся крест, свободно движущаяся коробка, свободно-живущие черви, свободно-живущие вислоногие и свободно живущие вислоногие, свободно сияющие кристаллы</p> <p>БСЭ1: свободноплавающие личинки</p> <p>МСЭ2: свободно вращающиеся крылья, свободно живущие клетки, свободно катящийся вагон</p>	<p>слитно ...ветвистый^{РОС} ...каменистый^{РОС} ...кислотный^{РОС} ...щелочной^{РОС}</p>	<p>слитно ...вязкий ...соленый^{РОС*} ...горький</p>	<p>раздельно вытянутый заболоченный загрязненный изношенный концентрированный ослабленный^{РОС} развитый^{РОС} укрепленный^{РОС}</p>
<p>СИЛЬНО</p>			<p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ... ветвящийся ...газированный^{РОС*} ...действующий^{РОС*} ...деформированный^{РОС*} ...напряжённый^{РОС*} ...насыщенный^{РОС*} ...ослабленный ...пересечённый^{РОС*} ...развитый ...разложившийся^{РОС*} ...укрепленный ...ферментированный^{РОС}</p>

I	II	III	IV
	<p>XI–XVII век: сильнословесный</p> <p>ЭСБРЕФ: сильно ветвящая линия, сильно взрывчатое соединение, сильно волокистый, сильно вырубленный, сильно головчатое, сильно действующий, сильно едкий, сильно занятый, сильно крылатый стержень, сильно прямой, сильно развитый, сильно ядовитый</p> <p>МСЭ2: сильно восстанавливающие свойства, сильно загрязненный, сильно концентрированный, сильно опресненный, сильно пахучий</p>		
системно	<p>дефис</p> <p>-векторный</p> <p>-девятилетний</p> <p>-морфологический</p> <p>-онтологический</p> <p>-рационалистический</p> <p>-ролевой</p> <p>-стилевой</p> <p>-структурный^{РОС}</p> <p>-типологический^{РОС}</p> <p>-функциональный</p> <p>-языковой^{РОС}</p>	<p>раздельно</p> <p>важный</p> <p>закономерный</p> <p>сложный</p> <p>сходный</p> <p>устойчивый</p>	<p>раздельно</p> <p>взаимосвязанный</p> <p>обусловленный^{РОС}</p> <p>связанный</p> <p>дефис</p> <p>-зависимый</p> <p>-независимый</p> <p>-ориентированный</p>
скоро	<p>слитно ...морозильный^{РОС}, ...лечатный^{РОС}, ...подъёмный^{РОС}, ...плодный^{РОС}, ...портящийся^{РОС}, ...преходящий^{РОС}, ...растущий^{РОС}, ...спелый</p> <p>с причастиями раздельно скоро выходящий на экран</p>		
	<p>Срезневский: скоропреходящий, скоропослушливый, скоропошьястый «удобоподвижный»</p> <p>XI–XVII век: скоровременный, скоробогатый, скоровекий, скоровратный, скороглаголивый, скорогораздый, скородвижимый</p>		
слабо	<p>ЭСБРЕФ: скоропостижный, скоропреходящий, скорострельный, скоро упрямленный</p> <p>слитно ...аллергенный^{РОС}, ...алкогольный^{РОС}, ...ветвистый^{РОС}, ...ветреный^{РОС}, ...видящий^{РОС}*, ...влаговёмкий^{РОС}, ...волоконный^{РОС}, ...выраженный^{РОС}*, ...деформированный^{РОС}*, ...заселенный^{РОС}*, ...запахующий^{РОС}, ...зимостойкий^{РОС}, ...извилистый^{РОС}, ...измененный^{РОС}, ...кислотный, ...минерализованный^{РОС}*, ...наклоненный^{РОС}*, ...натянутый^{РОС}*, ...нервный, ...перемный, ...подзолпистый, ...положительный, ...солёный, ...чернозёмный, ...ферментированный^{РОС} (чай)</p>		

	<p>с причастиями раздельно слабо выраженный по сравнению с другими детьми темперамент; если в семье есть слепой или очень слабо видящий человек; слабо натянута неумелой рукой струна</p> <p>XI–XVII век: слабо костлявый, слабосердый, слабоумный</p> <p>ЭСБРЕФ: слабонаселенный, слабо развитые рога, слабосильный, слабоуздый, слабохарактерный, слабощелочной</p> <p>МСЭ2: слабо окрашенный, слабо окрашивающийся, слабо развитый</p>
сладко	<p>слитно ...звучный^{РОС}, ...плодный^{РОС}, ...сливочный^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно сладко стящий до утра</p> <p>Срезневский: сладковольный</p> <p>XI–XVII век: сладкоглаголаный, сладкогортанный (о питье), сладкодушевый, сладкопитательный, сладкословесный</p>
сложно	<p>слитно ...ветвящийся, ...интегрированный, ...координационный^{РОС}, ...организованный^{РОС}, ...напряженный, ...подчиненный^{РОС}, ...профильный^{РОС}, ...рефлекторный, ...сокращенный^{РОС}, ...составной^{РОС}, ...сочиненный^{РОС}, ...узурчатый^{РОС}, ...устроенный, ...эфирный^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно слишком сложно организованная система, стихотворение – сложно построенный смысл (Ю.М. Лотман), сложно построенный сюжет, встроиться в данное сложно устроенное сообщество</p>
собственно	<p>МСЭ2: сложно-расчлененные, изрезанные горные хребты</p> <p>раздельно как наречие исторический, литературный, научный^{РОС}, политический, русский^{РОС}, юридический, языковой^{РОС}</p>
	<p>слитно в составе термина ...личный^{РОС},</p> <p>дефис в составе термина -возвратный^{РОС} (глагол), -безличный (глагол), -вопросительный, -восклицательный, -инфинитивный, -относительный, -отрицательный, -переходный, -разъединительный, -соединительный</p>
	<p>XI–XVII век: наречие</p> <p>ЭСБРЕФ: собственно прутковские и собственно(-)пругковские мысли, афоризмы</p> <p>БСЭ1: собственно красящее вещество, собственно-просветительские планы, собственноручный</p>
совершенно	<p>раздельно как наречие бесплатный, конкретный, незначительный, нейтральный, противоположенный, прямой, самостоятельный, секретный</p> <p>БСЭ1: совершенно-мудрые люди и наречие</p> <p>МСЭ2: совершенно безвредный</p>

I	II	III	IV
социально	дефис -антагонистический ^{РОС} -воспитательный ^{РОС} -гуманитарный ^{РОС} -демографический ^{РОС} -критический ^{РОС} -культурный ^{РОС} -лингвистический ^{РОС} -ответственный ^{РОС} -педагогический ^{РОС} -политический ^{РОС} -правовой ^{РОС} -практический ^{РОС} -протестный ^{РОС} -профессиональный ^{РОС} -психологический ^{РОС} -стрессовый ^{РОС} -структурный ^{РОС} -утопический ^{РОС} -философский ^{РОС} -экономический ^{РОС} -этический ^{РОС}	раздельно активный ^{РОС} однородный ^{РОС} опасный ^{РОС} полезный ^{РОС} тихий ^{РОС} успешный ^{РОС} чуждый ^{РОС}	раздельно закрепленный ^{РОС} защищенный ^{РОС} значимый ^{РОС} направленный ^{РОС} незащищенный ^{РОС} обусловленный ^{РОС} обращенный ^{РОС} ориентированный ^{РОС} структурированный ^{РОС} уязвимый ^{РОС}
	БСЭ1: социально-исторический, социально-классовый, социально-критические тенденции, социально культурное здание, социально-обличительный характер, социально-организованный опыт, социально-политический, социально-правовой, социально-психологический МСЭ2: социально-узнанные (субст.)		
специально	дефис -конструкторский (факультет) -научный ^{РОС} -подготовительный ^{РОС}		раздельно адаптированный выраженный оборудованный ^{РОС}

	-фрезерный -шлифовальный -юридический		обученный разработанный созданный
спортивно	ЭСБрЕФ: специально американский тип, специально-должностные деяния, специально-коммерческое образование, специально персидское течение, специально-политические вопросы, специально-русские формы БСЭ1: специально сконструированный	раздельно важный (качество личности) перспективный	раздельно выглядящий значимый (событие) тренерованный дефис -подтянутый (также раздельно)
средне	дефис -беговой -гимнастический ^{РОС} -договорной ^{РОС} -массовый ^{РОС} -оздоровительный ^{РОС} -прикладной ^{РОС} -психологический ^{РОС} БСЭ1: спортивно-прогулочный		
	слитно ...альпийский ^{РОС} , ...арифметический ^{РОС} , ...великорусский ^{РОС} , ...взвешенный ^{РОС} , ...возрастной ^{РОС} , ...волновой ^{РОС} , ...гектарный ^{РОС} , ...городской ^{РОС} , ...городской ^{РОС} , ...грамотный ^{РОС} , ...душевой ^{РОС} , ...европейский ^{РОС} , ...жирный ^{РОС} , ...зернистый ^{РОС} , ...лёбный ^{РОС} , ...обеспеченный ^{РОС} , ...оплачиваемый ^{РОС} , ...поздний ^{РОС} , ...потолочный («наобум»), ...развитый, ...ранний ^{РОС} , ...ферментированный ^{РОС} (чай) дефис в составе термина -верхний (подъем, лингв.)		
	ЭСБрЕФ: средне(-)вековой, средне-германские правители, среднезернистый, средне-немецкий, средне-учебные заведения БСЭ1: средне-верхний, средне-возрастной, средне(-)Волжский, средневоевропейский, средневосточный, среднеевропейский, средне-нижний, средне-русский		
стабильно	раздельно как наречие высокий, декоративный (кустарник) (хотя в РОС дефис), низкий, развивающийся, тяжёлый (большой, состояние)		
старо	слитно ...давний ^{РОС} , ...дачный ^{РОС} , ...девичий ^{РОС} , ...дедовский ^{РОС} , ...заветный ^{РОС} , ...заветный ^{РОС} , ...западный ^{РОС} , ...московский ^{РОС} , ...пахотный ^{РОС} , ...печатный ^{РОС} , ...письменный ^{РОС} , ...режимный ^{РОС} , ...славянский ^{РОС} , ...славянский ^{РОС} , ...французский ^{РОС} , ...церковный ^{РОС}		

I	II	III	IV
строгое	<p>XI–XVII век: староведомый</p> <p>ЭСБР: старобряжеский, старопечатный, старописьменный, старо-протестантский, старо-французский</p> <p>МСЭ2: старо-романтические штампы, старо-феодалное дворянство</p>		
	<p>раздельно как наречие <i>возрастающий (функция), выдержанный, дозированный^{РОС}, доказанный, конфиденциальный, логический, научный^{РОС}, нормированный, официальный, плановый, последовательный, рассчитанный, сезонный, точный, традиционный, фиксированный, централизованный</i></p>		
структурно	<p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) <i>...режимный^{РОС}</i></p> <p>ЭСБР: строго-лютеранский, строго механические попытки, строго научные исследования, строго-определённая категория, строго-ортодоксальное учение, строго-официальное значение, строго очерченные рамки, строго-реальные исследования, строго-религиозное преподавание, строго реформатское учение, строго хронологический порядок</p> <p>МСЭ2: строго вертикальный, строго классовый</p>	<p>раздельно</p> <p>нежесткие (соединения)</p> <p>неустойчивый</p> <p>сложный</p> <p>содержательный</p> <p>слодный</p> <p>СНС 50-80: однородный (мрамор)</p> <p>устойчивый</p>	<p>раздельно</p> <p>детерминированный</p> <p>обособленный</p> <p>организованный</p> <p>оформленный</p> <p>расчлененный</p> <p>связанный</p> <p>упорядоченный</p> <p>дефис</p> <p>-зависимый (также раздельно)</p> <p>-независимый (также раздельно)</p> <p>-ориентированный (также раздельно)</p> <p>МСЭ2: структурно-неделимый элемент</p>
субъективно	<p>дефис</p> <p>-идеалистический</p> <p>-психологический</p>	<p>раздельно</p> <p>важный</p>	<p>раздельно</p> <p>воспринимаемый</p> <p>оцениваемый</p>

террито- риально	дефис -административный ^{РОС} -контрактный ^{РОС} -отраслевой ^{РОС} -пограничный ^{РОС} -политический ^{РОС} -производственный ^{РОС} -промышленный ^{РОС} -транспортный ^{РОС} -этнический ^{РОС} -языковой	раздельно близкий важный выгодный привлекательный	раздельно обособленный ограниченный разнесенный распределенный (также дефис) рассредоточенный связанный ^{РОС} удаленный ^{РОС}
товарно	дефис -стоимостный ^{РОС} -сырьевой ^{РОС} -фондовый ^{РОС} -хозяйственный ^{РОС}		раздельно значимый (урожай) обеспеченный (рубль) ориентированный (маркетинг)
толсто	слитно ...волоконистый, ...кшичный, ...лиственный, ...покрытый, ...распыленный		
тонко, «размер»	слитно ...волоконистый ^{РОС} , ...диспергированный ^{РОС} (также раздельно), ...жильный ^{РОС} , ...зернистый ^{РОС} , ...игольный ^{РОС} , ...кшичный ^{РОС} , ...костный ^{РОС} , ...кристаллический ^{РОС} , ...лиственный ^{РОС} , ...листовой ^{РОС} , ...материальный ^{РОС} , ...молотый ^{РОС*} , ...млечный ^{РОС} , ...покрытый ^{РОС*} , ...пористый ^{РОС} , ...распылённый ^{РОС*} , ...рунный, ...струнный ^{РОС} , ...сухой ^{РОС} , ...шерстный ^{РОС} с причастиями раздельно слишком тонко распылённый по поверхности, тонко размолотый ^{РОС}		
	ЭСБРЕФ: тонковязанный кобалыт БСЭ1: тонкозернистый, тонкоизмельченные материалы, тонко изрубленный жир, тонко истолченный рафинад, тонколинейные участки, тонкопрядильные машины, тонко раздробленный уголь, тонко смолотый гипс, тонкосуженный МСЭ2: тонкозернистый		
тонко, ₂ «изощренно»	раздельно как наречие выраженный, подмеченный (факт), подчеркнутый, продуманный, чувствующий МСЭ2: тонко-юмористическое изображение		

I	II	III	IV
<p>транспортно</p>	<p>дефис -грузовой^{РОС} -отвальный^{РОС} -пересадочный^{РОС} -экспедиторский^{РОС} -экспедиционный^{РОС} -энергетический^{РОС}</p>	<p>раздельно доступный</p>	<p>раздельно обеспеченный</p>
<p>трудно</p>	<p>слитно ...воспитуемый^{РОС}, ...восполнимый^{РОС}, ...воспринимаемый^{РОС}, ...воспроизводимый^{РОС}, ...выводимый^{РОС}, ...выговариваемый^{РОС}, ...вытопленный^{РОС}, ...деформируемый^{РОС}, ...доказуемый^{РОС}, ...доступный^{РОС}, ...заживающий, ...излечимый^{РОС}, ...обучаемый^{РОС}, ...проезжий, ...прорастающий, ...произносимый^{РОС}, ...осуществимый^{РОС}, ...переводимый^{РОС}, ...плавающий^{РОС}, ...представимый^{РОС}, ...проходимый^{РОС}, ...управляемый^{РОС}, ...читаемый^{РОС}</p> <p>с причастиями раздельно трудно выговариваемое для ребенка сочетание согласных, трудно прорастающий в условиях недостатка влаги, трудно заживающее на слабе руки поражение кожи, трудно раскрывающийся контейнер</p>		
<p>тяжело</p>	<p>ЭСБрЕф: трудно(-)доступный, трудно растворимый, трудно растворяющиеся кристаллы БСЭ: трудно сжигаемые газы МСЭ2: трудно проходимый, трудно растворимые в воде, лежо – в эфире</p>		
<p>тяжело</p>	<p>слитно ...атлетический^{РОС}, ...больной^{РОС}, ...водный^{РОС}, ...вооружённый^{РОС}, ...грузный^{РОС}, ...гружённый^{РОС}, ...кипящий, ...пораженный, ...раненый^{РОС}, ...фигурный^{РОС} («в шахматах») с причастиями раздельно тяжело раненные в этом бою, тяжело нагруженный, тяжело переживающий, тяжело пораженные ожогом конечности, тяжело болеющий</p>		
	<p>БСЭ: тяжело(-)вооруженный МСЭ2: тяжеловооруженная пехота</p>		
<p>уголовно</p>	<p>дефис -бандитский^{РОС} -воровской^{РОС} -исполнительный^{РОС} -правовой^{РОС} -процессуальный^{РОС}</p>		<p>раздельно наказуемый^{РОС} преследуемый^{РОС}</p> <p>ЭСБрЕф: уголовно-наказуемый</p>

Узко	<p>-разыскной^{РОС} -судебный -террористический^{РОС}</p>		
	<p>СЛИТНО ...бытовой^{РОС} ...ведомственный^{РОС} ...габаритный^{РОС} ...групповой^{РОС} ...захватный^{РОС} ...классовый^{РОС} ...личный^{РОС} ...отраслевой^{РОС} ...пиромидальный^{РОС} ...плёночный^{РОС} ...прагматический^{РОС} ...практический^{РОС} ...профессиональный^{РОС} ...профильный^{РОС} ...семейный^{РОС} ...сословный^{РОС} ...спектральный^{РОС} ...строчный^{РОС} ...тематический^{РОС} ...технический^{РОС} ...эгоистический^{РОС}</p>	<p>СЛИТНО ...конкретный^{РОС} ...корыстный^{РОС} ...локальный^{РОС} ...национальный^{РОС} ...специальный^{РОС}</p>	<p>раздельно понимаемый определяемый</p> <p>СЛИТНО при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т.ч. в терминах) ...закругленный ...направленный^{РОС} (курс обучения) ...специализированный (производство)</p>
	<p>ЭСБРЕФ: узко-богословский, узко-клерикальный, узко-колейный, узко-моральный, узко-морализированный БСЭ1: узко-индивидуалистический, узкоплечный, узкоспециализированный МСЭ2: узко биологический подход, узко классовый, узкоконтрольная организация, узконационалистическая школа, узко-национальное течение, узко-специальные дисциплины</p>		

I	II	III	IV
умеренно	<p>раздельно как наречие <i>влажный</i>^{РОС}, <i>динамический</i>^{РОС}, <i>жаркий</i>^{РОС}, <i>консервативный</i>^{РОС}, <i>континентальный</i>^{РОС}, <i>левый</i>^{РОС}, <i>либеральный</i>^{РОС}, <i>малый</i>^{РОС}, <i>националистический</i>^{РОС}, <i>правый</i>^{РОС}, <i>радикальный</i>^{РОС}, <i>реформистский</i>^{РОС}, <i>тропический</i> (также <i>дефис</i>), <i>выраженный</i></p> <p>дефис в составе термина <i>-диссимилятивный</i> (лингв.)</p>		
	<p>ЭСБРЕф: умеренно-ажающие говоры</p> <p>БСЭ1: умеренно-влажный климат, умеренно-консервативные органы, умеренно-либеральные, умеренно-покровительственный, умеренно-примирительный, умереннотвердое дерево, умеренно(-)теплый климат</p>		
умственно		<p>раздельно <i>отсталый</i>^{РОС}</p>	<p>раздельно <i>напряженный</i> <i>ограниченный</i>^{РОС} <i>развитый</i> <i>превосходящий</i></p>
универсально	<p>дефис <i>-гибочный</i>^{РОС} <i>-зачочный</i> <i>-исторический</i> <i>-наладочный</i>^{РОС} <i>-пропашной</i>^{РОС} <i>-сборный</i>^{РОС} <i>-сборочный</i> <i>-фрезерный</i>^{РОС}</p>	<p>раздельно <i>важный</i> (вещи, вещество)</p>	<p>раздельно <i>образованный</i> <i>развитый</i>^{РОС} <i>применяемый</i> <i>применный</i></p>
условно	<p>дефис <i>-бесплатный</i>^{РОС} <i>-беспощинный</i>^{РОС} <i>-доосрочный</i>^{РОС} <i>-патогенный</i>^{РОС} <i>-переменный</i> <i>-предположительный</i>^{РОС}</p>	<p>раздельно <i>годный</i> <i>оптимальный</i> (план, путь, вариант) <i>положительный</i> (результат, тест, персонаж) дефис в составе термина <i>-постоянный</i></p>	<p>раздельно <i>аттестованный</i> <i>освобожденный</i>^{РОС} <i>осужденный</i>^{РОС} <i>пораженный</i>^{РОС} <i>приятный</i> <i>сходящийся</i>^{РОС}</p>

	<p>-рефлекторный^{РОС} -составительный^{РОС} -театральный^{РОС}</p>		
<p>финансово</p>	<p>дефис -инвестиционный^{РОС} -казначейский^{РОС} -коммерческий^{РОС} -консультационный^{РОС} -кредитный^{РОС} -лицевой^{РОС} -промышленный^{РОС} -расчётный^{РОС} -юридический^{РОС}</p>	<p>раздельно ёмкий^{РОС} самостоятельный^{РОС} устойчивый^{РОС}</p>	<p>раздельно зависимый^{РОС} обоснованный^{РОС} проработанный^{РОС}</p>
<p>формально</p>	<p>дефис -грамматический^{РОС} -законодательный^{РОС} -логический^{РОС} -математический^{РОС} -правовой^{РОС} -смысловой^{РОС} -структурный^{РОС} -юридический^{РОС}</p>	<p>раздельно сложный^{РОС} точный^{РОС} тождественный^{РОС}</p>	<p>раздельно выраженный^{РОС} представленный^{РОС} принадлежащий^{РОС} разделенный^{РОС}</p>
<p>функционально</p>	<p>дефис -грамматический^{РОС} -семантический^{РОС} -стилистический^{РОС} -типологический^{РОС} -целевой^{РОС}</p>	<p>раздельно близкий^{РОС} важный^{РОС} единый^{РОС} полный^{РОС} правильный^{РОС} противоположный^{РОС} целостный^{РОС} четкий^{РОС}</p>	<p>раздельно зависимый^{РОС} законченный^{РОС} неделимый^{РОС} независимый^{РОС} обоснованный^{РОС} обусловленный^{РОС} оправданный^{РОС} ориентированный^{РОС}</p>

I	II	III	IV
хозяйственно	дефис -организаторский ^{РОС} -управленческий -финансовый -правовой	раздельно важный ^{РОС} полезный пригодный целесообразный ценный	раздельно малоосвоенный освоенный
художественно	дефис -образный ^{РОС} -производственный ^{РОС} -промышленный ^{РОС} -стилевой ^{РОС} -экспертный ^{РОС} -эстетический	раздельно беспомощный верный зрелый интересный яркий ясный	раздельно воспроизведенный значимый
частично (от «часть»)	раздельно как наречие растворимый, совпадающий, безработный		
часто	слитно ...ребристый ...летельный ...ступенчатый		раздельно нарушаемый посещаемый
часто	дефис -амплитудный, -временной (анализ, ресурс), -градиентный, -импульсный, -кодированный, -контрастный, -модулированный, -независимый, -регулируемый, -резонансный, -селективный, -территориальный, -токовый, -управляемый с причастиями раздельно часто встречается явление, наиболее часто употребляемое слово		
чисто, («без грязи; без примесей»)	слитно ...видовой, ...кровный, ...ражаний, ...сердечный, ...сортовый, ...шерстяной с причастиями раздельно чисто выделанная шкура, очень чисто выстиранный		
чисто ₂ («только»)	раздельно практический, профессиональный, рабочий (момент), случайный, английский (убийство), русский (черта) ЭСБрЕф: чисто-белая форма, чисто-белый, чисто-богословский, чисто бытовая, чисто-венгерский, чисто-внешний, чисто-внутренний, чисто-восточный, чисто-голубой, чисто-грамматический, чисто-декоративный, чисто-живо-		

	<p>тисный, чисто-известковые почвы, чисто-количественный, чисто коммерческий, чисто-кочевой, чисто-крестьянский, чисто-лирический, чисто-литературный, чисто-личный, чисто-местный, чисто-морской (птицы), чисто музыкальное ударение, чисто(-)национальный, чисто отрицательный, чисто-практический, чисто-профессиональный, чисто-пут-ковский, чисто рациональный, чисто-римские начала, чисто-светский, чисто(-)субъективный</p> <p>БСЭ1: чисто идеологическое воздействие, чисто исследовательские задачи, чисто китайский, чисто-научные исследования, чисто морские дела, чисто практический, чисто-рабочий (политика), чисто театральный</p> <p>МСЭ2: чисто внешний, чисто механический, чисто научный, чисто санитарный</p>
широко	<p>слитно ...вещательный^{РОС} ...диапазонный^{РОС} ...захватный^{РОС} ...колейный^{РОС} ...костный^{РОС} ...масштабный^{РОС} ...плёночный^{РОС} ...полосный^{РОС} ...форматный^{РОС}</p> <p>раздельно известный^{РОС} доступный употребительный^{РОС*}</p> <p>раздельно используемый образованный^{РОС*} поставленный (вопрос, бизнес, опыт) представленный^{РОС} распространенный^{РОС}</p> <p>слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...доступный^{РОС}, ...образованный^{РОС*}, ...применяемый^{РОС*}, ...районирован- ный^{РОС*}, ...употребительный^{РОС*}, ...употребляемый^{РОС*}</p>
экспери- ментально	<p>ЭСБРЕФ: широко-панцетный, широколинейные листья, широко-лучистые азрегалы, широко открытый портик, широко раздвинутые связи, широко распространен, широко(-)треугольные крылья, широкояйцевидные и плоды</p> <p>БСЭ1: широкопалый, широко развернутая система</p> <p>МСЭ2: широко разветвленная организация, широко распространенный</p> <p>раздельно важный</p>
экспортно	<p>дефис -исследовательский^{РОС} -конструкторский^{РОС} -медицинский^{РОС} -психологический^{РОС}</p> <p>дефис -кредитный</p> <p>раздельно доказанный^{РОС} значимый неоказуемый подтвержденный</p> <p>раздельно ориентированный^{РОС} независимый</p>

I	II	III	IV
электронно	дефис -акустический ^{РОС} -вакуумный ^{РОС} -вычислительный ^{РОС} -измерительный ^{РОС} -импульсный ^{РОС} -ламповый ^{РОС} -лучевой ^{РОС} -оптический ^{РОС} -сетевой (журнал) -счетный ^{РОС}		раздельно <i>оснащенный</i> ^{РОС} дефис при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) -возбужденный (<i>атомы, состояния</i>) -управляемый ^{РОС} (<i>клапан, распределитель</i>)
эмоционально	дефис -оценочный ^{РОС} -ценностный (<i>подход, компонент</i>)	раздельно <i>богатый</i> <i>устойчивый</i> <i>подвижный</i>	раздельно <i>действующий</i> <i>напряженный</i> <i>насыщенный</i> <i>окрашенный</i> ^{РОС} <i>развитый</i>
явно	раздельно как наречие большой, зернистый (консистенция), кристаллический, кислый (вкус), молодой, неудачный, поддельный, провокационный, формальный, выраженный, заниженный, крашевый (волосы), преобладающий слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ... <i>зернистый (кристалл), ...полюсный</i> ЭСБрЕф: явно-агрессивная политика, явнобрачный БСЭ1: явно-ядовитые МСЭ2: явно выраженная форма, явно противоречивый, явно-реакционные круги		

ядерно	дефис -генетический ^{РОС} -космический ^{РОС} -магнитный -плазменный ^{РОС} -реактивный ^{РОС} -энергетический ^{РОС}	раздельно безопасный ^{РОС} опасный ^{РОС} (также дефис) дефис в составе термина -активный (компонент) -стабильный (дужлон) -чистый (графит)	раздельно вооруженный (также дефис)
ярко	раздельно зрелищный, индивидуальный (стиль), национальный (характер), характерный, эмоциональный, выраженный ^{РОС} , освещенный слитно при намерении подчеркнуть цельность выражаемого признака (в т. ч. в терминах) ...окрашенный ^{РОС*} (американский яркоокрашенный <i>большеглазый</i> полоз), ...светящийся МСЭ2 : ярко окрашенные <i>листочки</i>		

Словарный указатель

Указатель не является нормативным орфографическим словарем. В него включены не только нормативные написания, но и написания устаревшие (*ариэр-гардія, бланманже*), узуальные (*машиноместо*), вариативные (*ковернот – ковер-нота, кофе(-)заменитель, немудрено // не мудрено*), ошибочные (*безъишовой, бью, коротче, норма-час*). При написаниях, противоречащих существующей кодификации, ставится знак *.

- аббат* I.1.
абитуриент III.1.
абсолютно не... – абсолютно не – абсолютно не // не... (абсолютно неверно – абсолютно не достаточно, абсолютно не больно – абсолютно не виновен // абсолютно невиновен, абсолютно независтливый // абсолютно не завистливый) III.3.
абстрагироваться III.2.
абстрактно-гуманистический II.2.
абстрактно-нравственный II.2.
абстрактно-философский II.2.
*аван-гардія** I.4.
аварийно-сигнальный II.2.
авиа... II.1., III.1.
а вот II.4., II.5.
австроазиатский – аустроазиатский I.3.
Австро-Венгрия I.4.
австро(-)венгры I.1., I.3., I.4., *австро-венгры* I.4.
австромарксизм I.4.
австро(-)марксисты I.3.
австрославизм I.4.
авто... II.1., III.1.
автомобильно-железнодорожный II.2.
авторско-правовой II.2.
авто-час II.1.
агент-банк I.4., II.1.
агни-йога II.1.
агро... II.1.
адажио I.4.
*адекватный – адекватный** I.3., *адекватный* III.2.
адресно-справочный II.2.
- А, если не тагаА (симпатичный, если не красивый, настороженное, если не враждебное)* III.3.
ажитато I.4., II.1.
азанде I.4., II.1.
азотфиксатор I.4.
айе-айе I.1.
а именно II.4., II.5.
айсбайль I.4.
айсберг I.4.
айс-гольф I.4.
айс-дайвер I.4.
айс-дайвинг I.4.
айсмейкер I.4.
айс-ревю I.4., II.1.
айс-фифи I.4.
аква... III.2.
аккордеон III.2.
аккурат: в аккурат, в аккурате I.6.
аккуратный III.2.
акро... II.1.
акрополь III.2.
активно действующий – активное действующий I.3.
акустико-... II.2.
акустико-пневматический II.2.
аланг-иланг – иланг-иланг I.3.
Алексей – с гор вода III.1.
алиби III.2.
аллилуйя – аллилуа I.1.
аллегретто I.4., II.1.
аллегро I.4., II.1.
аллофонический I.2.
*аллозмический – алло-эмический** I.2.
аллозмия I.2.

алфавитно-словарный II.2.
алфавитно-цифровой II.2., III.2.
альма-матер II.1.
альпари I.4., II.1.
альтино (тенор альтино) I.4.
альфатип I.4.
альфа-частица I.4., II.1.
ампир I.4., II.1.
анархо... I.4.
анархо(-)либерал I.4.
анархо(-)национализм I.4.
анархо-панк I.4.
анархо-синдикализм I.4., II.1.
анархо-синдикалист I.4., II.1.
анархо-терроризм I.4., II.1.
анархо(-)террорист I.4.
анархо(-)фашизм I.4.
ангажемент III.2.
ангас I.4.
англичанин(-)мудрец II.1.
англо(-)австралийцы, англоавстралийцы
I.4., англо-австралийцы* I.3.
англоамериканизм I.4.
англо(-)американцы II.1., англо-американ-
цы* I.1.
англо(-)африканцы I.4., англоафриканцы
I.1., I.3.
англо(-)ирландцы I.4.
англо(-)канадцы I.1., II.1., I.4., англока-
надцы I.4.
англо(-)католики, англокатолики I.4.
англо(-)католицизм I.4.
англо(-)кельты I.1., I.4.
англо(-)саксонцы, англосаксонцы I.4.
англо(-)саксы I.4., англосаксы I.3., I.4.,
II.1.
анданте I.4., II.1.
андантино I.4., II.1.
а не <...> III.3.
анимато I.4., II.1.
аниме III.1.
антиантивирусный I.2.
антиантиплагиат I.2.
антикварно-букинистический II.2.
антилопа сайга II.1.
антропо... II.1.
а/о III.2.
апаи (воротник апаи, рубаишка апаи)
I.4., апаи II.1.

аппассионато I.4., II.1.
апплике – апплике* I.1., I.3., апплике I.4.,
II.1.
ариэр-гардія* I.4.
арккосинус I.4., II.1.
армяно(-)католики, армянокатолики I.4.,
армяно-католики* I.3.
ар-нуво I.1., I.4., II.1.
арт I.4.
арт-агентство I.4.
арт-галерея I.4.
арт-группа I.4.
арт-движение I.4.
арт-декор I.4.
арт-дирекция I.4.
арт-кафе I.4.
арт-критик I.4.
арт-менеджер I.4.
арт-направление I.4.
арт-объект I.4.
арт-причёска I.4.
арт-проект I.4., II.1.
арт-промоушен I.4.
арт-сезон I.4.
арт-система I.4.
арт-сообщество I.4.
арт-техника I.4.
арт-технология I.4.
артхаус I.4.
артхаус-кино I.4.
артхаусный I.4.
артхаус-продукция I.4.
арт-элита I.4.
арт-язык I.4.
арьерсцена I.1.
ассонанс III.2.
ассорти (конфеты ассорти) II.1.
астро... II.1.
атташе-кейс I.4., II.1.
аудиенц-зал I.4., II.1.
аудио... I.4.
аудит-контроль I.4., II.1.
аутригер I.1., I.3.
аутсайдер I.1., I.4., II.1.
афро... I.4.
афро(-)азиаты I.4., афроазиаты I.1., I.3.
афро(-)американцы I.4., афроамериканцы
I.3., I.4., II.1.

- афро(-)бразильцы* I.4., *афробразильцы* I.3., I.4.
афро(-)европейцы, афроевропейцы I.4.
афро-лук I.4.
афро(-)русский, афрорусский I.4.
афросамурай I.4.
аишхара-карате II.1.
азро... II.1.
баба-яга I.4., II.1.
баггинг I.1., I.3.
багрянь II.2.
байер I.1.
байпас III.2.
байя I.1.
бактерионоситель I.4., II.1.
бакишаг I.4.
баланс нетто II.1.
балда: без балды, для балды, до балды (кому) I.6.
балет-ревю II.1.
балто(-)славяне I.4., *балтославяне* I.4., II.1.
балто-финно-славяне II.1.
бальнео... II.1.
баннер I.1., I.3.
банту I.4., II.1.
баничик I.5.
бард-кафе II.1.
барельеф I.1.
барокко I.1.
барокко-рок I.4., II.1.
барсук III.2.
бас-буфф II.1.
бас-гитара I.4., II.1.
басилевс III.2.
бассо I.1.
бати... II.1.
бебиситтер I.1., I.3., II.1.
бег: в бегах, на бегу I.6.
бедлингтон-терьер II.1.
беж – бежевый (краска беж золотой, пальто беж) I.4.
бежевый III.2.
без II.4.
без аппетита II.4.
безвкусица III.2.
без души I.6.
безе I.4., *безе (пирожное безе)* II.1.
без зазрения совести II.4.
без запроса II.4.
*безглый** I.3.
без излишеств II.4.
*безиммунитетный** I.3.
*безиндикаторный** I.3.
*безинструментальный** I.3.
без интереса II.4.
*безинфляционный** I.3.
*безинформативный** I.3.
безйодовый III.1.
без конца I.6., II.4., II.5.
*без-мен** I.1., I.4.
без напряга I.6.
без обиняков I.6., II.4.
без оглядки II.4., II.5.
без опалки II.4.
без осложнений II.4.
без основания I.6.
без остановки II.4.
без остатка II.4.
без отказа II.4.
без очереди II.4.
без просыпа I.6.
без просьбу II.4., II.5.
без разбору I.6., II.4.
без спроса I.6.
без страха I.6.
без счета I.6.
без толку I.6.
без удержу II.4., I.6.
без ума II.4., I.6.
без умолку II.4., I.6., II.5.
без умысла II.4.
без упрека II.4.
без устали I.6., II.4.
без утайки I.6., II.4.
без учета II.4.
без ущерба II.4.
без щуток I.6.
*безъиловный** I.3.
безыдейный I.3.
безызвестный I.3.
безызлучательный I.3.
*безызъянный – безизъянный** I.3.
*безыллюзорный – безиллюзорный** I.3.
*безындукционный – безиндукционный** I.3.

безынициативный I.3.
безынтегральный – *безинтегральный** I.3.
безысключительный – *безисключительный** I.3.
*без-ядерный** I.3.
Бейкер-стрит II.1.
бейсбол I.4., II.1.
беллетристика I.1., I.4.
бельканто I.4., II.1.
бельэтаж – *бель-этаж** I.1., I.4., *бельэтаж* I.1., II.1.
бензо ... II.1.
бер/бир III.2.
берг-гауптман I.4.
берг-инспектор I.4.
Берг-коллегия I.4.
бергмейстер I.4.
Берг-привилегия I.4.
берг-пробирер I.4.
Берг-регламент I.4.
бергшируд I.4.
бергштрассе I.4.
бергштрихи I.4.
бере (груша бере русская) I.4.
бессбойный III.2.
бессбросовый III.2.
бессбруйный III.2.
бессспорно I.6.
бестселлер I.1.
бестселлер – селинг I.3.
бета-распад I.4., II.1.
бетатрон II.1.
биг... I.4., I.5.
Биг-Бен I.4.
биг-бенд I.2., I.4., II.1.
биг-бит I.4., II.1.
бигмак – *биг мак** I.1., I.4., *бигмак* I.2., II.1.
биг-тауэр I.4.
биг-хит I.4.
биг-эйр I.4.
бидермаер I.1.
бизнес-... III.1.
бизнесвумен II.1.
бизнесмен II.1.
бизнес-партнер I.4., II.1.

бизнес-тур I.4., II.1.
бикини (купальник бикини) II.1.
бильдаппарат II.1.
бинго-карта I.4.
био... II.1.
биолого-почвенный I.2.
бис-блоки I.4.
бичбол I.4., II.1.
бич-волей I.4., II.1.
*блан-манже** I.4.
блезир III.2.
близ I.5.
блиц I.4.
блицопрос I.4.
*блиц-турнир** I.1., *блицтурнир* I.4., II.1.
блог I.1., I.3.
блогер I.1., I.3.
блогинг I.1., I.3.
блок I.4.
блок... «блокирующий, преграждающий» I.4.
блок-... «относящийся к блоку» I.4.
*блок(-)аппарат, блок-аппарат, блокаппарат** I.4., *блок-аппарат – блокаппарат** II.1.
блок-батарея I.4.
блок-бокс I.4.
блок-диаграмма I.4., II.1.
блок-комната I.4.
блок-корпус I.4.
блокпост I.4., II.1.
блок-пункт I.4., II.1.
блок-рама I.4.
блок-секция I.4.
блок-сигнал I.4.
блок-тормоз I.4.
бог весть II.4.
боди-арт I.4., II.1.
бодибилдинг II.1.
бой: в бой, без боя (сдаться), с боем, с бою I.6.
бой-баба I.4., II.1., III.2.
бойскаут I.4., II.1.
бойфренд I.1., I.4., II.1.
бок: вбок, набок, на боку, обок, побоку, под боком, сбоку, сбочку, сызбоку, бок о бок, с боку на бок, в боки (руки в боки) I.6., *бок* II.4., *бок о бок* II.4.

- болезненно-нервный II.2.
 болиголов II.1.
 болтушка Маша II.1.
 больше не (больше не красивый, больше не
 беспомощны) III.3.
 бомбардир-шихт I.4.
 бом-брамсель II.1.
 бонтон I.4., II.1.
 бордер-терьер II.1.
 бор-машина* I.3., бормашина I.4., II.1.
 борт I.4.
 бортврач I.4., II.1.
 бортжурнал I.4.
 бортинженер I.4., II.1.
 борт-механик* I.3., бортмеханик I.4.
 бортпроводник I.4., II.1.
 бортпроводница I.4.
 бортрадист I.4.
 борьба с чем – борьба против чего I.3.
 бостон (ткань бостон) II.1.
 Боян – Баян III.1.
 брам-рей I.4., II.1.
 брам-стенга I.4., II.1.
 брендвахта I.4., II.1.
 брендмейстер I.4., II.1.
 брейн-ринг – брэйн-ринг* I.1., I.4.
 бриф-кейс I.1.
 бродери (вышивка бродери, партер(-)бро-
 дери) I.4.
 брокколи I.1.
 бромкамфора I.2., I.4., II.1.
 бронебойно-зажигательный II.2.
 бронетанковый II.2.
 Бронзовая (сорт груши Бронзовая) I.4.
 бросьте I.3.
 браузер – браузер I.3.
 брутто (брутто-оборот, брутто-при-
 быль, брутто-тонна – вес брутто,
 масса брутто) I.4., брутто II.1.
 брутто-оборот II.1.
 брутто-прибыль II.1.
 брутто-тонна II.1.
 брюки галифе I.4.
 брюки клеш I.4., II.1.
 брюки стретч I.4.
 брюки-дудочки I.4., II.1.
 брюки-слаксы I.4., II.1.
 буги-вуги II.1.
 бугор: за бугор («за границу»), за бугром
 («за границей») I.6.
 бук-арт I.4., II.1.
 буква альфа II.1.
 буква N (буквы аш, икс) I.4.
 букле I.4., II.1.
 бультерьер I.4., II.1.
 бумага верже II.1.
 бундесбанк I.4., II.1.
 буржуазно-демократический II.2.
 буровзрывной II.2.
 бутлегер I.1., I.3.
 бухучет I.4., II.1.
 бью* I.3.
 бэк... I.4., I.5.
 бэк-вокал I.1., I.2., I.4., II.1.
 бэкграунд I.1., I.2., I.4., II.1.
 бэк-кантри I.4.
 бэк-офис I.1., I.2., I.4., II.1.
 бэкслеш I.1., I.2., I.4., II.1.
 бэк-танцовщица I.4.
 бэк-флип I.4.
 бэкхенд I.4., II.1.
 бэрбоут-чартер I.4., II.1.
 в авангарде II.4.
 Вавилон – вавилон III.1.
 вагон-выставка II.1., III.2.
 вагон-микст* – вагон микст I.4., вагон
 микст II.1.
 вагоно-час I.3., I.4., II.1.
 вагон-ресторан II.1., III.2.
 в адрес (кого-чего) II.4.
 ваер I.1.
 в ажуре II.4.
 в азарте II.4.
 вайя I.1.
 в аккурат II.4.
 в аккурате II.4.
 вакуумприбор II.1.
 вакуум-аппарат – вакуумный аппарат
 I.4., вакуум-аппарат II.1.
 вакуум-выпарной II.2.
 вакуум-градиентный II.2.
 вакуум-измерительный II.2.
 вакуум-концентрический II.2.
 вакуумметр – вакуум-метр* I.1., I.4.

вакуум-формовочный II.2.
валютно-обменный II.2.
валютнообменный II.2.
вант-путенс I.4., II.1.
вант-трос I.4., II.1.
Варангер-фьорд II.1.
варёно-копчёный II.2.
варио... II.1.
варьете III.1.
ватер... I.4., I.5.
ватербак I.4.
ватер-бакитаги I.4., I.5.
ватервейс I.4.
ватер-вулинг I.4., I.5.
ватержакет I.4.
ватер-зейль I.4., I.5.
ватерклизет I.4.
ватерлиния I.1., I.4., II.1.
ватермашина – ватер-машина* I.4.
ватерпас I.4.
ватерполист I.4.
ватерполо I.4., II.1.
ватерпруф I.4.
ватер-тали I.4., I.5.
ватериланг I.4.
ватер-штаг I.4.
Ватсон III.1.
в ауте II.4.
вахтпарад I.4., II.1.
Вашигтон III.1.
в бегах II.5.
в бездорожье I.3.
вблизи II.4.
вверх II.4.
вверх-вниз III.1.
вверх тормашками II.4.
в виду II.4.
вволю II.4.
ввысь I.6.
в-главных II.4.
вгладь II.4.
вглубь – в глубь I.5.
в головах II.4.
в голос II.4.
вгорячах II.4.
вгорячую II.4.
в гости II.4.

в гостях II.4.
вдалеке от I.5.
вдали I.6.
вдали от I.5.
вдаль I.6.
в дальнейшем II.4., II.5.
двое II.4.
двоем II.4.
в действительности II.4., II.5.
вдобавок II.4.
вдоволь II.4.
в дураках II.4.
в душе I.6.
Вебстер – Уэбстер III.1.
вебстеровский – уэбстеровский (словарь)
III.1.
вегетоастенический II.2.
вегетососудистый II.2.
ведомо: без ведома, с ведома I.6.
веер I.1.
век: ввек, вовек, вовеки, довеку, извека,
наvek, на века, навеки, от века, сызве-
ку / сызвека, из века в век, во (на) веки
веков, во (на) веки вечные I.6., век II.4.
вектор-функция I.4., II.1.
велик («велосипед») II.1.
величина N (о величине лямбда) I.4.
в ёлку II.4.
VELO... II.1.
велосиметр II.1.
велосипед II.1., III.2.
в ёлочку II.4.
вельи... I.5.
вельи-терьер* – вельитерьер II.1.
вендетта I.1.
Вергилий III.1.
верже (бумага верже) II.1.
верста: за версту, на версту I.6.
вертикально-горизонтальный II.2.
вертихвостка I.4., II.1.
вертишейка II.1.
верх: вверх,верху, доверху, кверху, на-
верх, наверху, по верхам, поверху, под
верх (седлать), с верхом, сверху I.6.,
верх II.4.
верхне... II.2.
верхне-боковой II.2.

- вес/вис* I.3., III.2.
вес: на вес, на весу I.6.
вес брутто II.1.
вес нетто II.1.
весенне-летний II.2.
весо-ростовой (вес-рост) I.2.
вестхайленд-терьер II.1.
весьма не... – весьма не – весьма не // не...
 III.3.
ветер: до ветру, на ветер (бросать), на ветру, по ветру (пустить, держать нос) I.6.
ветсаннадзор I.4., II.1.
вечер: ввечеру, повечеру, под вечер, с вечера, к вечеру I.6.
вечно... I.2.
вечнозеленый I.2.
вечномерзлый I.2.
вечно молодой I.2.
вечноснежный I.2.
вечно сомневающийся I.2.
вечноцветущий I.2.
вещмешок I.4., II.1.
в живых II.4.
в зависимости от того II.4., II.5.
взаимно дополняющий II.2.
взаимы II.4.
взамен I.6.
в замену I.6.
взаперти II.4.
в зачет II.4.
взрывпакет I.4., II.1.
взрывснаряд I.4., II.1.
вибрато (горловое вибрато, эффект вибрато) I.4., вибрато II.1.
вибро... II.1.
виваче I.4., II.1.
вид: в виде (чего), ввиду (чего), для вида, из виду, на вид (ставить, с виду), на виду, по виду, с виду I.6.
видео... I.4., II.1., III.1. видео II.1.
видео-арт I.4., II.1., видеоарт* I.4.
видо-временной (вид и время) I.2.
визави I.1.
в избытке II.4.
в изголовье II.4.
в издевку II.5.
в изножье II.4.
в избылши II.4.
визуально-инструментальный II.2.
вилаяя I.1.
вилки-ложки II.1.
вилла I.1.
вильямс (груша вильямс зимний) I.4.
виндроуэр I.4., II.1.
виндсерфинг I.1., I.4., II.1.
винно-водочный II.2.
в интересах (кого-чего) II.4.
ВИПП-зал I.4.
вираж-фиксаж I.4., II.1.
висайя I.1.
витамино-минеральный II.2.
в итоге II.4., II.5.
вице-... II.1.
вице-канцлер II.1.
вице-президент II.1.
вице-президентский II.2.
вице-премьер II.1.
вишнеслива I.4., II.1.
в качестве II.4., II.5.
в корень II.4.
в корне II.4.
вкось II.4.
вкривь II.4.
вкус: во вкус (войти), на вкус, по вкусу, не по вкусу, со вкусом I.6.
в лад II.4.
в ладах II.4.
владелец III.2.
владелица III.2.
в лицо II.4.
в лоне I.6.
вмиг I.6., II.4.
в миру I.6.
ВМС III.1.
в навык II.5.
внаглую II.4.
внапряг I.6.
в напряге I.6.
в насмешку II.4.
вначале II.4.
в неохоту II.5.
в нетях II.4.
вниз I.6.

внизу I.6.
вновь II.4.
в ногах II.4.
в ноги II.4.
внутри II.4.
внутрь II.4.
оба II.4.
в обвод II.4.
в обгон II.4.
в обгонку II.4.
в обизор II.4.
в обиходе II.4.
во благовремение II.4.
в области (чего) II.4.
в обло II.4.
в облом II.4.
в обмен I.6., II.4.
в обнимку I.6., II.5., II.4.
в обнимочку II.4.
в оборку II.4.
в оборот II.4.
в оборочку II.4.
в обрез II.4., II.5.
в обстановке (чего) II.4.
в обтяжечку II.4.
в обтяжку II.4.
в обхват II.4., II.5.
в обхвате II.4.
в обход II.4.
в общем II.4.
в общем и целом II.4.
в обществе II.4.
в объезд II.4.
в объеме II.4.
вовнутрь II.4.
во время II.4., II.5.
вовсе не... – вовсе не – вовсе не // не... III.3.
во всеоружии II.4.
во всеуслышание II.4.
во всю ивановскую II.4.
во-вторых II.4.
в одиночку I.6., II.4.
водно-спиртовой II.2.
водноспортивный II.2.
в однотон II.4.
в одночасье II.4.
водомер II.1.

водопаровой II.2.
водопроводный II.2.
военно-... II.2.
военно-авиационный II.2.
военно-гражданский II.2.
*военно-исторический (хотя военная исто-
рия)* II.2.
военно-спортивный II.2.
воентехник II.1.
вожсатый III.2.
воздухоплаватель II.1.
возопить III.2.
воистину I.6.
вој/вы I.3.
вок (сковорода вок) I.4.
вокально-танцевальный II.2.
в окружении II.4.
Волга-матушка II.1.
воленс-ноленс II.1.
волколис I.4., II.1.
волны цунами I.4.
*волосок: на волоске (от чего., висеть), на
волосок (от чего)* I.6.
*воля: вволю («вдоволь»), волей-неволей, на
волю, по воле* I.6.
во веки веков II.4.
во веки вечные II.4.
во-первых I.6., II.4.
*вопрос: без вопросов, под вопрос (поста-
вить), под вопросом* I.6.
вопросы-ответы II.1.
Воробьевы горы III.1.
воруйгородок III.2.
в особенности II.4.
в особинку II.4.
в особину II.4.
в особицу II.4.
в ответ II.4.
в ответ II.4.
в отдалении II.4.
в отдельности II.4.
в откате II.4.
в откиде II.4.
в отключке II.4.
в открытую II.4., II.5.
в отмену II.4.
в отместку II.4.

в отношении (кого-чего) II.4.
в отпаде II.4.
в отрубе II.4.
в отрыве II.4.
в отрыве II.4.
в оттяжку II.4.
воутинг-трест I.4., II.1.
в охапку II.4.
в охотку II.4., II.5.
в охоту II.4.
в очередь II.4.
в очистку II.4.
в память I.6.
в пандан II.4.
впервой II.4.
впервые II.4.
вперевалку II.4.
вперегиб II.4.
вперегонки I.6., II.4.
вперегонку I.6.
впереди II.4.
вперёд-назад III.1.
вперемешку II.4.
вперехват I.6.
вплотную II.4.
вповал I.6., II.4.
вповалку II.4.
в поднебесье I.3.
в полоску II.4.
впопыхах II.4.
в-последних II.4.
впотьмах II.4., *в потьмах** – *впотьмах*
II.4.
вправду II.4.
в привычку II.4.
в придачу II.4., II.5.
вприкуску II.4.
в принципе III.1.
впритык II.4.
впроголодь II.4.
впрок – *в прок** II.4.
впросак II.4., *впросак* – *в просак** II.4.
впросонках II.4.
в радость II.4.
вразбивку II.5.
вразброд II.4.
вразлад I.6., II.4.

вразлет II.4.
в разлив – *в розлив* II.4.
в разнобой II.4.
вразрез II.5.
враспашку I.6.
враспев I.6.
врасплох II.4.
в растяжку II.5.
врачебно-консультативный II.2.
врачебно-контрольный II.2.
врачебно-наблюдательный II.2.
врачебно-педагогический II.2.
в редкость II.4.
время: без времени, вовремя, во время, вре-
мя от времени, до времени, ко времени,
на время, по времени, по временам, со
времен, со временем, со времени I.6.
время пик II.1.
время че I.4.
в розницу II.4., III.1.
врукопашную II.4.
вряд ли II.5., II.4.
в сердцах II.4.
всерьёз II.4.
в скобку II.5.
вслух I.6., II.4.
в старину II.4.
встарь II.4., II.4.
в стороне I.6., II.4.
в сторону I.6., II.4.
в страхе I.6.
встречно I.2.
встречно-боковой II.2.
встречно вращающийся I.2.
встречно расположенный I.2.
встречносмещенный I.2.
в счет I.6.
втайне II.4.
в тартарары II.4.
втемную II.5.
второях II.4.
в тупик I.6., II.4.
в тупике I.6., II.4.
в тягость II.4.
вуайеризм I.1.
в убыток I.6., II.4.
в угоду I.6., II.4.

в ударе II.4.
в ужасе II.4.
в укор II.4.
в умат II.4.
в умате II.4.
в уматень II.4.
в уме I.6.
в унисон II.4.
в упор II.4.
в уровень II.4.
в условиях (чего) II.4.
в ходе II.4.
в ходу II.4.
в целом II.4., II.5.
в шутку I.6., II.4.
въяве II.4., *въявь* II.4.
въявь II.4.
выбор: *на выбор, по выбору* I.6.
выгарки III.2.
*выгорание – выгарание** III.2.
выдирки III.2.
*выдох – выдых** I.3.
выезд: *за выездом, на выезд, на выезде* I.6.
*вызов – вызыв** I.3.
вызов: *без вызова, по вызову, с вызовом, на вызове (о враче)* I.6.
вымпелфал I.4., II.1.
выпукло-вогнутый II.2.
выравниять – выровнять I.3.
вырвиглаз II.1.
выселки: *на выселках, на выселки* I.6.
высота: *в высоту, на высоте (быть, оказаться), по высоте (выровнять), с высоты (чего)* I.6.
высшей степени не... – в высшей степени не – в высшей степени не // не... III.3.
*высыхнуть** I.3.
выход: *на выход, на выходах (об актере), на выходе* I.6.
*выщипать*₁ I.3.
габардин III.2.
габион I.1.
гавань III.2.
Гадес III.1.
гаер I.1.
газета I.1.
газ-контроль I.4.

газлифт I.4., II.1.
газово-печной II.2.
газогидрохимический II.2.
газ углерод II.1.
ГАИ III.1.
Гайд-парк II.1.
гакблок I.1., I.4., II.1.
гала (гала-концерт – концерт гала) I.4., *гала* II.1.
гала-концерт I.4., II.1.
галифе I.4., II.1.
галла I.4., II.1.
галло(-)римляне I.4., II.1.
галоша – калоша, галоши – калоши I.3.
гамма-телескоп I.4., II.1.
гандбол I.4., II.1.
гар/гор III.2.
гаражно-стояночный II.2.
гаревой III.2.
гаро I.4., II.1.
гауптвахта I.1., I.4., II.1.
гафель-гардель I.4., II.1.
гбайя I.1.
где ни II.4., II.5.
гекто... II.1.
гелио... II.1.
гемато... III.2.
генерал-директор I.4., II.1.
генерал-майор II.1.
генерал-майорша II.1.
генетико-автоматический II.2.
генно-инженерный II.2.
гео... II.1.
геолого-... II.2.
геолого-изыскательский II.2.
геологоразведка I.2.
*геологоразведочный** I.2., *геолого-разведочный (геологоразведка)* II.2.
гереро I.4.
германо(-)швейцарцы I.4., II.1.
героико-... II.2.
героико-романтический II.2.
герольдмейстер I.4., II.1.
гетеро... II.1.
гетто I.1.
ГИА III.1.
гигро... II.1.

- гидро... III.1.
 гипер... I.5.
 гипоксантингуанинфосфорибозилтранс-
 фераза I.4.
 гитара-бас II.1.
 глава: во главе (кого-чего), во главу (угла
 ставить) I.6.
 главбух I.4., II.1.
 глаз: в глаз (дать), в глаза, в глазах, за гла-
 за, на глаз, на глазах, с глаз (долой), с
 глазу на глаз I.6.
 глашатай III.2.
 глинисто-песчаниковый II.2.
 глино-песчаный II.2.
 глиттер-рок I.1., I.4., II.1.
 глубоко... II.2., III.3.
 глуть II.4.
 глухонемой II.2., III.2.
 глухость-звонкость III.1.
 глясе I.4., II.1.
 гнедой III.2.
 гнёт: под гнёт, под гнётом I.6.
 годе (юбка годе) I.4.
 голеностопный II.2., III.2.
 голова: в голову, с головой, наголову, в го-
 ловах, голова в голову I.6.
 голос: в голос, в голосе, на голос (поло-
 жить), с голоса I.6.
 гольф-клуб I.4., II.1.
 гомик II.1.
 гомо... II.1.
 гондола III.2.
 гонорар III.2.
 гора: в гору, на гору, под гору, с горы I.6.
 гора N I.4.
 горазд III.2.
 гора Медведь II.1.
 горе: на горе, с горы I.6.
 горизонтально-вертикальный II.2.
 горцвет II.1.
 горло: в горло, из горла, за горло, по горло
 I.6.
 горноартиллерийский II.2.
 горно-геологический II.2.
 горнолыжный II.2., III.2.
 горно-морской II.2.
 горнорудный II.2.
- город: за город, за городом, из-за города
 I.6.
 город Москва II.1.
 гортань III.2.
 госзаказ I.4., II.1.
 Государственная дума III.1.
 государственно управляемый – государ-
 ственно-управляемый I.3.
 государственно-монополистический II.2.
 государственно-правовой II.2.
 государственно-церковный II.2.
 гоф... I.5.
 гоф-маршал II.1.
 гофре (юбка гофре, шторы гофре) I.4.,
 гофре II.1.
 гоф-юнкер I.3.
 граве II.1.
 гражданско-правовой II.2.
 грамм-молекула I.4., II.1.
 гранд I.4.
 гранд-дама I.4.
 гранд-дефиле I.4.
 гранд-отель I.4.
 гранд-тур I.4.
 граница: за границу, за границей, из-за
 границы, в границы (чего), в границах
 (чего), за границы (чего), за границами
 (чего), из границ (чего) I.6.
 гран-па I.1., I.2., I.4., II.1.
 гранпасьянс I.1., I.2., I.4., II.1.
 Гран-при I.1., I.4., I.5., II.1., III.2.
 -граф II.1.
 граффити I.1., I.4., граффити (граффи-
 ти-художник – фото граффити, рису-
 нок граффити) II.1.
 граффито I.4., II.1.
 грейпфрут I.1., I.4., II.1.
 греко(-)католики I.1., I.3., I.4., греко-като-
 лики* I.1., I.3., грекокатолики I.1., I.4.,
 II.1.
 греко(-)римляне I.4.
 греко-латинизм I.3., I.4., II.1.
 гриль I.4., гриль (гриль-аппарат – куры
 гриль) II.1.
 гриль-бар I.4., II.1.
 грин-карта I.1., I.4., II.1.
 грот-мачта II.1.

грубо колотый – грубоколотый I.3.
грубо отесанный – грубоотесанный I.3.
грубо очищенный – грубоочищенный I.3.
грузоподъемник II.1.
грузосборочный II.2.
грязелечебница II.1.
гуарани I.4., II.1.
гуд-бай I.1., I.4., II.1.
гуляй-город III.2.
гуляйполе – Гуляй-поле III.2.
гуманоид II.1.
*гута-перча** I.1., I.4.
далай-лама I.1., I.4., II.1.
далеко не III.3.
даль II.4.
данс-группа I.4., II.1.
дансинг-зал I.4., II.1.
дантист III.2.
дата-центр II.1.
дачно-строительный II.2., III.2.
*дваждытройчатый** – *дважды тройчатый* III.1.
двор: во дворе, на двор, на дворе, по двору, со двора I.6.
дебагер I.1., I.3.
де-воляй (котлеты де-воляй) II.1.
дека... II.1.
декоративно-орнаментальный II.2.
дело: без дела, за дело, по делу, по делам, в деле («проект уже в деле»), в дело (пустить) I.6.
дельта-импульс I.4., II.1.
дельтаклуб I.4., II.1.
дельтаплан I.4., II.1.
дельтапланеризм I.4.
дельтапланерист I.4.
дельфин(-)гринда I.4.
дельфин-афалина I.4., II.1.
дельфин-белобочка I.4.
дельфин-косатка I.4.
демоверсия I.4.
демозапись I.4.
денежно-вещевой II.2.
день: в день, день в день, день за днем, день на день (не приходится), со дня на день, на день, за день, на дню, на днях I.6.

депкорпус I.4., II.1.
дер/дир III.2.
держидерево II.1.
дестроер I.1.
дет/дит I.3.
детсад I.4., II.1.
детско-юношеский II.2.
детясли I.3.
деци... II.1.
джаз-группа I.4., II.1.
джаз-клуб II.1., III.2.
джерид – джирит I.1., I.3.
джерси – джерсовый I.4., *джерси* II.1.
джиббинг I.1., I.3.
джоггинг I.1., I.3.
диалектико-материалистический II.2.
диалектно-разговорный II.2.
диван-кровать I.4., II.1., III.2.
дидактико-религиозный II.2.
диз III.1.
*диерема – диэрема** I.1., I.3.
диета III.1.
диет-клиника I.4.
диетпродукты I.3., *диетпродукты – диет-продукт** I.4.
диетсестра I.3., *диетсестра – диет-сестра** I.4.
дизайн-бюро II.1.
дизайн-модельер I.4., II.1.
дизассемблер – дисассемблер I.3.
дипкорпус I.4., II.1.
дирижёрско-хоровой II.2.
диско... I.4., *диско* II.1.
диско-бар I.4., II.1.
дисковод I.4.
диско-клуб I.4.
дискомедуза I.4.
*дистрибьютор – дистрибьютер** I.1., I.3.
дифтонгоид II.1.
длинноволновый II.2.
длинноногий II.2.
длинношей II.2.
для II.4.
для блезиру I.6., II.4.
для верности I.6., II.4.
для вида II.4.
для виду II.4.

- для души I.6.
 для затравки II.4.
 для порядка I.6., II.4.
 для смеха I.6.
 ДНК-содержащий II.2.
 до II.4.
 до- II.4.
 добела II.4.
 до боли II.4.
 доверху II.4.
 довольно не... – довольно не – довольно не // не... III.3.
 до времени II.4.
 догола II.4.
 до гроба II.4.
 до дна II.4.
 до завтра II.5.
 до зарезу I.6., II.4., II.5.
 до зеленого змия II.4.
 дозиметр II.1.
 до зубов II.4.
 до износа II.4.
 до капли II.4.
 до конца II.4.
 до корней волос II.4.
 до костей II.4.
 до крайности II.4.
 до крови II.4.
 документально-художественный II.2.
 до лампочки II.4.
 долг: в долг (дать, взять), в долгах, в долгу (перед кем-чем), за долги (продать), по долгу (службы) I.6.
 дом: в дом (тащить), из дома (сбежать), на дом, на дому, по дому (хлопотать), по домам (разойтись) I.6.
 до мажор I.4., II.1.
 до-мажорный II.2.
 домертва II.4.
 дом-музей II.1., III.2.
 домработница I.4., II.1.
 до невероятности II.4.
 до невозможности II.4.
 до неузнаваемости I.6., II.4.
 донизу I.6., II.4.
 доньне II.4.
 до одури II.4.
 до основания I.6.
- до отвала I.6., II.4.
 до отвалу II.5.
 до отказа II.4.
 допинг-контроль I.4., II.1.
 до положения риз II.4.
 до полусмерти II.4.
 до поры II.4.
 до предела II.4.
 дорога: в дороге, в дорогу, на дорогу, по дороге, с дороги I.6.
 дорожно-ремонтный II.2.
 дорожно-сигнальный II.2.
 дорожно-строительный II.2.
 до ручки II.4.
 до слез II.4.
 до смерти I.6., II.4.
 достаточно не... – достаточно не – достаточно не // не... III.3.
 досуха II.4.
 досюда II.4.
 дотемна II.4.
 дотла I.6., II.4.
 до ужаса II.4.
 до упаду I.6., до упаду – доупаду* II.4.
 до фени II.4.
 до фи́га II.4.
 до фонаря II.4.
 дох/дых(ш) I.3.
 до чёрта II.4.
 до чертиков I.6., II.4.
 дочь I.3.
 доципать₁ I.3.
 драгметаллы I.4., II.1.
 драмкружок I.4., II.1.
 драп (пальто драп) I.4.
 драп-велюр I.4., II.1.
 дресс-код I.4.
 -драм II.1.
 друг-приятель II.1.
 дубль-диз I.4., II.1.
 дурак: без дураков, в дураках I.6.
 дух: в духе (пребывать) и предлог, на дух (не переносить), на духу («на исповеди»), по духу (кто), с духом (собратья) I.6.
 душа: без души, в душе, в душу, для души, душа в душу, за душу, не к душе (что кому), не по душе, по душам, по душе (что кому), с душой I.6.

- дюшес (*груша дюшес*) I.4.
 -е I.4., II.1.
 -евой и -ивой III.2.
 евро(-)азиаты I.4., евро-азиаты I.3., евро-азиаты II.1., I.4.
 европеоид II.1.
 -евый и -ивый III.2.
 е/и II.2., III.2.
 -ек I.5.
 -еник III.2.
 -енн- II.2.
 если бы не (*если бы не красивый*) III.3.
 если не А, то почти А (*если не красивый, то симпатичный, если не банальное, то тривиальное, если не верны, то близки к этому*) III.3.
 -етт(о) I.1.
 -еџ- III.2.
 -ешек I.5.
 еще не (*еще не женатый*) III.3.
 еще бы не... (*еще бы не красивый, еще бы не интересно*) III.3.
 жар-птица I.4., II.1., III.2.
 желчнокаменный II.2., III.2.
 жёлчь – желчь I.3.
 женщина – доктор наук III.1.
 женщина-летчик-космонавт II.1., III.1.
 жизненно важный III.1.
 жизнь: в жизни (*не ел такой вкусноты, он человек толерантный*), на жизнь (*не хватает*), по жизни (*он чудака*), ни в жизнь I.6.
 жилищно-бытовой II.2.
 жилищно-кооперативный II.2.
 жилплощадь I.4., II.1.
 жир: от жиру, с жиру I.6.
 жирно-ароматический II.2.
 житье-бытье II.1.
 жокей-клуб I.4., II.1.
 жук-геркулес I.4.
 жук-долгоносик I.4.
 жук-дровосек I.4.
 жуки-точильщики I.4.
 жук короед I.4.
 жук-листоед I.4.
 жук-олень I.4.
 жук-пожарник I.4.
 жук скарабей I.4.
 жук-типограф I.4.
 забалованы I.3.
 за бесценок II.4.
 заболочены I.3.
 заброшенны* (*дома*) – заброшены I.3.
 забюрократизированы I.3.
 заверчены I.3.
 заветренны* – заветрены I.3.
 завивка перманент – перманентная завивка I.4.
 завклубом II.1.
 завод-автомат II.1., III.2.
 завожены (*хиспачканы*) I.3.
 заворожёны I.3.
 заворожены I.3.
 завсектором – зав. сектором II.1.
 завскладом I.4., II.1.
 завишвлены I.3.
 завышлены (*цены*) I.3.
 завязка: в завязке, в завязках (*быть*), под завязку I.6.
 загажены I.3.
 загазованны* (*улицы*) – загазованы I.3.
 загвазданы I.3.
 за глаза II.4.
 загнанны* (*люди, лошади*) – загнаны I.3.
 заговорены I.3.
 заградотряд I.4., II.1.
 за границей I.6.
 за границу I.6.
 загрированы I.3.
 загромождены I.3.
 за грудки II.4.
 загруженны* (*люди*) – загружены I.3.
 загрязнены I.3.
 загс и ЗАГС III.1.
 загущены I.3.
 зад II.4.
 задавлены I.3.
 заданны* – заданы I.3.
 задаром II.4.
 задворки II.4., задворки: на задворки, на задворках I.6.
 задерганны* (*люди*) – задерганы I.3.
 задернены I.3.
 дадушены (*о крике, голосе*) I.3.

задымлены I.3.
 заезженны* (люди) – заезжены I.3.
 зажмурены I.3.
 зазубренны* – зазубрены I.3.
 заигранны* (темы) – заиграны I.3.
 заизвесткованы I.3.
 заилены I.3.
 заимствованны* – заимствованы I.3.
 заинтересованны (лица) – заинтересована в I.3., заинтересованы в чем-то I.3.
 заинтригованы (лица) I.3.
 заказ: на заказ, по заказу, под заказ I.6.
 закалённы (дети) I.3.
 закисленный I.3.
 закислены I.3.
 заключённый I.3.
 заколдованны* (люди) – заколдованы I.3.
 закомплексованы I.3.
 закон Белла – Мажанди III.1.
 законченны (фразы) I.3.
 накоплены I.3.
 закорки: на закорки, на закорках I.6., закорки II.4.
 закрепощены I.3.
 закруглённы (фразы, движения, формы) I.3.
 закручены I.3.
 закурчавлены I.3.
 закустарены I.3.
 закутаны I.3.
 залапаны I.3.
 заласканы I.3.
 залатаны I.3.
 зализаны I.3.
 заложены (носы) I.3.
 заляпаны I.3.
 замараны I.3.
 замаслены I.3.
 замдиректора – зам. директора II.1.
 замедленны (движения) I.3.
 замен(а): взамен (чего), в замену, на замену I.6.
 заметка: для заметки, на заметке, на заметку I.6.
 замирать III.2.
 замок: на замке, на замок, под замок, под замком I.6.
 замордованы I.3.
 заморённы (люди) I.3.
 заморены I.3.
 заморожены I.3.
 замотанны* (люди) – замотаны I.3.
 замуж I.6., II.4.
 замужем I.6., II.4.
 замуслены I.3.
 замуслены I.3.
 замусорены I.3.
 замучены I.3.
 замызганны* – замызганы I.3.
 зам. юрисконсульта I.3.
 занавес – занавесь I.3.
 занижены I.3.
 заношенны* (вещи) – заношены I.3.
 заострённы I.3.
 заострены I.3.
 за пазухой I.6., II.4.
 за пазуху I.6., II.4.
 за памятью I.6.
 запанибрата II.4.
 запачканы I.3.
 заплаканы I.3.
 заплатаны I.3.
 заправду II.4.
 запрет: под запрет, под запретом I.6.
 запросто II.4.
 запуганны* (люди) – запуганы I.3.
 запутанны I.3.
 запущенны* (земли) – запущены I.3.
 запылены I.3.
 запятки: на запятки, на запятках I.6.
 зар/зор III.2.
 заработки: на заработках, на заработки I.6.
 зареваны I.3.
 заревать – зоревать I.3., заревать III.2.
 заревой – зоревой* III.2.
 «Заревой дождь» – «Зоревой дождь» III.2.
 зарез: до разреза, позарез I.6.
 зареши́чены I.3.
 заржавленна* – заржавлены I.3.
 зарубцованы I.3.
 зарянка – зорянка* III.2.
 засаленны* (вещи) – засалены I.3.
 засахарены I.3.

заселённые I.3.
заселены I.3.
заслуженны I.3.
заснежены I.3.
засорены I.3.
заспанны* (лица) – заспаны I.3.
заставлена I.3.
застежка-молния – застежка «молния»
II.1.
застиранны* (вещи) – застираны I.3.
застрелять I.5.
застужены I.3.
за счет I.6.
затаённые (чувства) I.3.
затерянна* – затеряна I.3.
затирушка («суп») I.3.
затмевать I.5.
затоптаны I.3.
заторможены – заторможены* I.3.
затравленны* (люди) – затравлены I.3.
затрепанны (вещи) – затрепаны* I.3.
затруднённые I.3.
затруднены I.3.
затурканы I.3.
за упокой II.4.
заутра II.4.
заученны* – заучены I.3.
захватанны* (вещи, зеркала) – захватаны
I.3.
зацеппинг* I.1., I.3.
зачарованны* – зачарованы I.3.
зачумлены I.3.
зачуханы I.3.
зашарпанны – зашарпаны I.3.
зашиблены I.3.
за шкирку II.4.
заштопанны* – заштопаны
защепить₁ I.3.
защепить₂ («закрепить прищепкой») I.3.
защеплять («о дереве, металле: строгая,
сделать зацепы, занозы, засадить за-
нозу») I.3.
защип («складка на ткани, зафиксирован-
ная только сверху») I.3.
защипа («мелкая отстроченная складоч-
ка» блузка с фигурными защипами) I.3.
защипать₁ I.3.

защипнуть («соединить края») I.3.
защипывать I.3.
звукобуква I.4.
звуко-буквенный (звук-буква) I.2., зву-
ко-буквенный II.2., III.2.
звук N (о звуке йот) I.4.
здравие: за здравие, во здравие I.6.
зев/зи III.2.
Зевс-громовержец II.1.
земснаряд I.4., II.1.
земь: наземь, оземь, об земь, по земли I.6.
зер/зир I.3., III.2.
зеркально-багетный II.2.
зима-чародейка I.4.
зло: назло, со зла I.6.
знаменосец II.1.
зов/зывает I.3.
зоо II.1.
зор- III.2.
Зоревая пушка – заревая пушка III.2.
зуб: в зубы (дать), в зубах (принести),
до зубов (вооружен), на зуб (попробо-
вать), по зубам (дать, получить), не по
зубам (кто-то кому), зуб за зуб, зуб на
зуб (не попадает) I.6.
зюйдвестка (от зюйд-вест) II.1.
ибанаги II.1.
иберо(-)кавказцы I.4.
иберо(-)римляне I.4.
-ив- и -ев- III.2.
иван-да-марья II.1.
Иван-царевич II.1.
игра микст II.1.
идейно-художественный II.2.
иджо II.1.
и/е I.3.
и/е/я I.3.
из- II.4.
изблизи II.4.
избушка-временка II.1., III.2.
из века в век II.4.
извне II.4.
изгарь III.2.
из гостей II.4.
издали I.6.
из-за границы I.6.
измерительно-вычислительный II.2.

- изнанка: наизнанку, с изнанки I.6.
 изнизу I.6.
 износ: до износа / до износу, на износ I.6.
 изнутри II.4.
 изо... II.1.
 из-под носа I.6.
 изразчатый – изращатый* I.3., I.1.
 из рук в руки II.4.
 -ик I.5.
 -ико II.2.
 икс (переменная икс, час икс) II.1.
 икс-лучи I.4., II.1., III.2.
 Ильмень-озеро II.1.
 Илья-пророк II.1.
 имидж-проект I.4., II.1.
 импульстерапия I.4.
 имя N (об имени Иван) I.4.
 имя-отчество II.1.
 инвалита I.4., II.1.
 индекс-шифр I.4., II.1.
 индивидуально-бригадный II.2.
 индиго I.4., II.1.
 индиго-дети – дети индиго II.1.
 индо(-)германцы I.4., индогерманцы I.3.
 индоевропеистика I.4.
 индо(-)европейцы I.4., индоевропейцы I.1., I.3.
 индо(-)иранцы I.4.
 индо(-)китайцы I.4.
 индопошив I.4., II.1.
 индустриально-аграрный II.2.
 ин-квартира I.4., II.1.
 ин-октава I.4., II.1.
 интерес: без интереса, в интересах, на интерес (играть), по интересам, с интересом I.6.
 Интернет – интернет III.1.
 интернет-... I.1., III.1.
 интернет-зависимый II.2.
 интернет-магазин I.4., II.1., III.2.
 интернет-ориентированный II.2.
 интернет-провайдер II.1.
 ин-фолио (книга ин-фолио) I.4., II.1.
 информационно-развлекательный II.2.
 инфра... II.1.
 иронически-насмешливый II.2.
 искони II.4.
 испано(-)американцы I.3., I.4.
 испано(-)римляне I.4.
 испанско-русский II.2.
 исподнизу I.6.
 исправительно-трудоустройственной II.2., III.2.
 испуг: на испуг (братъ), от испуга, с испуга I.6.
 истари II.4.
 историко-архивный II.2.
 исципать₁ I.3.
 итали(-)римляне I.4., II.1.
 итали(-)швейцарцы I.4., II.1.
 иудео(-)христиане, иудео-христиане*, иудеохристиане I.3., I.4.
 -ификация II.1.
 -ицинский II.2.
 -ическо- II.2.
 -ичк- – -иц/-ич- и -к- III.2.
 йога-терапия – йоготерапия I.3.
 йод III.2.
 йод-дефицит I.4.
 йодосодержащий – йодосодержащий II.2.
 йоркшир-терьер II.1.
 кабаля – кабала I.3.
 кабельно-спутниковый II.2.
 кабул (союз кабул) I.4.
 кавычки – ковычки* I.3.
 ка-дет* I.1., I.4.
 как бы ни II.4., II.5.
 как не... – как не – как не // не... III.3.
 какаду I.4.
 какао-... I.2., I.4.
 какао-жмых I.4.
 какао-масло I.4.
 какао-порошок I.4.
 какао-продукты I.4.
 какой угодно, но (только) не... III.3.
 камер... I.5.
 камергер I.1.
 камердинер I.1.
 камер-лакей I.1., II.1.
 камер-музыкант I.1.
 камер-секретарь I.1.
 камертон I.1.
 камер-фрейлина I.1.
 камер-юнкер I.1., I.4.
 каморра I.1.
 кампанелла I.1.
 кампания – компания III.1.

камфора – камфара I.2., I.3.
камфорный – камфарный I.2.
камфороносный I.2.
камфоросма I.2.
канало-километр I.3.
кантабиле II.1.
кантри I.4., II.1.
канун: в канун (чего), накануне I.6.
канцелинг I.1., I.3.
канцтовары I.4., II.1.
капельно-жидкий II.2., III.2.
капиталец III.2.
каприччио I.1.
капуста кольраби I.4.
капучино I.1., I.4.
карандаш (юбка карандаш) I.4.
караоке-бар I.4.
карате III.1.
карачки: на карачки, на карачках I.6., карачки II.4.
карго (груз карго) I.4.
каре I.4.
каротель (морковь каротель) I.4.
карри (приправа карри) II.1.
карт-блани I.4.
кас/кос I.5., III.2.
касса I.1.
кафе-кондитерская II.1., III.2.
кашине III.1.
кают-компания I.4.
квадратно-гнездовой II.2.
кебайя I.1.
кейф – кайф I.3.
кеш I.1.
кзэди II.4.
кибермашина I.4., II.1.
кикуйю I.4., II.1.
кило... II.1.
кило-ватт* I.4.
киндербальзам I.4.
киндер-сюрприз I.4.
кино... II.1.
киргиз-кайсацкий I.5.
киргиз-кыпчакский I.5.
кирилло-мефодиевский (Кирилл и Мефодий) I.2., II.2.
кирпично-красный II.2.

кисло-сладкий II.2.
китайгородский (Китай-город) II.2.
китобойно-промысловый II.2.
клабер I.1., I.3.
клавиш – клавиша I.3.
клан/клон III.2.
класс микст II.1.
клатч (сумка клатч) II.1.
клеш (брюки клеш, юбка клеш, юбка полный клеш) I.4., II.1.
клинико-... II.2.
клинико-диагностический II.2.
к лицу II.4.
клише-печать I.4.
клочки: в клочки, на клочки I.6.
клячь: в клячь, на клячь I.6.
книжица III.2.
книжно-письменный II.2.
книзу I.6.
ковернот – ковер-нота I.3.
кожизделие I.4., II.1.
койка-день* I.2.
колесотокарный II.2.
колибри I.4.
колли (порода колли, собака колли) I.4.
коллоид II.1.
колото-резаный II.2., III.2.
кол-центр I.4.
кольраби (капуста кольраби) I.4.
колюще-режущий II.2.
команда микст I.4.
коми I.4., II.1.
комикс-арт I.4., II.1.
комильфо I.1., I.4.
коммунопатриот I.4.
коммуно(-)фашизм I.4.
коммунофашист I.4.
комо II.1.
компакт-диск I.3.
конвейер I.1.
кондитерско-булочный II.2.
конец: вконец, до конца, без конца, наконец, из конца в конец, в конце концов I.6.
конно-лыжный II.2.
конноспортивный II.2.
конституционно-демократический II.2.
конституционно-монархический II.2.

- консультативно-диагностический II.2.
 контролёр I.1., I.3.
 контроллер I.1., I.3.
 контроллинг I.1., I.3.
 контроль I.1., I.3.
 контрольно-измерительный II.2.
 контрольно-пропускной II.2.
 контрфорс I.1., I.4.
 конференц-зал I.1., I.4., II.1.
 конфета I.1.
 конфетти I.1.
 конфеты ассорти II.1.
 концерт гала II.1.
 концертно-спортивный II.2.
 конька, коньки I.3.
 кооперативно-государственный II.2.
 координационно-вычислительный II.2.
 корень: в корень (запрячь, смотреть), в
 корне (совсем, совершенно, пресечь), на
 корню, под корень, с корнем I.6.
 коротче* (ср. кратче) I.5.
 коррозионно-устойчивый II.2.
 корточки: на корточки, на корточках, с
 корточек I.6., корточки II.4.
 корябать – карябать* I.3.
 косисено II.1.
 космо... II.1.
 костариканцы II.1.
 котлеты де-воляй II.1.
 котлотурбинный II.2., III.2.
 кофе-... I.1., I.2., I.3., I.4., кофе I.4., II.1.
 кофе-автомат I.1., I.3., I.4.
 кофе-брейк I.1., I.3., I.4., II.1.
 кофеварка I.1., I.3., I.4.
 кофе глясе II.1.
 кофе(-)завод I.1., I.3.
 кофе(-)заменитель I.1., I.3., кофезамени-
 тель I.1., I.3., I.4., II.1.
 кофемашина I.1., I.2., I.3., I.4., II.1.
 кофемейкер II.1.
 кофемолка I.4.
 кофе-пауза I.1., I.3., I.4., II.1.
 кофепитие I.4.
 кофе-порошок I.1., I.3., I.4., II.1.
 кофе-пресс I.1., I.2., I.3., I.4.
 кофе-суррогат I.1., I.3., I.4.
 кпереди II.4.
 краешек I.5.
- крайне не... – крайне не – крайне не // не...
 III.3.
 крайность: в крайности, до крайности,
 по крайности I.6.
 кран-балка I.4., II.1.
 кран-стрела I.4.
 красавец-мужчина I.4.
 красавица-дочь I.4., II.1., III.2.
 краска беж золотой I.4.
 красно-зеленый II.2.
 крафт-бумага I.4., II.1.
 краш-тест I.4.
 крем-брюле (мороженое крем-брюле) I.4.
 кремь-баба I.4., II.1.
 крем-пудра I.4., II.1., III.2.
 крем-сода I.4., II.1.
 креп-гофре II.1.
 крепдеши II.1.
 креп-жоржет I.4., II.1.
 крепко-накрепко II.4.
 крест: в крест, накрест I.6.
 крест-накрест II.4.
 крестово-купольный II.2.
 крещатый* – крестчатый I.3.
 Кримплен – кримплен I.3.
 крипто... II.1.
 кристаллоид II.1.
 критико-публицистический II.2.
 кров(я)/кры I.3.
 кросс... I.5.
 кросс-жанровый II.2.
 кросс-модуляционный II.2.
 кросс-платформенный II.2.
 кросс-секторальный II.2.
 крошка Цахес II.1.
 круг: вокруг (чего), в круг (встать), в кругу
 (кого-чего), в кругах, вокруг, по кругу
 (ходить, пустить), на круг («в сред-
 нем, приблизительно»), с круга / с кругу
 (спиться) I.6.
 крутоизогнутый II.2.
 кстати II.4.
 к счастью II.4., II.5.
 куку-лус* – кукулус I.4.
 кулачки: на кулачках, на кулачки I.6., ку-
 лачки II.4.
 кулички: на куличках, на кулички I.6., ку-
 лички II.4.

- культ-менеджер I.4.
 культура эмо I.4.
 культур-менеджер I.4.
 культуртрегер I.4.
 купальник бикини II.1.
 купанье – купание I.3.
 куры гриль II.1.
 кюре (груша кюре) I.4.
 лаг/лож I.5., III.2.
 лад/лод III.2.
 лад: в лад, в ладах, в ладу, на лад (пойти) I.6.
 ланч – ленч I.3.
 лапа: в лапу (рубить), в лапах (чьих), на лапу (давать, класть) I.6.
 лапта III.2.
 ларгетто II.1.
 ларго II.1.
 латте I.4., II.1., III.1.
 лаху II.1.
 лебед/лебяж I.3.
 Лев – лев III.1.
 лев-толстовский II.2.
 легато II.1.
 легинсы I.1., легинсы – леггинсы * I.3.
 леденеть III.2.
 леденцы монпансье II.1.
 леер I.1.
 лейб-гвардия II.1.
 лейт... I.4.
 лейтаккорд I.4.
 лейтгармония I.4.
 лейтидея I.3., I.4.
 лейтинтонация I.4.
 лейтрим I.4.
 лейттембр I.4.
 лейттональность I.4.
 лексико-статистический (лексикостатистика) I.2., II.2.
 ленд... I.5.
 лендровер I.1., I.4.
 ленто II.1.
 леп/лип I.3., III.2.
 лесостепь I.4.
 лестничка III.2.
 лет: влёт, на лету, с лёта / с лёту I.6.
 летка-енка I.1., I.4.
 летне-осенний II.2.
 летосчисление – летоисчисление I.3.
 лечебно-физкультурный II.2.
 лечь I.3.
 либерти (стиль либерти) I.4., II.1.
 Лизонька – Лизанька * I.3.
 ликёро-водочный II.2., III.2.
 лимонно-кислый (вкус) – лимоннокислый натрий II.2.
 лингво-психологический * I.2.
 лингво-семиотический * I.2.
 лиро-эпический I.1., лиро-эпический (лиро-эпика) I.2., II.2.
 лису II.1.
 лисье I.3.
 литературно-художественный II.2.
 лицо: в лицах (рассказывать, изображать), в лице (кого-чего), в лицо (говорить, знать, узнать, смотреть), к лицу, лицом к лицу, с лица, налицо, от лица (кого-чего), перед лицом (кого-чего), заподлицо, подлицо I.6.
 лобзать – лобызать I.3.
 -лог II.1.
 -логический II.2.
 -лого I.2., II.2.
 лодочно-прокатный II.2.
 ложбина III.2.
 ложечка: под ложечку, под ложечкой I.6.
 лор-врач I.4., II.1.
 лор-терапия I.4., II.1.
 лоттапарат I.4.
 лотлинь I.4., II.1.
 луна-парк I.4., II.1.
 лунно-звёздный II.2.
 льнотриер I.1.
 люди: в люди, в людях, на люди (показаться, выйти), на людях I.6.
 люкс (номер люкс, сервис люкс) I.4.
 люмпен-пролетариат I.4., II.1.
 люфтклозет II.1.
 люфтпауза I.4., II.1.
 лягушачий – лягушечий I.3.
 магнет/магнит I.2.
 магнетохимия – магнитохимия I.2.
 магнетозлектрический – магнетозлектрический I.2.

- мажоро-минор* – *мажороминор** I.1., I.4.
майонез III.2.
мая (*язык*) и *Первое мая* I.1.
макароны I.1.
макака (*обезьяна макака*) II.1.
макать III.2.
мак/мок III.2.
макро... II.1.
макси-юбка I.4., *макси-юбка – юбка макси* II.1.
мало-помалу II.4.
-ман II.1.
манси I.4., II.1.
маори I.4., II.1.
маоцзэдуновский II.2.
маратхи I.4., II.1.
маренго I.4., II.1.
*маркет-мейкер** I.1.
март *месяц* I.4., II.1.
Марья – зажги снега III.1.
Марья – пустые щи III.1.
масляно-воздушный II.2.
масса брутто II.1.
масса нетто II.1.
массмедиа I.1., I.4.
массово-... II.2.
масс-спектр I.4.
масс-старт I.4., II.1.
масть: в масть, под масть I.6.
материалистическо-философский II.2.
матрас – матрац I.3.
матушка-Волга II.1.
матушка игуменья I.4., II.1.
мать-и-мачеха II.1.
мать настоящельница I.4.
мать-старуха II.1.
мах: на махах (идти, нестись), с маху I.6.
Маша-болтушка II.1.
*машино-место – машиноместо** – *машина-место** I.2., *машино-место – машиноместо** I.1., I.4., *машино-место* I.3., II.1.
маэстозо II.1.
мега... II.1.
мега-тест-драйв II.1.
Медведь-гора II.1.
медиа I.1., II.1., *медиа...* I.4., II.1., III.1.
- медиа(-)арт* I.4.
медиаподдержка III.1.
медиахолдинг III.1.
медико-... II.2.
медико-восстановительный II.2.
медико-инженерный II.2.
межрайменский III.1.
...мейер I.1.
мейкап I.1.
...мейкер I.4.
мейл I.1.
мейл-арт I.4., II.1.
мейнстрим I.1.
мелко... II.2., II.3.
мера: без меры, в меру (и предлог), через меру I.6.
мер/мир III.2.
место: на месте, на место, к месту, с места (рвануть), с места на место, вместо (чего), заместо (чего) I.6.
месяц март II.1.
мета... II.1.
металлик I.4., II.1.
металлоид II.1.
мета-положение I.2.
метео... II.1., III.1.
метрдолитель III.2.
механико-металлургический II.2.
механосборочный II.2., III.2.
меццо I.1., I.4., II.1.
меццо-сопрано II.1.
мечта III.2.
миг: вмиг, на миг I.6.
миди (юбка миди, миди-юбка) I.4.
миди-юбка I.4., II.1.
микро... II.1.
микст (микст-инфекции, микст-зона – игра микст, вагон микст, класс микст, команда микст) I.4., II.1.
милли... II.1.
мимико-жестовый II.2.
ми минор I.4., II.1.
минерал лазурит I.4., II.1.
мини (платье мини, юбка мини) I.4., II.1.
мини-юбка I.4., II.1.
минно-разыскной I.2.
миноро(-)мажор I.1.

- минута*: в минуту, на минуту, по минутам, с минуты на минуту, минута в минуту I.6.
мир/мер III.2.
мир: в миру, на миру, по миру (пойти) I.6.
*миръ** – *миръ** I.3.
мистико-аскетический II.2.
миттельшнауцер I.4.
младенец I.5.
млекопитающее III.2.
моббинг I.3.
мобер I.3.
мода: в моде, по моде I.6.
модерато I.4., II.1.
модерн I.4., II.1.
модерн-танец I.4., II.1.
мој(в)/мы I.3.
мок- I.5.
моккачино II.1.
мокко I.4., II.1.
мок(ч)/мык(ч) I.3.
молзавод I.4., II.1.
молодчик I.5.
молоко III.2.
молочник III.2.
молочно-животноводческий II.2.
молочно-мясной II.2.
молочноцветковый I.2.
монархо(-)фашизм, монархофашизм I.4.
монархофашист I.4.
монголо-татары I.3., I.4.
монпансье (леденцы монпансье) II.1.
мореплаватель II.1.
морковь каротель – морковь-каротель – морковь Каротель – морковь «Каротель» I.4.
морфолого-... II.2.
*морфо-семантический** I.2.
*морфо-функциональный** I.2.
Москва-матушка II.1.
Москва-река II.1.
москворецкий (Москва-река) II.2.
мото... II.1.
моторвагон I.4., II.2.
моторвагонный II.2.
мотор-колесный II.2.
мотор-колесо II.2.
мохнатый III.2.
мочекаменный II.2.
музееведение I.4., II.1.
мулине (нити мулине) II.1.
мульти II.1.
мультипл – мультиполь III.1.
мунда I.4., II.1.
мышка I.6.
мышки: из-под мышек, из-под мышки, под мышками, под мышки, под мышкой, под мышку I.6.
мюзик-холл II.1.
-мя II.1.
-н- II.2.
на- II.4.
на арапа II.4.
на беду II.4.
набекрень II.4.
набок – на бок II.4.
на боковую II.4.
на веки веков II.4.
на веки вечные II.4.
наверное II.4.
на весу II.5.
навешенный III.2.
навзничь II.4.
на вид II.4.
на виду II.5.
на волоске II.4.
на волосок II.4.
на время II.4.
навстречу II.4.
навыкат I.6.
навыкате I.6.
навыпуск II.4.
на выселках II.4.
на выселки II.4.
навытяжку II.4.
на выход II.4.
на выходе II.4.
на глазок I.6., II.4.
наглядно-образный II.2.
на грех II.5.
на диво II.4.
*надиндекс** I.3.
*надинтегральный** I.3.
на днях II.4., II.5.

на дом I.6., II.4., II.5.
на дому I.6.
на дыбки II.4.
на дыбы II.4.
надындивидуальный I.3.
назад II.4.
назади II.4.
наземь II.4.
назло I.6., II.4.
назубок II.4.
на излёте II.4.
наизнанку I.6., II.4.
наизусть II.4.
наискоски II.4.
наискосок II.4.
наискось II.4.
накануне II.4.
на корточках I.6., II.4.
на корточки I.6., II.4.
накось II.4.
налегке II.4.
налицо II.4.
налично-денежный II.2.
на лоно (чего) I.6.
на люди II.4.
на миг I.6., II.4.
на мировую II.4.
на миру I.6.
нанизу I.6.
нано... II.1.
нано(-)арт I.4., нано-арт II.1.
на ногах II.4.
на нос I.6., II.4.
на носу I.6., II.4.
на обгон II.4.
на обмен II.4.
наобум II.4.
на основании I.6.
наособицу II.4.
на отделку II.5.
на отшибе II.4.
на оцупь II.4.
на память I.6., II.4.
наперегонки I.6., II.4.
наперегонку I.6.
наперекоски II.4.
наперехват I.6.

на плаву II.4., II.5.
наповал I.6., II.4.
на подбор II.4.
на подержание II.4.
напоказ II.4.
на полусогнутых II.4.
на попятную II.4.
на попятный (двор) II.4.
на после II.5.
напоследях II.4.
на потребу II.4.
напролом II.4.
напропалую II.4.
на пропой II.4.
напряг: без напряга, с напрягом, внапряг,
в напряге I.6.
напрямки II.4.
напрямую II.4.
на равных II.4.
на радость II.4.
на радостях II.4.
на раззавод II.4.
наразлад I.6.
нараспашку I.6.
нараспев I.6.
нарасхват II.4.
на редкость II.4.
нарко... III.1.
народно-... II.2.
народно-демократический II.2.
народно-освободительный II.2.
народно-революционный II.2.
народность N (народность гаро, народ-
ность телугу) I.4.
народ-победитель I.4.
на рожон II.4.
наружнораковинный II.2.
на руках II.4.
на руки II.4.
на руку II.5.
на сегодня II.5.
на скаку II.4.
на славу II.4.
на слух I.6., II.4.
на слуху I.6., II.4.
насмарку II.4.
насмешка: в насмешку, с насмешкой I.6.

на сносях II.4.
на совести II.4.
на совесть I.6., II.4., II.5.
насовсем II.4.
наспех I.6., II.4.
настороже II.4.
на стороне I.6., II.4.
на сторону I.6., II.4.
на стрёме II.4.
насчет I.6.
на счету I.6.
натоцак II.4.
натуроплата I.4., II.1.
натяжка: внатяжку, с натяжкой I.6.
на убой II.4.
наугад II.4.
наудалую II.4.
на уме I.6.
наутёк II.4.
наутро II.4.
научно-... II.2.
научно-внедренческий II.2.
научно-технический II.2.
на фуфу II.4.
нахалка: в нахалку, на нахалку, по нахалке I.6.
нахлёт: внахлёт, с нахлестом I.6.
на ходу II.4., II.5., III.1.
национал-социалист I.4., II.1.
национально-освободительный II.2.
на цугундер II.4.
на цыпочках I.6.
начало: вначале, поначалу, сначала, изначально, для начала, под начало (чьё), под началом (чьим) I.6., начало II.4.
начеку II.4.
начистоту II.4.
на шарап II.4.
нашармака II.4.
нащепать («наделать щепок») I.3.
нащипать₁ I.3.
на юру II.4.
наяву II.4.
наявь* II.4.
не – ни I.1.
не <...>, но III.3.
не <...>, а (не осторожность, а трусость) III.3.

не <...> ли (не красивый ли, не правда ли? не логично ли) III.3.
не <...>, а (а = а при этом) III.3.
не авантюрный III.3.
неаккуратно нар.-обст. III.3.
не активный III.3.
не банален III.3.
небанально // не банально нар.-обст. III.3.
небанальный // не банальный III.3.
не беден (очень не беден, весьма не беден, действительно не беден...) III.3.
небедно – не бедно III.3.
небедно // не бедно нар.-обст. III.3.
небедный // не бедный III.3.
не безвреден III.3.
небезвредный // не безвредный III.3.
не безграничный III.3.
небезгрешен // не безгрешен III.3.
небезгрешный // не безгрешный III.3.
небездарен // не бездарен III.3.
не бездарно нар.-обст. III.3.
небездарный // не бездарный III.3.
не бездомен III.3.
не бездомный III.3.
не бездонный III.3.
не бездумный III.3.
не беззвучен III.3.
не беззвучно нар.-обст. III.3.
не беззвучный III.3.
не безличен III.3.
небезнадежен // не безнадежен III.3.
небезнадежно // не безнадежно нар.-пред. III.3.
не безнадежно нар.-обст. III.3.
небезнадежный // не безнадежный III.3.
небезобиден // не безобиден III.3.
не безобидный (совсем не безобидный) III.3.
небезобидный // не безобидный III.3.
не безобразен III.3.
не безобразно нар.-обст. III.3.
не безобразный III.3.
небезопасно // не безопасно нар.-пред. III.3.
небезопасный // не безопасный III.3.
небезосновательно нар.-обст. III.3.
небезосновательный III.3.

небезразлично // не безразлично нар.-пред. III.3.
не безусловно нар.-обст. (*не безусловно прав*) III.3.
небезынтересный I.3.
небесплодный // не бесплодный III.3.
небесплезен // не бесплезен III.3.
небесплезно // не бесплезно нар.-пред. III.3.
небесплезный // не бесплезный III.3.
небеспределен // не беспределен III.3.
не беспредельный III.3.
не бессмысленный I.3.
небеспорен // не беспспорен III.3.
не благ III.3.
неблаговидный III.3.
неблагодарен // не благодарен III.3.
неблагозвучный III.3.
неблагот (*благих и неблагих*) III.3.
неблагонадежный I.3., III.3.
неблагополучно // не благополучно нар.-пред. III.3.
неблагополучно нар.-обст. III.3.
неблагополучный I.3., III.3.
неблагоприятный III.3.
неблагоприятен – не благоприятен, а III.3.
неблагоприятный III.3.
неблагоразумно нар.-обст. III.3.
неблагоразумный I.3., III.3.
неблагородный III.3.
неблагосклонный III.3.
неблаготворный III.3.
неблагочестивый III.3.
неблизко // не близко нар.-обст. III.3.
небогато // не богато нар.-обст. III.3.
небогато нар.-пред. III.3.
небогатый – не богатый III.3., *небогатый // не богатый* III.3.
не боевой III.3.
не болен III.3.
не болтлив III.3.
неболтливый // не болтливый III.3.
небольно // не больно нар.-пред. и нар.-обст. (*«без боли»*) III.3.
не больно нар.-обст. (*«не очень»*) III.3.
не больно нар.-пред. (*«без боли»*) III.3.
не больной I.3.
небольшой III.3.

небуквальный (буквальное и небуквальное) III.3.
небыстро нар.-обст. III.3.
неважно // не важно нар.-пред. III.3.
неважно нар.-обст. III.3.
неважный (косредственный, плохой») III.3.
не вводный (вводными и не вводными) III.3.
неведомек II.4.
не ведом III.3.
неведомо нар.-пред. III.3.
неведомый III.3.
невежливо нар.-обст. III.3.
невежливый III.3.
невезучий III.3.
невербальный – не вербальный (нота не вербальная – на невербальном уровне; вербальные и невербальные) III.3.
неверен // не верен I.3., III.3.
неверно // не верно нар.-пред. III.3.
неверно нар.-обст. (*«неправильно»*) III.3.
неверный III.3.
невесело // не весело нар.-пред. III.3.
невесело нар.-обст. III.3.
невеселый III.3.
невесомый III.3.
не вечный I.3., III.3.
не взрослый I.3.
невиданный – не виданный III.3.
не виден III.3.
не видно нар.-пред. III.3.
не видя II.5.
не виноват III.3.
не виноватый I.3., *не виноватый (ни в чем не виноватый)* III.3.
невиновный III.3.
невкусный III.3.
невластен // не властен I.3., III.3.
невластный III.3.
невменяемый III.3.
невмоготу II.4.
невнимательно – не внимательно, а III.3.
невнимательный III.3.
невнушительный // не внушительный III.3.
невнятен // не внятен III.3.
невнятный III.3.
невоеннообязанный III.3.

невозбужденный III.3.
невоздержанный III.3.
невозможно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
невозможный III.3.
не возмужалый III.3.
не воинский III.3.
не вокальный III.3.
не волевой III.3.
неволен // не волен III.3.
не волоокий III.3.
не волшебный III.3.
невостробованный I.3.
не враждебен (невраждебен и не дружественен) III.3.
не вреден III.3.
невыгодно // не выгодно нар.-пред. III.3.
невыгодно нар.-обст. III.3.
невысок – не высок для кого, кому III.3.
невысок (невысока, но стройна (но=хотя, но при этом) III.3.
не высоко III.3.
не галантен III.3.
не гениален III.3.
неглубок // не глубок III.3.
неглуп // не глуп (весьма не глуп, явно не глуп, очень не глуп и очень неглуп...) III.3.
не глупый (какой угодно, но не глупый) III.3.
неглупый (неглупый, а бедный (а= а при этом) III.3.
не глух III.3.
не глухой III.3., не глухой к III.3.
не глядя II.5.
негоже нар.-пред. III.3.
не голоден I.3., III.3.
не голодный I.3., III.3.
не горазд III.3.
не горько нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не горячий III.3.
не готов III.3.
неграмотно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не грозный III.3.
негроид II.1.
не грустно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
негусто // не густо нар.-обст. и нар.-пред. III.3.

недаром – не даром I.3., недаром – не даром (недаром сказал, что – приходил не даром) III.3.
не-детерминанты III.3.
не длинен III.3.
не должен III.3.
не должно нар.-пред. III.3.
недорогой (недорогой, но приятный (но=хотя, но при этом) III.3.
не дорогой (никому не дорогой) III.3.
недостаточно // не достаточно (абсолютно не достаточно, совершенно недостаточно, явно недостаточно) III.3.
недостаточно // не достаточно нар.-пред. III.3.
недостаточно нар.-обст. III.3.
недрожжевой – не дрожжевой (тесто не дрожжевое – готовить недрожжевое тесто) III.3.
не дружественен (невраждебен и не дружественен) III.3.
недурен I.3., III.3.
недурно нар.-пред. III.3.
неевропеец – не европеец (я не европеец, но я человек – неевропейцы не понимают) III.3.
неестественно // не естественно нар.-обст. III.3.
не жаден III.3.
не жалко нар.-пред. III.3.
нежаркий – не жаркий I.1.
неженат – не женат на ком-то III.3.
неженатый – не женатый (еще не женатый – неженатая молодежь, оставаться неженатым) III.3.
не живой (живой или не живой) III.3.
нежирно нар.-пред. III.3.
не забияка III.3.
незавидую* III.3.
независимо от // не зависимо от – независимо III.3.
независимо от того II.4., II.5.
не задиристый III.3.
не зазорно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
незаинтересованный в // не заинтересованный в – незаинтересованный III.3.

не замай(те) III.3.
не замедлить III.3.
незаметно // *не заметно* нар.-пред. III.3.
незаметно нар.-обст. III.3.
незамечательный III.3.
не замечательный III.3.
не занят III.3.
незауряден I.3., III.3.
не защищённый III.3.
нездоров // *не здоров* III.3.
не здорово нар.-пред. III.3.
незимний – *не зимний* (*ветерок-то не зимний* – *пахнуло незимним холодком*) III.3.
незнаком // *не знаком* III.3.
незнаменит // *не знаменит* III.3.
неизвестен // *не известен* III.3.
неизвестно // *не известно* I.1., I.3., III.3.
нейл-арт I.4., II.1.
не инициативный III.3.
неинтересен // *не интересен* III.3.
неинтересно // *не интересно* нар.-пред. III.3.
неинтересно нар.-обст. III.3.
не интересный III.3.
нейро II.1.
не исключено нар.-пред. III.3.
не к душе I.6.
не к спеху I.6., II.4.
не коммерческий III.3.
не короток I.3., III.3.
некрасиво нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не красивый III.3.
не кудрявые III.3.
неладно нар.-пред. III.3.
нелегкий // *не легкий* III.3.
нелегко // *не легко* нар.-пред. и нар.-обст. III.3.
неловко нар.-пред. и нар.-обст. III.3.
нелюбезно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не любо нар.-пред. III.3.
не мал I.3., III.3.
не мелодичный III.3.
неместный (*разделение на местных и неместных*) III.3.
не металлический (*явно не металлическое*) III.3.
не мешкая III.3.
не мил III.3.
немило нар.-пред. III.3.
не монашеский III.3.
немудрено // *не мудрено* нар.-пред. III.3.
не мудрствуя лукаво III.3.
не наделен III.3.
не надо нар.-пред. III.3.
не наздравствуешься III.3.
не намерен III.3.
не напрасно нар.-обст. III.3.
не нарадоваться III.3.
ненец I.5.
не нужен III.3.
ненужный // *не нужный* III.3.
нео... II.1.
не обделен III.3.
не оберешься III.3.
не обессудь(те) III.3.
не обидно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не обинуюсь III.3.
не образован III.3.
необыкновенный I.3.
необычно нар.-пред. и нар.-обст. III.3.
не обязан III.3.
необязательно // *не обязательно* нар.-пред. III.3.
неодада II.1.
не однозначность (*не однозначность всех явлений это такое свойство*) III.3.
неоправданно – *неоправдано** I.1.
не осведомлен III.3.
неосмотрительно нар.-пред. и нар.-обст. III.3.
неосторожно нар.-пред. и нар.-обст. III.3.
неосторожность – *не осторожность*, а III.3.
неохоч I.3., III.3.
неочевидно // *не очевидно* нар.-пред. III.3.
непали II.1.
не переставая III.3.
неплохо // *не плохо* нар.-пред. III.3.
неплохо нар.-обст. III.3.
непозволительно нар.-пред. III.3.
не поздно нар.-пред. III.3.
не поздоровится III.3.
не покладая рук II.4., III.3.
не полезно нар.-пред. III.3.
не положено нар.-пред. III.3.
непонятно // *не понятно* нар.-пред. III.3.

непонятно нар.-обст. III.3.
непорядочно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
непоследовательный I.3.
не потребен III.3.
неправ // не прав III.3.
неправильно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не преминуть III.3.
непривычно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
неприлично нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
непристойно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
непричастен // не причастен III.3.
не причесан III.3.
неприятно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не приятный (не приятное – захватывающее зрелище) III.3.
не простужен III.3.
не прочь – не прочь* I.3., III.3.
не пусто нар.-пред. III.3.
не равен III.3.
не рад III.3.
неразумно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не расположен III.3.
нервно-капризный II.2.
несвободен // не свободен III.3.
не сводить (взгляда) III.3.
не свойственен III.3.
не свят I.3., III.3.
не силен III.3.
не склонен III.3.
не скучно нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
не слабо нар.-обст. III.3.
не слыхано нар.-обст. и нар.-пред. III.3.
неслышно нар.-обст III.3.
не слышно нар.-пред. III.3.
не сметь! III.3.
несмешно нар.-обст. III.3.
не смешно нар.-пред. III.3.
несмотря на то что II.4., II.5.
не совестно нар.-пред. III.3.
несолидно нар.-обст. III.3.
не спеша II.5., III.3.
несподручно нар.-пред. III.3.
не способен // не способен III.3.
несправедливее – несправедливее, а III.3.
не срочно нар.-пред. III.3.
не стар III.3.
не странно нар.-обст. III.3.

не страшен III.3.
нестрашно // не страшно нар.-пред. III.3.
нестрашно нар.-обст. III.3.
не стыдно нар.-пред. III.3.
не суждено нар.-пред. III.3.
не сытый I.3.
не так и не этак, не такой и не этакий III.3.
не так, но и не этак, не такой, но и не этакий (не красивый, но и не уродливый) III.3.
не тесен III.3.
не только не <...>, но и (не только не красивый, но и не симпатичный) III.3.
не торопясь II.5., III.3.
не-тронь-меня II.1.
не труден III.3.
нетрудно нар.-пред. III.3.
нетто (нетто-оборот, нетто-экспортер, нетто-продажа – масса нетто, вес нетто, баланс нетто) I.4., нетто II.1.
нетто-оборот II.1.
нетто-продажа II.1.
нетто-экспортер II.1.
не тщеславен III.3.
не убий III.3.
неудивительно // не удивительно нар.-пред. III.3.
неудобно // не удобно нар.-пред. III.3.
неудобно нар.-обст. III.3.
не узок III.3.
не умен III.3.
не холодно нар.-пред. III.3.
не холодный I.3.
не худо бы нар.-пред. III.3.
не чаять III.3.
не широк III.3.
неширокий (неширокая, но полноводная (но=хотя, но при этом) III.3.
не шутя II.5., III.3.
не энергичнее (не энергичнее – суетливее) III.3.
неясно // не ясно нар.-пред. III.3.
ни <...> не // не... (ни в чем не виноватый, никому не интересный, ничем особенно не замечательный, никем не защищён-

- ный, никому не дорогой, ни для кого не интересный, никому неизвестно // никому не известно, никому неинтересно // никому не интересно). III.3.
 ни в какую II.5.
 нижне II.2.
 низ: вниз, внизу, донизу, изнизу, исподнизу, книзу, нанизу, понизу, снизу, под низ, под низом I.6., низ II.4.
 ни зги II.4.
 низко II.2.
 низколетящий II.2.
 никак не (никак не красивый) III.3.
 Николай-угодник II.1.
 никто иной – не кто иной, а I.1.
 нитки мулине II.1.
 ничуть не (ничуть не красивый, ничуть не красиво) III.3.
 новелла I.1.
 нога: в ногах, в ноги, в ногу, нога на ногу, нога за ногу, под ноги, под ногами, с ногами, с ног (сбиться), с ноги (сбиться) I.6.
 ноль (нуль): к нулю (свести), на нуле («без денег»), под ноль (обрить), по нулям, с нуля (начинать) I.6.
 номер люкс – люксовый номер I.4.
 номер N (из номера пять) I.4.
 нон-фикшен – нон-фикшн* I.1., нон-фикшен (выставка нон-фикшен) I.4., II.1.
 нормосмена* – норма-смена I.4., нормо-смена I.3.
 нормо-час – нормочас* – норма-час* I.2., нормо-час I.3., нормочас* I.4.
 нос: в нос (говорить), из-под носа, на нос, на носу, нос к носу, под носом, с носа, с носом (остаться) I.6.
 носо-слёзный II.2.
 ноу-хау II.1.
 ночь: в ночь (работать), до ночи, за ночь, на ночь, по ночам I.6.
 ночь-и-день II.1.
 ньюйоркцы (Нью-Йорк) II.1.
 ньюсмейкер I.1.
 -о I.4., II.1.
 ОАО III.1.
 оббить – обить (обобью) I.1., I.3.
 обгон: в обгон, на обгон I.6.
 обезьяна I.3.
 обезьяна макака II.1.
 обер... I.5.
 обер-аудитор I.4., II.1.
 Обер-Гоф маршалъ* – обер-гофмаршалъ* I.4.
 обертон I.4., II.1.
 обидчивый I.5.
 обить I.5., обить, обиться (обобью, обобьется) I.5.
 оборонно-промышленный II.2., III.2.
 оборонно-спортивный II.2., III.2.
 оборот: наоборот, в оборот (взять), с оборота I.6.
 образно-экспрессивный II.2.
 обувъторг I.3.
 обхват: в обхват, в обхвате I.6.
 обципать₁ I.3.
 объемно-мощностный II.2.
 обывзвествление I.3.
 обыностраниться I.3.
 -ов- II.2.
 -овать(-евать)/-ывать(-ивать) I.5.
 овощемоечный II.2.
 овоще-молочный II.2.
 овцебык I.4.
 овчинно-меховой II.2.
 овчинно-шубный II.2.
 оглядка: без оглядки, с оглядкой I.6.
 одаль I.6.
 одиночка: в одиночку, поодиночке I.6.
 оземь II.4.
 озеро N I.4.
 озеро Ильмень II.1.
 -оид (-еид) II.1.
 -оидальный (-еидальный) II.1.
 окей – о'кей III.1.
 оккупант I.3.
 окостенеть III.2.
 окупация* I.3.
 оливье I.4.
 Олимпийские игры III.1.
 омметр II.1.
 онлайн (онлайн-опрос – общение онлайн) I.4., II.1.
 опера-буфф II.1.

оправданно – оправдано I.3.
оптико-акустический II.2.
оптико-механический (оптикомеханика)
 I.2., II.2.
оптико-электронный II.2.
оптоэлектронный II.2.
органо-гидрохимический II.2.
ореховозуевцы (Орехово-Зуево) II.1.
орто... II.1.
орто-положение I.2.
осенне-зимний II.2., III.2.
основание: без основания, до основания, на основании (чего) I.6.
особица: наособицу, в особицу I.6.
особорежимный II.2., III.2.
остаток: без остатка, в остатке, с остатком I.6.
остинато I.4., II.1.
остран(н)ение I.2.
остроазубренная спирея – остро зазубренная цепь, пила I.3., II.3.
остроносый II.2.
осьминог II.1.
отворить I.5.
отдаление: в отдалении, на отдалении I.6.
отец III.2.
отец настоятель I.4., II.1.
*отиллюстрировать** I.3.
от испуга II.4.
отказ: без отказа, в отказе (быть), до отказа I.6.
отлёт: наотлёт, на отлёте I.6.
отмстить – отомстить I.3.
относительно не... – относительно не – относительно не // не... III.3.
отнюдь не (отнюдь не красивый) III.3.
от пуза II.4.
отроду II.4.
отрыв: без отрыва (от кого-чего), в отрыве, в отрыве I.6.
от части II.4.
отчебучить I.5.
отчего I.6.
отчий I.5.
отчитать I.5.
отщепенец I.3.
отщепенка I.3.
*отщепить – отщипить** I.3.
отщепить(ся)₂ («отсоединить(ся)» (спец.): кислород отщепился) I.3.
отщепить₁ («цепля, отделить») I.3.
отщепление I.3.
отщеплять I.3.
отщипать₁ («перестать щипать кого-то») I.3.
отщипнуть (кусочек хлеба, макушку розы) – отщепнуть I.3.
офис III.1.
*офицер – офицер** I.3.
официальный I.3.
офлайн III.1.
офсайд III.1.
офсет III.1.
*офф-шорный** I.1.
офшор III.1.
очень не... – очень не – очень не // не... III.3.
очередь: без очереди, вне очереди, в очередь, на очереди, по очереди I.6.
оципать₁ (птицу) I.3.
оципывать I.3.
о/ы I.3.
пазуха: за пазуху, за пазухой I.6.
пакетбот II.1.
палаццо I.1.
палео... II.1., III.2.
пали II.1.
пальто беже I.4.
пальто драп – драповое пальто I.4.
пальто реглан I.4.
пальто-пелерина I.4., II.1., III.2.
пальчик I.5.
память: без памяти, в память (о), на память, по памяти I.6.
папайя I.1.
папа-мамин I.2.
папоротник III.2.
пар: на пару (готовить), под парами (стоять) I.6.
пара... II.1.
пара: в паре, на пару (с кем), не пара (кто кому), под пару (кто кому) I.6.
параболоид II.1.

*парадигмо-фонема** I.3.
паралимпийский I.3.
пара-положение I.2.
парашиютно-десантный II.2.
паровоз I.4., II.1.
партийно-номенклатурный II.2.
партия соло – сольная партия I.4.
*партия-микст** I.4.
пастила I.1.
патолого-... II.2.
патологоанатом(ия) I.2.
патолого-анатомический (патолого-анатом(ия)) II.2., *патологоанатомический** I.2.
пациент III.1.
пашот (яйцо пашот, мясо пашот, груша пашот, рыба пашот) I.4., *пашот (мясо пашот)* II.1.
первенец I.5.
перво-наперво II.4.
перебой: вперевой, наперевой, с перебой-ми I.6.
перевес: наперевес, с перевесом I.6.
перед II.4.
перекати-поле I.4., II.1.
переменная икс II.1.
перещипать, I.3.
*перезезд** I.3.
пер/пир III.2.
пери... II.1.
перманент (завивка перманент) I.4.
перчатки III.2.
песчаный III.2.
петербурженка – петербуржанка III.2.
петух-драчун I.4.
пехлави II.1.
пехотинец I.5.
пианиссимо I.4., II.1.
пиано I.4., II.1.
пик (время пик, час пик) II.1.
пике I.4., II.1.
пикколо II.1.
пинг-понг II.1.
пингпонгист II.1.
пионервожатый I.4., II.1.
пирайя I.1.
пиро... II.1.
писчебумажный II.2., III.2.
питбультерьер II.1.
пить I.3.
пицца I.1.
пищикато II.1.
пиччикато II.1.
плайя I.1., *плайя, пляя**, *плайя** I.3.
плаке (посуда плаке) I.4., II.1.
пламегаситель II.1.
планкарта I.4., II.1.
платье мини II.1.
платье сафари I.4.
платье-халат I.4.
плач – плачь (импер.) I.3.
плевромейя I.1.
плеер I.1.
*плейас, плэйас**, *пляяс**, *плэяс**, *плейяс**, *плэйяс** I.3.
плечо: за плечами, на плечах (лежать), на плечи (лечь), по плечу, плечом к плечу, сплеча I.6.
плиссе (юбка плиссе, шторы плиссе) I.4., *плиссе* II.1.
плов(плав)/пływ I.3.
плодово-овощной II.2.
плодово-ягодный II.2.
плотно заселенный I.2.
плотнаселенный I.2.
плоттер I.1., I.3.
побегушки: на побегушки (взять), на побе-гушках I.6., *побегушки* II.4.
победа III.2.
побирушка I.3., III.2.
по-вашему II.4.
по вечерам II.4.
по виду II.4.
по временам II.4., II.5.
погоны III.2.
погорелец III.2.
под II.4.
под апплике II.4.
под боком I.6.
под вечер I.6.
под вопрос II.4.
под вопросом II.4.
подвесь I.6., II.4.
под гнет II.4.

под гнетом II.4.
под гору I.6.
поддаваться III.2.
под дых I.6., II.4.
под ёжик II.4.
по дешёвке II.4.
подземно-транспортный II.2., III.2.
*подиздержаться** I.3.
*подиндекс** I.3.
под ключ I.6., II.4.
под конец I.6., II.4., II.5.
под микитки II.4.
под мышки I.6.
подмышки II.4.
под началом I.6.
под носом I.6.
под обжимку II.4.
под откос I.6., II.4.
под отчет II.4.
подравнять – подровнять I.3.
подростковый III.2.
под руки II.4.
подряд I.6., II.4.
под силу I.6.
под статью I.6., II.4.
под страхом (смерти) I.6.
под углом II.4.
под угрозой II.4.
под угрозу II.4.
под удар II.4.
под ударом II.4.
под уздцы I.6., II.4.
под уклон II.4.
под утро II.4., II.5.
по душам II.4.
по душе I.6.
подхват: наподхват, на подхвате I.6.
под хмельком I.6.
подход: на подходе, с подходом I.6.
подчас I.6., II.4.
подшофе I.6.
под шумок I.6.
подъезд III.2.
подынтегральный I.3.
*подытог – подитог** I.3.
подытожить I.3.
подъячий I.3.

под эгидой II.4.
по-его II.4.
по-ее II.4.
пожарно-технический II.2.
поза- II.4.
позавчера II.4.
позади II.4.
позарез I.6., II.4.
по злобе II.4.
поилец I.5.
поисково-спасательный II.2.
поистине I.6.
по-их II.4.
пол-... I.5.
пол-арбуза I.5.
полдень I.5., *полдень: в полдень, за полдень* I.6.
полдороги: на полдороге, с полдороги I.6.
пол-евро I.3.
поли... II.1.
политико-административный II.2.
полкилометровый I.5.
пол-литра I.5.
поллитровка I.5.
поллитровый – пол-литровый I.5.
пол-луны I.5.
полметровый I.5.
полминуты I.5.
полночь I.5., *полночь: в полночь, за полночь* I.6.
половина: вполовину, наполовину, с половиной, половина на половину I.6.
пологопадающий II.2.
полпути: на полпути, с полпути I.6.
полу... I.5.
полуклометровый I.5.
полуплитровый I.5.
полулюкс (каюта полулюкс) I.4.
полусолнце (юбка полусолнце) I.4.
полтора... II.1.
полтораस्ता... II.1.
по максимуму II.4.
по миру I.6.
по-моему I.6.
помощь: без помощи, в помощь, на помощь, с помощью (и предлог), при помощи (чего) I.6.

- помпадур* I.4.
понаслышке II.4.
понизу I.6.
по-новому II.4.
по ночам II.4.
понт: для понта, на понт, с понтом I.6.
по нутру II.4.
поодаль I.6.
поодиночке I.6., II.4.
поп-... I.4.
по памяти I.6., II.4.
поп-арт I.4.
по первости II.4.
поперёк II.4.
поперечно-продольный II.2.
по плечу II.4.
поп-модерн I.4.
поп-музыка I.4.
по поводу того II.4., II.5.
пополам II.4.
по привычке II.4., III.1.
попугай какаду II.1.
попурри I.4., II.1.
попятный: на попятную, на попятный (двор) I.6.
порно... I.4., *порно* II.1.
порог: за порогом, на порог (не пустить), на пороге, с порога (отвергнуть), у порога I.6.
порода N (порода мастино, порода шитцу) I.4.
по рукам II.4.
поруки: на поруках, на поруки I.6., *поруки* II.4.
по-русски II.4.
порядок: в порядке (всё в порядке, в порядке очереди), в порядок (привести), для порядка, на порядок, по порядку I.6.
по-своему II.4.
посему I.6.
по сердцу II.4.
по силам II.4.
по складам II.4.
по слогам II.4.
по слухам I.6.
по-собачьи II.4.
по совести I.6., II.4.
пост... III.1.
по старинке II.4.
постирушка I.3., *постирушки* III.2.
по сторонам I.6.
постпостмодернизм I.2.
постъельцинский III.1.
постъядерный III.1.
по существу II.4., II.5.
по-твоему II.4.
потом II.4.
потому I.6.
по уму I.6.
по уполномочию II.4.
по утрам II.4.
по уши II.4.
по ходу II.4.
по-хорошему III.1.
почести I.5.
почёт – почтение I.5.
*почт-директор – почтдиректор** I.4.
почти не... – *почти не – почти не // не...* III.3.
пошевни I.5.
пошепту II.4.
по шеям II.4.
поэтому I.6.
пояс: в пояс, за пояс, по пояс I.6.
правда: вправду, заправду, по правде I.6.
прапрабабушка I.2.
праправнук I.2.
пре- – при- I.1.
предел: в пределах (чего), в пределы (чего), до предела, за пределами (чего и нареч. сочет.), за пределы (чего), из пределов (чего), на пределе I.6.
предлагать I.5., III.2.
предложение I.5., III.2.
предпредпоследний I.2.
*предынсультный – прединсультный** I.3.
*предыстория – предистория** I.1., I.3.
препираться III.2.
пресс₂-... I.4.
пресс-бюро I.4.
пресс-клипинг I.1., I.3.
пресс-конференция I.4.
пресс-порошок I.3.
пресс-релиз I.4.

пресс-центр I.4.
прессипан I.4.
престиссимо II.1.
престо I.4., II.1.
при II.4.
при деньгах I.6., II.4.
пригарь III.2.
придираться III.2.
прикол: на прикол (поставить), на прико-
 ле I.6.
принцип: в принципе, из принципа, на
 принцип (пойти), по принципу (живет
 по принципу все разрешено) I.6.
при своем II.4.
при своих II.4.
при смерти I.6., II.4.
приходо-расходный I.2.
приход-расход I.2.
прицепить («вставить черенок в рас-
 цеплённый сучок для прививки расте-
 ния»; «зацемя, прикрепить») прище-
 пить листья; разг. «зажимая, прикре-
 пить» прицепить бельё, прицепить к
 веревке, за веревку) I.3.
*прицепка*₂ I.3.
прицеплять I.3.
прищипка («прививка») – прищипка («при-
 вивка») и «приспособление для закре-
 пления») I.3.
прищипка I.3.
про II.4.
провансаль (капуста провансаль, салат
 провансаль, майонез провансаль) I.4.,
 провансаль II.1.
программа-максимум II.1.
программа-минимум II.1.
продлевать I.5.
про запас I.6., II.4., II.5.
проказник Петя II.1.
промок I.5.
промокашка I.5., III.2.
промоушен I.1.
про себя («не вслух») II.4.
простак Ваня II.1.
простер/простир I.5.
простираться I.5.
прото... II.1.
процальный I.5.
психо... II.1.
психолого-... II.2.
психолого-познавательный II.2.
птица сирич I.4.
птица феникс (с птицей феникс) I.4.
птица-зяблик I.4.
птица-колибри I.4.
птице-место I.3., II.1.
птицеферма I.4., II.1.
пуговичка III.2.
пурифайер I.1.
пушту II.1.
пьянеть III.2.
пюре III.1.
пятиборец II.1.
рав(н)/ров(н) I.3., III.2.
равнодушный III.2.
радиально-кольцевой II.2.
радикал-социалист I.4., II.1.
радио I.4., II.1., радио... I.4., II.1., III.1.
*радио-воспитание** I.4.
радость: в радость (кому что), на радо-
 сти, на радость, на радостях, с (ка-
 кой) радости I.6.
раз/роз I.3., III.2.
раз: враз, в разы, зараз, на раз (решить
 проблему), в разы (увеличить), сразу,
 раз за разом, раз от разу, раз на раз, из
 раза в раз I.6.
разбросить – разбрасывать I.5.
разве не... (разве не красивый) III.3.
развес: вразвес, на развес I.6.
разевать I.5.
разинуть I.5.
разлёт: вразлёт, с разлёту / с разлёта I.6.
разливной – розливной* I.3.
размах: вразмах, с размаху / с размаха, с
 размахом I.6.
размер: в размер (требуемого размера),
 по размеру, не по размеру, размер в раз-
 мер I.6.
разн/розн III.2.
разорить I.5.
разрешение: без разрешения, с разреше-
 ния (кого) I.6.
разъём I.3.
разъехаться I.3.

разъять I.3.
разыскник I.2.
разыскной I.1., *разыскной* – *розыскной** I.2.
райя – *райяты* I.1.
райятвари I.1.
ракета-носитель III.1.
ракетно-технический II.2.
раненный в бою солдат – *раненый солдат* I.1.
ранне... II.2.
распыл: в *распыл*, на *распыл* (*пойти*, *пустить*) I.6.
рас/рос I.3., III.2.
рассрочка: в *рассрочку*, с *рассрочкой* I.6.
растворимый III.2.
растворить III.2.
расти III.2.
растить – *ростить** III.2.
расчетно-кассовый II.2.
расщепать («ударом превратить в щепу») I.3.
расщепить – *расщеплять* («разделить (ся) на части» *расщепить атом*) I.3.
*расщепить(ся)*₁ I.3.
*расщепить(ся)*₂ («разделить вдоль» *осколком расщепило корму, расщепить волокно*) I.3.
расщепление I.3.
расщепленный I.3.
расщеплять(ся) («о *дереве*: *цепля*, *разделить на части*») I.3.
*рашинводка** I.4.
*рашин-лингвистика** I.4.
реакторо-год I.3.
реглан (*пальто реглан, рукав реглан*) I.4., *реглан* II.1.
реглан-рукав – *рукав реглан* II.1., *реглан-рукав* I.4.
резко... I.2., III.3.
резко континентальный I.2.
резко контрастный I.2.
резко меняющийся I.2.
резко обособленный I.2.
резкопересеченный I.2.
резкощелочной I.2.
резус-конфликтный II.2.
резус-отрицательный II.2.
резус-положительный II.2.
резчик I.5.
резюме III.1.
рек(ч)/риц (*нареченный, нарицательный*) I.3., *рек(ч)/риц* III.2.
реле-прерыватель I.4.
реле-регулятор I.4.
реле-станция I.4.
религоведение I.4., II.1.
рельсоукладочный II.2.
рельсоопальный II.2.
ремейк I.1.
рентгеноструктурный II.2.
ресепиен I.1.
ресторан бистро II.1.
ресторан-кабаре II.1.
реторнен-бэби I.4.
ретро II.1., *ретро*... I.4., II.1., III.1.
ретро(-)кино, ретрокино I.4.
ретро(-)мода, ретромода I.4.
ретро(-)музыка, ретромузыка I.4.
ретро(-)стиль, ретростиль I.4.
ретро(-)фильм, ретрофильм I.4.
речемыслительный II.2.
решётчатый – *решетчатый* I.3.
ржано-пшеничный II.2., III.2.
риелт-бюро I.4., II.1.
риелтор III.1., *риелтор* – *риэлтор** III.1.
ризотто I.1.
римо(-)католики I.4.
римско-католический II.2., III.2.
ристретто II.1.
*ритейл** – *ретейл* I.1., I.3.
ритенуто I.4., II.1.
ришелье (*вышивка в технике ришелье*) I.4.
ровнее I.3.
ровнёхонько – *равнёхонько* III.2.
ровнёшенько III.2.
ровнять – *равнять* I.3.
род: в *роду* (*у кого*), на *роду* (*написано у кого*), *отроду* («*никогда*»), *сроду*, из *рода* в *род* I.6.
родо-видовой I.2.
родо-племенной (*какого роду-племени*) I.2.
розлив – *разливной* I.3.
роз/рос I.3.
*розыскной** I.3.

- рок-кафе II.1.
 рококо I.4., II.1.
 роликовинтовой II.2.
 роликовтулочный II.2.
 роликоленточный II.2.
 роллер – ролики* I.3.
 романо(-)германцы, романогерманцы I.4.
 романо(-)католики, романокаатолики I.4.
 ром-баба I.4.
 ромбоид II.1.
 ромбоидальный II.1.
 роспись – расписной I.3.
 россыть – рассыпной I.3.
 рубайат* – рубаят* I.1., I.3.
 рубцик I.5.
 рука: в руках (у кого), за руку, к рукам (прибрать), на руках, на руку (кому), не с руки, от руки, под руками, под рукой, под руку, по руке, по рукам (дать, ударить), рука об руку, рука с рукой, с руками (отрывать) I.6.
 рукав фонарик (рукава фонарик) I.4.
 рука об руку II.4.
 ручка: за ручку (вести), на ручки (взять), на ручках (держат) I.6.
 рыба треска I.4., II.1.
 ряд: в ряд, в ряде (случаев), в ряду, в рядах (кого), кряду, наряду, подряд, сряду I.6.
 садово-парковый II.2.
 сайенс-арт I.4.
 сайентизм (хотя сциентизм) I.1.
 саквоаяж I.4.
 саксгорн I.4.
 сальто-мортале II.1.
 сальтоморталист II.1.
 само («цвет») I.4.
 самолето-вылет – самолетовылет* I.2., I.4., самолето-вылет I.3.
 самолето-час – самолеточас* I.4.
 самый не... – самый не – самый не // не... III.3.
 санаторно-курортный II.2., III.2.
 санно-бобслейный II.2., III.2.
 санти... II.1.
 Сапун-гора II.1.
 саунд-дизайн I.4.
 саунд-драма I.4.
 саунд-поэзия I.4.
 саунд-поэма I.4.
 саунд-поэт I.4.
 саунд-продюсер I.4.
 саунд-процесс I.4.
 саундтрек I.1., I.4.
 саундчек I.4.
 сафари I.4., II.1.
 с бухты-барахты I.6., II.4.
 с ведома II.4.
 сверх(-)женщины I.2.
 сверхмужчины I.2.
 свет¹: на свет (родиться), на свете (жить), по свету (бродить), со свету(-а)(сживать) I.6.
 свет²: без света, в свете (чего), на свету I.6.
 светло: досветла, засветло, от светла до светла I.6.
 с виду II.4., II.5.
 свопинг I.1., I.3.
 священно-библейский II.2.
 с гаком II.4.
 с голоду II.4.
 сгоряча II.4.
 сграффито I.4., II.1.
 с душком II.4.
 с душой I.6.
 себя... II.1.
 северо-восток – северовосток* I.4.
 северо-запад I.4., II.1.
 сед/сид (сидение, сидеть, седло, восседать) I.3., сед/сид III.2., сед/сид/сяд I.3.
 сейлборд I.1.
 сейшен I.1.
 секвойя I.1., III.2.
 секир-башка I.4.
 секунд-хенд – сэконд-хэнд* III.1., секунд-хенд I.4.
 секс-бомба I.3.
 секунда: в секунду, за секунду, на секунду, секунда в секунду I.6.
 секундаккорд I.4.
 секунд-майор I.4.
 селинг – бестселлер I.1., I.3.
 селлер – селинг I.3.
 село Марьино II.1.

село-усадыба II.1., III.2.
сельскохозяйственный II.2.
семяпочка I.4., II.1.
сербо(-)хорваты, сербохорваты I.4.
сердце: в сердцах, на сердце (как), по сердцу (кто кому), с сердцем, с сердец I.6.
середица: в середине, в середину, посередине (сидеть, чего) I.6.
сзади II.4.
сигарета I.1.
с иголки I.6., II.4.
сидушка I.3., сидушка – седушка* I.3., III.2.
с избытком II.4.
с излишком II.4.
с изнанки I.6., II.4.
силлабо-тонический (силлаботоника) I.2., II.2.
сило-рейс I.3., I.4.
сило-сутки I.3.
сило-час I.3.
сильно не... – сильно не – сильно не // не... III.3.
сильнодействующее вещество I.3.
синезеленые водоросли I.2.
синтагма-фонема* I.3.
синти-поп II.1.
синусоидальный II.1.
сиреневый III.2.
с испуга II.4.
с испугу II.4.
системно-функциональный II.2.
ситчик I.5.
сиу II.1.
-ск- II.2.
с кандибобером II.4.
сканер I.1., I.3.
с катушек II.4.
скейтборд I.4.
с колес II.4.
с кондачка II.4.
с концами II.4.
скопидом II.1.
с копыт II.4.
с корточек I.6., II.4.
ското-место I.3.
скотчтерьер II.1.
скрипка соло I.5.

с круга II.4.
с кругу II.4.
славяно(-)русизм, славяно-русизм I.4., славяно-русизм I.3., II.1.
след: без следа, вслед, вослед, по следу, по следам, со следа (сбить), след в след I.6.
с лёта II.4.
с лёту II.4., II.5.
с лихвой II.4.
слишком II.4.
слова на -атай/-ат(ый) III.2.
слова на -ек/-ик III.2.
слова на -ен(ец)/-ин(ец) III.2.
слова на -ение/-яние III.2.
слова на ер I.3.
слова на -ец()//-иц() III.2.
слова на -ечк()//-ичк() III.2.
слова на инг I.3.
слова на -инк(a)/-енк(a)/-анк(a) III.2.
слова на -овк(a)/-авк(a) III.2.
слова на -яниц(a), -яник / -ениц(a), -еник III.2.
слово N (в слове короб или «короб») I.4.
слово: на словах, на слово, по словам, слово в слово, слово за слово, со слов I.6.
служебно-разыскной I.2.
слух: вслух, на слух, на слуху, по слухам I.6.
случай: в случае, на случай, при случае I.6.
слябинг I.1., I.3.
с маху II.4.
смерть: вусмерть, до смерти, насмерть, за смертью (потерпевшего), при смерти I.6.
смех: без смеху, для смеху, на смех (поднять), со смеху, со смехом I.6.
с налёта II.4.
с налёту II.4., II.5.
с напрягом I.6.
снаружи II.4.
с насока II.4.
с насоку II.4.
с насмешкой II.4.
снизу I.6.
снос: на снос, под снос I.6.
с носом I.6.
собственно I.2.

собственно научный I.2.
собственно политический I.2.
собственно русский I.2.
собственно-возвратный I.2.
собственноличный I.2.
совершенно не... – совершенно не – совершенно не // не... III.3.
совесть: на совести, на совесть, по совести I.6.
со временем II.5.
совсем II.4.
совсем не... – совсем не – совсем не // не... III.3.
с оглядкой I.6., II.4.
с огоньком II.4.
соединительнотканый II.2.
со зла I.6., II.4.
сол- I.4., II.1.
сол/съл I.3.
солировать I.4., II.1.
солист I.4., II.1.
солнце (юбка солнце) I.4.
соло I.4., соло... II.1.
соло-вексель I.4., II.1.
соло-гитара I.4.
соль-диезный II.2.
сольник I.4., II.1.
сольный I.4., II.1.
сон: во сне, со сна I.6.
сон/съл I.3.
с опаской II.4., II.4.
сорвиголова II.1.
сорока... II.1.
сорокалетье I.4., II.1.
сороконожка II.1.
сорокоуст II.1.
сорт N (о сорте антоновка, сорт Витаминная или «Витаминная») I.4.
со страха II.4.
со страху II.4.
с отвычки II.4.
соте I.4., *соте (баклажаны соте)* II.1.
с оттяжкой II.4.
софтбол I.4.
софт-рок I.4.
с охотой II.4.
сох/съл I.3.

соц-арт I.4., II.1.
социал-... I.4.
социал-демократ I.4.
социал-патриот I.4.
социал-революционер I.4.
социал-реформатор I.4., II.1.
социал-шовинизм I.4.
социально-экономический II.2.
*социо-игровой** I.2.
*социокультурный – социокультурный** I.2., *социокультурный* II.2., III.2.
*социо-лингвистический** I.2.
социолого-... II.2.
*социо-психоллингвистический** I.2.
соципация₁ I.3.
союзно-республиканский II.2.
спагетти I.1.
спамер I.1., I.3.
спаминг I.1., I.3.
спамить I.1., I.3.
спел(л-)чекер I.1., I.3.
спеллер I.1., I.3.
спеллинг I.1., I.3.
спереди II.4.
с перепоя II.4.
с перепоя II.4.
с перепуга II.4.
с перепугу II.4.
спех: наспех, не к спеху I.6.
спешка: без спешки, в спешке I.6.
спина: в спину («вслед»), за спиной, за спину (кого) (прятаться) I.6.
спинномозговой II.2.
спин-орбитальный II.2.
сплеча II.4.
сплит-система I.4., I.3.
сплиттер – сплит-система, сплит I.1., I.3.
спозаранку II.4.
спозаранок II.4.
с личным II.4.
спорт I.4.
спорт-аналитика I.4.
спорт-арена I.4.
спортбайк I.4.
*спорт(-)бар, спортбар, спорт-бар** I.4., *спортбар – спорт-бар** I.3.

- спорт-викпедия* I.4.
спортгородок I.3.
спорт-депо I.4.
спортзал I.4.
спортинвентарь I.4., II.1.
спорт(-)индустрия I.4., *спортиндустрия* I.4.
спорткар I.3., I.4.
*спорткафе – спорт-кафе** I.4., *спорткафе* I.3.
спорт(-)клуб I.4., *спортклуб – спортклуб** I.4., *спортклуб* I.3., II.1.
спорткомитет I.3.
спорт(-)минутка I.4., *спортминутка* I.4.
спортпрогноз I.4.
спортроллер I.3.
спортсекция I.4.
спорт(-)трасса I.3.
спортцентр I.3., I.4.
спортчас I.3.
спорт-экспресс I.4.
спорттинг – спот I.1., I.3.
спрей-арт I.4., II.1.
спросонок II.4.
спросонья II.4.
спуд: из-под спуда, под спуд, под спудом I.6., *спуд* II.4.
спуско-подъемный I.2.
спуск-подъем I.2.
с разбега II.4.
с разбегу I.6., II.4., II.5.
с разгона II.4.
с разгону II.4.
с разлета II.4.
с разлему II.4.
с размаха II.4.
с размаху II.4., II.5.
сразу II.4.
средне II.2.
сроду II.4.
срок: без срока / без сроку, в срок, до срока, на срок, по срокам I.6.
срывка II.4.
срыву II.4.
сряду II.4.
с сердецов II.4.
стайер I.1.
- стаккато (игра стакатто)* I.4., *стаккато* II.1.
сталелитейный II.2.
станкоинструментальный II.2.
старик Державин II.1.
старуха Изергиль II.1.
ста/стой III.2.
статс-дама II.1.
статус-кво II.1.
стать: кстати, некстати, под статью I.6.
-ственно- II.2.
стел/стил III.2.
стиль кантри II.1.
стиль либерти II.1.
стиль N (в стиле ампир, стиль кантри, стиль неодада, стиль мануэлино) I.4.
стихопроза I.4.
столбенеть III.2.
стоппер I.1., I.3.
сторона: в сторону, в стороне, на сторону, на стороне, по сторонам, со стороны I.6.
сторонка: в сторонке, в сторонку I.6.
стоун-терапия I.4.
стража: на страже, на стражу, под стражей, под стражу I.6.
страны – участники договора III.1.
страны-партнеры III.1.
страх: без страха, в страхе, под страхом (смерти), со страха / со страху I.6.
стрелково-спортивный II.2.
стреловидный II.2.
стрессоустойчивый II.2.
стретто II.1.
стретч (брюки стретч) I.4., *стретч (джинсы стретч)* II.1.
стрип-... I.4., II.1.
стрип-балет I.4., II.1.
стрип-бар I.4., II.1.
стрип-клуб I.4., II.1.
стрип-танцовщица I.4., II.1.
стрип-шоу I.4., II.1.
стрит-арт I.4.
стритрейсер I.4.
стритрейсинг I.4.
строительно-дорожный II.2.
строительно-инвестиционный II.2.

струя: в струю, в струе I.6.
студенеть III.2.
стык: встык, на стыке, стык в стык I.6.
с тыла II.4.
с тылу II.4.
суахили II.1.
субъективно-идеалистический II.2.
с удивлением II.4.
с удовольствием II.4.
судо-год I.3.
судо-день I.3., I.4.
судо-рейс I.3.
судо-сутки I.2., I.3.
с укором II.4.
сумка клатч II.1.
с умом I.6., II.4.
с умыслом II.4.
суп гаспачо I.4.
супер III.1.
супер(-)женщины I.2.
супермужчина I.2.
*супер-яхта** I.3., *суперяхта* III.1.
суп-пюре I.4., II.1.
*суп харчо – суп-харчо** I.4., *суп харчо* II.1.
с успехом II.4.
с устатка II.4.
с устатку II.4.
с утра II.4.
с утречка II.4.
с учетом II.4.
сфероидальный II.1.
сфорцато II.1.
сход-развал I.2.
сход-развальный I.2.
с ходу II.4., II.5.
сциентизм I.1.
счастье: к счастью, на счастье, по счастью I.6.
счет: без счета, в счет (чего), за счет (и предлог), насчет (чего), на счету, по счетам (платить) I.6.
сымпровизировать I.3.
сюрвейер I.1.
таверна III.2.
таджикский I.5.
тазобедренный II.2., III.2.
тайфун III.2.

так не... – так не – так не // не... III.3.
такой не... – такой не – такой не // не... III.3.
таломерзлый II.2.
тамплиеры I.1.
танец I.5.
танцзал I.4.
танц(-)класс I.4.
танцклуб I.4.
танцплощадка I.4.
танц(-)проект I.4.
таракан III.2.
татаро(-)монголы, татаро-монголы I.4., *татаро-монголы* I.3., II.1.
татумейкер II.1.
таунхаус II.1.
тач-панель I.4.
твиттер – твит, твитнуть I.1.
твóрог – творóг I.3.
твар/твор III.2.
*твердость-мягкость – «твердость – мягкость»** III.1.
театр-буфф II.1.
театр-варьете II.1.
театр-кабаре II.1.
теле... II.1.
телеуправляемый II.2., III.2.
телик II.1., III.2.
телугу II.1.
тема-рема III.1.
темно: дотемна, затемно, потемну, стемна, от темна до темна, с темна до темна I.6.
темо-ревматический I.1., *темо-ревматический (тема и рема, тема-рема) – тема-ревматический** I.2., *тема-ревматический** I.3.
тенор альтино I.4.
теорфизика II.1.
термин N (о термине инновация или «инновация») I.4.
терракот I.4., II.1.
тер/тир I.5., III.2.
-терьер II.1.
тест-драйв II.1.
тетра... II.1.
техничкоёмкий II.2.

техно I.4., II.1., *техно...* I.4.
техно-группа I.4.
технодайвинг I.4.
техноданс I.4., II.1.
техно-музыка I.4.
технопарк I.4.
техно-поп I.4.
техно-рок I.4.
технорук I.4.
техносфера I.4.
техно-фанат I.4.
технохимический II.2.
тибето(-)бирманцы I.4.
тиффоци I.1.
ткань бостон II.1.
T-образный II.2.
тойтерьер II.1.
токсико-биологический II.2.
токсикогенный II.2.
токсико-динамический II.2.
токсико-инфекционный (токсикоинфекция) II.2.
токсикометрический II.2.
токсико-пылевой II.2.
токсико-фармакологический (токсикофармакология) II.2.
ток-шоу I.4., III.2.
толк: без толку, в толк, с толку (сбить (ся), с толком) I.6.
томат-паста II.1.
тоннажесутки I.4.
тонно-миля I.3., I.4., II.1.
топливоздушный II.2.
топорщить III.2.
топчан III.2.
торфоперегнойный II.2., III.2.
точка: в точку (попасть), до точки (дойти), точка в точку I.6.
точь-в-точь II.4.
травести (травести-артисты – роль травести) I.4., II.1.
травматолого-... II.2.
травмпункт I.4., II.1.
травяной III.2.
тралбот I.4.
трамплин III.2.
транс-... * I.2.
трансабдоминальный I.2.
трансакция – транзакция I.2.
трансаминирование I.2.
транс-бутен I.2.
трансдермальный I.2.
транс-изомер I.2., I.4.
транс-изомерия I.2.
транс-пентен I.2.
транспептидация I.2.
трансураны I.2.
транс-форма I.2.
трансфузия I.2.
трапецеидальный II.1.
трапециод II.1.
тревеллинг – тревел-чек I.1., I.3.
*тревлер-чек** I.4.
трезубец II.1.
трекинг I.1., I.3.
тренога II.1.
тrenoжник II.1.
треуголка II.1.
треугольник II.1.
треух II.1.
трико I.4., II.1.
трио-соната I.4.
труд: без труда, с трудом I.6.
трудно II.2.
трудодень I.3., I.4., II.1.
трудочас I.3., I.4., II.1.
туалет III.2.
тулу II.1.
тунгусо(-)маньчжурь, тунгусо-маньчжурь I.4.
тунгусо-маньчжурский (тунгусо-маньчжурь) I.2., II.2.
тупайя I.1.
тупик: в тупик, в тупике, из тупика I.6.
тур... I.4., II.1., *тур* II.1.
турагентство I.4.
турбо... II.2., III.2.
турбовинтовой II.2., III.2.
турбовоздушный II.2.
турбомоторный II.2.
турборакетный II.2.
турбореактивный II.2.
турбостроительный II.2.
турбоэлектрический II.2.

- турменеджер* – *тур-менеджер** III.1.,
турменеджер I.4., *тур-менеджер** II.1.
туроператор I.4., II.1.
турпоездка I.4., II.1.
турпоход II.1.
турфирма I.4.
тутти I.1.
Тушон (морковь Тушон) I.4.
тч/дч I.5.
тюльпан (юбка тюльпан) I.4.
тюрко(-)монголы I.4.
тюрко(-)татары I.4.
тюрко-монгольский (тюркомонголы) I.2.,
 II.2.
тюркоязычный II.2.
тяжело-звонкий II.2.
угол: в угол, в углу, из-за угла, из угла в
угол, по углам I.6.
уголовно-процессуальный II.2.
уголовно-разыскной II.2.
угро(-)русы I.4.
угро(-)финны, угро-финны I.4., *угро-фин-*
ны I.3., II.1.
угроза: под угрозой, под угрозу (ставить)
 I.6.
ударопрочный II.2., III.2.
узбекский I.5.
узкоконкретный II.2.
узкокорыстный II.2.
уик-энд I.1.
ультра... II.1.
ум: без ума, с ума (сойти, свести), с умом,
в уме, по уму, на уме I.6.
умат: в умат, в умате I.6.
умеренно... I.2., *умеренно* III.3.
умеренно влажный I.2.
умеренно выраженный I.2.
умеренно-диссимильтивный I.2., II.2.
умеренно левый I.2.
умеренно малый I.2.
умысел: без умысла, с умыслом I.6.
универсально-гибочный II.2.
унтер-офицер I.4., II.1.
унтер-офицерство II.1.
упад (я в упаде, полный упад! просто
упад) II.4.
упор: в упор, до упора, с упора (стрелять),
с упором (на) I.6.
- урду* II.1.
устно-разговорный II.2.
устыкаменогорцы II.1.
утильбаза I.4.
утильзавод I.4.
утильприемка I.4.
утильсырьё I.4.
утро: завтра, наутро, с утра, под утро
 I.6.
УФ-излучающий II.2.
учёт: на учет (встать, поставить), на
учете (стоять), при учете (кого-чего),
с учета (снять), с учетом (кого-чего)
 I.6.
ущерб: без ущерба, в ущерб (чему), на
ущербе I.6.
ущипнуть I.3.
файер I.1.
факсимиле I.4., II.1.
фальцаптарат I.4., II.1.
фальшфейер I.1.
фарм(-)ликбез I.4.
фармпрепарат I.4.
фармпромышленность I.4.
фармрынок I.4.
фарси I.4., II.1.
фарфоро-фаянсовый II.2., III.2.
фастфуд II.1., *фастфуд – фаст-фуд**
 III.1.
фейерверк I.1.
фейсконтроль II.1.
фельдмаршал II.1.
фельдъегерь I.3.
*Фенечка – Феничка** I.3.
фешен-... I.1.
фиг: до фи́га, на фи́г, на фи́га, ни фи́га, по
фи́гу, пофи́г I.6.
физико-географический (физикогеогра-
фия) I.2.
физико-математический (физика и мате-
матика) I.2.
физико-технический II.2.
физико-химический (физикохимия) II.2.
физиолого-... II.2.
физиолого-гигиенический II.2.
физкультминутка I.4., II.1.
физкульт-привет I.4., II.1.

- физкульт-ура I.4., II.1.
 фикс-юриспруденция I.3.
 -фил II.1.
 фингал III.2.
 финно(-)угры, финно-угры I.4., финно-угры I.3., II.1.
 фитинг I.1., I.3.
 флайер I.1.
 флакоро (морковь флакоро) I.4.
 флигель-адъютант I.4., II.1.
 -фоб II.1.
 фойяит I.1.
 фокстерьер I.4., II.1.
 фокус-покус III.2.
 фонарик (рукав фонарик) I.4.
 фоно... II.1.
 фоно-морфологический* I.2.
 форматер I.1., I.3.
 формфактор – форм-фактор* I.2.
 форте I.4., II.1.
 фортепиано – фортепяно I.3.
 фортиссимо I.4., II.1.
 форто (морковь форто) I.4.
 фото I.4., II.1.
 фото-арт I.4., фотоарт* – фото-арт II.1.
 фото-бумага* I.4.
 фото-журнал* I.4.
 фото-любитель* I.4.
 фото-пластинки* I.4.
 фото-пленка* I.4.
 фото-репортаж* I.4.
 фото-снимки* I.4.
 фото-съёмка* I.4.
 фототорговец I.4.
 фраер I.1.
 франко(-)канадцы, франкоканадцы I.4.
 франко(-)швейцарцы I.4., II.1.
 французженка III.2.
 фраппе (кофе фраппе) I.4.
 фри (картофель фри, овощи фри) I.4., фри (картофель фри) II.1.
 фриволите I.4.
 фрикандо I.4.
 фрикасе I.4.
 фронт(-)проекция, фронтпроекция I.4., фронтпроекция I.2., II.1.
 фронт-офис I.2., I.4., II.1.
 фуд... I.4.
 фуд-корт I.4.
 фуд-мастер I.4.
 фуд-процессор I.4.
 фуд-сервис I.4.
 фуд-стилист I.4.
 фуд-стилистика I.4.
 фуд-фотограф I.4.
 фуд-центр I.4.
 фуд-шоу I.4.
 функционально оправданный II.2.
 фуркройя I.1.
 фурье-спектрометр I.4.
 футляр (платья футляр и платья-футляра) I.4.
 фьорд III.2.
 фьюжен I.1.
 фэнтези I.4., II.1.
 хавкорт I.4.
 хаки I.4., II.1.
 халупа III.2.
 хард-рок II.1.
 хард-рок-группа II.1.
 харчо I.4., II.1.
 химико-технологический II.2.
 хинди I.4., II.1.
 хиндустани I.4., II.1.
 хлеб-соль III.1.
 хлестче – хлеще I.3.
 хлопчатобумажный II.2.
 хлорвинил I.2.
 хлорвинилэтил I.4., II.1.
 хлористо-водородный II.2.
 хмели-сунели II.1.
 ход: в ходу, на ходу, с ходу, по ходу, в ходе (чего) I.6.
 хойя I.1.
 холестерин III.2.
 хрен: до хрена, на хрен, на хрена, ни хрена I.6.
 царевич Иван II.1.
 Царевна-несмеяна II.1.
 цвет беж I.5.
 цвет золотой светлый хаки I.4.
 цвет индиго I.4.

цвет светлый беж I.4.
цвет светлый хаки I.4.
цвет хаки I.4.
цвет электрик I.4.
целлулоид II.1.
целостный I.5.
центрфорвард I.4.
циклоидальный II.1.
цирк шапито II.1.
чис... I.2.
цисгендерность I.2.
цис-дихлорэтилен I.2.
цис-женщина I.2.
цис-изомерия I.2.
цис-изомеры I.2.
цис-конфигурация I.2.
цис-мужчина I.2.
циснормативность I.2.
циссексизм I.2.
циссексуальность I.2.
циссексуальный I.2.
цис-форма I.2.
цифра *N* (в цифре семь) I.4.
цунами (волны цунами) I.4.
цыгане боша – цыгане-боша* I.4.
цыпочки: на цыпочках, на цыпочки I.6.,
цыпочки II.4.
чайнворд I.4.
час: на часах (стоять), на часы (стать),
подчас, по часам, с часу на час, час в
час, час от часу I.6.
час икс II.1.
час пик (о часе пик) I.4., час пик II.1.
часть: в части (чего), на части (рвать,
разрываться), отчасти, по части
(чего) I.6.
-чат- или -ат- I.5.
чейенны I.1.
человек-амфибия I.4.
челюстно-лицевой II.2., III.2.
чем ни попадя II.4.
чемодан III.2.
черезвторниковый III.2.
черимойя I.1.
чёрно-бурый – чернобурый (чернобурая
лисица) II.2.
Чёрное море III.1.

чёрт: до чёрта, к чёрту, на чёрта и на
чёрта (зачем, для чего) I.6.
честь: в чести, в честь (кого), к чести
(кого), по чести, с честью (выполнить,
выдержать), честь по чести I.6.
честь по чести II.4.
чет/чит I.5., III.2.
четвереньки: на четвереньки, на четве-
реньках, с четверенок I.6., четвереньки
II.4.
четвертьфинал I.4., II.1.
-чик /-щик I.5., III.2., -чик или -щик I.5.
число: без числа, в числе (кого), в число
(кого) I.6.
читаный-перечитанный III.1.
чрезвычайно не... – чрезвычайно не – чрез-
вычайно не // не... III.3.
чугунолитейный II.2., III.2.
чудо-богатырь I.4., II.1., III.2.
чуть ли не (чуть ли не красивый, чуть ли
не жалобно) III.3.
чуть-чуть II.4.
чьи, чьё, чья I.3., чьи III.2.
шантане (морковь шантане) I.4.
шарикоподшипниковый II.2.
шахер-махер II.1.
шахермахерство II.1.
шведо(-)финны I.4., II.1.
шёл III.2.
шепелявый III.2.
шератон I.4., II.1.
шефмонтаж I.4., II.1.
шеф-повар I.4., II.1., III.2.
шипинг I.1., I.3.
ширь II.4.
шито-крыто I.6.
шкаф-купе – шкаф купе* I.4., II.1.
школа-интернат II.1., III.2.
школьно-письменный II.2., III.2.
шлюпбалка I.4., II.1.
шляпа-канотье* – шляпа канотье I.4.,
II.1.
шляпа-сомбреро* – шляпа сомбреро I.4.,
II.1.
шнитт-лук I.4.
шов III.2., I.5.
шоп I.1., I.3.
шопинг – шопинг* I.1., I.3.

- шопингомания I.1., I.3.
 шопоголик I.3.
 шорт-блок I.4.
 шортгорн I.4.
 шорт-лист I.4.
 шорт-стоп I.4.
 шорт-теннис I.4.
 шорт-трек I.3., I.4.
 шоссе III.1.
 шоу-бизнес I.4., II.1., III.2.
 шоу латино II.1.
 шоуумания I.4.
 штаб-квартира I.4., II.1.
 штабс-капитан II.1.
 штормтрап I.4., II.1.
 штрафзона I.4., II.1.
 штрафстоянка I.4., II.1.
 штрихкод I.3., I.4.
 штрихкодирование I.4.
 штрихпунктир I.3., I.4.
 шумиголова II.1.
 шутка: без шуток, в шутку, кроме шуток, не до шуток I.6.
 щеп («ущербная луна») I.3.
 щеп/щип (защепить, защипнуть) I.3.
 щеп₁ («относится к щепке») I.3.
 щеп₂ («соединение, отсоединение») I.3.
 щеп₃ I.3.
 щепка I.3.
 щепать («отделять щепки») I.3.
 щепка I.3.
 щепотка (от щипать₁) I.3.
 щепоть I.3.
 щепяной I.3.
 щип₁ I.3.
 щип₂ «соединять» I.3.
 щип₃ I.3.
 щипаный I.3.
 щипать₁ («защемляя, сдавливать» щипать ребенка, руку; «держа, тереть» щипать ус; «выдергивать перья» щипать гуся, «защемляя, дергать, отрывать» гусь щиплет травку, щипать кого-то) I.3.
 щипать₃ («вызывать ощущение болезненного жжения») I.3.
 щипец I.3.
 щипковый (инструмент) I.3.
 щипнуть I.3.
 щипок I.3.
 щипцовый I.3.
 щипцы I.3.
 щипчики I.3.
 эве II.1.
 эго I.2.
 эго-идентичность I.2., эго(-)идентичность, эго-идентичность I.4.
 эго-психология I.2., I.4.
 эго-состояния I.2., I.4.
 эгофутурист I.2., I.4.
 эгоцентризм I.2., I.4.
 эгоцентрик I.4.
 эйективный I.1.
 экзо... II.1.
 эко... II.1.
 эколого-... II.2.
 эколого-культурный II.2.
 эколого-политический II.2.
 эконо... II.1., эконо II.1.
 экономгеография II.1.
 экономкласс – эконо-класс* II.1.
 эконо-панель II.1.
 эконо-парикмахерская II.1.
 эконополитика II.1.
 эконоразвитие II.1.
 эконо-сервис II.1.
 эконо-такси II.1.
 экрю I.4., II.1.
 экспериментально-психологический II.2.
 экиен I.1.
 електрик I.4., II.1.
 электровакуумный II.2., III.2.
 электронвольт I.4., II.1.
 электрон-дефицитный II.2.
 электронно-лучевой II.2.
 электрон-позитивный II.2.
 эллипсоид II.1.
 эмо... I.2., I.4.
 эмо (культура эмо) I.4.
 эмо(-)культура, эмо-культура I.4.
 эмо-группа I.4.
 эмо-панк I.4.
 эмо-рассказы I.4.
 эмо-сайт I.4.

эндо... II.1.
 эн-эс* I.1., I.4.
 эрдельтерьер II.1.
 эротик-... I.4.
 эротик-шоу I.4.
 эсперанто I.4., II.1.
 эсперанто-ассоциация I.4.
 эсперанто-движение I.4.
 эсперанто-клуб I.4.
 эсперанто-тур I.4.
 эсперанто-центр I.4.
 этикет-лента I.4.
 этикет-пистолет I.4., II.1.
 этикет-принтер I.4.
 этиленгликоль I.4., II.1.
 этно I.4., II.1., этно... I.4.
 этно(-)фестиваль I.4.
 этно-джаз I.4.
 этномагазин I.4.
 этно-музыка – этномузыка I.4.
 этнополитология I.4.
 этно-поп I.4.
 этнопсихиатрия I.4.
 этно-рок I.4.
 этнотуризм I.4.
 этнотурист I.4.
 этнофестиваль I.4.
 этношкола I.4.
 это тебе (кому-то) не ... (это тебе не по-
 нимание) III.3.
 эфирномасляный II.2.
 эхо... I.2., I.3., I.4., III.1., эхо I.2.
 эхо(-)взвесь I.4.
 эхо(-)волна, эхо-волна* I.1., I.3., эхо-вол-
 на* – эховолна I.4., II.1., эхо-волна*
 III.1.
 эхо(-)голограмма I.1., I.3.
 эходальномер I.1., I.3., I.4.
 эхо(-)дефектоскоп I.1., I.3., эхodefекто-
 скоп I.1., I.3., I.4.
 эхозапись I.4.
 эхо(-)импульс, эхо-импульс* I.1., I.3.,
 эхо-импульс* I.1., II.1., III.1., эхо-им-
 пульс* – эхоимпульс I.1., I.4.
 эхо-камера* I.1., I.2., I.3., II.1., эхо-каме-
 ра* – эхокамера I.4.
 эхокардиограмма I.1., I.2., I.4., II.1.
 эхо(-)контакт I.4.
 эхо(-)конференция I.3., эхоконференция
 I.1., I.3., I.4.
 эхолокатор I.1., I.3., I.4.
 эхолокация I.1., I.3., I.4., II.1.
 эхолот I.1., I.2., I.3., I.4., II.1., III.1.
 эхо-метод* – эхометод I.4., III.1., эхо-ме-
 тод* I.1., I.3., II.1.
 эхоофтальмограф I.4.
 эхопеленг I.4.
 эхо(-)пеленгатор I.4.
 эхоподавитель I.1., I.3., I.4.
 эхоподавление I.1., I.3., эхо(-)подавление,
 эхоподавление I.4.
 эхопочта I.1., эхо(-)почта, эхопочта I.3.,
 I.4.
 эхо(-)прибор I.4.
 эхо(-)признаки I.4.
 эхопроцессор I.1., эхо(-)процессор, эхопро-
 цессор I.3., I.4.
 эхо(-)регистрация I.4.
 эхорезонатор – эхо-резонатор* I.4., II.1.,
 эхо-резонатор* I.1., I.3.
 эхо(-)репитер I.4.
 эхосигнал – эхо-сигнал* I.4., II.1., эхо-сиг-
 нал* I.1., I.3.
 эхотомоскоп I.4.
 эхо-фраза* I.1., I.3., I.4.
 эшелле-спектр I.4.
 юбка годе I.4.
 юбка гофре I.4., II.1.
 юбка двойное плиссе I.4.
 юбка джерси I.4.
 юбка карандаш I.4.
 юбка клеш I.5., юбка клеш – клешевая
 юбка I.4.
 юбка-клинк I.4.
 юбка круглое плиссе I.4.
 юбка макси I.4., II.1.
 юбка мини I.4.
 юбка плиссе I.4.
 юбка полный клеш I.4.
 юбка тюльпан – юбка «тюльпан» – юб-
 ка-«тюльпан» – юбка-тюльпан I.4.
 юго-восток I.2., I.4., II.1., юговосток* I.4
 югозапад* I.4.

юго-юго-запад I.4., II.1.

юннат I.4., II.1.

явно не... – *явно не* – *явно не* // *не...* (*явно недоброкачественны, явно не детское, явно не металлическое, явно не глуп, явно недостаточно явно ненужный // явно им не нужный*) III.3.

яво II.4.

явь II.4.

явь II.4.

ядерно-энергетический II.2.

язык N (язык хинди, язык гаро) I.4.

язык урду I.4.

язык хинди II.1.

ялбот I.4., II.1.

яростный I.5.

ясно выраженный II.2.

яхт-гавань I.4.

яхт-клуб I.4., II.1., III.2.

яхтклубовец II.1.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов 1978 – *Р.И. Аванесов*. Заметки по теории русской орфографии // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978.
- Алгазина 1964 – *Н. Н. Алгазина*. Правописание наречий // Вопросы русской орфографии. М., 1964.
- Амирова 1977 – *Т.А. Амирова*. К истории и теории графемике. М., 1977.
- Амирова 1985 – *Т.А. Амирова*. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. М., 1985.
- Арутюнян 1968 – *А.С. Арутюнян*. Наречия отсубстантивного образования (от имен существительных в форме винительного падежа с предлогами) в современном русском языке. Автореф. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1968.
- Астен 2003 – *Т.Б. Астен*. Аналитизм номинации: когнитивное содержание и прагматика неизменяемых существительных в русском языке в сравнении с другими славянскими языками: учебное пособие по спецкурсу. Ростов н/Д, 2003.
- Ахманова 1957 – *О.С. Ахманова*. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
- Ахманова, Бельчиков, Веселитский 1960 – *О.С. Ахманова, Ю.А. Бельчиков, В.В. Веселитский*. К вопросу о правильности речи // Вопросы языкознания. 1960. № 2.
- Бабайцева 1997 – *В.В. Бабайцева*. Русский язык: Теория: Учебник для 5–11 классов учебных заведений с углубленным изучением русского языка. М., 1997.
- Бабайцева 2000 – *В.В. Бабайцева*. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000.
- Бархударов 1963 – *С. Г. Бархударов*. Не ломка, а улучшение нашего письма // Русский язык в школе. 1963. № 1.
- Бархударов, Крючков 1970 – *С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков*. Учебник русского языка. Ч. 1. М., 1970.
- БАС – Большой академический словарь русского языка. СПб., 2004-...
- Беликов 2009 – *В. И. Беликов*. Стереотипы в понимании литературной нормы // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М., 2009.
- Беликов 2014 – *В.И. Беликов*. К методике корпусного исследования лексики // Русский язык и новые технологии. М., 2014.
- Белошапкова 1977 – *В.А. Белошапкова*. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
- Бешенкова 2000 – *Е.В. Бешенкова*. Лингвистическое обоснование правила слитного / раздельного написания НЕ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 3(19). 2000.
- Бешенкова 2008 – *Е.В. Бешенкова*. Вариативность в орфографии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2 (58). 2008.
- Бешенкова 2009 – *Е.В. Бешенкова*. Слитное / раздельное написание отрицания *не* (система, норма, кодификация, узус) // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2009.
- Бешенкова 2010 – *Е.В. Бешенкова*. Об издержках морфологического подхода к описанию орфографии // Тезисы докладов IV Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». Москва. МГУ, 20–23 марта 2010 г.

- Бешенкова 2011а – *Е.В. Бешенкова*. Нужны ли нам правила и какие правила нужны? // Вопросы культуры речи. Вып. X / Под ред. А.Д. Шмелева. М., 2011.
- Бешенкова 2011б – *Е.В. Бешенкова*. О соотношении нормы и кодификации в орфографии, о правилах-предписаниях и правилах-рекомендациях // Вопросы культуры речи. Вып. X / Под ред. А.Д. Шмелева. М., 2011.
- Бешенкова 2012 – *Е.В. Бешенкова*. Орфографическая вариативность в узусе, норме и кодификации // Вопросы культуры речи. Вып. XI / Под ред. А.Д. Шмелева. М., 2012.
- Бешенкова 2013 – *Е.В. Бешенкова*. Политика орфографистов и ее влияние на письмо // Русский язык в научном освещении. 2013. № 2 (26).
- Бешенкова 2015 – *Е.В. Бешенкова*. Лексикографические проблемы написания слов с отрицанием *не* // Русская речь. 2015. № 4.
- Бешенкова, Иванова 2009 – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова*. Объяснительный орфографический словарь: особенности жанра (в поисках синтеза словаря и правил) // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2.
- Бешенкова, Иванова 2010 – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова*. Сложные существительные и сочетания с приложениями как объект орфографического описания // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20).
- Бешенкова, Иванова 2011а – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова*. Русское письмо в правилах с комментариями. М., 2011.
- Бешенкова, Иванова 2011б – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова*. Современная орфографическая вариативность: Тенденция к унификации/дифференциации написаний // Язык и социальная действительность: Научный журнал. № 1. Красноярск, 2011.
- Бешенкова, Иванова 2011в – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова*. Неоднозначная интерпретация слова и современная орфографическая вариативность // Язык и социальная действительность: Научный журнал. № 2. Красноярск, 2011.
- Бешенкова, Иванова 2012 – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова*. Правила русской орфографии с комментариями. Учебное пособие. Тамбов, 2012.
- Бешенкова, Иванова 2014 – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова*. Лексикографическое описание орфографического оформления сочетаний единиц на *-о, -е* с последующим прилагательным или частью сложного прилагательного (*активно действующее вещество* и *сильнодействующее вещество*) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. № 1. М., 2014.
- Бешенкова, Иванова, Чельцова 2015 – *Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова, Л.К. Чельцова*. Объяснительный русский орфографический словарь-справочник. М., 2015.
- Богородицкий 1868 – *Н. Богородицкий*. Грамматика языка русского. 2-изд. М., 1868.
- Бодуэн де Куртенэ 1912 (1963) – *И.А. Бодуэн де Куртенэ*. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М., 1963.
- Борунова 2009 – *С.Н. Борунова*. О написании сложных прилагательных в русском языке. Из истории кодификации // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2009.
- Бреусова 2000 – *Е.И. Бреусова*. Работа над совершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ. Дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2000. Рукопись.
- Бреусова, Осипов 2000 – *Е.И. Бреусова, Б.И. Осипов*. К вопросу об экспериментальном изучении проблем письма // Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия. Красноярск, 2000.
- Бройде 2000 – *М. Б. Бройде*. Словарь-справочник к школьному курсу русской орфографии. М., 2000.

- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998.
- Букчина 1981 – Б.З. Букчина. Орфографические варианты // Литературная норма и вариантность. М., 1981.
- Букчина 1982 – Б.З. Букчина. Об орфографии в терминологии // Культура речи в технической документации. М., 1982.
- Букчина, Калакуцкая 1974 – Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая. Лингвистические основания орфографического оформления сложных слов // Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974.
- Букчина, Калакуцкая 1981 – Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая. Орфография и грамматика (на материале терминологической лексики) // Терминология и культура речи. М., 1981.
- Букчина, Калакуцкая 1982 – Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая.. Слитно или раздельно? Опыт словаря-справочника. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1982.
- Букчина, Калакуцкая 1998 – Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая. Слитно или раздельно? Орфографический словарь-справочник. М., 1998.
- Букчина, Калакуцкая, Чельцова 1972 – Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая, Л.К. Чельцова. Слитно или раздельно? (Опыт словаря-справочника) / Под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1972.
- Буланин 1976 – Л.Л. Буланин. Трудные вопросы морфологии. М., 1976.
- Булатова 2004 – Л.Н. Булатова. Существительное с предлогом или наречие? // Отцы и дети Московской лингвистической школы. М., 2004.
- Булаховский 1952 – Л.А. Булаховский. Курс русского литературного языка. Т.1. Киев, 1952.
- Булохов 1993 – В.Я. Булохов. Повышение орфографической грамотности учащихся (в свете теории речевой деятельности). Красноярск, 1993.
- Бурцева 2007 – В.В. Бурцева. Новый орфографический словарь-справочник русского языка. М., 2007.
- Былинский, Никольский 1970 – К.И. Былинский, Н.Н. Никольский. Справочник по орфографии и пунктуации. Для работников печати. 4-е изд., перераб. М., 1970.
- БЭС – Большой энциклопедический словарь: В 2-х тт. М., 1991.
- БЭС Языкознание – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998.
- Валгина 2001 – Н.С. Валгина. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2001.
- Валгина, Розенталь, Фомина 2002 – Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. Современный русский язык. М., 2002.
- Валгина, Светлышева 1993 – Н.С. Валгина, В.Н. Светлышева. Орфография и пунктуация. Справочник. М., 1993.
- Валеева 2014 – Н.Т. Валеева. Употребление прописных и строчных букв: академическая норма, корпоративная норма, узус // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. № 2. М., 2014.
- Вахек 1967 – Й. Вахек. К проблеме письменного языка // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
- Вепрева 2006 – И.Т. Вепрева. О кодифицированной норме в современной культурно-речевой ситуации: норма и мода // Русский язык сегодня. 4. М., 2006.
- Ветвицкий, Иванова, Моисеев 1974 – В.Г. Ветвицкий, В.Ф. Иванова, А.И. Моисеев. Современное русское письмо. М., 1974.
- Виноградов 1964 – В.В. Виноградов. Культура речи и орфография // Литературная газета 13 июня 1964 г.

- Виноградов 2010 – *В.В. Виноградов*. История слов. М., 2010.
- Винокур 1941 – *Г.О. Винокур*. Орфография и язык Пушкина в академическом издании его сочинений // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.-Л., 1941.
- Винокур 1956 – *Г.О. Винокур*. К истории нормирования русского письменного языка в конце XVIII века (Словарь Академии Российской, 1789–1794) // Г.О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. М., 1956.
- Винокур 1959 (2010) – *Г.О. Винокур*. Орфография как проблема истории языка // Избранные труды по языкознанию и культуре речи. М., 2010.
- Винокур 1992 – *Г.О. Винокур*. Язык писателя и норма // In Honor of Professor Victor Levin: Russian Philology and History. [W. Moscovich et al., eds.]. Jerusalem, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://danefae.org/pprs/levin/vinokur.htm>
- Гавранек 1967 – *Б. Гавранек*. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
- Гак 1962 (2005) – *В.Г. Гак*. Французская орфография. 2-е изд. М., 2005.
- Гак 1983 (2010) – *В.Г. Гак*. Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М., 2010.
- Гарифуллина 2009 – *Р.В. Гарифуллина*. Дефис в системе терминообразования (на примере физико-математических терминов) // Вестник РУДН, серия «Русские и иностранные языки и методика их преподавания». 2009, № 3.
- Гельб 1982 – *И.Е. Гельб*. Опыт изучения письма (основы грамматики). М., 1982.
- Глазков 1995 – *А.В. Глазков*. Правила о разделительных и неразделительных знаках в «нормативной» и «ненормативной» орфографии // Русский язык в школе. 1995. № 1.
- Глинкина 2001 – *Л.А. Глинкина*. Этимологические тайны русской орфографии. Словарь-справочник. Оренбург, 2001.
- Глинкина 2006 – *Л.А. Глинкина*. Этимологические тайны русской орфографии. Словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
- Гловинская 1976 – *М.Я. Гловинская*. Вариативность произношения заимствованных слов в современном русском языке // Социально-лингвистические исследования. М., 1976.
- Голев 1997 – *Н.Д. Голев*. Антиномии русской орфографии. Барнаул, 1997.
- Голев 1998 – *Н.Д. Голев*. Русская орфография как «вещь в себе» // Коммуникация. Текст. Вып. 2. Ч. 1 / Под ред. А.А. Чувакина. Барнаул, 1998.
- Голев 2004 – *Н.Д. Голев*. Антиномии русской орфографии. Изд. 2-е. М., 2004.
- Головин 1980 – *Б.Н. Головин*. Основы культуры речи. М., 1980.
- Голуб 2008 – *И.Б. Голуб*. Новый справочник по русскому языку и стилистике. Учебное пособие. М., 2008.
- Гольцова, Шамшин 2006 – *Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин*. Русский язык. 10-11 классы: Учебник для общеобразовательных учреждений. 3-изд. М., 2006.
- Горбачевич 1971 – *К.С. Горбачевич*. Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971.
- Горбачевич 1978 – *К.С. Горбачевич*. Вариативность слова и языковая норма. М., 1978.
- Граудина 1977 – *Л.К. Граудина*. Языковая норма и статистика // Языковая норма и статистика. М., 1977.
- Греч 1860 – *Н.И. Греч*. Русская грамматика первого возраста. Ученическая. Спб., 1860.
- Гречанинов 1911 – 100000 слов сомнительных в правописании. Новый орфографический словарь. Под общей редакцией В. Гречанинова. М., 1911.
- Григорьева 2004 – *Т. Григорьева*. Три века русской орфографии. М., 2004.

- Григорьева, Науменко 2004 – *Т. М. Григорьева, С. В. Науменко*. Орфографическая вариантность в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова // Русский язык сегодня. 3. Проблемы русской лексикографии. М., 2004.
- Грот 1873 – *Я.К. Грот*. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. Филологическое разыскание. СПб., 1873.
- Грот 1884 (2010) – *Я.К. Грот*. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. Изд. 5-е. СПб., 1884. [Цит. по изданию: *Я.К. Грот*. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. М., 2010]. При цитировании орфография изменена в соответствии с современными нормами.
- Грот 1885 – *Я.К. Грот*. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне // Грот Я. К. Филологические разыскания. Т. 2. Изд. 3-е. СПб., 1885.
- Грот 1886 – *Я.К. Грот*. Несколько разъяснений по поводу замечаний о книге «Русское правописание»: Записка акад. Я.К. Грота, читанная во II отд. Имп. Академии наук // ОРЯС. 1886. Т. 40. № 1.
- Грот 1895 – *Я.К. Грот*. Русское правописание. Руководство. Изд. 12-е. СПб., 1895.
- Грузберг А., Грузберг Л. 2006 – *А. Грузберг, Л. Грузберг*. Слитно? Раздельно? Через дефис? Словарик школьника. Екатеринбург, 2006.
- Даниленко 1971 – *В.П. Даниленко*. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М., 1971.
- Даниленко 1972 – *В.П. Даниленко*. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии // Терминология и норма. М., 1972.
- Даниленко 1977 – *В.П. Даниленко*. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
- Даниленко, Скворцов 1982 – *В.П. Даниленко, Л.И. Скворцов*. Нормативные основы унификации терминологии // Культура речи в технической документации. М., 1982.
- Демидова 1960 – *А. К. Демидова*. Образование наречий из предложно-именных сочетаний (из сочетаний имен существительных с предлогами «без» и «на») в современном русском языке. Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1960.
- Друговейко 2003 – *С.В. Друговейко*. Орфографическая реформа как зеркало русской интеллигенции // Письменная коммуникация и фонетический строй языка / Памяти проф. В. Ф. Ивановой. СПб., 2003.
- Дымский 1977 – *А.С. Дымский*. Основные критерии для отграничения предложно-падежных словоформ от наречий (на материале словарей и произведений XVIII – XX вв.) // Вопросы грамматического строя русского языка. Хабаровск, 1977.
- Едличка 1967 – *А. Едличка*. О пражской теории литературного языка // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
- Елистратов 1994 – *В.С. Елистратов*. Словарь московского арго. М., 1994.
- Ермакова 1966 – *О.П. Ермакова*. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.
- Еськова 1964 – *Н.А. Еськова*. О слитном и раздельном написании *не* // Вопросы русской орфографии. М., 1964.
- Еськова 2009 – *Н.А. Еськова*. Слитные/дефисные написания существительных и цельноформленность слова // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2009.
- Еськова 2014 – *Н.А. Еськова*. Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические формы. М., 2014.
- Ефремова 2000 – *Т.Ф. Ефремова*. Толковый словарь русского языка М., 2000.
- Ефремова 2004 – *Т.Ф. Ефремова*. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. 2-е изд., испр. М., 2004.

- Ефремова 2006 – *Т.Ф. Ефремова*. Современный толковый словарь русского языка. В трех томах. Т. I. М., 2006.
- Живов 1988 – *В.М. Живов*. Смена норм в истории русского литературного языка XVIII века // *Russian Linguistics*. 12 (1998).
- Живов 2004 – *В.М. Живов*. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М., 2004.
- Живов 2006 – *В.М. Живов*. Восточнославянское правописание XI – XVIII века. М., 2006.
- Жукова 2002 – *А.Г. Жукова*. Ортология в теоретическом и прикладном аспекте. Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002.
- Журавлев 1982 – *В.К. Журавлев*. Взаимодействие внешних и внутренних факторов развития языка. М., 1982.
- Зализняк 1979 – *А.А. Зализняк*. О понятии графемы // *Balkanica*. Лингвистические исследования. М., 1979.
- Зализняк 1984 – *А.А. Зализняк*. Наблюдения над берестяными грамотами // *Вопросы русского языкознания*. Вып. 5. М., 1984.
- Зализняк 1987 – *А.А. Зализняк*. Грамматический словарь русского языка. 3-е изд. М., 1987.
- Зализняк 2004 – *А.А. Зализняк*. Древнерусская графика со смешением ъ – о и ь – е // *Отцы и дети Московской лингвистической школы: Памяти Владимира Николаевича Сидорова*. М., 2004.
- Зализняк 2013 – *А.А. Зализняк, Е.В. Падучева*. Об инициальном отрицании // *Е.В. Падучева*. Русское отрицательное предложение. М., 2013.
- Земская 1973 – *Е. А. Земская*. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
- Зиндер 1987 – *Л.Р. Зиндер*. Очерк общей теории письма. Л., 1987.
- Зубова 2011 – *Л.В. Зубова*. Грамматическая организация подтекста в современной поэзии // *Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного*. М., 2011.
- Иванова 1994 – *О.Е. Иванова*. О перспективах развития орфографической лексикографии // *Известия АН. СЛЯ*. № 4. 1994.
- Иванова 2007а – *О.Е. Иванова*. Правописание наречий: частеречная неоднозначность и проблема орфографической вариантности // *Российский лингвистический ежегодник*. Вып. 2 (9). Красноярск, 2007.
- Иванова 2007б – *О.Е. Иванова*. Правописание наречий: правила и словарь // *Русский язык в научном освещении*. № 2 (14). М., 2007.
- Иванова 2009 – *О.Е. Иванова*. О современном правописании наречий и наречных сочетаний // *Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика* / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2009.
- Иванова 2012 – *О.Е. Иванова*. О содержании одного орфографического правила // *Вопросы культуры речи*. Вып. XI / Под ред. А.Д. Шмелева. М., 2012.
- Иванова 2014 – *О.Е. Иванова*. Орфографическая стабильность и «усиленный обычай сливать два слова в одно» // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*. № 2. М., 2014.
- Иванова 2015 – *О.Е. Иванова*. Орфография терминологии с точки зрения стратегии кодификации // *Русский язык в научном освещении*. № 2 (30). М., 2015.
- Иванова В. Ф. 1991 – *В.Ф. Иванова*. Современная русская орфография. М., 1991.
- Иванова Г.А. 2009 – *Г.А. Иванова*. Орфографическая вариантность лингвистических терминов // *Вестник МГОУ. Русская филология*. № 1. 2009.
- Иванова Г.А. 2013 – *Г.А. Иванова*. Терминологическая вариантность в языке лингвистики: нормативный аспект // *Терминология и знание. Материалы III Международного*

- симпозиума (Москва. 8-10 июня 2012 г.) / Ответственный редактор докт. филол. наук С.Д. Шелов. М., 2013.
- Игнатченко 2000 – *Р.И. Игнатченко*. Не и Ни: правописание частиц. М., 2000.
- Ильинская 1966 – *И.С. Ильинская*. Фонетика и орфография // Орфография и русский язык. М., 1966.
- Истрина 1948 – *Е.С. Истрина*. Нормы русского литературного языка и культура речи. М.; Л., 1948.
- Ицкович 1970 – *В.А. Ицкович*. Норма и ее кодификация // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.
- Ицкович 1982 – *В.А. Ицкович*. Очерки синтаксической нормы. М., 1982.
- Кайдалова, Калинина 1983 – *А. И. Кайдалова, И. К. Калинина*. Современная русская орфография / Учебное пособие для вузов по специальности «Журналистика». 4-е изд., испр. и доп. М., 1983.
- Кайдалова, Калинина 1998 – *А.И. Кайдалова, И.К. Калинина*. Современная русская орфография. М., 1998.
- Каленчук, Касаткина 2013 – *М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткина*. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века. М., 2013.
- Камынина 1999 – *А.А. Камынина*. Современный русский язык. Морфология. М., 1999.
- Картоев 1982 – *М.А. Картоев*. Орфографическая вариативность заимствованных слов и ее причины // Русский язык в школе. 1982. № 3.
- Касаткина 2007 – *Р.Ф. Касаткина*. Новые лексические заимствования во взаимодействии с некоторыми звеньями консонантной системы // Жизнь языка: памяти Михаила Викторовича Панова. М., 2007.
- Каунова 2010 – *Е.В. Каунова*. Сложные имена прилагательные в современном русском литературном языке (орфографический и функционально-стилистический аспекты). Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
- Киселева 2002 – *О.А. Киселева*. Русская орфография в коммуникативном аспекте (экспериментальное исследование). Автореф. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
- Косериу 1963 – *Э. Косериу*. Синхрония, диахрония, история // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963.
- Кочубей 2010 – *Р.Й. Кочубей*. Сложные имена прилагательные в русском литературном языке XIX-XX вв. (словообразовательный и орфографический аспекты). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991.
- Кронгауз 2008 – *М.А. Кронгауз*. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2008.
- Крысин 1998 – *Л.П. Крысин*. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
- Крысин 2006 – *Л.П. Крысин*. Языковая норма в проекции на современную речевую практику // Русский язык сегодня. 4. Проблемы языковой нормы. М., 2006.
- Крысин 2007 – *Л.П. Крысин*. Языковая норма и речевая практика // Жизнь языка. Памяти Михаила Викторовича Панова. М., 2007.
- Крючков 1954 – *С.Е. Крючков*. О спорных вопросах современной русской орфографии. М., 1954.
- Кузнецова, Ефремова 1986 – *А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова*. Словарь морфем русского языка. М., 1986.
- Кузьмина 1981 – *С.М. Кузьмина*. Теория русской орфографии. М., 1981.
- Кузьмина 2001 – *С.М. Кузьмина*. Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написаний) // Жизнь языка. Памяти Михаила Викторовича Панова. М., 2001.
- Кузьмина 2004 – *С.М. Кузьмина*. Норма в орфоэпических и орфографических словах // Русский язык сегодня. 3. Проблемы русской лексикографии. М., 2004.

- Лабов 1975 – У. Лабов. О механизме языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. М., 1975.
- Лингвистические основы кодификации 2009 – Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2009.
- Ломтев 1961 – Т.П. Ломтев. Язык и речь // Вестник МГУ. VII. 1961.
- Лопатин 2007а – В.В. Лопатин. Многогранное русское слово. М., 2007.
- Лопатин 2007б – В.В. Лопатин. Правописание и вариативность // Язык как материя смысла: Сб. статей к 90-летию академика Н.Ю.Шведовой. М., 2007.
- Лопатин 2011 – В.В. Лопатин. Упорядочение орфографических правил: итоги и перспективы // Вопросы культуры речи. Вып. X / Отв. ред. А.Д. Шмелев. М., 2011.
- Лопатников 2003 – В.И. Лопатников. Экономико-математический словарь. Словарь современной математической науки. М., 2003.
- Лотте 1969 – Д.С. Лотте. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов. / Ответственный редактор С.Г. Бархударов. М., 1969.
- ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
- Маковский 2014 – М.М. Маковский. Системность и асистемность в языке: Опыт исследования антиномий в лексике и семантике. Изд. 3. М., 2014.
- Метс 2000а – Н. А. Метс. ПРЕ- и ПРИ-. Правописание приставок // Большой словарь русского языка. М., 2000.
- Метс 2000б – Н. А. Метс. Н или НН. Правописание суффиксов // Большой словарь русского языка. М., 2000.
- Молотков 1960 – А.И. Молотков. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // Вопросы языкознания. 1960. № 6.
- Москвин 2006 – В.П. Москвин. Правильность современной русской речи. Норма и варианты. Теоретический курс для филологов. Ростов н/Д., 2006.
- Некипелова 2014 – И.М. Некипелова. Организация, самоорганизация и дезорганизация языковой системы: механизмы оптимизации языка и речи (синергетический аспект). М.-Ижевск, 2014.
- Нечаева 2010 – И.В. Нечаева. Об орфографических вариантах // Русский язык в школе. 2010. № 7.
- Обзор 1956 – Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII – XX вв.). М., 1965.
- Обнорский 1934 – С.П. Обнорский. Русское правописание и язык в практике издательств // Известия АН СССР. VII серия. Отделение общественных наук. 1934, № 6.
- Обнорский 1939 – С.П. Обнорский. Основные принципы орфографической нормализации // Русский язык в школе. 1939. № 5–6.
- Общее языкознание 1970 – Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.
- Ожегов 1955 – С.И. Ожегов. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. Вып. I. М., 1955.
- Онацкая 2005 – О.И. Онацкая. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- ОРОСС 2015 – Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова, Л. К. Чельцова. Объяснительный русский орфографический словарь-справочник. М., 2015.
- ОС – Орфографический словарь русского языка: около 100000 слов. М., 1956; 13-е изд., испр. и доп. М., 1974; 29-е изд., испр. и доп. – М., 1991 (и сл.).

- Осипов 1992 – *Б.И. Осипов*. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск, 1992.
- Осипов 2001 – *Б.И. Осипов*. Русский орфографический словарь [Рец.] // Вопросы языкознания. 2001. № 3.
- Падучева 1974 – *Е.В. Падучева*. О семантике синтаксиса. М., 1974.
- Падучева 2005 – *Е.В. Падучева*. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. № 2 (10). 2005.
- Панов 1963 – *М.В. Панов*. Об усовершенствовании русской орфографии // Вопросы языкознания. 1963. № 2.
- Панов 1964 – *М.В. Панов*. О слитных и отдельных написаниях // Вопросы русской орфографии. М., 1964.
- Панов 1964 (2004) – *М.В. Панов*. О слитных и отдельных написаниях // Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 100–119 (перепечатано: М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004).
- Панов 1968 (2004) – *М.В. Панов*. Языковые антиномии как внутренние стимулы развития языка // М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004.
- Панов 1979 – Русский язык. Экспериментальные учебные материалы для средней школы / Под редакцией И.С. Ильинской, М.В. Панова. М., 1979.
- Панов 2004а – *М. В. Панов*. О дефисных написаниях // М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004.
- Панов 2004б – *М.В. Панов*. Об аналитических прилагательных // М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004.
- Панов 2004 (1964) – *М.В. Панов*. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004.
- Панов 2007 (1968) – *М.В. Панов*. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М., 2007.
- Панфилов 1982 – *В.З. Панфилов*. Гносеологические аспекты философских проблем языка. М., 1982.
- Парубченко 2003 – *Л.Б. Парубченко*. Ненормативное русское письмо (лингвистический анализ ошибок в употреблении букв). Барнаул, 2003.
- Перцова 2000 – *Н.Н. Перцова*. Некоторые проблемы семантики словосложения // Труды Международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Теоретические проблемы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue2000-1/247.htm>
- Петрова 2011 – *Н.Е. Петрова*. Слитное / отдельное написание *не* как сигнал метаязыковой рефлексии говорящих // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(2).
- Пешковский 1938 – *А.М. Пешковский*. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.
- Пиотровский 1966 – *Р.Г. Пиотровский*. О лингвистической синергетике // Научно-техническая информация. Серия 2. М., 1966. № 12.
- ПЛК – Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
- Подчасова 1996 – *С.В. Подчасова*. Оффшор – налоговый рай за рубежом // Русская речь. 1996. № 1.
- Порецкая 1974 – *Р.Э. Порецкая*. Орфографический морской словарь. М., 1974.

- Потапурченко 2000а – *З. Н. Потапурченко*. Непроверяемые и труднопроверяемые гласные и согласные // Большой словарь русского языка. М., 2000.
- Потапурченко 2000б – *З.Н. Потапурченко*. Слитно или раздельно? Правописание сложных слов // Большой словарь русского языка. М., 2000.
- Потебня 1958 – *А.А. Потебня*. Из записок по русской грамматике. Т. I – II. М., 1958.
- Правила 1956 – *А.А. Потебня*. Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956.
- Правила 2006 – *Правила русской орфографии и пунктуации*. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М., 2006.
- Правила единой орфографии 1939 – *Правила единой орфографии и пунктуации*. Проект. 2-я редакция. М., 1939.
- Правила единой орфографии 1940 – *Правила единой орфографии и пунктуации*. Проект. 2-я редакция. М., 1940.
- Проект 1964 – *Предложения по усовершенствованию русской орфографии (для служебного пользования)*. М., 1964.
- Проект 2000 – *Свод правил русского правописания. Орфография и пунктуация* / Проект. М., 2000.
- Проект Главнауки о новом правописании. М., 1930 (опубликовано в: Григорьева 2004).
- Прокопович 1962 – *Н.Н. Прокопович*. Сочетания наречий с именами прилагательными в современном русском языке. М., 1962.
- РГ 1954 – *Грамматика русского языка*. Т. 2. М., 1954.
- РГ 1979 – *Русская грамматика*. В 2 т. Т. I. Academia Praha, 1979.
- РГ 1980 – *Русская грамматика* / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I. М., 1980.
- Реформатский 1937 – *А.А. Реформатский*. Упорядочение русского правописания // Русский язык в школе. 1937. № 1.
- Реформатский 1996 – *А.А. Реформатский*. Введение в языковедение. М., 1996.
- Рогожникова 1966 – *Р.П. Рогожникова*. Варианты слов в русском языке. М., 1966.
- Рогожникова 2003 – *Р.П. Рогожникова*. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Около 1500 устойчивых сочетаний русского языка. М., 2003.
- Розенталь 1985 – *Д.Э. Розенталь*. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. 4-е изд., испр. и доп. М., 1985.
- Розенталь 2001 – *Д.Э. Розенталь*. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. М., 2001.
- Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1994 – *Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова*. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994.
- Розенталь, Джанджакова, Кабанова 1999 – *Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова*. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1999.
- Розенталь, Теленкова 1976 – *Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова*. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.
- РОС – *Русский орфографический словарь: около 160 000 слов* / Под ред. В.В. Лопатина. М., 1999; 2-е изд., испр. и доп.: около 180 000 слов. М., 2005; 4-е изд., испр. и доп.: около 200 000 слов / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М., 2012.
- РОС 2005 – *Русский орфографический словарь: около 180 000 слов* / О.Е. Иванова, В.В. Лопатин (отв. ред.), И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.
- РОС 2012 – *Русский орфографический словарь: около 200 000 слов* / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2012.

- Руднев 1968 – *А.Г. Руднев*. Синтаксис современного русского языка. М., 1968.
- Русановский 1970 – *В.М. Русановский*. Вопросы нормы на разных этапах истории литературного языка // Вопросы языкознания. 1970. № 4.
- Сазонов 2002 – *И.Ю. Сазонов*. Как правильно? Две согласных или одна? Орфографический словарь. М., 2002.
- Сазонова 1989 – *И.К. Сазонова*. Толково-грамматический словарь русских причастий. М., 1989.
- Сакулин 1917 – *П.Н. Сакулин*. Реформа русского правописания. Пг., 1917.
- Самарина 1970 – *Г.Н. Самарина*. О лексико-грамматическом значении сложных прилагательных // Исследования по лексике и словообразованию. Красноярск, 1970.
- Сараева 2004 – *А. Н. Сараева*. Как проверить «непроверяемое» слово. Занимательный словарь-помощник для школьников и учителей. М., 2004.
- Свинцов 2012 – *В.В. Свинцов*. Языковая трудность: системный, лексикографический и методический аспекты (на материале русского языка). Автореф. ... канд. филол. наук. М., 2012.
- Селезнева 2004 – *Л.Б. Селезнева*. Современное русское письмо: категории и единицы. М., 2004.
- Семенюк 1965 – *Н.Н. Семенюк*. Некоторые вопросы изучения вариантности // Вопросы языкознания. 1965. № 1.
- Семенюк 1970 – *Н.Н. Семенюк*. Норма // Общее языкознание. М., 1970.
- Сидорова 1996 – *Н.Г. Сидорова*. Правописание сложных прилагательных. Волгоград, 1996.
- Сиротинина 2006 – *О.Б. Сиротинина*. Узуальная норма и ее роль в развитии языка // Русский язык сегодня. 4. Проблемы языковой нормы. М., 2006. С. 490–499.
- Скобликова 2001 – *Е.С. Скобликова*. О проекте нового «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» // Филологические науки. 2001. № 5.
- Скребнев 1984 – *Ю.М. Скребнев*. Языковая и субязыковая норма // Нормы реализации: Варьирование языковых средств. Горький, 1984.
- Скрелина 1970 – *Л.М. Скрелина*. Противоречие как источник развития языка // Филологические науки. 1970. № 1.
- Словарь наречий и служебных слов русского языка. Сост. В. В. Бурцева. М., 2005.
- Словарь-справочник 2007 – Словарь-справочник. Русский язык / Авт.-сост. В.М. Жабцев. М., 2007.
- Соболева 1999 – Полный справочник по орфографии и пунктуации / Под ред. О.Л. Соболевой. М., 1999.
- Солженицын 1993 – *А.И. Солженицын*. Некоторые грамматические соображения // Русская речь. 1993. № 2.
- Солнцев 1984 – *В.М. Солнцев*. Вариантность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2.
- Соловьев 1997 – *Н. В. Соловьев*. Русское правописание. Орфографический справочник. СПб., 1997.
- Соловьев 2000 – *Н.В. Соловьев*. Орфографический словарь. Комментарии. Правила. СПб., 2000.
- Сорокин 1995 – *Ю.С. Сорокин*. Развитие словарного состава русского литературного языка в 70-90-е годы XIX в. М.-Л., 1995.
- Соссюр 2003 (1933) – *Ф. Соссюр*. Труды по языкознанию. М., 2003 (Курс общей лингвистики. М., 1933).

- СОШ 1992 – *С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова*. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- Справочник школьника 1998 – Справочник школьника: Русский язык. 5–11 классы / Под ред. П.А. Леканта. М., 1998.
- Стёпин 2007 – *В.С. Стёпин*. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики // Материалы Международной конференции «Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты, надежды 2007». Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН. М., 2007.
- Тихонов 1985 – *А. Н. Тихонов*. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. М., 1985.
- Тихонов 2008 – *А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева*. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. Т. 2. М., 2008.
- Улуханов 1996 – *И. С. Улуханов*. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.
- Успенский 2002 – *Б.А. Успенский*. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002.
- Ушаков 1963 – *М. В. Ушаков*. Учимся годы, читаем всю жизнь // Русский язык в школе. 1963. № 6.
- Федорук 1939 – *Е. М. Федорук-Галкина*. Наречие в современном русском языке. М., 1939.
- Филипенко 2003 – *М.В. Филипенко*. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М., 2003.
- Хакимова 2015 – *Е.М. Хакимова*. Ортологическая система современного русского языка: онтологические основания лингводеонтического. Дисс. ... докт. филол. наук. Нижний Новгород, 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://diss.unn.ru/files/2015/466/diss-Khakimova_466.pdf.
- Харченко 2001 – *С. Ю. Харченко*. Правописание наречий (проблема совершенствования орфографической нормы). Автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
- Харченко 2005 – *С.Ю. Харченко*. О факторах, влияющих на становление орфографической нормы в русском языке // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2005. № 4.
- Черных 1993 – *П. Я. Черных*. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. М., 1993.
- Чудинов 1910 – *А.Н. Чудинов*. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. [Электронный ресурс] http://www.megaslov.ru/sis_lst.html
- Чурмаева 1989 – *Н.В. Чурмаева*. История наречий в русском языке. М., 1989.
- Шанский 1964 – *Н. М. Шанский*. Правописание наречий // Вопросы русской орфографии. М., 1964.
- Шапиро 1947 – *А. Б. Шапиро*. Об образовании наречий в современном русском языке // Русский язык в школе. 1947. № 1.
- Шапиро 1951 – *А. Б. Шапиро*. Русское правописание. М., 1951.
- Шапиро 1956 – *А. Б. Шапиро*. Упорядоченное русское правописание (к выходу в свет «Правил русской орфографии и пунктуации»). М., 1956.
- Шапиро 1961 – *А. Б. Шапиро*. Русское правописание. 2-е изд. М., 1961.
- Шапиро 1962 – *А. Б. Шапиро*. Немаловажный вопрос (к спорам о русском правописании) // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1962. Т. XXI, вып. 6.
- Шахматов 1925 – *А.А. Шахматов*. Синтаксис русского языка: Учение о предложении и о словосочетаниях. Л., 1925.
- Шварцкопф 1966 – *Б. С. Шварцкопф*. Норма в письменном кодифицированном языке // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.

- Шведова 2007 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007.
- Шмелев 1960 – *Д. Н. Шмелев*. К вопросу о наречиях на -ь в русском языке // Материалы и исследования по истории русского языка. М., 1960.
- Шмелев 1993 – *А. Д. Шмелев*. Об орфографических воззрениях А.И. Солженицына // Русская речь. 1993. № 5.
- Шмелев 2009 – *А. Д. Шмелев*. Орфографические нормы и орфографические правила // Русский язык в школе. 2009. № 9.
- Шубов 1959 – *Я.И. Шубов*. О правописании сложных прилагательных // Русский язык в школе. 1959. № 6.
- Щенников 1963 – *Е.П. Щенников*. Орфография не виновата // Русский язык в школе. 1963. № 4.
- Щерба 1983 – *Л. В. Щерба*. Теория русского письма. Л., 1983.
- Юминова 2008 – *Е. В. Юминова*. Пунктуация. Простое предложение. Материалы для самостоятельной работы старшеклассников при подготовке к ЕГЭ. Часть 1 (Библиотечка «Первого сентября», серия «Русский язык». Вып. 19. М., 2008).
- Köhler 1987 – *Köhler R.* Synergetic Linguistics // Theoretical Linguistics. 1987. Vol. 14. № 2–3.
- Wildgen 1990 – *Wildgen W.* Basic Principles of Self-Organization in Language // Synergetics Cognition. L/ P/ Tokyo 1990.

Научное издание

Бешенкова Елена Виленовна, Иванова Ольга Евгеньевна

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ПИСЬМА

ЛЕКСРУС

127206, РФ, г. Москва, ул. Вучетича, д. 20

Подписано в печать 13.10.2016 г.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура

«Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,5.

Тираж 500 экз. Заказ №

ISBN 978-5-905532-32-0

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

Тел.: 8 (8352) 28-77-98, 57-01-87

Сайт: www.volga-print.ru